

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Южно-Уральский государственный университет

Ю9
Я972

Е.Ф. Яценко

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ
САМОАКТУАЛИЗАЦИИ**

Монография

Челябинск
Издательство ЮУрГУ
2005

ББК Ю937 + Ю937.4 + Ю95

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль), президент МАПН, академик БПА, МАН ВШ, МАПН, МПА **В.В. Новиков**;

доктор психологических наук, профессор кафедры социальных технологий ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль), исполнительный директор МАПН, академик БПА, МАПН, РАСО **В.В. Козлов**.

Яценко Е.Ф. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации: Монография. – Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2005. – 528 с.

В монографии рассматриваются онтология и генезис самоактуализации как психического явления. Предложена авторская концепция самоактуализации, включающая в себя структуру социально-психологических факторов, собственных критериев, уровней и механизмов функционирования, созданная на материале изучения студентов университета как значимой в количественном и сущностном отношениях части современной молодежи, «максимально переживающей процесс развития» и обладающей психическим здоровьем, являющимся «развитием и движением в сторону самоактуализации» (А. Маслоу).

Адресуется психологам, педагогам, студентам всех специальностей, учащимся старших классов, воспитателям, социальным работникам, людям, стремящимся к саморазвитию собственной личности.

Отпечатано с авторского оригинала.

Рис. 34, табл. 18, список лит. – 994 назв.

ISBN 5-696-02981-7

© Е.Ф. Яценко, 2005.

© Издательство ЮУрГУ, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ САМОСОЗНАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА	
1.1. Понимание и изучение самосознания в зарубежной психологии	23
1.2. Понятия самости и саморазвития в зарубежной психологии	33
1.3. Самоактуализация в исследованиях А.Г. Маслоу	66
1.4. Анализ отечественной психологической литературы: природа и функции самосознания	113
1.5. Экзистенциально-гуманистическая традиция в отечественной психологии. Проблемы самоактуализации в российских психологических исследованиях	145
1.6. Модель формирования самосознания личности	170
1.7. Выводы по главе 1	172
ГЛАВА 2. ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА В ПСИХОЛОГИИ	
2.1. Определение смысла как интегративной основы личности в зарубежной психологии	178
2.2. Понимание и изучение смысла как структурного элемента сознания и деятельности в зарубежной психологии	185
2.3. Понимание и изучение смысла в отечественной психологии (деятельностный подход)	193
2.4. Методология и методы исследования смысловой сферы личности. Идеи Д.А. Леонтьева	204

2.5. Выводы по главе 2	211
ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО– ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ	
3.1. Организация и методы исследования	215
3.2. Возможности творческого саморазвития личности студентов разной профессиональной направленности	231
3.3. Профессиональные и возрастные особенности самоактуали- зации студентов	243
3.4. Направленность личности как социально-психологический фактор самоактуализации	248
3.5. Связь самоактуализации личности студентов разной профес- сиональной направленности с успешностью обучения	253
3.6. Самоактуализация как фактор качественной успеваемости студентов	256
3.7. Социально-психологические факторы самоактуализации сту- дентов	261
3.8. Критерии самоактуализации и «неадаптивная активность»	284
3.9. Различия между социально–психологическими качествами студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации (I этап)	292
3.10. Различия между структурами личности студентов разной профессиональной направленности, уровня самоактуализации и по- ла (дисперсионный анализ)	301
3.11. Половые и профессиональные различия самоактуализации (корреляционные анализы взаимосвязей и различий)	310
3.12. Различия между социально-психологическими качествами	

студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации (II этап)	322
3.13. Структура показателей самоактуализации	344
3.14. Выводы по главе 3	348
ГЛАВА 4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ КОНЦЕПЦИИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ	
4.1. Самоактуализация и её место в интегративной психологии	359
4.2. Место адаптации в концепции самоактуализации	365
4.3. Обоснование существования общепсихологических и соци- ально-психологических факторов в концепции самоактуализации	378
4.4. Психологические механизмы регуляции социального поведе- ния. Поиск механизмов функционирования самоактуализации	381
4.5. Структура ценностно-смысловой концепции самоактуализа- ции	388
ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ	403
ЛИТЕРАТУРА	408
ПРИЛОЖЕНИЕ	491

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные социальные преобразования повышают роль ответственного и активного отношения личности к своему развитию. Исследование самоактуализации (или самореализации) как психического явления востребовано всей современной социокультурной ситуацией: на Западе самоактуализация стала «культурным стереотипом» (Д.А. Леонтьев, 1997), в России взгляды учёных всё более обращаются на самоактуализацию будущих специалистов (учителей, преподавателей, спортсменов), а также студентов гуманитарных специальностей, школьников и даже подростков. Однако исследований самоактуализации студентов экономических и технических специальностей университета ещё проведено не было.

Главное направление деятельности психологической службы и воспитания в образовании XXI века связывают с самоактуализацией (СА) (Л.Н. Куликова, 1997; И.В. Дубровина, 1997), которая оценивается как современная сверхсложная проблема (Л.А. Коростылёва, 1997).

В связи с убыстряющимся ростом научно-технического прогресса, увеличением доли студенчества среди молодёжи роль специалиста с высшим техническим и экономическим образованием становится чрезвычайно важной в производственном, общественном и культурном планах развития страны. Отношение к студенту на данном этапе развития общества должно быть не только как к субъекту образовательного процесса, но и как к участнику культуры и исторического действия. Однако эти общие положения пока крайне мало реализованы в научном и практическом плане.

Рождённая в недрах экзистенциальной и гуманистической психологии в первой половине XX века, идея самоактуализации смогла предложить огромную практическую помощь человеку в кризисе, в решении базовых проблем существования, таких, как свобода, выбор и ответственность, общность

и одиночество, утрата и поиск смысла, обостряющихся во времена радикальных перемен. Потребность человека трансцендировать самого себя, расширить пределы своего опыта, реализовать весь свой потенциал получила название стремления к самоактуализации.

Задача психологической науки, с точки зрения А. Маслоу, заключается в изучении личности человека, которая активно реализует свой творческий потенциал. В структуре личности потребность в самоактуализации – стремлении человека быть тем, кем он может стать, по мнению Маслоу, – самая важная потребность человека.

По А. Маслоу, духовная жизнь – это часть нашей биологической жизни. Это часть Подлинного Я, идентичности человека, его внутренней сердцевины, видовой характеристики, полной человечности. «Чем выше лежит рассматриваемый феномен, тем более редок он в популяции, тем выше число необходимых для него условий, тем более благоприятной должна быть социальная ситуация, тем более высоким должно быть качество образования и т.д.», – считал А. Маслоу (1970). Его идеи актуальны и теперь. Подлинная реализация человека зависит от его приобщения к тому, что его превосходит. У человека должна быть благоприятная, гармоничная и высоко компетентная аура, среда, стимулирующая его развитие.

Гуманистическая психология открыла перед учёными двери для изучения трансцендентных, или трансперсональных явлений, в число которых А. Маслоу включал «не только высшие и позитивные состояния сознания и личности, такие, как трансценденция материализма, верхние пределы Эго, установки противостояния атомистическому мировоззрению и т.д., но также концепцию ценностей (вечных истин), которая является частью расширившего свои границы Я» [491, с. 32].

Основные тенденции развития социальной, педагогической и возрастной психологии как в нашей стране, так и за рубежом направлены на гуманиза-

цию сферы образования, всестороннее развитие творческого потенциала обучающихся, формирование равноправных, партнерских отношений, духа сотрудничества между педагогами и обучающимися. В высоко технологизированном обществе подготовка инженерно-технических кадров, соответствующих требованиям инновационной экономики, является ключевой проблемой общественной жизни, поэтому образование становится одним из решающих факторов развития социума.

В концепции совершенствования высшей технической школы смыслообразующей является идея университетского образования, способного обеспечить в рамках учебного процесса интеграцию естественнонаучных, технических и гуманитарных знаний, ориентированных в своей совокупности на формирование творческого и личностного потенциала будущих специалистов.

За последнее десятилетие увеличилось не только количество высших учебных заведений, но почти в три раза возросла доля студентов среди молодёжи. Длительная работа автора на технических и экономических факультетах университета определила специфику интереса и обозначила проблему, над которой мы работали.

В свете всего выше сказанного **темой** нашей работы является **«Самоактуализация личности в ценностно-смысловом аспекте (на материале изучения студентов университета)»**.

Степень научной разработанности проблемы

Самоактуализация (СА) – многогранный и сложный феномен, впервые описанный К. Гольдштейном и более подробно изученный психологами гуманистического направления (А. Маслоу, К. Роджерс и др.). В той или иной форме она изучалась в смежных и близких к гуманистической психологии направлениях – социокультурном психоанализе К. Хорни и Э. Фромма, гештальттерапии Ф. Перлза, экзистенциальной психологии Д. Бьюдженталя и Р.

Мэя, философских работах М.К. Мамардашвили. На современном этапе развития науки самоактуализация связывается с процессом развития личности как субъекта жизнедеятельности и формирования жизненной стратегии (К.А. Абульханова-Славская), субъекта развития (Б.Д. Эльконин), субъекта интеллектуальной активности (Д.Б. Богоявленская), субъекта свободного выбора (В.А. Петровский), ответственности, нравственности и веры (Б.С. Братусь), смысла (Д.А. Леонтьев), саморегуляции произвольной активности человека (О.А. Конопкин, В.А. Иванников), самоактуализация связывается с выходом из кризисных состояний (В.В. Козлов).

В настоящее время всё чаще рассматриваются социально-психологические аспекты личностного роста и саморазвития (Л.А. Коростылёва, Е.Е. Вахрамов, О.В. Немиринский, Н.В. Ковалёва), разрабатываются и активно внедряются востребованные населением интенсивные интегративные психотехнологии (ИИПТ) (В.В. Козлов), условия самоактуализации педагогов (Н.В. Ключева). Изучалась связь самоактуализации с интегральной индивидуальностью (Е.Н. Городилова), самоактуализация (наряду с тревожностью) как фактор межличностных отношений студентов гуманитарных специальностей (М.В. Скворцова), творческая самоактуализация как фактор личностно-профессионального развития будущих учителей начальных классов (Е.А. Ларина), самоактуализация личности педагога в процессе обучения человековедческим технологиям (В.В. Лапик), самоактуализация личности лицеиста в учебной деятельности (И.В. Садилов), самоактуализация сельских школьников в условиях дифференцированного обучения (М.Г. Голубчикова), самоактуализация и совершенствование личности в парашютном спорте (И.Н. Вербицкая), самоактуализация человека как обновляющееся понимание в изменяющихся условиях (Б.В. Мартынов), самоактуализация личности подростка как средство снижения агрессивности (Е.В. Разаренова). Анализ тематики кандидатских диссертаций и научных публикаций по самоактуали-

зации показал, что эта проблема в науке имеет **две ярко выраженные тенденции**: во-первых, интерес к содержанию этого явления не только устойчивый, но очень широкий, проблема самоактуализации имеет явно выраженный междисциплинарный и межпарадигмальный характер, так как выполнены работы по разным отраслям знания – по психологии, педагогике и философии; во-вторых, реализуется поставленная, но не осуществлённая А. Маслоу задача изучить психическое здоровье молодёжи.

Согласно замечанию В.П. Зинченко (2001), в психологии часто изучаются нормы развития, но «норма» предполагает границу, предел, стандарт; однако то, к чему способен человек при максимальном проявлении своих свойств, до сих пор неизвестно. Поэтому «значительно продуктивнее говорить о развитии как норме».

Цель работы – на основе анализа и синтеза зарубежных и отечественных источников и собственных исследований провести комплексное изучение самоактуализации как психического явления, оказывающего значительное влияние на смысло-жизненные и ценностные выборы личности в её интроспективном и поведенческом аспектах; изучить закономерности самоактуализации как психического явления и разработать ценностно-смысловую концепцию самоактуализации (на материале изучения студентов университета).

Задачи исследования

1. Обобщить зарубежную и отечественную литературу по самоактуализации, дать описание её структуры и выявленных феноменов.

2. Обозначить специфику самоактуализации как психического явления (процесса, состояния, интенции-метапотребности, результата и свойства личности), осуществляющего самопознание, самосовершенствование и самоуправление не только потенциальными возможностями личности, но и всеми уровнями психики, всеми формами измененного сознания.

3. Обосновать значение для современного российского общества явления и проблем самоактуализации, поскольку самоактуализация является не только базовой детерминантой саморазвития личности, но и детерминантой социального творчества.

4. В ходе экспериментального исследования выявить структуру ценностно-смыслового подхода как ценностно-смысловой концепции самоактуализации, включающего в себя социально-психологические факторы, критерии самоактуализации, уровни, половые и профессиональные различия в процессе самоактуализации, механизмы функционирования самоактуализации.

5. Определить специфику экспериментального исследования структуры самоактуализации, найти адекватные методы и методики, способные выявлять ценностно-смысловые связи «психологически здоровой» личности.

Объектом исследования является самоактуализация как психическое явление, изучаемая на выборке студентов Южно-Уральского государственного университета (Челябинск) разной профессиональной направленности (технических и экономических специальностей) в количестве двух тысяч человек в возрасте 18 – 25 лет (а также выборка специалистов-стажистов в возрасте от 21 до 55 лет).

Предмет исследования – социально-психологические факторы, критерии, половые различия, а также различия самоактуализации у студентов разной профессиональной направленности, уровни и механизмы функционирования самоактуализации как психического явления. Предмет исследования обусловил **гипотезы**.

Смыслообразующей гипотезой нашего исследования является следующая:

одним из перспективных подходов к достижению самоактуализации личности студентов в вузе является **ценностно-смысловой подход, пред-**

ставляющий собой ценностно-смысловую концепцию самоактуализации, включающую в себя социально-психологические факторы самоактуализации, критерии как ценности самоактуализации, уровни развития, половые и профессиональные различия, механизмы функционирования. Его сущность заключается в создании учреждениями высшего образования условий для самопознания, саморазвития и самосовершенствования личности студентов, а также самоисследования, понимания и формирования студентами ценностно-смысловых оснований как своей личности, так и будущей профессиональной деятельности.

Частные гипотезы исследования:

– социально-психологическими факторами СА являются высокое интеллектуальное развитие, деловая направленность, профессиональная креативность, отсутствие психологических барьеров (страхов, эмоциональной неустойчивости, боязни неудачи, боязни осуждения за новое, чувства вины, тревоги) при доминирующей роли сформированных ценностно-смысловых ориентаций;

– критериями СА являются неадаптивная активность, личностная ответственность, осмысленность жизни, альтруизм, эмоциональная мудрость и жизнь как ценность;

– чем выше уровень СА, тем ниже уровень социального самоконтроля и выше «неадаптивная активность»;

– потребность в СА сильнее выражена у женщин, чем у мужчин;

– потребность в СА более свойственна студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей;

– в русле ценностно-смысловой концепции СА можно выделить не только несколько классов испытуемых по их личностным характеристикам, но и структуру показателей (шкал) и их связи;

– студенты-экономисты и студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные, чем студенты данных специальностей, имеющие низкий уровень СА;

– студенты-экономисты, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально устойчивы, более гибки и произвольны в поведении, более доверчивы, общительны, добры и смелы, чем студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА;

– студенты экономических и технических специальностей, имеющие низкий уровень СА, при достаточно высоких средних значениях интеллекта и сердечной отзывчивости склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления.

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключаются в том, что впервые были проанализированы онтология и генезис самоактуализации и онтология смысла, взятые в единстве. Дано определение самоактуализации.

В обобщенном плане самоактуализация может быть определена как психическое явление (процесс, состояние, интенция-метапотребность, результат и свойство личности), осуществляющее самопознание, самосовершенствование и самоуправление не только потенциальными возможностями личности, но и всеми уровнями психики, всеми формами изменённого сознания.

Новизна научных результатов обусловлена тем, что исследование позволило реализовать общепсихологический ценностно-смысловой подход к изучению личности студентов в русле экзистенциально-гуманистического направления; разработать многоуровневую (девять уровней) ценностно-смысловую концепцию самоактуализации на основании общепсихологиче-

ского подхода «от целого к части»; показать значение самоактуализации как детерминанты личностного и профессионального развития студентов, определить социально-психологические факторы (высокое интеллектуальное развитие, профессиональную креативность, деловую направленность, отсутствие психологических барьеров при доминирующей роли сформированных ценностно-смысловых ориентаций) (корреляционный анализ по Пирсону); уровни самоактуализации (высокий, средний и низкий) (факторный, кластерный и дисперсионный анализы); разработать универсальные критерии как ценности самоактуализации (Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость, Эмоциональная мудрость, а также обобщённые критерии – «Неадаптивная активность» и Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность) (факторный анализ) и механизмы функционирования самоактуализации (механизм профессионального взаимодействия с живыми, одушевлёнными объектами, то есть с людьми, имеющий следующие функции: эмоциональную, энергетическую, рефлексивную, самоотношения, атрибутивную; механизм иерархии потребностей личности).

Впервые проведено изучение самоактуализации студентов экономических и технических специальностей, а также особенностей самоактуализации студентов данных типов профессиональной направленности (потребность в СА более свойственна студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей).

Были получены новые данные об особенностях самоактуализации студентов мужского и женского пола (потребность в СА сильнее выражена у женщин, чем у мужчин) и уровней самоактуализации (t-критерий Сьюдента, угловое преобразование Фишера и дисперсионный анализ).

Факторный анализ выборки студентов экономического и технических факультетов, имеющих **высокий уровень СА**, позволил определить следую-

щие пять критериев СА: **Осмысленность жизни, Осознанное самопринятие, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость** и **«Неадаптивная активность»**. Они почти полностью совпадают с найденными нами универсальными критериями СА.

Факторный анализ выборки студентов экономического и технических факультетов, имеющих низкий уровень СА, обозначил существенные различия в системе критериев. Определены следующие критерии: **Осмысленность жизни, Борьба за свои желания, Ценность собственной жизни, Безответственное спокойствие и Осознанное самопринятие**.

В обеих выборках испытуемых общими являются критерии **Осмысленность жизни и Осознанное самопринятие**, что позволяет характеризовать студентов университета в целом как осмысленно живущих, удовлетворённых своей жизнью, целеустремлённых, достаточно ответственных и социально зрелых.

Было доказано, что чем выше уровень СА у студентов-экономистов и студентов технических специальностей, тем они более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные. Студенты-экономисты, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально устойчивы, более гибки и произвольны в поведении, более доверчивы, общительны, добры и смелы, чем студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА. Студенты экономических и технических специальностей, имеющие низкий уровень СА, склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления.

Было доказано, что чем выше уровень СА, тем ниже уровень социального самоконтроля и выше «неадаптивная активность».

Методологической и теоретической основой исследования являются принципы диалектического материализма – активности психического, историзма, детерминизма, единства сознания и деятельности, развития и личностного подхода (К.К. Платонов, Е.В. Шорохова), принцип системного подхода к изучению целостной личности и индивидуальности, принцип единства биологического и социального в развитии человека, принцип и концепции активности субъекта, положения об опредмечивании сущностных сил человека; принципы и феномены социальной психологии, исследования личности и социальной группы (В.В. Новиков, А.В. Карпов), инновации социальной психологии в образовании (Н.В. Ключева), положения научной психологии (В.А. Мазиллов), исследования механизмов функционирования процессов в образовании и в социальных системах (М.М. Кашапов).

Гуманистические теории и концепции самоактуализации личности и её психического здоровья рассматриваются с точки зрения личностного роста в личностно-центрированном и экзистенциальном направлениях гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Оллпорт, Р. Мэй, Д. Бьюдженталь), в гештальттерапии (Ф. Перлз), неопрейдизме (К. Хорни, Э. Фромм), а также в отечественной психологии и философии (М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь, К.А. Абульханова-Славская, Л.А. Коростылёва, И.Б. Дерманова), во многих подходах к пониманию смысла в психологии (А. Адлер, К.-Г. Юнг, В. Франкл, Дж. Ройс, А. Пауэлл, М. Чиксентмихали, Ф. Феникс, С. Мадди, Дж. Келли, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, А.Г. Асмолов, Е.В. Субботинский, Е.Е. Насиновская, В.В. Столин, Е.Ю. Артемьева).

Методологической основой работы стали теоретические исследования, отражающие сложные связи самореализации личности и процесса социально-психологической адаптации (К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Балл, Л.А. Коростылёва, И.Б. Дерманова А.А. Началджян, А.А. Реан); парадигма субъ-

ектности В.А. Петровского, в которой надситуативный риск, неизвестность, прагматическая неопределенность последствий, неадекватная активность, близки, на наш взгляд, именно самоактуализирующимся личностям; представления о неклассической парадигме исследования, в которой органично соединяются возможности объяснительного (номотетического) и описательного (идеографического) подходов.

Для решения поставленных задач использовались **методы** сравнительного исторического анализа, обобщения и систематизации, анализ философской, психологической и педагогической литературы по проблеме исследования; категориальный анализ парадигмы современной психологии, а также следующие методики: самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской (1995) [192]; факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF, форма А); методика направленности личности (Б. Басс, 1998); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев, 1992) [445]; диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова, 1995); определение социальной креативности личности, самооценка творческого потенциала личности (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 2002) [720, с. 64–67]; тест возрастающей трудности Дж. Равена; краткий отборочный тест (КОТ) В.Н. Бузина и другие психодиагностические средства.

Методы психологического анализа и самоанализа деятельности студентов; методы активного социального обучения; статистические методы обработки эмпирических данных (корреляционный анализ по К. Пирсону, определение различий с помощью t-критерия Стьюдента, углового преобразования Фишера и дисперсионного анализа; факторный, кластерный анализы).

Основные этапы исследования. Изучение методологии, теории, природы самоактуализации и особенностей самоактуализации личности студентов ведётся диссертантом с начала 90-х годов.

На **первом этапе** (1990 – 1996 гг.) – сбор эмпирического и теоретического материала, анализ проблемы на материале зарубежной и отечественной социальной психологии и педагогики. Осуществлён исторический, гносеологический, аксиологический и логический анализы формирования и самореализации личности.

На **втором этапе** (1996 – 1998 гг.) анализировались существующие экспериментальные исследования творческого саморазвития личности, осуществлено сравнительное экспериментальное изучение социальной и перцептивной направленности, особенностей личности и ценностных ориентаций студентов разной профессиональной направленности (Челябинского института музыки им. П.И. Чайковского и Южно-Уральского государственного университета).

Третий этап (1998 – 2002 гг.) – обоснование методологических и теоретических принципов исследования самоактуализации как социально-психологического феномена; изучение, наряду с положениями деятельностного подхода, теории отражения, системно-генетического подхода, теорий экзистенциально-гуманистического направления психологии (Р. Ассаджиоли, К.Р. Роджерс, А.Г. Маслоу, В. Франкл, Д. Бьюдженталь, Р. Мэй, И.Д. Ялом), смысла жизни (В. Франкл, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь, К.А. Абульханова-Славская, Л.А. Коростылёва, И.Б. Дерманова). Апробация комплекса методик, надёжно и валидно исследующих ценностно-смысловую структуру самоактуализации.

Четвёртый этап (2002 – 2005 гг.) – апробация данных, полученных в результате исследования, в практических и лекционных курсах в работе со студентами, публикации в печати, обсуждение результатов теоретико-экспериментального исследования на ежегодных международных конферен-

циях и конгрессах по социальной психологии в Ярославле, всероссийских, региональных и вузовских конференциях в Челябинске и Екатеринбурге.

Положения, выносимые на защиту

1. Ценностно-смысловой подход к изучению и достижению самоактуализации рассматривать как многоуровневую (девять уровней) ценностно-смысловую концепцию самоактуализации личности студентов университета, включающую в себя:

– социально-психологические факторы самоактуализации (высокое интеллектуальное развитие, профессиональную креативность, деловую направленность, отсутствие психологических барьеров при доминирующей роли сформированных ценностно-смысловых ориентаций);

– универсальные критерии как ценности самоактуализации (осознанное самопринятие, осмысленность жизни, жизнь как ценность, доверчивую смелость, эмоциональную мудрость, а также обобщённые критерии – «Неадаптивную активность» и Осознанное самопринятие как смысложизненную ценность);

– уровни самоактуализации (высокий, средний и низкий; чем выше уровень СА, тем ниже уровень социального самоконтроля и выше неадаптивная активность; существуют различия в структуре критериев у студентов данных типов профессиональной направленности, имеющих высокий и низкий уровни СА; с помощью кластерного анализа в русле ценностно-смысловой концепции СА выделены не только классы испытуемых по их личностным характеристикам, но и структура показателей (шкал) и их связи);

– механизмы функционирования самоактуализации (механизм профессионального взаимодействия с живыми, одушевлёнными объектами, то есть с людьми, имеющий функции: эмоциональную, энергетическую, рефлексивную, самоотношения, атрибутивную; механизм иерархии потребностей личности);

– половые и профессиональные различия самоактуализации: потребность в СА сильнее выражена у женщин, чем у мужчин; потребность в СА более свойственна студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей; студенты-экономисты и студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные, чем студенты, имеющие низкий уровень СА; студенты-экономисты, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально устойчивы, более гибки и произвольны в поведении, более доверчивы, общительны, добры и смелы, чем студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА; студенты экономических и технических специальностей, имеющие низкий уровень СА, склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления.

2. Рассмотрение критериев самоактуализации как ценностей общечеловеческого значения в кросс-культурном аспекте (Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость, Эмоциональная мудрость, а также обобщённых критериев – «Неадаптивная активность» и Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность).

3. Обоснование необходимости изучения ценностно-смыслового подхода самоактуализации как психологического основания саморазвития и самосовершенствования личности студентов университета и их будущей профессиональной деятельности.

4. Специфика экспериментального исследования структуры самоактуализации требует адекватных методов анализа (факторный анализ, корреляционный анализ по Пирсону, t-критерия Стьюдента, угловое преобразование Фишера, кластерный, дисперсионный анализы), а также проведение экспериментальных исследований в реальном образовательном пространстве.

Практическое значение исследования состоит в том, что разработанная многоуровневая ценностно-смысловая концепция самоактуализации позволяет сформировать образовательный процесс в русле ценностно-смыслового подхода, делая акцент в воспитании и обучении не только на образовательном компоненте по отношению к студенту, но и на личностном, социальном и культурно-историческом. Результаты диссертационного исследования включены в лекционные и практические курсы Южно-Уральского государственного университета (Челябинск) («Психология и педагогика», «Психология управления», «Управление трудовым коллективом», «Управление персоналом», «Формы репрезентации личности в музыкальном искусстве»), использовались в научно-исследовательской работе со старшеклассниками нескольких экспериментальных образовательных площадок города (общеобразовательных школ), внедрены в учебный процесс факультета психологии университета РАО г. Челябинска (Московский филиал), Челябинского института музыки им. П.И. Чайковского и Челябинского государственного педагогического университета.

Апробация данных, полученных в результате исследования, была проведена в практических и лекционных курсах («Психология и педагогика», «Психология управления», «Управление трудовым коллективом», «Управление персоналом», «Формы репрезентации личности в музыкальном искусстве» в ЮУрГУ), в консультационной работе со студентами, публикациях в печати, обсуждениях результатов теоретико-экспериментального исследования на ежегодных международных конференциях и конгрессах по социальной психологии в Ярославле, всероссийских, региональных и вузовских конференциях в Челябинске и Екатеринбурге с 1998 по 2005 годы. Результаты экспериментального исследования были отражены в монографии «Ценностно-смысловая концепция самоактуализации» (2005), учебных пособиях «Психология специальных способностей» Часть I (2001) и Часть II (2004),

которые внедрены в учебный процесс четырёх вузов Челябинска по мере их выхода из печати (получены справки о внедрении).

Основные положения и результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры прикладной психологии Южно-Уральского государственного университета, на секции «Социальная психология в образовании» международных конгрессов по социальной психологии «Социальная психология XXI столетия» (Ярославль 2003, 2004, 2005), на методологическом семинаре международной конференции «Интегративная психология: теория и практика» (Ярославль, 2003), на вузовских конференциях ЮУрГУ (Челябинск 1999 – 2005 г.г.), на региональной научно-практической конференции в Екатеринбурге (2002).

Структура и объём монографии. Содержание монографии включает: введение, четыре главы, выводы и заключение, библиографический список (994 наименования: 822 – на русском и 172 – на иностранных языках), приложение. Объём монографии составляет 528 страниц.

ГЛАВА 1.

ПРОБЛЕМЫ САМОСОЗНАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

1.1. Понимание и изучение самосознания в зарубежной психологии

Интерес к Я, к тайне его постижения и к осознанию человеком того, что есть он сам, возникает в философии в связи с её более общими проблемами и долгое время находится в её компетенции. Предметом собственно психологических концепций проблема Я, самосознания становится лишь во второй половине XIX века.

Первоначально обратившиеся к анализу самосознания психологические школы методологически были связаны с субъективно-идеалистической философией, а также с декартовским интроспективным подходом к проблеме сознания. То, что мы сейчас называем сознанием, психикой, Декарт прямо определял следующими словами: это «всё то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собою» [230, с. 429]. Таков принцип непосредственности психического (или принцип непосредственной данности психического), согласно которому сознание «направляется» не на объективный мир, а на самое себя, то есть оно выступает как интроспекция. Этот исходный принцип непосредственности психического – прежде всего в виде локковской рефлексии – проходит через всю историю последующей эмпирической психологии и до некоторой степени сохраняет своё влияние в настоящее время.

Согласно декартовско-локковской традиции, наличие психического совпадает с его осознанностью; психическое отождествляется с сознанием,

сознание – с самосознанием. С точки зрения интроспекционизма, единственно возможным методом раскрытия сущности самосознания является интроспекция.

Типичную для интроспективной психологии концепцию самосознания мы встречаем у немецкого психолога начала XX в. **А. Пфендера**. Построение концепции самосознания он начинает с разграничения Я и самосознания. Я не имеет отношения к реальному субъекту, личности, действующей в системе самых различных связей и отношений внешнего мира, это – «не поддающийся определению психический субъект, который необходимо сомыслится во всех психологических понятиях, так как он образует центральную жизненную точку всякой психической жизни» [620, с. 331]. Я имманентно по своему существу, оно развивается в течение всей жизни, но уже имеется с самого начала в психической деятельности. «Без общего Я не существует вообще никакой внутренней связи между переживаниями» [620, с. 330]. Психический субъект создаёт своё представление о себе. Этот образ самого себя Пфендер именуется **само** [620, с. 340]. В ядро включаются прошлая жизнь и действия человека, а также осознание его способности или неспособности к тем или иным действиям. Периферия **само** включает то, что находится вне психического: тело, одежду, имущество и т.д. Когда собственное **само** психического субъекта становится предметом, содержанием предметного сознания, возникает особый психический факт, обозначаемый самосознанием.

Таким образом, круг замыкается: самосознание существует как следствие функционирования чисто духовного, идеального Я, оно – отражение психического в психическом же. Самосознание фиксирует знание о своём собственном **само**, о большей или меньшей ценности Я, его продуктивности. Центр внимания может быть обращён или на ядро **само**, или на его придаточную периферию.

В самосознании обнаруживается тот или иной образ **само**. Ценность каждого отдельного человека определяется тем, «какое содержание и какой рельеф фиксации внимания имеет в его собственном самосознании образ его собственного «Само» [620, с. 342]. Самосознание в концепции Пфендера подобно экрану, на который проецируется представленное психическим субъектом то или иное его **само**. Но это один взгляд на **само**, который создаётся самим психическим субъектом. Однако имеется и другое **само**. Люди, с которыми субъект вступает в общение, представляют собой ряд различных зеркал, в которых он видит своё **само**, отражённым в различных образах. Поведение других людей служит для него точкой опоры для того, чтобы представлять **само** таким, каким оно кажется им. В общении с другими людьми каждый вынужден представлять себя самого в различных формах и образах.

Но характер зеркального отражения зависит не только от оригинала, но также и от качества зеркала. От опыта, интеллекта, степени зрелости оценок зависят особенности того образа, который складывается у людей о том или ином человеке. Поэтому тот, кто не создаёт своего **само** с помощью своих собственных оценок, а старается путём приспособления к качествам «зеркала» создать наиболее зеркальное отражение своего **само**, теряет своё собственное лицо, поскольку подчиняется требованиям внешних «зеркал», иногда тусклых и кривых. И тогда предметом его самосознания является не его отражение [620, с. 342]. Единственно истинным может быть только то **само**, которое создаётся самим психическим субъектом, оно должно быть независимым от каких бы то ни было внешних влияний.

В духе интроспекционизма, но в несколько иной форме решает проблему самосознания другой представитель этого направления в психологии – **Т. Липпе**. К своей идеалистической теории самосознания Липпе приходит

через интроспекционистскую трактовку чувств. Для него «чувство я» (исходное и первичное) является «зерном» всякого сознания **Я**, то есть самосознания. Для того чтобы обосновать свой главный вывод, Липпс принципиально и полностью отделяет друг от друга ощущение и чувство и по-разному определяет их отношение к внешнему миру: «Чувство вообще и чувство **Я** – одно и то же, а равно чувствование и чувствование моего **Я**. Во всяком чувстве, как таковом, скрывается **Я**; подобно тому, как о каждом содержании ощущения можно сказать, что в нём заключается характер предметности. И если я одновременно переживаю различные чувства, то именно они и составляют переживаемое в настоящую минуту **Я**» [454, с. 25–26]. Если ощущения хоть как-то связаны с объектом, то чувства всегда связаны с интроспективно понятым субъектом и полностью оторваны от объекта, от всего внешнего мира. Сознание и самосознание Липпс не наделяет специфичностью. Самосознание в его концепции – это особое предметное сознание. По своей природе они – чисто субъективные явления: все содержания сознания и самосознания субъективны [454, с. 20]. **Я** властно по отношению ко всем содержаниям сознания. **Я** создаёт мою самостоятельность в отношении содержания сознания, самосознания и делает их внутренне моими. **Я** «строит» содержание моего сознания, а затем само себя в нём и представляет.

Психоаналитический подход к выяснению природы самосознания и к анализу отдельных его проявлений в разных вариантах (например, в соединении с позитивистским, антропологическим взглядом на человека) сохраняет достаточно сильные позиции в современной психологии Запада. Например, швейцарский психолог **Р. Мейли** в одной из глав «Экспериментальной психологии» [495] систематизировал представленные в современной психологической литературе Запада взгляды на личность вообще и на самосознание как одну из её «инстанций» в частности. Развитие понятия **Я** становится

всё более многозначным. Мейли выделяет три аспекта Я: а) центрация большинства психических функций и явлений; б) совокупность объектов, определяющих «содержание Я» или его поле; в) «защитные механизмы»: в общем смысле – это совокупность небиологических побуждений [495, с. 264]. «Современное состояние наших знаний не позволяет нам говорить о системе «Я» в строгом смысле этого слова, и даже есть некоторая опасность злоупотребления понятием «Я», поскольку оно превращается в синоним понятия «личность», теряя при этом собственное специфическое содержание. Если мы и пользуемся термином «Я», то только потому, что очень удобно обозначить одним словом совокупность трёх упомянутых выше аспектов, не подразумевая под ним целостную инстанцию, нечто вроде личности в личности. Очень близкой точки зрения придерживается Г. Оллпорт, предлагая не прибегать больше в теории личности просто к понятию «Я», необходимо всякий раз уточнять, идёт ли речь об осознании себя, образе себя, самооценке или расширении «Я» [495, с. 265].

Одна из первых попыток выделить **социальный фактор** в осознании личностью себя принадлежит У. Джемсу [930; 238]. В числе составных элементов личности Джемс выделяет социальное Я (наряду с Я физическим и духовным), под которым подразумевает мнение, представление окружающих о данной личности. Социальное Я множественно и зависит от количества групп, мнение которых для личности имеет значение. Но так как каждому постоянно приходится составлять суждение о других людях, то и «я вскоре приучаюсь видеть в зеркале чужих страстей отражение моих собственных страстей и начинаю мыслить о них совершенно иначе, чем чувствовать» [238, с. 142]. Здесь Джемс подмечает существенную сторону становления знания человека о самом себе, а именно то, что развитие знания о себе всегда зависимо от познания им психологических особенностей другого. При рассмотрении структуры Я Джемс пишет о свойственной ему активности, кото-

рую он считает чисто внутренней, имманентной: «Самый центр, самое ядро нашего Я – это чувство внутренней активности, обнаруживающееся в некоторых наших внутренних душевных состояниях. На это чувство внутренней активности часто указывали как на непосредственное проявление жизненной субстанции нашей души. ...отметим здесь только своеобразный внутренний характер душевных состояний, обладающих свойством казаться активными, каковы бы ни были по себе эти душевные состояния» [238, с. 130]. Две выделенные формы самооценки – самодовольство и недовольство собою – Джемс признаёт непосредственными, первичными дарами нашей природы. Он считает также, что «барометр нашей самооценки и доверие к себе поднимаются и падают в зависимости скорее от чисто органических, чем от рациональных причин» [238, с. 136]. Джемс считает, что в психике имеется чистое «Эго», под которым подразумевается мыслящий субъект. Наше сознание текуче и изменчиво, а чистое «Эго» рассматривается как некий неизменный субстрат, деятель, вызывающий изменение в нашем сознании, всегда и везде тождественный с самим собою, или неизменный принцип нашей духовной деятельности.

Понятие Я-концепции было введено **У. Джемсом** в конце XIX века. Теоретическое и прикладное развитие понятие Я-концепции приобрело благодаря творчеству выдающихся психологов-гуманистов А. Маслоу, К. Роджерса и гуманиста неопсихоаналитической эпохи Э.Эриксона. Наиболее полное отражение Я-концепция получила в книге Р. Бернса «Развитие Я-концепции и воспитание» [84].

Значительный шаг вперёд в переосмыслении природы самосознания был сделан известным французским психологом **П. Жане**. Исходный принцип концепции Жане заключается в признании того факта, что психика человека обусловлена процессом социального взаимодействия. Люди объединяются при осуществлении определённой общественно полезной цели, со-

трудничают друг с другом. В групповой деятельности и общении человек интериоризирует установки, позиции других людей в отношении к внешнему миру и к себе. Интериоризированные способы социального поведения других становятся способами поведения и данного человека: «субъект репродуцирует по отношению к себе то поведение, которое он осуществляет по отношению к другим; он реагирует социальным образом на свои собственные действия, он сотрудничает с самим собой» [929, v. VIII]. Таким образом, любая форма отношения к себе по своему происхождению в сущности тот же самый процесс, что и отношение к другим людям. Жане не обращается специально к рассмотрению самого феномена самосознания, но его подход к самосознанию как существенному свойству личности, формируемому в системе сложных социальных связей, сыграл значительную роль в дальнейшем развитии материалистических представлений о природе самосознания.

Идеи П. Жане о социальной детерминации самосознания развивает в своей социально-психологической концепции американский философ **Дж. Мид** [957]. Для него, как и для Жане, процесс совместной деятельности людей определяет развитие самосознания. Во взаимодействии с другими людьми, в ходе этой деятельности каждый человек становится для себя объектом познания. Познание себя осуществляется не прямо, а опосредованно, через отношение к данному индивиду отдельных членов группы, к которой он принадлежит, или через генерализованное отношение всей группы. Приняв отношение к себе других, он становится для себя самостоятельным объектом и начинает действовать по отношению к себе так же, как окружающие действуют по отношению к нему. Мид подчёркивает, что структура социальной детерминации самосознания не должна сводиться только к изучению непосредственных, эмпирических взаимоотношений индивида с социальной группой, что необходимо общественную детерминацию вывести за пределы

микрогруппы, учесть более широкие отношения и индивида, и его группы с обществом в целом, его укладом, социальными нормами, культурой и т.д.

Рассмотрим вопрос о соотношении устойчивого и изменчивого в самосознании в его функциональном аспекте на примере концепции американского социального психолога **Т. Шибутани** о соотношении Я-образа и Я-концепции [769]. В качестве одного из изменчивых компонентов самосознания выступает у него Я-образ. Каждый человек должен сформировать Я-образ, т.е. представление о том, как он выглядит в глазах других людей, включённых в соответствующую ситуацию. Я-образы возникают тогда, когда появляются препятствия в действии. Человек осознаёт себя в качестве особого объекта, зависящего от других при выполнении какой-либо деятельности. Он является членом определённой кооперации, где все действия друг друга взаимосвязаны и «он должен тщательно предусмотреть такой способ поведения, который бы не оттолкнул их от него. Он не может позволить себе сделать нечто такое, что вызвало бы у других колебания, лишило бы его их поддержки или вызвало бы у них сопротивление его действиям. Формирование Я-образов есть, следовательно, распространение приспособительной тенденции» [769, с. 80]. Осуществление совместного действия находится под непрерывным, основанном на Я-образе, самоконтролем. Сознательное поведение, регулируемое Я-образом, – конструктивно, динамично, обладает творческими элементами. В качестве устойчивого компонента, создающего определённость линии поведения личности, выступает Я-концепция. Обычно люди особенно чутки к реакциям тех, кто входит в их «эталонную группу», так как именно у них они ищут поддержки своей позиции. Я-концепция подкрепляется реакциями других людей и, прежде всего, членами «эталонной группы».

Себя Шибутани считает сторонником поведенческой психологии, и эта общая теоретическая позиция отчётливо сказалась и на решении им более

частного вопроса о соотношении Я-образа и Я-концепции. Согласно его точке зрения, оба эти образования психики человека имеют чисто поведенческий смысл – человек манипулирует ими в системе «стимул – реакция». Я-образ и Я-концепция связываются исключительно с поведением, а не с личностью в целом – её характером, социальными установками, мировоззрением, идеалами. Содержание их не соотносится с ценностями, нормами, требованиями, специфическими для определённой социальной системы. Я-образ как подвижное представление о себе – это чисто приспособительная реакция на соответствующее внешнее воздействие в виде той или иной корпорации людей. Я-концепция обеспечивает последовательность поведенческих реакций и более или менее устойчива, но она не отражает сущностного понимания личностью себя, своей общественной ценности.

Рассмотрим некоторые аспекты психоаналитической концепции **К. Хорни** в связи с анализом проблемы самосознания. Выясняя природу невротических конфликтов личности, Хорни пытается доказать, что они не могут быть вызваны только внутренними причинами – инстинктами, как полагал Фрейд. Она считает невроз продуктом «культуры» [746; 747; 748]. Вслед за рассмотрением **Э. Фроммом** «гуманистической совести» [735; 736] и пересмотра **К. Хорни** фрейдовской концепции «Сверх-Я», другие гуманистические авторы сходятся в том, что существует «внутренняя совесть» помимо Сверх-Я, а также «внутренняя вина» как заслуженное самонаказание за измену внутреннему Я. А. Маслоу считает, что «внутренняя совесть» и «внутренняя вина» в основе своей имеют биологические корни. Индивидуальная биология человека вне всякого сомнения является неотъемлемой частью «Реального Я». Быть собой, быть естественным или спонтанным, быть аутентичным, выражать собственную идентичность – все это биологические формулировки, поскольку они подразумевают принятие собственной конституциональной, темпераментальной, анатомической, неврологической,

гормональной и инстинктоидно-мотивационной природы. Подобное заявление вполне соответствует взглядам З.Фрейда и неопрейдистов (не говоря уже о К. Роджерсе, К. Юнге, У. Шелдоне, К. Гольдштейне и др.). Своими различными теориями инстинктов Фрейд пытался сказать что-то подобное. Эта формулировка является принятием и усовершенствованием того, что пыталась сказать **К. Хорни** своей концепцией Реального Я.

К. Хорни выдвигает гипотезу, согласно которой человек, чтобы скрыть свои конфликты, создаёт неадекватное, идеализированное представление о самом себе. «При соответствующих условиях это представление вытесняет его стремление расти, реализовать свои наличные возможности. А это означает, что невротик перестаёт интересоваться возможностью разрешения или преодоления своих трудностей, а вся его энергия направляется на актуализацию своего идеализированного «я» [926, с. 36].

Одно из центральных понятий концепции Хорни – понятие о «реальном» Я. Реальное Я – это самая существенная, лучшая и ценная часть Я. Но условия общественной жизни и воспитания не могут быть причиной развития реального Я. В человеке «заложены такие силы, которыми он не может овладеть или даже развить посредством обучения. Вам не нужно, да вы фактически не можете, обучить жёлудь тому, как ему стать дубом, – при соответствующих условиях его внутренние потенции разовьются сами. Подобно этому человек, если даны соответствующие условия, стремится развивать свои особые, человеческие потенции. Тогда он станет развивать свойственные лишь ему жизненные силы своего реального я: ясность и глубину своих собственных чувств, мыслей, желаний, интересов; способность использовать свои собственные ресурсы, всю силу своей воли... Вот почему я ...говорю о реальном я как той центральной внутренней силе, общей для всех людей и, тем не менее, единственной в своём роде у каждого в отдельности человека, которая и составляет глубокий источник роста» [926, с. 17]. Фактически ре-

альное Я Хорни близко по смыслу фрейдовскому инстинкту жизни, источнику всего растущего, созидательного в человеке, обусловленному чисто биологическими причинами. Выясняя источник нарушения самосознания, Хорни рассматривает и природу самосознания вообще. Природа самосознания понимается ею как нечто растущее и развивающееся изнутри.

Самосознание как в целом, так и в отдельных своих актах представляет собой (как и любое психическое образование личности) противоречивое единство изменчивого и устойчивого. Причём изменчивость и устойчивость в самосознании обнаруживается как в сфере его содержания, так и в сфере способов реализации этого содержания. В многообразных формах соотношения изменчивого и устойчивого, их взаимопереходов проявляется пластичность, лабильность самосознания, его регулятивное значение в жизнедеятельности человека.

Наличие в самосознании относительно устойчивого компонента в виде более или менее постоянного содержания самооценки, в которой отражается уровень знания личностью себя и отношения к себе, является, по нашему мнению, необходимым внутренним психологическим условием тождественности личности, её константности.

1.2. Понятия самости и саморазвития в зарубежной психологии

Методологической основой самоактуализации являются взгляды экзистенциально-гуманистического направления в психологии (А. Маслоу, Р. Ассаджиоли, К. Роджерс, Ф. Перлз, В. Франкл, Дж. Бьюдженталь, И. Ялом и др.).

Исследования в этой области возникли как антипод бихевиоризму, психоанализу, «глубинной психологии», которые к первой трети XX века полностью захватили Америку и Европу. В классическом «манифесте» бихевиоризма Уотсон выразительно сформулировал: «Дайте мне дюжину здоровых

восприимчивых детей, позвольте воспитывать по моему методу, и я гарантирую, что сделаю любого из них, кем захочу...» Его последователь Б.Ф. Скиннер писал, что всю свою жизнь он имел только одну идею – «управлять» поведением. «А как насчёт личной свободы, ... демократических концепций прав человека?» Один из авторов гуманистической психологии, непримиримый противник Скиннера, К. Роджерс, писал: «... большинство из нас при этом всё в большей мере будет подвергаться управлению с помощью столь тонких средств, что мы даже не будем осознавать их как средство управления» [628, с. 453]. Если в бихевиоризме, психоанализе и других теориях жизнь человека представляется как компромисс, а её цель – уменьшить конфликт, то в гуманистической психологии жизнь – это процесс развёртывания стремления к актуализации своих возможностей и способностей, генетически заложенных в человеке.

Если психоанализ постулирует, что общество находится в непрерывном конфликте с индивидом, так как требования жизни в обществе не соответствуют природе человека, то гуманистическая психология утверждает, что человек в его лучшем виде, высоко оценивающий себя и живущий полной жизнью, способен ценить людей, хорошо к ним относиться и даже находить в этом удовольствие.

Рассмотрим некоторые теории этого направления.

Роберто Ассаджиоли в статье «Символы надличных переживаний» [64, с. 33–45] писал, что прежде, чем обратиться к рассмотрению надличного – и, следовательно, в определенном смысле сверхнормального, – необходимо выяснить, что значит «нормальное». Существующие ныне критерии нормального отражают преимущественно точку зрения среднего человека, который полагает нормой общепринятые условности своей социальной среды, – иными словами, эти критерии отражают точку зрения человека-конформиста. Подобные представления о «нормальном» нельзя признать

удовлетворительными по причине их консервативного и негативистского характера. Нормальной при таком подходе оказывается посредственность, не допускающая ничего, что выходило бы за рамки общепринятого. Все, что выходит за рамки, отклоняясь от заданной ими нормы, определяется как «ненормальное», и, тем самым, осуждается и отвергается без учета того, что многие отступления от нормы являются первыми шагами в попытках подняться выше уровня посредственности.

Не удивительно, пишет Роберто Ассаджиоли, что мы наблюдаем реакции против такого «узколобого культа нормальности». Многие мыслители и ученые заявили свое решительное с ним несогласие. В числе наиболее ярких выступлений можно назвать Карла Юнга, который сказал, что «быть нормальным – идеал для неудачника, для всех тех, кому еще не удалось подняться до уровня общих требований. Но для тех, чьи способности выше среднего, кому не составляет труда добиться признания и внести свой вклад в общее дело, – для них ограничиться рамками нормы означало бы поместить себя на прокрустово ложе. «Нормальная» жизнь вызывает у них чувство невыносимой скуки, бессмысленности и безнадежности. В результате многие люди становятся невротиками оттого, что остаются нормальными, – подобно тому, как многие люди становятся невротиками оттого, что не могут достичь нормы» [64, с. 33–45].

Другой автор, проф. Гаттегно из Лондонского университета, пошел еще дальше, заявив, что считает нормального среднего человека дочеловеческим существом, а слово Человек с большой буквы оставляет для тех, кто превзошел средний уровень развития и стал тем самым сверхнормальным [64, с. 33–45].

В прошлом было широко распространено почитание высших существ. Гений, мудрец, святой и герой рассматривались как авангард человечества, как величественная перспектива развития, в принципе доступная каждому

человеку. Эти высшие существа, никоим образом не унижая обычного человека, пытались пробудить в нем стремление к выходу за пределы нормальной посредственности и раскрытию надличных потенций, неявно присутствующих в каждом человеческом существе.

Говоря о надличном, Ассаджиоли полагает, что мы сталкиваемся с серьезным затруднением, связанным с неадекватностью нашего языка, – неадекватностью, обусловленной объектностью его изначальной ориентации. Слова, которые служат для обозначения внутренних психических или духовных реалий, первоначально были выработаны для обозначения чувственно воспринимаемых явлений и процессов внешнего мира. Слова эти – не более чем символы или метафоры; слово «дух», например, происходит от корня, который обозначает дыхание, дуновение и т.д. Языковые трудности такого рода вполне преодолимы, если мы принимаем во внимание символическую природу используемых нами выражений. Однако символы таят в себе опасности. Тот, кто воспринимает символ буквально и очаровывается им, не сможет постичь того, на что данный символ указывает. Взаимопроникновение, синтез многих точек зрения, воплощенных в различных символах, может дать более полное и глубокое представление о том, что символизируется ими.

Итак, по мнению Р. Ассаджиоли, существует четырнадцать категорий или групп символов, способных обрисовать человеку раскрытые перед ним надличные перспективы.

1. Обращение вовнутрь (интроверсия).
2. Спуск – Нисхождение.
3. Подъем – Восхождение.
4. Расширение – Распространение.
5. Пробуждение.
6. Свет – Озарение.
7. Огонь.

6. Развитие.
9. Усиление – Интенсификация.
10. Любовь.
11. Путь – Странствие – Паломничество.
12. Превращение – Очищение (трансмутация – сублимация).
13. Воскресение – Возрождение (регенерация).
14. Освобождение.

Постараемся кратко описать эти категории.

1. К первой группе относятся символы **интроверсии**, обращения вовнутрь. Интроверсия крайне необходима современному человеку ввиду чрезмерной экстравертивности нашей цивилизации. Современный человек эксцентричен в полном смысле слова, ибо живет, так сказать, вне своего внутреннего центра.

Обращаясь вовнутрь, мы открываем свой Центр, свое подлинное Бытие, самую сокровенную и доселе неизвестную нам часть самих себя.

2. Вторая группа состоит из символов, связанных с **нисхождением** или спуском **к основанию**, «фундаменту» **нашего существа**. Исследование неосознаваемого символически рассматривается как углубление в пропасти человеческого существа, как исследование «дна» души. Человек должен найти в себе мужество осознать всё дискредитирование, «теневые» стороны своего существа, а затем включить их в состав своей личности наряду со «светлыми», сознаваемыми ее сторонами. Такое признание и последующее включение является актом смирения и, в то же время, силы. Человек, который пожелал и смог признать низкие стороны своей личности, не позволив при этом обретенному знанию подавить себя, достиг истинной духовной победы.

Задача состоит в том, чтобы устранить разрыв между сознанием и низлежащими неосознаваемыми уровнями, который возник в результате подавления и осуждения этой стороны личности сознательным эго, не желающим

признавать её из гордости или страха. Признание своих глубин, нежелательной части себя есть необходимое условие их преобразования.

3. Третья группа символов связана с **подъемом, восхождением**, – освоением «внутреннего пространства» в верхнем направлении. Существует восходящий ряд различных внутренних миров, каждый из которых, в свою очередь, имеет более высокие и более низкие уровни. Так, в первом из внутренних миров – мире эмоций – отчетливо различаются уровень слепых страстей и уровень возвышенных чувств. Далее идет мир ума, где также можно обнаружить различные уровни: уровень конкретного, аналитического рассудка и уровень более отвлеченного, философского разума (нуса). Кроме упомянутых миров существуют также другие миры: мир интуиции, мир воли и еще более высокий, невыразимый мир, на который можно только указать, обозначив его как мир запредельного.

4. Символы четвертой группы – это символы **расширения сознания**. Следует заметить, что, несмотря на взаимоисключающий, казалось бы, характер некоторых символов, в действительности они предполагают и дополняют друг друга. Так, нисхождение не исключает восхождения, а упрочивает фундамент последнего, тогда как восхождение, в свою очередь, обеспечивает безопасность нисхождению. Подобным же образом для того, чтобы не потерять себя на просторах расширяющегося сознания, необходимо прежде обратиться вовнутрь и упрочиться в центре своего существа. Эти два процесса – расширение и центрация – не исключают, но дополняют друг друга.

Мы можем расширить наше сознание, включив в него более широкие сферы впечатлений. Расширение сознания должно быть именно сферическим, осуществляться во всех направлениях – не только по вертикали, но также и по горизонтали, то есть от индивида к группе, обществу и всему человечеству. При этом важно не утратить самоосознания в рамках целого, не «потерять» себя в целом. Расширение, которое ведёт к включению в себя

других существ, соединяется с символикой **любви**. Еще одну координату расширения сознания образует **время**. Как правило, человек живет одним днем, растворяясь в сиюминутных нуждах. Но он может расширить свое сознание, включив в него более широкие временные циклы, весь многомерный временной континуум. Это расширение во времени, это включение в себя всё более широких временных циклов, готовит человека к переходу, скачку – из времени в вечность.

5. Пятая группа символов – символы **пробуждения**. Состояние сознания обычного человека можно назвать состоянием сна в мире иллюзий. К их числу относится иллюзия «реальности» картины мира, рисуемой нашими чувствами, а также множество иллюзий, порождаемых воображением, эмоциями и ментальными конструкциями. Современная наука пришла к фундаментальной концепции индуизма, согласно которой все «явленное» является Майей, иллюзией, кажимостью.

Кроме того, имеются эмоциональные и ментальные иллюзии, которые определяют течение нашей жизни, опять и опять вынуждая нас ошибаться в оценках, совершать ошибочные действия и страдать от ментальных иллюзий: человек полагает, что мыслит объективно, тогда как в действительности он пребывает во власти «идолов», как их называл Бэкон, – предвзятых мнений и коллективных внушений.

Отношение между пробуждением от ночного сна и пробуждением в мире надличного осознания может быть выражено в форме уравнения: сон относится к обычному бодрствующему состоянию так, как последнее относится к надличному пробуждению.

6. К шестой группе относятся символы **света и озарения**. Подобно тому, как обычное пробуждение связано с выходом из тьмы ночи к свету солнца, пробуждение надличной сознательности связано с переходом, для обозначения которого используются слова «озарение», «просветление» и т.д. Пер-

вая стадия озарения, сопутствующая первому шагу к пробуждению, выражается в обретении способности ясно видеть все, что происходит у нас внутри. Вторая стадия озарения выражается в разрешении неразрешимых прежде проблем посредством особого инструмента внутреннего видения – интуиции. Интуитивная сознательность в конце концов заменяет интеллектуальное, логическое и рациональное сознание, – точнее, интегрирует и трансцендирует последнее.

7. Седьмая группа – символы **огня** – относится к числу самых распространённых. Поклонение и почитание огня свойственно всем религиям. Повсюду на алтарях, в факелах и лампадах горит священный огонь, мерцает пламя. Огонь выполняет прежде всего очистительную функцию.

8. Символы восьмой группы обозначаются словами «**эволюция**» и «**развитие**». В определенном смысле об этих словах можно говорить как о синонимах. Развитие означает освобождение от препятствий и подразумевает переход от потенциального к актуальному, от возможного к действительному. Два основных символа развития – зерно и цветок: зерно, которое скрыто содержит в себе возможность дерева, и цветок, который, распускаясь из закрытого бутона, предшествует плоду.

Лотос может служить символом человека, земную основу которого составляет физическое тело, тогда как психологически он развивается в эмоциональной («вода») и умственной («воздух») сфере. Постижению себя, внутреннего центра соответствует раскрытие цветка под животворным воздействием солнца, символа духа. На символике лотоса основаны некоторые восточные методы развития и медитации.

То же самое относится и к розе, символика которой использовалась персидскими поэтами-мистиками. Можно вспомнить, что воспитание личности должно осуществляться именно так, как подсказывает этимология этого слова (от латинского «выводить наружу», «раз-ви-вать»).

О второй стадии роста человеческого существа можно сказать, что она представляет собой переход к надличной фазе развития.

9. Девятая группа символов включает символы **усиления** или **интенсификации**. Надличные переживания можно рассматривать как усиление или интенсификацию жизни сознания, повышение ее напряжённости или психологического «вольтажа» по сравнению с тем, которым живет средний человек. Герман Кейзерлинг (1938) говорит о «величине интенсивности», связывая символику интенсификации с символикой движения в «вертикальном» измерении. Под «вертикальным измерением» он подразумевает «вертикаль», которая проходит от мира становления к миру бытия и запредельности. Он прилагает этот символ также ко времени, говоря о «вертикальном прохождении» от времени к временной вечности.

Интенсификация также имеет две стадии или ступени. На первой происходит усиление всех скрытых сил и функций человека. Вторая ступень усиления позволяет перейти от личного к надличному уровню отношений с вышним, на котором также могут проявиться различные парапсихические силы.

10. К десятой группе относятся символы **любви**. Человеческая любовь уже сама по себе является более или менее сознательным стремлением «выйти» из себя, преступить границы обособленного существования и соединиться, сплавить себя с другим существом. Мистики всех времен говорили о своём единении с Богом или каким-то Высшим Существом, используя при этом символику человеческой любви.

11. Символы **пути**, путешествия, паломничества. Монахи говорят о мистическом пути. Нередко символ пути находит свое физическое воплощение в форме паломничества по святым местам. Паломничеством назвал Данте своехождение через ад, чистилище и рай.

12. Символы трансмутации, **превращения**. Тело и душа человека могут быть преобразованы посредством восстанавливающей трансформации. При этом происходит органическое и гармоническое объединение всех сторон человеческого существа – «биопсихосинтез», – осуществляется «психодуховная алхимия». За химической терминологией средневековых алхимических трактатов нередко скрывались рецепты трансмутации психических качеств человека, психодуховная алхимия. Некоторые современные авторы признают это; в частности, изучению алхимической символики посвятил много времени в последние годы жизни **Карл Юнг**. В своей книге «Психология и религия» (1940) он подробно обсуждает этот вопрос и рассказывает, как обнаружил алхимическую символику в снах своих пациентов, а также в рисунках психически больных и здоровых людей.

Превращение и преображение человека осуществляется двумя путями. Первый путь состоит в трансмутации посредством сублимации, «возгонки»; во втором случае преображение осуществляется посредством «осаждения», нисхождения сверхсознательных энергий в личность, включая физическое тело. Сочетание этих двух путей ведёт к полному биопсихосинтезу.

13. Символы **возрождения**, «нового рождения». Совершенное преображение человека создает основу для его возрождения, которое представляет собой не что иное, как «новое рождение», рождение «нового человека», одухотворённой личности. Брахманов в Индии называют «дваждырождёнными». Символ этот широко использовался в христианстве, а мистики говорили о «рождении Христа в сердце».

14. Символы **освобождения** – родственны символам развития. Они означают уничтожение препятствий, освобождение от наших иллюзий и комплексов, от отождествления с различными «ролями», которые мы играем в жизни, с «масками», которые мы одеваем, с нашими «идолами» и т.д. Осво-

бождение означает также высвобождение и активацию наших скрытых возможностей.

Символика освобождения пронизывает все великие мировые религии. В Индии Будда говорил: «Подобно тому, как морская вода проникнута солью, учение мое проникнуто освобождением». В христианстве апостол Павел утверждает «свободу сынов Божиих».

Все эти символы могут быть использованы в психологических упражнениях для того, чтобы стимулировать соответствующие надличные переживания и способствовать синтезу личного и надличного уровней, проявлению *целостного человека*.

К. Юнг, выдающийся представитель психоаналитического движения, практически изучивший природу религиозного опыта, сновидений и мифологии, называл **самость** центральным архетипом, архетипом порядка и целостности личности. По Юнгу [784; 785; 787; 789; 790; 791; 932], «сознание и бессознательное не обязательно противостоят друг другу, они дополняют друг друга до целостности, которая и есть самость». Юнг обнаружил архетип самости только после того, как завершил исследование других структур личности. Самость часто символизируется в снах или образах безлично – как царственная чета, как божественное дитя или другими символами божества. Всё это символы целостности, объединения, примирения полярностей или динамического равновесия – цели процесса индивидуации.

«Самость означает всю личность. Вся личность человека не поддаётся описанию: (потому что) его бессознательное не может быть описано», – считал К. Юнг [792, с. 127].

Самость – это внутренний руководящий фактор, совершенно отличный от Эго и сознания, даже отделённый от него. «Самость – не только центр, но и вся окружность, охватывающая и сознание, и бессознательное; это центр этой целостности, как эгоцентр сознания». Она может появиться в снах сна-

чала как незначительный образ, как точка или мушиное пятнышко, потому что большинству людей их самость незнакома и неразвита в них. Развитие самости не означает растворение Эго. Эго остаётся центром сознания, но теперь оно становится связанным с самостью в результате длинного и трудоемкого процесса понимания и принятия бессознательных процессов.

В книге «Конфликты детской души» **К. Юнг** [786] излагает своё понимание становления личности. Изречение Гёте «Счастливы мира обитатели только личностью своей» Юнг приводит в подтверждение своего мнения, что самая заветная цель и самое сильное желание каждого человека состоят в том, чтобы дать раскрыться той целостности своего существа, которую обозначают понятием *личность*. «Воспитать личность» – это стало сегодня педагогическим идеалом (в противоположность стандартизированному коллективному, или нормальному, человеку, выдвигаемому в качестве идеала массовым большинством) в результате правильного понимания того исторического факта, что великие, освободительные деяния мировой истории исходили от передовых личностей, а не от массы, во всякое время вторичной и косной. Тоска по личности стала настоящей проблемой, которая занимает многие головы. Под *личностью* К. Юнг понимает *определённую, способную к сопротивлению и наделённую силой душевную целостность. Это идеал взрослого. К. Юнг считает, что во взрослом застрял именно ребёнок, вечный ребёнок, нечто всё ещё становящееся, никогда не завершающееся, нуждающееся в постоянном уходе, внимании и воспитании. Это – часть человеческой личности, которая хотела бы развиваться в целостность. Без определённости, целостности и созревания личность не проявится. Личность – высшая реализация врождённого своеобразия у отдельного живого существа. Личность – результат наивысшей жизненной стойкости, абсолютного принятия индивидуально сущего и максимально успешного приспособления к общезначимому при величайшей свободе выбора* [792, с. 132]. Личность как полная реализация це-

лостности нашего существа – недостижимый идеал. Однако недостижимость не является доводом против идеала, потому что идеалы – не что иное, как указатели пути, но никак не цели. «Даже психологи-материалисты просветительского толка, такие, как Фрейд, внушают нам очень неприятную идею относительно того, что дремлет на задворках и в безднах человеческой души. Поэтому замолвить доброе слово в пользу становления личности – уже само по себе предприятие рискованное» [792, с. 133].

Развитие личности повинуется не желанию, не приказу и не намерению, а только *необходимости*: личность нуждается в мотивирующем принуждении со стороны судеб, исходящих изнутри или приходящих извне. Развитие личности означает всё же нечто большее, чем просто боязнь страшных последствий или одиночества: оно означает также *верность собственному закону* (доверчивую лояльность) [792, с. 134].

Но личность никогда не может развернуться, если человек не выберет – сознательно и с осознанным моральным решением – *собственный путь*. Не только каузальный мотив, необходимость, но также сознательное моральное решение должно дать свою силу процессу личностного развития [792, с. 135].

Широко известны представления **А. Адлера** [823; 824; 825] «о единой движущей силе», лежащей в основе структуры личности и направляющей все её ресурсы на достижение самой главной индивидуальной цели, которая придаёт смысл всему существу личности. Он утверждал, что каждый индивидуум развивает «направляющую фикцию». Преодоление чувств беспомощности и ущемлённости, переживаемых в детстве, приводит к формированию самоидеала, дающего личности ощущение силы и могущества и, таким образом, избавляющего человека от «чувства неполноценности». В своём терапевтическом подходе Адлер опирался на реальность и учитывал современный ему социокультурный контекст. Его идеи пронизывают всю аме-

риканскую социальную и возрастную психологию, они оказали сильное влияние на аналитические течения, включая Салливана, Хорни и Фромма и, косвенно, на когнитивную и экзистенциальную терапию [611, с. 15].

А. Адлер указывал, что мы творчески и активно отвечаем на различные влияния, воздействующие на нашу жизнь. Мы не инертные объекты, пассивно принимающие действие внешних сил; мы активно выискиваем одни переживания и избегаем других. Мы избирательно преобразуем и интерпретируем опыт, создавая индивидуальную схему апперцепции и формируя различные паттерны по отношению к миру.

Для А. Адлера процессы формирования жизненной цели, стиля жизни, схемы апперцепции – по существу творческие акты. Творческая сила личности, или самость, руководит и управляет индивидуальным реагированием на окружающее. Адлер приписывает индивидууму уникальность, сознание и управление своей судьбой, – качества, которые, по его мнению, Фрейд недостаточно подчёркивал в своих представлениях о человеческой природе. Адлер подчёркивает, что мы – не беспомощные пешки в руках внешних сил. Мы формируем свою личность [622, с. 159]. «Каждый индивидуум представляет собой единство личности и индивидуального формирования этой личности. Индивидуум – и картина, и художник. Он – художник своей собственной личности» [715].

В докладе **Ассоциации гуманистической психологии** указывается, что с самого начала гуманистическая психология занималась изучением возможностей и способностей человека, к которым не обращается ни позитивизм, ни бихевиоризм, ни психоанализ, а именно – любовь, творчество [94].

Гуманистическая психология

Проблема собственно человеческого личностного способа существования разрабатывается, прежде всего, именно в рамках гуманистической психологии (Роджерс, Оллпорт, Маслоу и др.).

Основной предпосылкой теорий **К. Роджерса** [628; 629; 630] является предположение, что люди используют свой опыт для очерчивания себя, определения себя. Как теоретика, Роджерса больше всего интересовали развитие и рост личности, вследствие чего его теория личности обладает менее однозначной структурой, по сравнению со многими другими. Две вещи являются фундаментальными для этой теории: организм и личность. Организм – это физическое начало, которое в действительности и получает впечатления от мира. Сумма впечатлений составляет феноменальное поле организма. Познать феноменальное поле другого можно лишь через эмпатию. Роджерс утверждал, что поведение представляет собой функцию не окружающей среды и внешних стимулов, а феноменального поля. Благодаря опыту часть феноменального поля дифференцируется, именно это и составляет личность. Личность определяется как гештальт, который складывается из восприятий свойств «Я» другими людьми и с различными аспектами жизни, а также ценностей, связанных с этими восприятиями. Роджерс различает понятия «Я» (как структуру личности) и «идеальное Я» (то, каким человек хотел бы быть). Степень соответствия между личностью и организмом определяют зрелость и психологическое самочувствие. Когда личное восприятие и интерпретация реальности соответствуют действительности, можно говорить о гармоническом соответствии личности и организма. Когда возникает существенное расхождение, люди начинают испытывать страх, тревогу и начинают мыслить и вести себя стереотипно или зажато. Не исключено, что организму свойственна одна-единственная мотивация, а именно – **стремление к самореализации**. Двумя важнейшими потребностями, по К. Роджерсу, связанными со стремлением организма к поддержанию и усилению себя, являются **признание окружающих** и **положительная самооценка**. Взгляды Роджерса на рост и самореализацию личности во многом схожи с теми, что высказывались Юнгом, Адлером, Маслоу и Хорни.

В своей главной теоретической работе «Взгляд на психотерапию. Становление человека» («Измерение изменений в «Я»») **К. Роджерс** [628] определяет ряд понятий, из которых он развёртывает теорию личности и модели изменения личности и межличностных отношений. Согласно Роджерсу, существует фундаментальный аспект человеческой природы, который побуждает человека двигаться к большей конгруэнтности и к более реалистичному функционированию. Более того, это стремление свойственно не только людям; это составляющая часть процесса во всем живом. Роджерс полагает, что в каждом из нас есть стремление становиться компетентным и способным настолько, насколько только это возможно для нас биологически. Как растение стремится быть здоровым растением, как зерно содержит в себе стремление стать деревом, так человек побуждаем становиться целостным, полным, самоактуализирующимся человеком. По Роджерсу, тенденция к самоактуализации – не просто один из мотивов наряду с другими. «Следует отметить, что тенденция к самоактуализации – единственный мотив, постулированный в этой теоретической системе. Самость, например, – важное понятие в нашей теории, но самость ничего не «делает», это всего лишь выражение общей тенденции организма вести себя таким образом, чтобы поддерживать и усиливать себя», – считает К. Роджерс [630, с. 356]. Авторы психологических учебников, уделяющие место Роджерсу, обычно квалифицируют его как теоретика «самости». Самость – это организованный связный гештальт, постоянно находящийся в процессе формирования по мере изменения ситуации; это непрерывный процесс осознания. Самость или представление о себе есть взгляд человека на себя, основанный на прошлом опыте, данных настоящего и ожиданиях будущего [630, с. 352].

Углубляясь в опыт многих клиентов во время психотерапевтических отношений, К. Роджерс пришёл к выводу, что все они задают один и тот же вопрос: «Кто я в действительности? Как я могу войти в контакт с моим на-

стоящим «Я», лежащим в основе моего поверхностного поведения? Как я могу стать самым собой?» [628]. По К. Роджерсу, цель, которой более всего хочет достигнуть человек, которую он сознательно или неосознанно преследует, состоит в том, чтобы стать самым собой. Он разработал модель психотерапии (которая характеризуется терминами «недирективная», «клиент-центрированная» и «лично-центрированная»), основанную не столько на медицине, сколько на идее личностного роста. Эта модель предполагает, что личность внутри себя обладает способностью к самоосознанию и самоуправлению; что человеческий организм обладает конструктивным началом и вполне надёжен. Эта модель продемонстрировала, что указанные способности проявляются при определённых взаимоотношениях.

Категориальное утверждение «личность – открытая система» гуманистическая психология заимствовала из общей теории систем. Концепция личностного способа существования человека подразумевает его бытие в качестве системы, стремящейся к сохранению напряжения во взаимодействии с окружающей средой, проактивной, а не реактивной, способной к изменению, развитию, в то время как стремление к сохранению, стабильности, неизменности понимается как отличительная черта «закрытой» личности.

Данная концепция была сформулирована в рамках гуманистической традиции **Г. Оллпортом** на основе идей **Л. Фон Бергаланфи**. Развитие личности как открытой системы с позиций данной концепции – это упорядочивание системы «изнутри» через возрастание внутренней сложности и дифференцированности структур. Стремление к высокой степени организации может быть понято и как «мотив роста» личности, одна из её жизненных целей.

Личность «открыта» также и в том смысле, что не существует вне системы своих выборов, ими конституируется, создаётся. Поэтому она – всегда проект, укоренённый в биологической природе человека, лишь некоторая возможность, которая не всегда бывает реализована. При этом степень реа-

лизации данного проекта в реальной жизни личности рассматривается хотя и как зависящая от обстоятельств жизни, но, прежде всего, как свидетельствующая о степени ответственности человека за свою собственную судьбу.

Личность – это одновременно и актуальное, и потенциальное. Существует разрыв между тем, чем человек является, и между тем, чем он может и хочет быть, поэтому собственно личностный способ существования человека и основывается на реализации скрытых возможностей (способностей) личности – человеческих потенциалов. Выявление потенциалов личности гуманистическая психология приняла как одну из важнейших своих задач, стремясь не только описать существующие пути приобретения опыта человеком, но и концентрируя своё внимание на вопросах расширения, обогащения, осмысления личностного опыта. Гуманистически ориентированные психологические теории репрезентируют представление, по крайней мере, о трёх потенциалах, которые неразрывно связаны с реализацией собственно личностного способа существования [766, с. 21 –35].

Во-первых, это творческий потенциал личности. Представление о главенствующей его роли является одним из важнейших онтологических постулатов гуманистической психологии. **А.Г. Маслоу** первый обратил внимание на то, что наиболее общей характеристикой людей, которых он изучал и наблюдал (и которых затем назвал «самоактуализирующимися» личностями), является способность к творчеству – черта, присущая всем людям от рождения [954]. Он считал, что большинство людей теряет этот потенциал по мере «врастания» в культуру, однако этот потенциал может быть заново приобретён человеком в более поздние годы своей жизни.

Во-вторых, это способность личности к аутентичному (подлинному) способу существования или аутентичному бытию. Аутентичное бытие личности (божественное, совершенное – Godlike, perfect) – это возможное бытие, в котором человеческое существо достигает идентичности, то есть тождествен-

ности своей собственной природе. Аспекты аутентичного бытия «открываются» человеку в моменты так называемых предельных переживаний (peak-experiences), особых творческих состояний [948].

В основе достижения и переживания аутентичного бытия лежат три момента: 1) полное осознание ситуации, в которой человек совершает выбор из ряда возможностей; 2) осуществление адекватного высшим ценностям выбора, ведущего к росту личности; 3) принятие ответственности за свой собственный выбор. Маслоу отмечает, что практически любое серьёзное описание «аутентичной» личности подразумевает, что эта личность предполагает новое отношение к действительности, к обществу, к культуре. Она трансцендирует себя и культуру, сопротивляется аккультурации, становится менее зависимой от общества, в котором существует. Она – чуть в большей степени представитель своего вида и в чуть меньшей – член своей локальной группы [954, с. 53].

В-третьих, каждый человек потенциально обладает способностью к становлению, к росту личности. Согласно Маслоу, бытие и становление не являются противоположностями: конституциональные различия индивидов порождают предпочтения в системах отношения к себе, культуре, миру, т.е. порождают ценности. Окружение, среда не формируют способностей, человек имеет их в зачаточной, имплицитной форме.

В шестидесятые годы XX столетия на гребне гуманистической волны в США под влиянием экзистенциального европейского анализа родился экзистенциально-гуманистический подход, больше сосредоточенный на поисках аутентичности, улучшении качества жизни человека. Лучшими представителями этого подхода явились Р. Мэй [518; 519; 520; 521], Дж. Бьюдженталь [854; 855; 856], И. Ялом [796; 993].

Р. Мэй целью развития считает конструктивное перераспределение напряжений внутри личности между противоположными сторонами своего

мира – телесностью и духовностью и превращение деструктивных конфликтов в конструктивные.

Дж. Бьюдженталь [854; 855; 856; 930] рассматривает процесс становления человека как обращение к внутреннему осознанию своей подлинной природы, стремление к целостности, в результате взаимодействия двух процессов: поиска и сопротивления, освобождения от строгих рамок Я-концепции, с целью реализации своего потенциала. Изменения происходят, по мнению Бьюджентала, в субъектности, психологической основе бытия, в «личной» реальности человека, в которой он живёт наиболее подлинно.

Экзистенциальная психология

Яркая психологическая линия прямого и косвенного влияния Ницше, начиная с У. Джемса, продолжается в психологических концепциях К. Юнга, А. Маслоу, а также в современном трансперсональном движении. По мнению Джемса, существование религиозного опыта не может доказывать реальность его объекта, но приобретаемое посредством этого чувство значения и смысла становится важным для всякого «позитивного» психического здоровья. Соответственно, Юнг и Маслоу видят в таком опыте естественное следствие роста личности или «**самоактуализации**» [368, с. 183].

Ницшеанский «сверхчеловек», оказавший столь непосредственное влияние на понятие самоактуализации у Юнга, позднего Ранка и Маслоу, включает в себя воззрение, что в наш век мы должны каким-то образом воссоздать утерянное чувство трансцендентного, причём сделать это осознанно и без «проекции». По мнению Ницше, это возвращение могло бы быть достигнуто посредством культивирования творческого «экстаза» и «восторга» – без постулирования «иллюзорного» порядка в его основе.

Последователем философии Ницше в психологии явился **М. Хайдеггер** («Бытие и Время») [738; 739; 740], искавший среди черт мира повседневной жизни конкретный, непосредственный источник самой возможности какого

бы то ни было интереса к «трансцендентному» и «запредельному». Центральная идея хайдеггеровской онтологии заключается в том, что люди существуют через «Бытие-в-Мире» (Dasein), а Мир обретает своё существование, поскольку есть раскрывающее его Бытие. «Бытие-в-Мире» – это человеческое существование, взятое как целостность жизни, имеющей свою конечность. Такое понимание, при котором человек и мир не две отдельные реальности, оказывающие влияние друг на друга, а неделимое целое, уничтожает разрыв между понятиями «субъект» и «объект», восстанавливая целостность человека.

Ж.-П. Сартр [652; 653; 654; 983; 984] существенно переработал экзистенциальные идеи Хайдеггера, считая, что человек как целостность в каждой форме его поведения выражается целиком, по-разному открывая свой «первоначальный проект» глубинного отношения к миру. Понятия Хайдеггера «Бытие-в-Мире», «миропроект», «трансценденция» стали основными понятиями для экзистенциальной психологии.

К. Ясперс, выдающийся экзистенциальный философ, мечтающий о новом витке в развитии человечества на основе интеграции культур, писал, что человеческая самость с особой силой проявляется в «пограничных» ситуациях смерти, страдания, вины и имеет смысл лишь в соотнесении себя с другими, в коммуникации [799; 800].

Основоположниками экзистенциальной психологии считаются австрийские психиатры **Л. Бинсвангер** [91] и **М. Босс** и американский психиатр **В. Франкл** [727; 728], разработавшие на основе философской онтологии абстрактного бытия (М. Хайдеггера, С. Кьеркегора, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и др.) принципы изучения бытия индивидуального.

Основные принципы экзистенциальной психологии, сформулированные в трудах **Л. Бинсвангера** [91], **М. Босса** и **М. Мерло-Понти** [502; 503], могут быть выражены следующим образом:

- хотя человеческое бытие имеет предел, человек всегда обладает свободой и необходимой для неё независимостью;

- самым важным источником познания является экзистенциальное состояние человека, его субъективный психический опыт, доступный ему через его осознание «здесь и теперь»;

- поскольку человеческая природа определяется не тем, что делает человек, а тем, как он осознаёт своё бытие, его природа никогда не может быть определена полностью, она всегда стремится к непрерывному развитию, к реализации возможностей человека;

- человек един и целостен, эта цельность «Я» создаёт уникальный характер переживаний каждого человека: в нём невозможно разделить органическое и психическое, осознаваемое и неосознаваемое, чувство и мысль;

- сознание человека не может быть сведено ни к его основным потребностям или защитам, как во фрейдизме, ни к эпифеноменам бихевиоризма.

Из этих принципов экзистенциальной психологии вытекают следующие этические принципы:

- в жизни человек несёт ответственность за свои поступки и акт выбора;

- идеальные отношения между людьми на взаимном признании, что каждый человек – творец своей собственной жизни: каждый признаёт и ценит внутренний субъективный мир другого и себя; такие эмоции человека, как боль, конфликт, вина и др. составляют его внутренний опыт и поэтому также должны восприниматься доброжелательно;

- каждый человек живёт только в настоящем моменте «здесь-и-теперь», и именно он существенен для бытия.

Экзистенциальная психология признаёт главным предметом своего изучения личность как уникальную целостную систему, присущую только человеку возможность самоактуализации, которая является частью его природы.

Для неё характерны трагический оптимизм, вера в свободу человека, в то, что он сможет принять правильный выбор перед лицом Бытия.

Фундаментальным принципом экзистенциальной психологии является рассмотрение человека в структурной целостности и неделимом единстве его с миром (Dasein). Бытие «Человек-и-Мир», с точки зрения экзистенциальных психологов, протекает одновременно в трёх пространственных измерениях: 1) в мире среды обитания, биологических законов и циклов природы (Umwelt), к которым приспосабливаются индивидуально все живые существа, здесь **адаптация – главная форма отношений**; 2) в социальном мире отношений с другими людьми, где человек – универсум «события» с другими людьми, а форма отношений – сосуществование (Mitwelt) и 3) в собственном мире, где **самосознание** является основанием видения всех человеческих проблем, здесь раскрывается мир внутренних значений, отношений с самим собой. Это призма, через которую человек видит, воспринимает и осознаёт себя и окружающий мир (Eigenwelt) (Л. Бинсвангер, В. Франкл, Р. Мэй).

По мнению **Р. Мэя**, биопсихические детерминанты первого модуса описываются в психоанализе Фрейда и других современных биологических теориях. Мир бытия второго модуса рассматривается в различных социокультурных теориях, например, в концепции Салливана. Третий модус бытия раскрывает экзистенциальная концепция внутреннего мира человека. Человек живёт одновременно во всех своих трёх взаимопроникающих модусах, соединяя их в единое Бытие «Я-и-Мир», которое предстаёт как структура осознанных отношений к своему «Я», к другим, к Природе и к Миру в целом; исчезает воспринимающий человек, исчезает и мир. В мир входят и возможности индивида, в том числе и данные обществом, культурой. Человек всё время достраивает свой мир. Мир никогда не бывает статичным, так же, как и человек, он постоянно изменяется [94, с. 75–82].

В. Франкл, американский психолог и психиатр, пройдя школу психоанализа, критически пересматривает его постулаты и приходит к выводу, что основная движущая сила развития личности – стремление к **смыслу**, отсутствие которого порождает «экзистенциальный вакуум» и может привести к самым печальным последствиям, вплоть до самоубийства. Цель психотерапевта – помочь пациенту обрести смысл своего существования, что может быть сделано при условии активного включения человека в многообразный поток жизни. Эти идеи, получившие эмпирическое подтверждение в собственной клинической практике Франкла, а также в опыте выживания людей в условиях немецких концлагерей, в которых Франкл несколько лет находился в качестве заключённого во время Второй мировой войны, воплотились впоследствии в концепции **логотерапии**, ставшей в настоящее время одним из самых влиятельных и перспективных направлений психотерапии. «Многие идеи Франкла (в частности, о путях обретения человеком смысла жизни) сближают его концепцию с идеями **деятельностного подхода в психологии** (Д.А. Леонтьев)» [102, с. 578].

В книге В. Франкла «Человек в поисках смысла» [729] развиваются понятия ответственности, долга и обязательства. Сомнения в смысле жизни, по мнению В. Франкла, никогда нельзя рассматривать как проявления психической патологии, эти сомнения в значительно большей степени отражают истинно человеческие переживания и являются признаком самого человеческого в человеке. Эта способность сомневаться в значимости собственного существования значительно больше выделяет человека среди животных, чем такие его достижения, как прямохождение, речь или понятийное мышление. Человеческое существование принимает форму исторического бытия, которое, в отличие от животных, всегда включено в историческое пространство («структурированное» пространство, по Л. Бинсвангеру) и неотделимо от системы законов и отношений, лежащих в основе этого пространства. Этой

системой отношений всегда управляет смысл, хотя он может быть и не выраженным явно. **Где отсутствует смысл, исторический процесс невозможен.** Стремление отказаться от прошлого и устремленности в будущее ради беззаботного внеисторического настоящего характеризует, прежде всего, невротического больного. «Нормальный» человек (и в смысле «средний», и в смысле «соответствующий этическим нормам») только иногда может позволить себе отключиться от всего, кроме переживаемого момента, и то лишь до некоторой степени. Люди психологически не способны придумывать ложные доводы в пользу жизни вообще и в пользу продолжения собственной жизни в частности. Сам человек едва ли способен постичь сверхмир, хотя он может приблизиться к нему, например, в религии или в отдельные моменты озарения. Очевидно, что вера в сверхсмысл – как в метафизической концепции, так и в религиозном смысле Провидения – имеет огромное психотерапевтическое и психогигиеническое значение. Подобно истинной вере, основанной на внутренней силе, такая вера делает человека гораздо более жизнеспособным. Для такой веры, в конечном счете, нет ничего бессмысленного: прошлое – к счастью – незыблемо, будущее – к счастью – еще предстоит сформировать, то есть будущее находится в распоряжении человека и под его ответственностью. Ответственность – это то, перед чем нас ставит жизнь, и чего мы стараемся избежать. Человек, как правило, будет категорически утверждать, что смысл жизни состоит в удовольствии. По мнению В. Франкла, принцип удовольствия является искусственной психологической конструкцией. Удовольствие – это не цель наших стремлений, а следствие их удовлетворения. В свое время это отмечали еще Кант и Шелер. Теория, основанная на принципе удовольствия, упускает из виду важное качество всей психической деятельности – интенциональность. Человеческому желанию может соответствовать любое множество целей – самого различного вида, – тогда как удовольствие всегда выступает в одной и той же форме, независи-

мо от того, каким способом оно доставлено – нравственным или безнравственным. Отсюда очевидно, что принятие принципа удовольствия привело бы – в этическом плане – к выравниванию всех потенциальных человеческих целей. И стало бы невозможным отличить одно действие от другого, поскольку все они преследовали бы одну и ту же цель. Стоит определить поведение таким образом – и мы обесцениваем в человеке любой его истинно нравственный порыв. В действительности, считает В. Франкл, наша жизнь почти не имеет дела с удовольствием или неудовольствием. Самое определенное знание – это сознание. Радость может сделать жизнь осмысленной, только если она сама имеет смысл. Этот смысл лежит за пределами радости, поскольку радость всегда направлена на какой-нибудь объект. Индивид, полагает В. Франкл, ощущает истинную радость только тогда, когда эмоции выступают как ценности. Этим объясняется, почему радость никогда не может быть самоцелью – радость саму по себе невозможно преследовать как цель. Удачно эта мысль выражена в максиме Кьеркегора: «Дверь к счастью открывается наружу». Человек, который отчаянно рвется к ощущению счастья, таким образом, отрезает себе к нему дорогу. В конце концов, оказывается, что никакое стремление к счастью само по себе не может быть ни основным принципом, ни предельной целью человеческой жизни. Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому этому действию. Она выходит за его рамки, подобно тому, как предмет познавательного действия находится за пределами данного когнитивного акта (в узком смысле этого слова). Как только человек постигает какую-либо ценность, он автоматически осознаёт, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимает её этот человек или нет.

Наши ценности, равно как и мировоззренческая позиция, позволяют нам видеть в каждом конкретном случае лишь фрагмент реальности. То, что мы видим, ограничено нашим собственным индивидуальным углом зрения.

Франкл считает, что мы недооцениваем всеобщность закономерности, согласно которой человеческая ответственность проявляется только в конкретной жизненной задаче. Объективные ценности становятся конкретными обязанностями, «отливаются» в форму ежедневных требований и индивидуально-личностных жизненных задач.

Положение, занимаемое человеком, его профессия абсолютно ничего не значат. Решающим является то, как он работает, соответствует ли он месту, на котором оказался. Не имеет значения радиус его деятельности, важно лишь, справляется ли он с кругом своих обязанностей.

Ценности, которые реализуются в продуктивных творческих действиях, В. Франкл называет «созидательными». Кроме созидательных, существуют ценности, реализуемые в переживаниях. Это «ценности переживания». Жизненные пики определяют осмысленность всей жизни, и единичное событие может задним числом наполнить смыслом предшествующее существование.

Третья группа ценностей заключается в отношении человека к факторам, ограничивающим его жизнь. Именно реакция человека на ограничения его возможностей открывает для него принципиально новый тип ценностей, которые относятся к разряду **высших ценностей**. В. Франкл считает, что небольшое существование созидательных ценностей и ценностей переживания оставляет человеку последнюю и высшую возможность реализации ценностей – «ценностей отношения», так как действительно значимым является **отношение человека к судьбе**, выпавшей на его долю. Человек, сталкиваясь со своей судьбой и вынужденный её принимать, имеет возможность реализовать **ценности отношения**. Как он принимает тяготы жизни, как несет свой крест, то мужество, что он проявляет в страданиях, достоинство, которое он выказывает, будучи приговорён и обречён, – все это является мерой того, насколько он состоялся как человек. Благодаря ценностям отношения

человеческое существование никогда не может быть бессмысленным, так как ценности отношения всегда остаются доступными для него.

Становление гештальтпсихологии повлекло за собой развитие гештальт-терапии. История гештальтподхода к групповой работе во многом связана с биографией его основателя **Фредерика С. Перлза**. Гештальттерапия была разработана Ф. Перлзом и является методом психотерапии и роста личности. Намерение Перлза заключалось в смещении равновесия от чрезмерного преувеличения роли сознания к возвращению значения роли телесных ощущений и чувств. Однако преувеличение роли тела при недооценивании роли интеллекта не может привести к созданию оптимального терапевтического подхода. Для того чтобы быть способным формировать и завершать гештальты, человек должен полностью осознать себя в настоящий момент. Осознание и сосредоточенность на настоящем являются ключевыми понятиями гештальттеории [717].

Для удовлетворения своих потребностей нам необходимо постоянно быть в контакте с законом своего внутреннего и внешнего мира. Внутренняя зона осознания включает те процессы и события, которые происходят в нашем теле. Внешняя зона представляет собой совокупность внешних событий, которые поступают в наше сознание в качестве сенсорных сигналов. Кроме внутренней и внешней зон, существует ещё средняя зона, которую Перлз называл зоной фантазии. Её составляют мысли, фантазии, верования, отношение к другим, интеллектуальные или мыслительные процессы. Перлз полагал, что неврозы возникают в результате тенденции к сосредоточиванию на средней зоне за счёт исключения событий внутренней и внешней зон. Требование к членам гештальтгруппы основываться на настоящем, избегать обращения к прошлому опыту, а также не строить планы на будущее получило своё полное отражение в утверждении Перлза: «Нет ничего, кроме того, что есть

здесь и теперь. Теперь есть настоящее... Прошлого уже нет. Будущее ещё не наступило».

В гештальттерапии состояние оптимального называется зрелостью. Для того чтобы достичь зрелости, индивидуум должен преодолеть стремление получить поддержку из окружающего мира и найти новые источники поддержки в самом себе. В гештальттерапии речь идёт об эмоциональной зрелости. Если индивидуум не достиг зрелости, то он скорее склонен манипулировать своим окружением для удовлетворения желаний, чем брать на себя ответственность за свои разочарования и пытаться удовлетворить свои истинные потребности. Зрелость наступает тогда, когда индивидуум мобилизует свои ресурсы для преодоления фрустрации и страха, возникающих из-за отсутствия поддержки со стороны окружающих и неадекватности самоподдержки. Ситуация, в которой он не может воспользоваться поддержкой со стороны окружающих и опереться на самого себя, есть тупик. Зрелость заключается в умении пойти на риск, чтобы выбраться из тупика. Если индивидуум не рискует, то у него актуализируются ролевые поведенческие стереотипы, позволяющие манипулировать другими: он может выбрать роль «беспомощного», чтобы остаться зависимым, или роль «глупца», чтобы получить интеллектуальную поддержку (Перлз, 1997). Гештальттерапевт учит ожиданию того, что может произойти, но никак не того, что должно произойти. Такой взгляд на цели связан с принципом опоры на самого себя и ответственности за себя.

Перлз соглашался с большинством экзистенциалистов в утверждении, что мир индивидуального опыта может быть понят только из его непосредственного описания его уникальной ситуации. Перлз отвергал идею разделения ума и тела как двух различных и несовместимых аспектов существования. Гештальтистская точка зрения привела Перлза к отрицанию не только этого разделения, но, наряду с ним, и разделения субъекта и объекта и даже орга-

низма и среды. Перлз утверждал, что люди творят и создают свои миры; для каждого мир существует как его раскрытие.

Основным для экзистенциализма и феноменологии и важным в работе Перлза является представление об интенциональности. Ум или сознание понимаются как интенция и не могут пониматься отдельно от того, что мыслится или интенцируется. Каждая интенция должна быть понимаема из самой себя, а не с точки зрения более «фундаментального» акта. Основным в мышлении Перлза является феноменологический метод: все действия подразумевают выбор, все критерии выбора сами выбраны; причинные объяснения совершенно недостаточны для понимания выбора и действий человека. Вопрос о том, руководствуется человек внешними или внутренними силами, для Перлза не имеет смысла, поскольку одни причины неотделимы от других. Вместе с тем, есть контактная граница между индивидуумом и его средой; эта граница определяет отношения между ними. У здорового индивидуума эта граница подвижна, постоянно допускает как контакт со средой, так и уход из неё. Контакт является формированием гештальта, отход – его завершением. Перлз полагает, что ключом к этому ритму контакта и ухода является **иерархия потребностей** [717, с. 97–134].

Уже в 1956 г. Э. Эрикссон, рассматривая психосоциальную идентичность, определял её как необходимое условие для сохранения здоровья индивида, его внутренней целостности и стабильности, как важную личностную потребность [779; 889]. Оппонируя А. Маслоу, Дж. Гэлтунг, разрабатывающий проблему базовых потребностей, утверждает, что построение их иерархии – ошибочный путь, так как в зависимости от обстоятельств каждая из потребностей может временно подчиняться любой другой.

Сегодня потребность в идентичности выходит по значимости на одно из первых мест. О. Надлер рассматривает её как первейшую и фундаментальную потребность личности, альтернатива которой – дезорганизация и смерть.

В рамках современной теории потребность в идентичности определяется шире, чем необходимость принадлежать какой-либо одной группе или общности. Потребность в идентичности есть «в действительности потребность во множественной интегрированности идентичности, связанная со стремлением реализовать ее», – писал в 1990 г. Р. Рубинстайн.

Говоря о «множественной интегрированной идентичности», мы, прежде всего, имеем в виду личностную и социальную идентичность, которые являются важными регуляторами самосознания и социального поведения. И здесь на первый план выходит Я-концепция личности, которая может быть представлена как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Она включает в себя две большие подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Первая относится к самоопределению в терминах физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт. Вторая подсистема – социальная идентичность – складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: этносу, классу, полу, культуре.

Личностная идентичность складывается из тех Я-образов, самоопределение которых лежит в континууме между Я-идеальным и Я-реальным. Социальная идентичность складывается из тех аспектов образа Я, которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенной социальной группы. И в том, и в другом аспекте индивиды стремятся к сохранению или повышению своей самооценки, самоуважению, к положительному образу себя.

Многие исследователи отмечают постепенное увеличение адекватности самооценки в этом возрасте. Р. Бернс объясняет это тем, что подростки и юноши оценивают себя ниже по тем показателям, которые представляются им самым важными, и это снижение указывает на их больший реализм, в то

время как детям свойственно завышать оценку собственных качеств. Довольно высокий уровень самокритичности юношей позволяет им признавать в себе много отрицательных качеств и осознавать необходимость от них избавиться. У юношей оценочные суждения, определяемые собственным идеалом, направлены на нахождение ответа на вопрос, каков он в глазах окружающих, насколько он отличается от них и насколько он близок к своему идеалу. Позже самооценочные суждения молодых людей определяются уже синтезом различных видов оценок окружающих, результатами деятельности и направлены на поиск своей значимости для других и для самого себя.

В ряд наиболее объективно и субъективно важных для юношества проблем может быть поставлена проблема смысла жизни. В юности совершается открытие своего внутреннего мира, которое сопровождается переживанием его исключительной ценности. С одной стороны, это создаёт условия для того, чтобы задуматься о смысле своего существования, но, с другой стороны, проблема смысла жизни не только мировоззренческая, но и вполне практическая.

Самоактуализация по К. Гольдштейну

Создателем самоактуализации как представления и понятия был **Курт Гольдштейн**. Потребность в самоактуализации впервые была описана в его работах [917; 918; 919]. Согласно новому представлению о динамике живой системы, сформулированному в работе Гольдштейна «Организм. Холистский подход» (1939), любой организм (и особенно организм человека) стремится к актуализации тех возможностей, которые заложены в нём от природы. Процесс развёртывания этих возможностей Гольдштейн назвал «самоактуализацией» и подчёркивал, что самоактуализация человека – это и основной мотив, и цель его жизни. Близкий гештальтпсихологии, Курт Гольдштейн в 1926 году использовал термин «самоактуализация», имея в виду развитие заложенных от природы способностей. Для этого развития необхо-

дим определённый уровень напряжения, и самоактуализация будет происходить в процессе преодоления этого напряжения. По К. Гольдштейну, если есть талант, то он должен быть реализован.

К. Гольдштейн рассматривал самоактуализацию как фундаментальный процесс в каждом организме, который может иметь как позитивные, так и негативные последствия для индивидуума. Гольдштейн писал, что организм управляется тенденцией актуализировать в наибольшей возможной степени свои индивидуальные способности, свою «природу»; что способности организма определяют его потребности [622, с. 338].

К. Гольдштейн утверждает, что ослабление напряжения является сильным побуждением только у больных организмов. Для здорового организма первичной целью является «формирование определенного уровня напряжения, такого, который сделает возможной дальнейшую упорядоченную деятельность» [622, с. 383]. Такое влечение, как голод, – это особый случай самоактуализации, в котором напряжение-разрешение ищется для того, чтобы вернуть организм к оптимальному состоянию для дальнейшего выражения его способностей. Однако лишь в ненормальных ситуациях это влечение становится слишком настоятельным. К. Гольдштейн утверждает, что нормальный организм может временно отложить еду, секс, сон и т.д., если другие мотивы, такие, как любопытство или желание игры, вызывают это.

По К. Гольдштейну, успешное обращение со средой часто включает определенную долю неуверенности и шока. Здоровый самоактуализирующийся организм часто вызывает такой шок, входя в новые ситуации ради использования своих возможностей. Для Гольдштейна (как и для Маслоу) самоактуализация не означает конца проблемам и трудностям, напротив, рост часто может принести определенную долю боли и страдания. Обладание пищеварительной системой делает еду необходимостью; наличие мышц требует движения. Птица нуждается в том, чтобы летать, а художник нуждается в

том, чтобы творить, даже если акт творчества требует болезненной борьбы и значительных усилий.

Одной из наиболее широко известных теорий в рамках данного подхода является концепция самоактуализирующейся личности А. Маслоу.

Теоретическими предпосылками к учению о самоактуализации Маслоу можно считать такие направления, как психоанализ, гештальтпсихология, социальная антропология Рут Бенедикт. Психоанализ показал, что неиспользование своих способностей может привести к психическим расстройствам и неудовлетворению в жизни. Социальная антропология, пытаясь решить проблему противостояния культуры и личности, наложила свой отпечаток на теорию Маслоу.

1.3. Самоактуализация в исследованиях А. Г. Маслоу

Абрахам Гарольд Маслоу является одним из самых выдающихся психологов XX века. Заслуга его заключается в том, что он стоит у истоков сразу двух психологических направлений – гуманистического и трансперсонального. Маслоу первым сформулировал принципы трансперсональной психологии. В области гуманистической психологии наиболее весомым вкладом можно считать его концепцию самоактуализирующейся личности.

Маслоу определяет самоактуализацию как потребность в реализации своих потенциальных способностей и сам процесс реализации. Он считает, что самоактуализация не единовременный акт, а процесс, происходящий постоянно, и не в какой-то специально организованной деятельности, но и в повседневной жизни [488].

Особенно значимыми и определяющими для нас являются такие труды А. Маслоу, как «Мотивация и личность», «Дальние достижения человеческой природы», «Психология бытия», «Новые рубежи человеческой природы».

В книге А. Маслоу «Новые рубежи человеческой природы» [492] даётся полная характеристика самоактуализирующейся личности.

Самоактуализирующиеся личности (то есть более зрелые, более человеческие) уже достигли достаточного удовлетворения своих базовых потребностей, и теперь ими движет мотивация более высокого порядка, которую Маслоу называет «метамотивация». По определению, самоактуализирующиеся люди достигли удовлетворения своих базовых потребностей (в принадлежности, привязанности, уважении и самооценке). Они обладают чувством принадлежности и укоренённости, их потребность в любви удовлетворена, у них есть друзья, они чувствуют себя любимыми и достойными любви, у них есть статус и место в жизни, они пользуются уважением других и в достаточной степени ощущают собственную ценность и самоуважение. Если сформулировать то же самое от противоположного, то есть описывать их в терминах фрустрированности базовых потребностей, в терминах патологии, то можно сказать, что самоактуализирующиеся люди не чувствуют (в течение продолжительного времени) незащищённости, одиночества, их не охватывает тревога, они не ощущают себя изгоями, не имеющими корней, изолированными одиночками, недостойными любви, отверженными, презренными, жалкими, ими не овладевает сознание собственной неполноценности [492, глава 12]. Однако у Маслоу есть и иначе. Так как базовые потребности считались единственной мотивацией человека, то можно говорить, что самоактуализирующиеся личности «немотивированы» [492, глава 15]. Это позволяло провести параллель с восточной философией, где здоровье описывалось как преодоление желаний и стремлений (эти взгляды были во многом близки и римским стоикам). Можно описывать самоактуализирующихся индивидов как людей себя выражающих, а не совпадающих с собой, подчеркнуть, что они спонтанны и естественны, что они в большей степени могут быть собой, чем остальные.

А. Маслоу определяет самоактуализацию как «полное использование талантов, способностей, возможностей» [492, с. 379]. Он представляет себе самоактуализировавшегося человека не как человека, которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято. «Средний человек – это полное человеческое существо с заглушёнными и подавленными способностями и одарённостями». А. Маслоу изучал жизнь, ценности и отношения людей, которые казались ему наиболее душевно здоровыми и творческими, достигшими наиболее оптимального, эффективного и здорового уровня функционирования, чем средние люди. А. Маслоу писал: «Самоактуализированные люди, без единого исключения, вовлечены в дело, выходящее за пределы их шкурных интересов, в нечто вовне себя» [492, с. 380].

Маслоу называл следующие характеристики самоактуализирующихся людей:

- 1) «более эффективное восприятие реальности и более комфортабельные отношения с ней»;
- 2) «принятие (себя, других, природы)»;
- 3) «спонтанность, простота, естественность»;
- 4) «центрированность на задаче» (в отличие от центрированности на себе);
- 5) «некоторая отъединённость и потребность в уединении»;
- 6) «автономия, независимость от культуры и среды»;
- 7) «постоянная свежесть оценки»;
- 8) «мистичность и опыт высших состояний»;
- 9) «чувства сопричастности, единения с другими»;
- 10) «более глубокие межличностные отношения»;
- 11) «демократическая структура характера»;
- 12) «различение средств и целей, добра и зла»;
- 13) «философское, невраждебное чувство юмора»;

- 14) «самоактуализирующееся творчество»;
- 15) «сопротивление аккультурации, трансцендирование любой частной культуры» [491].

А. Маслоу в книге «Мотивация и личность» (2001) заявлял, что созданная им теория «оказалась вполне состоятельной в клиническом, социальном и персонологическом планах, но ей всё ещё **недостаёт багажа лабораторных и экспериментальных исследований**. Многие люди находят ей подтверждение в своём личном жизненном опыте, зачастую она становится основанием, помогающим им осмыслить и понять свою внутреннюю жизнь. Большинство людей ощущает в ней непосредственную, личную, субъективную правдивость. И всё-таки до сих пор ей **насушно недостаёт экспериментальных подтверждений**» [491, с. 14]. Маслоу считал, что суть человеческого существования можно выявить только с помощью реальной жизненной ситуации, исследуя человека в его взаимодействии с социумом [2001, с. 15]. Маслоу писал: «Мы никогда не разберёмся в человеке, если будем по-прежнему игнорировать его высшие устремления. Такие термины, как «личностный рост», «самоактуализация», «стремление к здоровью», «поиск идентичности и автономии», «потребность в совершенстве» (и другие, обозначающие устремление человека «ввысь») следует принять и широко употреблять уже потому, что они описывают общие, а, быть может, даже универсальные человеческие тенденции» [491, с. 15].

«Хотя в принципе самоактуализация легка, практически она редко имеет место (по моим критериям, безусловно, реже, чем у 1% взрослого населения)», – писал А. Маслоу [953, с. 204].

Иерархия базовых потребностей (физиологические потребности, потребность в безопасности, присоединении, принадлежности и признании, самоуважении) является доминантной по отношению к метапотребностям (познавательным, эстетическим, аксиологическим и самоактуализации).

Базовые потребности и метапотребности существуют в одной иерархической структуре, то есть лежат на одном континууме, находятся в одной области познания. И те, и другие обладают общим свойством быть «потребными» (необходимыми, нужными человеку), так как их депривация приводит к «болезни» и атрофии, а их «насыщение» благоприятствует развитию в направлении к большей человечности, большому счастью и большей радости, к психологическому «успеху», к большому числу пиковых переживаний и, в целом, к большей жизни на уровне Бытия. Другими словами, они все биологически желательны и все благоприятствуют биологическому успеху. Тем не менее, они также определенным образом различаются. Биологическая ценность или успех рассматривались лишь в негативном аспекте, то есть просто как поддержание существования, жизнеспособности, избегание болезни, выживание индивида и его потомства. Но здесь существуют позитивные критерии биологического или эволюционного успеха, то есть не только ценности выживания, но и ценности осуществления. Во-первых, ясно, что вся иерархия базовых потребностей доминантна по отношению к метапотребностям, или, другими словами, метапотребности субдоминантны (менее насущны, неотложны или сильны) по отношению к базовым потребностям. Во-вторых, базовые потребности можно считать дефицитарными потребностями, обладающими различными уже описанными характеристиками дефицитарности, в то время как метапотребности скорее обладают особыми свойствами, описанными применительно к «мотивации роста» [953, глава 3]. «...мы можем рассматривать инстинктоподобные базовые потребности и метапотребности не только как потребности, но и как неотъемлемые права человека. Только удовлетворяя свои потребности и метапотребности, человек становится «дочеловеченным», и именно поэтому их удовлетворение следует рассматривать как естественное человеческое право» [491, с. 16]. «Высшая природа человека опирается на его низшую природу и нуждается в ней как в

основе и терпит неудачу без этой основы. Для большинства человечества высшая природа человека непостижима без удовлетворения низшей природы как ее опоры», – писал Маслоу. Он полагал, что потребности и ценности роста формируют метамотивацию человека. Чувство принадлежности, достойная профессия, приобщенность к системе ценностей так же существенны для психологического благосостояния, как физиологические потребности, безопасность, любовь и самоуважение.

Самоактуализация

Маслоу свободно определяет самоактуализацию как «полное использование талантов, способностей, возможностей и т.п.» [954, с. 150]. Поначалу исследования Маслоу относительно самоактуализации были вызваны его желанием более полно понять двух его наиболее вдохновляющих учителей – Рут Бенедикт и Макса Вертхаймера. Хотя это были очень не похожие друг на друга люди и занимались они исследованиями в разных областях, Маслоу чувствовал, что им присущ некоторый уровень личного свершения как в профессиональной, так и в личной жизни, который он редко наблюдал у других. Маслоу видел в них не только блестящих и выдающихся ученых, но и глубоко совершенных, творческих людей. Он начал свое личное исследование, чтобы постараться обнаружить, что же делает их столь особенными; он завел тетрадь для записи всех данных, которые мог собрать относительно их личной жизни, ценностей и пр. Его сравнение Бенедикт и Вертхаймера было первым шагом в продолжившемся всю его жизнь исследовании самоактуализации.

Исследование самоактуализации

Маслоу начал исследовать самоактуализацию более формализованно, изучая жизнь, ценности и отношения людей, которые казались ему наиболее душевно здоровыми и творческими, тех, кто казался в высшей степени само-

актуализированным, то есть достиг более оптимального, эффективного и здорового уровня функционирования, чем средние люди.

Маслоу утверждал, что более резонно строить обобщения относительно человеческой природы, изучая лучших ее представителей, каких только удастся найти, а не каталогизируя трудности и ошибки средних невротических индивидуумов. «Ясно, что существо с Марса, попав в колонию врождённых калек, карликов, горбунов и пр., не сможет понять, какими они должны быть. Так что давайте изучать не калек, а наибольшее, какое мы сможем найти, приближение к целостному, здоровому человеку. Мы найдем у них качественные отличия, другую систему мотивации, эмоций, ценностей, мышления и восприятия. В некотором смысле только святые есть человечество» [954, с. 90].

Изучая лучших из людей, можно исследовать границы человеческих возможностей. Так, чтобы узнать, сколь быстро люди могут бегать, нужно исследовать лучших атлетов и бегунов, и было бы бессмысленным делать «среднюю выборку» из населения какого-нибудь города. Равным образом, рассуждал Маслоу, чтобы изучать психологическое здоровье и зрелость, нужно исследовать наиболее зрелых, творческих, интегрированных людей.

Маслоу выбирал образцы для своего первого исследования по двум критериям. Во-первых, это были люди, относительно свободные от невроза и других значительных личностных проблем. Во-вторых, это были люди, наилучшим возможным образом использовавшие свои таланты, способности и другие данные.

Группа состояла из восемнадцати индивидуумов: девяти современников и девяти исторических личностей: Авраама Линкольна, Томаса Джефферсона, Альберта Эйнштейна, Элеонор Рузвельт, Джейн Адамс, Уильяма Джемса, Альберта Швейцера, Олдоса Хаксли и Баруха Спинозы.

«Самоактуализация – это не отсутствие проблем, а движение от преходящих и нереальных проблем к проблемам реальным», – считал Маслоу [1953, с. 115].

Он отмечал, что самоактуализировавшиеся люди, которых он изучал, не были совершенны. И даже не были свободны от крупных ошибок. Сильная приверженность избранной работе и своим ценностям делает их подчас безжалостными в стремлении к своей цели; работа может вытеснять другие чувства или потребности. Свою независимость они могут доводить до степени, шокирующей их более конформных знакомых. Кроме того, им могут быть свойственны многие проблемы средних людей: чувство вины, тревожность, печаль, внутренние конфликты и т.д.

«Нет совершенных людей! Можно найти людей хороших, поистине хороших, можно найти великих людей. Действительно существуют творцы, провидцы, мудрецы, святые, подвижники и инициаторы. Это даст нам возможность с надеждой смотреть на будущее нашего рода, хотя бы такие люди и встречались редко, и были недюжинными. И вместе с тем, эти же люди могут испытывать досаду, раздражение, быть вздорными, эгоцентричными, злыми или переживать депрессию. Чтобы избежать разочарования в человеческой природе, мы должны сначала отказаться от иллюзий относительно нее», – писал А. Маслоу [1954, с. 176].

Теория самоактуализации

В последней книге Маслоу «Дальние достижения человеческой природы» [1950] описываются восемь путей, которыми индивидуум может самоактуализироваться, восемь типов поведения, ведущих к самоактуализации. Это нельзя назвать образцом логически ясного мышления, но это – кульминация размышления Маслоу о самоактуализации.

1. «Прежде всего, самоактуализация означает переживание полное, живое, беззаветное, с полной концентрацией и полным впитыванием» [1950, с.

45]. Обычно мы сравнительно мало сознаем, что происходит в нас и вокруг нас (например, при необходимости получить свидетельские показания об определенном событии большинство версий расходится). Однако у нас бывают моменты повышенного сознания и интенсивного интереса, и эти моменты Маслоу называет самоактуализирующими.

2. Если мыслить жизнь как процесс выборов, то самоактуализация означает: в каждом выборе решать в пользу роста. Нам часто приходится выбирать между ростом и безопасностью, между прогрессом и регрессом. Каждый выбор имеет свои позитивные и негативные аспекты. Выбирать безопасное – значит оставаться при известном и знакомом, но рисковать стать устарелым и смешным. Выбирать рост – значит, открыть себя новому, неожиданному опыту, но рисковать оказаться в неизвестном.

3. Актуализироваться – значит становиться реальным, существовать фактически, а не только в потенциальности. Под самостью Маслоу понимает сердцевину, или эссенциальную природу индивидуума, включая темперамент, уникальные вкусы и ценности. Таким образом, самоактуализация – это научение сонастраиваться со своей собственной внутренней природой. «Нельзя мудро выбирать жизнь, если ты не смеешь прислушиваться к себе, к собственной самости в каждый момент жизни» [950, с. 47].

4. Честность и принятие ответственности за свои действия – существенные моменты самоактуализации. Маслоу рекомендует искать ответы внутри, а не позировать, не стараться хорошо выглядеть или удовлетворять своими ответами других. Каждый раз, когда мы ищем ответы внутри, мы соприкасаемся со своей внутренней самостью.

5. Первые пять шагов помогают развить способность «лучшего жизненного выбора». Мы учимся верить своим суждениям и инстинктам и действовать в соответствии с ними. Маслоу полагал, что это ведет к лучшим выборам того, что конституционно правильно для каждого индивидуума: выбо-

рам в искусстве, музыке, пище, как и в серьезных проблемах жизни, таких, как брак или профессия.

6. Самоактуализация – это также постоянный процесс развития своих потенциальностей. Это означает использование своих способностей и разума и «работа ради того, чтобы делать хорошо то, что ты хочешь делать» [950, с. 48]. Большой талант или разумность – не то же самое, что самоактуализация. Многие одаренные люди не смогли полностью использовать свои способности, другие же, может быть, со средним талантом, сделали невероятно много.

Самоактуализация – это не «вещь», которую можно иметь или не иметь. Это процесс, не имеющий конца, подобный буддийскому Пути просветления. Это способ проживания, работы и отношения с миром, а не единичное достижение.

7. «Пик-переживания» – переходные моменты самоактуализации» [950, с. 47]. Мы более целостны, более интегрированы, больше сознаем себя и мир в моменты «пика». В такие моменты мы думаем, действуем и чувствуем наиболее ясно и точно. Мы больше любим и в большей степени принимаем других, более свободны от внутреннего конфликта и тревожности, более способны конструктивно использовать нашу энергию.

8. Дальнейший шаг самоактуализации – это обнаружение своих «защит» и работа по отказу от них. Нам нужно лучше сознавать, как мы искажаем образы себя и образы внешнего мира посредством регрессий, проекций и других механизмов защиты.

«Пик-переживание» и «Плато-переживание»

«Пик-переживания» (peak-experiences) – это особенно радостные и волнующие моменты в жизни каждого индивидуума. Маслоу отмечал, что «пик-переживания» часто вызываются сильным чувством любви, произведениями искусства, переживанием исключительной красоты природы.

«Всякое «пик-переживание» может быть плодотворно понимаемо как полнота действия или как завершение гештальта в терминах гештальтпсихологии, или «полный оргазм» в райхианской парадигме, как полная разрядка, катарсис, кульминация, завершение, окончание, опустошение» [953, с. 111].

«Термин «пик-переживание» – это обобщение для лучших моментов человеческого бытия, для счастливейших моментов жизни, для опыта экстаза, восторга, блаженства, величайшей радости» [950, с. 105].

Большинство из нас испытали немало «пик-переживаний», хотя мы так их не называли. Прекрасный закат или особенно впечатлившая музыкальная пьеса – примеры «пик-переживания». По Маслоу, «пик-переживания» вызываются интенсивными, вдохновляющими событиями. «По-видимому, всякий опыт реального совершенства... может вызвать «пик-переживание» [950, с. 175].

Наиболее значительные «пик-переживания» сравнительно редки. Поэты описывали их как моменты экстаза, люди религии – как глубокие мистические переживания. По Маслоу, высшие «пики» характеризуются «чувством открывающихся безграничных горизонтов, ощущением себя одновременно и более могущественным, и более беспомощным, чем когда-либо ранее, чувством экстаза, восторга и трепета, потерей ощущения пространства и времени» [954, с. 164].

«Пик-переживания» – вершины, которые могут длиться несколько минут или несколько часов, редко дольше. Маслоу описывает и более устойчивые и длительные переживания, называя их «**плато-переживаниями**». Они представляют собой новый и более глубокий способ видения и переживания мира. Это включает фундаментальное изменение отношения к миру, изменяющее точку зрения и создающее новые оценки и усиленное сознание мира. Маслоу сам пережил это в конце жизни, после первого сердечного приступа.

Его интенсифицированное сознание жизни и надвигающейся возможности смерти произвело переворот в восприятии мира.

Трансцендирование самоактуализации

Маслоу обнаружил, что некоторые из самоактуализирующихся индивидуумов стремились испытывать много «пик-переживаний», в то время как другие сталкивались с ними редко, если вообще сталкивались. Он пришел к различению самоактуализирующихся людей, психологически здоровых, продуктивных, но с незначительным опытом трансценденции или вообще без такового, и людей, для которых трансцендентный опыт является важным или даже центральным.

«На высочайших уровнях человеческого развития знание соотносится, скорее позитивно, нежели негативно, с чувством таинственного, трепетом, смирением, предельным незнанием, благоговением и ощущением жертвы» [950, с. 290].

Маслоу писал, что люди, трансцендирующие самоактуализацию, чаще сознают мистичность всего, трансцендентное измерение жизни среди повседневной деятельности. «Пик» или мистические переживания расцениваются ими как наиболее важный аспект их жизни. Они мыслят более холистично, чем «только здоровые» самоактуализирующиеся люди, они более способны трансцендировать категории прошлого, настоящего и будущего, добра и зла, воспринять единство за кажущейся сложностью и противоречивостью жизни. Это скорее новаторы и оригинальные мыслители, чем систематизаторы идей других. Трансцендирующие люди более склонны считать себя носителями своих талантов и способностей, поскольку они менее эгоистично вовлечены в свою работу. Они могут честно сказать: «Я – наилучший кандидат для этой работы, поэтому мне и следует её поручить» или в другом случае признать: «Вы – лучший кандидат для этой работы, поэтому лучше, чтобы вы взяли её у меня».

Не каждый, имевший мистические переживания, является трансцендирующим самоактуализатором. Многие люди, которым доступны мистические переживания, не обладают психологическим здоровьем и продуктивностью, которые Маслоу считал существенным свойством самоактуализации. Маслоу также указывал, что он встречал столь же много трансцендирующих людей среди бизнесменов, менеджеров, учителей и политиков, как среди тех, кто социально считается ближе к этому – поэтов, музыкантов, священников и т.п.

Иерархия потребностей

Маслоу определяет невроз и психологическую непригодность как «болезни», «лишённости», то есть считает, что они вызываются лишением удовлетворения определенных фундаментальных потребностей, так же, как недостаток определённых витаминов вызывает физическую болезнь. Примерами фундаментальных потребностей могут служить физиологические потребности, такие, как голод, жажда или потребность во сне. Неудовлетворение этих потребностей определённо ведёт, в конце концов, к болезни, которая может быть излечена только их удовлетворением. Фундаментальные потребности присущи всем индивидуумам. Объём и способ их удовлетворения различен в различных обществах, но никогда фундаментальные потребности (такие, как голод) не могут полностью игнорироваться.

Для сохранения здоровья должны удовлетворяться также и определенные психологические потребности. Маслоу перечисляет следующие фундаментальные потребности: потребность в безопасности, обеспеченности и стабильности; потребность в любви и чувстве принадлежности; потребность в самоуважении и уважении других. Кроме того, каждый индивидуум имеет потребности роста, то есть потребности развивать свои задатки и способности и потребность в самоактуализации.

А. Маслоу создал иерархию фундаментальных потребностей:

- физиологические потребности (пища, вода, сон и т.д.);
- потребность в безопасности (стабильность, порядок);
- потребность в любви и принадлежности (семья, дружба);
- потребность в уважении (самоуважение, признание);
- потребность в самоактуализации (развитие способностей) [954, с. 387].

По Маслоу, ранее называемые потребности доминируют, то есть должны удовлетворяться прежде называемых позже, «... для большинства человечества высшая природа человека недостижима без удовлетворения низшей природы как ее опоры» [953, с. 173].

Однако следует задаться вопросом: «А что мотивирует самоактуализирующуюся личность? Какова психодинамика самоактуализации? Что заставляет подобного человека двигаться, действовать, бороться? Что им движет? Что его привлекает? На что он надеется? Что вызывает его гнев или решительность, готовность к самопожертвованию? Чему он предан? Что он ценит, к чему он стремится, чего он желает? Ради чего он готов умереть (или жить)?». Очевидно, что следует провести границу между обычными мотивами людей, не достигших уровня самоактуализации, то есть людей, движимых базовыми потребностями, и мотивами людей, достигших достаточного удовлетворения всех базовых потребностей и, таким образом, мотивируемых в первую очередь не ими, а, скорее, мотивами более высокого уровня. А. Маслоу называет эти присущие самоактуализирующимся людям мотивы и потребности более высокого порядка «метапотребностями» и разделяет категории мотивации и «метамотивации». Удовлетворение базовых потребностей, по А. Маслоу, является не достаточным условием, а, скорее, необходимой предпосылкой метамотивации.

Метапотребности представляются А. Маслоу инстинктоидными, то есть имеющими существенную наследственную, видовую детерминацию. Но они являются скорее потенциальными, чем актуальными. Культура обязательно и

непрерывно нужна для их актуализации, но при этом культура может оказаться неспособной актуализировать их, что происходило и происходит на деле в большинстве известных культур. Тем самым, здесь скрыто присутствует надкультурный фактор, способный критиковать любую культуру извне или сверху, в терминах того, насколько она благоприятствует или препятствует самоактуализации, полной человечности и метамотивации [954]. Культура может быть синергична с биологической сущностью человека, или же она может быть антагонистична по отношению к последней – культура и биология, в принципе, не являются противоположными друг другу.

А. Маслоу указывает на необходимость и целесообразность осознания того, что существует иерархия удовольствий, начиная, к примеру, от избавления от боли, включая удовольствие от горячей ванны, радость от общения с друзьями, наслаждение прекрасной музыкой, счастье от рождения ребенка, экстаз высшей любви и вплоть до слияния с Б-ценностями [952].

Подобная иерархия позволяет решить проблему гедонизма, эгоизма, долга и т.д. Если отнести высшее удовольствие к удовольствию вообще, тогда вполне справедливым станет то, что и полностью человеческие люди тоже стремятся лишь к удовольствию, то есть к метаудовольствию. Можно назвать это «метегедонизмом». На данном уровне рассуждения эгоизм и альтруизм перестают быть взаимоисключающими. То, что хорошо для нас, хорошо и для всех остальных; то, что доставляет нам удовольствие, является благом; наши желания становятся реалистичными, рациональными и мудрыми; то, что нам нравится, приносит нам пользу; стремление к своему личному (высшему) благу является также стремлением к благу всеобщему.

Мотивация и источники удовлетворения самоактуализирующихся людей, достигаемые посредством работы или иным образом (помимо удовлетворения базовых потребностей)

Радость от достижения справедливости
Радость от предотвращения жестокости и эксплуатации
Борьба с ложью и неправдой
Они любят, чтобы добродетель была вознаграждена
Им нравятся счастливые финалы, «хэппи-энды»
Они не терпят, когда торжествуют грех и зло, они не терпят, когда людям сходит это с рук
Они стремятся, чтобы зло было наказано
Они пытаются исправить плохое положение вещей
Им нравится делать добро
Они любят вознаграждать и поощрять талант, достоинство, добродетель
Они избегают славы, известности, почёта, популярности, публичности, или, по меньшей мере, не стремятся к ним. Так или иначе, всё это не представляется им слишком важным
Им не требуется, чтобы их любили все без исключения
Они, как правило, сами выбирают для себя области приложения сил (которых, обычно, у них не так много), а не идут на поводу у рекламы, пропаганды, требований других
Они получают наслаждение от мира, спокойствия, тишины. Борьба, суматоха, война им чаще всего не по душе (они не борются ради самой борьбы), при этом они способны чувствовать себя комфортно в центре «борьбы»
К вещам они подходят скорее практично, разумно, реалистично. Они любят, когда их действия эффективны, и не выносят, когда они бесплодны
Борьба для них не оправдывает жестокости, агрессивности, параноидальности, мании величия, авторитарности, бунтарства – они ведут её во имя блага. Она конструктивна

Наблюдения в целом свидетельствуют, что их дети доставляют им огромное удовольствие, что им нравится помогать детям вырасти в хороших людей
Они не нуждаются в лести, восхвалении, популярности, статусе, престиже, богатстве, почёте. Они не стремятся к этому, и это даже не доставляет им удовольствия
Они не скупятся на выражение благодарности или, по крайней мере, осознают своё счастье и удачу
Они обладают чувством чести и достоинства. Это обязанность того, кто достиг большего совершенства, того, кто знает и видит, быть терпеливым и терпимым с другими, как с детьми
Их скорее привлекают, чем пугают тайны, нерешённые проблемы, неизвестность, трудности
Им нравится вносить порядок и справедливость в хаос, неразбериху, грязь, бесчестность
Они ненавидят нечистоплотность, жестокость, нечестность, напыщенность, фальшь и неискренность (и борются с ними)
Они стремятся освободиться от иллюзий, шор, смело глядеть в глаза правде
Им обидно, когда пропадает талант
Они не совершают жестоких поступков; жестокость других вызывает у них гнев
Они считают, что у каждого должен быть шанс полностью реализовать свой потенциал, у всех должны быть равные возможности
Им нравится делать всё хорошо, качественно выполнять свою работу. Они любят достойно выполнять свое дело
Одним из преимуществ положения руководителя для них является возможность жертвовать деньги своей организации, выяснять, где требуется помощь. Им приятно жертвовать свои деньги на дела, которые они считают важными, благими, стоящими. Филантропия доставляет им удовольствие
Им нравится видеть самоактуализацию других, особенно молодых, содействовать ей

Им нравится видеть счастье, способствовать ему
Им доставляет большое удовольствие общение с достойными людьми (смелыми, честными, работающими, искренними, значительными, талантливыми, добродетельными). «Благодаря моей работе я встречаю немало прекрасных людей»
Им нравится принимать на себя ответственность (с которой они способны справиться), они её не боятся и не пытаются избежать
Они все без исключения считают своё дело стоящим, важным, необходимым
Им по душе большая эффективность, большой рационализм, экономичность, быстрота, простота работы, дешевизна, качество продукции, снижение количества деталей, числа операций, трудоёмкости, сложности, повышение надёжности, безопасности, «элегантности»
Им удаётся одновременно любить мир таким, какой он есть, и стремиться его улучшать
В любых обстоятельствах они не оставляют надежду на то, что людей, природу, общество можно улучшить
В любых обстоятельствах они способны воспринимать добро и зло реалистично
Они принимают вызов, который бросает им дело
Их привлекает возможность улучшить ситуацию, работу. Им нравится делать вещи лучше

Классифицировав моменты удовлетворения, А. Маслоу понял, что лучшие и наиболее «естественные» категории классификации практически полностью являются абстрактными «ценностями» предельного, нередуцируемого характера, такими, как истина, красота, новизна, уникальность, справедливость, лаконичность, простота, доброта, аккуратность, эффективность, любовь, честность, невинность, совершенство, порядок, элегантность, рост, чистота, подлинность, покой, мир и т.п.

Однако есть люди, у которых очевидная удовлетворенность базовых потребностей может сочетаться с «экзистенциальным неврозом», потерей смысла и ценностей. Маслоу считает, что метамотивация не является автоматическим следствием удовлетворения базовых потребностей. Можно также указать на дополнительную переменную в виде «защиты от метамотивации». В целях коммуникации и разработки теории Маслоу ввёл в определение самоактуализирующейся личности, помимо тезисов о том, что (а) она в достаточной мере свободна от болезни, (б) она в достаточной степени достигла удовлетворения базовых потребностей и что (в) она позитивно использует свои возможности, также и то, что (г) она мотивирована некоторыми ценностями, к которым она стремится, которые она ищет и которым она предана. Все подобные люди преданы некоторому делу, призванию, долгу, любимой работе («вне самих себя»). Приходится прибегать к таким старым словам, как призвание, предназначение, миссия, судьба, участь, самоотречение, посвящение себя некоему делу во внешнем мире, чему-то большему, чем сам человек, чему-то, лежащему вне личности.

(Маслоу предполагает, что о самоактуализации у женщин можно рассуждать лишь с ограниченной долей уверенности).

Для этих людей профессия является не функционально автономным образованием, а, скорее, носителем, средством, воплощением предельных ценностей. А. Маслоу дифференцирует несколько типов идентификации с делом, профессией или призванием. Профессия может быть средством достижения скрытых, неосознаваемых целей, и с таким же успехом она может являться самоцелью (её мотивацией могут являться дефицитарные или даже невротические потребности). Она может детерминироваться любой комбинацией этих потребностей и метапотребностей.

Метамотивация

Метамотивация касается поведения, вызываемого потребностями и ценностями роста. По Маслоу, такого рода мотивация наиболее присуща самоактуализирующимся людям, у которых, по определению, удовлетворены более низкие потребности. А. Маслоу утверждает, что чем ближе к самоактуализации, к полной человечности стоит человек, тем с большей вероятностью мы можем обнаружить, что в основе его «работы» лежат метамотивы, а не базовые потребности. Например, для личностей, находящихся на более высокой ступени развития, «закон» является способом достижения скорее справедливости, истины, добра, чем финансового благополучия, статуса, престижа, власти, силы; т.е. формирования внутренних ценностей, надындивидуальных, неэгоистичных интересов. Эти внутренние ценности во многом совпадают с Б-ценностями и, возможно, идентичны им. Описанные А. Маслоу Б-ценности операционально определимы целым рядом способов [954]. Их можно обнаружить в конечной точке стольких путей поиска, что возникает подозрение в наличии общего между такими путями, как образование, искусство, религия, психотерапия, пиковые переживания, наука, математика и т.д. Тогда мы сможем рассматривать призвание, дело, миссию, «работу» самоактуализирующихся людей как ещё один путь достижения конечных ценностей. Самоактуализирующиеся, более человеческие люди проявляют как вне своего призвания, так и в нём, любовь к этим ценностям и находят в них источник удовлетворения. Люди, достигшие достаточного удовлетворения своих базовых потребностей, «метамотивированы» Б-ценностями, или, по крайней мере, «конечными», предельными ценностями в той или иной их мере и в той или иной их комбинации. Или, другими словами: самоактуализирующиеся люди не столько мотивированы (базовыми потребностями), сколько метамотивированы (метапотребностями или Б-ценностями). Подобная интроспекция означает, что Я настолько расширилось и вобрало в себя не-

которые аспекты мира, что, таким образом, трансцендируется различие между Я и не-Я (внешним, другим). Эти Б-ценности, или метамотивы, таким образом, перестают быть лишь интрапсихическими или организмическими. Они в равной степени являются и внутренними, и внешними, они движутся к тому, чтобы стать неразличимыми в направлении их слияния. Маслоу утверждает, что чувство принадлежности, достойная профессия, приобщенность к системе ценностей так же существенны для психологического благополучия, как безопасность, любовь и самоуважение.

Жалобы и мета-жалобы

Маслоу полагает, что существуют различные уровни жалоб, соответствующие уровням фрустрированных потребностей. На заводе, например, жалобы низшего уровня могут касаться отсутствия техники безопасности, произвола начальства, негарантированности работы на следующий день и т.п. Это жалобы, касающиеся неудовлетворения наиболее фундаментальных потребностей физической безопасности и обеспеченности. Жалобы более высокого уровня могут относиться к недостатку соответствующего работе признания, угроз потери престижа, недостатка групповой солидарности; эти жалобы касаются потребностей принадлежности или уважения.

Мета-жалобы касаются фрустрации мета-потребностей, таких, как потребности в совершенстве, справедливости, красоте и истине. Этот уровень жалоб – хороший показатель того, что всё обстоит сравнительно благополучно. Когда люди жалуются на неэстетичность среды, это означает, что в отношении более фундаментальных потребностей они более или менее удовлетворены.

Маслоу полагает, что жалобам не может быть конца: можно надеяться лишь на повышение их уровня. Жалобы на несовершенство мира, отсутствие совершенной справедливости и т.п. – это здоровые указания на то, что, несмотря на довольно высокий уровень фундаментальной удовлетворенности,

люди стремятся к дальнейшему совершенствованию и росту. Фактически Маслоу полагает, что уровень жалоб может служить показателем просвещенности общества.

Дефициентная и бытийная мотивация

Конечно, «высшие» потребности означают также и наиболее слабые, не-обязательные, наименее насущные и осознаваемые, легче всего вытесняемые [954, глава 8]. Базовые потребности, будучи доминантными, диктуют свои требования, поскольку являются необходимыми для поддержания жизни, физического здоровья, для выживания. Однако метамотивация на самом деле существует в мире природы и среди обычных людей. Маслоу указывает, что большинство психологов занимаются только дефициентной мотивацией, т.е. поведением, ориентированным на удовлетворение какой-то потребности, которая не удовлетворена или фрустрирована. Голод, боль, страх – первичные примеры дефициентной мотивации. Однако внимательный взгляд на поведение людей и животных обнаруживает другой род мотивации. Когда организм не испытывает ни голода, ни боли, ни страха, появляются новые мотивации, такие, как любопытство или желание игры. При таких условиях деятельность может приносить удовлетворение и радость как таковую, а не только как средство удовлетворения некоей вне её лежащей потребности. Бытийная мотивация относится, прежде всего, к наслаждению и удовлетворению в настоящем или к желанию искать позитивные ценностные цели (мотивация роста или мета-мотивация). Дефициентная же мотивация состоит в потребности изменить данное состояние дел, потому что оно ощущается как неудовлетворительное или фрустрирующее.

По мере подъёма по иерархии базовых потребностей более адекватными становятся такие слова, как желание, предпочтение, выбор. Но на высших уровнях, то есть на уровнях метамотивации, все эти слова становятся субъективно неадекватными. Метамотивированные чувства более успешно описы-

ваются такими понятиями, как приверженность, преданность, стремление, любовь, восхищение, боготворение, очарованность.

Всё это можно сформулировать как трансценденцию дихотомии «свобода воли – детерминизм». На уровне метамотивации человек свободно, радостно и всем сердцем приемлет собственные детерминанты.

А. Маслоу различает мир бытия (Б-мир) и мир дефицитарности (Д-мир), то есть «вечное» и «практическое». Это помогает в составлении стратегии и тактики хорошей и полной жизни.

Маслоу различает Б- и Д-(бытийное и дефицентное) познание,

Б- и Д-ценности, Б- и Д-любовь

Дефицентное и бытийное познание

В дефицентном познании объекты рассматриваются исключительно как удовлетворяющие потребности, как средства для других целей. Это в особенности справедливо тогда, когда потребности сильны. Маслоу указывает [954], что сильные потребности, как правило, определяют мышление и восприятие, так что индивидуум сознаёт только те аспекты среды, которые имеют отношение к удовлетворению потребности. Голодный человек замечает только пищу, нищий – только деньги.

Б-познание более точно и эффективно, потому что воспринимающий в меньшей степени искажает свое восприятие в соответствии с потребностями и желаниями. Б-познание не судит, не оценивает и не сравнивает. Фундаментальным отношением является здесь восприятие того, что есть, и способность ценить это. Стимулы вызывают полное внимание. Восприятие кажется более богатым и полным.

Воспринимающий остаётся в каком-то смысле независимым от воспринимаемого. Внешние объекты ценятся как таковые, в себе и сами по себе, а не в их отношении к личным заботам. Фактически в состоянии Б-познания индивидуум стремится оставаться погружённым в созерцание или пассивное

наблюдение, активное вмешательство кажется неуместным. Одно из преимуществ Д-познания состоит в том, что человек может быть побуждаем к действию и к попытке изменить существующее состояние.

Дефициентные и бытийные ценности

Маслоу не обращается эксплицитно к Д-ценностям, хотя Б-ценности описывает детально. Он полагает, что есть определенные ценности, присущие каждому индивидууму: «Высшие ценности существуют в самой человеческой природе и могут быть там найдены. Это противоречит более старым и привычным взглядам, что высшие ценности приходят лишь от сверхъестественного Бога или какого-то иного источника, внешнего по отношению к самой человеческой природе» [953, с. 170].

Маслоу перечисляет следующие Б-ценности: истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, полнота, справедливость, порядок, простота, богатство, легкость без усилия, игра, самодостаточность. **«Высшие» ценности, духовная жизнь, высшие стремления человечества, таким образом, являются полноправным предметом научного рассмотрения и исследования.** Они относятся к природному миру.

А. Маслоу назвал базовые потребности инстинктоидными и биологически необходимыми по ряду причин [954, глава 7], однако в первую очередь в силу необходимости удовлетворения базовых потребностей человека для того, чтобы избежать болезни, атрофии человечности и, в позитивном аспекте, для того, чтобы двигаться вперед и вверх, к самоактуализации или полной человечности. Метамотивы представляются А. Маслоу также биологически необходимыми для того, чтобы (а) в негативном аспекте – избежать «болезни» и (б) в позитивном – достичь полной человечности. Поскольку эти метамотивы являются внутренними ценностями Бытия, А. Маслоу считает, что Б-ценности по своей природе инстинктоидны. Метапотребности (или Б-

ценности, или Б-факты), по мнению А. Маслоу, не иерархизованы по степени доминантности, а, вероятно, обладают равной побудительностью в среднем: каждый человек обладает собственными приоритетами, иерархией или системой доминирования в соответствии с собственными способностями, темпераментом, навыками, возможностями и т.п. А. Маслоу считает, что любая Б-ценность полностью и адекватно определяется всей совокупностью других Б-ценностей. Ценности представляют собой некоторое единство, где каждая отдельная ценность подобна грани единого целого.

Можем ли мы, исходя из этого, сказать, что каждый человек жаждет высшей жизни, духовности, Б-ценностей? Сегодняшние социальные реалии таковы, что можно с высокой вероятностью считать: большинство новорожденных никогда не реализует свой потенциал и никогда не поднимется до высших уровней мотивации из-за бедности, эксплуатации, предрассудков и т.п. В мире на сегодняшний день на деле существует неравенство возможностей. Но, конечно же, нельзя вообще отказаться от возможности самоактуализации для будущих поколений.

Подобно тому, так объект любви может стать частью Я, его определяющей характеристикой, так же могут становиться его частью и любимое дело, любимые ценности. Справедливость для этих людей является всеобщей ценностью; это справедливость для всех, справедливость как принцип. Нападки на Б-ценности становятся также нападками на человека, вобравшего эти ценности в свое Я. Включение ценностей в Я имеет и другие важные последствия. Так, можно любить справедливость и правду в мире или же в другом человеке. Предположим, человек чувствует, что он успешно движется к правде, справедливости, красоте, добродетели. Тогда он может обнаружить, что полюбил себя и будет от себя в восхищении, будет испытывать чувство, подобное здоровой любви к себе, описанной Э. Фроммом (Fromm, 1947). Это проявление особой отстранённости и объективности по отношению к себе.

Человек будет уважать себя и восхищаться собой, заботиться о себе и себя поощрять, чувствовать себя добродетельным, достойным любви и уважения. Таким же образом человек, обладающий незаурядным талантом, может оберегать его и себя так, будто он носитель чего-то, что одновременно является и не является им самим.

Если человек идентифицируется с Б-ценностями, и они становятся определяющей характеристикой его Я, значит ли это, что этот человек идентифицируется и с реальностью, с миром, с космосом и что они становятся определяющими характеристиками его Я? Можно ли считать, что мы пытаемся осмыслить возможность существования абсолютных ценностей, по крайней мере, в таком же смысле, в каком реальность может считаться абсолютной? Если что-то подобное окажется имеющим смысл, будет ли это просто гуманистическим или же оно будет сверхчеловеческим?

Б-ценности следует отличать от нашего человеческого отношения к ним, по крайней мере, в той степени, насколько это возможно для такой непростой задачи. Перечень подобных отношений к высшим ценностям (или реальности) включает: любовь, трепет, восхищение, смирение, почтение, ощущение своей недостойности, изумление, удивление, восторг; экзальтацию, благодарность, страх, радость и т.д. [954, с. 94]. Очевидно, что это эмоционально-когнитивные реакции человека, отражающие нечто отличное от него, или, по крайней мере, вербально отделимое. Нам также не следует забывать о том, что встреча с этими высшими фактами (или ценностями) зачастую вызывает у человека острое сознание собственной недостойности, собственных недостатков и несоответствий, собственной экзистенциальной незначительности, конечности и бессилия как человека и как представителя человеческого вида.

Дефицентая и бытийная любовь

Дефициентная любовь – это любовь к другим потому, что они удовлетворяют какую-то потребность. Чем больше удовлетворение, тем больше возрастает этот род любви. Это любовь из потребности в самоуважении, в сексе или из страха одиночества и т.п.

Бытийная любовь – это любовь к сущности, к «бытию» или «существу» другого. Такая любовь не стремится к обладанию. Маслоу часто описывал Б-любовь как обнаруживающую даосское отношение невмешательства, способность давать всему идти своим чередом и ценить то, что есть, не пытаясь «улучшить» что-либо. Б-любовь к природе выражается в умении ценить цветы, наблюдать их рост, оставляя их в покое. Д-любовь скорее выражается в срывании цветов и устройении из них букетов. Б-любовь – это идеал безусловной любви родителей к ребенку, которая может даже включать любовь к маленьким несовершенствам ребенка.

Маслоу утверждает, что Б-любовь богаче, даёт больше удовлетворения и более длительна, чем Д-любовь. Она остаётся живой и свежей, в то время как Д-любовь утрачивает свежесть и остроту со временем. Б-любовь может быть причиной «пик-переживаний» и часто описывается в столь же экзальтированных словах, которыми описывают религиозный опыт.

Эупсихика

Таким термином Маслоу называет идеальное общество, в отличие от «утопии». Он полагал, что идеальное общество может быть создано как объединение психологически здоровых, самоактуализирующихся индивидуумов. Все члены такого общества стремятся как к личному развитию, так и к исполнению своей работы и совершенству в своей жизни.

«Есть своего рода обратная связь между «хорошим обществом» и «хорошими людьми». Они нуждаются друг в друге» [950, с. 19].

Однако даже идеальное общество не может создавать самоактуализирующихся индивидуумов. «Учитель или культура не создают человека. Они

не насаждают в нём способность любить или быть любопытным, или философствовать, создавать символы, творить. Скорее они дают возможность, благоприятствуют, побуждают, помогают тому, что существует в зародыше, стать реальным и актуальным» [953, с. 161].

Маслоу также описывает эупсихическое, или просвещенное управление, в противоположность авторитарному управлению бизнесом. Авторитарный менеджер предполагает, что рабочие и администрация имеют фундаментально противоположные, несовместимые цели, что работающие хотят зарабатывать как можно больше с минимальными усилиями, и потому за ними надо тщательно смотреть.

Просвещённое управление предполагает, что работающие хотят быть творческими и продуктивными, что они нуждаются в поддержке и одобрении, а не в ограничении и контроле администрации. Маслоу, однако, указывает, что просвещённый подход лучше всего применим к устойчивым, психологически здоровым работникам. Враждебно настроенные, подозрительные люди, может быть, будут лучше работать в авторитарной структуре, так как непродуктивно используют свободу. Эупсихический менеджмент применим лишь к тем, кто может принять на себя ответственность и пользоваться самоуправлением. Поэтому Маслоу полагает, что эупсихическое общество должно состоять из самоактуализирующихся людей.

Синергия

Термин «синергия» первоначально был использован учительницей Маслоу, Рут Бенедикт, для обозначения степени межличностной кооперации и гармонии в обществе. Синергия обозначает объединённое действие или «кооперацию». Она означает также объединённое действие, в котором общий результат больше, чем был бы у всех элементов, если бы они действовали по отдельности.

Как антрополог, Бенедикт отдавала себе отчет в опасности ценностных суждений в сопоставлении обществ и оценки других цивилизаций с точки зрения того, насколько они соответствуют нашим культурным стандартам. Тем не менее, изучая другие цивилизации, Бенедикт ясно видела, что в одних обществах люди более счастливы, более здоровы и более эффективны, чем в других. Одни группы имеют верования и обычаи, которые гармоничны и удовлетворяют их членов, практика же других групп создаёт подозрение, страх и тревожность.

В условиях низкой социальной синергии успех одного является потерей или неудачей для другого. Например, если каждый охотник делит свою добычу только с членами своей узкой семьи, охота становится делом весьма конкурентным. Тот, кто усовершенствует свою охотничью технику или найдёт новые места дичи, постарается скрыть свои достижения от других. Чем больше успех одного охотника, тем меньше может остаться дичи для других охотников и их семей.

В условиях высокой социальной синергии кооперация максимизируется. Примером может служить та же охота, с одним существенным отличием – разделением продуктов на всех. В таких условиях каждый охотник выигрывает от успеха других. В условиях высокой социальной синергии культурная система верований усиливает кооперацию и позитивные чувства между индивидуумами, помогая минимизировать конфликт и разногласия.

Маслоу также писал о синергии в индивидуумах. Отождествление с другими способствует высокой индивидуальной синергии. Если успех других является источником подлинного удовлетворения для индивидуума, то помощь предлагается свободно и великодушно. Здесь в некотором смысле соединяются «эгоистический» и альтруистический мотивы. Помогая другому, индивидуум получает и сам удовлетворение.

Синергия может также существовать внутри индивидуума как единство между мыслью и действием. Принуждение себя к действию указывает на определенный конфликт мотивов. В идеале человек делает то, что ему следует делать. Лучшее лекарство – то, которое не только эффективно, но и хорошо на вкус.

Трансперсональная психология

Маслоу провозгласил развитие новой области – трансперсональной психологии – в предисловии ко второму изданию книги «Toward a Psychology of Being» [953]: «Я должен также сказать, что считаю гуманистическую психологию, психологию третьей силы, переходной, подготовительной к еще более «высокой», четвертой психологии, трансперсональной, трансчеловеческой, центрированной на космосе, а не на человеческих потребностях и интересах, выходящей за пределы человеческого самоопределения, самоактуализации и т.п. ...Мы нуждаемся в чём-то «большем, чем мы сами», перед чем мы могли бы благоговеть, чему мы могли бы посвятить себя новым, натуралистическим, эмпирическим, нецерковным образом, подобно, может быть, Торо и Уитмену, Уильяму Джеймсу и Джону Дьюи» [953, с. III–IV].

«Без трансценденции к трансперсональному мы становимся больными или яростными, нигилистическими или лишёнными надежды, или апатичными» [953, с. IV].

Многие из тем, охватываемых **трансперсональной психологией**, существенны для теорий, развиваемых Маслоу: «пик-переживания», бытийные ценности, метапотребности и т.п. Энтони Сутич, основатель и первый редактор «Журнала Трансперсональной психологии», определял её как **исследование «предельных способностей и возможностей человека»** [966; с. 15], **тех способностей, которые не нашли себе места в систематике обычных психологических концепций.**

Трансперсональная психология включает изучение религии и религиозного опыта. Исторически представления о предельных человеческих возможностях формулировались, прежде всего, в религиозных терминах, и большинство психологов не желают принимать эти области всерьёз из-за ненаучных, догматических или мистических способов, какими они описывались. Популярность восточных религий на Западе частично связана с их менее теологическим и более психологическим подходом к человеческой природе. Эти традиции также ясно описывают техники психологического и духовного развития.

Маслоу обнаружил наличие духовного «измерения» в самоактуализирующихся людях, которых он постоянно изучал. «Несколькими веками раньше они воспринимались бы как люди, идущие Путиами Божьими, Божьи люди... Если определять религию в социально-бихевиоральных терминах, всех их можно считать религиозными людьми, даже атеистов» [1954, с. 169].

Психологический рост

Маслоу рассматривает психологический рост как последовательное удовлетворение всё более «высоких» потребностей. Движение к самоактуализации не может начаться, пока индивидуум не освободится от доминирования низших потребностей, таких, как потребности в безопасности или уважении. По Маслоу, ранняя фрустрация потребности может зафиксировать индивидуума на определённом уровне функционирования. Например, ребёнок, не пользовавшийся достаточной популярностью, может продолжать быть глубоко озабоченным потребностью в уважении и почёте всю свою жизнь.

Стремление к более высоким целям само по себе указывает на психологическое здоровье. Маслоу полагает, что более высокие потребности по природе связаны с большим удовлетворением, так что метамотивация – это показатель того, что индивидуум прогрессирует за дефициентный уровень функционирования.

Маслоу подчеркивает, что **рост осуществляется посредством работы самоактуализации**. Самоактуализация подразумевает длительность, постоянную вовлечённость в работу роста и развития способностей до максимально возможного, а не удовлетворение меньшим из лени или недостатка уверенности в себе. Работа самоактуализации включает выбор достойных творческих задач. Маслоу пишет, что самоактуализирующихся индивидуумов привлекают наиболее трудные и запутанные проблемы, которые требуют максимальных и наиболее творческих усилий. Они стремятся иметь дело с определённой и неоднозначностью и предпочитают трудные задачи лёгким решениям.

«Когда человек становится интегрированным, то же происходит с его миром. Если он чувствует себя хорошо, его мир хорош» [950, с. 165].

Полное определение человека или человеческой природы должно, по А. Маслоу, **включать внутренние ценности**. А. Маслоу считает, что если попытаться определить глубочайшие, наиболее аутентичные, фундаментальные аспекты подлинного Я, то окажется, что для полноты этого определения необходимо включить не только конституцию, темперамент, анатомию, физиологию, неврологию, эндокринологию, способности, биологический стиль, не только базовые инстинктоидные потребности, но также и Б-ценности, которые при этом являются и личными Б-ценностями. (Это следует понимать как полное отвержение сартровского произвольного экзистенциализма, в котором Я создаётся волевым решением.) Эти **внутренние ценности** по своей природе инстинктоидны, то есть они необходимы а) для предотвращения болезни и б) для достижения полнейшей человечности или полноценного развития. Маслоу указывает, что метапотребности составляют континуум с фундаментальными потребностями, так что фрустрация этих потребностей вызывает «метопатологии». «Болезни», (или, точнее, снижения человечности) возникающие в результате депривации внутренних ценностей (Б-

ценностей, метапотребностей), А. Маслоу называет **метапатологиями** (см. табл. 2).

Метапатологии могут проявляться в недостатке ценностей, бессмысленности или бесцельности жизни.

Препятствия росту

Маслоу указывает, что мотивация роста сравнительно слаба по отношению к физиологическим потребностям и потребностям безопасности, уважения. Процесс самоактуализации может быть ограничен под влиянием следующих причин: 1) негативного влияния прошлого опыта и возникших в результате привычек, которые замыкают нас в непродуктивном поведении; 2) социального влияния и группового давления, которые часто действуют против наших вкусов и суждений; 3) внутренних защит, которые отрывают нас от самих себя.

Дурные привычки часто мешают росту. По Маслоу, они включают приверженность к наркотикам и алкоголю, неправильное питание и другие, влияющие на здоровье и продуктивность. Маслоу указывает, что деструктивное окружение и ригидное авторитарное образование легко приводят к непродуктивным привычкам, паттернам, основанным на дефицитной ориентации. **Сильные привычки мешают психологическому росту**, поскольку уменьшают гибкость и открытость, необходимые для наиболее продуктивного и эффективного действия в различных ситуациях.

«Два рода сил действуют на индивидуума, а не один. Одни силы толкают его к здоровью, другие же, силы страха и регресса, толкают его назад, к болезни и слабости» [953, с. 164].

Давление группы и социальная пропаганда также ограничивают индивидуума. Они уменьшают независимость суждения, так что индивидуум вынужден подменять собственные вкусы и суждения внешними, социальными стандартами. Общество может также навязывать искажённые взгляды на че-

ловеческую природу: например, западный взгляд на человеческие инстинкты полагает, что большинство из них, по существу, греховны и должны быть управляемы и подчиняемы. Маслоу полагает, что это негативное отношение фрустрирует рост: наши инстинкты, по существу, добры, а импульсы к росту составляют Основной источник человеческой мотивации.

Эго-защиты рассматриваются Маслоу как внутренние препятствия росту. Первый шаг в работе с эго-защитами состоит в сознании их и видении, как они действуют. Затем индивидуум должен постараться минимизировать искажения, создаваемые этими защитами. К традиционному психоаналитическому перечню Маслоу добавляет еще два типа защит: **десакрализацию и «комплекс Ионы»**.

Десакрализация – это обеднение собственной жизни посредством отказа относиться к чему-нибудь с глубокой серьезностью и вовлечённостью. Сегодня редкие культурные и религиозные символы вызывают то уважение и ту заботу, которые когда-то были с ними связаны, и, соответственно, они потеряли свою вдохновляющую, побуждающую, возвышающую и даже просто мотивирующую силу. В качестве примера десакрализации Маслоу часто приводит современные взгляды на секс. Более лёгкое отношение к сексу, возможно, уменьшает возможность фрустрации и травмы, но вместе с тем сексуальный опыт теряет ту значительность, которая вдохновляла артистов, поэтов, просто любящих.

«Комплекс Ионы» – это отказ от попыток реализации в полноте своих способностей. Как Иона попытался избежать ответственности пророчества, так и большинство людей в действительности боятся использования своих способностей в максимальной степени. Они предпочитают безопасность средних, не требующих многого достижений, в отличие от целей, требующих полноты собственного развития. Это встречается и среди студентов, довольствующихся «прохождением» курса, требующим лишь части их талан-

тов и способностей. Это можно встретить и среди женщин, опасющихся, что успешная профессиональная работа несовместима с женственностью или что интеллектуальные достижения сделают их менее привлекательными.

Люди не просто являются пассивными жертвами метапатологии, вызываемой внешней ценностной депривацией, – они боятся высших ценностей как в себе самих, так и вне себя. Эти ценности не только влекут людей – они их также пугают, вводят в замешательство, приводят в трепет. Другими словами, люди испытывают амбивалентность и конфликт. Люди защищаются от Б-ценностей. Против высшего в них самих люди используют вытеснение, отрицание, реактивные образования и, возможно, все остальные фрейдистские защитные механизмы так же, как они мобилизуют их против низшего. Смирение и чувство собственной недостойности могут привести к избеганию высших ценностей. Такую же роль может сыграть и ошеломление перед лицом их необъятности, считает А. Маслоу. Он также полагает, что метапатологии могут вызываться самодепривацией точно так же, как и депривацией, обусловленной внешними обстоятельствами.

Таблица 2

Общие метапатологии

Отчуждение
Аномия
Ангедония
Потеря вкуса к жизни
Потеря смысла
Неспособность получать наслаждение. Безразличие
Скука, тоска
Жизнь теряет собственную ценность и самооправдание
Экзистенциальный вакуум

Желание смерти, сдача на «волю судьбы». Безразличие к собственной смерти
Чувство собственной бесполезности, ненужности, незначимости. Тщетность
Безнадёжность, апатия, поражение, прекращение совладания, капитуляция
Чувство полной детерминированности. Беспомощность. Отсутствие ощущения свободы воли
Абсолютное сомнение. Есть ли хоть что-нибудь стоящее? Есть ли что-нибудь значащее?
Отчаяние, мука
Безрадостность
Опустошённость
Цинизм, неверие, потеря веры в высшие ценности или упрощённое их толкование
Метажалобы
Бесцельное разрушение, ярость, вандализм
Отчуждение от старших, родителей, авторитета, любого общества
Ноогенный невроз
Философский кризис
Апатия, отстранённость, фатализм
Отсутствие ценностей
Десакрализация жизни
Духовные заболевания и кризисы. "Сухость", бесплодие, застой
Аксиологическая депрессия

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод: если исходить из того, что подобные расстройства, болезни, патологии или атрофии (происходящие

от депривации удовлетворения метапотребностей) действительно снижают полную человечность или человеческий потенциал, и если согласиться с тем, что удовлетворение, или осуществление Б-ценностей, повышает или реализует человеческий потенциал, то подобные внутренние или конечные ценности несомненно могут рассматриваться в качестве инстинктоидных потребностей [946, с. 33–47], лежащих в той же области рассмотрения и на той же иерархической шкале, что и базовые потребности. Они лежат в области науки, в широком её понимании, и ни в коей мере не являются исключительной компетенцией теологов, философов или художников. Духовная или ценностная жизнь тем самым оказывается в мире природы, а не остаётся каким-то отдельным, противоположным миром.

В идеальной ситуации внутренняя необходимость совпадает с необходимостью внешней, «я хочу» совпадает с «я должен». Маслоу вычленяет два типа детерминант подобного явления (слияния, синтеза, химической реакции), приводящих к возникновению единства из дуализма, и что эти два типа детерминант могут варьировать независимо друг от друга. Один тип можно охарактеризовать как реакции внутри личности, как «внутреннюю необходимость», которая переживается скорее как потворство своим желаниям, нежели как зов долга. Эта детерминанта отличается от «внешней необходимости», которая переживается скорее как реакция на то, что внешний мир, окружение, ситуация, проблема требуют от человека вмешательства. Здесь человек в большей мере ощущает элемент долга, ответственности, это в большей степени «я должен, я вынужден», чем «я хочу». В идеальной ситуации, «я хочу» совпадает с «я должен». Складывается гармония между внутренней и внешней необходимостью. Маслоу ощущал некоторую «гештальтность», присущую подобной гармонии двух факторов, образованию единого из двойственного. Он не решался назвать это «целеустремленностью», поскольку подобное определение подразумевает, что в основе этого лежит желание,

волевое решение или расчёт, при этом не учитывается субъективное переживание увлечённости, готовность самоотдачи и добровольный шаг навстречу судьбе при одновременном её принятии. В идеале, в такой момент человек открывает свою судьбу, а не просто строит или решает её. Человек её узнаёт, будто, сам того не подозревая, всегда её ждал. Возможно, более точным определением будет выбор. На этом уровне достигается трансценденция дихотомии «работа – игра»; заработок, увлечения, хобби, отпуск и т.п. должны быть определены заново на более высоком уровне. О таком человеке можно сказать, что он в полном смысле является самим собой, актуализирует своё подлинное Я; лучше всех во всём мире годится для данного дела, и данное конкретное дело лучше всего подходит для этого человека, его талантов, способностей и вкусов. Он был предназначен для этого дела, оно было предназначено для этого человека. Для этих людей традиционная дихотомия между работой и игрой в полной мере трансцендируется [946]. Другими словами, для этого человека в подобной ситуации не существует различий между работой и игрой. Работая, он играет, и, играя, – работает. Если человек любит свой труд и получает от него наслаждение большее, чем от какой-либо иной деятельности, если он чувствует к нему тягу, если ему не терпится вновь приступить к нему после перерыва, тогда уместно ли здесь говорить о «работе» в том смысле, что кто-то вынужден делать что-то против своего желания? Какая смысловая нагрузка, к примеру, остаётся на долю понятия «профессия»? Нередко можно заметить, что подобные люди во время отпуска, то есть тогда, когда они полностью свободны выбирать занятие и когда у них нет никаких внешних обязательств перед кем-либо другим, именно в это время они с радостью и в полной мере посвящают себя своей «работе». Каково тогда значение слова «досуг»? В чем суть «хобби»? Какое значение в подобной ситуации имеют деньги, зарплата, заработок? Лучшим уделом, величайшим счастьем для любого человека является возможность зарабаты-

вать на жизнь делом, которое он страстно любит. Такова в большей или меньшей степени ситуация многих из наблюдавшихся Маслоу людей. Денежный заработок представляет собой лишь малую часть получаемого «вознаграждения». Самоактуализационная работа, или Б-работа (работа на бытийном уровне), сама по себе являющаяся полноценным вознаграждением, превращает деньги и зарплату в побочный продукт, эпифеномен. Конечно, с большей частью человечества дело обстоит совсем по-другому – людям приходится делать что-то вопреки своим подлинным желаниям для того, чтобы заработать деньги, с помощью которых они могут получить то, что хотят на самом деле. Роль денег в бытийном мире, несомненно, отличается от их роли в дефицитарном мире, в мире базовых потребностей. Подобные влюблённые в своё дело люди имеют тенденцию идентифицироваться со своей «работой» (сливаться с ней или её интроецировать), делать её определяющей характеристикой своего Я. Работа становится частью их Я. Если спросить у подобного самоактуализирующегося, влюблённого в работу человека: «Кто ты?», его ответ, скорее всего, будет указывать на его «призвание», например: «Я юрист», «Я мать», «Я психиатр», «Я художник». Тем самым, такой человек сообщает, что своё призвание он идентифицирует со своей идентичностью, своим Я. Оно становится определением всей его сущности, ключевой характеристикой этого человека.

Что будет, если его спросить: «Кем бы ты был, если бы не был учёным (лётчиком, учителем)?». Или: «Что было бы, если бы ты не был психологом?». Такие вопросы вызывают у них замешательство, повергают их в задумчивость, то есть сходу на эти вопросы ответить они не способны. Или же подобный вопрос может показаться им забавным и смешным. Ответ, как правило, заключается в следующем: «Если бы я не была матерью, антропологом, промышленником, это была бы не я. Это был бы кто-то другой. Я не могу представить себя кем-то другим». Подобная реакция сродни тому за-

мешательству, которое вызывает вопрос типа «Что, если ты был бы женщиной, а не мужчиной?». Из этого следует предположение, что самоактуализирующиеся личности, как правило, воспринимают своё призвание как определяющую характеристику своего Я, с которой они идентифицируются, сливаются, сродняются. Оно становится неотъемлемым аспектом бытия такого человека. Дело, которому они преданы, можно рассматривать как воплощение их внутренних истинных ценностей. Человек любит дело (и интроецирует его) именно потому, что в этом деле воплощаются такие ценности. То есть, по сути, **любимыми являются ценности, а не работа как таковая.**

Пиковые переживания, внутреннее удовольствие, существенные достижения, каков бы ни был их масштаб, не нуждаются в оправданиях и объяснениях. Они являются подкреплением сами по себе. Это означает, что различие между Я и не-Я снято (или трансцендировано). Теперь между миром и человеком существует менее выраженная грань, поскольку человек вобрал в себя часть мира и через это себя определяет. Можно сказать, что он становится расширенным Я, физическая оболочка человека перестаёт быть его границей. Свет внутренний теперь не отличается от света внешнего. Обычный эгоизм, несомненно, теперь трансцендируется и требует определения более высокого порядка. Я более не может идентифицироваться с биологическим индивидом, снабжаемым кровью через сердце и сосуды. Психологическое Я перерастает рамки тела.

А. Маслоу считает большую часть человечества так называемой контрольной группой, то есть несамоактуализирующимися людьми. Специально он их не изучал, но предполагает из опыта, что их отношение к работе основано на стремлении к деньгам, удовлетворении базовых потребностей (а не Б-ценностей), на простой привычке, реагировании на стимулы, на невротических потребностях, подчинении общепринятым нормам, инерции (неосознанной и неосмысленной жизни), на выполнении требований других людей.

Тем не менее, данное умозаключение, по мнению А. Маслоу, может легко быть подвергнуто более тщательной, контролируемой и спланированной проверке, которая может его либо подтвердить, либо опровергнуть. А. Маслоу твёрдо убеждён, что чёткого различия между его испытуемыми, выбранными в качестве самоактуализирующихся личностей, и другими людьми не существует. Он предполагает, что все люди в некоторой мере метамотивированы.

Не нужно спорить о приоритете духа над материей или наоборот. Можно говорить, что определённая доля духовности является вероятным следствием удовлетворения материализма. Величайшей загадкой является то, почему достаток одним позволяет развиваться, а других фиксирует на строго «материалистическом» уровне. Размещая низшую, животную наследственность на одной шкале с «высшим», наиболее духовным, аксиологическим, ценностным, «религиозным» (тем самым, утверждая, что духовность также животна, то есть относится к высшей животности), А. Маслоу трансцендирует и ряд других дихотомий. Однако чаще в истории человечества добро, например, рассматривалось как что-то, лежащее вне человеческой природы, выше её, как нечто сверхприродное.

Часто на нашу «низшую» животную природу автоматически клеился ярлык «зла» [954], хотя, в принципе, с таким же успехом её можно было бы рассматривать в качестве «добра», как это делалось и делается в ряде культур. Возможно, та клевета на нашу низшую животную природу отчасти обусловлена самой тенденцией к дихотомизации (дихотомизация вызывает патологию, а патология способствует дихотомизации, которая, с холистической точки зрения, обычно в своей основе неверна). Если это так, то понятие метамотивации должно обеспечить теоретическую базу для разрешения этих (в большинстве своем) ложных дихотомий.

Таким образом, все принципы и методы, помогающие развить сенсорное осознание, телесное осознание, чувствительность к внутренним сигналам (посылаемым потребностями, способностями, конституцией, телом и т.д.), применимы также, хотя и в меньшей степени, к нашим внутренним метапотребностям, могут использоваться в воспитании стремления к красоте, законности, истине, совершенству. А. Маслоу предлагает ввести такой термин, как «богатство опыта» применительно к тем, кто настолько чувствителен к внутренним голосам своего Я, что способен сознательно интроспектировать и переживать метапотребности. В высшей точке реальность не просто истинна, закономерна, упорядочена, интегрирована и т.д. – она также хороша, прекрасна и достойна любви.

Предлагаемая А. Маслоу теоретическая структура является набором гипотез, требующих проверки и верификации. Это система фактов различного уровня научной надежности, клинических и персонологических наблюдений, а также простых интуитивных догадок.

Мы увидели, что не существует абсолютной пропасти между человеком и лежащей вне его реальностью. Он может идентифицироваться с этой реальностью, включать её в собственное определение своего Я, быть верным ей как самому себе. Тогда человек становится её частью, и она становится частью его. Он и она частично совпадают. Природа человека не казнила. Образно говоря, он в достаточной степени политик, чтобы принять законы природы, непринятие которых означало бы смерть. Он уживается с ней.

Возможно, что трепет человека перед природой (восприятие её как истинной, хорошей, прекрасной и т.д.) однажды будет понят как определённое самопринятие или самопереживание, как способ быть самим собой и полностью дееспособным, способ быть в своём доме, некоторая биологическая аутентичность, «биологический мистицизм». И, хотя нельзя сказать, что вселенная любит человека, можно утверждать, что она, по меньшей мере, при-

нимает его без враждебности, позволяет ему существовать, расти и, временами, испытывать великую радость.

Тело

Маслоу не описывает детально роли тела в процессе самоактуализации. Он полагает, что когда физиологические потребности удовлетворяются, индивидуум освобождается для потребностей, находящихся более высоко в иерархии. Однако он пишет, что необходимо, чтобы телу отдавалось должное. «Аскетизм, самоотречение, произвольное отрицание требований организма, по крайней мере, на Западе, создаёт задержку роста, калечит организм; даже на Востоке это приносит самоактуализацию лишь немногим исключительно сильным индивидуумам» [953, с. 199].

Маслоу отмечает важность интенсивной стимуляции физических чувств в «пик-переживаниях», которые часто вызываются природной красотой, искусством или сексуальным опытом. Он указывает, что обучение танцам, искусству, другим физическим средствам выражения – важное дополнение традиционного, когнитивно ориентированного образования и что физические и чувственно ориентированные учебные предметы требуют активного вовлечения учащихся, что может быть включено во все формы образования.

Социальные отношения

По Маслоу, любовь и уважение – фундаментальные потребности, существенные для каждого и предшествующие самоактуализации в иерархии потребностей. Маслоу часто с сожалением отмечает, что большинство учебников психологии даже не упоминает слово «любовь», как будто психологи считают любовь чем-то нереальным, что должно быть сведено к другим понятиям, вроде проекции или сексуального подкрепления.

«Фактически люди добры, если только удовлетворяются их фундаментальные желания (привязанность и безопасность)... Дайте людям привязан-

ность и безопасность, и они в свою очередь ответят привязанностью и предоставлением обеспеченности в своих чувствах» [950, с. 18].

Воля

Воля – витальный ингредиент в длительном процессе самоактуализации. Маслоу показывает, что самоактуализирующиеся индивидуумы работают длительно и напряжённо, чтобы достигнуть избранной цели.

«Если вы намеренно собираетесь быть меньшим, чем вы можете быть, я предупреждаю вас, что вы будете несчастны всю оставшуюся жизнь», – писал Маслоу [950, с. 36].

«Самоактуализация означает работу, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет делать. Стать второсортным врачом – не путь для самоактуализации. Человек хочет быть первоклассным или настолько хорошим врачом, насколько это для него возможно" [950, с. 48]. В силу своей веры в здоровье и добро в человеческой природе, Маслоу не ставил перед волей задачи преодоления неприемлемых инстинктов и импульсов. По Маслоу, здоровый индивидуум сравнительно свободен от внутреннего конфликта, кроме разве что необходимости преодоления дурных привычек. Воля нужна для того, чтобы развивать способности и достигать трудных, требующих длительной работы целей.

Эмоции

Маслоу подчёркивает важность позитивных эмоций для самоактуализации. Он полагает необходимым исследовать такие состояния, как счастье, невозмутимость, радость, смех, игры и пр. Он полагает, что отрицательные эмоции, напряжения и конфликты истощают энергию и препятствуют эффективному функционированию.

Интеллект

Маслоу подчёркивает необходимость холистического мышления, обращающего внимание на отношения и целое более, чем на отдельные части. Он

обнаружил, что «пик-переживания» часто являются поразительными примерами мышления, прорывающегося через дихотомии, в которых мы обычно воспринимаем реальность. В таких случаях часто рассказывают о переживании прошлого, настоящего и будущего в единстве, видения жизни и смерти как частей единого процесса, осознания добра и зла в единстве.

Холистическое мышление свойственно также творческим мыслителям, преодолевающим прошлое и выходящим за пределы условных категорий ради исследования возможных новых отношений. Это требует свободы, открытости и способности иметь дело с неопределённым и неоднозначным.

Такая неопределённость, которая может пугать одних, для других составляет сущность радости творческого решения проблемы.

Маслоу пишет, что творческие люди центрированы на задаче, а не на средствах [954]. Центрированная на проблеме деятельность определяется, прежде всего, требованиями поставленной цели. Люди же, ориентированные на средства, заняты технологией, методикой, так что часто выполняют очень хорошо продуманную работу с тривиальной задачей. Центрированность на проблеме противопоставляется также центрированности на собственном эго, что часто искажает видение вещей в сторону желаемого, в отличие от действительного.

Самость

Маслоу определяет самость как внутреннюю природу или сердцевину индивидуума – его собственные вкусы, ценности и цели. Понимание собственной внутренней природы и действие в соответствии с ней существенно для актуализации самости.

«Самоактуализирующиеся люди, достигшие высшего уровня зрелости, здоровья и свершений, могут столь многому научить нас, что иногда просто кажется, что это люди другой породы», – удивлялся Маслоу [953, с. 71].

Маслоу подходит к пониманию самости посредством изучения тех индивидуумов, которые живут в наибольшем согласии с собственной природой, которые представляют собой лучшие примеры самовыражения и самоактуализации. Вместе с тем, Маслоу не обсуждает специально самость как специфическую структуру в личности.

Терапевт

По Маслоу, психотерапия эффективна, прежде всего, потому, что она предполагает интимные и доверительные отношения между людьми. Как и Адлер, Маслоу считает хорошего терапевта подобным старшему брату или сестре, помогающим другому с заботой и любовью. Маслоу предлагает модель «помощи даоса» – помощи без вмешательства. Так, хороший тренер занимается с атлетом, естественно развивая и совершенствуя его индивидуальный стиль и вовсе не стараясь сформировать всех учеников сходным образом.

«Не раз говорилось, что терапевт может в течение 40 лет повторять одни и те же ошибки и потом называть это «богатым клиническим опытом», – возмущался Маслоу [953, с. 87].

Маслоу редко касается психотерапии в своих сочинениях. Хотя сам он проходил психоанализ в течение нескольких лет и получил неформальное психотерапевтическое образование, его больше интересует исследование и писательский труд, чем терапия.

Маслоу рассматривает психотерапию как способ удовлетворения фундаментальных потребностей в любви и уважении, которые фрустрированы практически у всех, кто обращается за психологической помощью. Он утверждает, что теплые человеческие отношения могут оказать в значительной степени такую же поддержку, как та, которую предоставляет психотерапия [954].

Хороший терапевт должен с любовью и заботой относиться к сущности тех, с кем он работает. Маслоу указывает, что те, кто стремится манипулятивно изменять других, обнаруживают отсутствие как раз этих качеств [950].

Вывод

Сила Маслоу состоит в его интересе к областям человеческой жизни, которые игнорировались большинством психологов. Он один из немногих психологов, серьёзно исследовавших позитивные измерения человеческого опыта.

«Я – психолог нового рода, теоретик, вроде представителей теоретической биологии... Я считаю себя учёным, а не эссеистом или философом. Я чувствую себя привязанным к фактам и связанным фактами, хотя скорее воспринимаю их, чем занимаюсь их созданием» [954, с. 63].

Такая процедура имеет свои недостатки. Например, данные маленьких и тенденциозных выборок статистически недостоверны. Однако Маслоу никогда и не стремился экспериментально «доказать» или верифицировать свои идеи. Его исследования скорее были направлены на прояснение и детализацию его теоретизирования.

Тем не менее, Маслоу иногда напоминает кабинетного философа, остающегося чуждым возможному противоречию с новыми фактами и новым опытом. «Я довольно скоро был вынужден прийти к заключению, что большой талант не только более или менее независим от доброты характера или здоровья, но что мы вообще мало о нём знаем» [953, с. 135].

А. Маслоу в своих последних работах (60-е годы) доказывает, что «только труд может быть условием и способом развития и полной самоактуализации личности. Но отнюдь не всякий труд может выступать в этом качестве. Индивид должен не только понимать необходимость дела, которому он служит, – избранное занятие должно личностно приниматься им как способ приобщения к определённым ценностям и переживаться как часть своего

«я». Лишь сливаясь со своим трудом и, в то же время, забывая себя в нём, индивид развивает все свои потенциальные возможности, обретает умение противостоять неудачам и начинает функционировать на высшем уровне человеческого существования».

Актуализация человеческих потенциалов в условиях общественных кризисов тесно связана с концепцией мотивации, причём Маслоу считал, что процессы мотивации составляют одну из самых существенных сторон жизни человеческой личности.

Маслоу был вдохновителем едва ли не всех гуманистических психологов. «Журнал Трансперсональной психологии» (1972. – ©4. – С. 112–115) назвал его «величайшим американским психологом после Джемса». Хотя такая оценка может показаться несколько экстравагантной, вряд ли кто-нибудь из гуманистических психологов будет отрицать его центральное место как оригинального мыслителя и пионера в области психологии человеческой потенциальности.

1.4. Анализ отечественной психологической литературы: природа и функции самосознания

Психологический аспект исследования проблемы самосознания, неразрывно связанный с философским аспектом, предполагает раскрытие специфики самосознания как особого процесса человеческой психики, направленного на саморегулирование личностью своих действий в сфере поведения и деятельности на основе самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе.

Исследование самосознания в качестве психического процесса не делает его рядоположным с другими психическими процессами – восприятием, мышлением, памятью и другими, хотя оно может существовать только на их

основе и проявляться через них. Психологический «механизм» самосознания имеет интегративную природу. В каждый акт самосознания вовлекаются не только отдельные психические процессы в различной их комбинации, но также и вся личность в целом – система её психологических свойств, особенности мотивации, приобретённый опыт на разных уровнях обобщения, наконец, эмоциональное состояние личности в данный момент. В психической жизни личности, в её структуре самосознание наряду с сознанием является как бы центральным образующим. Это – необходимое условие целостности и приемственности формирования внутреннего мира личности.

Субъективно-идеалистический подход к анализу самосознания типичен не только для интроспективной психологии Запада (преимущественно немецкой) на рубеже XIX – XX веков. Аналогичными были методологические позиции официальной психологии России.

В книге **Е. Боброва** «О самосознании» (1898) явления самосознания и Я выступают как тождественные, а имманентная сущность самосознания – исходная точка анализа. «Самосознание или «я» в психологическом смысле есть единый элемент сознания, непременно и необходимо соотносящийся с каждым без исключения другим элементом сознания, или единый общий соотносительный пункт для всякого иного душевного акта или бытия» [93, с. 36]. Самосознание, Я наделены различными признаками, они состоят в сравнении множества фактов, приведении их к единству, в образовании понятий времени, явления, субстанции и т.д. Кроме признаков, самосознание, Я имеют функции мышления, фантазии, памяти и др. И если самосознание, Я сами по себе пусты, неизменны, если они не развиваются, то их признаки и функции могут меняться под влиянием духовной силы, заключённой в самосознании. Эта сила связывает и координирует отдельные психические функции и придаёт им единство психической группы или ассоциации, единство момента сознания. Без самосознания, Я, этого единого живого творца душевной

жизни, душевная жизнь вообще невозможна. В концепции Е. Боброва самосознание превращается в самостоятельный субъект, выступающий источником и основой существования духовного. Самосознание замкнуто в самом себе, соотносится только с собой, и исследовать его можно лишь единственным способом – путём интроспекции и рефлексии, анализа непосредственно данных самосознания, способом, естественно вытекающим из подобного понимания сущности самосознания [755, с.11–12].

Наиболее чётко и последовательно принципы интроспекционизма в отечественной литературе разрабатывал **Н.Я. Грот**. Его позиция наглядно представлена в статье «Основания экспериментальной психологии», в которой он развивает основные фундаментальные положения [212, с. XXVI]. Для Грота «всякое наблюдение есть, прежде всего, форма самонаблюдения. Ведь мы можем наблюдать мир только сквозь призму своих ощущений, т.е. наблюдаем свои ощущения как душевные состояния, вызываемые внешними нам событиями и переменами» [212]. В основе «точного самонаблюдения» лежит важнейшее свойство нашего сознания, ума, души и т.д. – раздвоение на субъект и объект, на наблюдателя и наблюдаемое. Это «самый первоначальный факт сознания, ибо всякий объект есть наше же душевное состояние – наше ощущение, чувствование, представление или иное психическое состояние» [212, с XXVII]. Внешние ощущения – это опосредствованное и многократно отражённое эхо физических движений внешней среды. И, наоборот, внутренние восприятия (т.е. сознание фактов нашего сознания) ничем не опосредствованы и имеют дело, по мнению Грота, с природой объекта, каким он дан нам сам по себе, а не с его символами. Поэтому мы можем наблюдать и изучать своё сознание более полно и точно, чем внешний мир. Более того, основной метод изучения психического – самонаблюдение, наш внутренний опыт – «не может обманывать» [212, с. XXXI]. В связи с этим главная трудность экспериментальной психологии состоит не в методе ис-

следования (ведь самосознание непосредственно и потому безошибочно), а в способе передачи, объяснения, описания моего душевного состояния другому лицу. Интроспекционист требует от испытуемого так сообщать, описывать «сознание фактов своего сознания», чтобы эти непосредственные данные интроспекции были полностью отделены от их предметной отнесённости, чтобы они выступали как описания «чистого» явления сознания и самосознания. По словам Грота, было бы непростительной иллюзией предполагать, что, наблюдая других, мы наблюдаем подлинную душевную жизнь, а не свою собственную, ими порождаемую [755, с. 12–13].

Вопрос о диалектике изменчивого и устойчивого в самосознании, об их единстве и противоречивости – один из существенных моментов генетического аспекта проблемы самосознания. Рассмотрим этот вопрос в контексте более общей проблемы тождественности индивида самому себе, или его константности (термин «константность индивида» впервые предложен Абульхановой К.А.) [3, с. 202]. «Проблема константности индивида – это проблема его сохранения как данного индивида в изменяющихся и преходящих ситуациях и общениях» [3, с. 202]. Изменение, развитие, совершенствование индивида находится в непосредственной зависимости от непрерывно меняющихся условий его жизнедеятельности, и в не меньшей степени – от собственной его активности, связанной с сознательно регулируемым самоизменением. Развитие индивида на протяжении всей его жизни проходит ряд стадий, для каждой из которых специфичен свой комплекс особенностей психической деятельности. Однако даже в течение небольших промежутков времени могут произойти существенные изменения индивида. Любое изменение имеет свою форму и содержание. Оно может быть локальным или охватывать индивида в целом; оно может быть кратковременным или устойчивым его свойством, состоянием и т.д. Необходимым и важным психологическим условием тождественности личности является её самосознание. Именно

благодаря развитию самосознания у личности формируется достаточно устойчивое и постоянное понятие о себе, о своей ценности, главные моменты которого сохраняются на протяжении всей жизни и в значительной степени обуславливают последовательность основной линии поведения в самых разнообразных ситуациях в группах. Устойчивый компонент всех актов самосознания делает специфическими проявления личности в отношении себя, индивидуализирует их как особые и неповторимые.

Осознание отношения к себе сопряжено с переживаниями определённой степени интенсивности. Устойчивое отношение личности к себе становится характерологической её особенностью.

Б.Г. Ананьев считает, что оно завершает структуру характера, обеспечивает его целостность, выполняя функцию саморегулирования и самоконтроля, способствуя образованию и стабилизации внутреннего единства личности [17, с. 314].

Известно, что одним из факторов, обуславливающих индивидуальный стиль поведения личности в различных группах и ситуациях, является понимание ею себя и собственная оценка себя. У личности есть, с одной стороны, более или менее сложившееся устойчивое отношение к себе, а с другой – ряд динамичных оперативных образов, в которых отражено то, как она воспринимает себя в различных жизненных ситуациях и внутри той или иной группы: «Каждый человек, переступая «порог» в своём жизненном движении, видоизменяет своё «Я»... И каждый из них как бы деформирует наше «Я». Чтобы адекватно вести себя, оно должно считаться с тем, что стоит за каждым порогом бытия» [673, с. 136]. Любая социальная микросистема, частью которой является человек, имеет свой сложившийся и достаточно постоянный психологический климат, определяющий специфическую форму взаимодействия людей. Включаясь в это взаимодействие, каждый человек рас-

крывает себя в определённой степени, с определённой стороны, непрерывно самоконтролируя своё поведение.

Мерлин В.С. в своем известном труде «Психология индивидуальности» писал, что самосознание – это «свойство человека осознавать, что он является субъектом деятельности и притом субъектом со специфической психологической и социально-нравственной характеристикой» [501]. Объектом самосознания служит не действительность, а собственная личность как субъект деятельности. Как предметное сознание, так и самосознание – необходимые условия существования личности. Вместе с тем, субъектом деятельности человек является только тогда, когда свои отношения к действительности он осознаёт с большей или меньшей полнотой и адекватностью, с большей или меньшей степенью ясности как «мои отношения». К. Маркс характеризовал самосознание как «моё отношение к моей среде».

Генетически предметное сознание первично, а самосознание вторично. Самосознание отражает свойства личности далеко не с абсолютной полнотой и точностью. Человек не отдаёт себе полного и ясного отчета во всех тех свойствах своей личности, которые объективно определяют его действия и поступки. Точно так же и функционально самосознание вторично с отношениями личности, проявляемыми в деятельности. Это значит, что в психологической характеристике личности главное и определяющее значение имеет не самосознание, а отношения личности, понимаемые как системы мотивов, направляющие действия и поступки человека. Однако в процессе развития всё более возрастает детерминирующее значение самосознания. Благодаря самосознанию мы формируем своими действиями и поступками новые свойства личности. Чем старше ребёнок, тем большую роль в развитии его личности играет самосознание.

Не меньшую роль приобретает самосознание, определяя успех деятельности. Прежде всего, выбор деятельности соответствует свойствам личности

индивидуума, зависит от правильного осознания этих свойств и их места в структуре личности.

Чтобы подчинить себе природу и заставить её служить своим целям, человек должен не только познать и использовать собственные законы природы, как об этом писал Энгельс. Он должен также познать и использовать законы своей собственной личности. В этом и заключается одна из важнейших функций самосознания. Основные функции самосознания следующие: развитие и совершенствование своей личности в соответствии с социально-нравственными требованиями общества и сознательное использование психических закономерностей своей личности для наиболее успешного преобразования природы и общества. Обе эти функции осуществляются самосознанием не изолированно, а в неразрывном единстве с познанием внешнего мира, то есть с предметным сознанием. Полное и адекватное осознание свойств собственной личности возможно лишь в той степени, в какой известны физиологические условия и социально-психологические закономерности человеческой личности вообще.

Чем выше ступень развития личности, тем в большей степени её действия и поступки, а также выбранный ею жизненный путь обусловлены её самосознанием. О личности мы не вправе судить по тому, что она думает о себе. Но если человек правильно думает о себе, если его самосознание адекватно отражает подлинные свойства личности и если столь же адекватно его мировоззрение отражает закономерности природы и общества, то мы вправе предсказать, что он внесёт наибольший вклад в преобразование природы и общества и в совершенствование собственной личности.

Компоненты самосознания (по В.С. Мерлину)

Самосознание представляет собой очень сложное синтетическое образование, внутри которого можно различать отдельные его стороны. Сознание своего «я», как активного начала, и сознание тождества своей личности зави-

сят от различных психологических условий. Это две различные, хотя и тесно связанные стороны самосознания. **Первую** Мерлин называет сознанием «я», а **вторую** – «сознанием тождественности». **Третья** сторона самосознания – осознание своих психических свойств. Это свойство может быть исследовано путем сопоставления характеристики каких-либо свойств личности по данным анкеты и по данным эксперимента или наблюдения. При таком сопоставлении всегда обнаруживается большее или меньшее расхождение обеих характеристик. Данные говорят о том, что человек отдаёт себе отчет далеко не во всех присущих ему психических свойствах, реально проявляющихся в его деятельности. **Четвертая** сторона самосознания – социально-нравственная самооценка. Осознание своих психических свойств в той или иной степени связано с их оценкой. Оценивается уровень развития какого-либо свойства. Уровень притязаний любого мотива обусловлен в той или иной степени оценкой своих возможностей. Однако здесь имеется в виду другого рода самооценка – социально-нравственная оценка своих психических свойств. Для характеристики самосознания существенна не только полнота и адекватность осознания своих свойств, но и то, по каким нравственным критериям и насколько адекватно совершается их социально-нравственная самооценка.

Все четыре выделенные компонента самосознания находятся в определенной генетической и функциональной связи, причем каждый из компонентов зависит от специфических условий.

Психологические условия функционирования самосознания

1. Психологическое условие сознания тождественности

Главным психологическим условием, от которого зависит сознание тождественности, является роль проприоцептивных и органических ощущений. Отсутствие тождественности не сводится только к отчуждённости своего тела. При расстройстве сознания тождественности отчуждается вся личность.

Чужими кажутся свои мысли, чувства, представления, вся психическая деятельность. Сознание тождественности есть результат интегративной деятельности всего сознания в целом. Содержание сознания тождественности зависит от общей направленности личности.

2. Психологическое условие сознания «я»

В той степени, в какой утрачивается или ослабляется активность деятельности, утрачивается или ослабляется сознание своего «я». Обратный процесс происходит при восстановлении. Это даёт основание предполагать, что сознание своего «я» есть не что иное, как отражение в самосознании активности собственной деятельности. Одно из важнейших условий сознания произвольности действия – это успешное и сознательное преодоление каких-либо противодействующих тенденций или мотивов. Тот уровень активности деятельности, при котором возникает сознание «я», характеризуется борьбой с внутренними и внешними противодействующими силами. При этом сознание «я» становится отчетливым только тогда, когда такая борьба завершается каким-либо целенаправленным действием – внешним или внутренним. Если же борьба мотивов и тенденций остаётся незавершённой, тогда, какой бы острой она ни была, испытуемый осознаёт свою пассивность, безвольность, следовательно, сознание «я» снижается. Следовательно, одно из необходимых условий сознания «я» – наличие каких-то внутренних противоречий в сознании и личности, которые должны быть преодолены активным действием или поступком. Там, где такие внутренние противоречия сглаживаются или отсутствуют, снижается острота, отчётливость сознания «я». Например, отчётливость сознания «я» снижается у лиц с примитивной целостностью личности при полном господстве материальных потребностей и влечений над всеми остальными мотивами.

Вместе с тем Мерлин В.С. считает, что сознание «я» ослабляется и выпадает, когда внутренние противоречия не могут быть преодолены.

Осознание своего «я» зависит не только от внутренних противоречий в личности, но и от внешних условий. Если благодаря чисто внешним условиям активная деятельность становится невозможной или значительно снижается, то тем самым искажается сознание «я». Это проявляется в том, что нарушения сознания «я», как правило, сопровождаются нарушением сознания реальности внешних предметов и явлений. По А.А. Меграбяну, деперсонализация сопровождается дереализацией.

Восприятию предметов и явлений всегда присущ определённый эмоциональный ореол, обусловленный нашими мотивами и отношениями. Обычный, ставший для нас привычным эмоциональный ореол, придаёт восприятию предметов и явлений сознание их реальности. Когда активность мотивов и отношений личности ослабляется или исчезает, происходит ослабление сознания «я». Утрачивается и эмоциональный ореол восприятия предметов, придающий им сознание реальности. Мир становится нереальным потому, что не вызывает никаких желаний и стремлений.

Не всякая активность и не всякая борьба с противодействующими тенденциями и мотивами определяет сознание «я», а лишь борьба за осуществление наиболее глубоких и активных отношений личности. Что именно становится для человека его подлинным «я» зависит от того, к чему он в наибольшей степени стремится.

3. Психологические условия осознания своих психических свойств

Присущие человеку психические свойства, в которых он не отдаёт себе отчета, обозначают как неосознанные. Существует принципиальное различие между таким пониманием неосознанного и понятием бессознательного, как оно применяется у фрейдистов. Неосознанное может стать осознанным, а осознанное стать неосознанным в зависимости от наличия или отсутствия акта осознания. В психологической литературе неосознанное и бессознательное иногда не различаются.

В.С. Мерлин ссылается на В.Н. Мясищева [522; 523], у которого есть очень чёткое и точное описание различных категорий бессознательного, которое он не отличает от несознаваемого. Мерлин считает, что эти категории характеризуют также условия неосознаваемости психических свойств.

С этой точки зрения к неосознаваемым психическим свойствам, прежде всего, должны отнести такие, которые человек не замечает в себе потому, что не обращает на них внимания. Причиной неосознаваемости психического свойства может быть то, что человек не осознаёт зависимости данного свойства от тех внешних и внутренних причин, которые его определяют. И в этой категории неосознаваемых психических свойств, считает Мерлин В.С., существенную роль играет **направленность личности**. Незнание причин и условий, от которых зависит данное психическое свойство, зависит не только и даже не столько от недостаточности психологических и физиологических знаний, сколько от барьера, который стоит на пути такого познания. Человек не хочет знать подлинных причин своего поведения, потому что такое знание противоречит каким-либо глубоким и активным мотивам и отношениям личности.

Третье условие неосознаваемости психических свойств. Каждое свойство личности проявляется через посредство ряда автоматизмов (привычек, навыков и установок). Если эти автоматизмы приобрели особую прочность и устойчивость, то человек не замечает тех побуждающих мотивов и отношений, которые за ними стоят. Благодаря привычке к труду, человек может не отдавать себе отчета в том, что он трудолюбив. Часть бессознательного, по словам В.Н. Мясищева, составляет наш автоматизированный опыт.

Четвертая категория бессознательного – это неприемлемое для сознания человека. В соответствии с этим психические свойства личности могут быть неосознаваемыми, когда они неприемлемы для нравственного сознания человека, то есть снижают в его собственных глазах его социально-

нравственную ценность. В этом отношении неосознанность психических свойств зависит от направленности личности, а именно от норм и критериев социально-нравственной самооценки. Нравственно неприемлемыми и потому неосознаваемыми могут быть не только влечения, но самые различные мотивы и отношения, сформировавшиеся на поздних стадиях онтогенеза – корыстолюбие, эгоизм, отрицательное отношение к труду и т.п. Вытесненные в область подсознательного (Е.Я.) влечения ищут своего удовлетворения косвенным, обходным способом – путем замещающих символических действий и т.п. Неосознаваемые психические свойства в смысле нравственно неприемлемых проявляются не только косвенно, но прямо и непосредственно.

В.Н. Мясищев обозначает все перечисленные явления как категории бессознательного. Однако реально неосознаваемость какого-либо психического свойства может зависеть не от одного, а от нескольких условий одновременно. Кроме того, приведенные условия – далеко не исчерпывающие и единственно возможные.

В приведенных случаях категорий бессознательного сознательными являются стержневые, господствующие, наиболее активные отношения личности, а бессознательными – менее обобщенные частные свойства, занимающие подчиненное место в структуре личности. Таким образом, в противоположность фрейдистской концепции, именно осознаваемые свойства личности могут выполнять ведущую роль в структуре личности и в ее деятельности.

Психические свойства недоступны для непосредственного самонаблюдения. Непосредственными предметами самонаблюдения являются лишь свои действия, поступки, а также чувства и эмоциональные состояния в конкретной ситуации. Психические свойства осознаются лишь в результате обобщения данных самонаблюдения. Осознание своих психических свойств требует определенного уровня обобщающего мышления. Так же, как сознание тож-

дства и сознание «я», развитие самопознания определяется развитием предметного сознания и следует за ним. Поэтому и у взрослого человека уровень осознания своих психических свойств и степень его адекватности в большой степени зависит от уровня предметного сознания. Мерлин считает, что какие именно свойства человек не осознает у себя, зависит от наиболее обобщённых и активных отношений личности, от её общей направленности. Но тем самым от общей направленности личности зависит также и то, какие свои свойства он осознаёт. На высшем этапе развития личности решающую роль играет мировоззрение, понимаемое как система научных знаний о мире. Следовательно, на известном этапе развития личности такую же определяющую роль мировоззрение играет и в осознании своих психических свойств. Л.И. Божович детально рассматривает и интерпретирует это влияние по отношению к старшему школьному возрасту. На взрослых эта проблема экспериментально не исследовалась [501, с. 296].

4. Психологические условия социально-нравственной самооценки

Одно из важнейших условий влияния социальной оценки на самооценку – осознанность критериев нравственной оценки. Нравственная самооценка определяется общей направленностью личности. Нравственные критерии, применяемые в самооценке, могут быть различными по своему социальному содержанию: идеалистическими (религиозными) или материалистическими. Содержание нравственных критериев самооценки определяется идейной направленностью личности. Наивысший уровень обобщённости и осознанности нравственной самооценки достигается благодаря усвоению научного мировоззрения. В зависимости от того, как человек нравственно оценивает свои собственные свойства, находится и его оценка нравственных свойств окружающих людей. Как и другие стороны самосознания, социально-нравственная самооценка проецируется в осознании окружающих людей.

Общие закономерности самосознания

Каждый компонент самосознания определяется общей направленностью личности. Так же, как предметное сознание, самосознание имеет избирательный характер. Поэтому от направленности личности зависит, какие именно ощущения и образы собственного тела, а также переживания и побуждения приобретают наибольшую значимость для человека. Благодаря этому они становятся для него теми опознавательными признаками, по которым он судит об устойчивости и постоянстве своей личности, что личность осталась той же самой личностью. От направленности личности зависит также, какая именно активная деятельность и в какой области обладает наибольшей значимостью для человека, благодаря определенному роду своей деятельности он судит об активности своего «я».

От направленности личности зависит, какими именно нравственными нормами и критериями человек руководствуется, подвергая их своей социально-нравственной оценке. Таким образом, направленность личности – общий фактор самосознания в целом.

Каждый компонент самосознания определяется познанием внешнего мира. Тождество своей личности человек осознаёт, сопоставляя устойчивость и постоянство ощущений и образов своего тела, а также переживаний и стремлений с изменчивостью явлений и предметов окружающего мира. Активность своего «я» человек осознаёт в той степени, в какой, используя законы природы, заставляет её служить своим целям.

Свойства своей личности человек осознаёт, прежде всего, как условия, благоприятные или неблагоприятные, для успеха деятельности.

Наконец, социально-нравственная самооценка своей личности зависит от правильного понимания социальных норм и критериев нравственной оценки. Таким образом, лишь в процессе осознания внешнего мира и, прежде всего, социального мира, и в меру этого осознания осуществляется наиболее полное и адекватное самосознание. Наиболее высоким уровнем познания внеш-

него мира является мировоззрение человека. Высокого уровня самосознания человек достигает тогда, когда он усваивает научное диалектико-материалистическое мировоззрение. Самосознание обусловлено активной деятельностью и познанием внешнего мира [501].

В труде **Рубинштейна С.Л.** «Проблемы общей психологии» [638] находим целый раздел «Самосознание личности и её жизненный путь». Рубинштейн пишет, что процесс становления человеческой личности включает в себя как неотъемлемый компонент формирование его сознания и самосознания. Личность как сознательный субъект осознаёт не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Если нельзя свести личность к её самосознанию, к «Я», то нельзя и отрывать одно от другого. Субъект сознательно присваивает себе всё, что он делает, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца. Реальная история развития самосознания неразрывно связана с реальным развитием личности и основными событиями его жизненного пути. Человек осознаёт свою самостоятельность, своё выделение в качестве самостоятельного субъекта из окружения лишь через свои отношения с окружающими его людьми. Так он приходит к самосознанию, к познанию собственного Я через познание других людей. Не существует Я вне отношений к Ты, и не существует самосознания вне осознания другого человека как самостоятельного субъекта. Самосознание является относительно поздним продуктом сознания.

Существенным звеном в истории становления самосознания, считает Рубинштейн, является развитие речи. Развитие речи, являющейся формой существования мышления и сознания в целом, играет значительную роль в развитии сознания ребёнка, увеличивает возможности ребенка, изменяя его взаимоотношения с окружающими. В развитии личности и её самосознания существует целый ряд ступеней. Внешние события имеют и свою внутрен-

нюю сторону; объективное, внешнее изменение взаимоотношений человека с окружающими, отражаясь в его сознании, изменяет и внутреннее, психическое состояние, перестраивает сознание человека, его внутреннее отношение к другим людям и самому себе. Самостоятельность субъекта не исчерпывается способностью выполнить задания. Она включает ещё более существенную способность сознательно ставить перед собой задания, цели, определять направление своей деятельности. Это предполагает выработку цельного мировоззрения, формирование и развитие самооценки. В процессе этого развития самосознания центр тяжести для подростка всё более переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне, к характеру в целом. С этим связаны осознание – иногда преувеличенное – своего своеобразия и переход к духовным, идеологическим масштабам самооценки. И мысли, и чувства, и желания человек в большей части признаёт своими. Но в собственное Я он включит лишь свойства своей личности: свой характер и темперамент, свои способности, направленность личности.

Самосознание не дано непосредственно в переживаниях, оно является результатом познания, для которого требуется осознание реальной обусловленности своих переживаний. Самосознание, включая то или иное отношение к себе, тесно связано с самооценкой. Самооценка человека существенно обусловлена мировоззрением, определяющим нормы оценки.

Самосознание не изначальная данность, присущая человеку, а продукт развития. Способность, вырабатываемая в ходе жизни у некоторых людей, осмыслить жизнь и распознать то, что в ней подлинно значимо, выше учености, – это драгоценное и редкое свойство, по словам Рубинштейна, – мудрость.

Кроме этого, С.Л. Рубинштейн внёс огромный вклад в изучение такой фундаментальной проблемы психологии, как проблема *деятельности*. Он отмечал, что вся психологическая проблематика связана с изучением деятельно-

сти, и подчеркивал, что «в деятельности, осуществляя которую, человек совершает свой *жизненный путь*, все психические свойства личности не только проявляются, но и формируются» [636, с.8]. Многие аспекты данной проблемы по-прежнему остаются мало разработанными и дискуссионными.

К основополагающим работам по проблеме деятельности относятся также исследования А.Н. Леонтьева [418–420]. Большой вклад в разработку проблемы деятельности на современном этапе развития психологии внесли исследования К.А. Абульхановой-Славской [2–9], Б.Г. Ананьева [16–17], А.В. Брушлинского [122–126], В.В. Давыдова [227; 228], Е.А. Климова [353–355], Б.Ф. Ломова [457; 458], В.Д. Шадрикова [763] и др.

Системный и субъектно-деятельностный подходы в отечественной психологии, обоснованные и развиваемые в работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, А.Н. Леонтьева, Б.Ю. Ломова, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского и др. исследователей, являются также методологической основой изучения психологических закономерностей профессиональной деятельности, профессиональной компетентности и развития личности.

Проблемам самосознания посвящена также книга **Столина В.В.** «Самосознание личности» [679]. В ней автор даёт обзор зарубежной и отечественной научной литературы по проблемам возникновения и развития самосознания. Ему близко мнение многих отечественных психологов о решающем значении подросткового и юношеского возраста для развития самосознания, которое Э. Шпрангер считал главным новообразованием этого возраста. Появление сознательного «Я», возникновение рефлексии, сознание своих мотивов, моральные конфликты и нравственная самооценка, интимизация внутренней жизни – вот некоторые феноменальные проявления самосознания в этом возрасте. Анализируя феномены самопознания, Столин пишет о наиболее известных различиях образов «Я» – «Я-реального» и «Я-идеального»,

которые описаны в работах У. Джемса, З. Фрейда, К. Левина, К. Роджерса и многих других, а также о предложенном У. Джемсом различии «материального Я» и «социального Я». Более подробная классификация образов предложена Розенбергом: «настоящее Я», «динамическое Я», «фактическое Я», «вероятное Я», «идеализированное Я». Ш. Самюэль выделяет четыре «измерения» «Я-концепции»: образ тела, «социальное Я», «когнитивное Я» и самооценку. Столин указывает, что структуры самосознания могут мотивировать, т.е. побуждать к определенной деятельности. Эти мотивирующие функции самосознания могут иметь различное происхождение. Они могут корениться в представлениях об «идеальном Я» и быть связанными с нравственными категориями совести, долга, ответственности. Они могут являться отражением рассогласования «настоящего Я» и «будущего Я». Мотивирующим эффектом обладает и чувство собственного достоинства и самоуважения, требующее своего поддержания с помощью тех или иных реальных деятельностей.

Структуры самосознания и соответствующие процессы могут участвовать в целеобразовании, т.е. в подборе таких целей, служащих достижению мотива, которые согласуются с «Я-образом» в целом, с представлениями о своих возможностях, правах, обязанностях, долге. Структуры самосознания могут воспрещать те или иные поступки, действия или, напротив, бездействие. Самосознание в его когнитивной и эмоциональной форме может детерминировать отношение к окружающим, а также стиль и характер общения с ними. Самосознание в форме самопознания и самоотношения может влиять на развитие тех или иных черт и, следовательно, развитие личности в целом. Самосознание может служить формой самоконтроля в самых различных деятельностных формах проявления человека. Самосознание, считает Столин, может быть основанием приобщения субъекта к другим людям – к коллективу, к классу, к народу.

В работе **Орлова А.Б.** «Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека» [567] даётся обобщённое понятие «личности», существующее в рамках различных психологических теорий и школ. О личности писали К. Юнг, Г. Оллпорт, Э. Кречмер, К. Левин, Ж. Нюттен, Ж. Гилфорд, Г. Айзенк, А. Маслоу и др. Личность, считает Орлов, – это «...синтез всех характеристик индивида в уникальную структуру, которая определяется и изменяется в результате адаптации к постоянно меняющейся среде» и «...в значительной мере формируется реакциями окружающих на поведение данного индивида» [567, с. 509]. Согласно этому определению, личность является атрибутивной характеристикой каждого человеческого субъекта, но не самим этим субъектом, а также такой психологической характеристикой субъекта, которая регулирует его отношения с объективной действительностью. Таким образом, личность – это система мотивационных отношений, которую имеет субъект.

Орлов считает, что на особенности самоотождествления и самопринятия человека большое влияние оказывают процессы персонализации и персонификации. «Персона» в «эмпирической» личности фрагментарна, представляет собой «полипняк» «субличностей» (Р. Ассаджиоли), то самоотождествление в случае персонализирующейся личности оказывается не только ложным, но и множественным. Субличность представляет собой динамическую подструктуру личности, которая обладает относительно независимым существованием. Самые типичные субличности человека – те, которые связаны с социальными (семейными или профессиональными) ролями, которые он принимает на себя в жизни, например, с ролями дочери, матери, сына, отца, бабушки, любимой, врача, учителя и т.д. Психосинтез как психотерапевтическая процедура предполагает осознание клиентом своих субличностей с последующим разотождествлением с ними и обретением способности контролировать их. Вслед за этим клиент постепенно обретает осознание объединяющего внутреннего центра и интегрирует субличности в новую психоло-

гическую структуру, открытую для **самореализации**, творчества и радости жизни. Персонализация личности всегда связана с кризисом самоотождествления и с осознанием того фундаментального психологического факта, что личность и сущность человека представляют собой две различные психологические инстанции: личность не есть сущность, сущность не есть личность. Персонализация личности приводит к выравниванию, «опрощению» её эмпирического контура, к «втягиванию» зон психологических защит и проблем в зону психологической актуализации человека. Персонализированная личность или «лик» человека представляет собой гармоничные «внутренние» мотивации и бытийные ценности. Для такой личности характерны изменённые состояния сознания и «пиковые переживания» (А. Маслоу), её можно охарактеризовать как «полноценную функционирующую личность». По отношению к подлинному субъекту личность человека выступает в качестве внешней, состоящей из мотивационных отношений «оболочки», которая может как транслировать, так и трансформировать подлинные субъектные проявления человека.

Различение личности и сущности, внешнего и внутреннего Я человека означает одновременно постановку проблемы действия между этими психологическими инстанциями. Важные психологические феномены, характеризующие динамику содержания на границе между личностью и сущностью, – это так называемые феномены ложного и подлинного самоотождествления. Подлинное самоотождествление всегда связано с отказом от каких бы то ни было личностных самоопределений и самоотождествлений, с постоянным осознанием того обстоятельства, что моя сущность может иметь любые роли и личины, но никогда не сводится к ним, всегда остаётся за ними, так или иначе, проявляя себя в них. Ложное самоотождествление (обычно это самоотождествление человека с той или иной его субперсоной) опасно тем, что

оно депроблематизирует внутренний мир, создаёт иллюзию его самоочевидности (я есть я, моё эго), закрывает человеку доступ к его сущности.

Драма взаимоотношений личности и сущности в жизни человека представляет собой, по мнению Орлова А.Б., предмет гуманистической психологии. Её важнейшими положениями являются, во-первых, признание, констатация двойственности человека (внешний и внутренний человек, внешнее и внутреннее Я, личность и сущность); во-вторых, особое, настороженно критическое отношение к социально центрированным и социально обусловленным процессам формирования личности; в-третьих, отрицание традиционных форм образования как дисгармоничного взаимодействия между взрослыми и детьми, между миром взрослости и миром детства и, наконец, в-четвертых, идея культивирования трансперсональных отношений, персонифицирующего общения в межличностных взаимодействиях самого разного типа: психотерапевтических, педагогических, семейных.

Крах окружающей политической и культурной реальности в начале последнего десятилетия XX века в нашей стране, разрушение уникальной модели реакции на воздействие ситуаций, разрушение характера, активности человека в мире, который сформировался в условиях стабильного советского общества, повлекли за собой массовую дезориентацию, утрату идентификаций на индивидуальном и групповом уровне, общества в целом. Произошло разрушение государственно-гражданской идентичности, столь характерной для тоталитарного общества. Формула идентичности – «я – советский человек» в один исторический миг была разрушена, породив поиск и становление новых идентичностей личностей и социальных групп.

В эти экстремальные периоды истории кризис, обретая черты критического состояния, разделяет людей на две неравные категории.

Одна категория – это «единожды рождённые». Они довольно безболезненно приспосабливаются и дают себя приспособить к идеологии своей эпо-

хи, «не видя никаких расхождений между её формулировкой в прошлом и будущем и повседневными задачами, порождаемыми доминирующей практикой» (Э. Эриксон) [779]. И другие, которые стремятся «ко второму рождению», позволяющему им ответить на главный вопрос, поставленный перед ними новой жизнью и новой идеологией: «Кто Я?»

Проблема ответа на поставленный вопрос – одна из важнейших проблем в современной психологии вообще и в отечественной в частности – проблема поиска индивидом, группой, обществом психосоциальной идентичности, потребности в идентичности.

Важным отличительным признаком юношеского периода являются фундаментальные изменения в сфере его самосознания, которые имеют кардинальное значение для всего последующего развития и становления юного человека как личности.

Согласно **Г.И. Гурджиеву** [613, с. 167–172], основными препятствиями, стоящими на пути действительного развития человека, являются его собственные качества, важнейшее из которых – способность к идентификации. Разновидностью идентификации является «предупредительность» – самоотождествление с ожиданиями других людей. Г.И. Гурджиев различал два типа такой предупредительности: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя предупредительность состоит в стремлении восполнить дефицит внимания со стороны других людей идентификацией с их ожиданиями. Внешняя предупредительность, напротив, связана с развитым самосознанием и представляет собой внутренне мотивированную практику эмпатии, не обусловленную действиями, переживаниями и ожиданиями других людей.

Второе препятствие – способность лгать, т.е. говорить о том, что в действительности неизвестно. Третье препятствие – неспособность любить, которая проявляется в постоянных метаморфозах «любви» в ненависть и другие

негативные эмоциональные состояния, тщательно скрываемые под маской благополучия или индифферентности.

Все эти внутренние препятствия на пути самоисследования и самосовершенствования человека являются следствиями процесса формирования личности. Изначальная человеческая потенциальность (сущность) оказывается в плену своей личностной «оболочки», в «психологической ловушке». Каждый из нас (как личность) является «тюремщиком» собственной сущности, но не знает, не осознаёт этого.

Важным проявлением (симптомом) утраты контакта, взаимодействия личности и сущности в случае ложного самоотождествления является неспособность человека видеть сны и создавать в своей фантазии динамические творческие образные ряды. В случае ложного самоотождествления личность господствует над сущностью, постепенно оформляет человека в соответствии с законами и нормами, используя сущность как источник энергии в целях собственного развития. Однако, чем успешнее такое развитие, чем дальше уходит «эмпирическая» личность в этом развитии от универсальной аутентичности своего детства, тем сокрушительнее её финал. Подлинное самоотождествление, в отличие от ложного, представляет собой скорее процесс, нежели состояние. В ходе этого процесса сущность человека постепенно освобождается от господства личности, выходит из-под её контроля. В результате человек начинает использовать свою личность в качестве средства, инструмента своей сущности. Из «господина» личность становится «службой» сущности. Согласно Г.И. Гурджиеву, реализация и освобождение человека предполагает, что личность должна стать пассивной в её отношении к сущности. Только так может возникнуть постоянное и интегрированное «Я». Основной путь такой работы по **самореализации** лежит через «...активизацию борьбы между сущностью и личностью. И сущность, и личность необходимы для этой работы». Выход человека из интерперсонального

плана действительности в трансперсональный план реальности существеннейшим образом преобразует всю его психологическую структуру. Личность гармонизируется, освобождается от «персоны» и «тени», её объектная и субъектная границы исчезают. Объектный полюс предстаёт перед человеком уже не в качестве отдельного «знания», но как познание, т.е. целостное, интегрированное мироощущение. Субъектный полюс обнаруживает себя не как отдельная «весть», идущая из глубин бессознательного, но как совесть, т.е. целостное, интегрированное самоощущение. Человек перестаёт ощущать себя личностью, своего рода ареной столкновения «добра» и «зла», неисполненным противоречивых знаний и чувств моральным существом, противостоящим другим людям, одиноким эго. Он начинает воспринимать себя одновременно и в качестве источника, и в качестве посредника, проводника особого опыта трансперсонального общения, опыта сущностной тождественности с другими людьми [613, с. 167–172].

Согласно взглядам **Мясищева В.Н.** [526], психологические отношения человека в развёрнутом виде представляют собой целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами действительности. Психологический смысл отношения состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности, одним из важных отношений к самому себе, к собственной личности.

Место самоотношения в структуре Я-концепции как совокупности установок «на себя»

Понимание Я-концепции зафиксировано Р. Бернсом [84].

В российской психологии проблемой Я-концепции и близкой научной направленностью занимались С.Л. Рубинштейн [635; 636], Б.Г. Ананьев [17; 18], И.С. Кон [372–375], Д.А. Леонтьев [441–444], А.Б. Орлов [567], В.В.

Столин [679–681], Ш.А. Надирашвили [530], Ф.В. Василюк [142], И.И. Чеснокова [755], С.Р. Пантилеев [573] и др.

Я-концепцию можно определить как совокупность всех представлений индивида о себе, полученных в результате критического взгляда на себя, свои поступки, образ жизни и т.п. Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я, составляющую же, связанную с отношением к себе или отдельным своим качествам, принято называть самооценкой.

С.Л. Рубинштейн писал: «Дело не только в том, что моё отношение к себе опосредовано моим отношением к другому, но и в том, что моё отношение к самому себе опосредовано отношением ко мне другого» [636]. Следовательно, степень влияния на человека другой личности зависит от общественного признания её ценности и значительности. Чем больше другая личность наделена психологическими достоинствами, значительными для нас, тем сильнее выражено влияние отношения этой личности на формирование нового отношения к себе.

С.Л. Рубинштейн считал: «Лишь у подростка, у юноши совершается эта работа; вырабатывается критическое мышление, формируется мировоззрение; к тому же приближение поры вступления в самостоятельную жизнь невольно с особой остротой ставит перед юношей вопрос о том, к чему он пригоден, к чему у него особые склонности и способности; это заставляет серьёзнее задуматься над самим собой и приводит к значительному развитию у подростка и юноши самосознания. Развитие самосознания проходит при этом через ряд ступеней – от наивного неведения в отношении самого себя к всё более углублённому самопознанию, соединяющемуся затем с всё более определённой и иногда резко колеблющейся самооценкой. В процессе этого развития самосознания центр тяжести для подростка всё более переносится от внешней стороны личности к её внутренней стороне, от отражения более

или менее случайных черт к характеру в целом. С этим связаны осознание – иногда преувеличенное – своего своеобразия и переход к духовным, идеологическим масштабам самооценки» [635, с. 566].

«Такой человек не просто выделяется в том впечатлении, которое он производит на другого; он сам сознательно выделяет себя из окружающего. В высших своих проявлениях это предполагает известную самостоятельность мысли, небанальность чувства, силу воли, какую-то собранность и внутреннюю страстность, – утверждал Рубинштейн С.Л. – Реальное бытие личности существенно определяется её общественной ролью; поэтому, отражаясь в её самосознании, эта общественная роль тоже включается человеком в его «я» [635, с. 568].

«Я», по определению **Д.А. Леонтьева**, это форма переживания человеком своей личности, в которой личность открывается сама себе. Концепция (от лат. *conceptus*) может означать: понимание, система, трактовка каких-либо явлений, руководящая идея для освещения.

Я-концепция – это обобщённое представление человека о себе, система его установок относительно собственной личности. Теоретически с этим понятием связаны такие психологические термины, как самооценка, самосознание, самоактуализация, хотя все они имеют содержательную самостоятельность.

Я-концепция представляет собой совокупность всех представлений индивида о себе и включает убеждения, оценки и тенденции поведения. В силу этого Я-концепцию можно рассматривать как свойственный каждому индивиду набор установок, направленных на самого себя. Я-концепция является важным фактором организации психики и поведения индивида, поскольку определяет интерпретацию опыта и служит источником ожиданий индивида.

Выделение описательной и оценочной составляющих позволяет рассматривать Я-концепцию как совокупность установок, направленных на самого

себя. В большинстве определений **установки** подчёркиваются три главных элемента.

1. Убеждение, которое может быть как обоснованным, так и необоснованным (когнитивная составляющая установки).

2. Эмоциональное отношение к этому убеждению (эмоционально-оценочная составляющая).

3. Соответствующая реакция, которая, в частности, может выражаться в поведении (поведенческая составляющая).

Мыслительные процессы, реализующие в гностическом плане функцию самоотношения, образуют Я-концепцию личности. Посредством операций обобщения, анализа, синтеза, суждения, умозаключения личность вырабатывает устойчивые концепты о самой себе, которые образуют определённую консистентную структуру. Сложные процессы надления себя определёнными свойствами, мотивирование собственного поведения, объяснение другим и себе причин того или иного собственного поступка включается в многогранный процесс самопознания.

Ш.А. Надирашвили, опираясь на идею Д.Н. Узнадзе о двух планах психической активности, считает, что акт объективации, возникший при некотором препятствии в осуществлении импульсивного поведения и завершающийся его приостановкой и развёртыванием теоретической активности субъекта, сопровождается параллельным процессом субъективации: теоретическая активность направляется не только на внешний объект, но и на осознание собственных возможностей и особенностей. В результате у личности формируется так называемый психологический автопортрет [530; 531].

Такая же идея в контексте другой теоретической ориентации экспериментально обосновывается **В.В. Столиным**, который показал, что субъект судит о наличии той или иной черты по невозможности или затруднительности действия, которому данная черта препятствует [679; 680; 681; 798].

Процессы воображения конституируют возможное «Я» и идеальное «Я», механизмы действия которых заключаются в той уникальной особенности, что содержание реального, «здесь и сейчас» бытия личности определяется не наличными, непосредственно данными внешнеситуационными или внутренне присущими состояниями, а их соотношением и соизмерением с возможными и идеальными проявлениями жизнедеятельности личностного уровня. Преимущественно на основе процессов воображения формируется образ «проспективного «Я», функция которого заключается в проектировании собственной жизни.

Когнитивный компонент самоотношения – сложное гетерономное образование. При анализе этого компонента не следует упускать из виду одно важное обстоятельство: процессы самоотражения (самосознания и самопознания) сопровождаются самооценкой, вернее, когнитивный компонент самоотношения включает в себя самооценку, ибо задача «работы» самосознания и самопознания заключается не только в том, чтобы принимать себя в расчёт в процессе активности и знать что-то о себе, но и (наверное, в первую очередь) в том, чтобы оценить свои свойства и возможности по определённым критериям. Путём процесса самопознания личность стремится понять не только то, кто она есть, но и какова она есть, не только то, что она сделала, но и что и как она может сделать.

Самоотношение, понимаемое как установка относительно себя, включает в себя эмоциональный компонент. Человек не только знает что-то о себе, но может любить или презирать себя по поводу известного. Литература по проблеме самосознания изобилует данными об эмоциональных отношениях себялюбия, аутосимпатии, самоуважения, самовосхищения, неудовлетворённостью самим собой и т.д.

В.В. Столин [679; 680] выделяет три эмоциональные оси самоотношения: 1) симпатия – антипатия, 2) уважение – неуважение и 3) близость – отдалён-

ность. Эти оси, как показал автор, определяют также строение эмоционально-ценностного отношения человека к другому человеку, а их представленность в самоотношении объясняется указанным Л.С. Выготским [162] механизмом перехода интерпсихических отношений в интрапсихическую сферу.

Когнитивный компонент выступает в качестве внутренних действий в собственный адрес или как готовность к таким действиям. Простое перечисление таких действий или готовностей рисует довольно пёструю картину: имеются в виду манипуляторно-инструментальное и диалогическое отношение к себе, самоуверенность (отбрасывание сомнений) и самопоследовательность, самопринятие (одобрение самого себя, доверие к себе и самосогласие) и самообвинение, самоснисходительность и самобичевание, самоконтроль и самокоррекция, ожидаемое отношение от других (отбор информации о себе) и самопредставление другому и т.д.

Действия или эскизы действий относительно самого себя по-разному осуществляются в зависимости от того, как личность относится к себе – как к объекту воздействия или как к субъекту действия. Однако способы отношения к себе – «Я» как объект и «Я» как субъект – внутренне дифференцируют не только действия в адрес самого себя, т.е. когнитивный компонент самоотношения, но и познавательные и эмоциональные отношения к себе (когнитивный и эмоциональный компоненты самоотношения). Полюса субъект-объектного и субъект-субъектного способов отношения можно выделить и в установке личности к самой себе. Способ презентации «Я» в сознании может быть объектным и субъектным (И.Кант, У. Джемс). Многие современные авторы следуют такому способу деления и говорят о дуальности «Я» в указанном смысле.

Наиболее распространённым понятием для обозначения того, как «Я» выступает объектом познания, является понятие «Я-концепции», а действующее «Я» понятийно часто выступает как экзистенциальное «Я» [623].

И.С. Кон выделяет две стороны «Я», исходя из анализа того, на какой из двух возможных вопросов даётся ответ: 1) Что такое «самость», или что такое моё «Я»? и «) Кто я? [374]. Ответы на первый вопрос осуществляются с позиции внешнего наблюдателя, на второй – внутреннего. Вопрос «Что такое моё «Я»? имеет отношение к «взгляду извне», тогда как вопрос «Кто я»? является «взглядом изнутри». Казалось бы, раз самосознание направлено на свой же внутренний мир, занимаемая позиция наблюдателя должна быть только внутренней. Однако это не так. Позиция наблюдателя не определяется целиком и полностью предметом наблюдения. Субъект может занять позицию внешнего наблюдателя относительно своих внутренних состояний, переживаний, личностных качеств, уникальных свойств и т.д., а относительно событий внешнего мира – избрать точку зрения внутреннего наблюдателя и наоборот (Ф.В. Василюк) [142].

Система самоотношений полифункциональна. В работах психологов были определены следующие функции.

1. Функция «зеркала» (отображение себя).
2. Функция самовыражения и самореализации. Функция сохранения внутренней стабильности и континуальности «Я».
3. Функция саморегуляции и самоконтроля.
4. Функция психологической защиты.
5. Функция интракоммуникации.

Самоотношение личности структурировано во времени, что даёт нам возможность выделить три вида «Я» по темпоральному признаку: 1) актуальное «Я» («Я здесь и теперь»), 2) ретроспективное «Я» («Я в прошлом») и 3) проспективное «Я» («Я в будущем»). Это подтверждается экспериментальным исследованием О. Тзенга, который, изучая субъективные семантические значения относительно представлений «Я», показал, что прошлое, настоящее и будущее «Я» не лежат на одной оси, а составляют три независи-

мых измерения: в самосознании настоящее не выводимо из прошлого, а будущее не является экстраполяцией настоящего. Традиционным объектом исследования является актуальное «Я», тогда как об остальных двух указанных видах «Я» имеется относительно мало сведений. Это объясняется той простой причиной, что парадигма исследования самоотношения не всегда строится с учётом временного измерения. Актуальное «Я» не сводимо к реальному или идеальному «Я», ретроспективное «Я» – не простая форма биографической памяти; столь интенсивно изучаемое в настоящее время, оно ещё является и установочным отношением к личному прошлому; проспективное «Я» не сводится к так называемому потенциальному или желаемому «Я», оно более сложное образование, включающее сложные акты самопроектирования.

Анализ того, к какому периоду своей жизни приковано преимущественно внимание субъекта, какие собственные поступки и личностные черты не «переварены» им: те, которые совершаются ныне и присущи ему в настоящем, или те, которые относятся к личному прошлому; и с какой временной позиции осуществляется самооценка тех же поступков и личностных черт – в ракурсе ли сегодняшнего дня или отдалённого прошлого, в перспективе ли планов на будущее, – всё это вместе взятое представляет необходимую и весьма ценную информацию для понимания внутреннего мира личности и коррекции её неадекватных установок.

В соответствии с этим пониманием, **С.Р. Пантлеев** выделяет три элемента установки (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) применительно к Я-концепции:

1. Образ «Я» – представление индивида о себе. Описательную составляющую Я-концепции чаще всего называют «Образом-Я».

2. Самооценка – аффективная оценка этого представления. В обозначении самоотношения используют термины: самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе.

3. Потенциальная поведенческая реакция, т.е. конкретные действия, которые могут быть вызваны «Образом-Я» и самооценкой [573, с. 7].

Пантилеев С.Р. считает, что всякая попытка человека охарактеризовать себя содержит оценочный элемент, определяемый нормами, критериями, представлениями о моральных принципах, правилах поведения. Следовательно, процесс получения знаний о себе и процесс самоотношения составляет целостную Я-концепцию, которая определяется как «совокупность представлений индивида о себе, сопряжённая с их оценкой» (Р. Бернс) [84].

С.Р. Пантилеев выделяет две группы наиболее существенных факторов, действующих на формирование отношения личности к себе в процессе деятельности: «Во-первых, собственные достижения личности в различных видах деятельности. Во-вторых, отношение других людей, партнёров по совместной деятельности к данному человеку, как к личности» [573, с. 15].

Самосознание – это «образ себя и отношение к себе» [663, с. 585], т.е. это содержание сознания относительно себя. Пантилеев С.Р. считает, что «самосознание сводится к Я – концепции, т.е. к тем или иным состояниям сознания» [573].

И.И. Чеснокова выделяет два компонента самосознания: самопознание и специфический вид эмоциональных переживаний, в которых отражается собственное отношение личности к тому, что она узнаёт, понимает относительно самой себя, т.е. самые разнообразные её самоотношения [755].

Выделение самоотношения как самостоятельного объекта анализа часто осуществляется авторами путём разграничения в явлении самосознания процесса получения знаний о себе и процесса самоотношения [214; 755].

Самооценка представляет собой центральное образование личности. Она в значительной степени определяет социальную адаптацию личности, является регулятором её поведения и деятельности. Хотя следует отдавать себе отчёт в том, что самооценка не есть нечто данное, изначально присущее личности.

С точки зрения **Бороздиной Л.В.**, «самооценка – это наличие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает, но это не констатация имеющегося потенциала, а именно его оценка, с точки зрения определённой системы ценностей» [106; 107]. По итогам самооценки формируется то или иное отношение к себе, позитивное или негативное, с чертами отрицания, неприятия. И.С. Кон обобщённое отношение личности к самой себе называет самоуважением [374].

Таким образом, Я-концепция представляет собой совокупность представлений индивида о самом себе, сопряжённая с их самооценкой. Анализ психологической литературы показал, что самооценка, самоотношение являются оценочным компонентом самосознания, Я-концепции. Самоотношение является обобщённой недифференцированной самооценкой. Это общеположительное или отрицательное отношение к себе.

1.5. Экзистенциально-гуманистическая традиция в отечественной психологии. Проблемы самоактуализации в российских психологических исследованиях

Экзистенциально-гуманистическая традиция в отечественной психологии формально не связана с этим движением на западе Европы и больше обусловлена глубинным влиянием духовности русской литературной и философской мысли (Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, С.Л. Франка, М.М. Бахтина, М.К. Ма-

мардашвили и др.). Культурная преемственность экзистенциального течения, вобравшего в себя многие гуманистические идеи и традиции, объясняет параллели в развитии идей экзистенциалистов и крупнейших отечественных психологов в вопросах о неразрывном единстве человека и мира. В различных отечественных научных школах сформировались концепции и идеи (А.А. Ухтомский, В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Д.А. Леонтьев), близкие принципам экзистенциально-гуманистической психологии.

Близки представления о роли деятельности у А.Н. Леонтьева и В. Франкла как об «интенциональной направленности человека, творящего себя самого в процессе свободной деятельности, которая является связующей нитью между субъектом и миром»; к экзистенциальным близки также представления петербургско-ленинградской психологической школы: концепция личности как системы отношений (А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева); представления о неразрывной связи отношений человека и мира, исследования целостной структуры человека как индивидуальности, идущие от В.М. Бехтерева и наиболее полно представленные в концепции индивидуальности Б.Г. Ананьева: «В постоянном и активном взаимодействии человека с миром – природой и обществом – осуществляется его индивидуальное развитие. Благодаря открытости системы «Человек – Мир» человек есть микрокосм, отражающий и представляющий в себе макрокосм – общество, природу, мир в целом» [16].

Первые работы российских психологов, обращённые к опыту экзистенциально-гуманистического подхода, рассматривающие экзистенциально-гуманистическую теорию, методологию и практику, появились в 90-е годы XX века (А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, В.Е. Каган, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, С.Л. Братченко, Н.В. Гришина, Ф.Е. Василюк, Е.С. Мазур, Е.Р. Калитеевская, Е.П. Кораблина, Т.Н. Курбатова, Н.П. Паттурина, Ю.В. Тихонра-

вов и др.). Были созданы в составе Ассоциации гуманистической психологии секции экзистенциальной психологии и психотерапии в Москве (позднее – институт Жизнетворчества) под руководством Д.А. Леонтьева и в Санкт-Петербурге – во главе с Е.П. Кораблиной и М.Р. Мироновой.

С 1991 – 1993 гг. российские учёные принимают участие в совместных российско-американских семинарах по гуманистической психологии в России и США. С 1998 года в рамках программы «Искусство психотерапевта» Джеймса Бьюдженталя его учениками и последователями проводилось в течение четырёх лет теоретическое и практическое обучение российских психологов в Москве и Санкт-Петербурге основам и специфике данного подхода [94].

Экзистенциальным представлениям о целостности мира и человека близки взгляды **Б.Г. Ананьева**, мечтавшего создать общую антропологическую теорию, которая может служить основанием для всей совокупности наук о человеке [16–18]. У Ананьева личность – «часть» индивидуальности. По Б.Г. Ананьеву, индивидуальный уровень является базальным носителем биологического в человеке (индивидуально-типических и сенсомоторных свойств), наивысшей формой интеграции биологического потенциала в человеке (темперамент и задатки). Этот уровень можно соотнести с *Umwelt* – миром природных биологических законов, детерминирующим пределы изменения человека. Социальному уровню мира человека среди других людей, межличностных отношений (*Mitwelt*) у экзистенциалистов в систематике Б.Г. Ананьева соответствует **двуединство личности и субъекта** (деятельности, общения, познания). Высшей интеграцией субъектных свойств в его концепции являются потенциалы и способности как ресурсы психического развития. Интегральными характеристиками личности являются характер и склонности.

Понятие индивидуальности в данной концепции характеризуется двояко. С одной стороны, традиционно – как «глубина личности», внутренний мир,

что соотносится с *Eigenwelt*. Жизненные планы, ценности, самосознание и стиль выступают на этом уровне интегральными характеристиками человека. С другой стороны, индивидуальность, по Б.Г. Ананьеву, представляет собой высший уровень интеграции с точки зрения целого, что можно соотнести с конструктом единого Бытия «Я-и-Мы». Такой подход объясняется тем, что структура личности, ядро индивидуальности в концепции Ананьева «строится не по одному, а по двум принципам одновременно: 1) субординационному, или иерархическому, 2) координационному, при котором взаимодействие осуществляется на паритетных началах» (Б.Г. Ананьев, 1968).

Ананьевская идея субординационно-координационного принципа структуры психической природы человека снимает противоречие между координационным (экзистенциальным) и субординационным (традиционным, причинно-следственным) подходом в психологии [94]. В связи со всем вышесказанным, концепцию индивидуальности и подход Б.Г. Ананьева к целостности человека, по мнению **Т.А. Богдановой**, правомерно рассматривать не как биосоциальное двуединство, как принято традиционно, а как биосоциодуховное единство человека и мира, соотносящееся с экзистенциально-гуманистической парадигмой (Т.А. Богданова, 2004). Мир как структура осмысленных отношений, с точки зрения экзистенциально-гуманистического подхода, объемлет события прошлого, настоящее существование (экзистенцию) и все возможности в будущем, он никогда не может быть статичным. Человек всё время достраивает свой мир. Паттерны индивидуального модуса бытия-в-Мире, составляющие основу Миропроекта человека, определяют, как он будет действовать в определённой ситуации и каковы его характерные черты. **Бинсвангер** отмечал, что, когда Миропроjekt определяется незначительным числом категорий, любая угроза для человека сильнее, чем тогда, когда он более разнообразен, так как при угрозе, существующей в одном пространстве, другое может предоставить безопасную опору [91].

Человек как Бытие, как индивидуальность, живёт и развивается одновременно во всех своих трёх мирах: биологическом, социальном и собственном. В разные периоды его существования и становления актуализируются законы одного из этих модусов, выступающие на первый план как фигура из фона в гештальте, хотя «вся история человека (Миропроjekt) неотъемлемо присутствует в любой данный момент» (**М. Босс**). Постоянное развитие, становление человека – один из постулатов экзистенциальной психологии.

Личность – одно из самых многозначных понятий в психологии. Эта многозначность не столько понятийная, сколько концептуальная. Континуум теорий личности может быть соотнесён со спектром неоднородных связей между элементами таких «пространств», как биологическое (индивид), субъектное, социальное (роль).

В обыденных представлениях часто выражена одна из трёх односторонних трактовок: «каждый человек – личность» (эквивалентность личности по критерию *Homo sapiens*); «личность – человек с собственной позицией» (критерий субъектности), «личность – выдающийся человек» (критерий положения человека в обществе).

В научных психологических конструкциях личности советского периода трудно найти построения типа теорий Э. Кречмера или У. Шелдона. Компромиссная модель **К.К. Платонова** воспринимается как очень смелая попытка объединения двух крайних подходов (биологического и социального), позволившая к тому же осуществить нехарактерную для советской психологии операционализацию понятия (**Г.В. Акопов**, 2000) [623, с. 3].

Сегодня психология личности вполне оформилась как самостоятельная отрасль психологии в России. Однако само наличие проблемы, определённые решения и многообразие теорий личности в отечественной психологии никак не отражены в зарубежных изданиях (Холл К.С., Линдсей Г., 1997; Хьелл Л., Зиглер Д., 1997).

Анализируя достижения отечественной персонологии, необходимо показать целый ряд авторских позиций по проблеме личности в работах таких психологов, как В.М. Бехтерев, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, А.Г. Ковалёв, И.С. Кон, А.Ф. Лазурский, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, К.К. Платонов, Н.И. Рейнвальд, В.В. Рубцов, Д.И. Фильдштейн, И.П. Шкуратова, Е.В. Шорохова, В.А. Ядов и др. [623, с. 4]. Концепции некоторых из этих авторов мы уже рассмотрели.

Однако специфика нашего интереса и дальнейший отход академической науки от диктата философского идеологизма позволили нам осуществить собственный репрезентативный выбор психологической литературы для следующего анализа.

Монография **Г.С. Никифорова** «Самоконтроль человека» [545] является первым в отечественной психологии опытом систематизированного изложения психологических основ теории и практики самоконтроля. Анализируется понятие самоконтроля, рассматриваются особенности его функционирования в психических явлениях (процессы, состояния и свойства), прослеживаются закономерности его формирования в онтогенезе. Прикладной аспект феномена самоконтроля раскрывается применительно к задачам профессиональной подготовки, обеспечения бездефектного труда и надёжности систем «человек – машина». Г.С. Никифоров придаёт фактору уверенности – неуверенности особое значение. Ряд отечественных авторов рассматривают уверенность и неуверенность в сфере интеллектуальной деятельности, другие же относят их к волевым качествам и характерологическим свойствам. Л. Ковач считает, что субъективная уверенность – неуверенность представляет собой комплексное явление [360].

Понимание фактора уверенности – неуверенности как эмоционально окрашенного переживания, которое возникает на основании предварительной оценки личностью собственной общей успешности и первично регулирует

более сложные формы поведения, особенно в познавательном и социальном контексте, представляется Г.С. Никифорову наиболее удачным. Феномен уверенности – неуверенности встречается практически во всех экспериментах с людьми, поскольку человеку свойственно переживать различную степень уверенности в отношении возможных событий. Причины уверенности – неуверенности могут быть разнообразны; среди них можно выделить как объективные, так и субъективные. К числу последних относятся тип высшей нервной деятельности, свойства темперамента, другие особенности личности. При этом неуверенность выступает в качестве одной из отличительных характеристик, присущих тревожности как свойству личности. Таким образом, если, с одной стороны, уверенность – неуверенность выступает как один из факторов, существенно влияющих на интенсивность обращения человека к самоконтролю, а с другой – неуверенность является отличительной характеристикой тревожности, то логично предположить, что самоконтроль и тревожность тоже находятся между собой в определённых отношениях. Была сформулирована гипотеза о возможности существования прямой зависимости между интенсивностью обращения к самоконтролю и степенью выраженности тревожности [545, с. 39]. Эксперименты, проведённые автором монографии, укрепили его вывод о том, что **тревожности присущ повышенный самоконтроль** с целью правильного решения задач опознания. Фактор неуверенности является одной из главных причин, согласно которой **тревожные обнаруживают более высокую потребность в самоконтроле**. Самоконтроль мыслительного процесса не только помогает сосредоточиться на предмете размышления, как бы защищая его от побочных, мешающих воздействий, но и обеспечивает правильное, адекватное его протекание согласно поставленной задаче. Сущностью критического мышления является задержанное суждение [545, с. 42–43].

А.Р. Лурия считает, что сложнейшая форма произвольного внимания есть в то же время и высшая форма самоконтроля человека, проявляющаяся в его возможности самостоятельно контролировать собственное поведение и свою деятельность (А.Р. Лурия, 1973).

Деятельность человека может осуществляться с помощью двух основных видов действий – волевых и импульсивных, принципиальная разница между которыми состоит в наличии в первом и отсутствии во втором сознательного самоконтроля (**С.Л. Рубинштейн**, 1946). Многие авторы отмечают тесную связь самоконтроля с волевыми качествами, а именно с целеустремлённостью, дисциплинированностью, самообладанием, настойчивостью и др. Выбор мотива поведения всегда является ответственным решением в жизни человека. Утрата произвольного самоконтроля в мотивационной сфере влечёт за собой регресс личности, возрастание элемента импульсивности в поведении человека. **В.Н. Мясищев** считает, что самоконтроль входит в число тех черт, которые лежат в основе адекватных поведенческих реакций человека на внешние воздействия и являются чрезвычайно важными в плане разграничения нормы и патологии (**В.Н. Мясищев**, 1969). Мотив, побуждая человека к выполнению деятельности, запускает одновременно и его самоконтроль, с помощью которого человек проверяет правильность своих действий на пути к поставленной цели [545, с. 68]. Поведение людей, более убеждённых в том, что их успехи и неудачи обусловлены преимущественно их собственными действиями, определяется как поведение, опирающееся на внутренний контроль (самоконтроль) [545, с. 140]. Однако по ориентации на внутренний или внешний контроль различия между группами успешно обучающихся и неуспешными оказались статистически недостоверными [545, с. 141].

По данным ряда авторов и исследований **Г.С. Никифорова** можно говорить о самоконтроле как о профессионально важном качестве, оказывающем

прямое влияние на обеспечение надёжности специалистов, управляющих техническими системами различного целевого назначения [545, с. 161].

В монографии **В.Г. Грязевой-Добшинской** «Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы» [215] уделено пристальное внимание **проблемам гармонизации личности**: «Поиск гармонической пропорции человека и его мира – «золотого сечения» – сложен, так как и диапазон человека задан неопределённо (от жёстких программ инстинктов до огромной свободы духа), и пространство жизни пульсирует непредсказуемо (его «экос» – от дома – к Вселенной, от физики – к метафизике), и вариантов гармоний много. Гармония жизненного мира непросто даётся личности: в её жизни можно обнаружить много дисгармонизирующих тенденций в силу нормативности культуры, не учитывающей индивидуальность каждого. Тем не менее, ценность личностной гармонизации достаточно велика, что обуславливает актуальность изучения сложной проблематики механизмов личностной гармонизации.

«Личностная гармония как некое пропорциональное развёртывание её уникальности в жизненном пространстве предстаёт в разнообразных феноменах. Это может быть гармония в социокультурном пространстве – гармонии личности и её Дела, что переживается как призвание (открытие или неоткрытие личностью своего призвания означает, соответственно, «реализацию» или «снятие» одарённости); это может быть пропорциональное развёртывание разных сфер жизнедеятельности личности (где мера пропорциональности – индивидуальность), и осуществление всех экзистенциальных оснований жизни, таких, как познание, труд, любовь, игра, господство» [215, с. 171]. Гармония личности проявляется и в межличностном пространстве как соразмерность социально-ролевого и интимно-личностного взаимодействия с людьми, что переживается как «дополнительность» к другим, с кото-

рыми образуется целое, что исследовано как один из факторов аттракции (Л.Я. Гозман, 1987) [191, с. 99–100].

К гармонии и к дисгармонии личность приходит через последовательные выборы, которые обуславливают индивидуальный образ жизни, формируют жизненный стиль личности. В процессе переживания личностью критической ситуации как вызова к выбору формируются установки личности к построению того или иного жизненного мира (Ф.Е. Василюк, 1984) [142]. Если, переживая кризис, личность подчиняется обстоятельствам (адаптируется к реальности как «разумное существо») или принимает искушение ценностями, чуждыми её целостному существу (адаптируется к реальности как «существо желающее»), – то есть выходит из кризиса нетворчески, со значительной дисгармонизацией, отчуждением некоторой своей части, гипертрофированием какой-либо тенденции, – то это приводит к девиантному поведению, агрессии, психосоматическим заболеваниям, к «умиранию» личности» [215, с. 171].

Мотив самоактуализации, находящийся на высшей ступени в иерархии собственно человеческих потребностей, задаёт цель человеческому развитию, а также выступает как своеобразный механизм развития личности и достижения личностного способа существования. У представителей гуманистической психологии, по мнению В.Г. Грязевой-Добшинской, можно обнаружить ряд утверждений, которые отражают представление не только о том, как существует личность, но и представления, зачем, с какой целью она существует, каким должен быть способ существования человека, чтобы считаться личностным. Человек, особенно в ситуации кризиса, страдает от «болезни ценностей», то есть их отсутствия или недостаточной осознанности. Отсутствие ценностей в индивидуальном сознании не является случайным. Современный человек живёт как бы в период «междоцарствия ценностей»,

когда внешне заданные ценностные системы (политические, экономические, религиозные и т.д.) потерпели крах.

Основная задача гуманистической психологии и психотерапии и состоит в том, чтобы помочь человеку в обретении ценностных систем, а, следовательно, в поисках смысла, в том, чтобы побуждать его к такого рода поиску. Именно представление о ценностях и целях личностного способа существования задаёт ядро образа человека в гуманистической психологии, определяет самые существенные его компоненты.

Одной из основных целей и ценностей личностного способа существования, по мнению В.Г. Грязевой-Добшинской, является **самоактуализация**. Понятие самоактуализации формирует представление о способе существования, хотя может быть рассмотрено и как цель и ценность здоровой личности: «Создаётся впечатление, как будто у человечества есть единственная цель, к которой стремятся все люди. Разные авторы называют её по-разному: самоактуализация, психическое здоровье, интеграция, индивидуализация, автономность, креативность, продуктивность, но все они согласны в том, что это – синонимы реализации потенциала индивида, становления человека в полном смысле этого слова, становление тем, чем он может стать» (Леонтьев Д.А, 1987) [441, с. 152].

Самоактуализация и психическое здоровье личности внутренне связаны с представлением о приближении человека к аутентичному способу существования, то есть существованию, ориентированному на ценности личности, на высшие ценности бытия, составляющие «систему координат» самоактуализирующейся личности. Согласно гуманистически ориентированным психологическим теориям, условием аутентичного бытия является не только благоприятное воздействие окружающей среды на человека, но и развитие, прогрессивное расширение сферы самосознания.

С одной стороны, расширение этой сферы связано с осознанием человеком самого себя (self awareness), что формирует более полный опыт личности, увеличивает возможности выбора и степени свободы человека, а, с другой стороны, развитие самосознания позволяет личности открыть себя как реальность. В гуманистической психологии формируется представление о Я-конструкте как центре, ядре личности. Эта точка зрения существенно отличается от психоаналитической концепции «Я», согласно которой «Я» выстраивается и представляет целостность только в рефлектирующем сознании. В противовес психоаналитическим концепциям, «Я-концепция» в гуманистической психологии рассматривается как субъект, как ядерная система, интегрирующая личностные выборы в единое целое.

Второй фактор аутентичного способа существования теснейшим образом связан в гуманистической психотерапии с вопросом об отношении личности и среды. Окружающая среда редко создаёт условия, которые способствовали бы росту личности, в результате чего способность и желание человека быть самим собой утрачивается. И в этом случае необходим процесс реинтеграции, который и наблюдается в процессе осуществления гуманистической психотерапевтической процедуры [215].

Г.Г. Горелова в монографии «Личность и профессия: Профессионально-личностная реадаптация в условиях «тройного» кризиса также обращается к теории мотивации А. Маслоу: «Если попытаться выявить, неудовлетворённость каких основных потребностей порождает многочисленные деформации личности, её сознания и чувств, обнаруженные разными психотерапевтами, то можно заключить: это – потребности в уважении, самоуважении, сопринадлежности, которые Маслоу отнёс к дефицитарным мотивационным силам. Исключение составляет лишь потребность в смысле, причисленная Франклом и Маслоу к высшим стремлениям человека» [203, с. 40].

Мысль о такой особой потребности личности подсказывается наблюдениями Дж. Келли, которые вывели его на создание теории личных конструктов. Разрабатывая в 20-е гг. XX века проблемы педагогической социологии, образования, физиологической психологии, он одновременно занимался психотерапией. Этот опыт привёл его к выводу, что люди для сохранения своего психического здоровья нуждаются в связной философии жизни, в определённом мировоззрении. Человек может быть удовлетворён любым, пусть несколько деформирующим действительность мировоззрением, и лишь на высоких уровнях личностного развития он стремится к обоснованной, продуманной, осознанной философии жизни.

Г.Г. Горелова напоминает: изучая «невроз безработицы», Франкл пришёл к заключению, что «ориентация на осмысленное дело – залог душевного здоровья» [729]; Маслоу плацдармом, на который человек может временно отступить в тяжёлые моменты жизни, считает реалистическое отношение к себе и миру, чувство своей нужности [954]; Эриксон, характеризуя жизненные отношения личности, прямо указывает на них как на адаптивные силы человека [779; 889]. Эти указания, выводимые чаще всего из опыта, находят подтверждение в изучении процессов саморегуляции с позиции общей теории систем, т.е. осуществляется поиск унифицированных принципов.

Значительным явлением в психологической науке, на наш взгляд, является несколько выпусков сборника **«Психологические проблемы самореализации личности»**, издаваемого в Санкт-Петербурге. Нас в первую очередь заинтересовал выпуск 4 под редакцией Е.Ф. Рыбалко и Л.А. Коростылёвой [616], особенно статья **Л.А. Коростылёвой** «Уровни самореализации личности» [378, с. 21–46].

Исследование проблематики самореализации является методологическим вкладом в общую психологию в целом и психологию личности в частности. Базой для теоретического анализа и обоснования наличия различных уров-

ней самореализации личности Коростылёвой Л.А. послужили научные разработки многих отечественных учёных, таких, как Бехтерев В.М. (1999), Сеченов И.М., Павлов П.П. (1973), Лазурский А.Ф., Басов М.Я., Ананьев Б.Г., Анцыферова Л.И., Ломов Б.Ф., Абульханова-Славская К.А. (1991; 1995), Леонтьев Д.А. (1999). Автор руководствуется трактованием развития личности как динамического многофазного развёртывания личности, как особого типа последовательности личных преобразований – «личность в своём движении заставляет двигаться, развёртываться окружающую действительность, преобразовывая её в соответствии со своими замыслами» [378, с.9]. Коростылёва Л.А. выделяет четыре уровня самореализации личности: примитивно-исполнительский, индивидуально-исполнительский, уровень реализации ролей и норм в социуме (с элементами духовного и личностного роста) и наивысший уровень самореализации – уровень смысложизненной и ценностной реализации (реализации сущностной аутентичности) [378, с. 24].

Коростылёва Л.А. проводит сопоставление выделенных уровней с иерархической моделью мотивации А. Маслоу. «Для уровня примитивно-исполнительской реализации характерны мотивация на уровнях физиологических потребностей и потребности в безопасности. Индивидуально-исполнительская реализация соответствует мотивации привязанности, любви. Уровень потребности в признании и оценке соотносится с уровнем реализации ролей и норм в ближнем окружении, социуме. Наиболее полная самореализация состоит в реализации смысложизненных и ценностных ориентаций, т.е. имеет место сущностная, аутентичная самореализация – осуществление потребностей в самоактуализации как стремление реализовать свои способности и таланты. Такую самореализацию называют самоотдачей, самоосуществлением самого себя. Нередки случаи, когда самореализующаяся личность может быть названа **самоактуализированной**. Такое синонимичное употребление в большей мере **может касаться наивысшего уровня**.

Однако Маслоу ни теоретически, ни, тем более, экспериментально не рассматривал механизмы и барьеры на каждом из уровней, их феноменологию и особенности функционирования» [378, с.25].

Интересной работой явилась диссертация **Е.Н. Городиловой** «Самоактуализация и её связь с интегральной индивидуальностью» [207]. На основе фактического материала была дана целостная характеристика структуры самоактуализации, показано, что основными обобщёнными её компонентами являются внутренняя позиция человека по отношению к себе («Я и Я» или «Автономность») и его позиция по отношению к другому человеку, к миру («Я и Ты» или «Принятие других») и следование этим позициям в поведении.

Были получены эмпирические данные по проблеме динамики самоактуализации: исследованы изменения самоактуализации в двух аспектах – в возрастном плане и в плане анализа двух контрастных (низкий – высокий) уровней развития самоактуализации. Выявлено, что структура самоактуализации является сложным психологическим образованием, с возрастом и при повышении уровня самоактуализации становится более сформированной, роль компонента «Я и Ты» в данной структуре увеличивается.

В работе показана связь самоактуализации с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности, установлены тесные связи самоактуализации со свойствами темперамента, получены новые факты о связях характеристик самоактуализации со свойствами личности, об особенностях индивидуальности лиц с различным уровнем самоактуализации и в разные возрастные периоды – в молодости и зрелости.

Впервые показано, что самоактуализация как специфическое проявление активности человека выступает в качестве звена, опосредующего характер взаимосвязей разноуровневых свойств в структуре интегральной индивидуальности. Установлено, что при высоком уровне самоактуализации, по срав-

нению с низким, уменьшается взаимосвязь свойств личности и темперамента в структуре интегральной индивидуальности. Получены эмпирические данные о гендерных различиях в выраженности свойств самоактуализации, а также свойств интегральной индивидуальности при различных уровнях самоактуализации. Определено, что самоуважение, самопринятие, принятие своей агрессивности выше у мужчин, а сензитивность к себе, представления о природе человека – у женщин. Своеобразие взаимосвязей характеристик самоактуализации с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности при низком и высоком уровнях самоактуализации более ярко проявляется в качественном аспекте (особенно в отношении свойств личности, характеризующих отношение к другим людям) и в меньшей степени – в количественном. Наиболее существенные различия в симптомокомплексах свойств интегральной индивидуальности и характеристик самоактуализации при высоком и низком уровнях касаются направленности личности: при высоком уровне характеристики самоактуализации связаны с альтруистической направленностью, а при низком её уровне – с эгоистической.

В работе дана общая психологическая характеристика самоактуализации, анализируются основные три аспекта: самоактуализация как интенция (стремление, потребность, мотив, цель, внутренняя цель, тип смысла), процесс и результат. Анализируются различные характеристики мотивационной основы процесса самореализации и точки зрения статуса, значения и происхождения мотива в самореализации (А. Маслоу, 1997; К. Роджерс, 1994; Э. Фромм, 1990; R. May, 1982; A. Mahrer, 1989; T. Greening, 1971; И. Ялом, 1999; Е.А. Иваненко, 1989; Р.К. Марамкулова, 1995; К.А. Абульханова-Славская, 1999; И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылёва, 1997; Б.С. Братусь, 1988; В.С. Мерлин, 1988; Л.Я. Дорфман, 1993; В.Г. Асеев, 1993; Д.А. Леонтьев, 1997 и др.). В качестве результата процесса самореализации выделяются субъективные и объективные критерии, а также их соотношение; в анализе

самореализации как процесса рассматриваются её виды, стороны, формы, средства, внешние и внутренние условия, выведенные на основе научной литературы.

В обобщённом плане самоактуализация определяется Е.Н. Городиловой как процесс реализации индивидуальности человека, в котором проявляются синтетические её характеристики, направленные на более полное осуществление постоянно развивающегося потенциала человека через различные виды активности, в системе которых ведущую роль играет субъективная активность, при которой человек выстраивает связи с миром в соответствии с логикой своего внутреннего мира, когда самодетерминация преобладает над внешней детерминацией.

В диссертационной работе **М.В. Скворцовой** «Самоактуализация и тревожность как факторы межличностных отношений студентов гуманитарных специальностей» [658] впервые изучены различные пути самоактуализации в контексте межличностных отношений в малой группе и описаны социально-психологические типы студентов, стремящихся к самоактуализации; выявлены личностные свойства, отличающие студентов этих социально-психологических типов; обоснована неизбежность и даже позитивная роль тревоги и беспокойства при некоторых возможных путях личностного роста, так как тревожность, по мнению М.В. Скворцовой, нередко сопутствует усилению креативности, а творческая активность, в свою очередь, – один из основных признаков и путей самоактуализации.

В статье **Н.И. Петровой** «Уровень самоактуализации студентов и их социально-психологическая адаптация» [585] приводятся данные экспериментального изучения особенностей социально-психологической адаптации студентов в зависимости от уровня их самоактуализации; выделены характерные адаптивные свойства личности с высоким и низким уровнями самоактуализации; выявлены и проанализированы взаимосвязи характерных адап-

тивных свойств высоко- и низкосамоактуализирующихся студентов. Автор предположила, что студенты с высоким уровнем самоактуализации более уравновешенны, спокойны, менее подвержены стрессам. Низкосамоактуализирующиеся личности характеризуются более низким уровнем адаптации к окружающей среде. Уровень нервно-психического напряжения низкосамоактуализирующихся испытуемых, судя по средним значениям, гораздо выше, чем у высокосамоактуализирующихся. Автор делает вывод о том, что низкосамоактуализирующиеся студенты более тревожны, чаще испытывают нервно-психическое напряжение, более подвержены стрессам. Результаты двух последних исследований явно противоречат друг другу. Кроме того, «студенты с высоким уровнем самоактуализации имеют более высокий уровень адаптации, самопринятия, они более интернальны, устойчивы к стрессовым ситуациям, менее напряжены и тревожны; студенты с низким уровнем самоактуализации менее адаптивны, более экстернальны, в большей степени подвержены стрессам, напряжены и тревожны» (с. 119).

Значительный вклад в развитие психологии личностного самосовершенствования внес **В.В. Козлов**, доктор психологических наук, профессор кафедры социальных технологий Ярославского государственного университета [364; 365; 366; 367]. В его книгах и сборниках, таких, как «Истоки осознания», «Психотехнологии в социальной работе», «Духовные странствия» и многих других рассказывается о различных способах вхождения в расширенные состояния сознания как об эффективных психотехниках по самоактуализации личности. В них обобщён теоретический и практический опыт применения в трансформации и интеграции личности интенсивных психотехнологий (ребёфинг, вайвейшн, холотроп, ЛРТ, Свободное Дыхание). Расширенное состояние сознания (РСС) – особое состояние изменённого сознания, которое возникает при связном дыхании. Даже в среде профессионалов изменённые состояния сознания (ИСС) и расширенные состояния соз-

нения применяются как синонимичные. Однако эти термины неидентичны как по объему, так и по содержанию. Понятие ИСС является родовым по отношению к понятию РСС. К ИСС относятся и медитативные, трансовые, психоделические и др. необычные состояния сознания. Процесс связанного осознанного дыхания – это способ и средство достижения РСС. Процесс связанного дыхания как способ и средство достижения РСС обладает такими качествами, как осознанность, контролируемость, управляемость, присутствие воли, намерения и возможность в любой момент времени возвращения в обычное состояние сознания (ОСС). У него есть предположение, что это состояние полноты осознания бывает не столь часто в обычном (обыденном) состоянии сознания. Полное, чёткое, ясное осознание связано с такими состояниями сознания, как инсайт (от англ. Insight – проницательность, усмотрение) в гештальттеории. В русском языке есть очень ёмкое слово «озарение», означающее сиюминутное схватывание сути, общих, существенных и необходимых свойств, отношений внутренней и внешней реальности. Это некое предельное, пиковое состояние сознания в смысле его полноты и ясности. Для обычного, обыденного состояния сознания более подходит название «плавающего осознания», по глубине флуктуирующего в пределах от полного осознания до «нулевого сознания», включая трансовые состояния сознания (ТСС). С одной стороны, В.В. Козлов признает, что для характеристики «плавающего осознания» более подходят метафоры Г. Гурджиева, который предполагал, что элемент неосознания в жизни людей велик. По его мнению, почти все люди представляют из себя «машины», не осознающие себя. Поведение и деятельность их автоматизированы, алгоритмизированы, заданы социальными программами и генетическим потенциалом. С другой стороны, Козлов признает естественность «плавающего осознания» и его самостоятельность в потоке обыденной реальности, в которой приобретённые навыки, автоматизмы социального взаимодействия и внутренней работы имеют по-

ложительный смысл в аспекте экономии психической и физической энергии. В книге «Духовные странствия» В.В. Козлов пишет: «Я обнаружил три базовых напряжения, которые двигают духовную эволюцию человека и человечества. Во-первых, во время «духовных путешествий» человек трансцендирует время. С одной стороны, человек живет в ограниченном структурированном линейном времени, удивительно ценит это время и удивительно привязан к этому времени, к личностному структурированию этого времени. С другой стороны, у человека всегда есть стремления совершенно противоположного характера – быть не ограниченным во времени, не ценить время, быть не привязанным ко времени и полностью отдать свою ответственность и волю в структурировании времени. Важно то напряжение, которое вызывается конфликтом, борьбой этих двух противоположностей – жёсткая идентифицированность с линейным временем, полная и чудовищная по силе привязанность в «Я» и стремление полностью уничтожить это время, быть над временем, в вечности в «не-Я».

Во-вторых, – это стремление трансцендировать индивидуальную психику во всей её многоаспектности в групповом сознании. Стремление трансцендировать своё одиночество, приобрести состояние целостности в другом или в других является базовым стремлением человека. Люди ищут ощущение слияния, растворения себя в другом. Как только мы получаем этот опыт слишком интенсивно, мы убегаем в себя. Восстанавливаем себя, восстанавливаем свое эго, своё индивидуальное пространство, своё одиночество.

В-третьих, это стремление к трансцендированию пространства, стремление индивидуальной психической реальности трансцендировать самое себя через одухотворение окружающего пространства. Смысл третьего базового противоречия заключается в том, что, с одной стороны, – мы имеем индивидуальное психическое пространство и привычные способы структурирования этого пространства, внешнего и внутреннего, через мышление, память,

восприятие, чувства, ощущение, т.е. имеем ограниченный способ когнитивного структурирования. С одной стороны, где-то в глубине, внутри есть стремление стать всем, с другой стороны, страшная боязнь нарушить пространство своей души.

В силу того, что существует триединство этого конфликта, осуществляются духовные путешествия» [363].

Книга Козлова В.В., Майкова В.В. «Основы трансперсональной психологии: Истоки, история, современное состояние» является первым в России учебником по основам трансперсональной психологии – «четвертой силы» среди мировых направлений психологической науки после психоанализа, бихевиоризма и гуманистической психологии [368]. Авторы книги проанализировали эволюцию трансперсональной идеи в истории человеческой культуры и психологии.

Многообразие трансперсональных исследований

Трансперсональные исследователи придерживаются, как правило, эклектического, междисциплинарного, интегративного подхода, стараясь, чтобы каждый из "трех глаз знания" (чувственный, интроспективно-рациональный и созерцательный) находился на своем месте. Это отличает трансперсональную психологию от многих других школ, строго следующих единой эпистемологии. Например, бихевиоризм опирается на научное использование данных чувственного опыта; интроспективные школы, такие, как психоанализ, придают особое значение наблюдению психики, в то время как йога культивирует созерцание. Только трансперсональные дисциплины разделяют эклектическую эпистемологию, которая включает науку, философию, интроспекцию и созерцание, стремясь интегрировать их во всестороннее исследование, соответствующее многомерности человеческой природы и человеческого опыта.

Трансперсональные дисциплины, следовательно, тяготеют к исключительно широкой междисциплинарности и интегративности, включая возможности высшего развития, которые А. Маслоу назвал «новыми рубежами развития человека». Исследование строится на объединении таких областей знания, как нейропсихология, когнитивные дисциплины, антропология, философия и история религий, на соединении представлений Востока и Запада. Трансперсональные дисциплины проявляют особый интерес к изменённым состояниям сознания, к мифологии, медитации, йоге, мистицизму, осознаваемым сновидениям, психоделическим веществам, аксиологии, этике, взаимоотношениям, необычным способностям и психологическому благополучию, развитию, трансперсональным эмоциям любви и сострадания, альтруистическим мотивам и готовности к служению, а также трансперсональной патологии и терапии.

Поскольку трансперсональные дисциплины учитывают множественность состояний сознания, они, по существу, шире, чем обычные научные дисциплины, и способны охватить и осмыслить более широкий круг человеческих переживаний и возможностей, а также учесть достижения различных направлений мысли, включая их в контекст тех или иных особых подходов.

Не настаивая на преимуществах какой-либо одной точки зрения, трансперсональная психология предполагает, что противоположные и противоречащие друг другу позиции могут быть вызваны различием в перспективе, измерениях и стадиях человеческого опыта и, таким образом, оказываются скорее дополнительными, чем взаимоисключающими. Так, фрейдовская психология тесно связана с важными событиями раннего детства, в то время как **экзистенциальная психология** говорит об универсальных проблемах взрослых людей. Бихевиористская терапия подчеркивает значение внешних обстоятельств для управления поведением, в то время как когнитивная терапия проясняет роль неотрефлексированных мыслей и убеждений. Юнгиан-

ская психология обращает внимание на архетипические глубины и власть коллективного бессознательного, а также на терапевтические возможности образов и символов. Восточная психология – буддийская, йогическая, ведическая – дополняет западную, описывая стадии трансперсонального развития и знакомя с техникой их реализации. Хотя трансперсональная психология во многом выходит за традиционные рамки западных школ, она ценит их достижения. Она стремится не заменить их, а интегрировать в рамки более широкой перспективы человеческих возможностей, составляющей сущность трансперсонального подхода.

Многообразие трансперсонального опыта

На пороге третьего тысячелетия большинство авторитетных исследований выделяют в психологии четыре основные направления, или проекта, которые формируют её смысловое, научно-исследовательское и прикладное содержание. Это психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология и трансперсональная психология (Scotton, 1996).

Если первые три из вышеназванных направлений уже давно стали предметом многочисленных отечественных исследований, то трансперсональное направление даже в конце 90-х годов только-только начало приниматься во внимание академической наукой. Происходящие процессы выдвигают человека в качестве ключевой фигуры нового века. Сохранение специфики и уникальности всего того, что было накоплено человечеством в ходе своей долгой истории, – залог выживания общечеловеческих ценностей в изменившемся мире (Налимов, Дрогалина, 1992).

В научном мире сложилась достаточно неадекватная ситуация. С одной стороны, трансперсональная психология заявила о себе большим количеством публикаций, научных исследований и прикладных психотехнологий, с другой стороны, в академической психологии трансперсонального направления почти не заметно (при этом направление трансперсональной пси-

хотерапии уже признано Общероссийской профессиональной психотерапевтической лигой и Министерством здравоохранения).

В разных странах десятки миллионов людей практикуют те или иные практики самопознания и самосовершенствования. Началась новая эра в истории Земли, когда активное преобразование человечества происходит в объединении знаний и усилий западных технологий внешнего и восточных технологий внутреннего. Трансперсональная психология играет в этом движении значительную роль, выступая его интеллектуальным лидером и интегратором.

Уильям Джемс был первым психологом, который использовал термин "transpersonal" (трансперсональное) в своем курсе в Гарвардском университете в 1905 году, и он по праву считается первым трансперсональным психологом за свою пионерскую работу «Многообразие религиозного опыта». В ходе многочисленных дискуссий о том, как назвать новое психологическое направление, в 1968 году кругом его основателей – Э. Сутичем, А. Маслоу, С. Грофом и другими – было узаконено название «трансперсональная психология». Существует немало интерпретаций самого слова «трансперсональное». Видный трансперсональный психолог Кен Уилбер слово «трансперсональное» поясняет как: "личное +..." и считает, что трансперсональная ориентация эксплицитно включает все остальные области личностной психологии и затем добавляет к ним более глубокие и высокие аспекты человеческого опыта, которые трансцендируют обычные и повседневные переживания. Он считает, что трансперсональное – или «более чем персональное» – это попытка более глубоко, аккуратно и научно представлять весь спектр возможного человеческого переживания. Оно включает в себя полный спектр сознания [368, с. 268]. Уилбер справедливо утверждает, что постольку, поскольку трансперсональная психология строго и тщательно исследует весь спектр сознания, она естественно обнаруживает себя в альянсе с другими

трансперсональными подходами, простирающимися от трансперсональной экологии до трансперсональной философии, антропологии, социологии.

Брюс Скоттон определяет «трансперсональное» как «за пределами персонального или личностного» и относит его к области за пределами общепринятого, персонального, индивидуального уровней. Более специфично трансперсональное относится к развитию за пределами среднего, где такое высшее функционирование оказывается более распространенным, чем мы думали раньше.

Трансперсональное развитие является частью континуума человеческого функционирования и сознания, простирающегося от предперсонального через персональное и к трансперсональному, в котором эго сохраняется, но оказывается в окружении более всеобъемлющих точек отсчета [368, с. 268]. Развитие человеческого сознания, в соответствии с исследованиями основателей трансперсональной парадигмы психологической науки (У. Джемса, К.Г. Юнга, Р. Ассаджиоли, А. Маслоу, К. Уилбера, С. Грофа и др.), происходит по следующей схеме: сначала дифференциация, независимость функционирующего эго и затем трансцендирование привязанности к этому эго.

Так что же такое трансперсональное?

По определению Р. Уолша и Ф. Воон, *трансперсональными* можно назвать *переживания*, в которых чувство самотождественности выходит за пределы индивидуальной, или личной самости, охватывая человечество в целом, жизнь, дух и космос.

Трансперсональные дисциплины изучают трансперсональные переживания и связанные с ними явления, расширяя для этого возможности различных специальных областей знания.

Трансперсональная психология – это учение о трансперсональных переживаниях, их природе, разнообразных формах, причинах и следствиях, а

также о тех проявлениях в областях психологии, философии, практической жизни, искусства, культуры, жизненного стиля, религии и т.д., которые вдохновляются ими или которые стремятся их вызвать, выразить, применить или понять.

1.6. Модель формирования самосознания личности

Часть личности человека, которая им осознается, называется Я. Я-концепцию можно определить как сознательное когнитивное восприятие и оценку индивидом самого себя, то есть мысли и мнения о себе. Я-концепцию можно также назвать «самопредполагаемой, гипотетической идентичностью» (Wayment and Zettin, 1989). Эриксон [779; 889] называет Я-концепцию «идентичностью эго» индивида, или согласованным самовосприятием индивидом своей личности. В предыдущих параграфах главы были показаны различные теории самосознания, самоконтроля, Я-концепции и самоотношения.

Обзор научной литературы позволил нам составить собственную модель формирования самосознания личности (см. рис. 1) (представляем её в виде спирали-лабиринта, в центре которой находится самоактуализация-самоосознание):

- 1) осознание того, что человек – это отдельный от других индивид;
- 2) развитие Я-концепции: Я-образ (определение своих внешних данных);
- 3) личностные качества и черты, роли и социальный статус;
- 4) система установок по отношению к самому себе;
- 5) идентичность эго;
- 6) образ значимых других: матери, отца, дедушки, бабушки, старших братьев и сестер, близких друзей, учителей и преподавателей;
- 7) самооценка;
- 8) психическое здоровье;

- 9) социальная адаптация: интернальность;
- 10) отношение к достижениям в учебной деятельности;
- 11) профессиональные планы;
- 12) самоактуализация-самоосознание.

Форма круга-спирали представляется нам наиболее возможной (по сравнению с пирамидой) так как в европейской культуре симметрия, в частности круг, более приемлемая геометрическая фигура, своим изображением демонстрирующая любовь, доброжелательность, мягкость, сам замкнутый процесс жизни – смерти, а лабиринт – максимально точно передаёт трудность и запутанность многих жизненных проблем. Человек – существо наполовину биологическое, близкое земле, опирающееся на плоскость; наполовину социальное, часто всю жизнь стремящееся осознать суть, смысл, сердцевину жизни, которая в данном рисунке заключена в центре фигуры – в самоактуализации.

Я-концепцию можно считать как глобальным понятием, то есть общим отношением человека к самому себе, так и совокупностью множества Я-концепций, каждая из которых сформирована по отношению к какой-либо роли (Griffin, Chassin, and Young, 1981), в том числе и к **роли профессионала-специалиста (Е.Я.)**.

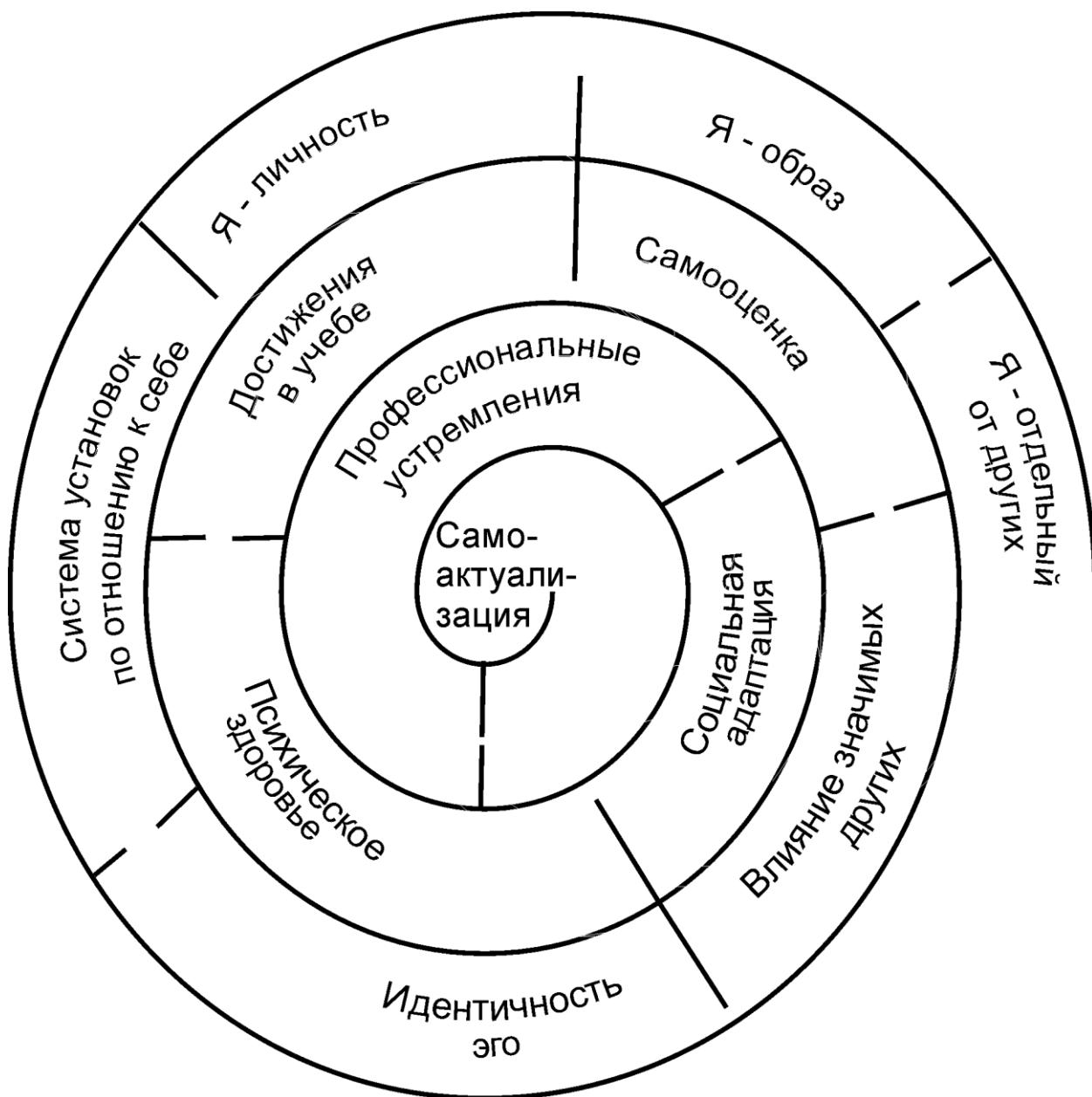

Рис. 1. Модель формирования самосознания личности

1.7. Выводы по главе 1

Первая глава носит обзорный характер и посвящена изложению, анализу и систематизации различных трактовок самосознания и самоактуализации.

Обращение к истории использования понятий самосознания и самоактуализации в зарубежной и российской философии и психологии позволило выделить несколько **определений**.

В зарубежной психологии известны следующие определения самосознания и самости:

– самосознание фиксирует знание о своём собственном **само**, которое создаётся самим психическим субъектом, и должно быть независимым от внешних влияний;

– зерном самосознания является «чувство я»;

– Я – это центрация большинства психических функций и явлений; совокупность объектов, определяющих «содержание Я» или его поле; «защитные механизмы»;

– самосознание – это Я физическое, Я духовное и Я социальное;

– Я-концепция;

– самосознание социально детерминировано;

– соотношение изменчивого и устойчивого в самосознании – Я-образа и Я-концепции, где Я-концепция обеспечивает последовательность поведенческих реакций и достаточно устойчива, хотя не отражает сущностного понимания личностью себя;

– наличие «внутренней совести» помимо Сверх-Я, понятие о «Реальном Я».

Определения самосознания, созданные российскими психологами:

– самосознание – самостоятельный субъект, являющийся источником и основой существования духовного;

– необходимое и важное психологическое условие тождественности личности;

– один из факторов, обуславливающих индивидуальный стиль поведения личности в различных группах и ситуациях;

– «свойство человека осознавать, что он является субъектом деятельности и притом субъектом со специфической психологической и социально-нравственной характеристикой»;

– предметное сознание и самосознание – необходимые условия существования личности;

– важнейшая функция самосознания – человек должен познать и использовать законы своей собственной личности;

– сознание «я», «сознание тождественности», осознание своих психических свойств и социально-нравственная самооценка своих психических свойств – компоненты самосознания;

– нельзя свести личность к её самосознанию, к «Я», нельзя и отрывать одно от другого;

– самосознание является результатом познания;

– самосознание – продукт развития.

Психологические условия функционирования самосознания:

– адекватное функционирование проприоцептивных и органических ощущений;

– отражение активности собственной деятельности;

– неосознаваемость психических свойств;

– осознанность критериев нравственной оценки.

Таким образом, самосознание имеет **следующие характеристики**: самосознание как в целом, так и в отдельных своих актах представляет противоречивое единство изменчивого и устойчивого как в сфере его содержания, так и в сфере способов реализации этого содержания; наличие в самосознании устойчивого компонента в виде самооценки, в которой отражается уровень знания личностью себя и отношения к себе; общим фактором самосознания в целом является направленность личности.

Определения саморазвития и самореализации:

- саморазвитие – это «надличное переживание»; «дать раскрыться целостности своей личности»;
- «развитие личности – верность собственному закону»;
- «единая движущая сила», лежащая в основе структуры личности и направляющей все её ресурсы»;
- «смещение равновесия от преувеличения роли сознания к возвращению значения телесных ощущений и чувств»; «осознание и сосредоточенность на настоящем»;
- зрелость – состояние оптимального: стремление основываться на настоящем, опираться на самого себя и нести ответственность за себя»;
- идея единства ума и тела как двух различных и несовместимых аспектов существования;
- «Бытие-в-Мире» – это человеческое существование, взятое как целостность жизни, имеющей свою конечность;
- человеческая самость с особой силой проявляется в «пограничных» ситуациях страдания и имеет смысл лишь в соотнесении себя с другими, в коммуникации;
- Бытие «Я-и-Мир», которое предстаёт как структура осознанных отношений к своему «Я», к другим, к Природе и к Миру в целом;
- «конструктивное перераспределение напряжений внутри личности между противоположными сторонами своего мира – телесностью и духовностью и превращение деструктивных конфликтов в конструктивные»;
- обращение к внутреннему осознанию своей подлинной природы, стремление к целостности через освобождение от строгих рамок Я-концепции с целью реализации своего потенциала;
- степень соответствия между личностью и организмом определяют зрелость и психологическое самочувствие;
- движущая сила развития личности – стремление к смыслу;

– самореализация – это процесс, в течение которого человек освобождается от господства личности, выходит из-под её контроля и начинает использовать свою личность в качестве инструмента своей сущности.

Самоактуализация – это:

– стремление становиться компетентным и способным настолько, насколько это возможно для нас биологически;

– стать самим собой;

– вести себя таким образом, чтобы поддерживать и усиливать себя;

– основной мотив и цель жизни человека;

– развитие заложенных от природы способностей, для которого необходим определённый уровень напряжения, преодолевая которое и будет происходить самоактуализация;

– реализация творческого потенциала личности;

– способность личности к аутентичному способу существования;

– способность к становлению, росту личности;

– потребность в реализации своих потенциальных способностей и сам процесс реализации.

Рассмотрели также место самоотношения в структуре Я-концепции как совокупности установок «на себе». Была проанализирована экзистенциально-гуманистическая традиция в российской психологии.

Рассмотрение психологических подходов, в той или иной степени опирающихся на понятие самоактуализации и разрабатывающих это понятие, обнаруживает разнообразие подходов. Эта разноголосица усугубляется тем, что понятия самосознание и самоактуализация разрабатываются разными авторами независимо друг от друга, в разных проблемных и теоретических контекстах. Множественность определений самосознания и самоактуализации, одинаково убедительных и одинаково эвристичных, наводит на предположение, что за понятиями самосознание и самоактуализация скрывается не

конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная психологическая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах.

В качестве вывода теоретическое исследование позволило нам представить модель формирования самосознания, в центре которой сосредоточена идея самоактуализации.

В наибольшей степени многогранность самоактуализационной реальности нашла отражение в деятельностном, экзистенциально-гуманистическом подходах, где понятия самосознания и самоактуализации выступают в качестве ключевых объяснительных понятий, начиная с начала XX века.

Таким образом, на общем методологическом и теоретическом фундаменте были разработаны достаточно дифференцированные представления о самоактуализации личности.

Вместе с тем перед нами встаёт задача содержательно понять специфическую природу и генезис смысловой реальности как реальности особого рода, являющейся основой самоактуализации. Этой характеристике посвящена следующая глава.

ГЛАВА 2.

ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА В ПСИХОЛОГИИ

2.1. Определение смысла как интегративной основы личности в зарубежной психологии

В последние два десятилетия психология переживает кризис своих методологических оснований, связанный с очередным размыванием не только границ её предмета, но и границ науки и представлений о науке вообще, с разрушением чётких бинарных дихотомий: «житейская психология – научная психология», «академическая психология – прикладная психология», «гуманистическая психология – механистическая психология», «глубинная психология – вершинная психология», а также концептуальных оппозиций «аффект – интеллект», «сознание – бессознательное», «познание – действие» и т.п. В российской психологии возродилась идея «неклассической психологии» (Эльконин, 1989; Асмолов, 1996; Дорфман, 1997 и др.) или «органической психологии» (Зинченко, 1997), а в западной – «постмодернистской психологии» (Shotter, 1990). «Содержание этого явления заключается в движении от статического представления о человеке к динамическому, от изучения его в виде изолированного «препарата» к осознанию его неразрывной связи с миром, в котором протекает его жизнедеятельность» [440]. Д.А. Леонтьев анализирует четыре контекста употребления понятия смысла в гуманитарных науках – от герменевтики, взглядов Г. Фреге, Г.П. Щедровицкого, Г.Л. Тульчинского, Э. Гуссерля, Г. Шпета, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, М.М. Бахтина до В. Дильтея, Э. Шпрангера, М. Вебера.

Понятие личностного смысла было введено в отечественную психологию А.Н. Леонтьевым ещё в 40-е годы и получило широкое признание, так как в

российском сознании поиск смысла всегда являлся главной ценностной ориентацией. Понятие смысла, по мнению Д.А. Леонтьева, может претендовать на высокий методологический статус, на роль центрального понятия в новой, неклассической или постмодернистской психологии, психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире» [58].

Д.А. Леонтьев рассмотрел также пять теоретических подходов к пониманию смысла в психологии – от психоанализа З. Фрейда (Фрейд, 1922) [733], теории А. Адлера (Adler, 1973; 1982) [10] (близкой современному экзистенциально-гуманистическому направлению в психологии), К.-Г. Юнга (Jung, 1953; Юнг, 1991; 1993) [784; 785; 786; 787; 788; 789; 790; 791; 792; 793], Э. Вайскопф-Джолсона (Weisskopf-Joelson, 1968), Дж. Ройса [980; 981], А. Пауэлла (Royce, Powell, 1983), В. Франкла (Frankl, 1967; Франкл, 1990) [727; 728; 729], М. Чиксентмихали (Csikszentmihalyi, 1990) [870; 871], Ф. Феникса (Phenix, 1964) [974], С. Мадди (Maddi, 1971) [942; 943] до экзистенциально-аналитической теории Дж. Бьюдженталя (Bugental, 1981) [854; 855; 856]. Хотя все они продолжают заложенную Юнгом и Адлером традицию, согласно которой принципиальной особенностью человека является его направленность на поиск и реализацию смысла, конкретные представления о смысле и его интегративном воздействии на личность весьма различны. После работ К.Г Юнга и А. Адлера проблема смысла разрабатывалась в двух независимых направлениях: первое трактовало смысл как высшую интегративную основу личности, второе – как структурный элемент сознания и деятельности.

Сначала рассмотрим первое направление.

Наиболее развёрнутые теоретические представления о смысле даны в теории Ф. Феникса, Дж. Ройса и В. Франкла. Рассмотрим их в обратном порядке, начиная с самой узкой трактовки смысла как жизненной задачи.

В своём учении о смысле как о жизненной задаче Франкл выделяет три основные части: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни Франкл рассматривает как врождённую мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Это «наиболее человеческий феномен, так как животное никогда не бывает озабочено смыслом своего существования» [729, с. 14]. Отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое Франкл называет экзистенциальным вакуумом, порождающим различные неврозы. Необходимым же условием психического здоровья является определённый уровень напряжения, возникающего между человеком, с одной стороны, и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который ему предстоит осуществить, с другой [729, с. 63–65]. Смысл должен всегда находиться впереди бытия [904, с. 12], и его основная функция, «смысл смысла – задавать темп бытию» [905, с. 51]. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остаётся нереализованным. Учение о смысле жизни учит, что смысл «в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды, а также религиозности и вероисповедания» [899, с. 274]. «Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а призвания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечастью отвечать на него – не словами, а действиями» [440]. «Димензиональная онтология» Франкла показывает, что смысловая реальность не поддаётся объяснению через психологические и, тем более, биологические механизмы и не может изучаться традиционными психологическими методами. Франкл даёт содержательную характеристику позитивных смыслов через смысловые универсалии – ценности: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения.

Именно с третьей группой ценностей связана новизна подхода Франкла, хотя обращение к ним оправдано лишь тогда, когда все остальные возможности более активного воздействия на собственную судьбу исчерпаны [901; 898]. Франкл подчёркивает, что смыслы не изобретаются, не создаются самим индивидом; их нужно искать и находить. В нахождении и отыскании смыслов человеку помогает совесть, анализу которой Франкл посвятил книгу «Подсознательный Бог» и которую определяет как смысловой орган, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации [905, с. 63; 898, с. 156]. Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают быстро изменяющимся ситуациям. Именно так, по Франклу, зарождаются новые ценности: «Уникальный смысл сегодня – это универсальная ценность завтра» [729, с. 296].

Франкл ввёл в психологию понятие сверхсмысла, т.е. смысла Вселенной, смысла бытия, смысла истории, когда человеку приходится мириться с невозможностью охватить бытие в целом, понять его сверхсмысл.

Основной тезис учения Франкла о смысле жизни: жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах; смысл жизни всегда может быть найден. Основной тезис третьего учения Франкла – учения о свободе воли – гласит, что человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами. Свобода, по Франклу, это не то, что он имеет, а то, что он есть: «Человек решает за себя; любое решение есть решение за себя, а решение за себя – всегда формирование себя» [729, с. 114]. Принятие такого решения – акт не только свободы, но и ответственности. Свобода, лишённая ответственности, вырождается в произвол. Очень важным является положение Франкла об особой смысловой реальности, смысловом измерении, не сводимом к психической реальности. По Франклу, задачей человека является най-

ти и реализовать смысл, который для него существует в единственном и множественном числах.

В отличие от психодинамических теорий Фрейда, Адлера, Юнга и ноодинамической теории Франкла теория личности и индивидуальных различий Дж. Ройса [980; 981] и А. Пауэлла создана в парадигме академической науки, где понятие личностного смысла является не только молярным и диффузным, но в построенной ими иерархической системно-факторной модели личности занимает вершину иерархии. Личностный смысл каждый из нас должен создавать для себя заново (Royce, Powell, 1983, p. 8). Ройс понимает смысл как субъективное видение, накладываемое на мир; для него смысл существует в единственном числе. По Ройсу, задачей человека является стабилизировать смысл. Путь к обретению смысла связан, по Ройсу, с более высоким уровнем осознания действительности, когда **в качестве моста между смыслом и личностью выступают ценности** (Royce, 1964, p. 84 – 103), а жизнь воспринимается не только в свете повседневных активностей и глобального смысла всей жизни, но и в свете ещё более глобального смысла существования человечества (Royce, Powell, 1983, p. 248). Ройс и Пауэлл отмечают, что с возрастом усиливается экзистенциальная ориентация личностного смысла, а широким распространением смыслоутраты объясняют бурный рост психологии и психиатрии в XX столетии.

С идеями Ройса во многом перекликается оригинальный подход М. Чиксентмихали, который связывает смыслообразование (meaning making) с внесением порядка в содержание сознания через интеграцию своих действий в единое переживание потока [870, с. 216]. Это может быть достигнуто тремя путями: первый – наличие цели, второй – воплощение цели в действиях, третий – внесение гармонии в сознание.

Разработанная Фениксом [974] философски-психологическая теория смысла явилась обоснованием принципов построения системы образования,

в которой всё возможное многообразие человеческих смыслов сводится к шести смысловым реальностям: символической, эмпирической, эстетической, синноэтической, этической и синоптической. Феникс говорит о смыслах во множественном числе. Шесть смысловых реальностей взаимосвязаны и являются частями единой иерархической смысловой системы. Из всех авторов, рассматривавших смысл как интегративную структуру личности, Феникс даёт наиболее подробное аналитическое описание самого смысла, хотя определение смысла у него, как и у других, отсутствует. Он выделяет четыре параметра смысла: 1) переживание, рефлексивное самоосознание, опосредующее поведенческие реакции; 2) логические принципы структурирования этого переживания; 3) выбор значимых смыслов из множества потенциальных комбинаций и разработка их в русле сложившихся в цивилизации традиций и 4) выражение смысловых структур посредством соответствующих символических форм [974, с. 22–25].

Феникс понимает смысл как нечто чисто объективное, существующее в мире, но уникальное и единственное для каждого субъекта. Принципиальной характеристикой смыслов является их социальность [974, с. 13]. Смыслы выступают у Феникса как предмет обучения: «Различные структуры знания суть различные смыслы» [974, с. 10]. Обучение призвано обеспечить развитие смыслов во всём их разнообразии и обеспечить их интеграцию в иерархическую систему. Вместе с тем, над людьми постоянно висит угроза смыслоутраты, в каждой из шести реальностей порождаемая своими специфическими факторами. Кроме них, Феникс выделяет ещё такие общие факторы, способствующие утрате смысла, как распространение духа критицизма и скептицизма, деперсонализация и фрагментация жизни, обилие культурной продукции, подлежащей усвоению, и быстрый темп изменений условий жизни [974, с. 5]. «Люди одновременно сопротивляются и отрекаются от смыслов и ищут и утверждают их, культуры одновременно разрушают смыслы и

творяют их» [974, с. 30]. В целом Феникс оптимистичен, формулируя в качестве цели образования осуществление человеческой жизни посредством расширения и углубления смысла.

Смысл как интегративная структура личности рассматривается в экзистенциальной персонологии С. Мадди [942; 943], который выделяет два пути развития личности: конформистский (восприятие себя как воплощение социальных и биологических нужд) и индивидуалистский (возможность понимать и контролировать социальные и биологические побуждения), при этом делая выбор между будущим (неизвестность) и прошлым (неизменность). Делая этот выбор, человек создаёт смысл (Maddi, 1983), который у Мадди, как и у Ройса, существует в единственном числе. По Мадди, задачей человека является создавать смысл в процессе принятия решений.

Подход к смыслу в экзистенциально-аналитической теории Дж. Бьюдженталю [855] отличается от всех предыдущих. Бьюдженталь понимает смысл как продукт взаимодействия субъекта с миром или как глубинное внутреннее чувство, которое может выступать как в единственном, так и во множественном числе. По Бьюдженталю, задачей человека является осознавать смысл и ориентироваться на него. Смыслоутрата как раз и является осознанием того, что мир не обеспечивает человека смыслом автоматически, а накладывает на него ответственность за создание своими действиями осмысленности, сопровождая ответственность экзистенциальной тревогой за последствия своего выбора. Смысл у Бьюдженталю не теряет роли интегративной личностной структуры, характеризующей одно из основных свойств человека – его интенциональность. Ключом к более полной, витальной жизни является смысл (sense). Это «внутреннее зрение», которое позволяет нам осознавать, насколько наш внешний опыт экзистенциально согласуется с нашей внутренней природой [855, с. 2].

2.2. Понимание и изучение смысла как структурного элемента сознания и деятельности в зарубежной психологии

Второе направление в изучении проблемы смысла в зарубежной психологии трактовало смысл как структурный элемент сознания и деятельности, которое Д.А. Леонтьев рассматривает согласно трём критериям, предложенным Л. Томас [991, с. 246]: 1) внешний мир, включая других людей, рассматриваемых как объекты; 2) внутренний мир и 3) другие люди как носители общего смысла. Теоретическая основа исследований смысла как структурного элемента сознания и деятельности включает, по мнению Д.А. Леонтьева, учение К. Левина о требовательном характере, валентности как факторе влияния на поведение (Lewin, 1935) [940]; понятие требования как непосредственной причины поведения, которая определяется характером взаимодействия когнитивных и мотивационных переменных, а также классификацию видов требований (первичных и производных) Э. Толмена (Tolman, 1958); идею Э. Боша (Boesch, 1980) о валентности как специфической качественной характеристике, которая определяется взаимодействием актуально воспринимаемого содержания ситуации с оценкой протекания действия и с оценкой возможных альтернативных действий. Валентность и требовательный характер в трудах этих авторов очень близки понятию смысла, связывающего между собой деятельность, сознание и личность и объективную действительность [440].

Понимание смысла как структурного элемента сознания и деятельности отражено также в трудах Ж. Нюттена (Nuttin, 1956; 1957; 1961; 1973; 1984 и др.), где поведение соотносится с осмысленной ситуацией в осмысленном мире; в экзистенциальной теории человеческого поведения Р. Мэя [956] о воле, желаниях и намерениях (интенциях), где желания – это форма слияния силы (энергии) и смысла. Теории Нюттена и Мэя являются связующим зве-

ном между группой подходов, интерпретировавших смысл объектов и ситуаций в терминах поведенческой валентности, и другой группой подходов, в которых смысл рассматривается исключительно в контексте репрезентации действительности в сознании, как феномен сознания [440].

Данный подход представляют теория личностных конструкторов (личностных смыслов) и смысловых механизмов сознания и деятельности Дж. Келли [934; 933] через познание конкретной индивидуальности каждого человека и отказ от практики прикладывания общих мерок к разным людям; идеи Л. Нистедт (Nystedt, 1981), Д. Магнуссон (Magnusson, 1976; 1978), Э. Петерфройнд (Peterfreund, 1971; 1976) [972; 973]. Э. Петерфройнд, синтезировавший клиническую теорию психоанализа с современными процессуальными моделями переработки информации, считает, что человек, отбирая и перерабатывая информацию, приходит к своей индивидуальной «действительности», обретает значение (общепринятые денотативные и коннотативные значения и уникальные личностные смыслы). Э. Петерфройнд выделяет две группы смыслов: смысл входной информации о внешнем мире и смысл информации, соответствующей различным феноменам переживания (Peterfreund, 1971). Смыслы могут изменяться во времени; одни и те же события могут подвергаться реинтерпретациям различными способами в зависимости от опыта, развития способностей к переработке информации, изменения контекста и возникновения новых смыслов. Учение Э. Петерфройнда направлено именно на раскрытие уникальных, часто не осознаваемых личностных смыслов [972; 973].

Другую позицию занимает феноменологическая психология, опирающаяся на философские идеи Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти и др. и описывающая жизнь замкнутого в себе сознания, представленная, прежде всего, в работах Ю. Джендлина («Переживание и смыслотворчество») [911, с. 5]: «Смысл формируется во взаимодействии переживания и чего-либо, выполняющего

символическую функцию». Основные характеристики переживаемых смыслов связаны с их потенциальной неисчерпаемостью, возможностью вступать в разнообразные функциональные отношения с другими смыслами, порождая новые смыслы; отдельные аспекты переживаний также могут получать новые символические воплощения, вступать в новые отношения. В 80-е годы Джендлин вводит понятие «чувственного смысла» (felt sense), который он определяет как телесное ощущение смысла (meaning) [912]. В целостном смысле можно выделить мысль и чувство, долг и желание. Смысл нельзя вычислить и пересказать. Его надо встретить, открыть, почувствовать, прислушаться к нему и дать ему возможность проявиться [912, с. 156–160].

Следующий подход этой группы, который Д.А. Леонтьев рассматривает как переход к третьей группе подходов, – психоаналитическая феноменология Дж. Этвуда и Р. Столорова, которую эти авторы определяют как глубинную психологию человеческой субъективности, посвящённую прояснению смыслов в личном опыте и поведении [836]. Смысл относится к субъективной реальности, процесс его постижения – процесс интерсубъективный, предполагающий диалог между двумя личными универсумами: «Различные паттерны смысла, которые возникают в психоаналитическом исследовании, высвечиваются на специфическом психологическом поле, локализованном в месте пересечения двух субъективностей» [836, с. 6].

Необходимо сказать несколько слов о теоретических положениях Я. Смедслунда (Smedslund, 1969), считающего, что объективные стимульные ситуации обладают для субъектов индивидуально-специфичным смыслом, который определяет характер реагирования на эти ситуации, и что отношение между стимульной ситуацией и смыслом не подчиняется каким-либо универсальным законам, поэтому предсказать смысл стимула по его характеристикам невозможно. Смысл связан лишь с активностью субъекта. Смедслунд различает прямой, узкий, полный и социальный смыслы: «Социальный

смысл является единственным мостиком между личным миром наблюдателя и личным миром наблюдаемого» (Smedslund, 1969, p. 7).

Встал вопрос о том, какие смыслы – социальные или личностные – должны стать предметом изучения психологов и социологов? Г. Менцель [958], демонстрируя множественность смыслов одного и того же действия или ситуации даже для самого субъекта, приходит к выводу о том, что бессмысленно искать «истинный» смысл действия; продолжая исследование, можно открывать всё новые и новые смыслы, и этот процесс бесконечен. Наиболее важным для исследователя Менцель считает смысл изучаемого действия.

Р. Ромметвейт (Rommetveit, 1980) занимает противоположную позицию и считает поиск истинного социального смысла поступка столь же тщетным, как и поиск единственного буквального значения словесного текста. Решающая роль при оценке смысла действия принадлежит позиции самого субъекта, его собственной интроспективной оценке.

В 1970-е годы в английской психологии сложились три подхода к анализу смысла отношений субъекта с внешним миром, смысла социальных взаимодействий, отношений с другими субъектами, которые также обладают способностью атрибутировать смысл своим и чужим действиям. Это концепция самообучающейся личности Л. Томас и Ш. Харри-Аугстайн (Harri-Augstein, Thomas, 1979; Harri-Augstein, 1978; 1985; Thomas, 1978; 1985) [991], этогенический подход Р. Харре (Harre, 1974; 1977; 1978; 1979; 1982; 1983; Harre, Clarke, De Carlo, 1985) [922; 924] и социальная экология Дж. Шоттера (Shotter, 1974; 1976; 1978; Gauld, Shotter, 1977) [985; 986].

Концепция Л. Томас и Ш. Харри-Аугстайн предполагает, что люди ищут смыслы, а созидание смыслов, процесс достижения личностного знания и есть обучение (Harri-Augstein, Thomas, 1979, p. 119). Обучение сводится к взаимодействию и обмену смыслами через пространство диалога с другой системой личностных смыслов и устойчивыми системами социальных смы-

слов объектов культуры, общества. В процессе межличностного взаимодействия смысл может выражаться в различных формах (умение ездить на велосипеде, кинестетическая, зрительная, слуховая, тактильная и т.д.) [440].

Глубокие социальные корни смыслов человеческих действий раскрываются в теории социального поведения Р. Харре – люди стремятся придать смысл своему социальному опыту [922, с. 256]; придавая смысл своему действию, человек тем самым относится к другому как к человеку; тем самым это отношение становится социальным. Харре выделяет пять иерархических уровней смыслов, присутствующих в социальных взаимодействиях. Именно личностные смыслы, производные от социальных, во многом определяют уникальность психики каждого индивида (Harre, 1983, p. 281). В качестве основного детерминанта личностных смыслов указывается экспрессивный аспект жизненного пути личности, обозначаемый понятием «моральная карьера» (Harre, 1979, p. 33–34) [440]. Теория Харре предстаёт как социально-психологическая, уделяющая лишь относительно небольшое внимание собственно личностным аспектам действия.

Широкий анализ смыслов человеческих действий изложен в книге А. Голда и Дж. Шоттера «Человеческое действие» [909]. Для того чтобы понять смысл чьих-то действий, необходимо знать актуальные взгляды на мир и текущую ситуацию данного субъекта, его моральные и социальные правила [909, с. 5]. Помимо этого «фона» необходимо использовать телеологические понятия, объясняя смысл действий субъекта на языке его целей, намерений и мотивов. Шоттер понимает смысл «как глагол, а не как существительное» (Shotter, 1978, p. 46). Смыслы действий указывают на направление развёртывания поведения из прошлого в будущее (Shotter, 1978, p. 76). Шоттер уделяет особое внимание онтогенезу способности придавать смысл своим действиям путём научения в раннем возрасте с помощью матери и самообучения в более старшем возрасте в стремлении расширить поле смыслов своих дей-

ствий [909, с. 213–214]. По Шоттеру, автономная личность, способная сама определять направленность своего поведения и нести ответственность за свои действия, характеризуется способностью действовать произвольно и осмысленно, в том числе и с точки зрения других, но при этом, не завися от них. Чтобы быть самим собой, человеку нужен другой, чтобы видеть, что его движения отзываются в нём и что они имеют смысл (Shotter, 1975, p. 110). Здесь вновь происходит соприкосновение личной и социальной действительности. Согласно позиции Шоттера, социальные миры суть совместные продукты взаимодействия индивидов и общих смыслов, создаваемых в этом взаимодействии. Однако недостаток подходов Харре, Шоттера и Ромметвейта в том, что они неоправданно ограничили свои теории опорой исключительно на языковые смыслы. Для того чтобы взаимодействие сопровождалось пониманием, смыслы действий должны стать общими для участников взаимодействия [440].

Д.А. Леонтьев создал логическую схему, в которой шесть логических определений смысла образуются пересечением трёх возможных онтологических его характеристик (феномен объективной действительности, феномен субъективной действительности, феномен intersубъективных взаимодействий (в т.ч. через фиксацию в предметах культуры) и двух возможных функциональных характеристик (высшая интегративная основа личности, структурный элемент сознания и деятельности). Эти **шесть логических определений смысла** тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены: **смысл** – это «жизненная задача, объективное требование жизни» (Франкл); интерпретация мира и жизни в целом (Ройс), способ упорядочивания сознания (Чиксентмихали); связующее звено между личностью и социокультурной действительностью (Феникс); побуждение к деятельности со стороны внешних предметов (Левин, Толмен, Нюттен, Мэй); интерпретация и понимание конкретных ситуаций (Келли, Магнуссон, Петерфройнд, Этвуд и Столоров); единица межлич-

ностного взаимодействия (Томас и Харри-Аугстайн, Харе, Шоттер) [440, с. 76].

Д.А. Леонтьев выделил в рассмотренных подходах инвариантные положения (**характеристики**), повторяющиеся независимо друг от друга в разных концепциях, ориентирующихся на разные логические **определения смысла**.

1. Связь смысла со значимостью для субъекта определённых объектов, явлений, действий и событий (З. Фрейд, В. Франкл, Дж. Ройс, Ф. Феникс, С. Мадди, Дж. Бьюдженталь, Ж. Нюттен, Дж. Келли, Э. Петерфройнд) и **индивидуальная неповторимость смысла** (отмечают почти все, особенно А. Адлер, В. Франкл, Дж. Ройс, Дж. Келли, Э. Петерфройнд, Ю. Джендлин, Р. Ромметвейт, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн, А. Голд, Дж. Шоттер).

2. Обусловленность смысла предмета или действия его местом в более широком контексте (Ж. Нюттен, Ф. Франзелла, Л. Нистедт, Э. Петерфройнд, Р. Харре, А. Голд, Дж. Шоттер).

3. Отношение между субъектом и миром как детерминант смысла (А. Адлер, Дж. Ройс, Дж. Бьюдженталь, Ж. Нюттен, А. Голд, Дж. Шоттер).

4. Потребности, мотивы и интенции субъекта рассматриваются как источники смысла (З. Фрейд, А. Адлер, К. Левин, Э. Толмен, Ж. Нюттен, Р. Мэй, Э. Петерфройнд, Р. Харре, А. Голд, Дж. Шоттер).

5. Зависимость смысла от когнитивных процессов переработки информации и построения образа мира (Дж. Ройс, С. Мадди, Э. Толмен, Э. Бош, Ж. Нюттен, Дж. Келли, Л. Нистедт, Э. Петерфройнд, Ю. Джендлин, Р. Харре).

6. Обусловленность смыслов уникальным опытом и биографией субъекта (З.Фрейд, А. Адлер, Дж. Клейн, Д. Магнуссон, Э. Петерфройнд, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн, Р. Харе, причём З. Фрейд, Дж. Клейн и Э. Пе-

терфройнд придают особое значение аффективным переживаниям раннего детства.

7. Роль активности самого субъекта в порождении смыслов (В. Франкл, М. Чиксентмихали, С. Мадди, Дж. Бьюдженталь, Дж. Келли, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн, Дж. Шоттер).

8. Социокультурная детерминация смыслов (К.Г. Юнг, М. Чиксентмихали, Ф. Феникс, Р. Мэй, Я. Смедслунд, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн, Р. Харе).

9. Роль обучения и самообучения в порождении смыслов (Ф. Феникс, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн, Дж. Шоттер; К. Левин указывает на влияние других людей на порождение смыслов (валентностей) в виде приказа, запрета или примера).

Взгляды разных авторов на характер **влияния смысла на сознание и деятельность**, по Д.А. Леонтьеву:

1. Поведение определяется смыслами ситуаций, предметов и явлений (А. Адлер, В. Франкл, С. Мадди, К. Левин, Э. Толмен, Ж. Нюттен, Д. Магнуссон, Я. Смедслунд, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн, Р. Харре, причём В. Франкл и С. Мадди подчёркивают, что без смысла невозможна никакая активность вообще, отсутствие смысла приводит к заболеванию).

2. Влияние смысла на протекание познавательных процессов (А. Адлер, К. Левин, Ю. Джендлин).

3. Способность человека к самодетерминации (А. Адлер, В. Франкл, Дж. Шоттер).

Представления разных авторов о **внутреннем строении и динамике смыслов**:

1. Ситуативная изменчивость смысла и его зависимость от актуального состояния субъекта (К. Левин, Л. Нистедт, Э. Петерфройнд).

2. Смысл не всегда понятийно репрезентирован, не всегда осознан и не всегда может быть чётко выражен доступными средствами (З. Фрейд, А. Адлер, В. Франкл, Л. Томас, Ш. Харри-Аугстайн, Дж. Гинзбург).

Среди попыток классификаций повторяется лишь **классификация по основанию индивидуальные – общие** (т.е. разделяемые другими) **смыслы** (А. Адлер, В. Франкл, Я. Смедслунд).

Существующие независимо друг от друга положения о природе смысла свидетельствуют о том, что смысловая проблематика не является изобретением или внутренним делом лишь одной научной школы. Д.А. Леонтьев приходит к выводу о том, что **«смысл является особой психологической реальностью, игнорируя которую или сводя её к другим (например, эмоциональным) явлениям, невозможно построить достаточно полную теорию ни личности, ни сознания, ни деятельности»** [440, с. 78].

2.3. Понимание и изучение смысла в отечественной психологии (деятельностный подход)

В трудах российских психологов впервые понятие смысла обнаруживается в работах Л.С. Выготского 1930-х годов лишь применительно к вербальным, словесным смыслам в контексте анализа сознания.

В трудах А.Н. Леонтьева понятие смысла уже десемантизировано, вынесено за пределы контекста речевого мышления и сознания в плоскость до-рефлексивных практических отношений субъекта с миром, в область его реальной жизнедеятельности.

Выготский вводит понятие смысла в виде оппозиции «смысл – значение», где «значение есть только одна из зон того смысла, который приобретает слово в контексте какой-либо речи. Это значение является только камнем в

здании смысла» [161, с 305]. «Но если слово может существовать без смысла, смысл в одинаковой мере может существовать без слова» [161, с. 306]. «Смыслообразующая деятельность значений приводит к определённом смысловому строению самого сознания» [164, с. 167]. Однако всё-таки истоки понятия смысла, введённого А.Н. Леонтьевым, обнаруживаются у Выготского, но не в понятии смысла, а в понятии переживания. Заменяя слово «переживание» в текстах Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева словом «смысл», получаем концепцию смысла, которую А.Н. Леонтьев создал в предвоенные годы: «Формы переживания суть формы отражения отношения субъекта к мотиву, формы переживания смысла деятельности» [428, с. 48–49].

Собственно понятие смысла А.Н. Леонтьев вводит в своей докторской диссертации «Развитие психики» и «Методологических тетрадах» [428], где оно характеризовало реальные жизненные отношения как человека, так и животного. Таким образом, проблема смысла была вынесена из плоскости сознания в плоскость порождающих это сознание реальных жизненных отношений субъекта [440, с. 83].

«Смысл есть не категория самой действительности, взятой абстрактно, отвлечённо от субъекта, но и не категория чисто субъективная. Это есть субъективно-объективная категория» [428, с. 207–208]. Одной из основных черт смысла А.Н. Леонтьев отмечает его неустойчивость, подверженность изменениям. «Смысловые связи – это те связи, которые не осуществляют деятельность, а осуществляются ею» [428, с. 101].

Возникновение в ходе развития общественных отношений сознания «Я» и есть возникновение сознательного смысла: «Первичное значение раздваивается: появляется отношение смысл – значение. Смысл и есть «для меня значение»! Так возникает моё общественное сознание, возникает общественный предмет, предмет моего общественного сознания» [428, с. 209].

Понятие смысла в работах А.Н. Леонтьева с самого начала вошло в систему основных понятий теории деятельности. С тезисов А.Н. Леонтьева 1940-х годов понятие смысла становится одним из ключевых объяснительных понятий психологической теории деятельности. Концепция личностного смысла – смысловых образований – смысловой сферы личности занимает прочное место в системе научной психологии. По мнению Д.А. Леонтьева, развитие представлений о смысле в деятельностном подходе можно разделить на три основных этапа.

Первый этап – с конца 1930-х годов до середины 1970-х – введение А.Н. Леонтьевым понятия смысла (личностного смысла) как объяснительного понятия и его всесторонняя теоретическая и экспериментальная разработка в генетическом, структурном и функциональном аспектах.

В работах А.Н. Леонтьева проводится мысль о том, что конечным источником смысла выступают реальные жизненные отношения, в которые включён субъект, непосредственным смыслообразующим фактором выступает мотив деятельности. «Вопрос о смысле есть всегда вопрос о мотиве» (Леонтьев А.Н., 1947). Одно и то же действие, входя в разные деятельности, то есть, будучи мотивировано разными мотивами, приобретает разный смысл. Деятельность обладает многосторонним смыслом, если отвечает не одной, а нескольким потребностям и побуждается несколькими мотивами. Этот подход включает также исследования об отражённом смысле (Леонтьев А.Н., 1948), смыслообразующей функции мотива наряду с побудительной его функцией (Леонтьев А.Н., 1966; 1971) и различение смыслообразующих мотивов и мотивов-стимулов (Леонтьев А.Н., 1956; 1971).

В функциональном подходе понятие смысла выступает в качестве объяснительного. Сначала связь смысла с мотивом была однозначной. Затем Я.З. Неверович удалось осуществить разведение мотива и смысла и установить, что побудительная сила одного и того же мотива зависит от характера его

связи с целью действия. Позже А.В. Запорожец, Я.З. Неверович и их сотрудники разработали механизмы эмоциональной коррекции поведения и мотивационно-смысловой ориентировки, где эмоциональная коррекция поведения характеризуется «...приведением общей направленности и динамики поведения в соответствие со смыслом проблемной ситуации и производимых в ней действий для субъекта, для удовлетворения его потребностей и интересов, для реализации его ценностных установок» [285, с. 265]. В контексте данного подхода (развитие представлений о личностном смысле) надо рассматривать цикл исследований мыслительной деятельности под руководством О.К. Тихомирова [693; 137].

В наиболее законченном виде отношения между сознанием и смыслом представлены в книге «Деятельность. Сознание. Личность» [418], где личностный смысл описывается как одна из составляющих сознания, наряду с двумя другими – значением и чувственной тканью, а смысл рассматривается в контексте проблемы личности [440, с. 90]. В книге анализируется структура личности, имеющая иерархизированные, мотивационные взаимоотношения.

Второй этап – с середины до конца 1970-х годов – это введение рядом авторов (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Е.Е. Насиновская, В.В. Столин, Е.В. Субботский, О.К. Тихомиров) новых, родственных понятий: смысловое образование, смысловая установка, смысловой конструкт, операциональный смысл и др., ознаменовавший переход от одного объяснительного понятия к дифференцированной системе понятий [440, с. 103].

С годами усложнение понятия смысла требовало дифференциации, поэтому в середине 1970-х годов пришёл следующий этап, характеризующийся появлением ряда родственных понятий, описывающих различные, не совпадающие друг с другом, аспекты смысловой реальности [440, с. 90].

В 1976 году В.К. Вилюнас ввёл термин «смысловые образования», которые отражают не объективные свойства вещей, а отношение их к удовлетворению потребностей субъекта. Смысл мотива он характеризует как ведущий смысл по отношению к производным смыслам, которыми наделяются представленные в сознании цели. Выделяются вербализованные и невербализованные смыслы, где только вербализованный смысл является подлинной «единицей» сознания [157, с. 94–99].

Чрезвычайно остро и актуально стоит вопрос о психологических механизмах функционирования смысловых образований в зрелом периоде жизни человека. Этот период, по мнению А.Г. Асмолова, всё ещё остаётся наиболее «тёмным», малоизученным в психологии личности. «Между тем есть основания утверждать, что и за границей подросткового, юношеского возраста развитие личности идёт отнюдь не линейно, лишь как расширение уже выработанных мотивационных устремлений. Здесь так же, как и в динамике детского развития, могут по тем или иным причинам (изменения «социальной ситуации развития» (Л.С. Выготский), возникать несоответствия, противоречия между характером мотивов и уровнем развития операционально-технических средств, которыми располагает человек, что ведёт в конечном итоге к смене мотивов и трансформации прежних смысловых образований» [50, с. 111].

Параллельно А.Г. Асмолов [47; 48] вводит понятие смысловой установки, «выражающей тенденцию к сохранению общей направленности деятельности» [48, с. 69], а Е.В. Субботский (1977) посвящает проблеме смысловых образований первую статью: «...это составляющая сознания, которая непосредственно связывает человека с действительностью и является дериватом объективных функций этой действительности в жизни и деятельности субъекта» [686, с. 63]. Не выделяя видов смысловых образований, Е.В. Суббот-

ский детально анализирует их проявления в ситуации психологического (формирующего) эксперимента.

В конце 1970-х годов группа московских учёных (Асмолов, Братусь др., 1979) разрабатывала понятие «смысловое образование» и отметила его свойства: производность от реального бытия субъекта, объективная позиция в обществе, предметность, независимость от осознания и неcodифицируемость в системе значений. В программной статье был сформулирован методический и методологический принцип опосредования изменений смысловых образований изменениями самой деятельности субъекта.

Наиболее удачное, с точки зрения Леонтьева Д.А., определение смысловых образований, конкретные структуры (смыслообразующие мотивы, личностные смыслы, смысловые установки) и методологические принципы исследования смысловых образований представлены в работе Асмолова, Насиновской, Басина: «Смысловые образования – это порождённые развитием деятельности субъекта психические образования, в которых в специфической форме отражено пристрастное, индивидуализированное отношение субъекта к миру» [60, с. 219].

Третий этап – с начала 1980-х годов – этап интеграции представлений: появление классификаций смысловых образований (Е.Е. Насиновская др.), синтетических понятий «динамическая смысловая система» (А.Г. Асмолов), «смысловая сфера личности» (Б.С. Братусь), концепций смысловой динамики (Ф.Е. Василюк), смысловой саморегуляции (Б.В. Зейгарник, В.А. Иванников). Обозначилась смысловая реальность, включающая в себя самые разные структуры и механизмы.

В 1980-е годы основные достижения в развитии представлений о структурной организации смысловой сферы личности связаны с работами Е.Е. Насиновской, Б.С. Братуся, В.В. Столина и А.Г. Асмолова.

По Е.Е. Насиновской, рассматривавшей смысловые образования в контексте исследования механизмов мотивации, они несут в себе субъективное отношение индивида к разнообразным объектам (внешним и внутренним), являются одновременно эмоционально-оценочными и действенными образованиями, бывают трёх видов: смыслообразующие мотивы, смысловые установки и личностно-значимые эмоциональные переживания. Позднее к смысловым образованиям Е.Е. Насиновская стала относить смыслообразующие мотивы и личностные смыслы, приписав смысловой установке и эмоциональным переживаниям статус разных форм существования личностного смысла, а затем добавила третью форму – вербальную, возникающую как результат решения «задачи на смысл» [539]. Таким образом, в работах Е.Е. Насиновской впервые была представлена дифференцированная картина смысловой сферы личности, интегрированная в единую модель представления о различных смысловых структурах.

Понятие «смысловая сфера личности» ввёл в науку Б. С. Братусь в 1981 году, отказавшись от «смыслового образования» как родового и обобщающего, дав ему более узкое определение – отношение меньшего к большему, в котором и порождается смысл: отношения действия к мотиву, мотива к более широкому смыслообразующему мотиву вплоть до смысла жизни и её отношения к тому, что больше нашей жизни [110, с. 216]. Для Б.С. Братуся единицей анализа личности является смысловое образование, которое, в отличие от личностного смысла, лежит «за» мотивами; к **смысловым образованиям Б.С. Братусь относит и ценности**. Существенным вкладом Б.С. Братуся, по мнению Д.А. Леонтьева, является выделение им двух функций смысловых образований: функции создания эскиза будущего и функции нравственной оценки действий [112; 110; 116], а также различение нескольких уровней смысловой сферы личности [116; 111].

Понятие динамической смысловой системы, введённое А.Г. Асмоловым [51; 53], воплотило в жизнь выдвинутую Л.С. Выготским **идею единства аффекта и интеллекта**. А.Г. Асмолов рассматривает динамическую смысловую систему как единицу анализа личности, сохраняющую в себе содержательные характеристики личности как целого.

Е.З. Басина [71] выделяет три класса смысловых образований: общие смысловые ориентации, частные смысловые образования и актуальные смысловые содержания, образующие три иерархических уровня смысловой сферы личности по параметрам обобщённости, устойчивости, характеру их участия в процессах смыслообразования, побуждения и регуляции деятельности. Наиболее обобщёнными и стабильными являются **смысловые ориентации**, к которым относится **система доминирующих мотивов и ценностей, мировоззрение, самосознание личности**. Частные смысловые образования производны от смысловых ориентаций – это смысловые установки, конкретные мотивы, чувства.

В работах А.Г. Асмолова, Е.З. Басиной, Б.С. Братуся, В.К. Вилюнаса, Е.Е. Насиновской, Е.В. Субботского смысловые образования рассматриваются в русле отношений «личность – деятельность». Другое русло анализа – отношения «личность – сознание» – представляют работы В.В. Столина и его сотрудников, развивающие идеи А.Н. Леонтьева.

М. Кальвино [336] предлагает рассматривать четыре отношения, в качестве которых может выступать то или иное явление в структуре деятельности (в качестве мотива; условия, способствующего достижению мотива; условия, препятствующего достижению мотива, и условия, содействующего достижению одного мотива и препятствующего достижению другого). «Этим четырём отношениям соответствуют четыре возможных смысла явления: смысл мотива, позитивный смысл, негативный смысл, конфликтный смысл» [336, с.19]. Содержательной характеристикой негативных смыслов

стали понятия личностной преграды, преградных смыслов, а также преградной функции мотива [679]. Экспериментальные исследования позволили выделить классы внутренних преград [679], изучить их специфику у правонарушителей (Пилипейченко, 1984). Действие, выступающее как условие реализации одного мотива и как препятствие к реализации другого, В.В. Столин называет поступком (Столин, 1983). Он рассматривает конфликтный смысл как единицу строения самосознания личности, поскольку именно совершение поступка, смысловой конфликт порождает необходимость рефлексивного самосознания, решения задачи на смысл.

Обобщённый анализ проблемы самоотношения как смысла Я был дан С.Р. Пантлеевым [573], который обосновал нетождественность самоотношения и самооценки, выделив особое измерение эмоционально-ценностного отношения к себе.

Значительный вклад в изучение смысла в деятельностном подходе внёс Ф.Е. Василюк [142], выдвинув идеи о специфической внутренней деятельности переживаний критических ситуаций, которая представляет собой смыслостроительство, предполагающее устранение возникающего рассогласования между сферой личности и субъективной действительностью.

В отличие от личностных конструктов Дж. Келли, М. Кальвиньо [336] ввёл понятие смысловых конструктов как формы существования личностного смысла в сознании, которые не первичны по отношению к личностным смыслам и производны от них.

Основной прогресс в понимании смысла и смысловых процессов в области сознания в конце 1980-х годов связан с работами Е.Ю. Артемьевой [36], в области деятельности – с работами Б.В. Зейгарник [290; 293], а также В.А. Иванникова [314; 315; 316] и его учеников (Эйдман, 1986), а в области собственно личности – с работами Б.С. Братуся [111; 118].

Е.Ю. Артемьева посвятила свои исследования структурированию субъективной реальности, связи опыта и смысла [37, с.3], который определяется ею как «след взаимодействия с объектом, явлением, ситуацией в виде отношения к ним» [37, с.11]. Системы смыслов она называет субъективными семантиками, смысловую характеристику объектов – семантическими кодами, имеющими амодальную природу и легко проецируемыми на семантики любой модальности.

В работах Б.В. Зейгарник [290; 291; 292] впервые сформулировано положение о том, что смысловые образования осуществляют функцию контроля за жизнедеятельностью, образуют регуляторную систему, что «именно благодаря наличию смысловых образований оказывается возможной саморегуляция при постановке целей, при осознании своих поступков» [291, с. 108]. Важной представляется и другая идея – о том, что смыслообразование связано с выходом за пределы ситуации: «...процесс смыслообразования, выделения целей возможен только при наличии опосредованности, умения выходить за рамки ситуационного поведения» [291, с. 109]. По Б.В. Зейгарник, осознание истинного смысла своих действий помогает человеку адекватно регулировать своё поведение.

Изучая волевую регуляцию, В.А. Иванников называет механизмом такой регуляции изменение или создание дополнительного смысла действия, которое позволяет усилить или ослабить побудительную силу мотивов, а также предлагает ряд приёмов, позволяющих целенаправленно изменить смысл действия не только через реальную, но и через воображаемую ситуацию. В.А. Иванников отмечает большую роль познавательных процессов в образовании и изменении смыслов, в котором участвует вся познавательная и аффективно-потребностная сфера. «Само по себе сознание не может породить смысл действий, но оно может принимать ложные смыслы за истинные,

порождать ложные цели, создавать их неадекватную привлекательность, представлять ложные последствия действий» [315, с.119–120].

В структуре психического аппарата, в котором существуют индивидуально-исполнительский и психофизиологический уровни, Б.С. Братусь [111] выделяет особый (высший) уровень, отвечающий «за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и себе» [111, с. 71]. С этим уровнем Б.С. Братусь связывает ядро личности и рассматривает не отдельные смысловые образования, а смысловую сферу личности как целое, причём, «чем выше по иерархическим ступеням смысловые образования, тем труднее работа по их осознанию» [111, с. 88]. Позже Братусь утверждает, что смысл – «...не жёстко заданный предмет, вещь или действие, а вариативная связь между предметами, вещами, действиями, вырабатываемый личностный принцип связи, соединения» [118, с.33]. Кроме этого, Братусь предложил смысловую вертикаль личности, которая, оставаясь невидимой, образует стержень личности, состоящий из нескольких уровней: низшего, нулевого – прагматического; первого – эгоцентрического; второго – группоцентрического, имеющего референтную малую группу; третьего – просоциального, включающего общечеловеческую, нравственную смысловую ориентацию [118, с. 100–101]. Позже был добавлен ещё один уровень, на котором смысловое отношение вытекает из ощущения связи с Богом и устанавливается личная религия, продукт веры человека.

Особняком стоит концепция Ф.В. Бассина, считающего, что именно «значащие переживания», но не смысл как таковой, могут выступать в качестве предмета психологической науки, и призывает к усиленному их изучению специальными методами, которые психологии ещё предстоит разработать [72; 73].

Достаточная однородность рассмотренных представлений, в отличие от западной психологии, объясняется их едиными методологическими принципами.

Общие положения деятельностного подхода к проблеме смысла

1. Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью. Уникальность системы отношений с действительностью любого индивида обуславливает уникальность системы его смысловых образований.

2. Непосредственным источником смыслообразования являются потребности и мотивы личности. Потребности и мотивы являются как бы связующим звеном между личностью и объективной действительностью.

3. Смысл обладает действенностью. Смысл выполняет функции регуляции практической деятельности.

4. Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему.

5. Смыслы порождаются и изменяются в деятельности, в которой только и реализуются реальные жизненные отношения субъекта [440, с. 103–104].

2.4. Методология и методы исследования смысловой сферы личности. Идеи Д.А. Леонтьева

Значительное количество эмпирических данных о тех или иных аспектах смысловой реальности исследователи получают с помощью неспецифических методов. Однако для этого необходимо дифференцировать смысловые, эмоциональные, семантические и прочие феномены. Д.А. Леонтьев утверждает, что «смысловая реальность доступна для изучения разными методами, как специфическими, так и неспецифическими» [440, с. 301].

Экспериментальные исследования могут быть направлены на две из трёх граней смысла – на феноменологическую и субстратную (регуляторную). Предметом исследования в первом случае выступают смысловые связи в картине мира, мировоззрение, субъективная семантика, образы. Предметом исследования во втором случае выступают регуляторные влияния тех или иных индивидуальных особенностей смысловой сферы или смысловых установок на процессы практической и познавательной деятельности, на решение конкретных и более общих задач, вплоть до выявления прямого отношения респондентов к исследуемым объектам, локализуя их выборы в пространстве жизненных отношений. Это является неременным условием любого исследования смысловой реальности, в отличие от исследований эмоциональной регуляции или психосемантики сознания, хотя методические процедуры могут при этом совпадать.

В одном исследовании невозможно получить одновременно феноменологическую и деятельностную характеристики смысловой структуры, то есть содержательное описание соответствующего смысла и характеристику его регуляторного эффекта: психическое содержание можно изучать или субъективно, со стороны субъекта, или объективно, с позиции внешнего наблюдателя, но совмещение этих двух перспектив в одном исследовании невозможно [768].

Д.А. Леонтьев предлагает пять основных методических подходов к эмпирическому изучению смысловой реальности: экспериментальный, психометрический, проективный, психосемантический и качественно-феноменологический. Первые два относятся к линии объективного (субстратного), последующие три – к линии субъективного (феноменального) описания.

В нашем исследовании использован, прежде всего, психометрический подход. Методика Дж. Крамбо и Л. Махолика, изученная и переработанная

Д.А. Леонтьевым, направлена именно на психометрическую диагностику количественной меры наполненности жизни смыслом.

Ещё в 1960-е годы Д.А. Леонтьевым была разработана шкала для измерения степени осмысленности жизни – тест «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика [869, p. 202]. «Цель в жизни», которую диагностирует методика, авторы определяют как переживание индивидом онтологической значимости жизни. Выборки пациентов с теми или иными клиническими проблемами обнаруживают более низкую степень осмысленности жизни, чем контрольные группы. Масштабное исследование, направленное на валидизацию этого теста [868], которое охватывало 1151 человека, в том числе 4 «нормальные» группы и 6 клинических, обнаружило в целом высокосignимые различия между «нормальными» и клиническими подвыборками. Позднее было обнаружено, что наркоманы также демонстрируют результаты, сильно пониженные по сравнению с нормой [903, с. 26–27]. С другой стороны, **осмысленность жизни не обнаруживает устойчивых связей с полом, возрастом, уровнем образования, IQ, религиозностью и доходом.** В. Франкл рассматривает это обстоятельство как подтверждение его положения о том, что смысл жизни может быть найден любым человеком (Франкл, 1990). Дополнительное подтверждение этому вытекает из опыта работы Д.А. Леонтьева с русскоязычной адаптацией этой методики [445]. Он указывает на точное совпадение результатов разных групп, выступавших в разных исследованиях как контрольные. Устойчива также отрицательная корреляция осмысленности жизни со шкалой депрессии ММРІ, а также с опросниками, измеряющими анамию.

С помощью факторного анализа Д.А. Леонтьев вычленил ряд хорошо интерпретируемых субшкал, три из которых непосредственно связаны с временным измерением (**временной локализацией**), шестым измерением (конструктом, механизмом) индивидуальных особенностей смысловой регуляции

наряду с телеологичностью (для чего?) – каузальностью (почему?), **общим уровнем осмысленности жизни** (энергетическая характеристика направленности жизнедеятельности субъекта на какой-то смысл), **соотношением ценностной и потребностной регуляции** (соотношение личностных ценностей и потребностей как источников смыслообразования), **структурной организацией смысловых систем и степенью её осознанности** (осознанность как характеристика степени рефлексивного выделения себя личностью из потока своей жизни и активность жизненной позиции как характеристика способности личности управлять событиями своей жизни).

Временная локализация смысловых ориентиров не сводится к генетическому измерению общего развития. В процессе работы Д.А. Леонтьева по русскоязычной адаптации опросника «Цели в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика [445] с помощью факторного анализа **выделены три шкалы, непосредственно связанные с временным измерением.**

Первая шкала «Цели в жизни» определяет наличие или отсутствие в жизни человека целей на будущее, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне осмысленности жизни будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днём. Однако высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремлённого человека, но и прожектёра, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

Вторая шкала «Процесс жизни» или «Интерес и эмоциональная насыщенность жизни» показывает, воспринимает ли человек сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворённости своей

жизнью в настоящем; при этом ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

Третья шкала «Результативность жизни или удовлетворённость само-реализацией» отражает оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая её часть. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать человека, который доживает свою жизнь, у которого всё в прошлом, но это прошлое способно придать смысл остатку жизни. Низкие баллы – неудовлетворённость прожитой частью жизни. Это показывает, что временная локализация ведущих смысловых ориентиров в будущем, настоящем или прошлом представляет собой область индивидуальных различий, несводимых к общему уровню развития смысловой регуляции.

Д.А. Леонтьев считает, что шесть выделенных параметров индивидуальных различий смысловой регуляции и смысловой сферы личности представляют эмпирическое обобщение, опирающееся на имеющиеся направления теоретических и экспериментальных исследований в этой области, а не логически строгую классификацию [440, с. 300–301].

Дж. Крамбо разработал ещё одну методику – шкалу поиска смысло-жизненных целей (Seeking of Noetic Goals Test – SONG), которую он рассматривал как дополнительную шкалу к методике «Цели в жизни» (PIL). По замыслу автора, методика должна измерять силу мотивационной тенденции к поиску смысла жизни [868]. Низкий уровень осмысленности жизни даёт высокую мотивацию к поиску смысло-жизненных целей. В клинических группах эта мотивация снижается за счёт разнообразных патогенных влияний, снижая тем самым и величину коэффициента отрицательной корреляции с осмысленностью жизни [868, с. 903–904].

Д.А. Леонтьев разработал и адаптировал русскоязычную версию обеих методик. Русскоязычная версия методики «Цели в жизни», которая вначале

была названа «Тест осмысленности жизни», а затем «Тест смысложизненных ориентаций» или СЖО [445; 448] оказалась психометрически надёжной и содержательной. Психометрические характеристики шкалы поиска смысложизненных целей оказались, с точки зрения Леонтьева Д.А., неудовлетворительными, и от её использования отказались.

Интересны результаты структуры корреляционных связей осмысленности жизни с другими личностными переменными [67], в том числе с тремя основными шкалами опросника уровня субъективного контроля (УСК) – общей интернальностью, интернальностью по отношению к достижениям и интернальностью по отношению к неудачам, а также целым рядом шкал теста личностных ориентаций Э. Шострома в адаптации Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза [191] – со шкалами внутренней опоры, самоуважения, взгляда на природу человека и синергичности, со шкалой самоуверенности методики исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантилеева и В.В. Столина (Пантилеев, 1993) и со шкалами «С» и «Е» 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла.

В другом исследовании [448] было выявлено, что русскоязычная версия методики Дж. Крамбо и Л. Махолика не только хорошо служит для измерения общего уровня осмысленности жизни, как и её англоязычный прототип, но имеет также чёткую и хорошо интерпретируемую факторную структуру. Результаты, полученные при факторизации, позволяют утверждать, что осмысленность жизни личности не является внутренне однородной структурой. Полученные факторы (пять из шести) [440, с. 307–308] можно рассматривать как составляющие смысла жизни личности. Результаты факторного анализа позволили преобразовать методику в многомерный тест смысложизненных ориентаций, содержащий, наряду с общим показателем осмысленности жизни, пять субшкал: кроме трёх указанных выше смысложизненных ориентаций «Цели в жизни», «Процесс жизни» или «Интерес и эмоциональ-

ная насыщенность жизни», «Результативность жизни или удовлетворённость самореализацией», два аспекта локуса контроля: «Локус-контроля-Я», «Локус контроля-Жизнь и управляемость жизни».

Корреляционный анализ методики СЖО с опросником уровня субъективного контроля (УСК) [67] и самоактуализационным тестом (САТ) [191] показал, что все шесть шкал теста СЖО значимо коррелируют с общей интернальностью и с интернальностью в области достижений, а также (кроме третьей субшкалы) – с интернальностью в области семейных отношений. Обнаружены следующие значимые положительные корреляции показателей СЖО со шкалами методики САТ: со шкалами опоры и познавательных потребностей – все шесть показателей; со шкалами компетентности во времени, самоуважения и представления о природе человека – все, кроме первой субшкалы; со шкалой ценностных ориентаций – все, кроме общего показателя, и со шкалой спонтанности – третья, четвёртая и пятая субшкалы. С остальными шкалами САТ значимых корреляций в исследовании Д.А. Леонтьева обнаружено не было. Автор предположил следующий вывод: «субъективное переживание наличия смысла жизни связано с осознанием ответственности за результаты своей деятельности, а также что для **самоактуализирующейся личности характерно интенсивное переживание осмысленности своей жизни**» [448]; [440, с. 309].

И. Ялом обобщил результаты исследований по данной методике в виде следующих выводов.

1. Отсутствие смысла жизни почти линейным образом связано с психопатологией.

2. Осмысленность жизни положительно связана с глубинными религиозными убеждениями.

3. Осмысленность жизни связана с трансцендентными ценностями, то есть ценностями, которые выходят за пределы собственного «Я».

4. Осмысленность жизни связана с членством в группах, увлечением каким-то делом и принятием чётких целей в жизни.

5. Смысл жизни нужно рассматривать в перспективе развития, так как мера осмысленности жизни меняется на протяжении жизни [993].

Подобные выводы Ирвину Д. Ялому позволила сделать также его большая психотерапевтическая практика, открывшая для него как для психоаналитика истину «четырёх данностей» человеческого существования: одиночества, неизбежной смерти, экзистенциальной свободы и бессмысленности жизни [796, с. 6]. И.Д. Ялом писал: «Я обнаружил, что для психотерапии имеют особое значение четыре данности: неизбежность смерти каждого из нас и тех, кого мы любим; свобода сделать нашу жизнь такой, какой мы хотим; наше экзистенциальное одиночество; и, наконец, отсутствие какого-либо безусловного и самоочевидного смысла жизни. Какими бы мрачными ни казались эти данности, они содержат в себе семена мудрости и искупления» [796, с. 11–12].

2.5. Выводы по главе 2

Вторая глава посвящена изложению, анализу и систематизации различных трактовок смысла.

Рассмотрение психологических подходов, в той или иной степени опирающихся на понятие смысла и разрабатывающих это понятие, обнаруживает множественность подходов. Анализ научной литературы позволил выявить две общие характеристики смысла (по Д.А. Леонтьеву): контекстуальность и интенциональность. В связи с этим в общем плане **смысл** можно определить как **место и роль (назначение) в более общей структуре** [440, с. 105].

Нами были обнаружены следующие **параметры смысла**:

А) в зарубежной психологии:

- высшая интегративная основа личности;
- врождённая мотивационная тенденция, присущая всем людям и являющаяся основным двигателем поведения и развития личности;
- субъективное видение, накладываемое на мир;
- «внутреннее зрение»;
- внесение порядка в содержание сознания через интеграцию своих действий в единое переживание потока;
- переживание, рефлексивное самоосознание, опосредующее поведенческие реакции;
- логические принципы структурирования этого переживания;
- выбор значимых смыслов из множества потенциальных комбинаций и разработка их в русле сложившихся в цивилизации традиций;
- выражение смысловых структур посредством соответствующих символических форм;
- продукт взаимодействия субъекта с миром, глубинное внутреннее чувство;
- структурный элемент сознания и деятельности;
- психологическая реальность, без которой невозможно построить достаточно полную теорию личности, сознания или деятельности.

В описанных подходах были выделены следующие **функции** смысла:

- находиться впереди бытия, «задавать темп бытию»;
- делать осмысленным процесс принятия решений;
- определять осмысленность поведения, ситуаций, предметов и явлений;
- влиять на протекание познавательных процессов и определяться ими;
- способствовать самодетерминации человека.

Общими являются следующие **характеристики** смысла:

- социальность;

- связь со значимостью для субъекта определённых объектов, явлений, действий;
- индивидуальная неповторимость;
- обусловленность смысла предмета или действия его местом в более широком контексте;
- отношение между субъектом и миром;
- зависимость смысла от когнитивных процессов переработки информации и построения образа мира;
- обусловленность смыслов уникальным опытом и биографией субъекта;
- ситуативная изменчивость и зависимость смысла от актуального состояния субъекта;
- не всегда понятийно репрезентирован, не всегда осознан и не всегда может быть чётко выражен доступными средствами.

В) параметры (определения) смысла, описанные российскими психологами:

1. В плоскости отношений «личность – деятельность» (А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов, Е.З. Басина, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Е.Е. Насиновская, Е.В. Субботский и др.):

- смысл – значение;
- осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания;
- переживание;
- реальные жизненные отношения как человека, так и животного;
- субъективно-объективная категория;
- специфическая базовая единица личности;
- психическое образование (презентированное или непредставленное сознанию), характеризующее собственно личностное развитие человека и определяющее личностно-смысловую сторону его мотивации.

2. В плоскости отношений «личность – сознание» (В.В. Столин, М. Кальвиньо, С.Р. Пантилеев, А.В. Визгина, Ю.Г. Пилипейченко, Е.Т. Соколова и др.):

- мотив;
- условие, способствующее достижению мотива;
- условие, препятствующее достижению мотива;
- условие, содействующее достижению одного мотива и препятствующее достижению другого;
- след взаимодействия с объектом, явлением, ситуацией в виде отношения к ним;
- не жёстко заданный предмет, вещь или действие, а вариативная связь между предметами, вещами, действиями, вырабатываемый личностный принцип связи, соединения.

Характеристики смысла:

- влияние смыслов друг на друга;
- независимость смысла и слова;
- неустойчивость, подверженность изменениям;
- обусловленность динамики смысла динамикой деятельности субъекта;
- характеризует вещь в её непосредственном отношении к индивиду.

Функции смысловых образований:

- создание эскиза будущего;
- нравственная оценка действий;
- контроль за жизнедеятельностью;
- образование регуляторной системы;
- выход за пределы ситуации, обеспечение опосредованного поведения.

Историко-теоретический обзор показал, что были созданы понятия, синонимичные **смыслу**: личностный смысл; сверхсмысл (смысл Вселенной), смысловая реальность, смысловое измерение; смысловые образования; чув-

ственный смысл; прямой, узкий, полный и социальный смыслы; смысл изучаемого действия; источники смысла – потребности, мотивы и интенции субъекта; смыслообразующая функция мотива наряду с побудительной; смыслообразующий мотив; различение смыслообразующих мотивов и мотивов-стимулов; смысловая установка; личностно-значимое эмоциональное переживание; ценности; динамическая смысловая система; смысл мотива; позитивный смысл, негативный смысл, конфликтный смысл; смысловые конструкции; смысловая сфера личности; смыслообразующий контекст жизни; смысловая система; прагматический, ситуационный смысл; эгоцентрический смысл; группоцентрический смысл; просоциальный, общечеловеческий смысл; значащие переживания и другие.

В данной главе нами было также отражено теоретическое и экспериментальное исследование смысловой сферы Д.А. Леонтьевым, описаны методология и методы, используемые Д.А. Леонтьевым при создании адаптированных и авторских методик (шкал) для изучения смысла.

ГЛАВА 3.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

3.1. Организация и методы исследования

На основании результатов теоретического анализа была сформулирована *цель исследования*, которая состояла в том, чтобы провести комплексное изучение самоактуализации как психического явления, оказывающего значительное влияние на смысложизненные и ценностные выборы личности в её

интроспективном и поведенческом аспектах; изучить закономерности самоактуализации как психического явления и разработать ценностно-смысловую концепцию самоактуализации (на материале изучения студентов университета).

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**.

1. В ходе экспериментального исследования выявить структуру ценностно-смыслового подхода как ценностно-смысловой концепции самоактуализации:

- социально-психологические факторы,
- критерии самоактуализации,
- уровни самоактуализации,
- механизмы функционирования,
- половые различия,
- профессиональные различия самоактуализации.

2. Определить наиболее адекватный комплекс методик (надёжный и валидный), способный выявлять ценностно-смысловые связи «психологически здоровой» личности.

Смыслообразующей гипотезой нашего исследования является следующая:

одним из перспективных подходов к достижению самоактуализации личности студентов в вузе является **ценностно-смысловой подход, представляющий собой ценностно-смысловую концепцию самоактуализации, включающую в себя социально-психологические факторы самоактуализации, критерии как ценности самоактуализации, уровни развития и механизмы функционирования.**

Были выдвинуты следующие частные гипотезы исследования

– Существуют различия между симптомокомплексами психологических свойств личности студентов разной профессиональной направленности и пола в процессе самоактуализации.

– Факторами, влияющими на самоактуализацию личности студентов, могут быть разные по своей природе факторы: общепсихологические (личностные, интеллектуальные и др.), социальные.

– Социально-психологическими факторами самоактуализации являются высокое интеллектуальное развитие, деловая направленность, профессиональная креативность, отсутствие психологических барьеров (страхов, эмоциональной неустойчивости, боязни неудачи, боязни осуждения за новое, чувства вины, тревоги) при доминирующей роли сформированных ценностно-смысловых ориентаций.

– Самоактуализация как научное явление имеет свои закономерности, представленные в нашей концепции в виде **критериев**.

– Критериями СА являются неадаптивная активность, личностная ответственность, осмысленность жизни, альтруизм, эмоциональная мудрость и жизнь как ценность.

Исследование проводилось в течение 1994–2005 гг.

Этапы исследования. Для решения поставленных задач были проведены следующие исследования. Первый этап – методологическая основа исследования; второй этап – подбор комплекса методик для исследования ценностно-смысловой природы самоактуализации; третий этап – диагностирования (обследование) студентов и четвертый этап – метод обработки результатов.

Изучение методологии, теории, природы самоактуализации и особенностей самоактуализации личности студентов ведётся диссертантом с начала 90-х годов.

После сбора основного теоретического материала (1994 – 1996 гг.) на следующем этапе (1996 – 1998 гг.) были предприняты экспериментальные исследования:

– творческого саморазвития личности студентов высшего музыкального училища (ныне института музыки) им. П.И. Чайковского на материале изучения типа личности, акцентуаций характера и их сопряжённости – 102 человека;

– социальной и перцептивной направленности, особенностей личности и ценностных ориентаций студентов разной профессиональной направленности (челябинского института музыки им. П.И. Чайковского – 45 человек и Южно-Уральского государственного университета – 150 человек);

– самоактуализации как психического явления студентов Южно-Уральского государственного университета (Челябинск) разной профессиональной направленности (гуманитарных, лингвистических, технических и экономических специальностей) в количестве двух тысяч человек в возрасте 18 – 25 лет (социально-гуманитарного, лингвистического, автотракторного, аэрокосмического факультетов, факультета сервиса и лёгкой промышленности (ремонт швейных машин), а также всех специальностей факультета «Экономика и Управление»). В ЮУрГУ обучаются свыше 40 тысяч студентов из различных регионов России и ближнего зарубежья. Таким образом, можно говорить, что охвачена молодежь больших и малых городов огромной территории России.

Определению социально-психологических факторов самоактуализации было посвящено несколько лет экспериментального исследования, начиная со сравнительного изучения перцептивной и социальной направленности студентов института музыки и университета, в связи с чем применялся корреляционный анализ по К. Пирсону.

Поисками критериев самоактуализации были заняты 2003 и 2004 годы, которые завершились успешными результатами благодаря многократному факторному анализу.

В ходе работы возникла необходимость выяснить половые различия, а также различия самоактуализации у студентов разной профессиональной направленности и уровней самоактуализации, в связи с чем мы воспользовались такими методами математической статистики, как t-критерий Стьюдента, угловое преобразование Фишера, кластерный и дисперсионный анализ. Для изучения уровней самоактуализации проводился также факторный анализ.

В ходе осмысления результатов потребовалось определить и механизмы функционирования самоактуализации как психического явления.

В 1998 – 2004 гг. проводилась апробация комплекса методик, надёжно и валидно исследующих ценностно-смысловую природу самоактуализации, а также методы математического анализа и самоанализа деятельности студентов; методы активного социального обучения.

Последний этап (2002 – 2005 гг.) был посвящён апробации данных, полученных в результате исследования, в практических и лекционных курсах в работе со студентами, публикациям в печати, обсуждению результатов теоретико-экспериментального исследования на ежегодных международных конференциях и конгрессах по социальной психологии в Ярославле, всероссийских, региональных и вузовских конференциях в Челябинске и Екатеринбурге.

Этапами диссертационной работы были следующие шаги:

1. Описание методологической основы исследования.

Методологической и теоретической основой исследования являются принципы диалектического материализма – активности психического, историзма, детерминизма, единства сознания и деятельности, развития и лично-

стного подхода (К.К. Платонов, Е.В. Шорохова), а также принцип системного подхода к изучению целостной личности и индивидуальности, принцип единства биологического и социального в развитии человека, принцип и концепции активности субъекта, положения об опредмечивании сущностных сил человека.

Гуманистические теории и концепции самоактуализации личности и её психического здоровья рассматриваются с точки зрения личностного роста в личностно-центрированном и экзистенциальном направлениях гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Оллпорт, Р. Мэй, Д. Бьюдженталь), в гештальттерапии (Ф. Перлз), неотрейдизме (К. Хорни, Э. Фромм), а также в отечественной психологии и философии (М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь, К.А. Абульханова-Славская, Л.А. Коростылёва, И.Б. Дерманова), во многих подходах к пониманию смысла в психологии (А. Адлер, К.-Г. Юнг, В. Франкл, Дж. Ройс, А. Пауэлл, М. Чиксентмихали, Ф. Феникс, С. Мадди, Дж. Келли, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, А.Г. Асмолов, Е.В. Субботинский, Е.Е. Насиновская, В.В. Столин, Е.Ю. Артемьева).

Методологической основой работы стали теоретические исследования, отражающие сложные связи самореализации личности и процесса социально-психологической адаптации (К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Балл, Л.А. Коростылёва, И.Б. Дерманова А.А. Началджян, А.А. Реан); парадигма субъектности В.А. Петровского, в которой надситуативный риск, неизвестность, прагматическая неопределенность последствий, неадекватная активность, близки, на наш взгляд, именно самоактуализирующимся личностям; представления о неклассической парадигме исследования, в которой органично соединяются возможности объяснительного (номотетического) и описательного (идеографического) подходов. Для решения поставленных задач использовались **методы** сравнительного исторического анализа, обобщения и

систематизации, анализ философской, психологической и педагогической литературы по проблеме исследования; категориальный анализ парадигмы современной психологии.

2. Подбор комплекса методик для исследования ценностно-смысловой концепции самоактуализации.

3. Диагностирование студентов.

4. Обработка результатов.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась теоретическими и методологическими позициями, основанными на общепризнанных идеях отечественных психологов, а также комплексным применением методов исследования, использованием надёжных, валидных и репрезентативных диагностических методик, сочетанием научно-обоснованных теоретических и эмпирических методов исследования, репрезентативной выборкой и содержательным анализом полученных данных.

Таким образом, сформирован психодиагностический пакет, в который входят классические валидные методики, благодаря которому было проведено эмпирическое исследование, описанное в третьей главе данной работы.

Использовался набор показателей (шкал), избранных нами по принципу наибольшего числа значимых корреляционных связей с показателями теста САТ: самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской (1995) [192]; факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 РФ, форма А); методика направленности личности Б. Баса (1998); тест смысловых жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (1992) [445]; диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой (1995) [720, 26–28]; определение социальной креативности личности, самооценка творческого потенциала личности Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова (2002) [720, 64–67]; тест Томаса на изучение стратегий поведения в кон-

фликте; тест «Мотивация достижений» И.Д. Ладанова, «Тест возрастающей трудности» Дж. Равена; краткий отборочный тест (КОТ) В.Н. Бузина.

Основные методики

Самоактуализационный тест (САТ) разработан на основе получившего широкую известность за рубежом «Опросника межличностных ориентаций» (Personal Orientation Inventory – POI), созданного ученицей А. Маслоу Э. Шостром, в 1963 – 1964 годах. Данная методика была существенно переработана группой московских психологов (Ю.Е. Алёшин, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз – в 1987 г.; Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская – в 1995 г.), в таком варианте получила название «Самоактуализационный тест» (САТ) [192].

САТ построен по тому же принципу, что и POI, и состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера. Испытуемому предлагается выбрать то из них, которое в большей степени соответствует его представлениям или привычному способу поведения. САТ измеряет самоактуализацию по двум базовым и ряду дополнительных шкал. Базовыми являются шкалы Компетентности во времени и Внутренней поддержки. Они независимы друг от друга и, в отличие от дополнительных шкал, не имеют общих пунктов. 12 дополнительных шкал составляют 6 блоков – по две в каждом. Каждый пункт теста входит в одну или более дополнительных шкал и, как правило, в одну базовую. Таким образом, дополнительные шкалы фактически включены в основные, они содержатся из тех же пунктов. Подобная структура теста позволяет диагностировать большое число показателей, не увеличивая при этом в значительной степени объём теста. Данная методика использовалась для оценки уровня самоактуализации личности испытуемых и для изучения иерархии их потребностей.

Суждения теста, затрагивая глубинные, бытийные процессы человеческого существования, заставляют обследованного задуматься над вопросами, о которых он, может быть, никогда ранее не размышлял: о природе человека, своём месте в мире, мировоззрении, проблемах взаимодействия с окружающими и др.

Личностный опросник 16PF (Sixteen Personality Factors Questionnaire) Р. Кеттелла – пример приложения теории черт к исследованию личности. Р. Кеттелл получил набор из 36 биполярных названий, который он затем расширил до 46 пар путём включения специальных терминов, взятых из работ других исследователей. Было установлено, что пространство «L»-данных может быть «свёрнуто» к 12–15 факторам (1947, 1957). Однако в целях практического использования был осуществлён переход от исследований «L»-данных к исследованиям «Q»-данных. Впервые этот опросник был опубликован Р. Кеттеллом в 1950 г., последнее переработанное руководство 16PF вышло в 1970 г. В нашей стране работа с ним началась в 1972 г. на факультете психологии ЛГУ. Личностный опросник Р. Кеттелла использовался для исследования психологических свойств с целью определения структуры индивидуально-психологических свойств студентов разной профессиональной направленности, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации.

Для изучения направленности личности применялась методика **«Диагностика направленности личности Б. Басса» (Ориентационная анкета)**, состоящая из 27 пунктов-суждений, по каждому из которых возможны три варианта ответов, соответствующие трём видам направленности личности. Респондент должен выбрать один ответ, который в наибольшей степени выражает его мнение или соответствует реальности, и ещё один, который, наоборот, наиболее далёк от его мнения, или же наименее соответствует реальности.

С помощью методики выявляются следующие направленности:

1. Направленность на себя (Я) – ориентация на прямое вознаграждение и удовлетворение безотносительно работы и сотрудников, агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интровертированность.

2. Направленность на общение (О) – стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность, но часто в ущерб выполнению конкретных заданий или оказанию искренней помощи людям, ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми.

3. Направленность на дело (Д) – заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение работы как можно лучше, ориентация на деловое сотрудничество, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели.

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [445] является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла [445]. «Цель в жизни», которую диагностирует методика, авторы определяют как переживание индивидом онтологической значимости жизни. Методика представляет собой утверждение с раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения. Испытуемому предлагается выбрать наиболее подходящую из семи градаций. Обработка результатов сводится к суммированию числовых значений для всех 20 шкал и переводу суммарного балла в стандартные значения (процентили). В частности, автор теста отмечает, что «не было выявлено значимых корреляций ни с одной из шкал теста личностных ориентаций Э.Шостром (см. Гозман,

Кроз, 1987)». Тест смысложизненных ориентаций наряду с общим показателем осмысленности жизни включает также пять субшкал, отражающих три конкретных смысложизненных ориентации (Цели в жизни; Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни; Результативность жизни или удовлетворённость самореализацией) и два аспекта локуса контроля (Локус контроля-Я (Я – хозяин жизни); Локус контроля – жизнь или управляемость жизни).

Для изучения реализации ценностных ориентаций личности студентов в реальных условиях жизнедеятельности была использована **методика С.С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности»** [720, 26–28]. Опросник состоит из 66 вопросов и характеризует выраженность одиннадцати ценностей: Приятное времяпрепровождение, отдых; Высокое материальное благосостояние; Поиск и наслаждение прекрасным; Помощь и милосердие к другим людям; Любовь; Познание нового в мире, природе, человеке; Высокий социальный статус и управление людьми; Признание и уважение людей и влияние на окружающих; Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; Общение; Здоровье. Степень выраженности каждой из полиструктурных ценностных ориентаций личности определялась с помощью ключа, представленного в бланке ответов.

Для изучения креативности студентов были использованы **методики «Определение социальной креативности личности» и «Самооценка творческого потенциала личности»**, созданные **Н.П. Фетискиным, В.В. Козловым, Г.М. Мануйловым** [720, 64–67]. Методика «Определение социальной креативности личности» с помощью самооценки поведения в нестандартных ситуациях жизнедеятельности позволяет определить уровень социальной креативности. В предложенном бланке по 18 вопросам испытуемый по 9-балльной шкале проводит самооценку личностных качеств либо частоту

их проявления в заданных ситуациях жизнедеятельности. На основе суммарного числа набранных баллов определяется уровень творческого потенциала испытуемого. Опросник «Самооценка творческого потенциала личности» [720], состоящий также из 18 утверждений, имеющих чаще всего три варианта выбора, позволяет определить, какой творческий потенциал заложен в личности испытуемого. За ответы начисляется разное количество баллов, что предполагает определение трёх уровней оценки своего творческого потенциала: значительного творческого потенциала; наличия качеств, позволяющих творить, но и отмечающего наличие барьеров; недооценивания себя, отсутствия веры в свои силы.

Для изучения типических способов реагирования студентов на конфликтные ситуации (соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление) использовался тест **«Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» К. Томаса.**

Уровень мотивации достижения был оценён с помощью теста «МД» И.Д. Ладанова, состоящего из 41 утверждения и предполагающего определение одного из четырёх уровней мотивации достижения (низкого, среднего, умеренно высокого и чрезмерно высокого).

Шкала социального самоконтроля (Self-Monitoring Scale) была разработана в 1974 году американским психологом из Миннесотского университета Марком Снайдером. Целью автора было создание опросника для измерения индивидуальных различий в способности человека управлять своим поведением и выражением своих эмоций. Авторы адаптации Рукавишников А.А. и Соколова М.В. оставили 25 из 41 утверждений, итоговый балл по тесту переводится в стандартную оценку по шкале стенов. В соответствии с величиной полученного балла происходит интерпретация результатов.

Для изучения интеллектуальных возможностей студентов использовались следующие методики: «Тест возрастающей трудности» Дж. Равена и **Краткий отборочный тест (КОТ) В.Н. Бузина.**

Методы статистической обработки результатов. Так как цель нашего исследования изучение особенностей самоактуализации, структуры и свойств личности на одном из возрастных этапов (студенческий период), то мы рассматриваем развитие личности с точки зрения системно-структурного подхода, включающего комплексное исследование. Обязательным условием комплексности исследования является: сопоставление полученных данных с помощью сравнительного метода на основе единых принципов и приемов; однородность по составу контингента испытуемых; комплексное исследование, удовлетворяющее требованиям симптоматичности, производится тогда, когда применяются методики, составляющие сложную систему компонентов. Приемы обработки используются только те, которые обеспечивают обнаружение связей между изучаемыми компонентами.

Перечисленные условия и поставленные задачи определяют анализ обработки результатов.

1. Диагностика социально-психологических факторов самоактуализации студентов экономической и технической направленностей (корреляционный анализ по К. Пирсону).

2. Определение критериев самоактуализации (факторный анализ 1 и 2).

3. Изучение различий между выборками студентов разной профессиональной направленности и пола с помощью t-критерия Стьюдента, углового преобразования Фишера и дисперсионного анализа.

4. Определение уровней и изучение симптомокомплексов личности студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации (кластерный, дисперсионный и факторный анализы 3 и 4 (метод максимального правдопо-

добия): особенностей социально-психологических свойств личности и структуры показателей.

5. Исследование различий между симптомокомплексами личности студентов в процессе самоактуализации в зависимости от профессиональной направленности и пола с помощью дисперсионного анализа.

6. Факторный анализ: проводился на четырёх выборках. Факторный анализ необходим нам для выявления структуры переменных как совокупности факторов, каждый из которых это скрытая обобщающая причина взаимосвязи группы переменных. Согласно гипотезе был осуществлен выбор исходных данных, при котором учитывалось количественное соотношение признаков и объектов (1:3), а также содержательная сторона оставляемых показателей [687; 540]. Из 64 показателей оставили 36, исключив индексы, общие показатели. Количество общей выборки составило около 2000 человек: студенты музыкального института – 202 человека, студенты социально-гуманитарного и лингвистического факультетов – 48 человек, энергетического факультета – 216 человек, экономического факультета – 584 человека, технических факультетов (приборостроительного, автотракторного, аэрокосмического, сервиса и лёгкой промышленности) – 946 человек. Учитывая, что объединение результатов разных групп в одну может скрыть и не выявить различия между переменными, мы произвели факторизацию на общих выборках экономистов и студентов технических специальностей, а затем на выборках студентов экономических и технических специальностей, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации. Таким образом, факторный анализ разбился на четыре этапа, и мы их обозначили как факторный анализ 1, факторный анализ 2, факторный анализ 3, факторный анализ 4, где на каждом этапе производилось до 17 последовательных «шагов», — многомерное преобразование.

Этап 1. Факторный анализ 1. При факторизации матрицы интеркорреляций выборки студентов технических специальностей (78 человек), в которой первоначальное количество показателей было 64, мы оставили также 25, выделилось 5 факторов, что отражает 60% объяснимой дисперсии.

Этап 2. Факторный анализ 2. При факторизации матрицы интеркорреляций выборки студентов экономической направленности (99 человек), в которой первоначальное количество показателей было 64, были оставлены 25 показателей, выделилось 5 факторов, что отражает 54% объяснимой дисперсии.

Этап 3. Факторный анализ 3. В результате дальнейших преобразований данных, после проведения двух разных кластерных анализов с целью выделения уровней СА, были выделены две выборки студентов экономических и технических специальностей с высоким (по шкале внутренней поддержки 55 – 65 баллов) и низким (по шкале внутренней поддержки 35 – 45 баллов) уровнями СА. Факторный анализ 3 представляет собой факторизацию выборки студентов экономических и технических специальностей, имеющих высокий уровень СА, с 33 показателями (шкалами). В результате проделанных 17 шагов для студентов, имеющих высокий уровень СА (63 человека), выделилось 5 факторов, что отражает 44% объяснимой дисперсии.

Этап 4. Факторный анализ 4 представляет собой факторизацию выборки студентов экономической и технической направленности, имеющих низкий уровень СА (86 человек) по 33 показателям (шкалам). В результате проделанных 17 шагов выделилось также 5 факторов, что отражает 45% объяснимой дисперсии.

Жесткие требования к факторному анализу необходимы при разработке теста или факторной теоретической модели. Наша задача – выявление структуры ценностно-смысловой концепции самоактуализации (структуры социально-личностных свойств), а, следовательно, требования к выполнению факторного анализа более мягкие. Тем не менее, считаем, для определения

более четкой структуры социально-психологических свойств личности, жесткий подход более надежным для нашего исследования. Убедившись, что на разных выборках получаются аналогичные факторы, для результативности, объединяем выборки и полученную группу переменных и считаем надежной по количеству для дальнейшей факторизации [540].

Таким образом, для достижения поставленных задач необходимы различные методы исследования.

В качестве **организационных методов** используется сравнительный метод. При исследовании учитывался принцип комплексного подхода. Согласно задачам исследования необходимо было учитывать и требования, предъявляемые при использовании комплексного подхода. *Комплексный метод* предполагает учитывать обязательный большой объем диагностических методик и математико-статистических методов. Данный метод, используя большую группу диагностических методик, позволил нам выявить взаимосвязь между исследуемыми характеристиками и их различия. Выявленные в исследовании закономерности в проявлении определенных свойств (случайные или постоянные), обнаруживаемые в студенческих группах разных типов профессиональной направленности, пола и уровня самоактуализации и определяемые методологией и *есть реализация комплексного изучения (подхода) человека*. Используя комплексный подход, мы имеем возможность, распознать и оценить степень сформированности стремления к самоактуализации студентов разной профессиональной направленности и пола.

В ходе обработки использовались статистические программы: Excel 7.0; SPSS 7.0; Statistika 5.0.

3.2. Возможности творческого саморазвития личности студентов разной профессиональной направленности (на материале изучения типа личности, акцентуаций характера и их сопряжённости)

Процесс воспитания творческих и других способностей личности только тогда достигает своей цели, когда активизируется и интенсифицируется процесс саморазвития личности. Преподавателю и студенту важно знать и использовать закономерности, принципы и правила творческого саморазвития личности. Для саморазвития своих природных задатков, индивидуально-типологических особенностей, черт характера и их коррекции требуется целенаправленная активность, созидательная деятельность, прежде всего самой личности, основанная на научности знаний определенных психологических законов.

Теоретически наше исследование [804; 806; 807] опирается на многомерную модель систематики принципов творческого саморазвития личности академика В.И. Андреева, состоящую из семи основных групп: информативности, социализации, индивидуализации, самоуправления, научного познания, оптимизации и **саморазвития**, которое включает принципы всестороннего и гармонического саморазвития личности; проблемности; мобилизации и релаксации; опоры на сильные свойства, качества, творческие способности личности и учёта её слабых сторон; рефлексии (самопознания) [20, с. 342–343]; основные идеи Б.Г. Ананьева, определяющего развитие личности как сложное взаимодействие природной индивидуальной программы с интериоризуемой в процессе воспитания программой социального развития [18, с. 18]; деятельностный подход А.Н. Леонтьева [418].

Принцип саморазвития человека, личности вытекает из закономерности, сформулированной И.П. Павловым: «Человек – ... система, в высшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, направляющая и даже совершенствующая» [572, с. 187–188].

Принципы саморазвития как регулятивы деятельности тесно связаны и детерминированы профессиональной направленностью, целью и смыслом всей жизни человека.

Цель данного исследования: изучить возможности и пути саморазвития личности студентов через самопознание индивидуально-типологических особенностей, типа темперамента и акцентуаций характера в зависимости от профессиональной направленности.

Задачи исследования.

1. Определить соотношение психологических типов личности (темперамента) студентов Челябинского института музыки им. П.И. Чайковского и ЮУрГУ (энергетического факультета).

2. Выявить соотношение акцентуаций характера студентов Челябинского института музыки им. П.И. Чайковского и ЮУрГУ (энергетического факультета).

3. Установить сопряженность психологического типа личности (темперамента) и акцентуаций характера у студентов V курса энергетического факультета ЮУрГУ.

На вопросы об индивидуально-психологических особенностях личности студентов, типах темперамента, акцентуациях характера и их сопряженности, интересные не только студентам в плане самопознания и саморазвития, но и преподавателю с целью знакомства с контингентом, определения стратегии выбора методов, форм и даже содержания изучаемого материала, мы пытались ответить в ходе исследования личности студентов в рамках изучения курсов «Основы педагогики и психологии» в Челябинском институте

музыки им. П.И. Чайковского и «Управление трудовым коллективом» в Южно-Уральском государственном университете [802].

Таблица 3

Ценностные ориентации каждого типа темперамента

Эпиметей S J	Дионисий S P	Прометей N T	Аполлон N T
Чувство долга, стремление занять достойное место в определённой социальной структуре. Дорожит традициями, прекрасно работает по реализации планов и воплощению идей.	Свобода, спонтанность реакций, стремление следовать собственным импульсам. Любит риск, стремится жить сейчас и теперь, нужен коллективу в экстремальных условиях.	Дух научного поиска, стремление к власти над законами природы. Катализатор идей, логичный, направленный на компетентность деятельности.	Стремление к тому, чтобы быть самим собою, иметь ценность в собственных глазах. Духовность. Катализатор гармонических человеческих отношений, общения.

Для исследования личностных особенностей студентов нами были использованы две методики: тест-опросник Д. Кейрси [563] и тест-опросник Х. Шмишека [682, с. 461–467].

Тест-опросник Д. Кейрси позволяет определить четыре типа темперамента (Эпиметей, Дионисий, Прометей и Аполлон) с помощью восьми шкал, раскрывающих содержание черт темперамента: E – экстраверсии – I - интроверсии, T – думания – F –чувствования, S – здравомыслия – N – интуиции, J – рассудочности – P – импульсивности (табл. 3).

Результаты обследования студентов ЮУрГУ и Челябинского института музыки им. П.И. Чайковского по тест-опроснику Д. Кейрси представлены в табл. 4.

**Распределение психологических переменных (типов личности)
в группах студентов ЮУрГУ и института музыки**

Наименование вуза	Тип личности (темперамента) и психологические портреты															
	Эпиметей				Дионисий				Прометей				Аполлон			
	Торговец	Администратор	Хранитель традиций	Опекун	Тамада	Художник	Антрепренер	Мастер	Изобретатель	Архитектор	Фельдмаршал	Исследователь	Педагог	Предсказатель	Журналист	Романтик
ЮУрГУ	Энергетический ф-т, 5 курс, группы 515-524 (109 чел)															
	18 чел.	21 чел.	15 чел.	16 чел.	5 чел.	3 чел.	0	1 чел.	3 чел.	0	4 чел.	5 чел.	9 чел.	3 чел.	4 чел.	2 чел.
	16,51 %	19,27 %	13,76 %	14,68 %	4,59 %	2,75 %	0	0,92 %	2,75 %	0	3,67 %	4,59 %	8,26 %	2,75 %	3,67 %	1,83 %
	70 чел				9 чел.				12 чел.				18 чел			
	64,22 %				8,26 %				11%				16,51 %			
ЧИМ им. П.И. Чайковского	Теоретический, дирижерско-хоровой, струнный, духовой, народный факультеты, I, II ступени (2,3 курсы) и III ступень (1 курс) (102 чел.)															
	21 чел.	2 чел.	12 чел.	5 чел.	1 чел.	2 чел.	0	2 чел.	0	0	3 чел.	3 чел.	18 чел.	14 чел.	10 чел.	9 чел.
	20,59 %	1,96 %	11,76 %	4,90 %	0,98 %	1,96 %	0	1,96 %	0	0	2,94 %	2,94 %	17,65 %	13,73 %	9,80 %	8,82 %
	40 чел				5 чел.				6 чел.				51 чел.			
	39,21 %				4,90 %				5,88 %				50 %			

В Челябинском институте музыки из 102 испытуемых психологические портреты распределились следующим образом: более всех оказалось Аполлонов – 51 человек (50 %), из них Педагогов – 18 человек (17,65 %), Предсказателей – 14 чел. (13,73 %), Журналистов – 10 чел. (9,80 %), Романтиков – 9 чел. (8,82 %).

Согласно интерпретации Д. Кейрси, именно Аполлоны более всех других типов личности способны быть поэтами, художниками, музыкантами, оказывать влияние на других людей, быть мастерами общения. Среди испытуемых музыкального института таких большинство.

Однако в институте музыки – 40 человек Эпиметеев (39,22%), причем Торговцев – 21 человек (20,59 %), Администраторов – 2 чел. (1,96 %), Хранителей традиций – 12 чел. (11,76 %), Опекунов – 5 чел. (4,90 %).

Эпиметеи находят себя, прежде всего, в производстве, сфере услуг, педагогической деятельности, здравоохранении, армии, милиции и т.д. Музыканту-педагогу традиции в исполнительстве, мышлении скорее могут мешать, а высокая требовательность и скрупулезность – разрушать общение, хотя и обеспечивать качество обучения. Эпиметеям надо помнить, что есть не только их точка зрения и неправильная, – каждый человек имеет право и должен думать по-своему. Им необходимо развивать творческое мышление, фантазию, тогда процесс обучения в музыкальной школе будет достаточно оптимистичным.

Для творческого саморазвития личности очень важно знать себя, стремиться к пониманию себя и самоактуализации.

Результаты обследования по тест-опроснику Д. Кейрси на V курсе энергетического факультета Южно-Уральского государственного университета показали, что из 109 человек, принимавших участие в тестировании, Эпиметеев – 70 чел. (64,22 %), Аполлонов – 18 чел. (16,51 %), Прометеев – 12 чел. (11 %), Дионисиев – 9 чел. (8,25 %).

Как видим, большинство будущих инженеров имеют тип личности Эпиметея, наиболее удачно соответствующий работе на производстве, деятельности по освоению сложных технологий, механизмов, приборов, исполнению точных инструкций. Кроме того, это самый жесткий, властный, стремящийся к лидерству тип личности. Среди его психологических портретов есть

Администратор, таких 21 человек (19,27 %), Торговец – 18 чел. (16,51 %), Опекун – 16 чел. (14,68 %), Хранитель традиций – 15 чел. (13,76 %). В связи с этим, можно отметить, что данная методика вполне отвечает задачам профориентации. Однако именно благодаря Эпиметеям производство долго не может перейти к освоению новых технологий и способов управления, организацию могут разрывать межличностные конфликты, а сами Эпиметеи, в основном скептически настроенные относительно психологии, не подозревают о необходимости именно для себя консультаций опытного психолога. Этот аргумент ставит вопрос о необходимости овладения психологической грамотностью студентами-энергетиками на более ранних курсах обучения (у данной выборки испытуемых V курса «Управление трудовым коллективом» была единственной психологической дисциплиной за все время обучения).

Достаточную сложность для учебного процесса представляют Дионисии: свободолюбивые и непокорные, они испытывают огромные трудности в организации и планировании собственного времени, своих проектов. Можно лишь предположить, как они будут руководить подчиненными, планировать работу предприятия и контролировать ее выполнение.

Со стороны преподавателей университета по отношению к таким студентам должны ставиться определенные воспитательные задачи, способные помочь им адаптироваться к коллективу, жизни, учебным требованиям.

На втором месте по численности, хотя и с большим отрывом, стоят Аполлоны – их 18 чел. (16,51 %). Они ориентированы на межличностные отношения и особенности каждого работника, стремятся разрешать проблемы людей в организации, внимательны к личным проблемам сотрудников, гибки и дружелюбны в общении. Но Аполлонам как будущим руководителям производства необходимо четко осознавать и свои слабости, а также пути их преодоления: не увлекаться решением человеческих проблем, не актуальных

для фирмы, чётко дифференцировать ответственность свою и других членов коллектива.

Примечательным в сравнительном анализе показателей двух вузов по данной методике является то, что даже на таком чисто техническом факультете, как энергетический, довольно большой процент Прометеев – 11 % (для сравнения, у музыкантов Прометеев 5,88 %). Дух научного поиска более свойственен энергетикам, чем музыкантам.

В целом Прометеи стремятся к разработке концепции развития руководимой ими организации вперёд; чувствуют себя менеджерами, ориентированными больше на результат, нежели на процесс; не терпят интеллектуально маловыразительных людей. Однако им необходимо приобретать компетентность в сфере объяснения, убеждения, учиться поддерживать людей психологически.

В структуре личности ведущее место принадлежит чертам характера, представляющим относительно устойчивые психические особенности. Иногда обострённость отдельных черт приобретает настолько сильную выраженность, что становится слабым звеном характера, представляя крайние варианты нормы – акцентуации.

Второй методикой, использованной нами, является тест-опросник Х. Шмишека, основанный на концепции акцентуированных личностей К. Леонгарда, предложившего десять типов акцентуаций: гипертимный, застревающий, эмотивный, педантичный, тревожный, циклотимный, демонстративный, возбудимый, дистимный, эффективно-экзальтированный.

Акцентуацию считали существенной, если по данному типу сумма баллов была более 12 баллов: от 13 до 17 – скрытая, средняя акцентуация, от 18 до 24 – сильная, ярко выраженная.

Результаты обследования студентов Челябинского института музыки им. П.И. Чайковского (29 чел.) и ЮУрГУ, энергетического факультета (90 чел.), по тест-опроснику Х. Шмишека отражены в табл. 5.

Таблица 5

Распределение психологических переменных (типов акцентуаций характера) в группах студентов ЮУрГУ и института музыки

Наименование вуза	Типы акцентуаций характера*						
	Застравающий	Педантичный	Тревожный	Циклотимный	Демонстративный	Возбудимый	Экзальтированный
ЮУрГУ	Энергетический ф-т, 5 курс, группы 515 – 524 (90 чел)						
	50 чел.	22 чел.	10 чел.	46 чел.	38 чел.	47 чел.	37чел.
	55,5 %	24,44 %	11,11 %	51,11 %	42,22 %	52,22 %	41,11%
ЧИМ им. П.И. Чайковского	Теоретический, дирижерско-хоровой, струнный, духовой, народный факультеты I, II ступени (2,3 курсы) и III (1 курс) (29 чел.)						
	20 чел.	12 чел.	8 чел.	20 чел.	19 чел.	8 чел.	15 чел.
	68,96 %	41,37 %	27,58 %	68,96 %	65,51 %	27,58 %	51,72 %

* Каждый человек одновременно может быть носителем нескольких акцентуаций.

Анализ результатов показал, что студенты обоих вузов в большинстве своём – акцентуированные личности, то есть имеют дисгармонический характер, в котором потенциально заложены как возможности больших социальных достижений, так и глубокой социальной дезадаптации.

Одной из актуальных задач обучения является осуществление обратной связи. На лекциях – это быстрое и осознанное конспектирование материала за преподавателем, на практических и семинарских занятиях – работа на время с несколькими объектами, необходимость использования разнообразных мыслительных операций: анализа, синтеза, классификации, аналогии, сравнения и т.д.

Важнейшим индивидуально-типологическим механизмом осуществления подобной деятельности является переключаемость (внимания, мышления, эмоций).

Наличие застревающей и педантичной акцентуаций у студентов нас интересовало с целью изучения переключаемости.

Значительные трудности в переключении испытывают и музыканты, и энергетики, музыканты особенно: застревающая акцентуация определяется у 68,96% музыкантов и 55,55 % энергетиков, педантичная – у 41,37 % музыкантов и 24,44% энергетиков. Медлительность, вязкость мышления и чувств немало осложняют личную и профессиональную жизнь людей. Вероятно, дистанционное образование для энергетиков с подобными индивидуально-типологическими особенностями было бы наиболее благоприятным и целесообразным.

Наиболее тревожными, неустойчивыми в настроении (циклотимными), демонстративными и экзальтированными являются музыканты: тревожная акцентуация определяется у 27,58% музыкантов и 11,11% энергетиков, циклотимная – у 68,96 % музыкантов и 51,11 % энергетиков, демонстративная –

у 65,51 % музыкантов и 42,22 % энергетиков, экзальтированная – у 51,72% музыкантов и 41,11 % энергетиков.

Тем не менее, необходимо отметить, что для будущих руководителей производства показатели по экзальтированности очень высокие, так как выборка в основном мужская: перепады настроения, приступы восторга и отчаяния руководителей обходятся для производства обычно очень дорого.

Возбудимость выше у энергетиков – 52,22 %, у музыкантов – 27,58 %. Это властность, агрессивность, раздражительность, неадекватность реакций, неуживчивость.

Третьим этапом нашего исследования явилось определение сопряженности типа личности и акцентуаций характера студентов. Обратиться к изучению сопряженности типа личности и акцентуаций характера нас побудило желание включиться в совместные российско-американские транскультурные психологические исследования [563, с. 227]. Ученые Санкт-Петербургского государственного университета кафедры педагогики и психологии Овчинников Б.В., Павлов К.В. и Владимирова И.М. составили следующую картину психического здоровья типов: среди обследованных ими групп молодежи с помощью опросника А.Е. Личко у 70% выявлены различные акцентуации характера. Однако распределение акцентуированных личностей среди типов темперамента оказалось неравномерным: среди Эпиметеев SJ было 75% акцентуантов, среди Прометеев NT – 67%, среди Аполлонов NF – ни одного, представители Дионисия SP в данной выборке отсутствовали. Ученые полагали, что «ни одному из шестнадцати психологических портретов не «приурочен» соответствующий тип акцентуации характера» [563, с. 229].

Наша выборка испытуемых включала 95 человек (студентов V курса энергетического факультета). В нее вошли 62 Эпиметея (65,26% от общего

количества испытуемых), 16 Аполлонов (16,84%), 9 Прометеев (9,47%) и 8 Дионисиев (8,42%). С сильной акцентуацией характера (от 18 до 24 баллов) 54,84% Эпиметеев; 81,25% Аполлонов; 55,56% Прометеев; 87,5% Дионисиев. Примечательно, что со скрытой акцентуацией, хотя бы одной (от 13 до 17 баллов), оказались все 100% респондентов каждого типа личности.

Анализ результатов показал, что каждому типу личности свойственны определенные акцентуации характера. Наиболее акцентуированными оказались Аполлоны (16 чел. – 16,84% выборки) и Дионисии (8 чел. – 8,42%) – по 6 акцентуаций. Акцентуации Аполлона: гипертимность – 81,25% человек (это количество человек данного типа личности в процентах, у которых акцентуация по Х. Шмишеку от 13 до 24 баллов, т.е. средняя и сильная), возбудимость – 68,75%, экзальтированность – 62,50%, циклотимность – 62,50%, эмотивность – 56,25%, демонстративность – 56,25%. Акцентуации Дионисия (8 чел. – 8,42% выборки): возбудимость – 100%, гипертимность – 87,50%, циклотимность – 87,50%, экзальтированность – 87,50%, демонстративность – 75,00%, застревание – 50%.

Эпиметей обозначили связь с четырьмя акцентуациями: застреванием – 56,45%, эмотивностью – 51,62%, гипертимностью – 51,61%, возбудимостью – 50,00%, так же, как Прометей (по количеству акцентуаций): застревание обнаружено у 77,78%, гипертимность – у 66,66%, по циклотимности и экзальтированности акцентуации отмечены всего у 44,44% респондентов.

Обращает на себя внимание яркость выраженности средних значений данных акцентуаций. Самые высокие значения – у Дионисиев, самые низкие или спокойные – у Эпиметеев, например: гипертимность у Дионисиев – 19,13 б., у Аполлонов – 17,69 б., у Прометеев – 14,0 б., у Эпиметеев – 13, 21 б.

Данным типам личности характерны как общие для всех акцентуации, такие, как гипертимность, циклотимность, эмотивно-экзальтированность, так и

присущие в меньшей степени, например: застревание у Дионисиев – 12,5 б., демонстративность у Эпиметеев – 12,5 б., совсем нет демонстративности у Прометеев, а педантичность, тревожность и дистимность отсутствуют у всех типов личности.

Возможно, эти сведения не вполне достоверны, так как в нашей выборке Дионисиев и Прометеев было немного: 8 и 9 человек соответственно. Однако акцентуированность Эпиметеев (62 чел.) и Аполлонов (16 чел.) мы считаем достаточно обоснованной, исходя из объема выборки.

Помимо описанных результатов мы располагаем также информацией о значимых различиях акцентуированных Эпиметеев и Аполлонов. Значимые различия (т.е. $p < 0.05$) между Эпиметеев и Аполлонами наблюдаются по гипертимности – $p = 0,009$ (у Эпиметеев $\bar{X} = 13,21$ б., у Аполлонов $\bar{X} = 17,69$ б.), тревожности – $p = 0,008$ (у Эпиметеев $\bar{X} = 7,02$ б., у Аполлонов $\bar{X} = 10,88$ б.), циклотимности – $p = 0,029$ (у Эпиметеев $\bar{X} = 13,94$ б., у Аполлонов $\bar{X} = 16,88$ б.), экзальтированности – $p = 0,039$ (у Эпиметеев $\bar{X} = 13,11$ б., у Аполлонов $\bar{X} = 16,31$ б.).

Данные индивидуально-типологические особенности студентов требуют от преподавателей вузов точной стратегии и тактики в постановке и решении учебных и воспитательных задач и осуществлении психологической коррекции поведения студентов, а от самих студентов – созидания и преобразования условий своего существования, самого себя, то есть осуществления личностного творческого саморазвития.

Главной целью каждого человека должно быть не освоение положительных черт всех типов личности, что приведёт лишь к постоянному напряжению, а в результате – к срывам. Залог успешной самоактуализации и саморазвития – в осознании своего типа темперамента, развитии своих сильных качеств и черт характера и нейтрализации слабых. В связи с этим правомер-

но рассматривать саму человеческую жизнь как творчество, а процесс самопознания и самосовершенствования как творческое саморазвитие личности.

3.3. Профессиональные и возрастные особенности самоактуализации

Данное исследование выполнено в русле неклассической или постмодернистской психологии, психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире» (А.Г. Асмолов, 1990). Современные социальные изменения повышают роль активного отношения субъекта к своему развитию, осознания того, что в собственном жизнеустройстве человек должен полагаться, прежде всего, на себя. Однако еще недостаточно проявляется ответственное отношение современной личности к самоактуализации (или самореализации). Проблема самоактуализации (СА) имеет важное общественное значение, является базовой детерминантой социального творчества.

В концепции модернизации образования смыслообразующим фактором должна быть идея самоактуализации личности студентов и преподавателей. Теоретической основой нашего исследования являются взгляды экзистенциально-гуманистического направления в зарубежной (К. Роджерс, Р. Ассаджоли, Ф. Перлз, В. Франкл, А. Маслоу и др.) и отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов, А.В. Петровский, В.С. Мерлин, А.Б. Орлов, Д.А. Леонтьев, Л.А. Коростылева и др.). Задача психолого-педагогической науки заключается в изучении личности человека, которая активно реализует свой творческий потенциал.

Глобальной целью нашего исследования является определение уровня сформированности самоактуализации и ее качественного своеобразия личности студентов технических и гуманитарных специальностей университета и их зависимости от вузовского образования и возраста.

Эксперимент является условно развивающим, так как предполагает непосредственно университетское образование. В исследовании в течение двух лет принимали участие несколько выборок студентов энергетического, приборостроительного, лингвистического и гуманитарного факультетов. Всего 542 человека.

Гипотеза исследования – университетское образование предполагает формирование высокого уровня самоактуализации личности студентов технических и гуманитарных специальностей по следующим приоритетным направлениям: блоку познавательных потребностей (блоку отношения к познанию), блоку межличностной чувствительности, блоку ценностей, интернальности (внутренней поддержки); особенности развития самоактуализации могут влиять на профессиональный выбор и успешность обучения.

Новизна исследования состоит в том, что, несмотря на определенную теоретическую, научную базу по этому вопросу, процесс самоактуализации россиян изучен мало. Явно недостаточное внимание вопросам СА уделяется в экспериментальных психолого-педагогических исследованиях. Недостаточно рассматривались в теоретическом плане и экспериментально изучались особенности СА в разные возрастные периоды и связь СА с профессиональной направленностью.

Психодиагностическим инструментом был избран «Самоактуализационный тест» (САТ), являющийся адаптивным вариантом опросника личностных ориентаций (Personal Orientation Inventory – POI).

Исследование показало, что у студентов технических специальностей развиваются практические, академические навыки, но не формируется стремление к получению новых знаний, расширению кругозора. Вуз не способствует формированию такой личностной потребности, как потребность в познании, в самообразовании, желание работать самостоятельно. Прагматическая система обучения студентов технических специальностей готовит уз-

ких специалистов, исполнителей, не способных перестраиваться, переучиваться. По развитию познавательных потребностей нет значимых различий между студентами энергетического (I к.) и приборостроительного (IV к.) факультетов, уровень которых относится к среднему. Сравнивая уровни сформированности познавательных потребностей студентов технических и гуманитарных специальностей (II к.), мы обнаружили, что у гуманитариев он близок к высокому. Критерий различий Фишера между лингвистами и энергетиками $p < 0,01$, между лингвистами и приборостроителями $p < 0,05$. Следовательно, у большинства студентов-гуманитариев познавательные потребности формируются раньше, в школе. Сравнение показателей по креативности позволяет отметить увеличение количества студентов технических специальностей с высоким уровнем СА на 15% к четвертому курсу, что свидетельствует о влиянии обучения и образования в целом на развитие творческих способностей студентов, на их умение преобразовывать и созидать информацию.

Формирование межличностной чувствительности – одна из приоритетных задач высшего образования. Обществу нужны специалисты, способные иметь свою точку зрения и отстаивать ее, добиваться цели. Однако количество студентов с высоким уровнем принятия агрессии увеличилось к IV курсу незначительно, средние значения во всех выборках одинаковые – средний уровень. Сензитивность, чувствительность к себе, интерес к познанию собственной личности лучше развиты у гуманитариев, критерий различий Фишера между студентами гуманитарных и технических специальностей $p < 0,05$. По шкале контактности количество студентов с высоким уровнем СА увеличилось к IV курсу на 15%. Студенты научились глубже понимать других людей, освоили диалогическое общение, научились слушать и задавать вопросы. В этом, очевидно, благотворное влияние как собственного социального опыта, так и университетского образования. **Однако общий уровень**

СА (по шкале интернальности, внутренней поддержки) является **высоким** только у студентов гуманитарных специальностей. Студенты технических специальностей показали недостаток социальной направленности, значительную экстернальность, инфантильность, личностную незрелость или замедленность социального взросления. В условиях наукоемкости производства и роста научно-технического прогресса высшая школа должна готовить специалистов, способных хорошо адаптироваться к потребностям производства, быть компетентными и конкурентноспособными, быстро и гибко обучаться. Поэтому потребность в самопознании, саморазвитии и самоактуализации является ценностью и высшим социальным метамотивом личности.

Постановка **возрастной проблематики СА** является важной в связи с тем, что опыт выступает «новым судьбоносным» фактором в СР (В.И. Красноперов, 1987) и что А. Маслоу (1999) изучал СА преимущественно в зрелом возрасте и ставил задачу ее изучения в молодости. Ш. Бюлер указывала, что процесс СР в разные периоды возрастного развития проявляется по-разному (Ch. Buchler, 1960).

В нашем исследовании участвовало три группы испытуемых (**ноябрь – декабрь 2001 г**): студенты энергетического факультета (**Э**), студенты гуманитарного факультета (**Гум**), преподаватели музыки, живописи и хореографии **детских музыкальных и школ искусств** Челябинской области. Для оценки СА использовалась методика САТ.

Преподавателей мы разделили на 3 возрастные группы: 1) от 21 до 30 лет, начало профессионального пути, 2) от 31 до 45 лет, «пик» профессиональной активности, 3) от 46 до 55 лет, период устойчивой профессиональной и личностной активности. Всего 86 человек. Анализ особенностей СА (по уровню средних групповых значений) специалистов показал, что для 1-й

группы самыми актуальными являются ценности, составляющие блок концепции человека, особенно фактор синергии, определяющий целостное восприятие личностью окружающего мира, важность для нее гармоничных отношений с обществом («Я и Ты», «Я и Они»). Видимо, эти ценности послужили стимулом к данному профессиональному выбору – педагогической деятельности. Однако при среднем, нормальном уровне СА в целом в этой группе очень низкая интернальность. Во 2-й группе специалистов блок концепции человека также преобладает, но выше других развита потребность в творчестве – креативность. В целом они нашли удовлетворение в своей деятельности, в развитии творческих способностей детей, но их самосознание также оказалось незащищенным от социальных обстоятельств (низкая интернальность). В 3-й группе наиболее значимыми являются практическая реализация гуманных ценностей и творческая близость к высокому уровню СА и целостное восприятие своей жизни. Самые старшие по возрасту специалисты удовлетворены собой, принимают себя и гуманны в реальной жизни больше, чем на мировоззренческом уровне, и больше, чем самая молодая группа профессионалов. Однако и в 3-й группе специалистов – низкая интернальность. Таким образом, можно предположить, что все 3 группы специалистов-преподавателей, сформировавшиеся в советское время, испытывают фрустрацию перед новыми социальными обстоятельствами, изменившейся формой общества. Условия развития страны являются для них непреодолимыми препятствиями на пути к достижению собственных целей, их ожидания не оправдываются. Они оказались «экстерналами поневоле».

Результаты исследования студентов показали, что все факторы СА у студентов Гум и Э находятся в зоне среднего, нормального и высокого уровней, чего не отмечаем даже у специалистов. Наиболее развиты мотивы самоудовлетворения, чувствительности к себе, спонтанности в поведении и самостоятельность мышления, что свойственно юношескому возрасту и что должно

способствовать их успешной профессионализации. Наименее развит блок концепции человека. Однако хорошо успевающие студенты Э по целостному восприятию своей жизни и интернальности уступают студентам Гум. Различия по t-критерию Стьюдента между хорошо успевающими студентами Э и Гум по данным факторам равны 2, 65 ($p < 0, 01$), т.е. значимые. Различия по t-критерию Стьюдента между хорошо успевающими студентами Гум и специалистами-стажистами по фактору внутренней поддержки (интернальности) равны 7, 119 ($p < 0,001$). Показатель t-критерия Стьюдента между успешными студентами Гум и 3-й, самой старшей по возрасту группой специалистов, равен 3, 200 ($p < 0,01$), что говорит в пользу студентов Гум [817; 821].

Трудности современной жизни, конкуренция на рынке труда не помешали нашим студентам видеть будущее в сегодняшнем дне, более требовательно относиться к себе, к развитию собственных познавательных и творческих способностей, так как именно ценности саморазвития, или самоактуализации, лежат в основе смысла жизни как условие реализации планов.

3.4. Направленность личности как социально-психологический фактор самоактуализации

Направленность личности мы определяем как социально-психологический фактор самоактуализации.

Фактор (от лат. factor – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты.

Направленность – одно из основных свойств личности, определяющее как ведущую репрезентативную систему восприятия, так и доминирующие чувства, склонности, интересы и ценностные ориентации человека.

Психологическое исследование было проведено в целях определения модели перцептивной и социальной направленности личности студентов на базе Челябинского высшего музыкального училища (вуза) имени П.И. Чайковского, ныне института музыки, и энергетического факультета первого курса Южно-Уральского государственного университета в 1998 году.

Методический инструментарий включал тест «Ведущая репрезентативная система» [682, с. 659–662], созданный на основе достижений нейролингвистического программирования, и «Ориентировочную анкету» В. Семекалы и М. Кучеры.

Согласно синтонической модели общения процесс общения начинается с восприятия, т.е. перцепции. Наше сознание собирает информацию об окружающей действительности всеми пятью органами чувств, но по очереди. Синтоническая модель общения строится на идее о том, что у каждого человека есть своя «любимая дверь восприятия» – та репрезентативная система, которой он доверяет больше, чем другим. Установлено, что ведущая репрезентативная система внешне проявляется в движениях глаз, выборе слов, используемых в общении, и т.д. Если человек знает, какую репрезентативную систему предпочитает его партнер по общению, он может использовать слова, соответствующие его «любимой» модели восприятия, а, значит, быть не только приятным собеседником, но быстрее добиться взаимопонимания и своей цели.

Тест «Ведущая репрезентативная система» позволил нам получить следующую картину перцептивной направленности студентов обоих вузов.

И музыкантов, и энергетиков объединяет то, что ведущей репрезентативной системой для них является думание, рассудочность, а мало значимой – визуальная. В ЧВМУ (вузе) из 45 испытуемых II и III ступеней обучения (II ступень – собственно училище, среднее специальное образование; III – выс-

шее учебное заведение) думание предпочли 9 (30%) и 8 (38%) студентов соответственно, в ЮУрГУ из 150 человек – 95 чел. (63%).

Интерпретация может быть многоплановой [815; 816; 819]. Несомненно, сказались социально предпочитаемый вариант поведения и слабый уровень рефлексии студентов. Однако многие студенты действительно ориентированы интеллектуально. Жаль, что, определяя свое мнение и давая оценку происходящему вокруг, они забывают, что познание начинается с эмоции, чувства, сердца.

На втором месте у музыкантов оказались аудиальная и кинестетическая (телесные ощущения) системы восприятия: на II ступени аудиалистов и кинестетиков по 8 чел. (26,5%), на III ступени – по 4 чел. (19%) соответственно. У энергетиков кинестетическая система также находится на втором месте: из 150 человек – 45 респондентов (30%).

Последнее место визуальной системы восприятия у студентов обоих учебных заведений в перцептивной иерархии свидетельствует о том, что от природы самый значимый зрительный анализатор практически закрыт для них, или не играет существенной роли: у музыкантов из 45 испытуемых с ведущей визуальной направленностью 10 чел. (17% и 24%) – на II и III ступенях (соответственно), у энергетиков из 150 респондентов – 12 чел. (8%). Причины могут быть различными: зрительное восприятие плохо развито, в настоящее время мало объектов визуального интереса, негативный зрительный опыт и т.д. Однако как результат – плохая визуальная память, слабо развитые пространственные представления и воображение.

На последнем месте у энергетиков оказалась и аудиальная система. Это явление сродни слуховой блокаде, когда негативная слуховая информация делает этот канал менее чувствительным к восприятию любой аудиальной информации (вербальной и невербальной): из 150 только 12 чел.(8%) выбрали ее как наиболее значимую. Для студентов университета этот факт особен-

но значителен, поскольку лекционное обучение проходит в двухэтажных аудиториях при потоках в 130–170 человек, что требует хорошей слуховой ориентации.

Для характеристики личности в целом наиболее существенное значение имеет ее отношение к себе, к обществу и выполняемой деятельности, которое составляет мотивационно-потребностную сферу (устойчиво доминирующие мотивы) или социальную направленность личности.

Выделяют три основных вида направленности личности: личную, коллективную и деловую.

Сравнительный анализ результатов по ЧВМУ (вузу) и ЮУрГУ показал, что ведущей социальной направленностью современного студента является **личная**: преобладают мотивы собственного благополучия, стремления к личному первенству, престижу: у музыкантов II и III ступеней: из 22 респондентов – 5 (31%) и 3 (37%) человек соответственно, у энергетиков из 196 чел. – 97 чел. (49,5%). Для молодежи актуальны мотивы самодостижения и самоактуализации. Однако нельзя забывать и об эгоцентрической стороне этого вида направленности.

На втором месте по значимости – **коллективная** направленность: потребность в общении, стремление поддерживать хорошие отношения с товарищами по учебе, группироваться: у музыкантов III ступени – 2 человека из 7 (27%), у энергетиков – 74 чел. (38,8%). Согласно возрастной и педагогической психологии коллективная направленность наиболее свойственна подростковому возрасту (11 – 14,5 лет), когда ведущим видом деятельности являются распределенные формы общения с взрослыми и сверстниками. Подростки постигают искусство социальных отношений. Студентов вузов данный показатель характеризует как инфантильных и социально незрелых.

На последнем месте в обоих вузах – **деловая** направленность, предполагающая увлечение процессом деятельности, бескорыстное стремление к познанию, овладение новыми навыками и умениями.

Уже для юношеского возраста (14,5–17 лет) ведущим видом деятельности является учебно-профессиональная деятельность, а новообразованиями – стремление к овладению профессией, развитию способностей, склонностей, формирование ценностных ориентаций, убеждений, мировоззрения.

В нашей выборке испытуемых только музыканты II ступени ставят деловую направленность сразу после личной. Это точно отражает реальность, так как большинство лауреатов всероссийских и международных конкурсов исполнителей обучаются именно на I и II ступенях. Эти учащиеся наиболее талантливы и работоспособны. Большинство из них после окончания II ступени уезжают в лучшие консерватории страны. Деловую направленность как наиболее значимую определили для себя только 38 энергетиков (19,4%).

Анализ результатов выявил определенные соотношения и следующую **модель перцептивной и социальной направленности личности молодежи**: студенты с деловой направленностью имеют визуальную репрезентативную систему, предпочитают в первую очередь видеть и наблюдать; студенты с коллективной направленностью характеризуются ведущими аудиальной и кинестетической системами восприятия, т.е. предпочитают больше слушать и чувствовать; студенты с личной направленностью, стремящиеся к высокому социальному статусу и личному успеху, принадлежат к компьютерному типу людей, опирающихся на логику, рассудочность, трезвый расчет. Как определило наше исследование, последних студентов – большинство.

3.5. Связь самоактуализации личности студентов разной профессиональной направленности с успешностью обучения

Современное состояние науки и практики заставляет пересматривать многие деятельностные, поведенческие, организационные и образовательные стандарты, имевшие, казалось, аксиоматический характер. Обучение, направленное на передачу знаний, становится неэффективным с точки зрения будущего освоения специалистом профессионального пространства. Гораздо более важным оказывается формирование у студентов таких личностных структур и способностей, которые делают для него сильной самостоятельную ориентацию не только в мире знаний и умений, но и в поиске неординарных, творческих решений. Образование должно стать средством расширения деятельных способностей индивида, развития личности, самосознания, духовного начала как потребности в самоактуализации в противовес технократическому мышлению и узкой специализации, которые уже не отвечают требованиям современной жизни, условиям технического прогресса, ищущего инноваций и возможностей постоянного обучения и переподготовки кадров.

Изучение проблем самоактуализации личности студентов проводится нами с 1998 года с использованием методики «Самоактуализационный тест» (САТ). Предлагаемое исследование является продолжением работы в русле «Самоактуализация личности российских студентов». Мы предполагаем, что особенности развития самоактуализации могут влиять на профессиональный выбор и дальнейшую успешность, причем студенты-гуманитарии имеют уровень самоактуализации выше, чем студенты технических специальностей. Наше исследование охватывает студентов энергетического (Э) факультета первого курса (216 чел.) и гуманитарного факультета (Г) второго

курса (48 человек) Южно–Уральского государственного университета 2000/2001 учебного года [812].

В целом обе выборки студентов имеют все показатели самоактуализации в среднем, нормальном уровне развития (в пределах 45–55 Т-баллов). При этом отмечается несколько более высокий уровень развития независимости ценностей и поведения от внешних воздействий (степень интернальности) у студентов-Г (шкала В: 48 б. – Г и 45 б. – Э); а также по уровню сформированности ценностных ориентаций, характерных для самоактуализирующейся личности (шкала С: 50 и 47 б. соответственно).

Обе группы студентов имеют самый высокий уровень развития по шкале самоуважения (G: 57 б.– Г и 56 б.– Э). Можно говорить о том, что большинство студентов высоко ценят свои достоинства. По этому показателю опосредованно наблюдается значительное количество студентов с завышенной самооценкой: у Г – 35% студентов, у Э – 25%, при этом адекватная самооценка обнаружена у Г – 25% чел., у Э – 39% чел. Заниженная самооценка имеется в обеих группах у 2%. Следовательно, гуманитарии характеризуются более высокой или чрезмерной самоуверенностью и положительным отношением к себе.

Наблюдаются значимые различия между Э и Г по блоку развития чувств ($p < 0,05$): студенты–Г имеют более высокий уровень сензитивности к себе (шкала Е), т.е. студенты–Г в большей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, более четко осознают их (Г – 53 б., Э – 50 б.). Однако при этом обе группы достаточно разнородны.

Имеются значимые различия по блоку отношения к познанию. Студенты-Г проявляют более высокий уровень творческой направленности личности (N), чем Э: Г – 52 б., Э – 49 б.; $p < 0,05$. Высокий уровень креативности имеют 52% студентов-Г, в то время как Э – только 30%; $p < 0,001$. Таким образом, студенты-Г отличаются от студентов-Э по таким компонентам само-

сознания, которые способствуют профессиональному самоопределению, т.к. профессии типа Ч–Ч менее регламентированы, требуют неординарного, творческого подхода и ситуативной гибкости. По степени развития познавательных потребностей (шкала М) большее количество студентов-Г имеют высокий уровень (38%), чем студентов – Э (30%). Значит, процесс обучения в вузе должен быть направлен на развитие познавательных потребностей у всех студентов вне зависимости от профессиональной направленности. В связи с большим количеством студентов-Г с завышенной самооценкой по шкале (М) необходима такая организация учебно-воспитательного процесса, которая бы способствовала большему развитию рефлексии в целях повышения успешности обучения.

Сравнение особенностей развития самоактуализации в группах менее успешных (<3,5 б. учебной успеваемости) и более успешных (>4,2 б. успеваемости) показало, что у Г, успешно обучающихся, более высокий уровень по шкале В (интернальности) – 49 б., у менее успешных – 44 б. У Э различия по шкале интернальности менее заметны: у более успешных и менее успешных (44 б. и 45 б. соответственно). Следовательно, процесс обучения техническим специальностям скорее всего академичен, консервативен, авторитарен, студентам с большей творческой направленностью учиться там менее интересно. И хотя различия по уровню креативности у студентов Э успешных и неуспешных не значимы, в группе неуспешных – чуть выше: среднее значение равно 49 б., в то время как у успешных – 48б.

Некоторые различия наблюдаются в уровне развития межличностной чувствительности (L) у Г между успешными и менее успешными студентами: 46 б. – у менее успешных и 49 б. – у более успешных, в то время как у студентов Э – одинаковые значения по этой шкале. Особенности требований к профессиональной деятельности предполагают более высокий уровень развития межличностной чувствительности у Г, что и проявляется в особенно-

стях и характере организации учебного процесса на гуманитарном факультете (журналистика, связь с общественностью).

Следовательно, особенности развития личности, ее самосознания и самоактуализации влияют на профессиональное самоопределение и успешность обучения в вузе, характер же обучения студентов технических специальностей остаётся прежним, консервативным, и не способствует развитию самоактуализации личности будущего профессионала.

3.6. Самоактуализация как фактор качественной успеваемости студентов

Мы предположили, что студенты с высоким уровнем самоактуализации должны обучаться более успешно, чем с низким уровнем самоактуализации (СА). На гуманитарном (Г) факультете из 48 человек – 38 успешно (+) обучающихся. По шкале А (компетентности во времени) высокий уровень СА у 74% Г (+) и 60% Г (–). Низкий уровень СА по шкале А у 24% Г (+) и 40% Г (–). Целостное представление о жизни, о неразрывности прошлого, настоящего и будущего способствует развитию более высокой СА, так как человек думает о своем будущем, планирует собственную жизнь, что и обеспечивает ему более качественное обучение. По шкале В (внутренней поддержки) высокий уровень СА у 29% Г (+) и у 34% – нормальный, т.е. у 63%. У Г (–) 20% имеют высокий уровень, 20% – нормальный и 40% – низкий, в то время как у Г (+) низкий уровень отмечен всего у 11% студентов. Хотя значимых различий нет, но это связано с малочисленной выборкой слабо успевающих Г. Результаты показывают, что интернальность, чувство ответственности присуще гуманитариям, успешно обучающимся, на 23% больше, чем неуспешно обучающимся. По шкале С (ценностных ориентаций) высокий уровень СА у 29% Г (+), в то время как у Г (–) 15% учащихся с высоким уровнем и 40% – с

низким. У Г (+) студентов с низким уровнем принятия ценностей самоактуализирующихся людей всего 16%. Мы предполагали, что сформированность ценностных представлений влияет на успешность обучения, что и подтвердилось в данном исследовании. По шкале G (самоуважения) псевдосамоактуализация отмечена у 20% Г (-), то есть неуспешно обучающихся, у 40% наблюдается высокий уровень самоуважения и нет студентов с низким уровнем. У Г (+) 40% студентов с псевдосамоактуализацией по шкале самоуважения, 24% с высоким уровнем и 16% с низким уровнем. В обеих группах значительно количество студентов с завышенной самооценкой. И хотя этот показатель отражает завышенное отношение к своим достоинствам, но, по крайней мере, у гуманитариев, успешно обучающихся, не влияет на качество обучения. Успешность обучения, деятельности может влиять на самооценку, значительно её повышая: процент студентов с псевдосамоактуализацией, с завышенной самооценкой, почти в 2 раза выше у Г (+), чем у Г (-). Соответственно повышается или понижается уровень притязаний. У Г (-), неуспешно обучающихся, высокий уровень по шкале М (познавательных потребностей) отмечается у 40% студентов, у Г (+), успешно обучающихся, – у 37%. Низкий уровень сформированности познавательных потребностей (М) определён у 37% Г (+) и у 20% Г (-). Данные результаты свидетельствуют о том, что студенты – гуманитарии успешно обучаются не потому, что у них высок уровень стремления к приобретению знаний в области своей будущей профессии, а по каким-то другим причинам. Шкала познавательных потребностей показывает уровень сформированности репродуктивных мыслительных способностей, которые заключаются в умении точно и аккуратно воспроизвести полученную информацию. Среди Г (-), неуспешно обучающихся, 80% с высоким уровнем N (креативности), среди Г (+) – всего 47%. Процент студентов с низким уровнем СА по шкале креативности почти одинаков в обеих группах: 20% у Г (-), 18% у Г (+). Возможно, классическая форма образова-

ния в высшей школе более удобна для людей с меньшей творческой направленностью и самостоятельностью мышления и менее удобна для студентов с большой креативностью. Высокие результаты по шкале креативности свидетельствуют о том, что субъект познавательной деятельности настроен, прежде всего, на самостоятельный поиск, преобразование и созидание информации. Среди студентов–гуманитариев, неуспешно обучающихся, – 80% человек с самобытным, неординарным и нестандартным мышлением; среди успешно обучающихся таких креативных студентов – всего 47%. Вероятно, их успех зависит от ответственности, добросовестности (см. результаты по шкале В–внутренней поддержки).

У студентов–энергетиков (Э) пропорциональное распределение успешных и неуспешных студентов значительно различается: 19% и 64% соответственно (из 216 чел.). По результатам зимней сессии были условно определены 2 группы: наиболее успешные, средний балл по четырём экзаменам > 4,2 по пятибалльной шкале, и наименее успешные, чей средний балл 3,5. Среди студентов Э (+) и (–) по шкале А (компетентности во времени) значения близкие, причем у Э (–) студентов с высоким и нормальным уровнем СА – 68%, а у Э (+) – только 58%. При этом низкий уровень значений по А у Э (+) успешных – 40% студентов, а у Э (–) неуспешных – 25% испытуемых. Результаты показывают, что студенты, неуспешно обучающиеся, принимают и ценят все периоды своей жизни, не ощущают себя жертвами обстоятельств, однако на успешность их обучения этот факт влияния не оказывает. В данном исследовании определилось гораздо большее количество успешно обучающихся студентов, которые ощущают себя зависимыми от обстоятельств, принимающими какой–то только один временной период своей жизни. По шкале В (внутренней поддержки) у Э (–) студентов с высоким и средним уровнем СА – 50%, у Э (+) – 43%. При этом у 40% Э (+) отмечен низкий уровень по шкале внутренней поддержки. Для студентов технических специ-

альностей уровень самоактуализации, ее развитие не предполагает успешность обучения, и хотя значимых различий нет, можно выделить тенденцию прямо противоположную в группах Г (студентов–гуманитариев): в группе успешных энергетиков преобладают лица с более низким уровнем самоактуализации. Мы видим два объяснения этому явлению: сложившийся на факультете стиль обучения тормозит развитие творческих способностей (внешний контроль не способствует росту СА), так как качественная успеваемость обеспечивается здесь за счет высокого внешнего контроля; по А. Маслоу, молодые люди часто минимально оценивают именно те свои характеристики, которые для них имеют очень большое значение. По шкале С (ценностные ориентации) только 15% Э (+) имеют высокий уровень и 35% – низкий. Э (–) высокий уровень имеют 22% и низкий – 32%. Уровень сформированности бытийных ценностей, свойственных самоактуализирующейся личности, примерно одинаков в обеих группах, причем большее количество именно неуспешных студентов–энергетиков Э (–) имеет высокий уровень СА по С. Вероятно, теоретически студенты значительно лучше развиты, чем операционально, практически. В процессе обучения их деятельность мало связывается с трудолюбием, честностью перед самим собой и т.д. По шкале G (самоуважения) псевдосамоактуализация, завышенная самооценка, отмечена у Э (–) 26% студентов и Э (+) – 18% испытуемых, но у Э (+) 45% человек имеют высокий уровень, а у Э (–) – 38% студентов имеют высокий уровень. Исследование показало, что самомнение и самоуважение в меньшей степени связаны с результатами учебной деятельности, а это происходит тогда, когда ценность самой деятельности невысока. Неуспешные студенты–энергетики не связывают самоуважение с результатами своей учебной деятельности. Существуют какие–то другие критерии, по которым они оценивают свои достоинства. Так как интернальность у студентов достаточно высокая, то фактором, определяющим низкую успешность обучения, является несфор-

мированная мотивация учения и низкая ценность самой учебной деятельности. По блоку познавательных потребностей нет различий в процентах по всем уровням. Большее количество студентов Э (–) неуспешно обучающихся имеют высокий уровень по N (шкале креативности): 30% против 23% у Э (+) успешно обучающихся. Креативность студентов–энергетиков, по сравнению со студентами–гуманитариями, выражена слабее: высокий уровень определен у 23% Э (+) успешных энергетиков и 47% Г (+) успешных гуманитариев. У Э (+) значительное количество студентов (33%) имеют низкий уровень по N, в то время как у Г (+) – всего 18%. В целом уровень творческой направленности личности ниже у энергетиков, при этом нет различий между успешными и неуспешными студентами. Можем предположить, что процесс организации учебной деятельности на энергетическом факультете не отличается проблемностью обучения, стимулирующей интенсивное развитие мышления и воображения, и не требует развития творческих способностей. Гуманитарные профессии как вид деятельности привлекают социально зрелых выпускников школ с актуальными бытийными характеристиками, в то время как выпускники с невысоким уровнем СА выбирают технические специальности как максимально алгоритмизованные. В качестве вывода можно отметить, что успешность обучения в вузе зависит от общей направленности, содержания и характера специальности, поэтому на гуманитарных факультетах более успешно обучаются студенты с высоким уровнем самоактуализации, в то время как на технических специальностях уровень самоактуализации на успешность не влияет. На технических факультетах пока продолжают готовить специалистов с технократическим мышлением, здесь не видна перестройка образования в соответствии с новой концепцией гуманизации.

3.7. Социально-психологические факторы самоактуализации студентов

Данное исследование было направлено на поиск социально-психологических факторов самоактуализации (с помощью корреляционного анализа по Пирсону).

Новизна исследования состоит в том, что, несмотря на определенную теоретическую, научную базу по этому вопросу, работ, направленных на определение социально-психологических факторов самоактуализации (СА), практически нет [820; 822].

Целью исследования было изучение СА личности студентов университета факультета «Экономика и Управление» (в дальнейшем студентов-ЭиУ) и определение социально-психологических факторов СА личности студентов.

Гипотеза нашего исследования – социально-психологическими факторами СА являются высокое интеллектуальное развитие, деловая направленность, профессиональная креативность (в данном случае – социальная), отсутствие психологических барьеров (страхов, эмоциональной неустойчивости, боязни неудачи, боязни осуждения за новое, чувства вины, тревоги) при доминирующей роли сформированных ценностно-смысловых ориентаций.

По двенадцати методикам (первичных переменных 64) были обследованы 99 студентов-ЭиУ в возрасте от 17 до 23 лет.

Поиск валидных методик для изучения СА вёлся нами в течение длительного времени. Прежде чем остановиться на обозначенных ниже методиках, были проведены и проанализированы многие другие, затем отвергнутые нами.

Мы остановились на показателях (шкалах), избранных нами по принципу наибольшего числа значимых корреляционных связей (корреляционный анализ по К. Пирсону) с показателями теста САТ: самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской (1995) [192]; факторный

личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF, форма А); методика направленности личности Б. Басса (1998); тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (1992) [445]; диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой (1995) [720, с. 26–28]; определение социальной креативности личности, самооценка творческого потенциала личности Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова (2002) [720, с. 64–67]; «Тест возрастающей трудности» Дж. Равена; краткий отборочный тест (КОТ) В.Н. Бузина.

Полученные данные обрабатывались методами математической статистики: высчитывались математическое ожидание, СКО, коэффициент вариации (по Фишеру), асимметрия, эксцесс для каждого теста, отдельно для мужского и женского пола, по возрастам, по уровням СА внутри теста САТ; корреляционный анализ (по Пирсону) (табл. 6 в приложении).

В обобщенном плане СА может быть определена нами как системное психическое явление (процесс, состояние, интенция-метапотребность, результат и свойство личности), осуществляющее самопознание, самосовершенствование и самоуправление не только потенциальными возможностями личности, но и всеми уровнями психики, всеми формами измененного сознания.

Результаты исследования представили собой сложную личностную систему, состоящую из трех основных блоков: интеллектуального, личностного и ценностно-смыслового.

Первый блок включает показатели тестов Дж. Равена, КОТа, интеллектуальных факторов теста Р. Кеттелла (В,М,Q1) и шкал САТа (М,N) (рис. 2).

Средние значения показателей исследования у студентов экономических и технических специальностей

		ЭиУ	Т	ЭиУ	Т			ЭиУ	Т	ЭиУ	Т
		\bar{X}	\bar{X}	σ	σ			\bar{X}	\bar{X}	σ	σ
Тест Кеттелла	AK	6,8	6,7	2,3	2,4	СЖО мужчины	1	32,5	32,9	5,3	5,5
	BK	7,4	7,5	1,7	1,8		2	32,5	32	5	5,3
	CK	6	5,7	1,9	2,3		3	26,9	26,9	4,5	4,8
	EK	6,6	6,1	2	1,7		4	21,4	22,3	4,1	3,5
	FK	5,5	5,9	2,1	2,3		5	32	31,9	5,2	5,3
	GK	5	4,8	2,2	1,9		ОЖ	107,4	109,3	14,8	14,5
	HK	6,7	6,2	2	2,2	СЖО женщины	1	32,7	30,9	6,1	3,8
	IK	5,1	4,1	2,1	1,8		2	31,9	33,1	5,2	5,7
	LK	6,5	6,7	2,1	2,2		3	26,3	27,5	4,5	3,3
	MK	4,9	4,6	1,8	1,9		4	21,8	20,3	3,9	3,1
	NK	5,6	5,5	2	2		5	32,1	30,2	5,7	6,8
	OK	5,4	5,7	2	2,2		Ож	106,6	104,2	15,4	11,7
	Q1K	5,8	5,8	2,4	2	Тест С.С. Бубновой	VI	4,2	3,7	1,2	1,2
	Q2K	5,2	5,4	2	2,2		VII	4,2	3,7	1,4	1,3
	Q3K	6,4	6,7	1,9	2,1		VIII	3,4	3,2	1,6	1,6
	Q4K	5,3	6,1	1,9	2,2		IV	4,3	4,2	1,2	1,4
САТ	A	50,6	51	8,3	8,2		BV	3,9	3,4	1,2	1,2
	B	47,5	46,4	10,1	9,8		BVI	2,9	3,4	1,5	1,6
	C	49,6	48,6	9,5	9,4		BVII	3,6	3,7	1,4	1,3
	D	49,7	46,5	9,7	11,5		BVIII	4,8	4,6	1	1,2
	E	52,4	50,1	8,9	8,6		BIX	2,6	2,4	1,4	1,4
	F	51,9	50,7	9,6	9,3		BX	2,9	2,9	0,9	0,8
	G	57,4	57,9	9,5	8,8		BXI	3,6	3,7	1,1	1,2
	H	52,5	52,7	9,3	9,1	СК	109,9	109,1	14,4	14,3	
	I	49,9	50,6	9,2	9	СТП	40,6	42,3	4,4	3,8	
	J	48,9	47,8	10,2	10,9	Тест Томаса	Соп	6,1	5,9	3,3	2,9
	K	50,1	50,5	9,8	8,7		Сот	6,1	5,9	1,5	1,9
	L	50,9	50,3	9,4	9,7		Ком	6,6	7	1,9	2,2
	M	49,4	50,2	9,8	9,5		Изб	5,9	6	1,8	2
	N	49,6	48,5	8	8,4		Пр	4,9	5	2,4	2,3
Равен	119,3	115,1	7,7	8,8	Тест Басса	Я	28,1	26,9	5,7	5,8	
Кот	24,8	22,3	6	4,2		О	25,2	24,4	5,6	5,6	
МД	18,1	17,8	3	3,7		Д	27,7	29,9	5,9	7,4	
ШСС	6,7	6	1,8	1,7							

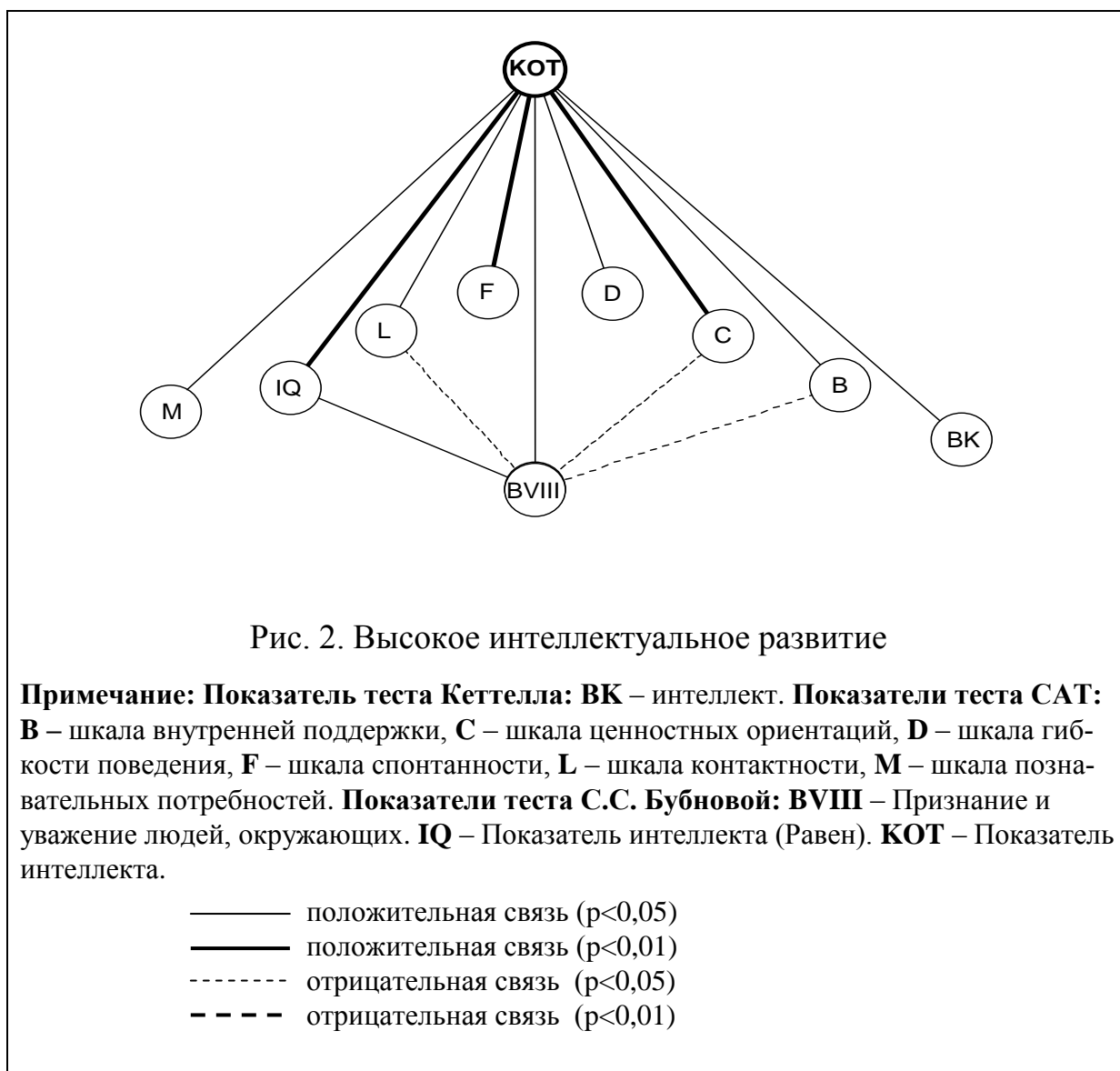
Примечание: Показатели теста Кеттелла: **AK** – доброта, **BK** – интеллект, **CK** – эмоциональная устойчивость, **EK** – настойчивость, **FK** – беспечность, **GK** – добросовестность, **HK** – смелость, **IK** – мягкость, **LK** – подозрительность, **MK** – мечтательность, **NK** – дипломатичность, **OK** – склонность к чувству вины, **Q1K** – радикализм (гибкость), **Q2K** – самостоятельность, **Q3K** – высокий контроль поведения, **Q4K** – фрустрированность;

Показатели теста САТ: **А** – шкала компетентности во времени, **В** – шкала внутренней поддержки, **С** – шкала ценностных ориентаций, **Д** – шкала гибкости поведения, **Е** – шкала сензитивности к себе, **Ф** – шкала спонтанности, **Г** – шкала самоуважения, **Н** – шкала самопринятия, **И** – шкала представления о природе человека, **Ж** – шкала синергии, **К** – шкала принятия агрессии, **Л** – шкала контактности, **М** – шкала познавательных потребностей, **Н** – шкала креативности; **Равен** – Показатель интеллекта (Равен), **КОТ** – Показатель интеллекта, **ШСС** – шкала социального самоконтроля, **МД** – мотивация достижений. **Показатели теста СЖО:** **1** – Цели в жизни, **2** – Жизнь как процесс, **3** – Результат, **4** – Локус контроля-Я, **5** – Локус контроля-жизнь, **ОЖ** – общий показатель СЖО; **Показатели теста С.С. Бубновой:** **VI** – Приятное времяпрепровождение, отдых, **VII** – Высокое материальное благосостояние, **VIII** – Поиск и наслаждение прекрасным, **IV** – Помощь и милосердие к другим людям, **V** – Любовь, **VI** – Познание нового в мире, природе, человеке, **VII** – Высокий социальный статус и управление людьми, **VIII** – Признание и уважение людей, окружающих, **IX** – Социальная активность для достижения, позитивных изменений в обществе, **X** – Общение, **XI** – Здоровье; **СК** – Социальная креативность, **СТП** – Самооценка творческого потенциала. **Показатели теста Томаса:** **Соп.** – соперничество, **Сот.** – сотрудничество, **Ком.** – компромисс, **Изб.** – избегание, **Пр.** – приспособляемость. **Показатели теста Басса:** **Я** – Личностная направленность, **О** – Общение, коллективистическая направленность, **Д** – Деловая направленность.

Сложность и ответственность управленческих специальностей всегда предполагала, с нашей точки зрения, достаточно высокое интеллектуальное развитие личности. Результаты обследования определили, что показатель уровня интеллектуального развития (ПИ по КОТ) имеет девять значимых корреляционных связей ($p < 0,05$ и $p < 0,01$): с фактором умный – глупый (В – Кеттелл), шкалой внутренней поддержки (В-САТ), ценностными ориентациями (С-САТ), гибкостью поведения (Д-САТ), спонтанностью чувств (Ф-САТ), умением устанавливать глубокие контакты с людьми (Л-САТ), познавательными потребностями (М-САТ), признанием и уважением людей и влиянием на окружающих (VIII ценность – С.С. Бубнова) и задатками к ум-

ственной деятельности (Дж. Равен). Таким образом, уровень интеллекта связан как с личностными, так и с ценностно-смысловыми (мотивационными) показателями (см рис. 2).

По тесту Дж. Равена, высокий уровень задатков к умственной деятельности имеют 53%, хороший уровень – 36%, средний (менее 110 б.) – 11% выборки, но реально развили их до высоких способностей 23%, до хороших – 52% респондентов; ригидных, медлительных, многое воспринимающих буквально – 24% студентов.

По тесту Р. Кеттелла, хорошо развито абстрактное и логическое мышление у 82% студентов (фактор В – умный–глупый), богатое воображение – у

20%, 80% имеют практичный, реалистичный ум, хорошо решают оперативные задачи (фактор М – мечтательность–практичность); 60% интеллектуально ригидных студентов – почитающих консерватизм и субординацию (фактор Q1 – радикализм–консерватизм).

Полученные результаты позволяют утверждать, что **высокое интеллектуальное развитие является социально-психологическим фактором СА как взрослого человека, так и личности студента в частности.** Наше исследование опирается на положения Б.Г. Ананьева о глубоких связях теории интеллекта и теории личности, «особенно проявляющихся в мотивации умственной деятельности, зависящей от установок, потребностей, интересов и идеалов личности, уровня её притязаний, которые во многом определяют активность интеллекта» [18, с. 248]. Гофф и Акерман (Goff and Ackerman, 1992) высказали предположение о том, что по личностным факторам можно прогнозировать «обычные интеллектуальные показатели» или «интеллектуальную вовлечённость» человека, в отличие от максимально возможных интеллектуальных показателей. Можно прогнозировать не только фактические результаты, но и интеллектуальный подход человека к проблеме или стратегии, которые он склонен использовать [18, с. 113].

Второй блок результатов исследования составляют личностные характеристики респондентов (тесты Р. Кеттелла, САТ, социальная креативность и самооценка творческого потенциала).

Студенты-ЭиУ в основном интерналы (60% по шкале внутренней поддержки (В-САТ) имеют высокий уровень, т.е. ответственные); смелые в установлении контактов с людьми (84% по Н-Кеттелл); ненапряженные, осознанно переживающие состояние фрустрации (73% по Q4-Кеттелл); спокойные, у них отсутствуют чувства вины, страха, тревоги (69% по О-Кеттелл); жизнерадостные и оптимистичные (65% по F-Кеттелл); способные отстаивать свою точку зрения (68% имеют высокий и нормальный уровни по шкале

принятия агрессии К-САТ); умеющие устанавливать глубокие межличностные контакты (75% по L-САТ); прямые и бесхитростные (34% по N-Кеттелл); спонтанные (77% выборки по F-САТ).

Высокий вес спонтанности отвечает представлениям А. Маслоу (1997), Р.К. Марамкуловой (1995) об осознанной спонтанности (корреляционная связь очень значимая: F-САТ и С-САТ, $p < 0,001$; F-САТ и В-САТ, $p < 0,001$), регулируемой непосредственности реакций как условия СА. Вероятно, именно спонтанность – одно из условий «динамического равновесия между принятием себя и принятием других» (Т.П. Скрипкина, 2000) и согласуется также с рассуждениями Э. Фромма (1995) о возможности построения связей с миром без потери индивидуальности только на основе спонтанности, любви и творчества. В нашем исследовании отмечается сильная положительная взаимосвязь спонтанности (F-САТ) и креативности (N-САТ) – $p < 0,01$.

Корреляционный анализ показал, что существует положительная связь между интернальностью (В-САТ) и социальной смелостью (Н-Кеттелл), между интернальностью и беспечностью, оптимизмом (F-Кеттелл), между способностью отстаивать свою точку зрения (К-САТ) и социальной смелостью (Н-Кеттелл) и отрицательная взаимосвязь между умением устанавливать глубокие контакты с людьми (L-САТ) и дипломатичностью (N-Кеттелл) ($p < 0,05$). Чем человек более искренен и открыт, тем легче ему удастся устанавливать глубокие контакты с людьми, и наоборот.

Таким образом, подтверждены результаты исследований Л.Я. Гозмана и сотрудников (1995) относительно тесных связей самоактуализации с **ненапряженностью** (у Q4-Кеттелла 9 отрицательных корреляционных связей с показателями тестов САТ и СЖО) и Э. Шострома (1966) относительно ее связей с **социальной смелостью** (у Н-Кеттелла 8 корреляционных связей с показателями теста САТ, а всего 20 связей со всеми показателями данного

исследования, включая отрицательную связь с О-Кеттелла (чувство вины) и 19 положительных связей с другими тестами) (рис. 3а, 3б).

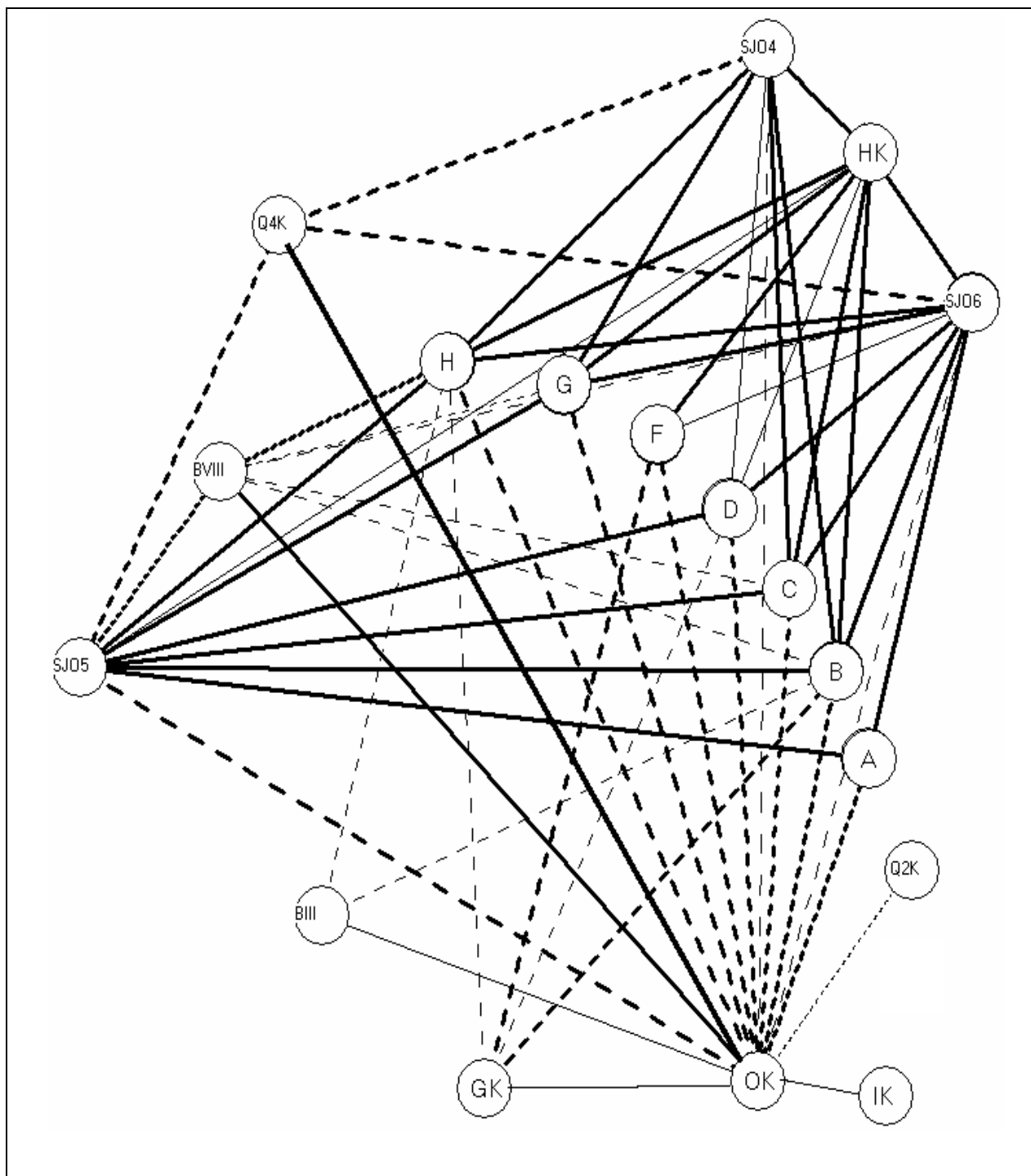

Рис. 3а. Отсутствие психологических барьеров

Примечание: Показатели теста Кеттелла: **GK** – добросовестность, **HK** – смелость, **IK** – мягкость, **OK** – склонность к чувству вины, **Q2K** – самостоятельность, **Q4K** – фрустрированность. Показатели теста САТ: **A** – шкала компетентности во времени, **B** – шкала внутренней поддержки, **C** – шкала ценностных ориентаций, **D** – шкала гибкости поведе-

ния, **F** – шкала спонтанности, **G** – шкала самоуважения, **H** – шкала самопринятия. **Показатели теста СЖО: SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-жизнь, **SJO6** – общий балл осмысленности жизни. **Показатели теста С.С. Бубновой: ВШ** – Поиск и наслаждение прекрасным, **ВVШ** – Признание и уважение людей, окружающих.

————— положительная связь ($p < 0,05$)

————— положительная связь ($p < 0,01$)

----- отрицательная связь ($p < 0,05$)

- - - - - отрицательная связь ($p < 0,01$)

Наиболее тесно параметры самоактуализации (7 корреляционных связей с показателями теста САТ, всего 17 связей: 5 положительных и 12 отрицательных с показателями других тестов) связаны со спокойствием, отсутствием чувства вины, страха, тревоги (О-Кеттелл). Это согласуется с представлениями зарубежных психологов различных направлений (З. Фрейд, 1991; А. Маслоу, 1997; К. Роджерс, 1994; Ф. Перлз, 1996; Э. Фромм, 1998; И. Ялом, 1999 и др.) о значении перечисленных выше свойств личности для психологического здоровья и с мнением А. Маслоу (1999) об их центральной роли для самоактуализации. При этом 61% нашей выборки считают себя эмоционально неустойчивыми, нуждающимися в психологической поддержке (С-Кеттелл). На основании полученных результатов **отсутствие психологических барьеров** (страхов, эмоциональной неустойчивости, боязни неудачи, боязни осуждения за новое, чувства вины, тревоги) можно считать **социально-психологическим фактором самоактуализации** (см. рис. 3а, 3б).

Социальную креативность имеют только 14% мужчин и 10% женщин (тест «Социальная креативность»), 84% студентов выбирают быть только исполнителями, а 4% выборки имеют низкий уровень социальной креативности и предпочитают быть социально апатичными. 97% студентов (94% мужчин и 99% женщин) (тест «Самооценка творческого потенциала») имеют психологические барьеры – страхи, боязни неудачи, осуждения за новое. Лишь 3% студентов не боятся социального осуждения, их творческая активность ничем не скована, у них значительный творческий потенциал.

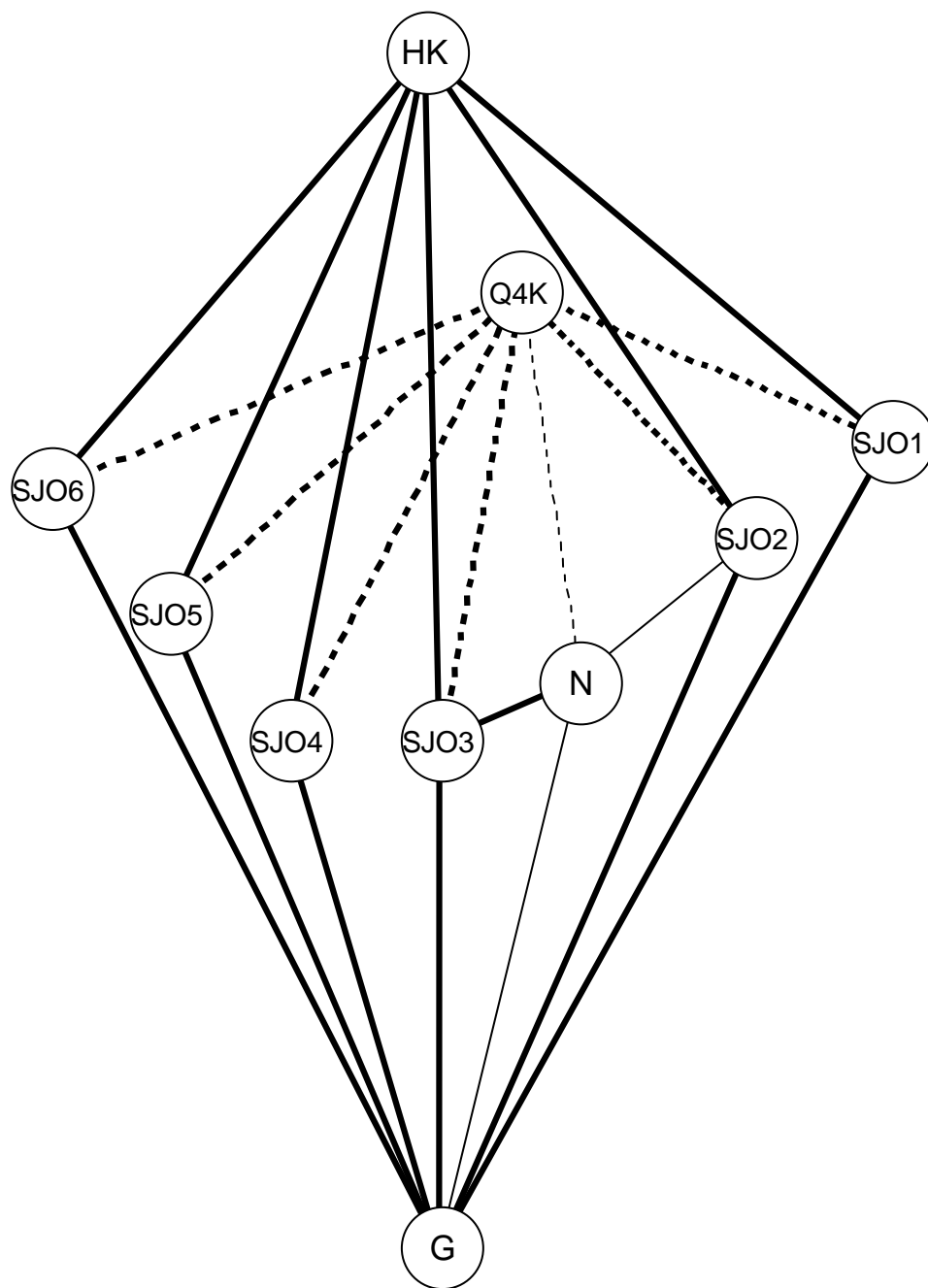

Рис. 3б. Отсутствие психологических барьеров

Примечание: Показатель теста Кеттелла: **HK** – смелость, **Q4K** – фрустрированность. Показатели теста САТ: **G** – шкала самоуважения, **N** – шкала креативности. Показатели теста СЖО: **SJO1** – Цели в жизни, **SJO2** – Жизнь как процесс, **SJO3** – Результат, **SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-жизнь, **SJO6** – общий балл осмысленности жизни.

————	положительная связь (p<0,05)
————	положительная связь (p<0,01)
-----	отрицательная связь (p<0,05)
-----	отрицательная связь (p<0,01)

Тест ценностных ориентаций (С.С. Бубнова) показал, что самыми значимыми ценностями являются «признание и уважение людей» (48% мужчин и 45% женщин поставили ее на I место), «материальное благосостояние» (35% мужчин и 31% женщин), «отдых» (26% и 28% соответственно), «помощь и милосердие к другим» (25% и 33%). Есть и гендерные различия: «познание нового в мире, природе и человеке» мужчинам в 2 раза важнее, чем женщинам (13% мужчин и 6% женщин); «поиск и наслаждение прекрасным» женщинам необходимы в 3,5 раза больше, чем мужчинам (7% мужчин и 25% женщин), здоровье – в 2 раза важнее для мужчин, чем для женщин (15% мужчин и 7% женщин). Профессионально значимая ценность «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (IX-С.С. Бубнова) важна в 2 раза больше мужчинам, чем женщинам, однако ее вес недопустимо низкий для студентов управленческих специальностей (7% у мужчин и 3% у женщин).

В других исследованиях показано, что у успешных руководителей доминирующим мотивом деятельности является достижение высокого социального статуса и власти. Результаты нашего исследования совпадают с результатами, полученными другими учеными. При этом студенты с такой мотивацией обладают доминантностью, социальной смелостью, не боятся нового, стремятся к познанию. Перечисленные психологические характеристики являются именно теми, которые свойственны успешным менеджерам.

Для обоснования **профессиональной (социальной) креативности как социально-психологического фактора самоактуализации** мы рассматриваем взаимосвязи показателей «**Высокий статус и управление людьми**» как ценность (VII-С.С. Бубнова), F-Кеттелла (беспечность, энергичность) и

Н-Кеттелла (смелость) со всеми другими шкалами исследования (рис. 4а, 4б, 4в, 4г).

«Высокий статус и управление людьми» как ценность (VII-С.С. Бубнова) важна для 15% мужчин и 12% женщин, т.е. почти одинаково. Эта ценность имеет 8 корреляционных связей: семь положительных и одну отрицательную. Обратная взаимосвязь данной ценности выделена с умением устанавливать глубокие контакты с людьми (L-CAT): студенты, предпочитающие обладать высоким социальным статусом и управлять людьми, не испытывают потребности устанавливать глубокие контакты с людьми ($p < 0,05$). Значимые положительные корреляционные связи данной ценности (VII-С.С. Бубнова) отмечены с открытостью, общительностью (А-Кеттелл, $p < 0,01$), с доминантностью (Е-Кеттелл, $p < 0,05$), с социальной смелостью (Н-Кеттелл, $p < 0,01$), с радикализмом (Q1-Кэттелл, $p < 0,05$), с познавательными потребностями (М – САТ, $p < 0,05$), с высоким материальным благосостоянием (II-С.С. Бубнова, $p < 0,01$), с поиском и наслаждением прекрасным (III-С.С. Бубнова, $p < 0,01$) (см. рис. 4а, 4б, 4в, 4г).

Показатель F-Кеттелла (жизнерадостность, оптимистичность, энергичность) имеет 13 взаимосвязей с другими показателями тестов: **11 положительных связей** – с Н-Кеттелла (смелостью) ($p < 0,01$); А-САТ (компетентностью во времени) ($p < 0,05$); В-САТ (интернальностью) ($p < 0,01$); Е-САТ (сензитивностью к себе) ($p < 0,01$); F-САТ (спонтанностью) ($p < 0,01$); G-САТ (самоуважением) ($p < 0,05$); Н-САТ (принятием себя) ($p < 0,05$); К-САТ (принятием агрессии) ($p < 0,05$); СК (социальной креативностью) ($p < 0,01$); СЖО₂ (эмоциональной вовлечённостью в процесс жизни) ($p < 0,05$); СЖО₃ (результативностью жизни) ($p < 0,05$); а также **2 отрицательные связи** – с Q₂ К (независимость, самостоятельность) ($p < 0,05$); Q₃ К (высокий самоконтроль) ($p < 0,05$).

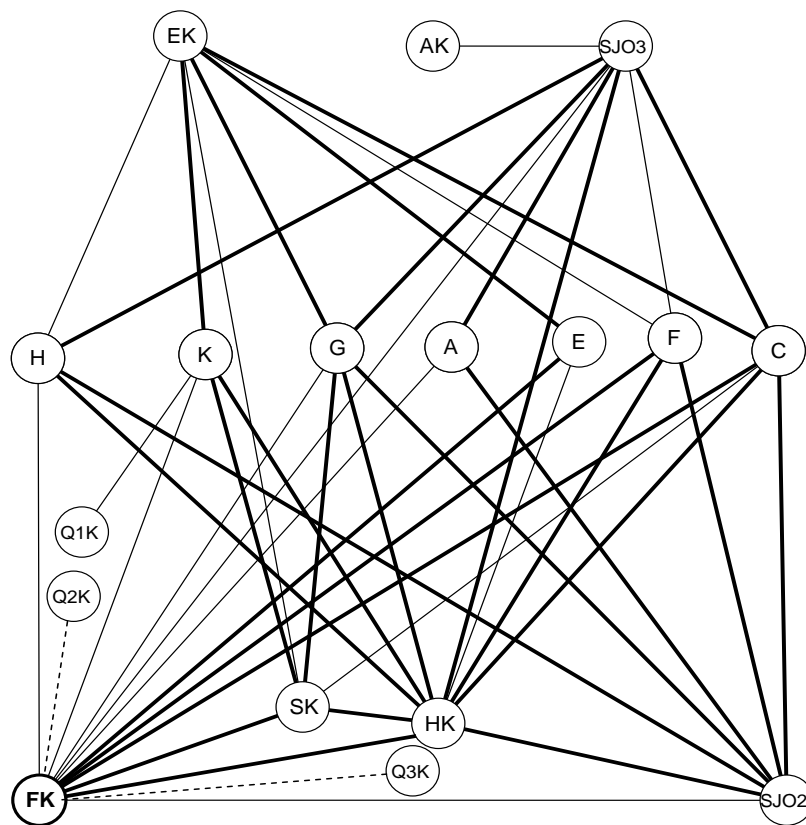

Рис. 4а. Профессиональная (социальная) креативность

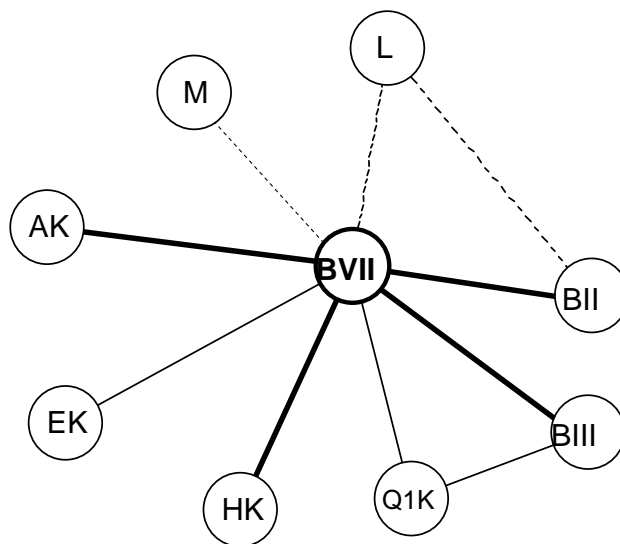

Рис. 4б. Профессиональная (социальная) креативность

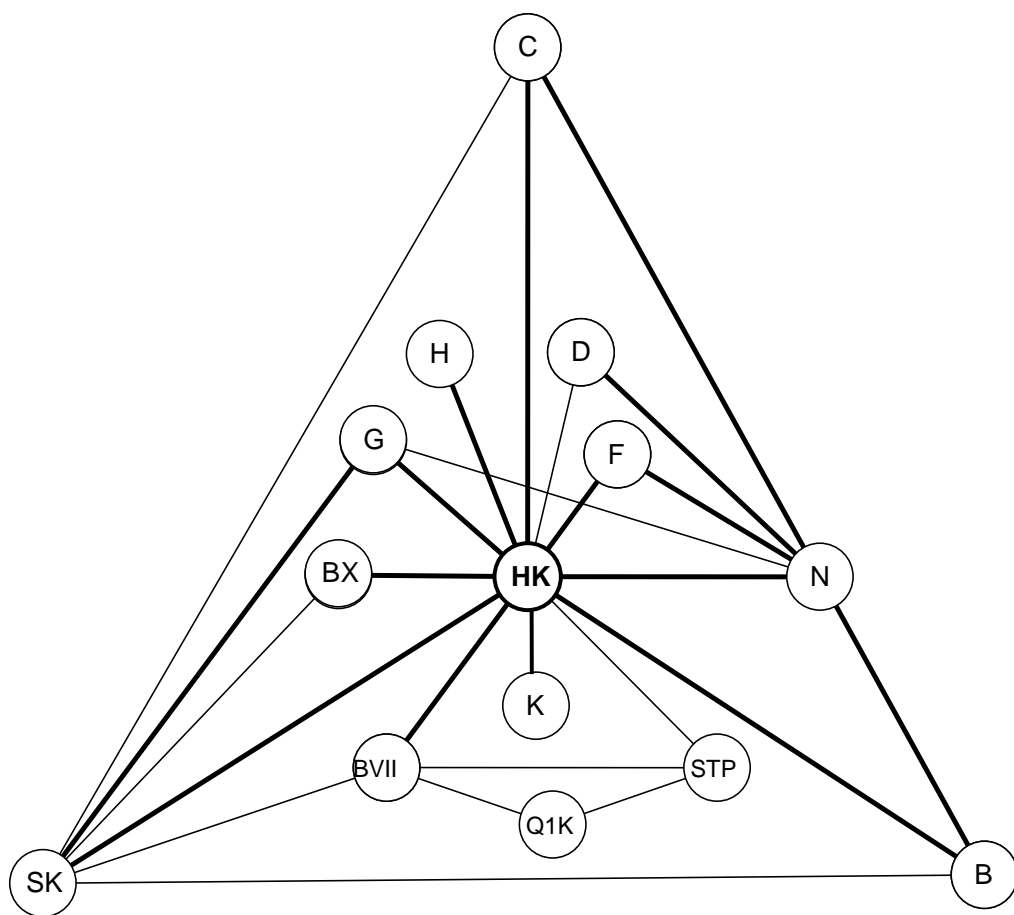

Рис. 4в. Профессиональная (социальная) креативность

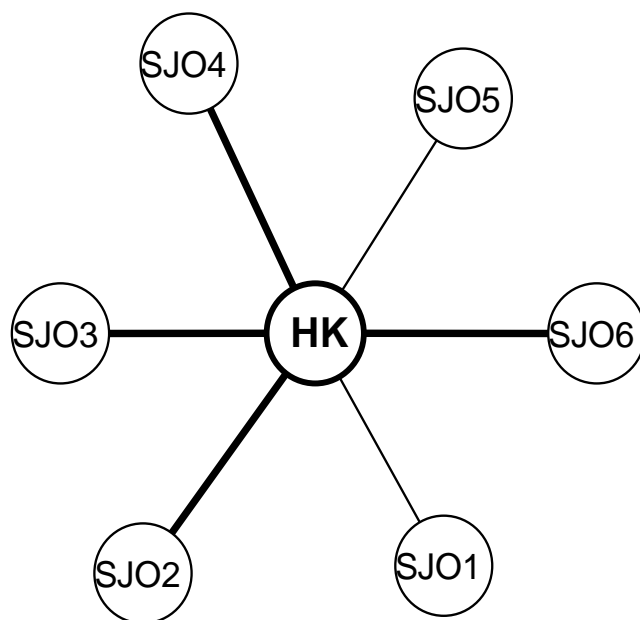

Рис. 4г. Профессиональная (социальная) креативность

Примечание: Показатели теста Кеттелла: АК – доброта, ЕК – настойчивость, FK – беспечность, НК – смелость, Q1K – радикализм (гибкость), Q2K – самостоятельность, Q3K – высокий контроль поведения. **Показатели теста САТ:** В – шкала внутренней поддержки, С – шкала ценностных ориентаций, D – шкала гибкости поведения, Е – шкала сензитивности к себе, F – шкала спонтанности, G – шкала самоуважения, H – шкала самоприятия, L – шкала контактности, M – шкала познавательных потребностей, N – шкала креативности. **Показатели теста СЖО:** SJO1 – Цели в жизни, SJO2 – Жизнь как процесс, SJO3 – Результат, SJO4 – Локус контроля-Я, SJO5 – Локус контроля-жизнь, SJO6 – общий балл осмысленности жизни. **Показатели теста С.С. Бубновой:** VII – Высокое материальное благосостояние, VIII – Поиск и наслаждение прекрасным, BVII – Высокий социальный статус и управление людьми, BX – Общение. SK – Социальная креативность, STP – Самооценка творческого потенциала.

———— положительная связь ($p < 0,05$)

———— положительная связь ($p < 0,01$)

----- отрицательная связь ($p < 0,05$)

- - - - отрицательная связь ($p < 0,01$)

Данные результаты свидетельствуют о том, что деятельность творческой личности обусловлена не волевыми характеристиками, а чем-то другим, наиболее значимым, она социабельна, смела, принимает всю свою жизнь целостно, ответственна, чувствительна к себе, спонтанна в проявлении своих чувств, настойчива в реализации целей, ценит свои достоинства и принимает себя со своими слабостями, социально креативна, любит жизнь и довольна результатами прожитого периода жизни (см. рис. 4а, 4б, 4в, 4г).

Показатель Н-Кеттелла (смелость) имеет 20 значимых связей с другими показателями исследования (только 2 с факторами теста Кеттелла: положительную связь с Q₁ (радикализмом) ($p < 0,01$) и отрицательную связь с O (склонностью к чувству вины) ($p < 0,05$). 18 значимых связей **смелость** имеет с показателями других тестов: **8 положительных связей с тестом САТ** (интернальностью ($r < 0,01$), ценностными ориентациями ($p < 0,01$), гибкостью поведения ($p < 0,01$), спонтанностью в проявлении чувств ($p < 0,01$), спонтанностью ($p < 0,01$), самоуважением ($p < 0,01$), принятием себя ($p < 0,05$), принятием агрессии ($p < 0,01$), креативностью ($p < 0,01$); **2 положительные связи с тестом ценностных ориентаций С.С. Бубновой** (VII-высокий социальный

статус и управление людьми ($p < 0,01$), X-общение ($p < 0,05$); с тестом социальной креативности (СК) ($p < 0,01$); с тестом «Самооценка творческого потенциала» ($p < 0,05$); а также со всеми 6 показателями теста СЖО (с СЖО₃ – результативностью жизни ($p < 0,01$); СЖО₄ (Локус контроля-Я, осознание себя сильной личностью) ($p < 0,01$); общим баллом по тесту СЖО (осмысленностью жизни) ($p < 0,01$); с СЖО₁ (целью в жизни) ($p < 0,05$); СЖО₂ (вовлечённостью в процесс жизни) ($p < 0,05$); СЖО₅ (Локус контроля-Жизнь, управляемость собственной жизнью) ($p < 0,05$) (см. рис. 4а, 4б, 4в, 4г).

Результаты данного блока позволяют утверждать, что **отсутствие психологических барьеров и профессиональная креативность (в данном случае – социальная) являются социально-психологическими факторами самоактуализации личности студентов и при этом тесно связаны между собой.**

Третий блок сложной личностной системы представляют собой ценностно-смысловые (мотивационные) характеристики наших испытуемых. Его результаты сложились из показателей тестов С.С. Бубновой, СЖО Д.А. Леонтьева, Б. Басса.

Как пишет Л.А. Коростылева, «регуляция процесса самореализации личности в целом детерминирована прежде всего смысложизненными и ценностными ориентациями, что проявляется в метаценностях, по А. Маслоу; имеет бытийное опосредствование, по С.Л. Рубинштейну; осуществляется на протяжении жизненного пути, по Б.Г. Ананьеву; дано в системе отношений, по В.М. Мясищеву» [378, с. 34].

С помощью теста Б. Басса мы определили отношение студентов к себе (Я), к делу (Д) и к общению (О). Самой значимой направленностью у мужчин является деловая, предполагающая стремление к результатам деятельности, успеху коллектива в целом (на I место ее поставили 42% мужчин); затем личностная, эгоистическая, направленная на себя (39% мужчин поставили ее

на I место); общение поставили на I место только 26% мужчин, показав при этом большую необходимость в чувстве локтя, в эмоциональной поддержке, чем женщины (22%).

Для женщин самой значимой направленностью стала личностная (Я) (на I место ее поставили 50% женского контингента выборки), на II месте у женщин – деловая направленность (38%, она имеет 7 корреляционных связей). Следовательно, женщины более, чем мужчины, самостоятельны, автономны, закрыты, устремлены на решение тщеславных и эгоистичных задач, не склонны общаться без результата для себя или дела.

В целом для студентов самой важной направленностью является личностная (Я), затем деловая (Д) и менее всего – коллективистическая (О). Корреляционный анализ показал сильную положительную взаимосвязь деловой направленности и контактности (L-CAT, $p < 0,01$), т.е. умения устанавливать глубокие контакты с людьми обеспечивают успех в профессиональной деятельности, поэтому их можно считать специальными способностями для студентов управленческого факультета (рис. 5а, 5б, 5в).

Личностная направленность (Я) имеет две отрицательные значимые взаимосвязи (с I-CAT, $p < 0,05$; и с L-CAT, $p < 0,05$), что свидетельствует о неумении эгоистично направленных студентов видеть окружающих людей добрыми и устанавливать с ними глубокие контакты; и одну положительную сильную взаимосвязь с материальным благополучием (III ценность – С.С. Бубнова, $p < 0,001$).

Изучая результаты теста CAT, мы отметили, что самой актуальной потребностью для всей выборки испытуемых явилась способность ценить свои достоинства (G-CAT). Завышенную самооценку имеют 27% студентов, высоко, но адекватно оценивают свои положительные качества 61% респондентов. Эти данные совпадают с ведущей ролью личностной направленности студентов факультета «Экономика и Управление».

Коллективистическая направленность имеет семь значимых корреляционных связей. Из них шесть отрицательных связей: с подозрительностью (L-Кеттелл, $p < 0,05$), с компетентностью во времени (А-САТ, $p < 0,05$), с познавательными потребностями (М-САТ, $p < 0,05$), с социальной креативностью ($p < 0,05$) и самооценкой творческого потенциала ($p < 0,05$); с личностной направленностью – Я ($p < 0,05$) (см. рис. 5а, 5б, 5в).

Полученные результаты показывают, что люди, стремящиеся к общению, – неподозрительные, доверчивые, не всегда способные целостно воспринимать и ценить все периоды своей жизни, с невысокими познавательными потребностями, социально апатичные, с низким творческим потенциалом. Вероятно, поэтому они ищут поддержки, стремятся присоединиться к коллективу, группе. Эти характеристики совершенно не свойственны людям, стремящимся к личному первенству.

Сильная положительная взаимосвязь существует между общением и отдыхом (I ценность – С.С. Бубнова, $r < 0,01$). Цель этих студентов – приятно провести время, удовлетворить гедонистические потребности, окружив себя телесным и душевным комфортом. Подобная позиция свидетельствует о социальной незрелости и инфантильности данной части молодежи, особенно мужчин. В связи с вышеизложенным, **мы считаем деловую направленность социально-психологическим фактором самоактуализации.**

«Наиболее полная самореализация состоит в реализации смысложизненных и ценностных ориентаций, т.е. имеет место сущностная, аутентичная самореализация – осуществление потребностей в самоактуализации как стремление реализовать свои способности и таланты», – утверждает Л.А. Коростылева [378, с. 25].

Изучение смысложизненных ориентаций (СЖО – Д.А. Леонтьев) [445] показало, что только 25% мужчин и 35% женщин высоко оценивают свою жизнь как наполненную смыслом и успешную; нормальный уровень – у 66%

мужчин и 58% женщин; 9% мужчин и 6% женщин не видят смысла и ценности собственной жизни, т.е. 7% всех респондентов.

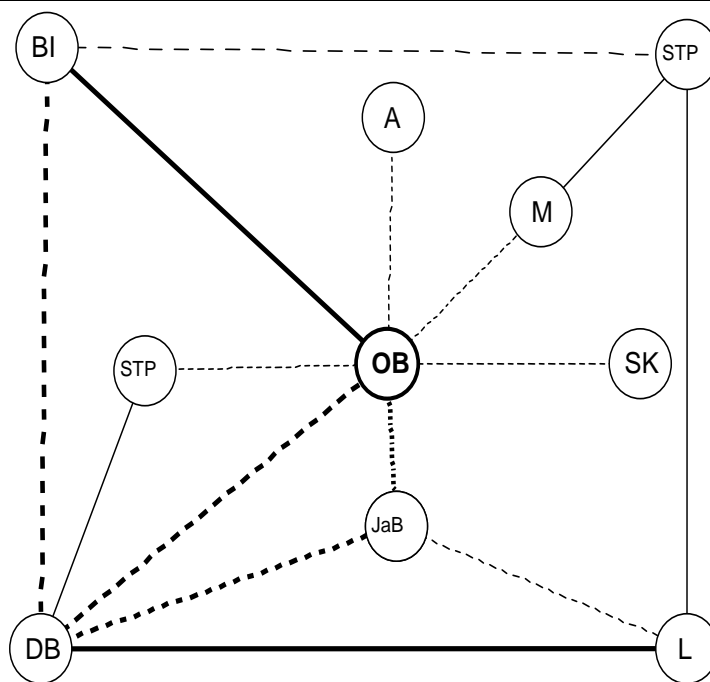

Рис. 5а. Деловая направленность

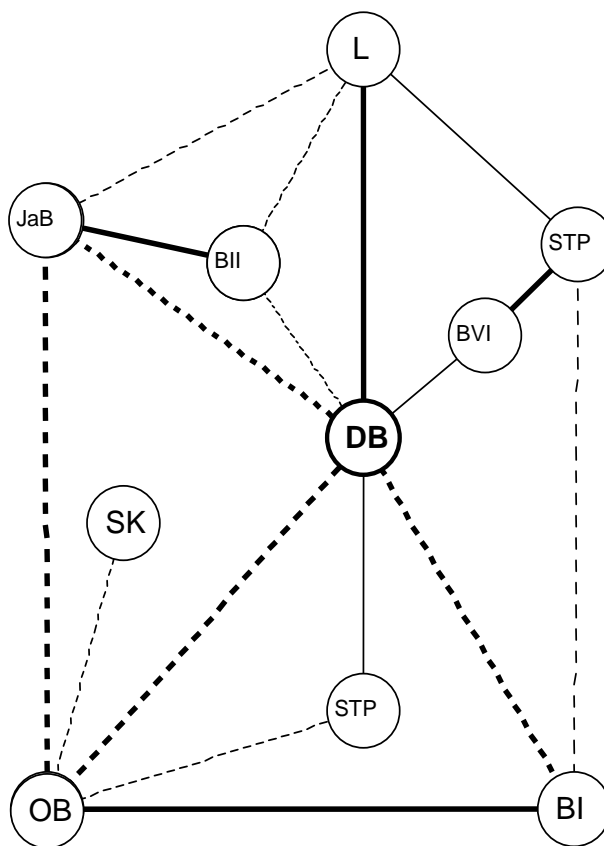

Рис. 5б. Деловая направленность

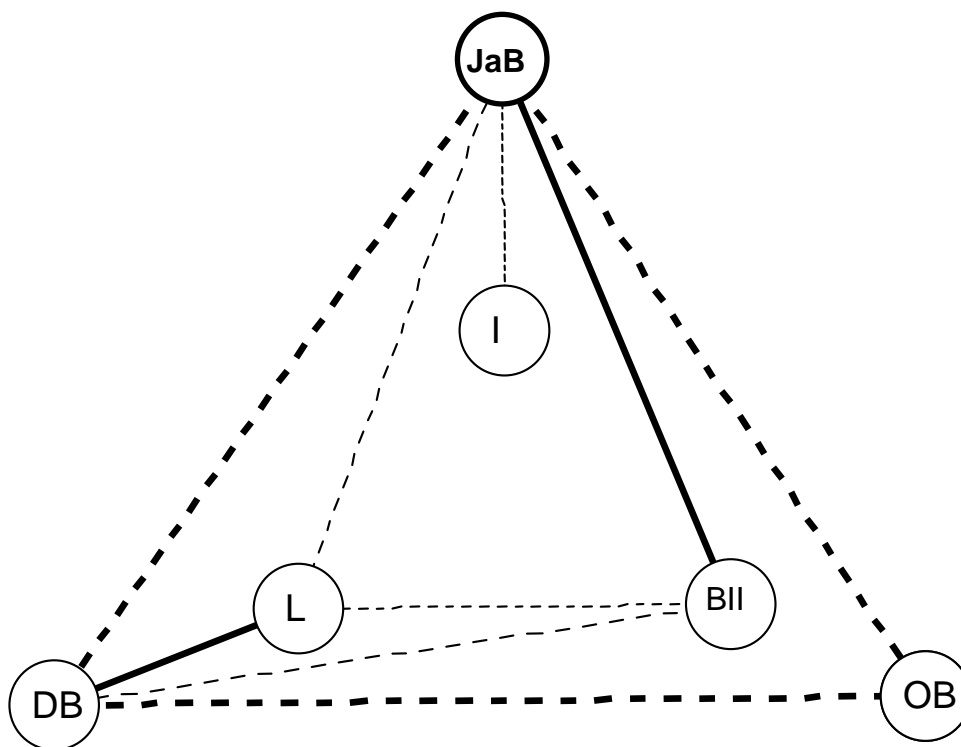

Рис. 5в. Деловая направленность

Примечание: Показатели теста САТ: **А** – шкала компетентности во времени, **И** – шкала представления о природе человека, **Л** – шкала контактности, **М** – шкала познавательных потребностей. Показатели теста С.С. Бубновой: **ВІ** – Приятное времяпрепровождение, отдых, **ВІІ** – Высокое материальное благосостояние, **ВVІ** – Познание нового в мире, природе, человеке. Показатели теста Басса: **JaB** – Личностная направленность, **OB** – Общение, коллективистическая направленность, **DB** – Деловая направленность. **SK** – Социальная креативность, **STP** – Самооценка творческого потенциала.

- положительная связь (p < 0,05)
- положительная связь (p < 0,01)
- - - - - отрицательная связь (p < 0,05)
- - - - - отрицательная связь (p < 0,01)

Самыми актуальными для мужчин являются удовлетворенность прожитой жизнью, возможность свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, эмоциональная насыщенность. Однако только 10% мужчин знают свои цели, а 18% – считают свою жизнь неинтересной и эмоционально ненасыщенной.

Самыми актуальными для женщин являются удовлетворенность прожитой жизнью, осознание себя сильной личностью (таких женщин в 2 раза больше, чем мужчин – 30% и 17%), радостное ощущение жизни (радостно живущих женщин на 8% больше, чем мужчин). Почти все показатели по этому тесту больше выражены у женщин: они на 13% более целеустремленные, чем мужчины; на 11% больше удовлетворены результатами прожитой жизни, на 13% больше считают себя хозяевами собственной жизни, и в целом – на 12% больше довольных собственной жизнью женщин, чем мужчин. Перед нами поколение сильных и уверенных женщин и более слабых и инфантильных мужчин, ориентированных на общение больше, чем женщины, не способных управлять собственной жизнью, хотя учатся управлять экономикой государства.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о наличии сложной, хорошо развитой личностной системы, в которой между различными блоками существует много взаимосвязей.

Корреляционный анализ показал, что наибольшее количество значимых связей имеют показатели теста смысло-жизненных ориентаций (СЖО – Д.А. Леонтьев) – 112 корреляций с показателями всех других тестов и блоков, из них 98 положительных и 14 отрицательных (см. табл. 6 «Матрица интеркорреляций» в приложении).

Таким образом, **ценностно-смысловые ориентации являются смыслообразующим фактором данной личностной системы, доминирующим социально-психологическим фактором самоактуализации личности и ценностно-смысловой концепции самоактуализации в целом.**

В связи с выявленными Л.А. Коростылевой уровнями самореализации личности [378, с. 21–46], мы можем отметить, что наша экспериментальная выборка укладывается в данную модификацию, занимая в основном третий уровень (из четырех возможных) – «уровень реализации ролей и норм в

ближнем окружении, социуме», соотносящийся с уровнем потребности в признании и оценке, по А. Маслоу. Только 25% мужчин и 37% женщин – студентов экономического факультета – достигли четвертого, высшего уровня – «уровня реализации смысложизненных и ценностных ориентаций», т.е. собственно самоактуализации. Именно они оценивают собственную жизнь как целеустремленную, успешную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом.

Анализ результатов исследования самоактуализации показывает, что она может также задаваться следующими тремя **факторами: социальным статусом человека; его ролью как субъекта деятельности; характером выполняемой деятельности.** Данные факторы выдвигаются нами как возможные и дополнительные.

Социальный статус студента как фактор СА определяет характер его социальных взаимоотношений. Социально-психологические качества личности проявляются в соответствии со структурой ближайшего окружения. Субъекты выступают как представители класса (социального слоя), профессиональных групп, возрастных и территориальных общностей. Социальный статус студента одновременно и почётен и уязвим, так как социальной поддержки студентам практически нет, или она минимальна.

Роловой статус как фактор СА возникает при исполнении внутригрупповых ролей, ролей, складывающихся в процессе формального и неформального общения. В неформальных отношениях роли соотносятся со значимыми ценностями группы и носят личностный, интимный характер. Ролевые взаимоотношения в основном носят стереотипный характер. Роль является функциональной стороной статуса, который детерминирован правами и обязанностями, социальной позицией и др. Каждой роли соответствует набор определённых ожиданий со стороны других людей. Как статусные, так и ролевые отклонения могут проявляться в деятельностных и нравственных взаимоотно-

ношениях. Через освоение ролей студенты обретают социализацию, адаптируются к требованиям будущей профессии.

Деятельностный фактор СА студентов предполагает, что все отношения субъектов вплетены в какую-либо предметную деятельность, в данном случае учебную и учебно-профессиональную, техническую, гуманитарную или экономическую, которые определяют интеллектуальные и поведенческие приоритеты. У студентов есть возможность ежегодно участвовать в конкурсах на именную, губернаторскую и т.д. стипендии; выступать на научно-практических конференциях, участвовать в грантах, во время обучения в ВУЗе получать сразу два высших образования и т.д.

Потенциал учебно-методического содержания аудиторных занятий (лекционных, практических и семинарских) мы также определяем как **социально-психологический фактор самоактуализации личности студентов**. Задачи, стоящие перед индустриальной социальной психологией будущих десятилетий, будут концентрироваться вокруг специалиста, которого готовит вуз, используя, прежде всего, аудиторные занятия: лекционные, практические и семинарские, и возможности этих форм обучения еще далеко не исчерпаны.

Таким образом, можем сделать выводы: для достижения самоактуализации необходимы следующие социально-психологические факторы: высокий уровень интеллектуального развития, деловая направленность, профессиональная креативность, отсутствие психологических барьеров при главенствующей роли сформированных ценностно-смысловых ориентаций.

3.8. Критерии самоактуализации и «неадаптивная активность»

Целью данного исследования было определить критерии-ценности СА как свойства, характерные для студентов разной профессиональной направленности.

Гипотезы исследования

1. Критериями СА являются неадаптивная активность, личностная ответственность, осмысленность жизни, альтруизм, эмоциональная мудрость и жизнь как ценность.

2. Чем выше уровень СА, тем ниже уровень социального самоконтроля и выше неадаптивная активность.

Задачи исследования:

1. Определить критерии СА на общей выборке студентов технических факультетов (Факторный анализ 1).

2. Найти критерии СА на общей выборке студентов экономического факультета (Факторный анализ 2).

3. Сравнить полученные результаты, определить общие критерии СА.

Было предпринято изучение семи выборок респондентов – студентов экономического факультета мужчин, женщин и общей выборки; студентов технических специальностей мужчин, женщин (автотракторного, аэрокосмического, факультета сервиса – инженеров по ремонту швейного оборудования) и общей выборки; женщин-дизайнеров, – всего 271 человек в возрасте от 18 до 25 лет.

Для факторного анализа 1 было использовано общее количество методик – 3, первичных переменных – 25: самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской (1995) [192]; факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF, форма А) (несколько факторов); тест смысловых жизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев, 1992) [445].

Поиск валидных методик для изучения СА вёлся нами в течение длительного времени и позволил, наконец, определить адекватный набор показателей (шкал), избранных по принципу наибольшего числа значимых корреляционных связей с показателями теста САТ. Именно эти показатели использованы в факторном анализе, представленном ниже.

В качестве статистических методов анализа и обработки данных на всех выборках использовались корреляционный анализ по Пирсону, t-критерий Стьюдента и угловое преобразование Фишера (12 методик и 64 первичных переменных), факторный анализ (метод максимального правдоподобия) с последующим варимакс-вращением.

«Под критерием вообще понимается решающее правило, обуславливающее поведение в ситуации выбора. Статистическим критерием (в отличие от других научных критериев) называется правило, обеспечивающее надёжное поведение, т.е. принятие истинной и отклонение ложной гипотезы с высокой вероятностью», – считает Г.В. Суходольский [687, с. 291]. Критерием могут называться несколько показателей, объединённых по какому-либо признаку. Если факторы, полученные посредством факторного анализа, характерны, присущи разным выборкам испытуемых, в данном случае студентам экономического и технических факультетов, то они являются критериями изучаемого свойства – самоактуализации.

В общей выборке студентов **технических** специальностей (N=78) по 25 показателям после варимакс-вращения выделились пять факторов, объясняющих совместно 60% дисперсии.

Первый фактор (ДОД=17,4%), в который вошли со значимыми факторными нагрузками только показатели теста САТ (10 показателей): поддержки-В (.896), самопринятия-Н (.793), гибкости поведения-D (.684), принятия агрессии-К (.672), контактности-L (.599), спонтанности-F (.593), сензитивности к себе-E (.575), самоуважения-G (.564), ценностных ориентаций-C (.561),

компетентности во времени-А (.525) – назван нами критерием **«Осознанное самопринятие»**. Самые большие веса приходятся на интернальность и принятие себя, поэтому данный критерий получил такое название.

Показатели второго фактора (ДОД=15,1%) – это все шесть шкал теста СЖО: общий балл осмысленности жизни (.941), локус контроля – Я (.827), локус контроля – Жизнь (.755), цели жизни (.724), результаты жизни (.684), процесс жизни (.627), который выявляет степень целеустремленности, эмоциональной насыщенности и непосредственной погруженности в жизнь, результативности прожитого периода жизни, саморазвития и управления жизнью, осмысленности и удовлетворенности жизнью. С учетом доминирования показателя общего балла теста смысложизненных ориентаций фактор обозначен как критерий **«Осмысленность жизни»**.

Третий фактор (ДОД=10,8%) СА объединяет показатели личностного опросника Кеттелла (4 показателя): смелость-Н (.795), беспечность-F (.775), сердечность-А (.689), социабельность-Q2 (-0, 582) – и обозначен как критерий **«Доверчивая смелость»**. Данный критерий характеризует связь между субъектом и другими людьми, большую устойчивость к стрессам, внешним воздействиям, угрозе; смелость, решительность, тягу к риску и острым ощущениям, лидерские наклонности, умение противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми, сердечность, альтруизм, открытость и доверие к окружающим людям.

Четвертый фактор (ДОД=8,8%) включает в себя несколько показателей теста Кеттелла (3 показателя): нефрустрационность-Q4 (-0, 794), эмоциональная устойчивость-С (.708), отсутствие чувства вины, самоуверенность-О (-0, 641), – который определен нами как критерий **«Эмоциональная мудрость»**. Содержание данного критерия характеризует важный фактор СА – отсутствие психологических барьеров, тревожности; уверенность в своих силах, наличие мотивации с большим количеством потребностей, которые

нашли удовлетворение; спокойствие, усидчивость, психическое здоровье, отсутствие чувства вины, разбитости, усталости, способность достичь лидерства.

Пятый фактор (ДОД=7,3%) объединяет показатели теста САТ: ценностные ориентации-С (.685), синергия-Ж (.585), представления о природе человека-И (.556), – назван **«Жизнь как ценность»**. Присутствие в данном факторе с наибольшим весом ценностных ориентаций может свидетельствовать о самоценности жизни человека в многообразии ее проявлений в целостном единстве. В структуре СА показатель **ценностных ориентаций** представлен в двух критериях – **Осознанном самопринятии** и **Жизни как ценности**, что может отражать интегративные тенденции в структуре самоактуализации и обосновывать ценностно-смысловую концепцию самоактуализации (табл. 8).

В общей выборке студентов **экономического факультета** (N=179) по 25 показателям после варимакс-вращения выделились также пять факторов, объясняющие совместно 54% дисперсии (факторный анализ 2).

Первый фактор (ДОД=19,1%) включает в себя с большими факторными весами только показатели САТ (10 показателей): поддержки-В (.924), самопринятия-Н (.726), спонтанности-Ф (.703), гибкости поведения-Д (.697), контактности-Л (.635), ценностных ориентаций-С (.631), принятия агрессии-К (.602), сензитивности к себе-Е (.575), самоуважения-Г (.544), компетентности во времени-А (.525). С большим весом и количеством показателей в выборке экономистов так же, как и у студентов-Т (технических специальностей), проступает критерий **«Осознанное самопринятие»**, однако доля объяснимой дисперсии этого критерия у экономистов на 1,7% больше. Его содержание предполагает спонтанное, ситуативное поведение интернальной личности, способной нести ответственность за свое поведение и принимать себя.

Второй фактор (ДОД=16,7%) так же, как и в выборке студентов-Т, состоит из показателей теста смысложизненных ориентаций (6 показателей): общий балл осмысленности жизни (.928), локус контроля – Жизнь (.803), цели жизни (.792), локус контроля – Я (.749), результаты жизни (.734), процесс жизни (.682). Он назван критерием **«Осмысленность жизни»**. Главной характеристикой данного критерия является наличие смысла жизни у наших испытуемых, способности управлять событиями собственной жизни, целеустремленности, возможности к самореализации, удовлетворенности жизнью. Однако доля объяснимой дисперсии этого критерия у экономистов на 1,6% больше, чем у студентов технических специальностей.

Первый и второй критерии одинаково значимы для студентов экономического и технических факультетов. Их можно назвать определяющими интегральные качества СА как свойства, – личностная ответственность и осмысленность жизни.

Третий фактор (ДОД=6,7%) в выборке экономистов представлен показателями теста Кеттелла: беспечность-F (.644), сердечность-A (.588), смелость-N (.559), социабельность-Q2 (-0,378) – и назван критерием **«Доверчивая смелость»**. Он совпадает по содержанию с третьим критерием у студентов-Т, однако у студентов-ЭиУ доля объяснимой дисперсии по этому критерию на 4,1% меньше, чем у студентов-Т, т.е. перечисленные выше качества больше характерны студентам-Т, чем экономистам.

Таблица факторных нагрузок после варимакс-вращения

Показатели тестов	Студенты экономического факультета						Студенты технических специальностей					
	Осознанное само-принятие	Осмысленность жизни	Жизнь как ценность	Доверчивая смелость	Эмоциональная мудрость	Общность	Осознанное само-принятие	Осмысленность жизни	Доверчивая смелость	Эмоциональная мудрость	Жизнь как ценность	Общность
AK	-0,048	0,146	0,068	0,588	0,101	0,384	0,056	0,026	0,689	-0,007	-0,087	0,486
СК	0,204	0,209	0,194	0,101	0,439	0,326	0,053	0,192	0,015	0,708	0,285	0,623
FK	0,179	0,007	-0,007	0,644	-0,073	0,452	0,082	0,055	0,775	-0,007	-0,053	0,613
HK	0,243	0,149	-0,047	0,559	0,237	0,451	0,197	0,156	0,795	0,153	0,076	0,724
OK	-0,273	-0,115	0,018	-0,019	-0,398	0,246	-0,146	0,051	-0,162	-0,641	-0,108	0,472
Q2K	-0,012	-0,136	-0,105	-0,378	0,233	0,227	0,304	-0,051	-0,582	0,023	-0,052	0,437
Q4K	-0,041	-0,201	-0,065	0,021	-0,611	0,420	-0,043	-0,135	0,154	-0,794	-0,016	0,675
A	0,525	0,143	0,081	-0,039	0,343	0,422	0,489	0,16	0,005	0,426	-0,037	0,447
B	0,924	0,198	0,192	0,201	0,130	0,988	0,896	0,058	0,161	0,091	0,362	0,972
C	0,631	0,189	0,465	0,260	0,097	0,728	0,561	0,084	0,134	0,112	0,685	0,822
D	0,697	0,063	0,127	0,023	0,240	0,564	0,684	0,043	0,025	0,148	0,142	0,512
E	0,575	0,056	0,097	0,205	-0,094	0,394	0,371	-0,049	0,407	-0,11	0,1	0,328
F	0,703	0,040	0,055	0,279	0,098	0,586	0,593	0,122	0,424	0,098	0,27	0,629
G	0,544	0,317	0,200	0,243	0,291	0,581	0,564	0,064	0,178	0,413	0,398	0,684
H	0,726	0,110	-0,114	-0,061	0,239	0,612	0,793	0,05	-0,087	0,168	0,016	0,667
I	0,092	0,089	0,665	0,078	0,102	0,475	0,136	0,047	-0,079	0,233	0,556	0,39
J	0,070	0,162	0,831	-0,017	0,018	0,723	0,209	0,276	0,005	0,033	0,585	0,463
K	0,602	0,224	-0,010	0,063	-0,256	0,482	0,672	0,08	0,288	-0,249	-0,016	0,604
L	0,635	0,075	-0,028	-0,094	0,110	0,431	0,599	0,15	-0,2	0,068	0,2	0,466
SJO1	0,072	0,792	0,062	0,015	0,139	0,656	0,038	0,724	-0,013	0,058	-0,03	0,53
SJO2	0,129	0,682	0,143	0,320	0,070	0,610	-0,039	0,627	0,112	0,128	0,145	0,445
SJO3	0,108	0,734	0,065	0,174	0,221	0,634	0,041	0,684	-0,048	0,216	0,239	0,576
SJO4	0,130	0,749	0,129	0,068	0,073	0,605	0,166	0,827	0,12	-0,085	-0,184	0,766
SJO5	0,219	0,803	0,080	0,050	0,083	0,708	0,12	0,755	0,03	0,073	0,091	0,599
SJO6	0,159	0,928	0,029	0,088	0,106	0,907	0,116	0,941	0,112	-0,024	0,222	0,962
λ	4,777	4,165	1,588	1,686	1,396		4,362	3,782	2,697	2,212	1,837	
ДОД	19%	17%	6%	7%	6%	54%	17%	15%	11%	9%	7%	60%

Примечание: Показатели теста Кеттелла: АК – доброта, СК – эмоциональная устойчивость, FK – беспечность, HK – смелость, OK – склонность к чувству вины, Q2K – самостоятельность, Q4K – фрустрированность. Показатели теста САТ: А – шкала компетентности во времени, В – шкала внутренней поддержки, С – шкала ценностных ориентаций, D – шкала гибкости поведения, E – шкала сензитивности к себе, F – шкала спонтанности, G – шкала самоуважения, H – шкала самопринятия, I – шкала представления о

природе человека, **J** – шкала синергии, **K** – шкала принятия агрессии, **L** – шкала контактности. **Показатели теста СЖО: SJO1** – Цели в жизни, **SJO2** – Жизнь как процесс, **SJO3** – Результат, **SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-жизнь, **SJO6** – общий показатель осмысленности теста.

Четвертый фактор (ДОД=6,4%) в выборке студентов-ЭиУ включает в себя три показателя из теста САТ: синергию-**J** (.831), представления о природе человека-**I** (.665), ценностные ориентации-**C** (.465). По своему содержанию он совпадает с пятым фактором у студентов-Т, и назван критерием **«Жизнь как ценность»**. Экономисты целостно, в единстве разнообразных сторон принимают жизнь и человека; их мировоззрение в большей степени сформировано философски и обращено к человеческой жизни, в то время как у студентов-Т более актуальным стал критерий **«Доверчивая смелость»**, предполагающий открытость и смелость в общении.

Пятый фактор (ДОД=5,6%) в выборке экономистов состоит из трех показателей теста Кеттелла: нефрустрационность-**Q4** (-0, 611), эмоциональная устойчивость-**C** (.439), отсутствие чувства вины, самоуверенность-**O** (-0, 398), – и обозначен как критерий **«Эмоциональная мудрость»**. По качественному содержанию, но с меньшими весами показателей, пятый фактор соответствует четвертому в выборке студентов-Т. Студенты-ЭиУ более эмоционально незрелы, чем студенты-Т. Эти выводы, полученные при предыдущих исследованиях, подтвердились и с помощью факторного анализа 2 (см. табл. 8).

Результаты факторного анализа выборок респондентов разной профессиональной направленности показали, что определены **универсальные критерии СА**: Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость, Эмоциональная мудрость. Два из этих критериев можно объединить в один на основании теоретического конструкта концепции неадаптивной активности – «надситуативности» (В.А. Петровский): Доверчивую смелость и Эмоциональную мудрость. Содержание

обобщённого критерия, названного нами «**Неадаптивная активность**» (по В.А. Петровскому), характеризуется ситуативно-избыточной активностью, побуждением к преодолению барьеров на пути движения активности (надситуативный риск, неизвестность, прагматическая неопределенность последствий). Это отвечает представлениям В.А. Петровского о единстве ценностей риска и ценностей осторожности: «Преобладание ценностей риска над ценностями благоразумия выступает в форме активно-неадаптивного действия» [592, с. 121]. Философия жизни актуализатора, в частности по теории Э. Шостром, отмечена следующими четырьмя характеристиками: честностью, осознанностью, свободой и доверием. Теоретические предположения А. Маслоу и Э. Шостром подтверждены нами экспериментально.

Остальные три критерия: Осознанное самопринятие, Удовлетворенность жизнью и Жизнь как ценность – также можно объединить на основе повторяемости в двух критериях показателя ценностных ориентаций с очень большими весами и значимости третьего критерия, включающего в себя все шкалы теста СЖО, и назвать его **Осознанное самопринятие как смысло-жизненная ценность**.

Таким образом, обозначена приоритетная значимость для ценностно-смысловой концепции самоактуализации таких критериев, как **Неадаптивная активность** и **Осознанное самопринятие как смысло-жизненная ценность**.

Достижение СА имеет большое значение не только для молодых людей, для студентов, но и для взрослого работающего населения, потому что это отражается на мироощущении и мировосприятии человека, создаёт у него чувство самодостаточности, успешности, наполненности жизни. В ходе экспериментального исследования были выявлены критерии-ценности СА, составившие ключевой уровень ценностно-смысловой концепции СА.

3.9. Различия между социально-психологическими качествами студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации (I этап)

Данное исследование было предпринято нами с **целью** определения уровней СА и изучения их качественного содержания. **Общая выборка студентов технических специальностей и экономистов** ($N = 257$ чел.: $m = 125$ чел., $f = 132$ чел.) подверглась **кластерному анализу**. Предварительно была определена разграничительная планка – 50 баллов, и результаты теста СЖО были приведены к шкале теста САТ (всего использовались 20 показателей-шкал).

Гипотезы исследования

1. С помощью кластерного анализа в русле ценностно-смысловой концепции СА можно выделить несколько классов испытуемых по их содержательным характеристикам.
2. Чем выше кластер у студентов-экономистов, тем они более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные.
3. Чем выше кластер в выборке студентов технических специальностей, тем они более независимые, смелые, общительные, доверчивые, дружелюбные, менее фрустрированные и тревожные.
4. Студенты-экономисты высокого кластера более эмоционально устойчивы, более гибки и произвольны в поведении, более доверчивы, общительны, добры и смелы, чем студенты высокого кластера технических специальностей.
5. Студенты низкого кластера экономического и технических специальностей при достаточно высоком уровне интеллекта и сердечности (А-

Кеттелл) склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления.

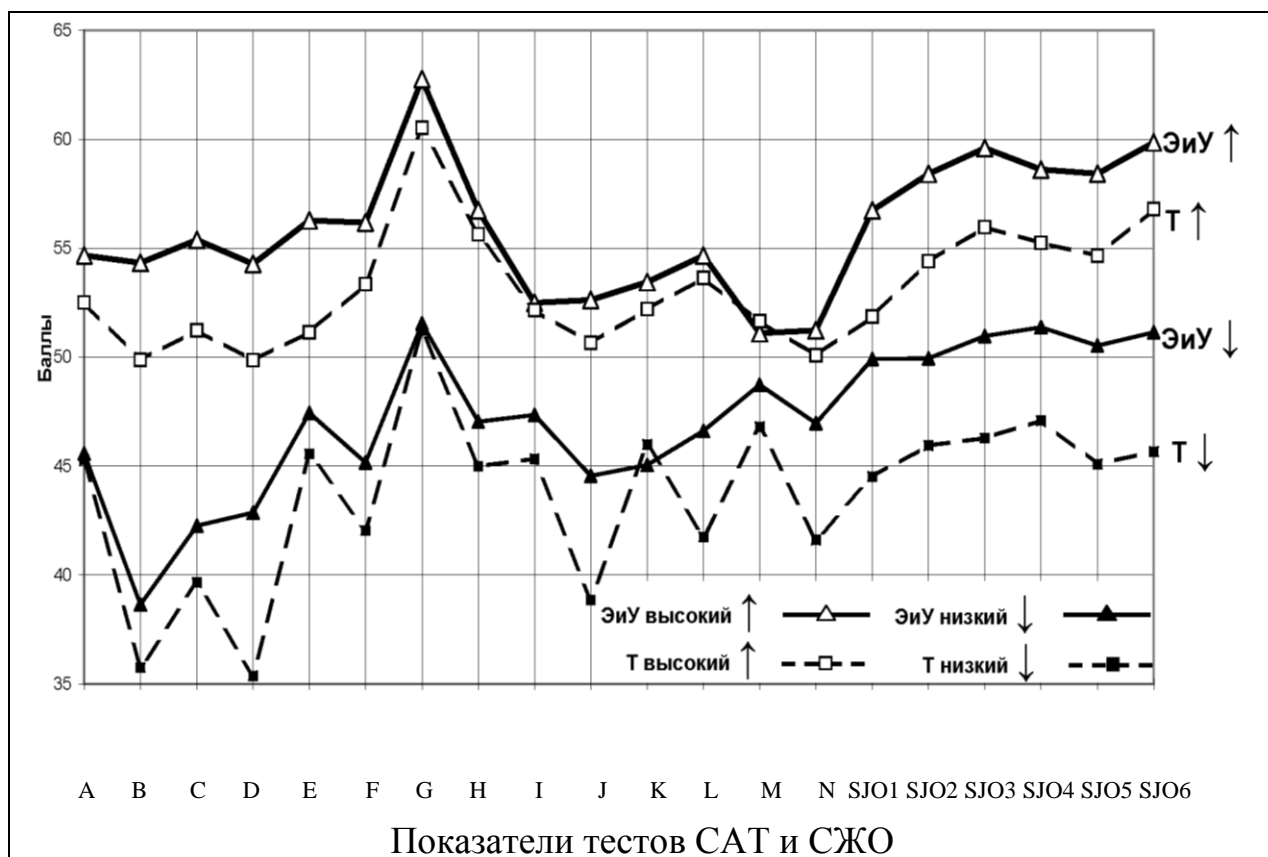

Рис. 6. Кластерный анализ выборок студентов-ЭиУ и студентов-Т

Примечание: Показатели теста САТ: **А** – шкала компетентности во времени, **В** – шкала внутренней поддержки, **С** – шкала ценностных ориентаций, **Д** – шкала гибкости поведения, **Е** – шкала сензитивности к себе, **Ф** – шкала спонтанности, **Г** – шкала самоуважения, **Н** – шкала самопринятия, **И** – шкала представления о природе человека, **Ж** – шкала синергии, **К** – шкала принятия агрессии, **Л** – шкала контактности, **М** – шкала познавательных потребностей, **Н** – шкала креативности. **Показатели теста СЖО:** **SJO1** – Цели в жизни, **SJO2** – Жизнь как процесс, **SJO3** – Результат, **SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-жизнь, **SJO6** – общий показатель СЖО.

Выделили сначала три кластера, затем – два кластера, которые оказались наиболее яркими: более 50 баллов – «высокий» и менее 50 баллов – «низкий» (рис.6). Кластерный анализ показал, что высокий уровень СА имеют 148 чел., т.е. 58 % (68 мужчин (54 %) и 80 женщин (61 %)); низкий уровень

СА имеют – 109 чел., т.е. 42 % (57 мужчин (46 %) и 52 женщин (39 %)). Таким образом, в общей выборке студентов-Т и студентов-ЭиУ с высоким уровнем СА на 16 % больше, чем с низким: женщин с высоким уровнем СА на 7 % больше, чем мужчин, и на 7% меньше женщин с низким уровнем СА, чем мужчин.

Наше внимание привлекли наиболее далёкие, отличительные показатели в этих двух кластерах. К ним относятся факторы В-САТ (внутренней поддержки, разница в средних значениях по этому фактору между кластерами в 15 баллов), С-САТ (ценностные ориентации, разница между средними значениями в кластерах равна 13 баллам), F-САТ (спонтанность в выражении чувств, отличие в 12 баллов), Д-САТ (гибкость поведения, отличие в 11 баллов), Н-САТ (принятие себя, отличие в 10 баллов), J-САТ (шкала синергии, разница в 8 баллов), К-САТ (принятие агрессии, разница в 9 баллов), L-САТ (контактность, разница в 8 баллов), N-САТ (креативность, разница в 7 баллов) (табл. 18 в приложении).

Студенты высокого кластера СА отличаются большей ответственностью, принятием ценностей самоактуализирующихся людей, спонтанностью в выражении чувств, пластичностью поведения, принятием себя вне оценок своих достоинств и недостатков, целостным восприятием окружающего мира (без дихотомий), способностью отстаивать свою точку зрения, глубоко понимать людей и креативностью.

Данные результаты экспериментально подтверждают справедливость выделенных благодаря факторному анализу универсальных интегральных критериев СА – **Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность** и **«Неадаптивная активность»** [592]. Внутри данного теста эти критерии определяются следующим образом: **Осознанное самопринятие как смысложизненную ценность** характеризуют шкалы внутренней поддержки, ценностных ориентаций, принятия себя, синергии; **«Неадаптивную актив-**

ность» обосновывают шкалы гибкости поведения, спонтанности в выражении чувств, принятия агрессии, контактности, креативности.

Наименьшее различие между средними значениями высокого и низкого кластеров определилось по 2 факторам М-САТ (познавательные потребности, отличие в 4 балла) и I-САТ (положительное отношение к природе человека, отличие в 5 баллов). Данные результаты позволяют предположить, что **в целом студенты университета имеют достаточно высокие познавательные потребности и добры к людям.**

Обозначилась общая тенденция к высокой оценке своих достоинств – G-САТ, и хотя разница между средними значениями по этому фактору в кластерах равна 11 баллам, в низком кластере этот показатель равен 52 баллам, т.е. выше заданной 50-балльной планки. На 50-балльной отметке и выше в низком кластере также оказались факторы теста СЖО: Результат жизни №3, Локус контроля – Я (способность к самореализации) и общий балл осмысленности жизни. Результаты позволяют сделать вывод о том, что **в целом студенты университета неплохо оценивают результативность прожитого периода жизни, считают себя сильными личностями, способными к саморазвитию, их жизнь осмысленна.**

Кластерный анализ, проведенный на выборке студентов-ЭиУ (N= 179 чел.: 61 мужчин, 118 женщин), позволил выделить два ярко выраженных кластера – высокий и низкий: высокий кластер составил 33 мужчин (54%), 69 женщин (58%), т.е. всего 102 чел. (57%), в низкий кластер вошли 28 мужчин (46%) и 49 женщин (42%), т.е. всего 77 чел. (43%). Студентов-ЭиУ высокого кластера на 14 % больше, чем низкого, из них женщин в высоком кластере на 4 % больше, чем мужчин; в низком кластере женщин на 4% меньше, чем мужчин, т.е. подтверждается выдвинутая нами гипотеза о том, что женщины больше, чем мужчины, стремятся к СА.

Анализ результатов показывает, что самым важным и актуальным показателем для обоих кластеров является способность ценить свои достоинства, т.е. адекватная и высокая самооценка. Фактор G-САТ в обоих кластерах получил самые высокие средние значения: 62, 8 баллов – в высоком и 51, 5 баллов – в низком кластере. Можно выдвинуть предположение, что **самоактуализирующийся человек имеет высокую или адекватную самооценку. Это первый шаг на пути к СА, или первое условие.**

В низком кластере есть ещё две высокие точки, или ещё два самых больших средних показателя: в тесте СЖО – Локус контроля – Я (51, 4 б.), т.е. уверенность в том, что Я – сильная личность, способная управлять своим развитием и делать то, что считает нужным; и общий балл осмысленности жизни (51, 1 б.), указывающий на наличие смысла жизни и удовлетворенности жизнью в целом.

В высоком кластере, кроме способности ценить свои достоинства (62, 8 б.), есть два наиболее значимых показателя (тоже в тесте СЖО) – Общий балл осмысленности жизни (59, 9 б.) и Результативность прожитого отрезка жизни № 3 (59, 6 б.), что позволяет подтвердить такой критерий СА, как Удовлетворённость жизнью, наличие смысла жизни. И если в низком кластере у студентов после адекватной самооценки (51, 5 б.) перед необходимостью иметь смысл в жизни (51, 1 б.) вторым показателем стоит ощущение себя сильной личностью (51, 4 б.), то в высоком кластере вторым показателем является удовлетворенность жизнью (59, 9 б.). Не просто вера в себя как в сильную личность, а вкус побед, успеха окрыляет студентов высокого кластера и мотивирует их на дальнейшее продвижение в раскрытии своего потенциала.

Самые низкие средние значения показателей в **низком кластере экономистов** отмечены у факторов В-САТ – внутренней поддержки (38, 6 б.), С-САТ – ценностных ориентаций (42, 3 б.) и Д-САТ – гибкости поведения (42,

9 б.), в то время как в **высоком кластере** самыми незначимыми показателями являются М-САТ – познавательные потребности (51, 1 б.) и N-САТ – креативность (51, 2 б.). Данные результаты указывают на то, что студенты низкого кластера ответственность за свои поступки перекладывают на окружающих людей и обстоятельства, не дорожат бытийными ценностями и ригидны в поведении.

Интерпретация полученных результатов, на наш взгляд, может быть следующей:

– именно осознанного самопринятия (интернальности) как ценности не достаёт студентам для СА; студенты, попавшие в низкий кластер, – экстерналы, слабо принимающие ценности, присущие самоактуализирующимся личностям;

– для процесса СА людям, составляющим низкий кластер, не хватает такого качества, как «неадаптивная активность», т.е. гибкости поведения, умения рисковать, быть самими собой.

Студенты высокого кластера самыми мало развитыми показали познавательные потребности и креативность, как нам кажется, по двум причинам: эти потребности на данном этапе их развития для них не очень актуальны, так как по интеллектуальным показателям у них достаточно высокий уровень интеллекта; или, по А. Маслоу, именно эти показатели для них имеют очень большое значение, и они предъявляют к себе по этим показателям очень высокие требования.

Наличие низких средних значений в высоком кластере экономистов по познавательным потребностям и креативности свидетельствует о том, что личность самоактуализирующегося человека сформирована гораздо более зрело и цельно, чем у студентов низкого кластера. Все важные личностные черты развиты и функционируют: и совесть, и добросовестность, и ответственность. Интеллектуальные характеристики для них уже не так зна-

чимы, тем более, что они у них очень высокие, о чем свидетельствуют результаты интеллектуального блока теста Р. Кеттелла, тестов Дж. Равена и КОТа. Студентам высокого кластера важнее характеристики более высокого, духовного уровня – найти свой путь в жизни, свою дорогу, смысл жизни.

Кластерный анализ выборки студентов-Т (N = 78 чел.: 64 мужчин, 14 женщин) также позволил выделить два кластера – высокий и низкий – по всем 20 показателям (по 14 шкалам теста САТ и 6 шкалам СЖО) (см. рис.6).

Высокий кластер составил 57 чел. (73%), из них – 46 мужчин (72%), 11 женщин (79%); в низком кластере насчитывается 21 чел. (27%), из них – 18 мужчин (28%), 3 женщины (21%).

Таким образом, студентов-Т в высоком кластере на 46 % больше, чем в низком, в то время как студентов-ЭиУ в высоком кластере всего на 14% больше, чем в низком. Однако у студентов-ЭиУ в низком кластере средние значения в пределах от 47 до 51, 4 баллов, а у студентов-Т – от 35 до 47 баллов. Значения низкого кластера студентов-Т существенно ниже значений низкого кластера экономистов, т.е. низкий и высокий кластеры студентов-Т отстоят друг от друга значительно дальше, чем низкий и высокий кластеры у экономистов.

Анализ результатов высокого кластера студентов-Т показал, что в данной выборке самое большое значение имеет фактор G-САТ (60,5 б.), как, впрочем, и в низком кластере (G-САТ = 51,2 б.), т.е. способность ценить свои достоинства, высокая самооценка. Видимо, ощущение собственного достоинства, своих сильных качеств необходимо личности для саморазвития и самоактуализации, будь то личность гуманитарно или технически профессионально направленная.

Вторым по значимости фактором в высоком кластере студентов-Т является общий балл Осмысленности жизни по тесту СЖО (56, 8 б.), т.е. удовлетворенность жизнью и наличие смысла жизни. Третьим по значимости явля-

ется фактор Результативности прожитого отрезка жизни № 3 (56,0 б.) – успешности и результативности прожитого периода жизни. Положительный опыт Победителя очень важен для самоощущения личности: он является источником, который в дальнейшем может питать не только веру в себя, но и давать силы для преодоления сомнений и других препятствий в собственном саморазвитии. Не случайно, видимо, следующими по значимости в высоком кластере студентов-Т выступают факторы самопринятия (Н-САТ = 55,6 б.) и Локуса контроля – Я (тест СЖО, шкала 4 = 55,2 б.), которые предполагают принятие себя вне оценки своих достоинств и недостатков и ощущение себя сильной личностью, способной к саморазвитию. Очевидно, **высокая самооценка и результативность жизни являются условиями формирования самопринятия и ощущения себя сильной личностью.**

На границе между высоким и низким кластерами оказались 4 фактора: внутренняя поддержка (В = 49,9 б.), гибкость поведения (D = 49,9 б.), шкала синергии (J = 50,6 б.) и креативность (N = 50,1 б.). Эти низкие значения в высоком кластере свидетельствуют о неактуальности обозначенных качеств, т.е. даже для высокого кластера студентов-Т не характерны интернальность, гибкость поведения, целостное принятие мира и людей, самостоятельность и творческость мышления. Возможно, техническая направленность имеет свое особое влияние на формирование специфических личностных предпочтений, характеризующихся в большей степени склонностью не брать ответственность на себя, не самостоятельно принимать решения, а быть исполнителями, работающими в группе, рационально относящимися к человеческим взаимоотношениям, опираясь на материальное, телесное больше, чем на духовное.

Анализ низкого кластера студентов-Т показал, что вторым по значению фактором (после G-САТ (способности ценить свои достоинства) = 51, 2 б.) является М-САТ (познавательные потребности) = 46, 8 б.. Далее следуют

Локус контроля – Я – СЖО (шкала 4 = 47, 1 б.), шкала принятия агрессии (К-САТ = 46, 0 б.) и эмоциональное принятие процесса жизни (шкала 2 СЖО = 46, 0 б.). Данный выбор свидетельствует о том, что студенты-Т низкого кластера, стремясь к высокой и адекватной самооценке, понимают, что в их движении к СА необходимо, в первую очередь, повысить свой интеллектуальный уровень, приобрести соответствующие знания как в области профессии, так и в целом об окружающем мире. Кроме стремления повысить свой интеллектуальный уровень, студентам-Т низкого кластера важно быть сильными личностями, способными управлять развитием собственной личности, научиться добиваться своего, из состояния подчиненности поднимаясь к доминированию и самостоятельному принятию решений. Студенты-Т низкого кластера непосредственны, глубоко вовлечены в жизнь, её процессы, полно эмоционально проживают и принимают свою жизнь.

Неактуальными для студентов-Т низкого кластера являются гибкость поведения (D-САТ = 35, 4 б.), внутренняя поддержка (B-САТ = 35, 8 б.), целостное отношение к миру и людям (J-САТ = 38, 9 б.), креативность (N-САТ = 41, 6 б.), контактность (L-САТ = 41, 8 б.), спонтанность (F-САТ = 42, 0 б.). Необходимо отметить, что это именно те четыре шкалы, по которым минимальными оказались значения и в высоком кластере студентов-Т.

Таким образом, **неспособность брать на себя ответственность за свои поступки, поведенческая зажатость, односторонность в оценке явлений жизни и людей, консервативность, несамостоятельность мышления являются общими личностными характеристиками студентов технических специальностей высокого и низкого кластеров.**

Анализ результатов показал, что кластеры, полученные на общей выборке студентов-ЭиУ и -Т, не являются суммой кластеров, полученных на отдельных выборках.

3.10. Различия между структурами личности студентов разной профессиональной направленности, уровня самоактуализации и пола (дисперсионный анализ)

Целью данного этапа исследования было определить различия между структурами личности студентов разной профессиональной направленности, уровней самоактуализации и пола с помощью дисперсионного анализа.

В качестве независимых переменных в дисперсионном анализе (ДА) были выбраны

1. Направленность (факультет).
2. Пол.
3. Уровень СА (по результатам кластерного анализа).

В качестве зависимых переменных выступили показатели тестов Кэттелла, САТ и СЖО.

В самом простом случае (однофакторный ДА) можно выявить влияние каждого из факторов (направленности, пола и уровня СА) в отдельности на результаты выбранных тестов (зависимые переменные). Более сложные случаи (многофакторные ДА) позволяют выявить влияние **сочетания** независимых переменных на исследуемые признаки (зависимые переменные). Здесь мы проводили одно-, двух- и трехфакторные ДА с целью изучения влияния направленности, пола, уровня СА и всевозможных сочетаний этих факторов на социально-психологические свойства личности (зависимые переменные).

Результаты дисперсионного анализа (табл. 9 и 10 в приложении).

Различия по факультетам

В общей выборке (N=257 чел.) студентов технического и экономического факультетов самыми значимыми различиями между факультетами являются различия по трём факторам: 1) L-Кеттелла (LK) (подозрительный – доверчи-

вый) ($p < 0, 01$); 2) Q₄K (фрустрационность – нефрустрационность) ($p < 0, 01$); 3) шкале N-CAT(креативность) ($p < 0, 05$).

Дисперсионный анализ показал, что студенты технических специальностей в целом (без учёта кластера) более подозрительные и недоверчивые ($\bar{X} = 7, 3$ б.), чем студенты экономического факультета ($\bar{X} = 6, 4$ б.). Студенты технических специальностей более напряжённые, раздражительные и нетерпеливые ($\bar{X} = 6, 1$ б.), чем студенты экономического факультета ($\bar{X} = 5, 2$ б.), которые более рационально переживают фрустрацию. Креативность, хотя и довольно умеренная ($\bar{X} = 49, 3$ б.), но лучше выражена у экономистов, чем у студентов-Т ($\bar{X} = 46, 6$ б.) (рис. 7 и рис. 8).

Различия по полу

Самые значимые различия по полу у студентов технических и экономического факультетов наблюдаются по семи факторам: 1) I-Кеттелла (ИК) (мягкость, нежность – суровость, жёсткость) ($p < 0, 001$); 2) L-K(подозрительный – доверчивый) ($p < 0, 01$); 3) Q₃-K (контроль желаний – импульсивность) ($p < 0, 001$); 4) K-CAT (принятие агрессии) ($p < 0, 01$); 5) N-CAT (креативность) ($p < 0, 01$); 6) Локус контроля – Я (SJO4) ($p < 0, 01$); 7) общий балл осмысленности жизни по тесту СЖО (SJO6) ($p < 0, 05$) (рис. 9, 10, 11, 12 в приложении).

Результаты дисперсионного анализа показали, что в общей выборке студентов технических и экономического факультетов мужского и женского пола наиболее мягкими и романтичными являются девушки ($\bar{X} = 5, 4$ б.), у юношей средний показатель по I-K равен 3. 9 б., то есть мужчины более рациональны и прагматичны. Подозрительными, более проницательными и недоверчивыми в социальных контактах также показали себя женщины (L-K) ($\bar{X} = 7, 2$ б.), у мужчин средний показатель равен 6, 4 б. Более высокий балл по шкале L-K характерен для образованных людей, склонных к анализу, в

семье которых царил дух высокой интеллектуальности. По роду занятий они должны больше полагаться на самих себя в решении ответственных проблем. У женщин степень напряжения средняя, нормальная, у мужчин средний показатель по L-K находится также в зоне нормального уровня, тем не менее, мужчины больше ориентированы на групповую сплочённость, они более доверчивые. По фактору Q₃-K мужчины обоих факультетов в большей степени ($\bar{X}=7, 2$ б.), чем женщины ($\bar{X}=5, 7$ б.), осознают социальные требования, сформировали представление о собственном идеале и пытаются его достичь, умеют владеть собой, усвоили признанные нравственные нормы, имеют склонность ограничивать проявление своих чувств (рис. 9 в приложении).

По K-CAT отмечены значимые различия по принятию агрессии: женщины менее склонны отстаивать свою точку зрения ($\bar{X}=47, 5$ б.), чем мужчины ($\bar{X}=51, 1$ б.), хотя значения и женщин, и мужчин находятся в зоне нормального уровня. Такая же картина наблюдается с креативностью (N-CAT): мужчины обладают большей ($\bar{X}=49, 2$ б.), чем женщины креативность (46, 4 б.), хотя все значения относятся к среднему уровню (рис. 12 в приложении).

Значимые различия по полу выявлены по шкале Локус контроля – Я (SJO4) и общему баллу осмысленности жизни по тесту СЖО (SJO6): по обоим показателям выше значения у мужчин ($\bar{X}=22, 4$ б. и $\bar{X}=109$ б. соответственно), чем у женщин ($\bar{X}=20, 5$ б. и $\bar{X}=104$ б. соответственно), что, тем не менее, соответствует нормальному уровню осознания себя сильной личностью и ощущению осмысленности жизнедеятельности (рис. 11 и рис. 12 в приложении).

Различия по кластеру

Значимые различия по уровням СА (кластерам) отмечены по шести показателям: 1) С-К (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчи-

вость) ($p < 0,001$); 2) Е-К (настойчивость – покорность) ($p < 0,01$); 3) F-К (беспечность – озабоченность) ($p < 0,01$); 4) Н-К (смелость – робость) ($p < 0,001$); 5) О-К (склонность к чувству вины – самоуверенность) ($p < 0,05$); 6) Q₂-К (самодостаточность – социальность) ($p < 0,05$) (рис. 13 и рис. 14 в приложении).

Результаты дисперсионного анализа свидетельствуют о том, что в общей выборке студенты высокого кластера технических и экономического факультетов более свободны от невротических симптомов и эмоциональной неустойчивости ($\bar{X} = 6,4$ б.), чем студенты низкого кластера ($\bar{X} = 5,1$), хотя значение студентов низкого кластера соответствует среднему уровню. Студенты высокого кластера более самоуверенны, являются лидерами и борются за более высокое положение ($\bar{X} = 6,7$ б.), у студентов низкого кластера значение меньше ($\bar{X} = 5,8$ б.), хотя оно также находится в зоне нормального уровня. Студенты высокого кластера более экстравертированы, у них оптимистичный характер (средний показатель равен $5,8$ б., у студентов низкого уровня $\bar{X} = 5,0$ б.), студенты низкого кластера более молчаливые и серьёзные, трезво относящиеся к жизни (рис. 13 в приложении).

По фактору Н-К студенты высокого кластера имеют средний показатель, равный $7,1$ б., студенты низкого кластера – $5,6$ б. Данные результаты указывают на то, что студенты высокого кластера в целом непринуждённые, очень смелые и даже дерзкие, легко вступают в контакт с людьми, в то время как студенты низкого кластера – временами несмелые, робкие и застенчивые. По фактору О-К студентов высокого кластера ($\bar{X} = 5,36$ б.) можно охарактеризовать как уверенных в себе, спокойных, безмятежных, весёлых, жизнерадостных; средний показатель ($\bar{X} = 6,1$ б.) студентов низкого кластера свидетельствует об их некоторой неуверенности, обидчивости, склонности к самообвинению, беспокойству, озабоченности. Средний показатель по Q₂ у

студентов высокого кластера равен 5,2 б., что определяет их как социабельных, любящих быть в команде; средний показатель у студентов низкого кластера ($\bar{X}=5,9$ б.) характеризует их как более закрытых, замкнутых, хотя оба значения лежат в пределах среднего уровня (рис. 14 в приложении).

Различия по факультету и полу

По данному сочетанию параметров выявился только один показатель – Q_4 теста Кеттелла ($p<0,01$) (различий нет по показателям тестов САТ и СЖО). Средние показатели у девушек обоих факультетов приблизительно одинаковые (ЭиУ=5,5 б., Т=5,7 б.) и в пределах нормы. Это говорит о том, что женщины способны рационально переживать фрустрацию, достаточно невозмутимые и расслабленные. Очевидные различия наблюдаются между средними показателями у мужчин экономического и технических факультетов: ЭиУ=4,7 б., Т=6,5 б. Юноши-экономисты ещё больше, чем девушки, невозмутимы, оптимистичны, самоуверенны, ощущают себя лидерами; юноши технических факультетов – очень напряжённые, озабоченные планами, достаточно усталые, фрустрированные (рис. 15 в приложении).

Различия по факультету и кластеру

По данным параметрам различий нет между показателями теста Кеттелла и СЖО, но есть различия по двум шкалам теста САТ: В (шкале внутренней поддержки) ($p<0,05$) и Е (сензитивности к себе) ($p<0,05$). Средние значения показателя В-САТ у студентов высокого кластера технических ($\bar{X}=51$ б.) и экономического ($\bar{X}=53$ б.) факультетов находятся в пределах нормы, однако у экономистов они выше. Результаты свидетельствуют об интернальности в целом студентов высокого кластера независимо от факультета. Средние значения у студентов низкого кластера технических ($\bar{X}=40$ б.) и экономического ($\bar{X}=38$ б.) факультетов находятся на низком уровне самоактуализации:

данные студенты – экстерналы, перекладывающие ответственность за свои поступки и неудачи на окружающих (рис. 16 в приложении).

Студенты высокого кластера обоих факультетов чувствительны к своим потребностям и желаниям: $\Sigma Y=55,9$ б., $T=51,5$ б. Средние значения экономистов находятся на высоком уровне, то есть в целом студентов-экономистов высокого кластера можно назвать самоактуализирующимися личностями (или актуализаторами). Студенты низкого кластера обоих факультетов неплохо осознают свои чувства и потребности ($\Sigma Y=47,5$ б.; $T=48,5$ б.): средние показатели расположились в зоне нормального уровня (см. рис. 17 в приложении).

Различия по полу и кластеру

По данному параметру различия выявились только по показателю Q_3 теста Кеттелла ($p<0,01$). У мужчин высокого кластера средний показатель равен 6,9 б., у мужчин низкого кластера средний показатель равен 7,4 б. Результаты показывают, что мужчины обоих кластеров имеют высокий уровень внутреннего контроля поведения, осознают социальные требования, мечтают об успехе. Различия у женщин выражены сильнее: средний показатель низкого уровня равен 5,0 б., высокого уровня – равен 6,5 б. Женщины низкого кластера тревожные, крикливо взволнованные, необдуманно эмоциональны, способны отрицать общественные нормы. Женщины высокого кластера принимают социальные требования, умеют подчинять себя правилам, контролируют себя, способны быть хорошими организаторами (рис. 18 в приложении).

Различия по факультету, полу и кластеру

Значимые различия по данным параметрам обнаружены по четырём показателям: 1) В-САТ (внутренняя поддержка) ($p<0,05$); 2) D-САТ (гибкость поведения) ($p<0,05$); 3) Н-САТ (принятие себя) ($p<0,05$); 4) I-САТ (шкала положительного отношения к природе человека) ($p<0,05$). По показателям тес-

та Кеттелла и СЖО значимых различий не выявлено. Это тем более показательно, так как именно эти характеристики лежат в основе некоторых выведенных нами критериев самоактуализации.

Студенты-мужчины **высокого кластера** технических ($\bar{X}=53$ б.) и экономического ($\bar{X}=52,5$ б.) факультетов и студентки-женщины (ЭиУ=55 б., Т=48 б.) обнаруживают значения высокого уровня интернальности (55 – 65 б.), что подтверждает наш вывод о высоком чувстве ответственности, опоры, прежде всего, на себя, свои силы, а, значит, социальной зрелости студенчества как значимой социальной группы молодёжи. В данном комплексе параметров значимые различия присутствуют только по факультету между женщинами высокого кластера: большей интернальностью обладают девушки-экономисты, чем девушки-Т. **Девушки-экономисты имеют также среднее значение по интернальности большее, чем у юношей экономического и технических факультетов.**

Низкий кластер демонстрирует также низкий уровень интернальности студентов обоего пола технических и экономического факультетов: ЭиУ_{муж.}=38 б., ЭиУ_{женщ.}=37 б.; Т_{муж.}=38 б., Т_{женщ.}=41, 5 б. Экстернальность, социальная незрелость свойственны и мужчинам, и женщинам технических и экономического факультета низкого кластера, не имеющих стремления к самоактуализации (рис. 19 в приложении).

Наиболее гибкими, пластичными в поведении являются девушки-экономисты высокого кластера ($\bar{X}=55$ б.), в то время как девушки-Т имеют только нормальный уровень ($\bar{X}=48$ б.), то есть не всегда чувствуют и знают, как реализовать ценности самоактуализирующейся личности. Мужчины одинаково демонстрируют меньшую, чем у женщин гибкость, находящуюся в зоне нормального, среднего уровня: ЭиУ_{муж.}=52,5 б., Т_{муж.}=52,5б. Мужчины высокого кластера уступают женщинам в реализации ценностей самоактуа-

лизирующейся личности (доброта, честность перед самим собой, трудолюбие, красота, истина, духовность и т.д.).

Средние значения низкого кластера и мужчин, и женщин обоих видов факультетов по шкале D лежат в зоне низкого уровня самоактуализации (35 – 44 б.): $ЭиУ_{\text{муж.}}=43\text{б.}$, $ЭиУ_{\text{женщ.}}=42,5\text{б.}$; $T_{\text{муж.}}=39\text{ б.}$, $T_{\text{женщ.}}=43,5\text{ б.}$ Вероятно, они испытывают «фрустрацию идеализма» (А. Маслоу), но пока ценности самоактуализирующихся личностей ими отторгаются (рис. 20 в приложении).

Степень самоактуализации личности определяет, прежде всего, знание себя, своих целей, стремлений. От знания себя зависит более или менее адекватное восприятие мира объектов и других людей. Шкала Н-САТ (принятие себя) позволяет определить отношение человека к себе, к разным «Я» своей «Я-концепции», к собственному успеху и неудаче вне оценок социума. Существенные различия заметны в принятии себя **мужчинами** высокого и низкого кластеров технических и экономического факультетов: юноши высокого кластера полно принимают себя такими, как они есть, и это, несомненно, даёт им возможность развиваться всё более продуктивно и успешно; юноши низкого кластера всех факультетов имеют значения в пределах нормы, но значительно ниже, чем юноши высокого кластера: $ЭиУ_{\text{выс.}}=56\text{б.}$, $ЭиУ_{\text{низ.}}=48,3\text{б.}$; $T_{\text{выс.}}=57\text{б.}$, $T_{\text{низ.}}=48\text{б.}$ Самые низкие средние значения по шкале Н отмечаем у **женщин-ЭиУ** низкого кластера – 46 б.), самые высокие – у **женщин-ЭиУ** и **мужчин-Т** высокого кластера (57 б.). **Женщины-Т** низкого кластера имеют даже выше значения, чем **Женщины-Т** высокого кластера ($T_{\text{выс.}}=52,5\text{б.}$, $T_{\text{низ.}}=54\text{б.}$) (см. рис. 23 в приложении). Возможно, причиной этого является комплекс неполноценности или какие-либо невротические симптомы. Слабо самоактуализирующаяся личность испытывает страх знания себя и связанный с ним страх перед внешним миром. Эти переживания препятствуют развитию в личности лучших её сторон, с одной стороны, и

ведут к искажённому восприятию реального мира – с другой. Реальный мир личность преломляет в своих восприятиях через систему своих неадекватных требований к нему и предубеждений. У такой личности нет твёрдых и постоянных взглядов на мир, она колеблется в своих оценках, которые лишены какой-либо устойчивости. Это приводит к тому, что такая личность становится зависимой от других людей в своих мнениях, оценках, она ищет у них одобрения, которое необходимо ей для сохранения более или менее нормальной жизнедеятельности. Только в продуктивном отношении к себе заложен огромный резерв самоактуализации личности (рис. 21 в приложении).

Значения шкалы I-CAT (положительного отношения к природе человека) являются основными для теоретической, философской, мировоззренческой характеристики личности, определяющей отношение к антагонистическим, противоположным сторонам жизнедеятельности.

Способность преодоления дихотомий в реальной жизни максимально присуща **женщинам** всех факультетов обоих кластеров: $ЭиУ_{\text{выс.}}=53,5б.$, $ЭиУ_{\text{низ.}}=47б.$; $T_{\text{выс.}}=54 б.$, $T_{\text{низ.}}=53 б.$ Средние показатели по шкале природы человека у женщин высокого и низкого кластеров лежат в зоне нормального, среднего уровня, как, впрочем, и у **мужчин**, хотя их значения в целом ниже, чем у женщин: $ЭиУ_{\text{выс.}}=49,5б.$, $ЭиУ_{\text{низ.}}=49,5б.$; $T_{\text{выс.}}=53,5 б.$, $T_{\text{низ.}}=45,5 б.$ (рис. 22 в приложении). Женщины полнее в повседневной жизни принимают и ценят противоположные, на первый взгляд, стороны жизни: игру и работу, материальное – духовное, эмоциональное – рациональное, мужественность – женственность и т.д.

Результаты дисперсионного анализа показателей по параметрам Факультет, Пол, Кластер подтвердили в целом нашу гипотезу о большем стремлении к самоактуализации женщин, чем мужчин, и студентов экономического факультета, чем студентов технических факультетов.

3.11. Половые и профессиональные различия в самоактуализации (корреляционные анализы взаимосвязей и различий)

Целью данного исследования является изучение половых различий в самоактуализации (СА) у студентов технических и экономического факультетов университета. Использовался тот же комплекс методик, что и в предыдущем исследовании: самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской (1995) [192]; факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF, форма А); методика направленности личности (Б. Басс, 1998); тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев, 1992) [445]; диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова, 1995) [721; 26–28]; определение социальной креативности личности, самооценка творческого потенциала личности (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 2002) [721; 64–67]; тест возрастающей трудности Дж. Равена; краткий отборочный тест (КОТ) В.Н. Бузина, а также тест методика «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» К. Томаса; тест «МД» (мотивация достижений) И.Д. Ладанова; шкала социального самоконтроля (ШСС) в адаптации Рукавишникова А.А., Соколовой М.В.

Общее количество методик – 12, первичных переменных – 64.

Гипотеза исследования:

потребность в СА сильнее выражена у женщин, чем у мужчин.

Экспериментальное исследование половых различий в явлении СА позволило получить определенные результаты.

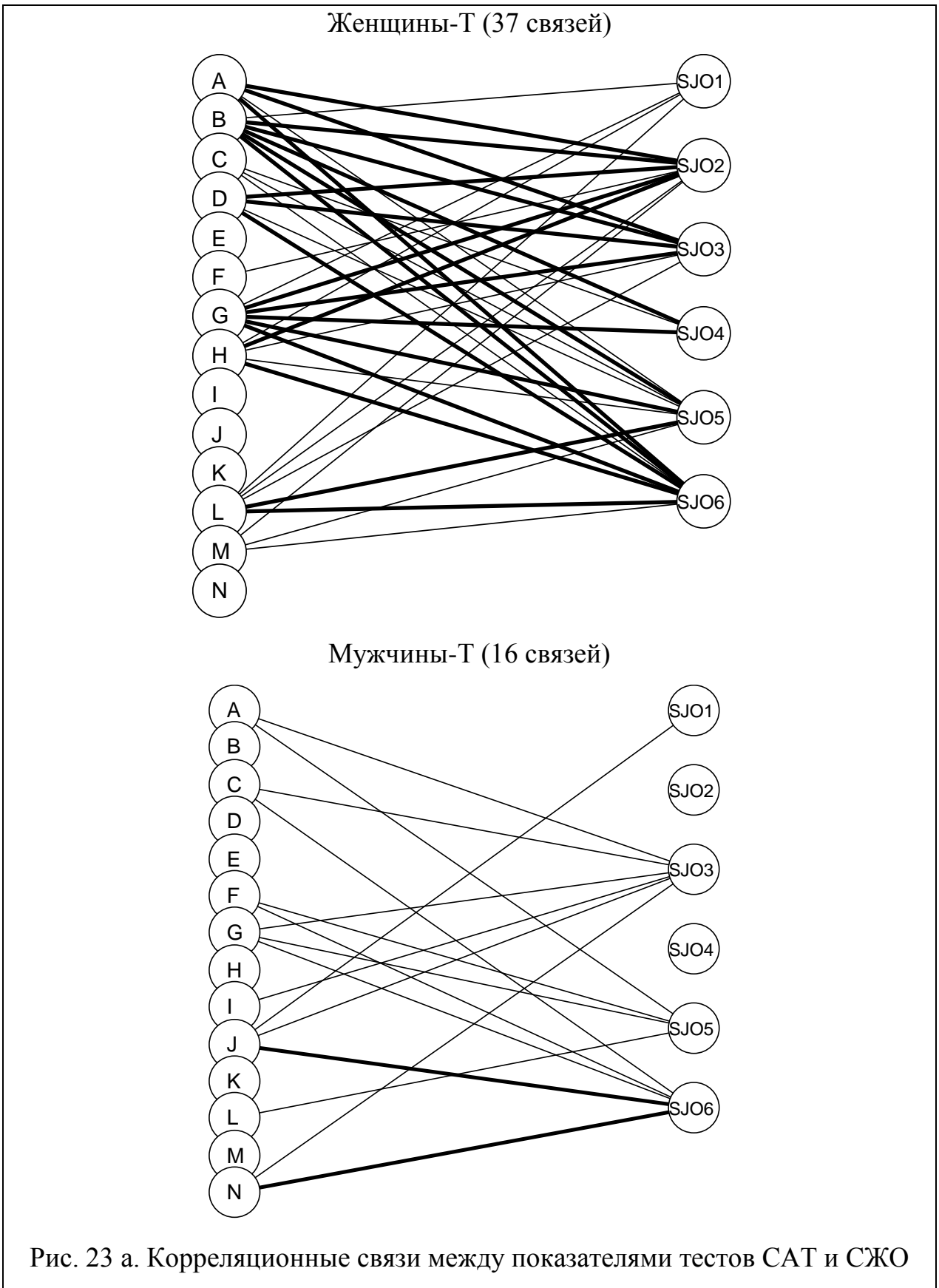
В общей выборке студентов технических специальностей (n=101) (в дальнейшем эту выборку будем обозначать – **студенты-Т**) (автотракторного, аэрокосмического и факультета сервиса (по ремонту швейных машин) Южно-Уральского государственного университета (**корреляционный анализ по**

Пирсону) между показателями тестов САТ Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской (1995) и СЖО (тест смысложизненных ориентаций) Д.А. Леонтьев (1992) отмечено 11 корреляционных связей ($p < 0,05$), причем 5 из них – отрицательных (табл. 11 и 12 в приложении).

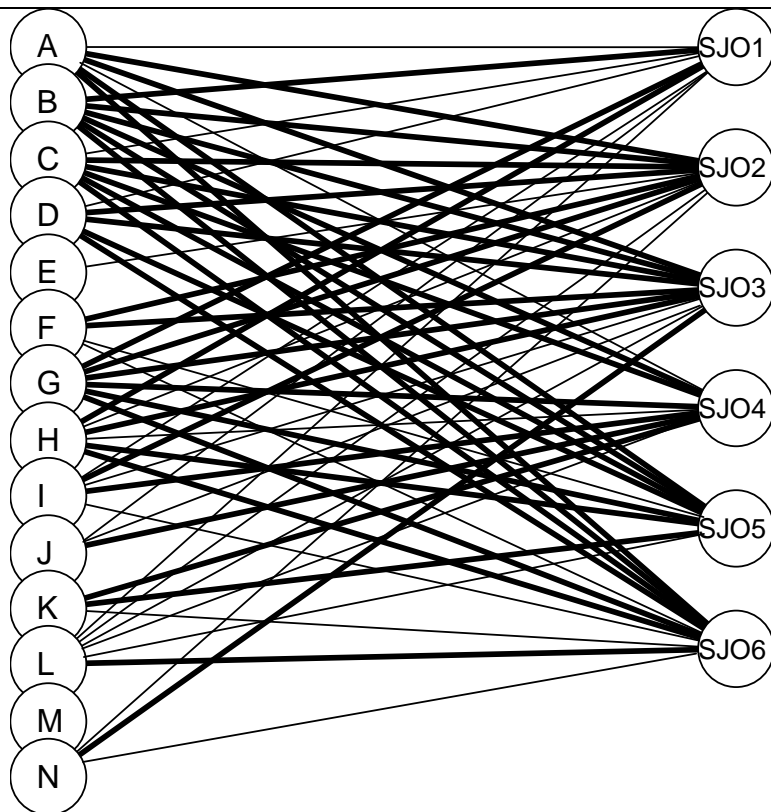
Данное количество связей невелико, однако при разделении общей выборки на мужскую и женскую результаты изменились: у мужчин чисто технических специальностей выявлены 16 связей (табл. 13 в приложении), у женщин факультета сервиса, дизайнеров, – 37 связей (табл. 14 и 15 в приложении), что свидетельствует о разнонаправленности интересов и видов деятельности. В данном случае, при СА личности для женщин в 2 раза значимее ценность смысложизненных ориентаций, чем для мужчин (рис. 23 а).

В общей выборке студентов факультета «Экономика и Управление» (n=156) (в дальнейшем эту выборку будем обозначать – **студенты-ЭиУ**) между показателями тестов САТ и СЖО выявлены 53 корреляционные связи ($p < 0,05$), все положительные. У экономистов в большей степени выражены смысложизненные ориентиры и стремление к СА, чем у студентов-Т. При разделении общей выборки экономистов на мужскую и женскую было определено, что у мужчин-экономистов – 29 связей (табл. 16 в приложении), у женщин-экономистов – 60 связей (см. табл. 17 в приложении). Ярко проступила тенденция к пропорции **1:2**, т.е. у женщин в 2 раза сильнее выражена зависимость СА от социальной зрелости, осмысленности и насыщенности жизни, чем у мужчин (рис. 23 б).

Исследование показало, что у студентов-женщин технических и экономического факультетов в 2 раза больше связей личностных черт и потребностей (показатели тестов Кеттелла и САТ) со смысложизненными ориентациями (пять шкал и общий балл осмысленности жизни теста СЖО), чем у студентов-мужчин этих же факультетов. Самоактуализацию личности женщин определяют, прежде всего, смысложизненные ориентации.

Женщины-ЭиУ (60 связей)

Мужчины-ЭиУ (29 связей)

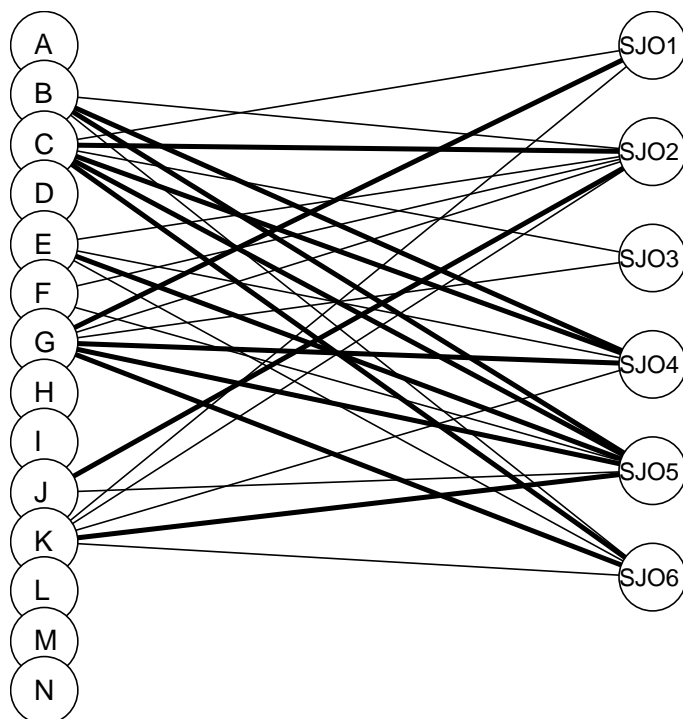

Рис. 23 б. Корреляционные связи между показателями тестов САТ и СЖО

Примечание: Показатели теста САТ: **А** – шкала компетентности во времени, **В** – шкала внутренней поддержки, **С** – шкала ценностных ориентаций, **Д** – шкала гибкости поведения, **Е** – шкала сензитивности к себе, **F** – шкала спонтанности, **Г** – шкала самоуважения, **Н** – шкала самопринятия, **И** – шкала представления о природе человека, **Ж** – шкала синергии, **К** – шкала принятия агрессии, **Л** – шкала контактности, **М** – шкала познавательных потребностей, **Н** – шкала креативности. **Показатели теста СЖО:** **SJO1** – Цели в жизни, **SJO2** – Жизнь как процесс, **SJO3** – Результат, **SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-жизнь, **SJO6** – общий показатель СЖО.

————— положительная связь ($p < 0,05$)

————— положительная связь ($p < 0,01$)

----- отрицательная связь ($p < 0,05$)

- - - - - отрицательная связь ($p < 0,01$)

«Важно отдавать себе отчет в том, что пол – это лишь одно из множества индивидуальных различий. Примерами других различий могут служить возраст, интеллект, культура и социальный класс», – считают Морган К. и Морган М. [507, с. 281].

Дальнейшее изучение различий СА между показателями экономистов и студентов чисто технических специальностей было предпринято нами в плане определения особенностей их профессиональной направленности [808; 809; 810; 813; 814].

Изучались индивидуально-психологические свойства личности, различия СА у студентов факультета «Экономика и Управление» и студентов технических факультетов (аэрокосмического, автотракторного, сервиса и лёгкой промышленности) Южно-Уральского государственного университета (Челябинск) в возрасте 18–25 лет, всего около 300 человек (количество выборки показано в табл. 1, 3) (**кластерный анализ, t-критерий Стьюдента, угловое преобразование Фишера**).

Целью данного исследования является определение индивидуально-психологических свойств личности у студентов разной профессиональной направленности в процессе самоактуализации, различий самоактуализации у студентов-экономистов и студентов технических специальностей университета.

Гипотеза исследования:

потребность в самоактуализации более свойственна студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей; существуют различия между структурой личностных свойств у студентов высокого уровня самоактуализации экономических и технических специальностей и структурой личностных свойств у студентов низкого уровня самоактуализации данных видов профессиональной направленности.

Конкретными **задачами** являлись следующие:

1. Экспериментально изучить индивидуально-психологические свойства личности у студентов экономических и технических специальностей университета с высоким и низким уровнями самоактуализации.

2. Показать различия самоактуализации у студентов разного уровня самоактуализации, пола и факультета.

3. Определить причины (механизмы) различий самоактуализации (СА) у студентов разной профессиональной направленности.

Данный параграф отражает *три этапа* работы.

Подготовительный этап включал определение высокого и низкого уровней СА у студентов экономического и технических факультетов университета с помощью кластерного анализа [540].

На *первом этапе* были исследованы различия в структуре индивидуально-психологических особенностей личности студентов экономических и технических факультетов с помощью t-критерия Стьюдента.

Второй этап включал изучение различий в структуре личностных качеств в процессе СА у студентов данных факультетов с помощью углового преобразования Фишера.

По тесту Кеттелла обозначились значимые различия между результатами экономистов и студентов технических специальностей, причем по мягкости – суровости (I) и по фрустрационности – нефрустрационности (Q4) – по всем

уровням значимости ($p < 0,05$; $p < 0,01$; $p < 0,001$); по доминантности – подчиненности (E) и по смелости – робости (H) ($p < 0,05$). Между результатами по показателям САТ у экономистов и студентов технических специальностей значимые различия есть по гибкости поведения ($p < 0,05$; $p < 0,01$) и сензитивности к себе ($p < 0,05$). По тесту Басса различия есть по деловой направленности ($p < 0,05$; $p < 0,01$). По интеллектуальным тестам (Дж. Равен и КОТ) различия есть по всем уровням значимости (кроме $p < 0,001$ по КОТ). Между результатами по показателям теста Бубновой С.С. есть различия по отдыху (все уровни значимости); по высокому материальному благосостоянию, любви и познанию (два уровня); а также по самооценке творческого потенциала ($p < 0,05$; $p < 0,01$).

Средние показатели выраженности индивидуальных свойств студентов экономического и технических факультетов, а также значимые уровни различий между показателями по t-критерию Стьюдента и угловому преобразованию Фишера приведены в табл. 18. В данных выборках испытуемых между показателями тестов СЖО, мотивации достижения, шкалы социального самоконтроля, теста Томаса, социальной креативности значимых различий нет (табл. 19 и 20 в приложении).

Угловое преобразование Фишера показало, что между показателями СЖО, социальной креативности, самооценкой творческого потенциала и мотивацией достижения в выборках экономистов и студентов технических специальностей значимых различий нет (табл. 19 и 20 в приложении).

Между показателями теста Кеттелла значимые различия (всех уровней значимости) отмечены по мягкости – суровости (I), фрустрационности – нефрустрационности (Q4); по доминантности – подчиненности (E), по смелости – робости (H) ($p < 0,05$).

Значимые различия есть по гибкости поведения (тест САТ), что характеризует экономистов как более гибких в реализации ценностей, чем студентов технических специальностей.

Таблица 18

Значимые коэффициенты различий по t -критерию Стьюдента и φ^* -угловому преобразованию Фишера, средние значения (\bar{X}) и с.к.о (σ) показателей у студентов экономического (ЭиУ) и технических (Т) факультетов

Объем выборки	Показатель	t	φ^*	\bar{X}	\bar{X}	σ	σ
				ЭиУ	Т	ЭиУ	Т
ЭиУ = 237 Т = 91	ЕК	2,06*	1,92*	6,60	6,10	2,00	1,70
	НК	1,97*	2,05*	6,70	6,20	2,00	2,20
	ИК	4,09***	4,40***	5,10	4,10	2,10	1,80
	Q4K	3,65***	3,25***	5,30	6,10	1,90	2,20
ЭиУ = 271 Т = 90	D	2,63**	1,68*	49,70	46,50	9,70	11,50
	E	2,1*		52,40	50,10	8,90	8,60
ЭиУ = 241 Т = 91	VI	3,55***	2,16*	4,20	3,70	1,20	1,20
	VII	2,86**		4,20	3,70	1,40	1,30
	BV	2,85**	2,49**	3,90	3,40	1,20	1,20
	BVI	3,02**	2,95***	2,90	3,40	1,50	1,60
	BVIII		2,40**	4,80	4,60	1,00	1,20
	STP	3,17**		40,60	42,30	4,40	3,80
ЭиУ = 247 Т = 92	Я		2,58**	28,10	26,90	5,70	5,80
	Д	2,9**	1,97**	27,70	29,90	5,90	7,40
ЭиУ = 239 Т = 51	IQ	3,49***	1,74*	119,30	115,10	7,70	8,80
ЭиУ = 251 Т = 47	KOT	2,83**		24,80	22,30	6,00	4,20
ЭиУ = 32 Т = 84	ШСС		1,83*	6,70	6,00	1,80	1,70

Примечание: * – принятие гипотезы на уровне значимости $p < 0,05$, ** – на уровне значимости $p < 0,01$, *** – на уровне значимости $p < 0,001$. Показатели теста Кеттелла: ЕК – настойчивость, НК – смелость, ИК – мягкость, Q4K – фрустрационность; показатели теста САТ: D – шкала гибкости поведения, E – шкала сензитивности к себе; показатели теста С.С. Бубновой: VI – приятное времяпрепровождение, отдых, VII – высокое материальное благосостояние, BV – Любовь, BVI – познание нового в мире, природе, человеке, BVIII – признание и уважение людей, окружающих; STP – самооценка творческого потенциал; показатели теста Басса: Я – личностная направленность, Д – деловая направленность; IQ – показатель интеллекта (Равен), KOT – показатель общего уровня интеллекта, ШСС – самооценка творческого потенциала; ЭиУ – студенты факультета «Экономика и Управление»; Т – студенты технических факультетов. Отсутствующие показатели тестов и пустые ячейки – нет значимых различий.

По тесту Бубновой С.С. угловое преобразование Фишера выявило значимые различия по отношению студентов к любви, познанию, признанию и уважению людей и влиянию на окружающих (все уровни значимости). Различия определились по деловой направленности (тест Басса): студенты технических специальностей больше заинтересованы в результативности деятельности, чем экономисты, которые направлены на реализацию личных, эгоистических намерений.

Обозначились значимые различия по интеллектуальному тесту (Дж. Равен): средние значения выше у студентов-экономистов, возможно, потому, что для более сложного, синтетического вида деятельности, управленческого, необходимы высокие задатки. Выявлены значимые различия по шкале социального самоконтроля: у студентов-экономистов (студентов-ЭиУ) уровень социального самоконтроля ниже, чем у студентов технических специальностей (студентов-Т). Однако по основному показателю теста САТ – шкале поддержки-В – различий не выявлено, что говорит о том, что в целом для студентов университета как социальной группы населения характерна интернальность, то есть ответственность, честность перед самим собой.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что экономисты более мягкие и романтичные, студенты технических специальностей – более рациональные и прагматичные; экономисты лучше осознают свои потребности, более гибки в поведении, осознанно переживают фрустрацию, стресс, более склонны доминировать, чем подчиняться, лучше интеллектуально развиты; самооценка их творческого потенциала выше, чем у студентов технических специальностей, которые больше направлены на дело и результаты труда, в то время как экономистам важнее отдых и материальное благосостояние.

Результаты убеждают в том, что осмысленность, профессиональная и личностная креативность, высокий уровень притязаний, осмысленность жиз-

ни в процессе самоактуализации одинаково значимы для людей разных видов профессиональной направленности.

Результаты, полученные благодаря t-критерию Стьюдента и угловому преобразованию Фишера, совпадают, что указывает на значимость личностных особенностей СА у студентов разной профессиональной направленности. Студенты-ЭиУ более независимы, самоуверенны и своенравны, чем студенты-Т, ищут помощи и сочувствия, с претензиями на чувства и внимание, тогда как студенты-Т скромные, доброжелательные, подчиняющиеся, эмоционально зрелые, реалистичные, практичные, подчиняют чувства рассудку. Экономисты общительные, ненапряженные (среднее значение по $Q_4K=5,2$), агрессивные; студенты-Т – достаточно напряженные (среднее значение по $Q_4K=6,3$), плохо контролирующие чувствительность, застенчивые (табл.18, 19, 20).

Для экономистов любовь важнее, наверное, потому, что там больше женщин, но еще им важнее познание, признание и уважение людей, и влияние на окружающих, чем студентам-Т.

Неадаптивная активность, низкий уровень социального самоконтроля, конформности, стремление сохранить свою индивидуальность и идти к намеченным целям сильнее выражены у студентов-ЭиУ, имеющих в основном нормальный и высокий уровни СА. Высокие баллы по шкале социального самоконтроля (ШСС) предполагают повышенную активность, предприимчивость, самоуверенность и общительность. Такие люди предпочитают не говорить, а действовать, но редко доводят свои планы до конца. Они кажутся дружелюбными и уравновешенными, но в глубине души не удовлетворены жизнью и тревожны. Лица с низкими оценками по ШСС эмоционально стабильны, чувствуют себя раскованно и легко, бодры, активны, склонны к соперничеству, имеют тенденцию к некоторой импульсивности, быстро принимают на себя роль лидера.

Основным **механизмом** стремления личности к **самоактуализации** можно считать её **взаимодействие с живыми, одушевлёнными объектами**, то есть с людьми. Рефлексия как механизм ценностного самоопределения работает только для людей, чья профессиональная деятельность связана с взаимодействием, общением с одушевлёнными, живыми объектами. В нашем исследовании студенты технических специальностей в меньшей мере склонны к самоактуализации как раз по причине взаимодействия в своём труде с неодушевлёнными, неживыми объектами. Возникает предположение, что взаимодействие с одушевлёнными объектами стимулирует и провоцирует рефлексию, самопознание, самоанализ, идентификацию личности благодаря **эмпатии** к состояниям другого человека, **любви к человеку**, взаимному обмену **энергиями, эмоциональной сфере**, что позволяет раскрывать всё новое в себе, выходить за пределы известного о себе и являться источником самоактуализации личности.

Механизм **взаимодействия с живыми, одушевлёнными объектами в профессиональной деятельности** имеет следующие функции: эмоциональную (эмпатия, любовь к человеку); энергетическую (нейродинамические, психодинамические, регуляторно-волевые процессы); рефлексивную (самоанализ, самопознание); самоотношения (самооценка, идентификация); атрибутивную (причинно-следственные связи поступков).

Механизмом, регулирующим стремление к самоактуализации, является, на наш взгляд, также **иерархия потребностей личности**. Доминирующая потребность проявляется как фигура на фоне остальных потребностей, актуальных и неактуальных для личности. Эффективное действие направляется к удовлетворению доминирующей потребности. Манипуляторы и невротики часто или не способны почувствовать, какая из их потребностей является доминирующей, или определить свои отношения к окружающему таким об-

разом, чтобы их доминирующие потребности удовлетворялись. Таким образом, отсутствие самоактуализации (манипулирование, невроз) состоит в дисфункции процессов контакта со средой и ухода от неё, что нарушает существование индивидуума как единого организма.

У студентов экономического и технических факультетов, имеющих высокий уровень СА, а также у мужчин и женщин, имеющих высокий и низкий уровни СА, видны различия в иерархии потребностей. Именно различиями в иерархии потребностей можно объяснить то, что студентам экономического факультета, а также женщинам удаётся добиваться лучших результатов в стремлении к самоактуализации.

ВЫВОДЫ

1. Результаты исследования показали, что наша гипотеза о том, что потребность в самоактуализации более свойственна студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей, подтвердилась: студенты-экономисты, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально устойчивы, более гибки и произвольны в поведении, более доверчивы, общительны, добры и смелы, чем студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень самоактуализации.

2. Различия в структурах личностных свойств у студентов экономических и технических специальностей, имеющих высокий и низкий уровни СА, определились следующим образом: студенты-экономисты и студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные, чем студенты экономических и технических специальностей, имеющие низкий уровень самоактуализации, которые склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления.

3. Интернальность в равной степени присуща студентам экономического и технических факультетов, имеющим высокий уровень СА, хотя у экономистов она выше, студенты данных видов факультетов, имеющие низкий уровень СА, – ярко выраженные экстерналы.

4. Неадаптивная активность, низкий уровень социального самоконтроля, конформности, стремление сохранить свою индивидуальность и идти к намеченным целям сильнее выражены у экономистов, имеющих в основном нормальный и высокий уровни СА.

5. В целом для студентов университета как социальной группы населения характерен нормальный, средний уровень СА, или «здоровья», по А. Маслоу, который трактует здоровье как «развитие и движение в сторону самоактуализации», особенно при изучении молодых людей.

6. Проявилась тенденция большего стремления к самоактуализации женщин, чем мужчин экономического и технического типа профессиональной направленности.

7. Основными механизмами стремления личности к самоактуализации являются её взаимодействие с живыми, одушевлёнными объектами, то есть с людьми, и иерархия потребностей, отражающая ценностные и смысложизненные ориентации личности.

3.12. Различия между социально-психологическими качествами студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализаций

(II этап)

С целью более точного изучения различий между уровнями самоактуализации нами были предприняты следующие шаги:

1) среди 36 показателей, с помощью которых мы изучаем самоактуализацию, был выбран один, являющийся основным в самоактуализационном тесте (САТ) – В (шкала внутренней поддержки);

2) по показателю В-САТ (шкала внутренней поддержки) выборка студентов экономических и технических факультетов (n=257 чел.) была разделена на две группы;

3) первую составили студенты, у которых по показателю В-САТ было от 55 до 65 баллов – эти студенты имеют высокий уровень СА;

4) ко второй группе были отнесены все студенты, получившие по В-САТ от 35 до 45 баллов, – они имеют низкий уровень СА;

5) для того, чтобы изучить факторные структуры личности студентов высокого и низкого уровней СА, был проведён **факторный анализ** каждой из этих двух групп студентов, имеющих высокий и низкий уровни СА;

6) с целью выявить различия в структуре личности студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации, был предпринят **дисперсионный анализ** по уровням СА, по факультетам, полу, а также по сочетаниям этих независимых переменных.

Исследование **факторных нагрузок** после варимакс-вращения позволило нам реализовать следующие *задачи*.

1. Проанализировать результаты показателей факторного анализа, одинаковых для обеих выборок студентов (высокий и низкий уровни СА).

2. Выявить различия в индивидуально-психологических особенностях личности студентов, имеющих высокий и низкий уровни СА, на основании изучения последнего шага факторного отображения.

3. Определить различия в структуре личности студентов, имеющих высокий и низкий уровни СА (дисперсионный анализ).

1. Мы избрали определённое количество интересующих нас показателей, одинаковых для выборок студентов, имеющих высокий и низкий уровни СА, – 33 показателя (табл. 21).

**Факторное отображение структуры личности студентов
экономического и технических факультетов, имеющих высокий
и низкий уровни самоактуализации, после варимакс-вращения**

Показатели тестов	Студенты с высоким уровнем СА (n=63)					Студенты с низким уровнем СА (n=86)						
	Осмысленность жизни – фактор 1	Осознанное самоприятие – фактор 2	Жизнь как ценность – фактор 3	Доверчивая смелость – фактор 4	Неадаптивная активность – фактор 5	Осмысленность жизни – фактор 1	Борьба за свои желания – фактор 2	Ценность собственной жизни – фактор 3	Безответственное спокойствие – фактор 4	Осознанное самоприятие – фактор 5		
AK			0,307	0,581			0,657					
BK				-0,383								
CK	0,331	0,443							0,531			
EK				0,368			0,303		-0,329			
FK				0,808			0,779					
GK					-0,405	0,339						
HK				0,456			0,602					
LK									-0,467			
MK					0,429							
OK									-0,502			
Q1K												
Q2K				-0,530					0,332			
Q3K					-0,353				-0,671			
Q4K		-0,378										
A		0,569							0,502			
B		0,821			0,435					0,742		
C			0,503					0,776				
D					0,605				0,373			
E	-0,356	0,387			-0,486					0,472		
F		0,467					0,472			0,373		
G								0,308				
H			-0,414		0,361			-0,389	0,402	0,374		
I			0,839					0,555				
J			0,695					0,636				
K		0,398							-0,316	0,381		
L	0,358	0,380		-0,450						0,311		
M		0,313										
SJO1	0,768					0,784						
SJO2	0,639					0,706						
SJO3	0,827					0,677			0,358			
SJO4	0,743					0,764						
SJO5	0,781					0,836						
SJO6	0,896					0,971						
λ	4,294	2,481	2,162	2,322	1,649		4,244	2,258	1,944	2,415	1,701	
ДОД	15%	8%	6%	7%	8%	43%	15%	8%	7%	8%	6%	44%

Примечание: Показаны факторные нагрузки по модулю больше 0,2. Нагрузки по модулю более 0,5 выделены жирным шрифтом. **Показатели теста Кеттелла:** **АК** – доброта, **ВК** – интеллект, **СК** – эмоциональная устойчивость, **ЕК** – настойчивость, **ФК** – беспечность, **ГК** – добросовестность, **НК** – смелость, **ИК** – мягкость, **ЛК** – подозрительность, **МК** – мечтательность, **НК** – дипломатичность, **ОК** – склонность к чувству вины, **Q1К** – радикализм (гибкость), **Q2К** – самостоятельность, **Q3К** – высокий контроль поведения, **Q4К** – фрустрированность. **Показатели теста САТ:** **А** – шкала компетентности во времени, **В** – шкала внутренней поддержки, **С** – шкала ценностных ориентаций, **D** – шкала гибкости поведения, **Е** – шкала сензитивности к себе, **F** – шкала спонтанности, **G** – шкала самоуважения, **Н** – шкала самопринятия, **I** – шкала представления о природе человека, **J** – шкала синергии, **К** – шкала принятия агрессии, **L** – шкала контактности, **M** – шкала познавательных потребностей, **N** – шкала креативности. **Показатели теста СЖО:** **SJO1** – Цели в жизни, **SJO2** – Жизнь как процесс, **SJO3** – Результат, **SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-Жизнь, **SJO6** – общий показатель осмысленности жизни СЖО

Факторный анализ 3 выборки студентов университета разной профессиональной направленности, **имеющих высокий уровень СА** (55 – 65 баллов по шкале внутренней поддержки, $n=63$ чел.), позволил выявить пять факторов (при 33 значимых показателях), характеризующих ценностно-смысловую направленность студентов, имеющих высокий уровень СА.

Первый фактор (ДОД=15%), имеющий большие веса по показателям теста СЖО, показал значимость для самоактуализирующейся личности такого критерия, как **Осмысленность жизни**: общий балл осмысленности жизни=0,896; Результат жизни=0,827; Локус контроля-Жизнь=0,781; Цели=0,768; Локус контроля-Я=0,743; Процесс жизни=0,639 (все шесть показателей теста СЖО). Интересны также два других показателя, имеющие не столь большие, но всё же существенные веса: L-САТ=0,358 (шкала контактности) и E-САТ= - 0,356 (шкала сензитивности к себе). Самоактуализирующейся личности характерны осмысленность жизни, целеустремлённость, удовлетворённость результатами прожитого периода жизни, способность радоваться жизни, управлять как собственным развитием, так и всей жизнью в целом, но делая это для людей, глубоко понимая их, не стремясь удовлетворять свои эгоистические желания.

Второй фактор (ДОД=8%) сложился из двух показателей: В-САТ=0,821 (шкала внутренней поддержки) и А-САТ=0,569 (шкала компетентности во времени). Интерес представляют также несколько показателей, вошедших в этот фактор, но с меньшими весами: F-САТ=0,467 (шкала спонтанности); СК=0,443 (эмоциональная устойчивость); К-САТ=0,398 (шкала принятия агрессии); Q₄ К= - 0,378 (фрустрационность); L-САТ=0,380 (шкала контактности); М-САТ=0,313 (шкала познавательных потребностей); Е-САТ=0,387 (шкала сензитивности к себе). Причём в выборке студентов, имеющих высокий уровень СА, этот фактор является единственным, в котором данный показатель находится с положительным значением (Е-САТ мы отмечаем также в первом и пятом факторах с существенными весами, но с отрицательными значениями). Данная комбинация показателей в факторе получила название **Осознанное самопринятие** и может быть охарактеризована следующим образом: данная выборка представляет собой высоко самоактуализирующихся людей (этот фактор является единственным в обеих выборках студентов, в котором с очень большими весами представлены обе базовые шкалы теста САТ), которые принимают на себя ответственность за свои желания, цели, спонтанное выражение эмоций, чувств, хотя в целом эмоционально уравновешенные, ненапряжённые, имеющие широкие познавательные интересы. Показатель М-САТ встречается с небольшим, но существенным весом только один раз в обеих выборках и именно во втором факторе, определяющем основной критерий самоактуализирующейся личности – **Осознанное самопринятие**. Значит, для личности, имеющей высокий уровень СА, свойственно проявлять любознательность не только по отношению к окружающему, но, прежде всего, к своей профессии, интеллектуальную активность и широкие познавательные потребности.

Третий фактор (ДОД=6%) объединил в себе четыре показателя: обе шкалы блока концепции человека – I-САТ=0,839 (шкала представления о приро-

де человека) и J-CAT=0,695 (шкала синергии); C-CAT=0,503 (шкала ценностных ориентаций); H-CAT= - 0,414 (шкала самопринятия). Подобная комбинация показателей сложилась и в выборке студентов, имеющих низкий уровень СА, за исключением показателя G-CAT, который вносит совершенно другую окраску и другой смысл в данное сочетание факторов. В данном случае можно говорить о том, что студенты, имеющие высокий уровень СА, ценят многообразие и многоликость человеческой жизни и человеческой природы выше, чем самих себя. Они разносторонни, принимают противоположности жизни, мудры. Третий фактор мы назвали критерием **Жизнь как ценность**.

Четвёртый фактор (ДОД=7%) включает в себя семь показателей, из них три – с очень большими весами: FK =0,808 (беспечность); АК=0,581 (доброта); Q₂ K= - 0,530 (самостоятельность); а также НК=0,456 (смелость); L-CAT= - 0,450 (шкала контактности); ЕК=0,368 (настойчивость); ВК= - 0,383 (интеллект). Данный фактор мы назвали критерием **Доверчивая смелость**, так как по содержанию вошедших в него показателей он характеризует студентов, имеющих высокий уровень СА, как жизнерадостных, общительных, весёлых, энергичных, доверчивых, искренних в проявлении чувств, сердечных, открытых, готовых к сотрудничеству, социабельных, стремящихся учитывать потребности людей, с которыми и для которых они работают и рядом с которыми живут, не ждут подвохов и поступают просто и естественно.

Пятый фактор (ДОД=8%) составили семь показателей, из них с наибольшим весом – D-CAT=0,605 (шкала гибкости поведения); затем идут E-CAT= - 0,486 (шкала сензитивности к себе); В-CAT=0,435 (шкала внутренней поддержки); МК=0,429 (мечтательность); GK= - 0,405 (сила «сверх-Я»); H-CAT=0,361 (шкала самопринятия); Q₃ K= - 0,353 (высокий контроль поведения). По совокупности объединённых в данном факторе показателей студентов, имеющих высокий уровень СА, можно считать гибкими в реализации

ценностей, значимых для самоактуализирующихся людей, не стремящимися представить себя в лучшем свете, способными добиваться новых целей, реализовывать свежие, творческие идеи не для себя, а для окружающих, не ограничивая себя предрассудками и стереотипами, при этом принимая ответственность на себя. Пятый фактор мы назвали критерием «**Неадаптивная активность**» (по В.А. Петровскому).

Итак, факторный анализ выборки студентов, имеющих **высокий уровень СА** (ДОД=43%), позволил нам определить пять критериев СА: **Осмысленность жизни, Осознанное самопринятие, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость и «Неадаптивная активность»**. Результаты, полученные на этой выборке респондентов, доказывают обоснованность выдвижения данных универсальных критериев СА, описанных нами в 3.8 диссертации.

Факторный анализ 4 выборки студентов университета разной профессиональной направленности, **имеющих низкий уровень СА** (35 – 44 баллов по шкале внутренней поддержки, n=86 чел.), позволил выявить пять факторов (при 33 значимых показателях), характеризующих ценностно-смысловую направленность студентов, имеющих низкий уровень СА.

Первый фактор (ДОД=15%), имеющий большие веса по показателям теста СЖО, показал значимость для студентов университета такого критерия, как **Осмысленность жизни**: общий балл осмысленности жизни=0,971; Локус контроля-Жизнь=0,836; Цели=0,784; Локус контроля-Я=0,764; Процесс жизни=0,706; Результат жизни=0,677 (все шесть показателей теста СЖО). В сравнении с выборкой студентов, имеющих высокий уровень СА, у студентов, имеющих низкий уровень СА, значение показателя Результат жизни оказалось с наименьшим весом, что позволяет судить об этих студентах как о менее результативных в жизни, чем студенты, имеющие высокий уровень СА. Они осознают, что их результаты в жизни пока очень неболь-

шие. Тем не менее, студенты, имеющие низкий уровень СА, высоко ставят для себя осмысленность жизни, понимая, что именно она определяет интерес к жизни.

Второй фактор (ДОД=8%) сложился из пяти показателей, из которых три имеют очень большие веса: FK=0,779 (беспечность), АК=0,657 (доброта), НК=0,602 (смелость), а также F-CAT=0,472 (шкала спонтанности), ЕК=0,303 (настойчивость). Составляющие данный фактор показатели очень близки четвёртому фактору в выборке студентов, имеющих высокий уровень СА, за исключением показателя Q₂K (с отрицательным значением), которого нет в факторном анализе выборки студентов, имеющих низкий уровень СА. Именно поэтому мы не можем назвать этот критерий так же, как в выборке студентов, имеющих высокий уровень СА. Отсутствие компонента, обозначающего социальность, зависимость от других людей, потребность что-то делать для них, служить им, интересоваться их мнением не позволяет нам назвать подобный фактор так же; поэтому мы его называем **Борьба за свои желания**.

Третий фактор (ДОД=7%) объединил в себе пять показателей, три из которых имеют очень большие веса: С-CAT=0,776 (шкала ценностных ориентаций), обе шкалы блока концепции человека – J-CAT=0,636 (шкала синергии) и I-CAT=0,555 (шкала представления о природе человека), а также H-CAT= - 0,389 (шкала самопринятия) и G-CAT=0,308 (шкала самоуважения). Данная совокупность показателей отличается от подобного фактора в выборке студентов, имеющих высокий уровень СА, тем, что здесь есть шкала самоуважения, то есть способность субъекта ценить свои достоинства. Поэтому, в отличие от факторного анализа выборки студентов, имеющих высокий уровень СА, данный критерий СА для студентов, имеющих низкий уровень СА, мы называем **Ценность собственной жизни**.

Четвёртый фактор (ДОД=8%) включает в себя одиннадцать показателей, из них четыре – с очень большими весами: $Q_3K = - 0,671$ (высокий контроль поведения); $СК=0,531$ (эмоциональная устойчивость); $ОК= - 0,502$ (склонность к чувству вины); $A-CAT=0,502$ (шкала компетентности во времени), а также $EK= - 0,329$ (настойчивость); $LK = - 0,467$ (подозрительность); $Q_2K=0,332$ (самостоятельность); $D-CAT= 0,373$ (шкала гибкости поведения), $H-CAT=0,402$ (шкала самопринятия), $K-CAT= - 0,316$ (шкала принятия агрессии), $Результативность жизни=0,358$ (тест СЖО). Подобной комбинации показателей нет в факторном анализе студентов, имеющих высокий уровень СА. Содержание данных показателей в четвёртом факторе позволяет характеризовать студентов, имеющих низкий уровень СА, как эмоционально уравновешенных, послушных, безразличных, без чувства вины, принимающих целостно свою жизнь, полностью лишённых межличностной чувствительности. Именно с данными оценками связана $Результативность жизни$, которая, по предыдущей характеристике, оказалась у этих студентов очень небольшой. В связи с этим данный фактор мы назвали критерием **Безответственное спокойствие**.

Пятый фактор (ДОД=6%) составили шесть показателей, из них один с очень большим весом: $V-CAT=0,742$ (шкала внутренней поддержки); а также $E-CAT= 0,472$ (шкала сензитивности к себе); $F-CAT=0,373$ (шкала спонтанности); $H-CAT= 0,374$ (шкала самопринятия); $K-CAT=0,381$ (шкала принятия агрессии); $L-CAT=0,311$ (шкала контактности). Опираясь на значения данных показателей, о студентах, имеющих низкий уровень СА, можно сказать, что они так же, как и студенты, имеющие высокий уровень СА, в достаточной степени интерналы, то есть ответственные, полагающиеся в основном на себя, социально зрелые. Данный фактор мы назвали **Осознанное самопринятие**.

Таким образом, факторный анализ выборки студентов, имеющих **низкий уровень СА** (ДОД=44%), позволил нам определить следующие критерии СА, характерные для ценностно-смысловой направленности данной категории респондентов: **Осмысленность жизни, Борьба за свои желания, Ценность собственной жизни, Безответственное спокойствие и Осознанное самопринятие**. В обеих выборках испытуемых общими являются критерии **Осмысленность жизни и Осознанное самопринятие**, что позволяет характеризовать студентов университета как в целом удовлетворённых своей жизнью, целеустремлённых и ответственных.

2. Факторный анализ выборки студентов университета разной профессиональной направленности, имеющих **высокий уровень СА**, показал, что из 36 показателей, избранных нами для изучения СА, после варимакс-вращения на последнем, 16-ом шаге, остались только 29 как наиболее значимые (поочередно программой исключались показатели, получающие малые веса). Однако количество значимых показателей высокого уровня СА больше, чем это обнаружилось в факторном анализе низкого уровня СА – всего 23 показателя. Необходимо отметить, что в обоих факторных анализах для интерпретации нами были одинаково выбраны последние, 16-е шаги. Полученное количество значимых показателей свидетельствует о том, что чем больше количество взаимосвязей в системе, тем она выше, и, наоборот, чем количество взаимосвязей меньше, тем менее развитая структура. В данном случае, количество взаимосвязей может служить характеристикой этой структуры: более развитой у студентов, имеющих высокий уровень СА, и менее развитой у студентов, имеющих низкий уровень СА.

Факторный анализ 3 выборки студентов, имеющих высокий уровень СА (55 – 65 баллов по шкале внутренней поддержки, n=63 чел.), позволил выявить пять факторов при 29 значимых показателях, характеризующих

ценностно-смысловую направленность студентов, имеющих высокий уровень СА.

Первый фактор (ДОД=14, 8%), имеющий большие веса по показателям теста СЖО, показал значимость для самоактуализирующейся личности такого критерия, как **Осмысленность жизни**, который сложился из всех шести показателей теста СЖО: Цели=0,768; Процесс жизни=0,639; Результат жизни=0,827; Локус контроля-Я=0,743; Локус контроля-Жизнь=0,781; общий балл осмысленности жизни=0,896. Самоактуализирующейся личности свойственны осмысленность жизни, успешность в реализации своих целей, намерений, способность не только радоваться жизни, но и быть в состоянии изменять своё окружение и себя.

Второй фактор (ДОД=8,5%) подтвердил справедливость выдвижения для самоактуализирующейся личности такого критерия, как **Осознанное самопринятие**: В-САТ=0,821 (шкала внутренней поддержки); А-САТ=0,569 (шкала компетентности во времени); G-САТ=0,467 (шкала самоуважения); С-К=0,443 (эмоциональная устойчивость). Самоактуализирующейся личности присущи такие качества, как ответственность (интернальность), честность перед самим собой, способность полноценно жить сейчас и ценить своё прошлое и будущее, уважать себя, быть эмоционально устойчивым и уверенным в себе.

Третий фактор (ДОД=7,5%) подтвердил значимость для самоактуализирующейся личности критерия **Жизнь как ценность**: I-САТ=0,839 (шкала положительного отношения к природе человека); J-САТ=0,695 (шкала синергии); С-САТ=0,503 (шкала ценностных ориентаций); Н-САТ= - 0,414 (шкала самопринятия). В выборке студентов разных специальностей, имеющих высокий уровень СА, на первый взгляд кажется неожиданным отрицательное значение показателя самопринятия (Н-САТ). Но если посмотреть, с

какими показателями в факторе оказалось самопринятие, это становится понятно, так как для самоактуализирующейся личности действительно характерно альтруистическое отношение к окружающим людям и высокая требовательность к себе. Также велико значение для данного фактора показателя ценностных ориентаций – общечеловеческих ценностей (духовности, трудолюбия, истины, красоты, честности перед самим собой), позволяющее предположить для самоактуализирующейся личности Ценности Жизни, Ценности Положительного отношения к людям.

Четвёртый фактор (ДОД=8%) соответствует определённому нами критерию **Доверчивая смелость**: F-K=0,808 (беспечность, оптимистичность); A-K=0,581 (сердечность, доброта); Q₂ -K= - 0,530 (социабельность); H-K=0,456 (смелость, бесстрашная спонтанность); L-CAT= - 0,450 (шкала контактности). Самоактуализирующиеся люди доверяют себе, окружающим людям, спонтанны в поведении и выражении чувств, бесстрашны, смелы и оптимистичны, стремятся всё делать для людей, зависят от их мнения, не подозревают людей в неискренности, доверяют им и рассчитывают на их взаимность. Благодаря этому доверию «растут» сами и стимулируют личностный рост окружающих.

Пятый фактор (ДОД=5,6%) объединил следующие показатели: D-CAT=0,605 (шкала гибкости поведения); E-CAT= - 0,486 (отсутствие сензитивности к себе); B-CAT=0,435 (шкала внутренней поддержки, интернальность); G-K= - 0,405 (слабость «сверх-Я»). Данное сочетание показателей чрезвычайно интересно, так как обнаруживает взаимосвязь интернальности, гибкости в реализации общечеловеческих ценностей, пренебрежение собственными потребностями и желаниями, способности упорно отстаивать свои взгляды. Очень добросовестный человек эту черту себе не припишет, в то время как у других высокое G может явиться результатом желания представить себя в лучшем свете. Пятый фактор выявил сознательное отсутствие

внимания самоактуализирующихся людей к своим желаниям, но показал связь интернальности с гибкостью в реализации ценностей и непланомерностью, невыдержанностью поведения. Пятый фактор можно назвать критерием – **Неадаптивная активность** (по В.А. Петровскому).

Факторный анализ выборки студентов, имеющих низкий уровень СА, (35 – 45 баллов по шкале внутренней поддержки, $n=86$ чел.) позволил также выделить пять факторов при 23 значимых показателях (здесь на 6 показателей меньше, чем в факторном анализе высокого уровня СА, что характеризует данную структуру как менее развитую).

Первый фактор (ДОД=17,4%) включает все шесть показателей теста СЖО: общий балл осмысленности жизни=0,964; Локус контроля-Жизнь=0,835; Цели жизни=0,783; Локус контроля-Я=0,771; Процесс жизни=0,703; Результативность жизни=0,663. Первый фактор соответствует выведенному нами критерию СА – **Осмысленность жизни**. Данный результат подтвердил нашу характеристику студентов университета в целом как категории населения, имеющей осмысленность и удовлетворённость жизнью.

Второй фактор (ДОД=7,8%) с большими весами объединил следующие показатели: С-САТ=0,730 (шкала ценностных ориентаций); J-САТ=0,659 (шкала синергии); I-САТ=0,611 (шкала положительного отношения к природе человека); Н-САТ= - 0,373 (шкала самопринятия); $Q_4 - K = - 0,308$ (нефрустрационность). Взаимосвязь данных показателей свидетельствует о том, что студенты, имеющие низкий уровень СА, отличаются низким уровнем принятия себя, расслабленностью, самоуверенностью, и при этом такое негативное отношение к себе и к делу связано со значимыми общечеловеческими ценностями, положительным отношением к человеку и с целостным восприятием мира и людей. На наш взгляд, такое сочетание показателей позволяет говорить о незначимости для студентов, имеющих низкий уровень СА, самых важных для самоактуализирующихся людей ценностей, связанных со спо-

способностью не видеть противоположностей, дихотомий в окружающем мире, ценить сущность человеческой природы, по-доброму относиться к человеку. Этот критерий в выборке студентов, имеющих низкий уровень самоактуализации, можно назвать «**Фрустрацией идеализма**» (по А. Маслоу).

Третий фактор (ДОД=0,8%) определил следующие значимые показатели: F-K=0,774 (беспечность, оптимистичность); A-K=0,628 (сердечность, доброта); H-K=0,585 (смелость, бесстрашная спонтанность); F-CAT=0,483 (шкала спонтанности); Процесс жизни-СЖО=0,307. Данное сочетание показателей характеризует студентов, имеющих низкий уровень СА, как добрых, беспечных и беззаботных людей, способных непосредственно и эмоционально полно наслаждаться жизнью. Все предыдущие исследования совпадают с проявившимся в этом факторном анализе значимым показателем доброты студентов университета в целом (А-Кеттелла), независимо от уровня самоактуализации. Подобный фактор у студентов, имеющих высокий уровень СА, нами назван критерием **Доверчивая смелость**, однако у студентов, имеющих низкий уровень СА, так называемая Доверчивая смелость направлена не на взаимодействие с людьми (в факторе нет показателей социальности и контактности), а на возможность наслаждаться собственной жизнью (но есть Процесс жизни-СЖО), поэтому этот критерий можно назвать – **Жизнь для себя**.

Четвёртый фактор (ДОД=9%) включает следующие значимые показатели: Q₄K= - 0,617 (расслабленность); A-CAT=0,545 (шкала компетентности во времени); O-K= - 0,498 (отсутствие чувства вины); L-K= - 0,464 (доверчивый); C-K=0,491 (эмоциональная устойчивость). Данное сочетание показателей позволяет предположить, что студенты, имеющие низкий уровень СА, не «напрягаются», не стараются для того, чтобы хорошо сделать дело, самоуверенны, принимают свою жизнь целиком со всеми временными периодами, не испытывают чувства вины и эмоционально уравновешены. Этот фактор

можно было бы назвать **Эмоциональной мудростью** (как в выборке у студентов, имеющих высокий уровень СА), если бы в нём были ещё такие показатели, как интернальность (В-САТ) и самоуважение (G-САТ), имеющиеся у студентов, отличающихся высоким уровнем СА. Однако этот фактор можно назвать только критерием **Безответственное спокойствие**.

Пятый фактор (ДОД=6,9%) объединил такие показатели, как В-САТ=0,778 (шкала внутренней поддержки); К-САТ=0,441 (шкала агрессии); Е-САТ=0,439 (шкала сензитивности к себе). Сочетание данных показателей свидетельствует о том, что студенты, имеющие низкий уровень СА, осознанно борются за свои желания, интересы, цели. В отличие от подобного фактора в выборке студентов, имеющих высокий уровень СА, здесь обозначено особое внимание к своим желаниям и отсутствует мотивация в реализации ценностей самоактуализирующихся людей. Этот фактор можно назвать критерием **Борьба за свои желания**.

4. Для того, чтобы определить различия между результатами факторного анализа высокого и низкого уровней СА студентов экономических и технических специальностей, был осуществлён **дисперсионный анализ выборок студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации**.

Дисперсионный анализ проводился по всем доступным сочетаниям независимых переменных. Между уровнями СА различия обнаружались по 19 показателям (из 36).

По показателям теста Р.Кеттелла различия между высоким и низким уровнями СА существуют по фактору С (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость) при уровне значимости $p < 0,01$ и по фактору О (склонность к чувству вины – самоуверенность) при уровне значимости $p < 0,05$. По фактору С у студентов высокого уровня $\bar{X} = 6,59$, у студентов низкого уровня $\bar{X} = 5,52$, что свидетельствует о большей эмоциональной устой-

чивости, свободе от невротических симптомов студентов высокого уровня СА.

Таблица 22

Средние значения показателей тестов Р. Кеттелла и САТ у студентов экономического и технических факультетов (дисперсионный анализ)

	ЭиУ				Т			
	М		Ж		М		Ж	
Q4K	5,2				6,3			
N	49,4				47,8			
Q4K	4,8		5,5		6,5		5,6	
	Высокий уровень СА	Низкий уровень СА	Высокий уровень СА	Низкий уровень СА	Высокий уровень СА	Низкий уровень СА	Высокий уровень СА	Низкий уровень СА
B	52,4	38,5	54,7	38,0	53,2	38,7	48,8	41,5
D	52,1	43,0	54,7	42,6	52,1	39,6	47,1	43,3
H	55,9	48,2	56,6	46,1	57	48,1	52,6	53,8
I	49,3	49,3	53,2	47	53,5	45,5	53,9	53
	ЭиУ				Т			
	Высокий уровень СА		Низкий уровень СА		Высокий уровень СА		Низкий уровень СА	
B	53,9		38,1		52,3		39,2	
	Ж всех факультетов				М всех факультетов			
N	48,4				49,4			

Примечание: Показатель теста Р. Кеттелла: Q4K – фрустрационность, показатели теста САТ: B – шкала внутренней поддержки, D – шкала гибкости поведения; H – шкала самопринятия, I – шкала представления о природе человека, N – шкала креативности; ЭиУ – студенты факультета «Экономика и Управление»; Т – студенты технических факультетов

По фактору О у студентов высокого уровня $\bar{X}=4,89$, у студентов низкого уровня $\bar{X}=5,74$, что характеризует студентов высокого уровня как более весёлых, жизнерадостных, самоуверенных, не склонных к чувству вины, спокойных. По показателям теста САТ дисперсионный анализ обнаружил различия по всем шкалам, исключая М (познавательные потребности).

Предложенное в программе разделение общей выборки на высокий и низкий уровни только по шкале В (внутренней поддержки) привело тому, что по всем другим показателям, кроме познавательных потребностей, были определены различия при $p < 0,001$.

Таблица 23

Характеристика выборки дисперсионного анализа

Фактор	Значение фактора 1	Значение фактора 2	Объем выборки, чел
Факультет	ЭиУ		112
Факультет	Т		37
Пол	Ж		80
Пол	М		69
Уровень СА	Выс.		86
Уровень СА	Низ.		63
Факультет*Пол	ЭиУ	Ж	74
Факультет*Пол	ЭиУ	М	38
Факультет*Пол	Т	Ж	6
Факультет*Пол	Т	М	31
Факультет*Уровень СА	ЭиУ	Низ.	60
Факультет*Уровень СА	ЭиУ	Выс.	52
Факультет*Уровень СА	Т	Низ.	26
Факультет*Уровень СА	Т	Выс.	11
Пол*Уровень СА	Ж	Низ.	42
Пол*Уровень СА	Ж	Выс.	38
Пол*Уровень СА	М	Низ.	44
Пол*Уровень СА	М	Выс.	25
Общий объем выборки			149

Данные результаты позволяют считать, что одинаково значимые познавательные потребности, широта интересов, любознательность существуют у студентов разного уровня социальной зрелости, ответственности, стремления к развитию своего потенциала, самоактуализации, так как по познавательным потребностям нет различий. Однако при сочетании таких независимых переменных, как пол и уровень СА, по шкале познавательных потребностей есть различия при $p < 0,05$: у женщин низкого уровня $\bar{X} = 48,74$; у женщин высокого уровня $\bar{X} = 49,29$; у мужчин низкого уровня $\bar{X} = 47,86$; у мужчин высокого уровня $\bar{X} = 54,80$.

Уровни значимости различий

Дисперсионный анализ.

		Факультет	Пол	Уровень СА	Факультет*Пол	Факультет*Уровень СА	Пол*Уровень СА	Факультет*Пол*Кластер
Кэттелл	AK		*					Не проводился
	BK							
	CK			**				
	EK							
	FK				*			
	GK							
	HK							
	IK		*					
	LK							
	MK							
	NK							
	OK			*				
	Q1K							
	Q2K	***	**			*		
	Q3K		**					
	Q4K				***			
Сат	A			***				
	B			***				
	C			***				
	D			***				
	E			***				
	F			***				
	G			***	**			
	H			***				
	I			***				
	J			***				
	K			***				
	L			***				
	M						*	
	N			***				
СЖО	СЖО1			*				
	СЖО2							
	СЖО3							
	СЖО4			**				
	СЖО5			**				
	ОЖ			***				

Примечание: * – отличия значимы на уровне значимости 0,05; ** – отличия значимы на уровне значимости 0,01; *** – отличия значимы на уровне значимости 0,001. Показатели теста Кеттелла: АК – доброта, ВК – интеллект, СК – эмоциональная устойчивость, ЕК –

настойчивость, **FK** – беспечность, **GK** – добросовестность, **HK** – смелость, **IK** – мягкость, **LK** – подозрительность, **MK** – мечтательность, **NK** – дипломатичность, **OK** – склонность к чувству вины, **Q1K** – радикализм (гибкость), **Q2K** – самостоятельность, **Q3K** – высокий контроль поведения, **Q4K** – фрустрированность. **Показатели теста САТ: А** – шкала компетентности во времени, **В** – шкала внутренней поддержки, **С** – шкала ценностных ориентаций, **Д** – шкала гибкости поведения, **Е** – шкала сензитивности к себе, **F** – шкала спонтанности, **G** – шкала самоуважения, **Н** – шкала самопринятия, **И** – шкала представления о природе человека, **J** – шкала синергии, **К** – шкала принятия агрессии, **L** – шкала контактности, **M** – шкала познавательных потребностей, **N** – шкала креативности.

Показатели теста СЖО: SJO1 – Цели в жизни, **SJO2** – Жизнь как процесс, **SJO3** – Результат, **SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-жизнь, **SJO6** – общий показатель СЖО.

Данные результаты позволяют утверждать, что у студентов высокого уровня значения познавательных потребностей выше: у мужчин высокого уровня они выше, чем у женщин высокого уровня, а у мужчин низкого уровня значения ниже, чем у женщин низкого уровня СА; более того, различия больше между мужчинами разных уровней (в 7 баллов), чем между женщинами (менее чем в 1 балл). Это означает, что в целом женщины высокого и низкого уровня имеют лучшие познавательные возможности, чем мужчины.

Исследование позволило выявить значимость различий общей выборки по факторам *профессиональной направленности, пола, уровней* (кластеров) СА и их сочетаний (дисперсионный одно-, двух- и трёхфакторный анализ) (табл. 23, 24).

В самом простом случае (однофакторный дисперсионный анализ) можно выявить влияние каждого из факторов (направленности, пола и уровня СА) в отдельности на результаты избранных тестов (зависимые переменные). Более сложные случаи (многофакторные дисперсионные анализы) позволяют выявить влияние *сочетания* независимых переменных на исследуемые признаки (зависимые переменные).

Различия между факультетами обозначились по следующим показателям: студенты-Т недоверчиво относятся к людям (LK), в то время как студенты-ЭиУ в меру доверчивы и откровенны, могут поддержать других лю-

дей в любой ситуации; студенты-ЭиУ более креативны ($\bar{X}=49,4$), интеллектуально самостоятельны (N-CAT), чем студенты-Т ($\bar{X}=47,8$), однако средние значения по N-CAT выше у мужчин данных факультетов, чем у женщин (ЭиУ_м, Т_м $\bar{X}=49,4$; ЭиУ_ж, Т_ж $\bar{X}=48,4$).

Выявлено значимое различие между средними показателями по **Q₄K** у студентов-ЭиУ и студентов-Т **мужчин и женщин**: мужчины технических факультетов достаточно напряжённые, стремятся выполнить качественно и своевременно дела ($\bar{X}=6,5$), мужчины-экономисты – спокойные, ненапряжённые, осознанно переживающие фрустрацию ($\bar{X}=4,8$); женщины обоих видов факультетов менее напряжены и возбуждены, чем мужчины, однако женщины технических факультетов ($\bar{X}=5,6$) немного более невротизированы по сравнению с женщинами-экономистами ($\bar{X}=5,5$). Результаты экономистов (мужчин и женщин) свидетельствуют о том, что многие побуждения находят практическую разрядку в процессе их деятельности, они спокойны и невозмутимы. Чем выше значения по Q₄K, тем реже люди достигают лидерства. Наилучшие успехи в работе показывают лица, имеющие средние оценки по Q₄K.

Двухфакторный дисперсионный анализ (различия между средними значениями показателей В-САТ и Е-САТ в зависимости от уровня СА у студентов экономического и технических факультетов) показал, что интернальность одинаково присуща студентам экономического и технических факультетов, имеющих высокий уровень СА, хотя у экономистов она выше; студенты данных факультетов, имеющие низкий уровень СА, – ярко выраженные экстерналы, перекладывающие ответственность за своё поведение, успехи и неудачи на окружающих. Сензитивность к себе сильнее выражена у экономистов, имеющих высокий уровень СА, у студентов-Т – нормальный, средний уровень СА; значения показателей студентов экономического и тех-

нических факультетов, имеющих низкий уровень СА, приблизительно одинаковы. Чувствительность к себе, способность осознавать свои потребности и чувства у студентов низкого уровня СА невысока.

Трёхфакторный анализ (различия между средними показателями В-САТ (шкала внутренней поддержки), D-САТ (шкала гибкости поведения), Н-САТ (шкала самопринятия) и I-САТ (шкала представления о природе человека) в зависимости от пола у студентов-ЭиУ и -Т, имеющих низкий и высокий уровни СА), обнаружил, что самые большие значения по интернальности присутствуют у женщин-экономистов, имеющих высокий уровень СА ($\bar{X}=54,7$); у женщин-Т, имеющих высокий уровень СА, интернальность имеет средний уровень ($\bar{X}=48,8$); у мужчин данных факультетов, имеющих высокий уровень СА, интернальность имеет только средний уровень (ЭиУ $\bar{X}=52,4$; Т $\bar{X}=53,2$); интернальность студентов данных факультетов, имеющих **низкий уровень СА**, почти одинакова у мужчин и женщин – низкая (ЭиУ $\bar{X}=38,5$; Т $\bar{X}=38,7$; ЭиУ $\bar{X}=38,5$), хотя у женщин-Т всё же немного выше (Т $\bar{X}=41,5$); принимать ответственность за свои поступки на себя эти студенты ещё не готовы.

Самая успешная гибкость (D-САТ) в реализации ценностей самоактуализирующихся личностей (гуманности, честности перед самим собой, искренности, трудолюбия и т.д.) наблюдается у женщин-экономистов, имеющих высокий уровень СА ($\bar{X}=54,7$); у мужчин данных факультетов, имеющих высокий уровень СА, гибкость поведения только среднего уровня (ЭиУ $\bar{X}=52,1$; Т $\bar{X}=52,1$), мужчины-Т, имеющие **низкий уровень СА** (Т $\bar{X}=39,6$), существенно уступают в реализации ценностей не только экономистам-мужчинам (ЭиУ $\bar{X}=43,0$), но и женщинам данных факультетов, имеющим низкий уровень СА (ЭиУ $\bar{X}=42,6$; Т $\bar{X}=43,3$) (рис. 20). Мужчины технических факультетов не могут (и не умеют) ситуативно реализовывать цен-

ности, значимые для самоактуализирующейся личности, так как имеют достаточно стереотипное представление о «правильном» мужском поведении, сформированном не только под влиянием установок семьи, среды, авторитарного преподавания на технических факультетах в основном мужчин-преподавателей, но и благодаря особенностям общения и взаимодействия между людьми, занятыми техническим трудом.

Лучше всех принимают себя (Н-САТ) женщины-экономисты ($\bar{X}=56,6$) и мужчины-Т ($\bar{X}=57$), имеющие высокий уровень СА, затем мужчины-экономисты, имеющие высокий уровень СА ($\bar{X}=55,9$), – все значения в зоне высокого уровня; хуже всех принимают себя женщины-Т, имеющие высокий уровень СА ($\bar{X}=52,6$), – у них показатели даже ниже, чем у женщин-Т, имеющих низкий уровень СА ($\bar{X}=53,8$). Таким образом, принятие себя студентами экономического и технических факультетов (мужчинами и женщинами), имеющими низкий уровень СА, а также женщинами-Т, имеющими высокий уровень СА, приблизительно одинаковое – самооценка студентов невысокая. Наблюдение показывает, что особенно у женщин-Т, имеющими высокий уровень СА, существуют претензии к своей внешности и интеллекту.

Принимать природу человека как в целом положительную (I-САТ) и не видеть дихотомий в реальной жизни, то есть принимать жизнь целостно в конкретных поступках (по высокому уровню СА – от 55 до 65 баллов), не свойственно (по средним значениям) ни одному из данных факультетов, однако лучшие результаты отмечены у женщин обоих видов факультетов, имеющих высокий уровень СА; у мужчин-Т, имеющих высокий уровень СА, и у женщин-Т, имеющих низкий уровень СА. Почти одинаковые результаты показали мужчины-экономисты, имеющие высокий и низкий уровни СА, а также женщины-экономисты, имеющие низкий уровень СА (всё в диапазоне

нижних значений среднего уровня), меньше всех реализуют ценности самоактуализирующейся личности в поведении мужчины-Т, имеющие низкий уровень СА, – у них самая большая приверженность к односторонности жизни и недоверию людям. Для них в противоположностях материальное–духовное, эмоциональное–рациональное, мужественность–женственность, игра–работа и т.д. есть только одна единственно правильная линия поведения.

По показателям теста СЖО между высоким и низким уровнями СА обнаружены различия по четырём шкалам: Цели жизни при $p < 0,05$ (, Локус контроля-Я при $p < 0,01$, Локус контроля-Жизнь при $p < 0,01$, Общий балл осмысленности жизни при $p < 0,001$ (см. табл. 24). Данные результаты характеризуют студентов высокого уровня как более целеустремлённых, способных управлять как собственным развитием, так и своей жизнью, имеющих осмысленность жизни.

Между студентами экономического и технических факультетов разных уровней СА существуют различия по фактору Q_2 теста Кеттелла (самодостаточности – социабельности) при $p < 0,05$: у $\text{ЭиУ}_{\text{выс.}} = 4,85$; $\text{ЭиУ}_{\text{низ}} = 5,40$; $T_{\text{выс}} = 6,27$; $T_{\text{низ}} = 5,65$. Результаты характеризуют студентов технических специальностей обеих уровней как более обособленных, самоуверенных, с возможным презрением «толпы», в то время как экономисты, особенно высокого уровня СА, ближе к коллективу, интересам группы, стремятся взаимодействовать с людьми и работать для них.

3.13. Структура показателей самоактуализации

С помощью кластерного анализа в русле ценностно-смысловой концепции СА можно выделить не только несколько классов испытуемых по их содер-

жательным характеристикам, но и классы показателей (шкал) и их структурные связи.

В процессе исследования возникла потребность определить кластеры, по которым группируются 36 показателей (шкал), избранных нами для изучения самоактуализации (рис. 24).

Анализ общей выборки позволил отметить, что **первично выделяются два кластера**: в один входят 34 показателя, в другой – 2 показателя, а именно: два показателя теста Р. Кеттелла – В (умный – глупый) и А (сердечность, доброта – обособленность).

В процессе исследования возникла потребность определить кластеры, по которым группируются 36 показателей (шкал), избранных нами для изучения самоактуализации (необходимо отметить, что поиск валидных методик для изучения СА вёлся нами в течение длительного времени и позволил, наконец, определить адекватный набор показателей, избранных по принципу наибольшего числа значимых корреляционных связей с показателями САТ).

В первый кластер вошли 14 факторов теста Р. Кеттелла, 14 шкал САТ и 6 шкал теста СЖО, что свидетельствует о связанности данных показателей и автономности таких значимых для СА факторов, как интеллект и сердечность, или «сговорчивость» (как один из факторов «Большой Пятёрки», по А. Фернхему и П. Хейвену, изучаемой ими в течение 15 лет как совокупность показателей, способствующих успешному трудовому поведению и здоровью личности) [719, с. 231]. В 1997 году в «Журнале кросс-культурной психологии» (*Journal of Cross-Cultural Psychology*) отмечалось, что факторы личности, принадлежащие к «Большой Пятёрке», сохраняют устойчивость в самых различных культурах. Мы обнаружили, что теория личности А. Фернхема и П. Хейвена под названием «Большая Пятёрка» находит своё подтверждение в нашем исследовании: факторы «Большой Пятёрки» перекликаются с найденными нами факторами и критериями самоактуализации.

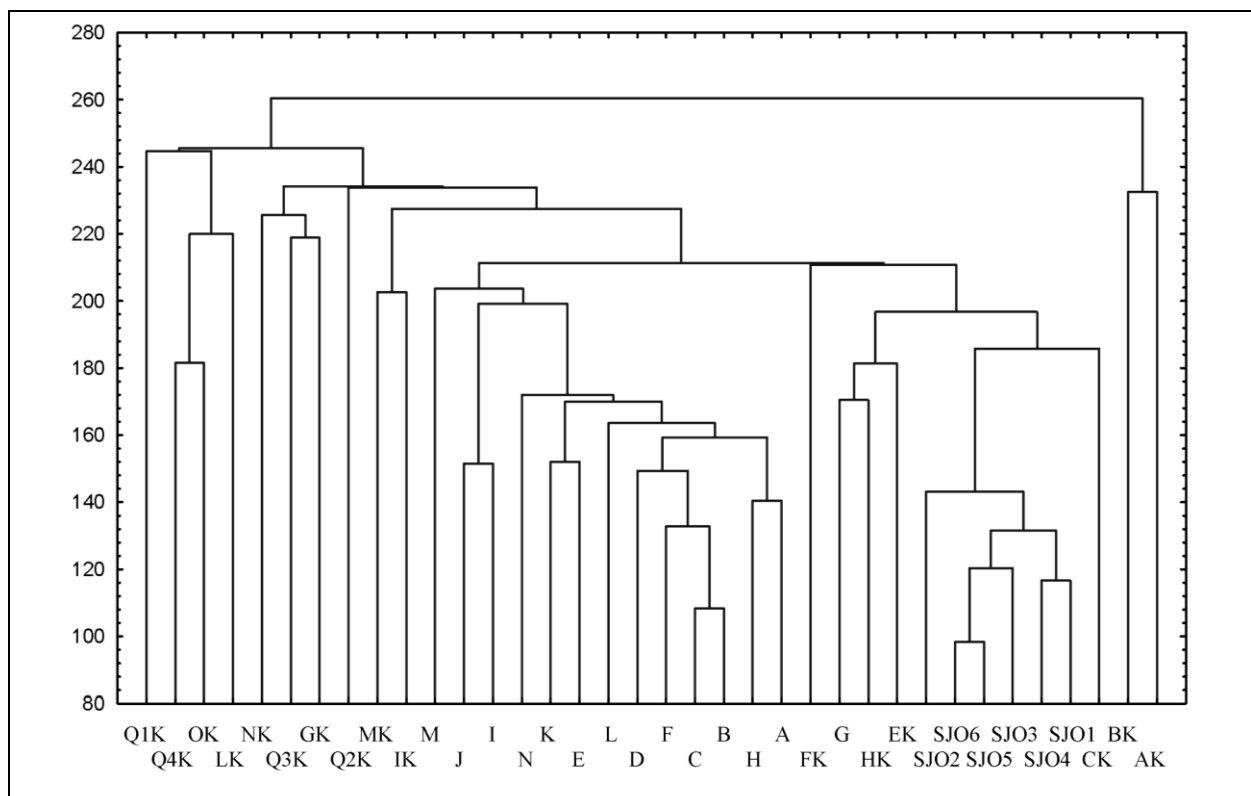

Рис. 24. Кластерный анализ по показателям (n=257 студентов – ЭиУ и –Т)

Показатели теста Кеттелла: АК – доброта, ВК – интеллект, СК – эмоциональная устойчивость, ЕК – настойчивость, FK – беспечность, GK – добросовестность, НК – смелость, IK – мягкость, LK – подозрительность, МК – мечтательность, NK – дипломатичность, ОК – склонность к чувству вины, Q1K – радикализм (гибкость), Q2K – самостоятельность, Q3K – высокий контроль поведения, Q4K – фрустрированность.

Показатели теста САТ: А – шкала компетентности во времени, В – шкала внутренней поддержки, С – шкала ценностных ориентаций, D – шкала гибкости поведения, Е – шкала сензитивности к себе, F – шкала спонтанности, G – шкала самоуважения, H – шкала самопринятия, I – шкала представления о природе человека, J – шкала синергии, K – шкала принятия агрессии, L – шкала контактности, M – шкала познавательных потребностей, N – шкала креативности. **Показатели теста СЖО:** SJO1 – Цели в жизни, SJO2 – Жизнь как процесс, SJO3 – Результат, SJO4 – Локус контроля-Я, SJO5 – Локус контроля-жизнь, SJO6 – общий показатель СЖО.

Дальнейший анализ первого кластера определил, что данные 34 показателя группируются в 3 кластера: первый из которых состоит из Q₁ (тест Кеттелла, шкалы которого в дальнейшем будут обозначаться нами с буквой К) (гибкость – ригидность как свойство мышления), второй – из Q₄-К (фрустрационность – нефрустрационность), О-К (склонность к чувству вины – самоуверенность), L-К (подозрительность – доверчивость), в третий кластер вошли все остальные 30 показателей. Данный результат позволяет сделать

вывод о том, что **стремление к новому**, или «открытость для нового опыта» (фактор «Большой Пятёрки»), а для нас **высокое интеллектуальное развитие является не просто общепсихологическим фактором** [18, с. 192–193; 248–249], **но социально-психологическим фактором СА**, выведенным и обоснованным нами в предыдущих исследованиях.

Составившие второй кластер показатели Q₄-К, О-К и L-К, причём отдельно стоит фактор L-К, свидетельствуют о том, что фрустрационность, чувство вины и подозрительность составляют практически одну, определённую характеристику личности (качественное значение этого кластера мы узнаем с помощью дисперсионного анализа в следующем параграфе). Третий кластер, состоящий из 30 показателей, делится ещё на 4 кластера: **первый** составляют два кластера – 1) N-К (дипломатичность – прямолинейность); 2) Q₃-К (контроль желаний – импульсивность) и G-К (добросовестность – недобросовестность); **второй** кластер состоит из единственного показателя Q₂-К (самостоятельность – зависимость от группы); в **третий** кластер входят два фактора: M-К (мечтательность – практичность) и I-К (мягкость – суровость); **четвёртый** кластер составляют все остальные 24 показателя.

Полученные результаты позволяют сделать несколько предварительных выводов:

– обособленные кластеры и все наиболее крупные кластеры, на которые первично распадаются наши показатели, – это факторы теста Р. Кеттелла, т.е. личностные черты, которые в нашей ценностно-смысловой парадигме СА являются низшим, первичным уровнем показателей и качеств личности;

– показатели теста САТ составили следующий по дифференцированности уровень показателей, который мы назовём уровнем личностной зрелости и готовности к СА, среди которых обособленно стоят познавательные потребности (M), блок концепции человека (I и J), креативность (N) и контактность

(L), в нашем предыдущем исследовании получившие названия таких социально-психологических факторов СА, как высокое интеллектуальное развитие, деловая направленность, профессиональная креативность;

– высший уровень показателей в ценностно-смысловой концепции самоактуализации составили характеристики теста смысложизненных ориентаций (СЖО) как наиболее духовные составляющие личности, обладающие ещё большей дифференциацией и являющиеся дихотомией фактору эмоциональной устойчивости – эмоциональной неустойчивости (С-К) (нейротизму как фактору «Большой Пятёрки») [719] в структуре кластера, где третьей составляющей выделились способность личности ценить свои достоинства (G – САТ), смелость – робость (Н-К) и доминантность – подчинённость (Е-К), что соответствует такому найденному нами социально-психологическому фактору СА, как отсутствие психологических барьеров, а также критериям СА – Осознанному самопринятию, Доверчивой смелости, Эмоциональной мудрости, Осмысленности жизни и Жизни как ценности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Теоретическое и экспериментальное изучение самоактуализации личности студентов университета представлено по результатам исследований в течение восьми лет и является научным психологическим обоснованием ценностно-смысловой концепции самоактуализации.

Эксперимент включал **пятнадцать этапов исследований**, которые позволили сделать следующие выводы.

1. Залог успешной самоактуализации – в определении своего типа темперамента, развитии своих сильных качеств и черт характера и нейтрализации слабых. В связи с этим правомерно рассматривать саму человеческую жизнь

как творчество, а процесс самопознания и самосовершенствования как творческое саморазвитие личности.

2. Анализ результатов выявил определенные соотношения и следующую модель перцептивной и социальной направленности личности молодежи: студенты с деловой направленностью имеют визуальную репрезентативную систему, предпочитают в первую очередь видеть и наблюдать; студенты с коллективной направленностью характеризуются ведущими аудиальной и кинестетической системами восприятия, т.е. предпочитают больше слушать и чувствовать; студенты с личной направленностью, стремящиеся к престижу и личному успеху, принадлежат к компьютерному типу людей, опирающихся на логику, рассудочность, трезвый расчет.

3. Результаты исследования студентов показали, что все факторы СА у студентов гуманитарных факультетов и энергетического факультета находятся в зоне среднего, нормального и высокого уровней, чего не отмечаем даже у специалистов (преподавателей детских школ искусств). Наиболее развиты мотивы самоудовлетворения, чувствительности к себе, спонтанности в поведении и самостоятельность мышления, что свойственно юношескому возрасту и что должно способствовать их успешной профессионализации. Наименее развит блок концепции человека. Однако хорошо успевающие студенты-энергетики по целостному восприятию своей жизни и интернальности уступают студентам гуманитарных факультетов. Значимы различия между хорошо успевающими студентами-энергетиками и гуманитариями по данным факторам в пользу студентов гуманитарных факультетов, а между хорошо успевающими студентами-гуманитариями и специалистами-стажистами (даже самой старшей группой) по фактору внутренней поддержки (интернальности) в пользу студентов гуманитарных факультетов.

4. Было установлено, что на гуманитарных факультетах более успешно обучаются студенты с более высоким уровнем СА, в то время как на технических специальностях уровень СА на успешность не влияет.

5. С помощью корреляционного анализа по Пирсону (на выборке 99 человек – студентов экономического факультета) было выявлено, что для достижения высокого уровня самоактуализации необходимы следующие социально-психологические факторы: высокий уровень интеллектуального развития, деловая направленность, профессиональная креативность, отсутствие психологических барьеров при главенствующей роли сформированных ценностно-смысловых ориентаций.

6. Результаты факторного анализа выборок респондентов разной профессиональной направленности показали, что определены универсальные критерии СА: **Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость, Эмоциональная мудрость.** Два из этих критериев можно объединить в один на основании теоретического конструкта концепции неадаптивной активности – «надситуативности» (В.А. Петровский): Доверчивую смелость и Эмоциональную мудрость. Содержание обобщенного критерия, названного нами **«Неадаптивная активность»** (по В.А. Петровскому), характеризуется ситуативно-избыточной активностью, побуждением к преодолению барьеров на пути движения активности (надситуативный риск, неизвестность, прагматическая неопределенность последствий). Теоретические предположения А. Маслоу и Э. Шостром подтверждены нами экспериментально.

Остальные три критерия: Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни и Жизнь как ценность – также можно объединить на основе повторяемости в двух факторах показателя ценностных ориентаций с очень большими весами и значимости третьего критерия, включающего в себя все показатели теста СЖО, и назвать его **Осознанное самопринятие как смысло-**

жизненная ценность. В структуре СА показатель **ценностных ориентаций** представлен в двух критериях – **Осознанном самопринятии** и **Жизни как ценности**, что может отражать интегративные тенденции в структуре самоактуализации и обосновывать ценностно-смысловую концепцию самоактуализации. Таким образом, обозначена приоритетная значимость для ценностно-смысловой концепции самоактуализации таких критериев, как **Неадаптивная активность** и **Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность.**

7. С помощью t-критерия Стьюдента и углового преобразования Фишера) у студентов экономических и технических факультетов выявлено, что при СА личности для женщин в 2 раза значимее ценность смысложизненных ориентаций, чем для мужчин. Обозначилась тенденция к пропорции 1:2, т.е. у женщин в 2 раза сильнее выражена зависимость СА от социальной зрелости, осмысленности и насыщенности жизни, чем у мужчин.

8. С помощью t-критерия Стьюдента и углового преобразования Фишера выявлено, что потребность в СА более свойственна студентам экономических специальностей (ЭиУ), чем студентам технических специальностей (Т). У экономистов в большей степени выражены смысложизненные ориентиры и стремление к СА, чем у студентов-Т. Результаты анализа t-критерия Стьюдента и углового преобразование Фишера показали, что между показателями СЖО, социальной креативности, самооценкой творческого потенциала и мотивацией достижения в выборках студентов-ЭиУ и студентов-Т значимых различий нет. Этот результат убеждает в том, что осмысленность и удовлетворенность жизнью в процессе СА одинаково важны для людей обоего пола и разных видов профессиональной направленности.

Данные результаты свидетельствуют о том, что экономисты более мягкие и романтичные, студенты технических специальностей – более рациональные и прагматичные; экономисты лучше осознают свои потребности, более

гибкие в реализации ценностей, поведении, осознанно переживают фрустрацию, стресс, более склонны доминировать, чем подчиняться, лучше интеллектуально развиты; самооценка их творческого потенциала выше, чем у студентов технических факультетов, которые больше направлены на дело и результаты труда, в то время как экономистам важнее отдых и материальное благосостояние. Экономисты общительные, ненапряженные, агрессивные; студенты-Т – напряженные, плохо контролирующие чувствительность, застенчивые. По тесту Бубновой С.С. угловое преобразование Фишера выявило значимые различия по отношению студентов к любви, познанию, признанию и уважению людей и влиянию на окружающих (все уровни значимости). Для экономистов любовь важнее, наверное, потому, что там больше женщин, но еще им более значимы познание, признание, уважение людей и влияние на окружающих, чем студентам-Т.

Различия определились по деловой направленности (тест Басса): студенты-Т больше заинтересованы в результативности деятельности, чем студенты-ЭиУ, которые направлены на реализацию личностных, эгоистических намерений.

Неадаптивная активность, низкий уровень социального самоконтроля, конформности, стремление сохранить свою индивидуальность и идти к намеченным целям сильнее выражены у экономистов, имеющих в основном нормальный и высокий уровни СА. Однако по основному показателю теста САТ – шкале поддержки-В – различий не выявлено: в целом для студентов университета как социальной группы населения характерен достаточно высокий уровень СА.

9. Наименьшее различие между средними значениями высокого и низкого кластеров определилось по факторам М-САТ (познавательные потребности) и I-САТ (положительное отношение к природе человека). Данные результаты позволяют предположить, что **в целом студенты университета**

имеют достаточно высокие познавательные потребности и добры к людям.

Обозначилась общая тенденция к высокой оценке своих достоинств – G-SAT, завышенными в низком кластере оказались также факторы теста СЖО: Результат жизни №3, Локус контроля – Я и общий балл осмысленности жизни по тесту. Результаты позволяют сделать вывод, что **в целом студенты университета неплохо оценивают результативность прожитого отрезка жизни, считают себя сильными личностями, способными к саморазвитию и осмысленности жизни.**

Кластерные анализы, проведенный на выборке студентов-ЭиУ, позволил выделить два кластера – высокий и низкий. Студентов-ЭиУ высокого кластера на 14 % больше, чем низкого, из них женщин в высоком кластере на 4 % больше, чем мужчин; в низком кластере женщин на 4 % меньше, чем мужчин, т.е. подтверждается выдвинутая нами гипотеза о том, что женщины больше, чем мужчины, стремятся к СА.

Анализ результатов показывает, что самым важным и актуальным показателем для обоих кластеров является способность ценить свои достоинства, т.е. адекватная и высокая самооценка. Было выдвинуто предположение, что самоактуализирующийся человек имеет высокую или адекватную самооценку. Это первый шаг на пути к СА, или первое условие.

Студенты низкого кластера демонстрируют два значимых показателя (Локус контроля – Я и общий балл осмысленности жизни по тесту), которые указывают на уверенность студентов в ощущении себя сильной личностью и на наличие смысла жизни и удовлетворенности жизнью в целом.

В высоком кластере, кроме способности ценить свои достоинства, также есть два наиболее значимых показателя (тоже в тесте СЖО) – общий балл по тесту СЖО и Результативность прожитого отрезка жизни №3, что позволяет подтвердить такой критерий СА, как Осмысленность жизни. Именно осоз-

нанного самопринятия (интернальности) как ценности не достаёт людям для СА; студенты, попавшие в низкий кластер, – экстерналы, слабо принимающие ценности, присущие самоактуализирующимся личностям; для процесса СА людям, составляющим низкий кластер, не хватает такого качества, как неадаптивная активность, т.е. смелость, умение рисковать, быть самим собой.

Личность самоактуализирующегося человека (студента высокого кластера) сформирована гораздо более зрело и цельно, чем у студентов низкого кластера. Все важные личностные черты развиты и функционируют. Интеллектуальные характеристики для них уже не так значимы, студентам высокого кластера важнее характеристики более высокого, духовного уровня – найти свой путь в жизни, свою дорогу, смысл жизни.

Кластерные анализы выборки студентов-Т также позволил выделить два кластера – высокий и низкий – по всем 20 показателям (по 14 шкалам теста САТ и 6 шкалам СЖО). Студентов-Т в высоком кластере на 46% больше, чем в низком, в то время как студентов-ЭиУ в высоком кластере всего на 14% больше, чем в низком. Однако у студентов-ЭиУ в низком кластере средние значения в пределах от 47 до 51, 4 баллов, а у студентов-Т – от 35 до 47 баллов. Значения низкого кластера студентов-Т существенно ниже значений низкого кластера экономистов, т.е. низкий и высокий кластеры студентов-Т отстоят друг от друга значительно дальше, чем низкий и высокий кластеры у экономистов.

Анализ результатов обоих кластеров студентов-Т показал, что в данной выборке самое большое значение имеет фактор G-САТ: видимо, ощущение собственного достоинства, своих сильных качеств необходимо личности для саморазвития и самоактуализации, будь то личность гуманитарно или технически профессионально направленная. Высокая самооценка и результативность жизни являются условиями формирования самопринятия и ощущения

себя сильной личностью. Однако даже для высокого кластера студентов-Т не характерны интернальность, способность рисковать, целостно принимать мир и людей, самостоятельность и творчество мышления. Возможно, техническая профессиональная направленность имеет свое особое влияние на формирование специфических личностных предпочтений, характеризующихся в большей степени склонностью не самостоятельно принимать решения, а быть исполнителями, работающими в группе, рационально относящимися к человеческим взаимоотношениям.

Анализ низкого кластера студентов-Т показал, что вторым по значению фактором (после G-CAT (способности личности ценить свои достоинства) является M-CAT (познавательные потребности). Данный выбор свидетельствует о том, что студенты-Т низкого кластера, стремясь к высокой и адекватной самооценке, понимают, что в их движении к СА необходимо, в первую очередь, повысить свой интеллектуальный уровень, приобрести соответствующие знания как в области профессии, так и об окружающем мире. Кроме стремления повысить свой интеллектуальный уровень, студентам-Т низкого кластера важно быть сильными личностями, способными управлять развитием собственной личности, научиться добиваться своего, из состояния подчиненности поднимаясь к доминированию и самостоятельному принятию решений. Студенты-Т низкого кластера непосредственны, глубоко вовлечены в жизнь, её процессы, полно эмоционально проживают и принимают свою жизнь.

Неактуальными для студентов-Т низкого кластера являются гибкость поведения (D-CAT), внутренняя поддержка (B-CAT), целостное отношение к миру и людям (J-CAT), креативность (N-CAT), контактность (L-CAT), спонтанность (F-CAT). Необходимо отметить, что **это именно те шкалы, по которым минимальными оказались значения и в высоком кластере студентов-Т.**

Таким образом, **неспособность брать на себя ответственность за свои поступки, поведенческая зажатость, односторонность в оценке явлений жизни и людей, консервативность, несамостоятельность мышления являются общими личностными характеристиками студентов технических специальностей высокого и низкого кластеров.**

Анализ результатов показал, что кластеры, полученные на общей выборке студентов-ЭиУ и -Т, не являются суммой кластеров, полученных на отдельных выборках.

10. Структура показателей самоактуализации, определившаяся в результате кластерного анализа, имеет три уровня. Первый уровень – это факторы теста Р. Кеттелла, т.е. личностные черты, которые в нашей ценностно-смысловой концепции СА являются низшим, первичным уровнем показателей и качеств личности; показатели теста САТ составили следующий по дифференцированности уровень показателей, который мы назовём уровнем личностной зрелости и готовности к СА, среди которых обособленно стоят познавательные потребности (М), блок концепции человека, креативность (N) и контактность (L), в нашем предыдущем исследовании получившие названия таких социально-психологических факторов СА, как высокое интеллектуальное развитие, деловая направленность, профессиональная креативность; высший уровень показателей в ценностно-смысловой концепции самоактуализации составили характеристики теста смысложизненных ориентаций (СЖО) как наиболее духовные составляющие личности, обладающие ещё большей дифференциацией.

11. Результаты исследования показали, что наша гипотеза о том, что потребность в самоактуализации более свойственна студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей, подтвердилась: студенты-экономисты, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально устойчивы, более гибки и произвольны в поведении, более доверчивы, об-

щительны, добры и смелы, чем студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень самоактуализации.

Различия в структурах личностных свойств у студентов экономических и технических специальностей, имеющих высокий и низкий уровни СА, определились следующим образом: студенты-экономисты и студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные, чем студенты экономических и технических специальностей, имеющие низкий уровень самоактуализации, которые склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления.

Обнаружены различия между критериями СА студентов, имеющих высокий и низкий уровни самоактуализации.

Факторный анализ 3 выборки студентов, имеющих **высокий уровень СА** (ДОД=43%), позволил нам определить пять критериев СА: **Осмысленность жизни, Осознанное самопринятие, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость и «Неадаптивная активность»**. Результаты, полученные на этой выборке респондентов, доказывают обоснованность выдвижения универсальных критериев СА.

Факторный анализ 4 выборки студентов, имеющих **низкий уровень СА** (ДОД=44%), позволил нам определить следующие критерии СА, характерные для ценностно-смысловой направленности данной категории респондентов: **Осмысленность жизни, Борьба за свои желания, Ценность собственной жизни, Безответственное спокойствие и Осознанное самопринятие**. В обеих выборках испытуемых общими являются критерии **Осмысленность жизни и Осознанное самопринятие**, что позволяет характеризовать студен-

тов университета как в целом удовлетворённых своей жизнью, целеустремлённых и ответственных.

Интернальность в равной степени присуща студентам экономического и технических факультетов, имеющим высокий уровень СА, хотя у экономистов она выше, студенты данных видов факультетов, имеющие низкий уровень СА, – ярко выраженные экстерналы.

Неадаптивная активность, низкий уровень социального самоконтроля, конформности, стремление сохранить свою индивидуальность и идти к намеченным целям сильнее выражены у экономистов, имеющих в основном нормальный и высокий уровни СА.

В целом для студентов университета как социальной группы населения характерен нормальный, средний уровень СА, или «здоровья», по А. Маслоу, который трактует здоровье как «развитие и движение в сторону самоактуализации», особенно при изучении молодых людей.

Проявилась тенденция большего стремления к самоактуализации женщин, чем мужчин экономического и технического типа профессиональной направленности.

Основными механизмами стремления личности к самоактуализации являются её взаимодействие с живыми, одушевлёнными объектами, то есть с людьми, и иерархия потребностей, отражающая ценностные и смысложизненные ориентации личности.

ГЛАВА 4.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КОНЦЕПЦИИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

4.1. Самоактуализация и её место в интегративной психологии

В методологическом самосознании психологической науки сейчас отчётливо выражены интеграционные тенденции. За ними стоят внутренние потребности этой науки, которая в течение многих лет была расколота на «государства в государстве».

В статье **А.В. Юревича** «Интеграция психологии: утопия или реальность?», например, анализируются «перспективы её интеграции, которая видится автору в преодолении трёх основных разрывов в системе психологического знания: горизонтального (между различными психологическими школами и концепциями), вертикального (между различными уровнями детерминации и объяснения психического) и диагонального (между исследовательской и практической психологией). Предлагается идея параллельной каузальности как способ решения главной «головоломки» психологической науки» [793, с. 16].

С.Д. Смирнов выделяет четыре позиции в системе интегративных установок современной психологии.

Первая – «методологический нигилизм», так как психологи соответствующего типа отвергают методологию, которая, по их мнению, «уводит от сути дела в дурную бесконечность бесплодного философствования и вербализма» [665, с. 280].

Второй позиции С.Д. Смирнов даёт двойное название – «методологический ригоризм» и «методологический монизм». Она предполагает существование единственно «подлинно научной» методологии, строгое следование

которой является критерием научности», и стремится к построению «единой теории психического», в то время как «современные концепции природы и сущности научного знания ... оставляют всё меньше надежд на то, что построение такой теории в принципе возможно» [665, с. 281].

Третью позицию А.В. Юревич и С.Д. Смирнов называют методологическим либерализмом, согласно которому равно легитимны и равно адекватны все глобальные психологические подходы, прошедшие естественный отбор в истории психологической науки, **но надо искать «переходы», «мосты» между ними, которые и послужили бы каркасами единой системы психологического знания** [793, с. 18] (выделено Е.Я).

Четвёртую позицию С.Д. Смирнов называет «методологическим плюрализмом», предполагая, что психологическим теориям следует признать друг друга, но не надо стремиться к «наведению мостов» между ними, оставив психологию в её нынешнем раздробленном состоянии и признав её полипарадигмальность в качестве неизбежной» [665, с. 281]. **Методологический плюрализм может быть вариантом интеграции психологической науки** [793, с. 18] (выделено Е.Я.)

Интегративная психология, на наш взгляд, представляет собой целостное, единое здание, этажами которого являются почти все области знания и направления современной психологии.

Согласно экологии человека, это здание может иметь 3 этажа. Надо признать, что предлагаемая классификация достаточно условна и относительна, но она позволяет сделать определенные и необходимые шаги в теоретическом осмыслении явления «интегративная психология».

Нижний этаж составляют все области знания и психологические теории, работающие с биологической природой человека и такими уровнями его психики, как подсознание и бессознательное: фрейдизм, бихевиоризм, телесно-ориентированная психология, психология К.Г. Юнга, А.Адлера и т.д.

Средним этажом здания являются области естественно-научного, эмпирического знания, опирающиеся на мышление и опыт, активное сознание, имеющие выход в отрасли социальной психологии, психологии труда и бытия: эргономика, этнопсихология, гуманистическая психология, экзистенциальная психология, гештальт-психология...

Верхний этаж представляет собой слияние искусства, поэзии, эстетики, мифологии, духовно-религиозных традиций Востока и Запада; направления психологии, изучающие сверхсознание, состояние медитации и другие психотехники, – все школы трансперсональной психологии.

Многоступенной лестницей, соединяющей все эти этажи, является, на наш взгляд, самоактуализация личности. Выросшая из недр гуманистической психологии, самоактуализация как явление (процесс, состояние, интенция-потребность и результат) адекватнее всех других понятий и категорий соответствует роли определяющей, или детерминанты, интегративной психологии.

Архитектонику интегративной целостности можно представить также в виде огромного плоского круга, состоящего из густой сети лабиринтов, ведущих к центру – сердцевине, которую составляет самоактуализация.

Почему плоский круг? Потому что все три компонента природы человека (Оно, Я и Сверх-Я) должны стремиться к интеграции, и по сути своей равнозначны.

Почему круг? Потому что это самая гармоничная геометрическая фигура, показывающая естественные и плавные переходы из одной субстанции в другую, не нарушая целостности, в духе европейского восприятия хорошей формы, народно-эпического символа мощи – солнца, восточной культуры – луны.

Почему именно самоактуализация является той определяющей, детерминантой, которая стягивает все уровни знания в единый фокус ищущей, создающей и реализующей себя человеческой личности?

Отталкиваясь от определения самоактуализации А. Маслоу и его иерархии потребностей, самоактуализацию можно определить как самопознание, самосовершенствование и самоуправление не только своими потенциальными способностями, но и всеми уровнями психики, всеми возможными формами измененного сознания, позволяющего человеку выходить за пределы, за границы его активного сознания, – экстазом, религиозным и мистическим опытом, искусством, умиранием, смертью и рождением [821, с. 283–285].

Как писал Мамардашвили (1992), опыт сознания делает человека соразмерным космосу и устройству универсума. Через практику измененного сознания человек становится соразмерным Вселенной как всеединству, получает самообоснование в качестве космического феномена. В связи с этим, понятийным аппаратом самоактуализации (СА), помимо комплекса характеристик личности в методике Э. Шострома, адаптированной Л.Я. Гозманом, М.В. Крозом и М.В. Латинской (1995), можно считать такие категории, как сознание, измененные формы сознания, тождественность и непрерывность своего Я, интернальный локус контроля, идентификация, индивидуальность, персонализация, внутренняя позиция человека по отношению к себе («Я и Я» или «Автономность») [207] и его позиция по отношению к другому человеку, к миру («Я и Ты» или «Принятие других») [207] и следование этим позициям в поведении. Понятия СА и самореализация (СР) можно рассматривать как синонимы. Очевидна их связь с близкими понятиями: самоутверждение, саморазвитие, самовыражение, трансценденция, индивидуация.

Психологическая характеристика СА имеет несколько аспектов.

Мотивационная основа процесса СА, точки зрения о статусе и происхождении мотива в СА разрабатывались в трудах А. Маслоу, 1997; К. Роджер-

са, 1994; Э. Фромма, 1990; R. May, 1982; A. Mahrer, 1989; T. Greening, 1971; И. Ялома, 1999; Е.А. Иваненко, 1989; Р.К. Марамкуловой, 1995; К.А. Абульхановой-Славской, 1999; И.Б. Дермановой, Л.А. Коростылевой, 1997; Б.С. Братуся, 1988; Д.А. Леонтьева, 1997 и др.

В качестве результата СА определяют субъективные критерии – глобальное ощущение удовлетворенности жизнью, радость жизни (А. Маслоу, 1997; Ф. Перлз, 1996; В. Шутс, 1993; И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылева, 1997; К.А. Абульханова-Славская, 1991; Н.И. Полуабкина, 1995), ощущение осмысленности жизни (Д.А. Леонтьев, 1997); объективные критерии – социально значимые вклады (Д.А. Леонтьев, 1997), приращения, новообразования в личностной сфере – наличие определенных, новых, более обобщенных интегральных характеристик личности (И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылева, 1997); соотношение субъективного и объективного – баланс между социальной и внутренней успешностью (Е.Б. Весна, 1998), степень расхождения между субъективными возможностями, жизненными замыслами, призванием личности, с одной стороны, и ее реальной жизнью – с другой (Н.И. Полуабкина, 1995).

Процесс СА представляет собой ее виды (продуктивная – непродуктивная, успешная – неуспешная), стороны (социально-родовая и индивидуально-психологическая, внутренняя и внешняя, предусубъектная и субъектная), формы, средства (деятельность, самодеятельность, активность, социальная активность, жизнедеятельность, творчество, житнетворчество, сотворчество, культурализация, персонализация), внешние и внутренние условия, при доминирующей роли внутренних условий [207].

В традиции зарубежной гуманистической психологии характеристики СА относятся не только к личности, но и к индивидуальности, или «интегративной целостности личности-индивидуальности» («субъекта») (Е.Б. Весна, 1998).

В работах отечественных авторов характеристики СА представлены приблизительно в той же терминологии, базовые параметры СА (компетентность во времени и внутренняя поддержка, или автономность) содержательно соответствуют характеристикам субъектности личности (К.А. Абульханова-Славская, 1999) (способность к регуляции времени и способность к активности). Понятия СР, СА, психическое здоровье упоминаются или специально анализируются в связи с самодетерминацией, автономностью, свободой, ответственностью, субъектностью, различной степенью развития личности, мерой ее индивидуализированности (А. Маслоу, 1997; К. Роджерс, 1994; Э.Фромм, 1995; Г. Оллпорт, 1997; А. Ангъял, 2000; Р. Мэй, 2001; Ф. Перлз, 1996; E.Desi, R.Ryan, 1986; R. Harre, 1983; W. Tateson, 1982; Е.Б. Лисовская, 1981; Е.Б. Весна, 1998; Н.И. Полубабкина, 1995; К.А. Абульханова-Славская, 1991, 1999; В.А. Петровский, 1993; С.Л. Рубинштейн, 1997; Е.И. Исаев, 1995; О.П. Елисеев, 2000; Л.А. Цырева, 1992 и др.). СА обозначается как интегративный критерий, операциональный аналог уровня развития личности, личностной зрелости; связывается с высшим уровнем развития индивидуальности – «субъектной», «развитой индивидуальностью» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская, 1987; Е.Б. Лисовская, 1981; Е.Б. Весна, 1998). Обобщая эти тенденции анализа, можно сказать, что субъектность личности – центральное условие процесса СА [207].

В обобщенном плане СА определяется нами как социально-психологическое явление (процесс, состояние, интенция-метапотребность, результат и свойство личности), осуществляющее самопознание, самосовершенствование и самоуправление не только потенциальными способностями личности, но и всеми уровнями психики, всеми возможными формами измененного сознания, позволяющего человеку выходить в запредельные активному сознанию состояния.

4.2. Место адаптации в концепции самоактуализации

Существует несколько определений адаптации.

«**Адаптация** (от лат. *adaptare* – приспособлять) – в широком смысле – приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Адаптация человека имеет два аспекта: **биологический и психологический**.

Биологический аспект адаптации – общий для человека и животных – включает приспособление организма (биологического существа) к устойчивым и изменяющимся условиям внешней среды: температуре, атмосферному давлению, влажности, освещённости и другим физическим условиям, а также к изменениям в организме: заболеванию, потере какого-либо органа или ограничению его функций. У животных адаптация к таким условиям осуществляется лишь в пределах внутренних средств и возможностей регуляции функций организма, человек же использует разнообразные вспомогательные средства, являющиеся продуктами его деятельности. Вместе с тем у человека обнаруживаются способности к произвольной психической регуляции некоторых биологических процессов и состояний, что расширяет его адаптационные возможности.

Изучение физиологических регуляторных механизмов адаптации имеет большое значение для решения прикладных проблем психофизиологии, медицинской психологии, эргономики и других наук.

Психологический аспект адаптации (частично перекрывается понятием адаптации социальной) – приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами. Процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды называется **социальной адаптацией**. Социальная адаптация осуществляется путём усвоения

представлений о нормах и ценностях данного общества. Основные проявления социальной адаптации – взаимодействие (в том числе общение) человека с окружающими людьми и его активная деятельность. Важнейшим средством достижения успешной социальной адаптации являются общее образование и воспитание, а также трудовая и профессиональная подготовка [102, с. 19–20].

Взгляд на поведение и его психическую регуляцию как на активные формы адаптации развивался многими психологами так называемой функционалистской ориентации. У истоков функционализма в психологии стоял У. Джемс, но ранний функционализм не сумел даже выдвинуть программу экоповеденческих и экопсихологических исследований. Тем не менее, функционализм дал верное теоретическое представление, в рамках которого могут сопоставляться разные эволюционные формы поведения и психических процессов. На базе этого представления Ж. Пиаже разработал **концепцию интеллектуального развития**. Сам Пиаже отмечал свою приверженность идеям Э. Клаппареда о том, что **интеллект выполняет функцию адаптации к новой** (для индивида и биологического вида) **обстановке**, тогда как **навык и инстинкт служат адаптации к повторяющимся обстоятельствам**. Причём инстинкт отчасти похож на интеллект, поскольку его первое использование тоже является адаптацией к новой для индивида (но не для вида) ситуации. Но лишь с реальным развитием зоопсихологии и этологии пришло понимание и обоснование необходимости изучения психики и поведения в структуре (контексте) того целого, которое называется **образом жизни**. Эта мысль не утрачивает своей справедливости и при переходе в область психологии человека.

«Адаптация социальная (англ. social adaptation – интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определённые биосоциальные функции: адекватное восприятие окружающей дей-

ствительности и собственного организма; адекватная система отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха; способность к самообслуживанию и взаимобслуживанию в семье и коллективе, изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других.

Социальная **дезадаптация** может возникать в результате органического заболевания, тяжёлого увечья, функционального психического заболевания» [102, с. 19–22].

В книге **Х. Хартманна** «Эго-психология и проблема адаптации» представлена концепция эго-психологии, сочетающая конституционные, генетические факторы, физиологическое созревание, адаптацию к внешней среде эго и отличия эго от ид [741]. Основная идея Хартманна состоит в том, что в эго присутствуют механизмы, которые возникают не под влиянием внутреннего конфликта, а сами по себе, но которые могут быть полезными для разрешения конфликтов. Защитные механизмы, формируясь в результате конфликтов разных фаз детства, могут быть полезными для разрешения отдельных проблем, возникающих позже (это явление Хартманн называл изменением функции). Они также способствуют адаптации к внешнему миру – именно поэтому эго **считается органом психической адаптации**.

Хартманн использовал слово «адаптация» в строгом психоаналитическом контексте. **Он не утверждал, что адаптация равносильна социальному конформизму или потере творческой потенции индивида.** Хартманн считает, что обычно человека называют хорошо адаптировавшимся, если продуктивность его деятельности, его способность наслаждаться жизнью и его психическое равновесие остаются ненарушенными. В то же время периодически встречаются утверждения, приписывающие любую неудачу недостатку адаптации. Такие утверждения бессмысленны, потому что они упускают из виду те взаимосвязи, которые подразумеваются в концепции адаптации, и,

таким образом, неправильно ставится вопрос: что приводит человека к успеху или неудаче в данной ситуации? Степень адаптивности может быть определена лишь в связи с относящимися к окружающей обстановке ситуациями (Х. Хартманн, 2002, с. 39). Хартманн различает «**состояние адаптивности**, которое достигается между организмом и окружающей его средой, и **процесс адаптации**, который приводит к этому состоянию. Состояние адаптивности может иметь отношение к настоящему и будущему. Процесс адаптации всегда подразумевает соотнесённость с будущим состоянием» [741, с. 40]. «Человеческое действие адаптирует окружающую среду к человеческим функциям, а затем человек адаптируется (вторично) к той окружающей среде, которую он помог создать. Научиться действовать аллопластически является, вероятно, одной из важнейших задач человеческого развития; однако аллопластическое действие не всегда адаптивно, а аутопластическое действие не всегда неадаптивно. Часто более высокая эго-функция принимает решение о том, аллопластическое или аутопластическое действие... является подходящим для данной ситуации. В действительности, однако, инстинктивные влечения и родственные факторы также всегда играют роль», – утверждает Х. Хартманн [741, с. 44]. Он заявляет о «третьей форме адаптации, ни полностью независимой от аллопластических и аутопластических форм, ни полностью идентичной с ними, является **выбор новой окружающей среды**, которая благоприятна для функционирования организма. Парр в своей теории «адаптациогенеза» приписывает этой форме решающую роль. ...нахождение новых благополучных окружающих сред имеет величайшую значимость, особенно в человеческой адаптации» [741, с. 44].

Известно, что структурное развитие у индивида служит адаптации. Дифференциация внутри эго также создаёт специфические условия для адаптации: формы адаптации зависят наряду с другими факторами и от психического уровня, и от богатства, размаха и дифференциации внутреннего мира.

Эта дифференциация внутри эго приводит к оптимальной адаптации и синтезу, только если эго является сильным и может использовать её свободно [741, с. 76]. Дифференциация, по Х. Хартманну, должна быть признана наряду с синтезом важной функцией эго. Приспособление, синтетическая функция должны быть превосходящими по классу по сравнению с регуляцией со стороны внешнего мира. «Вполне сообразно с этими соображениями говорить о приоритете регуляции посредством **интеллекта**», – заявляет Х. Хартманн [741, с. 80].

Для нашей концепции существенными являются также размышления Х. Хартманна об интеллекте.

Интеллект приводит к громадному расширению и дифференциации возможностей реакции и подвергает реакции селекции и контролю. Причинное мышление, создание и использование взаимоотношений между средствами и целью и в особенности обращение мышления на собственную персону освободили индивида от необходимости реагировать на непосредственный стимул [741, с. 84]. Интеллект имеет несколько дефиниций.

Согласно В. Штерну, **интеллект это «общая способность справляться с новыми требованиями посредством целенаправленного использования мышления»**, и другие авторы также подчёркивают его **биологическую функцию и адаптивный характер**. Тем не менее, было бы грубой ошибкой предполагать, что адаптивность человека пропорциональна его интеллекту», – заключает Хартманн [741, с.85]. Он не касается филогенетической проблемы – возникает или нет интеллект от адаптации, – но уже тем, что он существует, он служит адаптации. В любом случае, возникновение интеллекта является решающим шагом в развитии целенаправленного поведения [741, с. 86]. Стадиями этого развития, полагает К. Бюллер (1930), являются инстинкт, привычка и интеллект.

Сущность процесса социально-психологической адаптации попытаемся определить с точки зрения самоактуализации как свойства личности. Отдельные исследования сконцентрированы на изучении адаптации к конкретным типам социальной среды. Существуют работы, рассматривающие проблемы адаптации к учебной среде (О.А. Алексеева, Т.В. СерEDA, А.В. Сиомичев, К.У. Чимбеленге); профессиональной адаптации (С.Л. Арефьев, И.А. Георгиева, М.А. Дмитриева, А.А. Крылов, С.В. Овдей, Л.А. Ясюкова); на уровне общества (О.Л. Барская, А.Н. Жмыриков, Е.К. Завьялова, Н.С. Офицеркина, А.А. Скородумов, Т.Д. Шевеленкова). Абстрагируясь от конкретных типов социальной среды, выделяют адаптацию: а) к экстремальным условиям; б) к изменившимся условиям; в) к постоянным условиям; г) к изменяющимся условиям. Выделенные условия среды различаются по степени выраженности таких двух параметров, как интенсивность изменений среды и их частота. Именно эти параметры определяют качественные различия процессов адаптации.

Различаются проблемы, решаемые в рамках изучения адаптации к различным условиям среды. Способность человека к временной мобилизации психических ресурсов рассматривается в рамках изучения адаптации к экстремальным условиям (А.А. Айдаралиев, Ф.Б. Березин, В.П. Казначеев, Л.В. Костюкова). Изучение адаптации к изменившейся среде нашло своё наиболее яркое выражение в концепциях культуральной адаптации (J.W. Berry, R.W. Brislin, K. Oberg, E.B. Виттенберг, Т.Г. Стефаненко), рассматривающих устойчивые, глубинные изменения в личности и их продуктивность. Изучение адаптации к постоянным условиям или «адаптации к жизни» (G.E. Vaillant) включает исследования жизненного пути (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова, А.А. Кроник, Н.А. Логинова), изменения, происходящие в результате возрастных кризисов (Р.А. Ахмеров, Л. Брюдаль, Е.В. Давыдова), в рамках этого же направления рассматри-

ваются проблемы жизненной успешности, личностной зрелости, конструктивного поведения, поиска смысла жизни и самореализации личности.

Особенности адаптации в интенсивно изменяющихся условиях (К.А. Абульханова-Славская, Е.К. Завьялова, Т.Б. Карцева, В.Ф. Серенкова, В.А. Ядов) требуют, чтобы акцент исследований был сделан не на фиксированном состоянии адаптированности к среде, а на свойстве адаптивности личности, которая бы, несмотря на меняющиеся внешние параметры, могла находить точки соприкосновения с любой средой, сохраняя при этом ядро личности. Сложность согласования внешнего и внутреннего отражает извечную проблему взаимоотношений индивида и среды, которая конкретизируется посредством разделения критериев адаптированности на внутренний и внешний. Таким образом, социально-психологическая адаптация – это сложное, комплексное явление, предполагающее системное согласование двух критериев: внешнего, отражающего соответствие социальным требованиям, и внутреннего, связанного с общим психическим благополучием. Данная позиция представлена в модели социальной адаптации, предложенной Реаном А.А. (Реан А.А., 1995).

Понимание самореализации личности как высшей ступени процесса социально-психологической адаптации (К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Балл, И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылёва, А.А. Началджян, А.А. Реан) определило эволюцию понимания целей этого процесса в современной психологии. Весь арсенал целей процесса адаптации, предлагаемых разными авторами, можно организовать в иерархическую последовательность: приспособление – сохранение переменных в пределах нормы – уравнивание и координация – достижение некоторого сверхнормативного состояния, повышение уровня функционирования – самореализация.

Основные мотивы, реализуемые индивидом в процессе адаптации, также иерархически неоднородны: избегание разрушения – сохранение нормально-

го функционирования – достижение возможного оптимума – развитие и усовершенствование [498, с. 10].

Мельникова Н.Н. выделяет следующие специфические черты социально-психологической адаптации (по сравнению с биологической):

– социально-психологическая адаптация происходит по типу адаптации к постоянно изменяющейся среде, что определяет необходимость смещения акцента исследований с состояния адаптированности на свойство адаптивности личности;

– высокая степень реализации активной преобразовательной функции как личности, так и среды;

– основной целью социально-психологической адаптации является не приспособление к среде, а самореализация личности [498].

Всех людей несколько условно можно разделить на два типа: адаптирующиеся (приспосабливающиеся) к внешней среде и адаптирующие (приспосабливающие) внешнюю среду к своим потребностям. Эти два крайних типа в жизни в чистом виде практически не встречаются. Но можно с достаточной определённой говорить о том, что в человеке преобладает: склонность к изменению себя для выполнения внешних требований или склонность изменять среду, породившую эти требования.

В плане изучения социально-психологической адаптации нам очень близки и интересны идеи **В.А. Петровского** [592], особенно в связи с близостью, на наш взгляд, таких явлений, как самоактуализация и неадаптивная активность.

На категориальном уровне анализа адаптивность – неадаптивность, с точки зрения В.А. Петровского, могут быть раскрыты тенденции функционирования целеустремлённой системы, определяющиеся соответствием – несоответствием между её целями и достигаемыми результатами. «Адаптивность выражается в согласовании целей и результатов её функционирования. Идея

адаптивности (или иначе сообразности, сообразуемости целей и результатов активности) составляет, как показывает анализ, фундаментальную предпосылку разработки основных направлений эмпирической психологии личности. Постулату сообразности мы противопоставляем идею неадаптивности» [592, с. 25]. «Неадаптивность состоит в том, что между целью и результатом активности индивида складываются противоречивые отношения: намерение не совпадает с деянием, замысел – с воплощением, побуждение к действию – с его итогом. В настоящей работе идея несовпадения цели и результата активности человека выступает в особом качестве – как определяющая характеристика неадаптивности», – заявляет В.А. Петровский в монографии «Личность в психологии: парадигма субъектности» [592, с. 26].

По словам В.А. Петровского, сам А.Н. Леонтьев в одной из последних прижизненных публикаций подчеркнул перспективность исследования «установки» и «надситуативной активности» как моментов движения деятельности для построения общепсихологической теории деятельности [592, с. 29]. Неадаптивная динамика деятельности рассматривается В.А. Петровским как собственная характеристика деятельности.

Фиксация явлений неадаптивности лишь намечает возможность осмыслить человека как личность. Человек в данном случае не является субъектом трансценденции, выход за границы предустановленного осуществляется «мимовольно». «...я предпочитаю говорить, что неадаптивность имеет здесь характер чего-то неизбежного, что это – «неадаптивность как неизбежность» [592, с. 83].

Понятие надситуативности Петровский В.А. раскрывает в трёх планах: через понятие «**ситуация**» (когда полное описание ситуации подразумевает выделение требований, которые предъявлены индивиду извне или (и) выработаны им самим и выступают для него в качестве исходных); «**ситуативная необходимость**» и «**надситуативная активность**» (сочетание моментов

принятия требований ситуации и преодоления их; действовать, превышая «пороговые требования» ситуации, как бы поднимаясь над ними) [592, с. 90]. В.А. Петровский сформулировал принцип, противостоящий постулату сообразности и подчёркивающий направленность деятельности человека – **«принцип надситуативной активности»: субъект, действуя в направлении реализации исходных отношений его деятельности, выходит за рамки этих отношений и преобразует их** [592, с. 90]. Производство действий над порогом ситуативной необходимости даёт начальную характеристику активности как момента прогрессивного движения деятельности. Подобное понимание активности было совершенно невозможно в рамках постулата сообразности, но именно оно позволило В.А. Петровскому конкретизировать и экспериментально обосновать идею движения деятельности вообще и существования феноменов неадаптивности, в частности [592, с. 90]. Существенной чертой ситуации, нашедшей адекватное отражение в созданных В.А. Петровским экспериментальных условиях, является то, что индивид при выборе цели каждого будущего действия должен принимать в расчёт фактор угрозы. Страх – ограничитель развития деятельности, глубоко адаптивное побуждение, предотвращающее порождение инноваций опыта. Страх принуждает индивида ограничиваться пределами освоенного, познанного. Возникнув как неадаптивный исход опыта, своего рода гедонистический «минус», он превращается в верного поборника адаптации индивида к среде и главного «идеолога» той картины мира, основу которой образует постулат сообразности.

«Совсем другую роль в жизнедеятельности индивида играет побуждение к риску, также неадаптивное по происхождению. Рождаясь как «незапланированный» гедонистический «плюс», оно ведёт действие дальше, расширяет горизонты активности и вновь обнаруживает феномен несводимости человеческой деятельности к поддержанию адаптивных отношений с миром, пара-

доксальное единство адаптивного и неадаптивного отношения к действительности: стремясь к катарсису, индивид формирует такую ситуацию, где возможность противоположного исхода (фрустрации) уравнивается с вероятностью достижения побуждающей действия цели. Понятно, что действие, предпочтение которого основано на возможности недостижения реализуемой в нём цели, не может быть отнесено к разряду адаптивных» [592, с. 113].

Личностный уровень саморегуляции поведения подчиняется своеобразной логике – стремление человека постоянно открываться с новой стороны, нести людям новое знание о себе, быть идеально представленным некоторыми доселе неизвестными чертами. «Творческий акт лишь тогда имеет в глазах индивида реальный смысл, когда он обнаруживает в этом акте свободу от чьих-либо предположений и схем. Истоки творчества следует искать не только в стремлении индивида «выплеснуть себя на холст», но и в желании сказать о мире и о себе в мире ещё никем не сказанное слово. Индивид неадаптивно формирует свой новый образ «Я» в противовес ожидаемому и как будто бы единственно возможному. Это – и самоотрицание, и саморазвитие. Другая форма проявления активно-неадаптивных тенденций самосознания – **поиск смысла собственной жизни**» [592, с. 160–161].

Анализ литературы показывает большую вариативность в решении этого вопроса от неразрешимости, до приобретения особой побудительной ценности для человека вплоть до прибегания к специальной деятельности, возникновения ноогенных неврозов (В. Франкл), суицидальных побуждений («исповедь» Л.Н. Толстого) и отказа от рационального пути осмысления собственной жизни или вытеснения его из сознания. Ещё одна форма проявления активно-неадаптивных тенденций – стремление к переживанию себя в изменённых состояниях сознания. «Такая устремлённость действительно неадаптивна: если бы наше «Я» могло заведомо получить то, к чему оно стремилось заранее, то это бы означало самоидентичность его в момент получения; но в

том-то и дело, что самоидентичности этой нет в изменённых состояниях сознания, ибо основной определяющий их признак – необратимость саморефлексии (прибегая к термину Ж. Пиаже, говоря о «необратимости» применительно к саморефлексии, мы усматриваем в этом не только критерий изменённых состояний сознания, но и основу их типологизации в противоположность состоянию ясного сознания, характеризуемого обратимостью саморефлексии). Характеризуя неадаптивность изменённых состояний сознания, отметим неустойчивость баланса между переживаниями самотождественности (Я) и самонетождественности (неЯ), что в одном случае ведёт к переживанию эмоциональной дефицитарности (житейское «недоперепил» – «выпил больше, чем мог, но меньше, чем хотел»), в другом – к деперсонализации. Существенной особенностью здесь является факт привыкания к необычным переживаниям, что может вести к постепенному сдвигу границы между «Я»-«обыденным» и «Я»-«необычным», то есть к тому, что ситуации, прежде порождавшие необычные переживания, утрачивая новизну, лишают индивида этих переживаний, что побуждает его к поиску новых и т.д. **Этот механизм может лежать в основе** как регресса (наркотизация), так и **развития личности** (постановка все более высоких целей, ведущая к духовному росту и другим формам самосовершенствования)» [592, с.161–162].

Надситуативный риск, неизвестность, прагматическая неопределенность последствий – характеристики надситуативных проявлений – близки, на наш взгляд, именно самоактуализирующимся личностям. В.А. Петровский о единстве ценностей риска и ценностей осторожности, значимых для личности, писал: «Преобладание ценностей риска над ценностями благоразумия выступает в форме активно-неадаптивного действия. ...ценности риска (по крайней мере в европейской культуре) всегда сочетаются с ценностями осторожного поведения» [592, с. 121].

Выполненное под руководством А.В. Петровского диссертационное исследование **Н.В. Маркиной** «Соотношение ситуативных и надситуативных проявлений активности у одарённых учащихся» (М., 2003) выявило такую определяющую характеристику личности одарённого ребёнка, как надситуативность – ситуативно избыточное преодоление ограничения движений деятельности («устремлённость к границе») и осуществление действия в направлении непредрежённого («активная неадаптивность»). Автор исходила из наличия двух классов надситуативности – активной неадаптивности и активной трансценденции границы. В результате эксперимента была доказана связь соотношения ситуативных и надситуативных проявлений активности у одарённых учащихся с перцептивными, смысловыми и самоактуализационными аспектами их личности, а также подтверждена гипотеза о том, что дети с высокими показателями одарённости в условиях ценностно-нормативного выбора характеризуются суждениями, побуждающими к преодолению барьеров на пути движения активности (риск, неизвестность, прагматическая неопределённость последствий) – «активной неадаптивностью». Кроме этого, выявлена возрастная динамика предпочтений суждений, несущих ценность определённого типа поведения (усиление тенденции выбора действия в направлении непредрежённого, непредзаданного от подросткового возраста к раннему юношескому и обратная картина – от раннего юношеского к старшему юношескому. Н.В. Маркина утверждает, что средний уровень суммарного показателя проявлений «активной неадаптивности» у одарённых учащихся и у их сверстников возрастает с подросткового возраста к раннему юношескому, но уменьшается у одарённых студентов.

При определении взаимосвязей феноменов «устремлённость к границе» и «самоактуализация» у одарённых учащихся обнаружена сопряжённость признаков самоактуализации (шкалы «компетентность во времени» и «внут-

ренной поддержки») и «устремлённости к границе». Данное исследование ещё раз убедило нас в справедливости выдвинутых нами таких критериев самоактуализации, как Осознанное самопринятие, «Неадаптивная активность» и Доверчивая смелость.

4.3. Обоснование существования общепсихологических и социально-психологических факторов в концепции самоактуализации

Осуществляя поиск факторов самоактуализации, серьёзную теоретическую основу нашего исследования мы нашли в трудах **Б.Г. Ананьева**. В нашей концепции самоактуализации было важно обосновать возможность вхождения фактора высокого интеллектуального развития в социально-психологические факторы самоактуализации. В работе Б.Г. Ананьева «О проблемах современного человекознания» [18] раскрывается предмет и роль психологии как науки. В частности, Б.Г. Ананьев показывает, что своеобразие психологии заключается в том, что «изучаемый ею человек как **субъект деятельности** может быть понят лишь как **личность** и **индивид** (целостный организм) **одновременно**. Психологическое познание человека становится в современных условиях одной из самых общих моделей человекознания, поскольку исследование многообразных отношений человека к миру невозможно без исследования его сложнейшей структуры, а эту структуру тем более невозможно понять без системы отношений человека к обществу и природе, звеном которых он является. Общие модели человекознания, объединяющие законы общества и природы, должны быть моделями его исторической природы» [18, с. 192].

Б.Г. Ананьев пишет, что сложная социальная и психологическая природа жизненного опыта личности, связанного с её жизненным путём (биографией)

и историей деятельности в обществе, должна стать специальной проблемой психологии взрослых. В зарубежных исследованиях всё ещё наблюдается известное обособление теории интеллекта и теории личности. Между тем, глубокие связи между ними, особенно проявляющиеся в мотивации умственной деятельности, зависящей от установок, потребностей, интересов и идеалов личности, уровня её притязаний и т.д. во многом определяют **активность интеллекта**. В свою очередь, характерологические свойства личности и структура её мотивов зависят также от степени объективности её отношений к действительности, опыта познания мира и общего развития интеллекта. Сложные взаимосвязи между личностью и интеллектом обнаружены в ряде биографических исследований педагогов (Н.В. Кузьмина), учёных (З.Ф. Есарова), шахматистов (Н.В. Крогиус), конструкторов (М.Г. Давлетшин).

Исследования лаборатории дифференциальной психологии Ленинградского государственного университета (работы Г.И. Акинщиковой, Л.Н. Гольбиной, М.Д. Дворяшиной, И.М. Палея, Б.С. Одёрышева, Н.Н. Обозова, К.Д. Шафранской и др.) помогли обнаружить сложные связи между интеллектуальными и характерологическими особенностями, с одной стороны, и нейродинамическими, психовегетативными и метаболическими характеристиками взрослого человека, с другой. Эти сложные связи включены в более общие социально-психологические структуры и зависят от социального статуса личности в группах и коллективе, степени развития её социальных функций и успешности работы. В определённом смысле эти сложные связи управляются более общими социально-психологическими структурами [18, с. 248 – 249].

Фернхем А., Хейвен П. в книге «Личность и социальное поведение» [719] большое внимание уделили одной из актуальнейших проблем современной психологии – взаимосвязи личностных характеристик и социального

поведения человека. Рассматривая влияние личностных факторов на различные сферы жизни: болезнь, здоровье, образование, трудовую деятельность, досуг, потребление, – авторы опираются на обширный фактический, экспериментальный и теоретический материал, почерпнутый из различных областей современной психологии личности и социальной психологии.

В течение почти 15 лет исследователи изучают связь между факторами «Большой Пятёрки» и различными показателями успешности обучения, трудовой деятельности, в особенности уровнями выполнения работы и эффективного отбора кадров, а также исследуют личностные профили определённых профессиональных групп. Вот факторы «Большой Пятёрки»: Э – экстраверсия, Н – нейротизм, **О – открытость новому опыту**, Д – добросовестность (conscientiousness), С – сговорчивость (agreeableness). Dykeman and Dykeman (1996), Grant (1995), Salgado and Rumbó (1997), Costa et al. (1984) считают, что поскольку профессиональные интересы и личностные параметры обладают высокой стабильностью на протяжении всего периода взрослости, то все эти переменные должны играть важную роль в выборе и перемене профессии, независимо от возраста человека. Готтфредсон с коллегами (Gottfredson et al., 1993) обнаружили, что оценки личностных параметров «Большой Пятёрки» связаны с 6 моделями профессиональных интересов, разработанными Холландом. Салгадо (Salgado, 1997) провёл обзор научных данных, накопленных в странах Европейского сообщества и касающихся роли параметров «Большой Пятёрки» как прогностических факторов уровней выполнения работы. Он обнаружил, что добросовестность и эмоциональная стабильность являются ценными прогностическими факторами при использовании любых критериев выполнения работы и во всех профессиональных группах. Например, Хок (Hough, 1992) считает, что эктаверсия включает такие компоненты, как аффилиация, сила (potency) и достижение, а также ещё несколько факторов – ярко выраженный индивидуализм (решительность,

ориентация на активность, независимость, отсутствие сентиментальности) и локус контроля. Она также приводит данные, свидетельствующие о наличии связи между этими девятью личностными факторами и параметрами трудового поведения. Неудивительно, что достижение и локус контроля оказываются наиболее мощными прогностическими факторами [с. 229-230].

Идеи Б.Г. Ананьева, Фернхема А., Хейвена П. и других авторов подтверждают уместность рассмотрения в нашем исследовании таких социально-психологических факторов самоактуализации, как интеллектуальное развитие, отсутствие психологических барьеров, интернальность и т.д.

4.4. Психологические механизмы регуляции социального поведения.

Поиск механизмов функционирования самоактуализации

Ситуацию самоактуализации молодёжи (в социальной психологии ситуация характеризуется как совокупность условий, в которых существуют субъект и объект и которые оказывают влияние на них) важно изучить также с точки зрения **механизмов**, которые могут обеспечивать или не обеспечивать её.

М.М. Кашапов предлагает рассматривать ситуацию как сложный системный объект, который допускает не один, а несколько концептуальных срезов, позволяющих выделить ситуативные единицы: 1) целостность – фрагментарность; 2) конкретность – диффузность; 3) устойчивость – динамичность; 4) организованность – неопределённость; 5) уникальность – типичность. Такая классификация позволяет раскрывать особенности процессов выполнения социальных функций и психологических механизмов регуляции на разных уровнях (деятельностном, личностном) в зависимости от объективных и субъективных факторов.

Психологические механизмы разрешения ситуации, по мнению М.М. Кашапова, регулируют поведение личности в реальных условиях. Такие механизмы реализуются в процессе установления ситуативных и надситуативных отношений и связей. Среди них следует выделить адаптационные и бифуркационные.

Адаптационные механизмы обеспечивают устойчивость профессионального поведения личности в конкретных условиях ситуации. Они функционируют и в социальных системах, способствуют формированию типового предсказуемого поведения личности в социальной группе.

Бифуркационные механизмы (от bifurcation – раздвоение, разветвление) обеспечивают тенденцию к изменениям поведения, приходят в действие, когда возникают резкие изменения ситуации, кризисы в жизни человека. Механизмы бифуркации присущи индивидуальному поведению личности в различных проблемно-конфликтных ситуациях. В ситуацию входят не все взаимоотношения, поскольку они имеют изменчивый характер. Следует учитывать, что ситуация – не просто совокупность, а система взаимоотношений, в основе которой лежит комплекс социальных и психологических противоречий. Эти противоречия могут складываться: а) между условиями деятельности или их отдельными компонентами и собственно деятельностью; б) между объективными условиями ситуации и их осознанием субъектом; в) в структуре самой деятельности; г) между субъектами разного уровня организации (личность, социальная группа, класс, нация, общество и т.п.). [352, с. 70].

Различия в самоактуализации студентов разной профессиональной направленности справедливо поставили перед нами вопрос о механизмах функционирования самоактуализации и причинах, по которым явление самоактуализации больше присуще студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей.

Была изучена определённая зарубежная и отечественная психологическая литература по проблеме социального познания и психологическим механизмам социального познания, в частности.

Наше внимание привлекла научно-исследовательская деятельность **А.К. Мукашевой**, отражённая в ряде её публикаций, а также докторской диссертации «Психологические механизмы социального познания» (Ярославль, 2001).

А.К. Мукашева рассматривает такие **механизмы социального познания**, как **аттитюды** (теория когнитивного диссонанса L. Festinger, эффект недостаточного оправдания, теория самооправдания, самовосприятия D. Bem, социальной оценки M. Sheriff, теория обоснованного действия, теория спланированного действия M. Fishbein и I. Ajzen; теория социальной установки Д.Н. Узнадзе, теория отношений В.Н. Мясищева, диспозиционная концепция социального поведения В.А. Ядова; теория социальных репрезентаций S. Moscovici), **схемы** (организованные структуры, хранящиеся в памяти человека, оценочные и аффективные по своей природе, влияющие на рассуждения и предпочтения людей: когнитивный процесс, категоризация, прототип, «Я-концепция»), **стереотипы** (этнические – А.А. Оконешникова, З.В. Сикевич, мышления – Р.М. Грановская, Ю.С. Крижанская, влияние факторов культуры и искусства на формирование стереотипов – В.Е. Семёнов), **атрибуции** (исследования С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, касающиеся каузально-объяснительного принципа; теории Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, В.А. Ядова, а также зарубежные теории атрибуции: «психология здравого смысла» F. Heider, теория корреспондентного вывода E. Jones и K. Davis, работа H. Kelley о ковариации и каузальных схемах, теория эмоциональной лабильности С. Шахтера, теория самовосприятия D. Bem, ат-

рибутивная теория В. Weiner), **отношения, установки и социальные установки.**

В докторской диссертации **Н.В. Ключевой** «Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога (ценностно-рефлексивный подход) (Ярославль, 2000) **механизмом ценностного самоопределения педагога определяется рефлексия**, позволяющая осознанно относиться к ценностно-смысловым основаниям профессиональной деятельности, развивать и формировать их, то есть превращать в предмет практического преобразования. Автор доказывает, что осознание педагогом ценностно-смысловых оснований деятельности является мотивационным фактором, порождающим процессы преобразования и приводящим к тому, что педагог способен целенаправленно строить свою деятельность, ставить цели по реализации себя в профессии и формировать средства их достижения. «Механизмом формирования ценностно-смыслового отношения к профессиональной деятельности мы определяем рефлексия как обеспечивающую развитие фундаментальной способности педагога становиться субъектом собственной жизни и превращать её в предмет практического преобразования», – пишет Н.В. Ключева [357, с. 37].

Автору близка позиция исследователей, которые рассматривают рефлексия в отношении к собственной жизнедеятельности (Ф.Е. Василюк, Б.З. Вульфов, Н.И. Гуткина, В.А. Лефевр, В.И. Слободчиков, И.Н. Семёнов, С.Ю. Степенев). Задача рефлексии – дать предписание для будущей работы (В.А. Лефевра, 1991), способствовать осознанному строительству своей жизнедеятельности (Б.З. Вульфов, 1995). «В ходе рефлексивного освоения деятельности происходит активное качественное преобразование педагогом своего внутреннего мира, приводящее к новому видению её смыслов» [357, с. 37]. Н.В. Ключевой рассмотрены типология рефлексивных актов (по носителю,

направленности и способу фиксации), психологические составляющие рефлексии и этапы рефлексивного освоения деятельности педагогом.

Мы предлагаем считать основным **механизмом** стремления личности к **самоактуализации её взаимодействие с живыми, одушевлёнными объектами**, то есть с людьми. Рефлексия как механизм ценностного самоопределения работает только для людей, чья профессиональная деятельность связана со взаимодействием, общением с одушевлёнными, живыми объектами (у Н.В. Ключевой – для педагогов). В нашем исследовании студенты технических специальностей в меньшей мере склонны к самоактуализации как раз по причине взаимодействия с неодушевлёнными, неживыми объектами. Возникает предположение, что взаимодействие с одушевлёнными объектами стимулирует и провоцирует рефлексивную, самопознание, самоанализ, идентификацию личности через **эмпатию** к состояниям другого человека, **любовь к человеку**, взаимный обмен **энергиями, эмоциональную сферу**, что позволяет раскрыть всё новое в себе, выйти за пределы известного о себе, что может являться источником самоактуализации личности.

Механизм **взаимодействия с живыми, одушевлёнными объектами в профессиональной деятельности**, на наш взгляд, имеет следующие функции:

- эмоциональную (эмпатия, любовь к человеку);
- нергетическую (нейродинамические, психодинамические, регуляторно-волевые процессы);
- рефлексивную (самоанализ, самопознание);
- самоотношения (самооценка, идентификация);
- атрибутивную (причинно-следственные связи поступков).

Механизмом, регулирующим стремление к самоактуализации, является, на наш взгляд, также **иерархия потребностей личности** (см. кластерный

анализ). Доминирующая потребность проявляется как фигура на фоне остального, что есть в личности. Эффективное действие направляется к удовлетворению доминирующей потребности. Манипуляторы и невротики часто либо неспособны почувствовать, какая из их потребностей является доминирующей, либо определить свои отношения к окружающему таким образом, чтобы их доминирующие потребности удовлетворялись. Таким образом, отсутствие самоактуализации (манипулирование, невроз) состоит в дисфункции процессов контакта со средой и ухода от неё, что нарушает существование индивидуума как единого организма. Даже в высоких кластерах студентов экономического и технических факультетов видны различия в иерархии потребностей, а также в высоких и низких кластерах мужчин и женщин. Именно различиями в иерархии потребностей можно объяснить то, что студентам экономического факультета, а также женщинам удаётся добиваться лучших результатов в стремлении к самоактуализации.

Опираясь на сформулированные А. Маслоу восемь путей [491], которыми индивидуум может самоактуализироваться, или восемь типов поведения, ведущих к самоактуализации, мы следующим образом адаптируем их к высшему экономическому и техническому образованию и предлагаем ряд своих условий.

Психолого-педагогические условия самоактуализации

1. Полное, без оценки, переживание, без боязни его эмоциональной насыщенности; возможность осмысления каждого дня; создание для преподавателей университета условий с уменьшением аудиторных часов и увеличением времени на самоподготовку, на возможность чувствовать жизнь, самовыражаться; находить опору для борьбы с экологическими и психологическими стрессами.

2. Ощущать жизнь как постоянный выбор, возможность выбирать между ростом и безопасностью, прогрессом и регрессом; возможность получения второго высшего образования, может быть, даже гуманитарного.

3. Научиться слышать свою уникальность, а не только голоса родителей, преподавателей, друзей; использовать все возможности позитивного самовыражения: КВН, студенческие кружки, конкурсы, работа в газете, научные конференции и т.д.

4. Брать на себя ответственность и быть честным с самим собой; поощрять активную работу органов студенческого самоуправления; создавать атмосферу, способствующую развитию самостоятельности и инициативности у студентов.

5. Верить в свои суждения и инстинкты, способность действовать в соответствии с ними; быть независимым в своих оценках и суждениях; воспитывать уверенность в себе, в своих способностях. Велика в этом роль и неоценима помощь психологических и педагогических учебных дисциплин, а также психологических тренингов, воспитание доверия к психологическим знаниям; создание ситуаций успеха для студентов.

6. Самоактуализация – это постоянный процесс развития своих потенциальностей, а не просто конечное состояние; это каждодневный труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что вы хотите сделать; это систематичность занятий, а не авральный метод обучения; ежедневный внутренний диалог и анализ мыслей, событий прожитого дня.

7. Внутренняя готовность к «пикам-переживаниям» как переходным моментам самоактуализации; стремление испытать себя как интеллектуально, так и эмоционально; не избегать острых углов, принимать жизнь целиком с возможными ситуациями успеха и неудачи; «мгновениями экстаза, которые нельзя купить, которые не могут быть гарантированы и которые невозможно даже искать».

8. Обнаружение своих механизмов защиты и работа по отказу от них; снабжение студентов необходимой учебной литературой, возможности поиска нужной и интересной информации, создание всех условий для самообразования; формирование потребности в самопознании и саморазвитии посредством гуманитарных дисциплин, прежде всего психологии и педагогики; чем разнообразнее условия жизни, тем успешнее развиваются возможности адаптации и «надситуативной активности».

9. Стремление обрести смысл жизни (термин К. Обуховского); осознание ценности образования и самообразования как смыслообразующей деятельности обучения и готовности к изменениям; концепция непрерывного образования.

10. Повышение роли общегуманитарной компетентности в профессиональной подготовке инженеров.

11. Формирование интеркультурного сознания, овладение интеркультурными коммуникациями; развитие системного мышления студентов; освоение культуры познания, междисциплинарных связей; интеграции культуры. Поощрение студентов к исследовательской работе не только по специальности, но и по гуманитарным дисциплинам; повышение общечеловеческой культуры преподавателей технических специальностей, а также методического и технического уровня мышления преподавателей гуманитарных специальностей; интеграция сфер образования, способствующая самоактуализации как педагогов, так и студентов.

4.5. Структура ценностно-смысловой концепции самоактуализации

Центральное понятие концепции – **самоактуализация** – может быть определена как системное психическое явление (процесс, состояние, интенция-метапотребность, результат и свойство личности), осуществ-

ляющее самопознание, самосовершенствование и самоуправление не только потенциальными возможностями личности, но и всеми уровнями психики, всеми формами измененного сознания.

Созданная нами экспериментальным путём ценностно-смысловая концепция самоактуализации представляет собой многоуровневую структуру психологической реальности, обеспечивающей условия развития самоактуализации.

Структура ценностно-смысловой концепции самоактуализации (СА)

Уровни	Содержание									
I	Социально-психологические факторы									
	Высокое интеллектуальное развитие	Отсутствие психологических барьеров			Профессиональная креативность	Деловая направленность		Ценностно-смысловые ориентации		
II	Универсальные критерии самоактуализации									
	Осознанное самопринятие	Осмысленность жизни			Жизнь как ценность		Доверчивая смелость	Эмоциональная мудрость		
	Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность						«Неадаптивная активность»			
III	Критерии самоактуализации, присущие студентам, имеющим									
	высокий уровень СА					низкий уровень СА				
	Осмысленность жизни	Осознанное самопринятие	Жизнь как ценность	Доверчивая смелость	«Неадаптивная активность»	Осмысленность жизни	Борьба за свои желания	Ценность собственной жизни	Безответственное спокойствие	Осознанное самопринятие
IV Общая выборка	Профессиональные различия СА									
	Свойства личности студентов экономического факультета					Свойства личности студентов технических факультетов				
	Романтичные, мягкие, хорошо осознающие свои потребности, гибкие в поведении, склонные доминировать, с высокой самооценкой творческого потенциала, ценят отдых, материальное благосостояние, любовь, познание, признание и уважение людей и влияние на окружающих; независимые, самоуверенные, своенравные, ищут помощи и сочувствия, с претензиями на чувства и внимание, общительные, эмоционально стабильные, ненапряжённые, агрессивные, с низким уровнем социального самоконтроля, конформности,					Рациональные, прагматичные, направлены на дело и результаты труда, скромные, доброжелательные, подчиняющиеся, эмоционально зрелые, реалистичные, практичные, чувства подчиняют рассудку; негибкие в реализации ценностей; низко чувствительные к себе; напряжённые, плохо контролирующие чувствительность, застенчивые, недовер-				

	склонны к лидерству; доверчивые, открытые, лучше интеллектуально развитые и более креативные, чем студенты технических факультетов		чивые; с высоким уровнем социального самоконтроля; хорошо интеллектуально развитые	
V	Индивидуально-психологические особенности личности студентов экономического и технических факультетов			
	Высокий уровень СА		Низкий уровень СА	
	Студенты экономического и технических ф-тов		Студенты экономического и технических ф-тов	
	Эмоционально устойчивые, гибкие в поведении, доверчивые, общительные, добрые, смелые, интернальные и высоко чувствительные к себе – все эти качества в большей степени выражены у студентов-экономистов, чем у студентов технических факультетов		Экстернальные, низко чувствительные к себе, эмоционально неустойчивые, подозрительные, необязательные, характеризуются чувством вины, тревоги, ригидностью мышления	
VI	Половые различия СА			
	Студенты-экономисты		Студенты технических факультетов	
	М	Ж	М	Ж
	Спокойные, ненапряжённые, осознанно переживающие фрустрацию, креативные	Менее напряжённые, чем мужчины экономического и технических факультетов, креативные	Напряжённые, стремящиеся качественно выполнять дела, низко креативные	Менее напряжённые, чем мужчины экономического и технических факультетов, но более невротизированные, чем женщины-экономисты
	Высокий уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Низкий уровень
	Интернальность, гибкость в поведении (средний уровень), высоко принимают себя; не всегда положительно относятся к людям	Экстернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; не всегда положительно относятся к людям	Высокая интернальность; высокая гибкость поведения, высоко принимают себя и положительно относятся к людям	Экстернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; недоверчиво относятся к природе человека
	Интернальность, гибкость в поведении (средний уровень), высоко принимают себя, положительно относятся к людям	Экстернальность; самая низкая гибкость поведения; неплхо принимают себя; не всегда положительно относятся к людям	Интернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; положительно относятся к людям	Экстернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; положительно относятся к людям
	Интернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; положительно относятся к людям	Экстернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; положительно относятся к людям	Интернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; положительно относятся к людям	Экстернальность; негибкость в поведении; неплхо принимают себя; положительно относятся к людям
VII	Механизмы СА			
	Механизм взаимодействия с живыми, одушевлёнными объектами в профессиональной деятельности			Механизм иерархии по-

	Функции	требностей личности
	эмоциональная (эмпатия, любовь к человеку); энергетическая (нейродинамические, психодинамические, регуляторно-волевые процессы); рефлексивная (самоанализ, самопознание); самоотношения (самооценка, идентификация); атрибутивная (причинно-следственные связи поступков).	
VIII	Модель формирования самосознания личности	
	1) сознание того, что человек – это отдельный от других индивид; 2) развитие Я-концепции: я-образ (определение своих внешних данных); 3) личностные качества и черты, роли и социальный статус; 4) система установок по отношению к самому себе; 5) идентичность эго; 6) влияние значимых других: матери, отца, бабушки, старших братьев и сестер, близких друзей, учителей и преподавателей; 7) самооценка; 8) психическое здоровье; 9) социальная адаптация: интернальность; 10) достижения в учебе; 11) профессиональные устремления; 12) самоактуализация-самоосознание	
IX	Структура показателей (шкал), способствующих изучению самоактуализации	
	– факторы теста Р. Кеттелла, т.е. личностные черты, составляют низший, первичный уровень показателей и качеств личности ; – показатели теста САТ составили уровень личностной зрелости и готовности к СА , среди которых обособленно стоят познавательные потребности (М), блок концепции человека (I и J), креативность (N) и контактность (L), в нашем исследовании получившие названия таких социально-психологических факторов СА, как высокое интеллектуальное развитие, деловая направленность, профессиональная креативность; – высший уровень показателей составили характеристики теста смысло-жизненных ориентаций (СЖО) как наиболее духовные составляющие личности	

Рис. 25. Структура ценностно-смысловой концепции самоактуализации (СА)

Первый уровень включает систему **социально-психологических факторов**, обеспечивающих успешное стремление личности к самоактуализации.

Полученные результаты позволяют утверждать, что **высокое интеллектуальное развитие является социально-психологическим фактором СА**. Экспериментально доказано, что уровень интеллекта связан как с личностными, так и с ценностно-смысловыми (мотивационными) показателями.

На основании полученных результатов мы считаем, что **отсутствие психологических барьеров** (страхов, эмоциональной неустойчивости, боязни неудачи, боязни осуждения за новое, чувства вины, тревоги), **профессиональная креативность, деловая направленность** являются **социально-психологическими факторами самоактуализации**.

Корреляционный анализ показал, что наибольшее количество значимых связей имеют показатели теста смысложизненных ориентаций (СЖО – Д.А. Леонтьев) – 112 корреляций с показателями всех других тестов и блоков, из них 98 положительных и 14 отрицательных (см. табл. 6 «Матрица интеркорреляций» в приложении).

В связи с этим мы полагаем, что **ценностно-смысловые ориентации являются смыслообразующим фактором данной личностной системы, доминирующим социально-психологическим фактором самоактуализации личности и ценностно-смысловой концепции самоактуализации в целом**.

Таким образом, экспериментально установлено и доказано, что социально-психологическими факторами самоактуализации являются

- **высокое интеллектуальное развитие,**
- **отсутствие психологических барьеров,**
- **профессиональная креативность,**
- **деловая направленность,**
- **ценностно-смысловые ориентации.**

Второй уровень нашей структуры представляет система **универсальных критериев самоактуализации**.

Наши факторы, полученные посредством факторного анализа, характерны, присущи разным выборкам испытуемых, в данном случае студентам

экономического и технических факультетов, поэтому они являются критериями изучаемого свойства – самоактуализации.

В общей выборке студентов **технических** (N=78) и **экономического** факультетов (N=179) по 25 показателям после варимакс-вращения выделились пять факторов, объясняющих совместно 60% и 54% дисперсии соответственно (факторный анализ 1 и 2).

В структуре СА показатель **ценностных ориентаций** представлен в двух критериях – **Осознанном самопринятии** и **Жизни как ценности**, что может отражать интегративные тенденции в структуре самоактуализации и обосновывать ценностно-смысловую концепцию самоактуализации.

Результаты факторного анализа выборок респондентов разной профессиональной направленности показали, что определены **универсальные критерии СА**:

- **осознанное самопринятие;**
- **осмысленность жизни;**
- **жизнь как ценность;**
- **доверчивая смелость;**
- **эмоциональная мудрость.**

Два из этих критериев можно объединить в один на основании теоретического конструкта концепции неадаптивной активности – «надситуативности» (В.А. Петровский): **Доверчивую смелость и Эмоциональную мудрость**. Содержание обобщенного критерия, названного нами **«Неадаптивная активность»** (по В.А. Петровскому), характеризуется ситуативно-избыточной активностью, побуждением к преодолению барьеров на пути движения активности (надситуативный риск, неизвестность, прагматическая неопределённость последствий). Остальные три критерия: Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни и Жизнь как ценность – также можно объе-

динить на основе повторяемости в двух критериях показателя ценностных ориентаций с очень большими весами и значимости критерия Осознанное самопринятие, включающего в себя все шкалы теста СЖО, и назвать его **Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность.**

Таким образом, обозначена приоритетная значимость для ценностно-смысловой концепции самоактуализации таких критериев, как **Неадаптивная активность** и **Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность.**

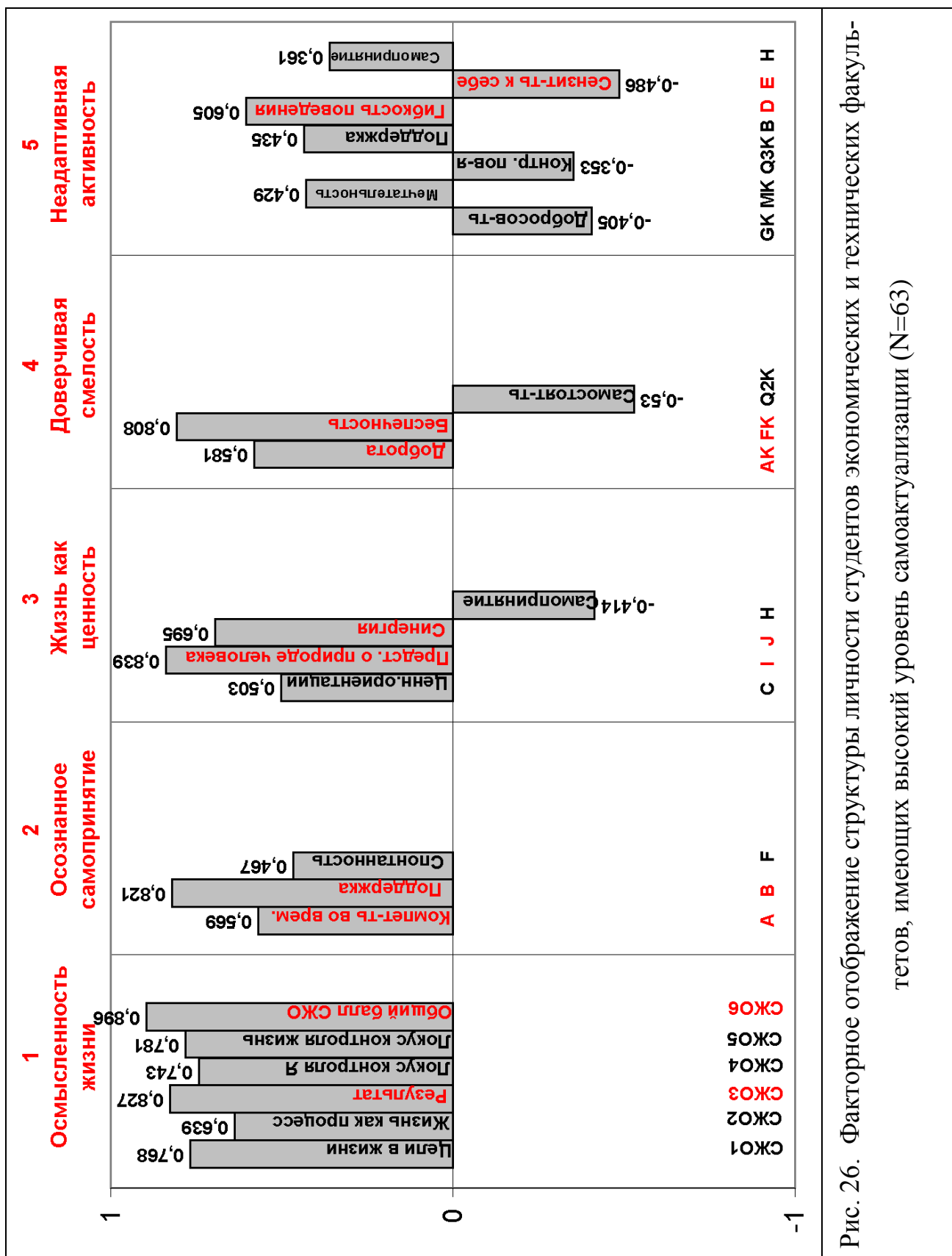

Рис. 26. Факторное отображение структуры личности студентов экономических и технических факультетов, имеющих высокий уровень самоактуализации (N=63)

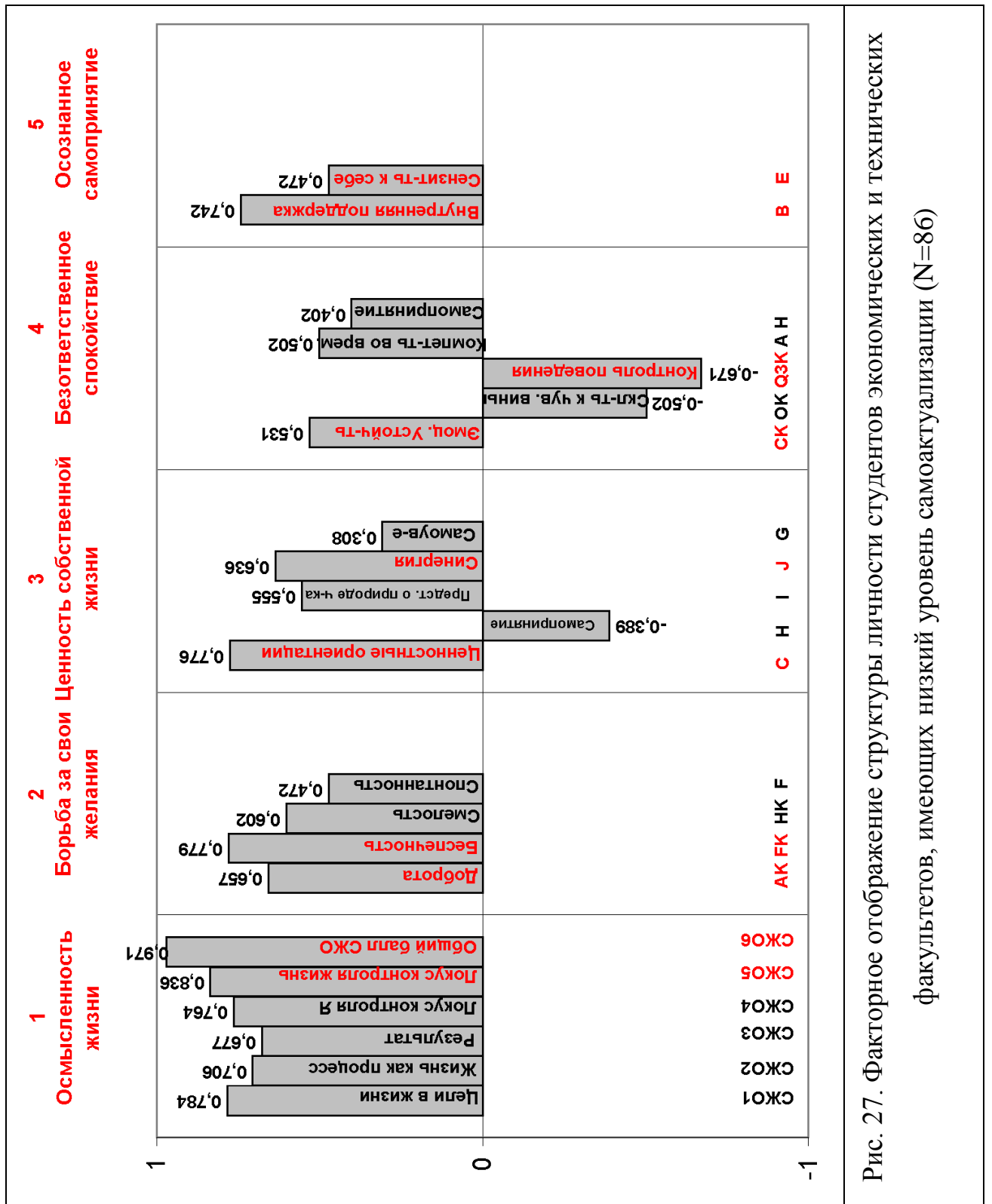

Рис. 27. Факторное отображение структуры личности студентов экономических и технических факультетов, имеющих низкий уровень самоактуализации (N=86)

Третий уровень структуры ценностно-смысловой концепции СА составляют критерии СА, выявленные нами после двух разных кластерных и фак-

торных анализов отдельно выборок студентов экономического и технических факультетов, имеющих **высокий и низкий уровни СА**.

Факторный анализ 3 выборки студентов, имеющих **высокий уровень СА** (ДОД=43%), позволил нам определить пять критериев СА:

- **осмысленность жизни;**
- **осознанное самопринятие;**
- **жизнь как ценность;**
- **доверчивая смелость;**
- **«неадаптивная активность».**

Обозначившиеся факторы-критерии почти полностью совпадают с критериями СА, найденными нами с помощью факторного анализа 1 и 2 на общих выборках студентов экономического и технических факультетов. Однако предпринятый нами факторный анализ выборки студентов данных факультетов, имеющих низкий уровень СА, обозначил существенные различия в системе критериев.

Факторный анализ 4 выборки студентов, имеющих **низкий уровень СА** (ДОД=44%), позволил нам определить следующие критерии СА, характерные для ценностно-смысловой направленности данной категории респондентов:

- **осмысленность жизни;**
- **борьба за свои желания;**
- **ценность собственной жизни;**
- **безответственное спокойствие;**
- **осознанное самопринятие.**

Найденные критерии характеризуют студентов данной выборки как эгоистичных, тщеславных, равнодушных к проблемам других людей, нацелен-

ных на манипулирование людьми, а не на взаимодействие и бескорыстную деятельность.

Однако в обеих выборках испытуемых общими являются критерии **Осмысленность жизни** и **Осознанное самопринятие**, что позволяет характеризовать студентов университета в целом как осмысленно живущих, удовлетворённых своей жизнью, целеустремлённых, достаточно ответственных и социально зрелых (рис. 26 и 27).

Четвёртый уровень структуры ценностно-смысловой концепции СА представляют **профессиональные различия в процессе СА**, обнаруженные нами благодаря t-критерию Стьюдента, угловому преобразованию Фишера и дисперсионным анализам.

Результаты исследования показали, что наша гипотеза о том, что потребность в самоактуализации более свойственна студентам экономических специальностей, чем студентам технических специальностей, подтвердилась. Полученные результаты свидетельствуют о том, что экономисты более мягкие и романтичные, студенты технических специальностей – более рациональные и прагматичные; экономисты лучше осознают свои потребности, более гибки в поведении, осознанно переживают фрустрацию, стресс, более склонны доминировать, чем подчиняться, лучше интеллектуально развиты; самооценка их творческого потенциала выше, чем у студентов технических специальностей, которые больше направлены на дело и результаты труда, в то время как экономисты ценят отдых и материальное благосостояние.

Результаты, полученные благодаря t-критерию Стьюдента и угловому преобразованию Фишера, совпадают, что указывает на значимость различий личностных особенностей СА у студентов разной профессиональной направленности. Студенты-ЭиУ более независимы, самоуверенны и своенравны, чем студенты-Т, ищут помощи и сочувствия, с претензиями на чувства и внимание, тогда как студенты-Т скромные, доброжелательные, подчиняю-

щиеся, эмоционально зрелые, реалистичные, практичные, подчиняют чувства рассудку. Экономисты общительные, ненапряженные, агрессивные; студенты-Т – достаточно напряженные, плохо контролирующие чувствительность, застенчивые. Отмечена большая значимость для экономистов любви, познания, признания и уважения людей, влияния на окружающих, чем для студентов-Т.

Пятый уровень концепции составляют **индивидуально-психологические особенности личности студентов экономического и технических факультетов, имеющих высокий и низкий уровни СА.**

Благодаря кластерному анализу, разделившему общую выборку студентов экономического и технических факультетов на два кластера по шкале В-внутренней поддержки (высокий уровень – 55–65 баллов и низкий уровень – 35–45 баллов), и дисперсионному анализу каждого из полученных кластеров мы видим, что между выборками студентов, имеющими высокий и низкий уровни СА, существуют значимые различия по всем шкалам теста САТ, за исключением **познавательных потребностей**, которые одинаково важны студентам всех уровней самоактуализации.

Было доказано, что студенты-экономисты и студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные, чем студенты, имеющие низкий уровень СА. Студенты-экономисты, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально устойчивые, более гибкие и произвольные в поведении, более доверчивые, общительные, добрые и смелые, чем студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА. Студенты экономических и технических специальностей, имеющие низкий уровень СА, склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления.

Различия в структурах личностных свойств у студентов экономических и технических специальностей, имеющих высокий и низкий уровни СА, определились следующим образом: студенты-экономисты и студенты технических специальностей, имеющие высокий уровень СА, более эмоционально уравновешенные, жизнерадостные, спонтанные в выражении чувств и в поведении, открытые и общительные, полно переживающие осмысленность собственной жизни, чем студенты экономических и технических специальностей, имеющие низкий уровень самоактуализации, которые склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления, низко оценивают осмысленность и удовлетворённость своей жизнью.

Таким образом, студенты экономического и технических факультетов, имеющие **высокий уровень СА**, эмоционально устойчивые, невозмутимые, гибкие и произвольные в поведении, доверчивые, общительные, добрые и смелые, им присуща интернальность и высокая сензитивность к себе, причём все эти качества в большей степени выражены у студентов-экономистов, чем у студентов технических факультетов; студенты экономических и технических специальностей, имеющие **низкий уровень СА**, при достаточно высоких средних значениях интеллекта и сердечной отзывчивости, склонны к эмоциональной неустойчивости, подозрительности, необязательности, чувству вины и тревоге, ригидности мышления, им характерна экстернальность, низкая сензитивность к себе.

Шестой уровень представляют **половые различия в процессе СА**. Проявилась тенденция большего стремления к самоактуализации женщин, чем мужчин экономического и технического типа профессиональной направленности. Женщины показали себя менее напряжёнными и невротизированными, чем мужчины, причём мужчины-экономисты – спокойные, осознанно переживающие фрустрацию и креативные, а мужчины технических

специальностей – напряжённые, стремящиеся качественно выполнять дела, мало креативные. Выявлены также половые различия в процессе СА у студентов экономического и технических факультетов, имеющих высокий и низкий уровни СА. Они сводятся к тому, что мужчины и женщины данных факультетов, имеющие высокий уровень СА, интернальные, гибкие в поведении, принимающие себя и окружающих людей; мужчины и женщины экономического и технических факультетов, имеющие низкий уровень СА, экстернальные, имеющие низкую гибкость поведения, не всегда принимающие себя и окружающих людей.

Седьмой уровень нашей концепции составляют **механизмы СА:**

– **механизм профессионального взаимодействия личности с живыми, одушевлёнными объектами**, то есть с людьми, имеющий следующие функции: эмоциональную (эмпатия, любовь к человеку); энергетическую (нейродинамические, психодинамические, регуляторно-волевые процессы); рефлексивную (самоанализ, самопознание); самоотношения (самооценка, идентификация); атрибутивную (причинно-следственные связи поступков);

– **механизм иерархии потребностей личности.**

У студентов экономического и технических факультетов, имеющих высокий уровень СА, а также у мужчин и женщин, имеющих высокий и низкий уровни СА, видны различия в иерархии потребностей. Именно различиями в иерархии потребностей можно объяснить то, что студентам экономического факультета, а также женщинам удаётся добиваться лучших результатов в стремлении к самоактуализации, чем мужчинам и студентам технических факультетов в целом.

Восьмой уровень концепции составляет **модель формирования самосознания личности**. Представляем её в виде спирали-лабиринта, в центре которой находится самоактуализация-самоосознание:

1) осознание того, что человек – это отдельный от других индивид;

- 2) развитие Я-концепции: я-образ (определение своих внешних данных);
- 3) личностные качества и черты, роли и социальный статус;
- 4) система установок по отношению к самому себе;
- 5) идентичность эго;
- 6) влияние значимых других: матери, отца, дедушки, бабушки, старших братьев и сестер, близких друзей, учителей и преподавателей;
- 7) самооценка;
- 8) психическое здоровье;
- 9) социальная адаптация: интернальность;
- 10) достижения в учебе;
- 11) профессиональные устремления;
- 12) самоактуализация-самоосознание.

Я-концепцию можно считать как глобальным понятием, то есть общим отношением человека к самому себе, так и совокупностью множества Я-концепций, каждая из которых сформирована по отношению к какой-либо роли (Griffin, Chassin, and Young, 1981), в том числе и к **роли профессионала-специалиста**.

Девятый уровень нашей концепции представляет **структуру показателей (шкал), способствующих исследованию самоактуализации**. В процессе исследования возникла потребность определить кластеры, по которым группируются 36 показателей (шкал), избранных нами для изучения самоактуализации (нами отобраны методики по принципу наибольшего числа значимых корреляционных связей с показателями теста САТ).

Полученные результаты показали, что

– обособленные кластеры и все наиболее крупные кластеры, на которые первично распадаются наши показатели, – это факторы теста Р. Кеттелла, т.е. личностные черты, которые в нашей ценностно-смысловой концепции СА являются **низшим, первичным уровнем показателей и качеств личности**;

– показатели теста САТ составили следующий по дифференцированности уровень показателей, который мы называем **уровнем личностной зрелости и готовности к СА**, среди которых обособленно стоят познавательные потребности (М), блок концепции человека (I и J), креативность (N) и контактность (L) (в нашем исследовании получены такие социально-психологические факторы СА, как высокое интеллектуальное развитие, деловая направленность, профессиональная креативность);

– высший уровень показателей в ценностно-смысловой концепции самоактуализации составили характеристики теста смысложизненных ориентаций (СЖО) как наиболее **духовные составляющие личности**, обладающие ещё большей дифференциацией и являющиеся дихотомией фактору эмоциональной устойчивости – эмоциональной неустойчивости (С-К) (нейротизму как фактору «Большой Пятерки») в структуре кластера, где третьей составляющей выделились способность личности ценить свои достоинства (G – САТ), смелость – робость (Н-К) и доминантность – подчинённость (Е-К), что соответствует такому найденному нами социально-психологическому фактору СА, как отсутствие психологических барьеров, а также критериям СА – Осознанному самопринятию, Доверчивой смелости, Эмоциональной мудрости, Осмысленности жизни и Жизни как ценности.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Исследование самоактуализации личности студентов является одним из перспективных направлений развития психологии высшей школы как части социальной психологии образования, представляющей собой область профессионально-психологической деятельности, призванной решать актуальные проблемы образования (а именно, воспитания студентов). В качестве

преимущественного предмета психологии высшей школы как составляющей социальной психологии образования мы предлагаем рассматривать процессы социально-психологического исследования и развития **потенциальных возможностей личности студентов.**

2. Теоретическое и экспериментальное изучение самоактуализации личности студентов университета (молодёжи Южного Урала и близлежащих регионов, так как в ЮУрГУ обучается около 50 тысяч студентов, как Челябинской области, так и Казахстана, Ханты-Мансийского АО, Оренбургской, Курганской областей и т.д.) представлено по результатам исследований в течение восьми лет и является научным психологическим обоснованием ценностно-смысловой концепции самоактуализации. Эксперимент включал **пятнадцать исследований.**

3. В диссертации представлена **многоуровневая (девять уровней) ценностно-смысловая концепция (ценностно-смысловой подход) самоактуализации**, выполненная на материале изучения студентов университета. Дано методологическое и теоретическое обоснование концепции, описана её структура и характер связей между её составляющими (социально-психологические факторы; универсальные критерии как ценности самоактуализации; уровни СА; критерии СА, присущие студентам, имеющим высокий и низкий уровни СА; половые различия; различия в процессе самоактуализации студентов экономической и технической профессиональной направленности; механизмы функционирования самоактуализации).

4. Теоретический анализ подходов, сформировавшихся в социальной психологии, практический опыт работы в образовании и проведённый эксперимент позволили выделить социально-психологические **факторы достижения самоактуализации студентами университета:** высокий уровень интеллектуального развития, деловая направленность, профессиональная креа-

тивность, отсутствие психологических барьеров, ценностно-смысловые ориентации.

5. Основой ценностно-смысловой концепции самоактуализации являются **универсальные критерии-ценности**, проявившиеся благодаря факторному анализу на общих выборках студентов экономического и технических факультетов: **Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни, Жизнь как ценность, Доверчивая смелость, Эмоциональная мудрость**. Два из этих критериев (Доверчивая смелость и Эмоциональная мудрость) объединены в один на основании теоретического конструкта концепции неадаптивной активности – «надситуативности» (В.А. Петровский), названный **«Неадаптивная активность»**. Другие три критерия: Осознанное самопринятие, Осмысленность жизни и Жизнь как ценность – объединены в один на основе повторяемости в двух из них показателя ценностных ориентаций с очень большими весами и значимости третьего критерия Осознанное самопринятие, имеющего особенно большие веса по общему баллу – осмысленности жизни теста СЖО, который назван **Осознанное самопринятие как смысложизненная ценность**.

6. В структуре самоактуализации показатель **ценностных ориентаций** представлен в двух критериях – **Осознанном самопринятии и Жизни как ценности**, что может отражать интегративные тенденции в структуре самоактуализации и обосновывать ценностно-смысловую концепцию самоактуализации.

7. Универсальные критерии близки тем, которые получены на выборке студентов, имеющих **высокий уровень СА: Осмысленность жизни; Осознанное самопринятие; Жизнь как ценность; Доверчивая смелость; «Неадаптивная активность»**.

8. Найдены критерии СА, присущие студентам, имеющим **низкий уровень СА: Осмысленность жизни; Борьба за свои желания; Ценность собственной жизни; Безответственное спокойствие; Осознанное самопринятие**, которые характеризуют студентов данной выборки как эгоистичных, тщеславных, равнодушных к проблемам окружающих людей, нацеленных на манипулирование людьми, а не на взаимодействие с ними и бескорыстную деятельность для людей.

9. В обеих выборках испытуемых, имеющих высокий и низкий уровни СА, общими являются критерии **Осмысленность жизни и Осознанное самопринятие**, что позволяет характеризовать студентов университета в целом как осмысленно живущих, удовлетворённых своей жизнью, целеустремлённых, достаточно ответственных и социально зрелых.

10. Исследование личностно-смысловых ценностей позволило выявить специфику кластеров, как по индивидуально-психологическим качествам студентов университета экономического и технических факультетов, так и по показателям (шкалам), избранных нами для изучения явления самоактуализации.

11. Определена специфика экспериментального исследования структуры самоактуализации, найдены методы и методики, валидно и надёжно изучающие явление самоактуализации, выявляющие ценностно-смысловые связи «психологически здоровой» личности.

12. Теоретически обоснованы и экспериментально доказаны условия, при которых возможен успешный процесс самоактуализации студентов университета (высокая и адекватная самооценка и результативность жизни). Опираясь на сформулированные А. Маслоу восемь путей (1970), которыми индивидуум может самоактуализироваться, или восемь типов поведения, ведущих к самоактуализации, мы предложили ряд своих частных условий.

13. Реализация ценностно-смысловой концепции самоактуализации возможна посредством обозначенных двух механизмов функционирования СА:

а) механизм **взаимодействия с живыми, одушевлёнными объектами в профессиональной деятельности**, он имеет следующие функции:

- эмоциональную (эмпатия, любовь к человеку);
- энергетическую (нейродинамические, психодинамические, регуляторно-волевые процессы);
- рефлексивную (самоанализ, самопознание);
- самоотношения (самооценка, идентификация);
- атрибутивную (причинно-следственные связи поступков);

б) **механизм иерархии потребностей личности.**

14. Созданная многоуровневая ценностно-смысловая концепция самоактуализации на теоретическом и практическом уровнях апробирована в четырёх высших учебных заведениях Челябинска в лекционных и практических курсах по социальной, общей и возрастной психологии (получены справки о внедрении).

Наше исследование показало, что проблема самоактуализации имеет важное общественное значение. Суть самоактуализации в том, что она является не только базовой детерминантой саморазвития личности и её профессионализма, но и детерминантой социального творчества. Данная концепция самоактуализации, «основанная на логике свободного выбора», описывает «самодетерминацию личности на языке взаимодействия механизмов свободы и ответственности» (Леонтьев Д.А., 2003, с. 444). Эта работа выполнена в русле поиска «модели потребного будущего» и «модели должного» в нашем российском обществе, особенно для молодёжи, будущих специалистов с высшим образованием (экономическим и техническим), которым принадлежит будущее нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абишев К. Человек. Индивид. Личность. Алма-Ата: Казахстан, 1978. – 168 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М., 1980. – 334 с.
3. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. – М., 1973. – 288 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания. – М., 2001. – С. 36 – 52.
5. Абульханова-Славская К.А. Психологические и жизненные потери (к проблеме экологии человека) // Психология личности в условиях социальных изменений. – М.: ИП РАН, 1993. – С. 7 – 21.
6. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С.19 – 44.
7. Абульханова К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психол. журн. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 5 – 14.
8. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психол. журн. – 1994. – Т. 12. – № 4. – С. 39 – 55.
9. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
10. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М., 1993.
11. Адлер А. Теория личности / Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т.1. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп.– Самара: Издательский Дом «БАРАХ-М», 2000. – С. 155 – 163.

12. Азаров Ю.П. Радость учить и учиться. – М.: Политиздат, 1989. – 335 с.
13. Александрова Ю.В. Нравственное переживание как путь преодоления «раскола» смысла жизни // Психолого–педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни / Под ред. В.Э. Чудновского, А.А. Бодалева, Н.Л. Карповой. М.: Психологич. ин-т РАО, 1997. – С. 140 – 144.
14. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. Спецпрактикум по социальной психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1987.
15. Аллахвердов В.М. Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия искусства. – СПб.: Изд-во ДНК, 2001. – 197 с.
16. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. – М.: Педагогика, 1980. – Т.1.
17. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Изд – во «Питер», 2001. – 288 с.
18. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
19. Анастаси А. Психологическое тестирование. – М.: Педагогика, 1982. – Т.2. – 297 с.
20. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития: Инновационный курс. – Кн.1. Казань: Издательство Казанского университета, 1996. – 563 с.
21. Андреева Г.М. К построению теоретической схемы исследования социальной перцепции // Вопр. психол. – 1977. – № 2. – С. 3 – 14.
22. Андреева Г.М. К проблематике психологии социального познания // Мир психологии. – 1999. – № 3 (19). – С. 15 – 23.
23. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект пресс, 1998.
24. Анисимова О.М. Самооценка в структуре личности студента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1984. – 22 с.

25. Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. – М.: Наука, 1979. – 454 с.
26. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. – 248 с.
27. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности.– М.: Наука, 1982. – С. 3 – 18.
28. Анцыферова Л.И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1990. – С. 7 – 17.
29. Анцыферова Л.И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Вопр. психол. – 1978. – № 1. – С. 37 – 50.
30. Анцыферова Л.И. Психологическая опосредованность социальных воздействий на личность, ее развитие и формирование // Психологические исследования социального развития личности / Отв. ред. И.А.Джидарьян. – М.: ИП АН СССР, 1991. – С. 5 – 38.
31. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психол. журн. – 1993. – Т. 14. – № 2.
32. Анцыферова Л.И. Способности личности к преодолению деформаций своего развития // Психол. журн. – 1999. – Т.20. – № 1.
33. Апресян Р.Г. Когнитивный аспект функционирования эмоций и интеллекта в нравственности // Рациональное и эмоциональное в морали / Под ред. А.И. Титаренко, Е.Л. Дубко. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 6 – 26.
34. Арнольд В.И. Теория катастроф. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
35. Арсеньев А.С. Размышления о работе С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» // Вопр. филос. – 1993. – № 5. – С. 130 – 160.
36. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.:

Смысл, 1999. – 352 с.

37. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1987. – 32 с.

38. Арутюнян Э.А. Микросреда и трансформация общественных ценностей в ценностную ориентацию личности // Образ жизни и ценностные ориентации личности. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1979. – С. 49 – 61.

39. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Когнитивные основания синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс–Традиция, ЗОФКА. – С.67 – 108.

40. Асеев В.Г. Значимость и временная стратегия поведения // Психол. журн.–1981. – № 6.– С. 28 – 37.

41. Асеев В.Г. Личностная значимость и вероятность событий // Проблемы психологии личности: советско-финский симпозиум / Отв. ред. Е.В. Шорохова, О.И. Зотова. М.: Наука, 1982. – С. 236 – 243.

42. Асеев В.Г. Личность и значимость побуждений. – М.: ИП РАН, 1993. – 224 с.

43. Асеев В.Г. Мотивация поведения в ситуации ожидания события // Тезисы научных сообщений советских психологов к XXII Международному психологическому конгрессу. – Ч. II. – М.: Наука, 1981. – С. 316 – 317.

44. Асмолов А. Г. Психология индивидуальности. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 96 с.

45. Асмолов А. Г., Петровский В.А. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности // Вопр. психол. – 1978. – № 1. – С. 70 – 80.

46. Асмолов А.Г. XXI век: психология в век психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А.Н. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – С.332 – 349.

47. Асмолов А.Г. Деятельность и уровни установок // Вестник МГУ. –

Сер. 14, Психология. 1977 – № 1. – С. 3 – 12.

48. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – М.: Изд-во МГУ, 1979.– 150 с.

49. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход в психологии личности: Дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1996. – 141 с.

50. Асмолов А.Г. Культурно–историческая психология и конструирование миров. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 768 с.

51. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 104 с.

52. Асмолов А.Г. О месте установки в структуре деятельности: Автореф. дис.. канд. психол. наук. – М., 1976. – 24 с.

53. Асмолов А.Г. О предмете психологии личности // Вопр. психол. – 1983. – №3. – С. 118 – 125.

54. Асмолов А.Г. Основные принципы психологического анализа в теории деятельности // Вопр. психол. – 1982. – № 2. – С. 14 – 27.

55. Асмолов А.Г. Практическая психология как фактор конструирования образовательного пространства личности // Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 239 – 248.

56. Асмолов А.Г. Проблема установки в необихевиоризме: прошлое и настоящее // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / Под ред. И.М.Фейгенберга, Г.Е.Журавлева. – М.: Наука, 1977. – С. 60 – 111.

57. Асмолов А.Г. Психология индивидуальности. Методические основы развития личности в историко–эволюционном процессе. – М.: Изд. МГУ, 1986. – 96 с.

58. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 336 с.

59. Асмолов А.Г., Братусь Б. С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Суб-

ботский Е.В., Хараш А.У., Цветкова Л. С. О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности // Вопр. психол. – 1979. №3. – С. 35 – 45.

60. Асмолов А.Г., Насиновская Е.Е., Басина Е.З. Принципы исследования смысловых образований личности // Развитие эргономики в системе дизайна: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. – Боржоми, 1979. – С. 219 – 224.

61. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Вопр. лит. – 1961. № 2. – С. 36 – 46.

62. Ассаджиоли Р. Психосинтез: Изложение принципов и руководство по технике. – М., 1994. – 286 с.

63. Ассаджиоли Р. Психосинтез: Теория и практика. – М.: REFL–book, 1994. – 314с.

64. Ассаджиоли Р. Символы надличных переживаний / Журнал трансперсональной психологии. – 1969. – №1. – С. 33 – 45.

65. Бадхен А. Психотерапия и духовные традиции // Бадхен А., Каган В. Новая психология и духовное измерение. – СПб.: Институт ГАРМОНИЯ, 1995. – С. 47 – 72.

66. Бажин Е.Ф. Влияние личностного фактора на процессы слухового восприятия // Клинико–психологические исследования личности: материалы симпозиума / Под ред. В.Н.Мясищева, Б.Д.Карвасарского, И.М.Тонконового. – Л., 1971. – С. 79 – 83.

67. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). – М.: Смысл, 1993. – 16 с.

68. Базылев Б.П. К вопросу о соотношении значения и смысла в ораторской речи // Общение: теоретические и прагматические проблемы / Ред. Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин, Н.В. Уфимцева. – М., 1978. С. 11 – 19.

69. Базылевич Т. Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. – М.: Изд-во ИП РАН, 1998.

70. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопр. психол. – 1989. – № 1. – С. 92 – 99.

71. Басина Е.З. Идентификация с другими как механизм формирования смысловой сферы личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1986. – 23 с.

72. Бассин Ф.В. К развитию проблемы значения и смысла // Вопр. психол. – 1973. – №6. – С. 13 – 24.

73. Бассин Ф.В. О развитии взглядов на предмет психологии // Вопр. психол. – 1971. – №4. – С. 101 – 113.

74. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного. – М.: Медицина, 1968. – 486 с.

75. Бассин Ф.В. У пределов распознанного: к проблеме предречевой формы мышления // Бессознательное: природа, функции, методы исследования / Под ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. 3. – С. 735 – 750.

76. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худ. лит., 1975. – 504 с.

77. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. – Ежегодник 1984–1985. – М.: Наука, 1986. – С. 80 – 160.

78. Безменова И.К. Гулевич О.А. Аттитюды и их взаимосвязь с поведением. – М.: РПО, 1999. – 144 с.

79. Бекешина Н.Э. Смысл жизни и нравственная самореализация // Жизненный путь личности. – Киев, 1987. – С. 133 – 148.

80. Белоусова А.К. Общение в совместной мыслительной деятельности: теоретический анализ проблемы // Личность в деятельности и общении / Отв. ред. В.А. Лабунская, А.К. Белоусова. – Ростов–на–Дону: Гефест, 1997. – С. 61 – 84.

81. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда,

1989. – 607 с.

82. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – 383 с.

83. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Прогресс, 1988. – 400 с.

84. Бернс Р. Развитие Я–концепции и воспитание: Пер. с англ. / Общ. ред. В.Я. Пилиповского. – М.: Прогресс, 1986. – 421 с.

85. Бернштейн М.С. Психология научного творчества // Вопр. психол, – 1965. – № 3. – С. 156 – 164.

86. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – М.: Медицина, 1966. – 349 с.

87. Библер В. О культуре, об ее доминанте и еще – о цивилизации // Здесь и теперь. 1992. – № 1. – С. 118 – 131.

88. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.

89. Библер В.С. На гранях логики культуры. – М.: Изд. «Русское феноменологическое общество», 1997.– 440 с.

90. Бибрих Р.Р. Исследование видов целеобразования. – Кишинев: Штиинца, 1987. – 131 с.

91. Бинсвангер Л. Бытие–в–мире. – М.: REFL–book, 1999. – 332 с.

92. Блонский П.П. Избранные психологические произведения. – М.: Просвещение, 1961. – 705 с.

93. Бобров Е. О самосознании. – Казань, 1898.

94. Богданова Т.А. Экзистенциально-гуманистическая парадигма в континууме интегративного подхода в психологии / Вестник интегративной психологии. – 2004. – Вып.1. – С. 75 – 82.

95. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – Л.: Изд-во Ленингр. унта, 1965. – 123 с.

96. Бодалёв А.А. Личность и общение. – М.: Просвещение, 1983. – 284 с.
97. Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 135 с.
98. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Изд. «Рудомино», 2001. – 222 с.
99. Божович Л.И. К развитию аффективно–потребностной сферы человека // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. – М.: Педагогика, 1978. – С.168 – 179.
100. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968. – 290 с.
101. Божович Л.И. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.
102. Большой психологический словарь / Сост и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
103. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? – Психологический журнал. – 1992. – №1. – с. 8 – 15.
104. Большунов А.Я. Соотношение целеобразования и смыслообразования в продуктивной мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1985. – 24 с.
105. Борисов Е. «Явление и смысл» Г.Шпета в контексте развития феноменологии Гуссерля // Шпст Г. Явление и смысл: феноменология как основная наука и ее проблемы. – Томск: Водолей, 1996. – С. 183 – 191.
106. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Особенности самооценки в позднем возрасте // Вестник МГУ. – 1988. – № 1. – С. 23 – 41.
107. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в первой зрелости // Вестник МГУ. – 1990. – № 2. – С. 24 – 38.
108. Боткин Л.М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры / Сост. В.Рабинович. – М.: Искусство, 1989. – С. 117 – 130.
109. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопр. психол. –

1997. – № 5. – С. 3 – 19.

110. Братусь Б. С. Общепсихологическая теория деятельности и проблема единиц анализа личности // А.Н.Леонтьев и современная психология / Под ред. А.В.Запорожца и др. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 212 – 219.

111. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.

112. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1981. – № 2. – С. 46 – 56.

113. Братусь Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник МГУ. – 1980. – № 2. – С. 3 – 12.

114. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К.Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – С. 284 – 298.

115. Братусь Б.С. Место человека в истории отечественной психологии // Начала христианской психологии. – М., 1995. – 236 с.

116. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности: психологическое исследование. – М.: Знание, 1985. – 64 с.

117. Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопр. психол.–1990.–№ 6. –С. 9 – 17.

118. Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура. – М.: Менеджер; Роспедагентство, 1994. – 60 с.

119. Бреслав Г.М. Система эмоциональной регуляции деятельности в процессе целеобразования // Психологические механизмы целеобразования / Отв. ред. О.К.Тихомиров. – М.: Наука, 1977. – С. 95 – 109.

120. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998. – 335с.

121. Брунер Дж. Психология познания. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.

122. Брушлинский А.В. Мышление как процесс и проблема деятельности

// Вопр. психол. – 1982. – № 2. – С. 28 – 40.

123. Брушлинский А.В. О природных предпосылках психического развития человека. – М.: Знание, 1977. – 64 с.

124. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн.– 1991. – Т 12. – № 6. – С. 3–11; 1992. – Т.13. – № 6. – с. 3 – 12.

125. Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика. – М.: Мысль, 1970. – 191 с.

126. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М., 1996.

127. Буданов В.Г. Принципы гармонии как холистические правила эволюционного суперотбора // Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. – М.: Институт микроэкономики МЭРФ, 1997. – С. 109 – 122.

128. Бурыкин К.Н. Особенности самоактуализации студентов СГА / Труды СГУ. – Выпуск 78. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. – М., 2004. – С. 102 – 114.

129. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 1997. – 336 с.

130. Вайзер Г.А. Профессионал: смысл жизни и акме // Общество и безопасность. –2001. –№1. – С. 78 – 79.

131. Вайзер Г.А. Смысл жизни и «двойной кризис» в жизни человека // Психол. журн. –1998. – Т. 19. – № 5. – С. 3 – 19.

132. Вайзер Г.А. Смысл жизни и возраст // Психолого–педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни / Под ред. В.Э.Чудновского, А.А.Бодалева, Н.Л.Карповой. – М.: Психол. ин-т РАО, 1997. – С. 91 – 110.

133. Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

134. Васильев И.А. К анализу условий возникновения интеллектуальных эмоций // Психологические исследования интеллектуальной деятельности /

Под ред. О.К.Тихомирова. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 55 – 62.

135. Васильев И.А. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности // Психол. журн. – 1998. – № 4. – Т. 19. – С. 49 – 60.

136. Васильев И.А. Соотношение процессов целеобразования и интеллектуальных эмоций в ходе решения мыслительных задач // Психологические механизмы целеобразования / Отв. ред. О.К.Тихомиров. – М.: Наука, 1977. – С. 68 – 95.

137. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 192 с.

138. Васильев И.А., Хусаинова Н.Р. К вопросу о личностных детерминантах мыслительной деятельности // Вестник МГУ. –1989. –№ 3. – С. 33 – 41.

139. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психол. журн. – 1997. – № 2. – Т. 18. – С. 58 – 78.

140. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности у лиц с нарушениями социальной регуляции поведения: Дис. ... канд. психол. наук. – М, 1995. – 110 с.

141. Василюк Ф.Е. К проблеме единства общепсихологической теории // Вопр. филос. – 1986. – № 10. – С. 76 – 86.

142. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.

143. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом. Гуманистические перспективы в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 284 – 314.

144. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопр. психол. – 1993. – № 5. – С. 5 – 19.

145. Вдовина И.С. Личность в современном мире. Вступительная статья. // Мунье Э. Манифест персонализма. – М.: Республика, 1999. – С. 3–12.

146. Ведин И.Ф. Бытие человека: деятельность и смысл. – Рига: Зинатне, 1987. – 212с.
147. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
148. Великовский С. В поисках утраченного смысла: очерки литературы трагического гуманизма во Франции. – М.: Худ. лит., 1979. – 295 с.
149. Великовский С. Умозрение и словесность: очерки французской культуры. – М.; СПб.: Университетская книга, 1999. – 711 с.
150. Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А. Представление реального и воображаемого пространства // Вопр. психол. – 1986. – № 3. – С. 103 – 112.
151. Вербицкая И.Н. Самоактуализация и совершенствование личности в парашютном спорте: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 2003. – 152 с.
152. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика–пресс, 1993. – С.288 – 302.
153. Вершловский С.Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы. – М., 1987.
154. Визгина А.В. Роль внутреннего диалога в самосознании личности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1987. – 20 с.
155. Вилюнас В.К. Психологические механизмы биологической мотивации. – М.: Изд–во МГУ, 1986. – 208 с.
156. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд–во МГУ, 1990. – 285 с.
157. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд -во МГУ, 1976. – 143 с.
158. Вилюнас В.К. Теория деятельности и проблемы мотивации // А.Н.Леонтьев и современная психология / Под ред. А.В.Запорожца и др. М.: Изд–во МГУ, 1983. – С. 191– 200.

159. Виноградов Ю.Е., Долбнев Д.Н., Стеклов Ю.В. Роль эмоциональных механизмов в процессе целеобразования // Психологические механизмы целеобразования / Отв. ред. О.К.Тихомиров. – М.: Наука, 1977. – С. 51 – 67.
160. Волошинов А.В. Математика и искусство. – М.: Просвещение, 1992. – 356 с.
161. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., Л.: Соцэкгиз, 1934. – XXXV, 324 с.
162. Выготский Л.С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1008 с. (Серия «Мир психологии»).
163. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Педагогика, 1987. – 244 с.
164. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. – Т. 1.– 487 с.
165. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – 433 с.
166. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. – Т. 5.– 369 с.
167. Вяткин Б.А. Стиль активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности. – Пермь, 1992. – С. 36 – 55.
168. Вяткина Н.Б. Проблема смысла: семантика и онтология // Понимание как логико–гносеологическая проблема / Отв. ред. М.В.Попович. – Киев: Наук, думка, 1982. – С. 191– 207.
169. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 700 с.
170. Газман О. С. Базовая культура и самоопределение личности // Базовая культура личности: теоретические и методологические проблемы / Под ред. О.С. Газмана, Л.И. Романовой. – М.: Изд. АПН СССР, 1989. С. 5 – 11.

171. Галкина О.А. Об изучении профессий в свете психологии труда // Вопросы психологии труда и профессионального обучения. – Л., 1969. – Вып. 13 – С. 3 –32.

172. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М.: Изд-во МГУ, 1976.– 150 с.

173. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука: Избранные психологические труды. – М.: Ин-т практической психол.; Воронеж: МОДЭК, 1998. –480с.

174. Гальперин П.Я. Смысловые схемы поведения, лежащие в основе высшей нервной деятельности // Психология. Вып. III. – Тбилиси, 1945. – С. 79 – 99.

175. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Орлова Л.М. Возрастная психология: личность от молодости до старости. – М.: Ноосфера, 1999. – 272 с.

176. Ганжин В. Т. Смыслоприобретения и смыслоутраты в культуре и биографии личности (опыт аксиологического анализа проблематики) // Психолого–педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни / Под ред. В.Э.Чудновского, А.А.Бодалева, Н.Л.Карповой. – М.: Психол. ин-т РАО, 1997. – С. 177 – 184.

177. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

178. Гегель Г.В. Сочинения. – Т.12. – М., 1938.

179. Гегель Г.Е.Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет: В 2 т. – М.: Мысль, 1971. – Т.2. – С. 5 – 209.

180. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.

181. Геллерштейн С.Г. Проблемы психологии профессий в системе советской психотехники. – М.–Л., 1931. – 31 с.

182. Генисаретский О.И. Художественные ценности в структуре образа

жизни и окружающей среды // Общие проблемы искусства. Обзорная информация. Вып. 1. – М.: ГБЛ, 1985. – 24 с.

183. Генри О. Фараон и хорал // Избранные произведения: В 2 т. – М.: ГИХЛ, 1955. – Т. 1. – С. 217 – 223.

184. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации или Проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла / Под ред. П.Ссрио. – М.: Прогресс, 1999. – С. 124 – 136.

185. Гишинский Я.И. Девиантнос поведение подростков: состояние, проблемы, перспективы // Бюллетень защиты прав ребенка. – СПб., 1994. – С. 7 – 12.

186. Гилмор Р. Прикладная теория катастроф: в 2 х книгах. Кн.1. – М.: Мир, 1984. – 350 с.

187. Гинзбург М.Р. Познавательная мотивация и развитие личности // Психология личности: теория и эксперимент/ Отв. ред. В.В.Давыдов. М.: Изд-во АПН СССР, 1982. – С. 11– 20.

188. Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н. Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопр. психол. – 1993. – № 4.

189. Гласс Дж., Стенли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии / Пер. с англ. Л.И.Хайрусовой. – М.: Прогресс, 1976. – 495 с.

190. Глозман Ж.М. Личность и нарушения общения. М.: Изд-во МГУ, 1987.– 151 с.

191. Гозман Л.Я., Кроз М.В. Измерение уровня самоактуализации личности // Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.С. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 91 – 114.

192. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. – М.: Российское педагогическое агентство, 1995. – 41 с.

193. Голицын Г.А., Петров В.М. Гармония и алгебра живого. – М.: Зна-

ние, 1990. – 127 с.

194. Голицын Г.А., Петров В.М. Информация – поведение – творчество. М.: Наука, 1991.–223 с.

195. Головаха Е.И. Структура групповой деятельности: социально–психологический анализ. – Киев: Наук, думка, 1979. – 138 с.

196. Головаха Е.И. Формирование и развитие жизненной перспективы личности в юности и зрелом возрасте // Жизненный путь личности. – Киев: Наук. думка, 1987. – С. 225 – 236.

197. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев: Наук. думка, 1984. – 206 с.

198. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наук. думка, 1984. – 207 с.

199. Голосовкер Я.Э. Имагинативная эстетика // Символ. – 1993. – № 29. – С.73 – 128.

200. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. – М.: Наука, 1987. – 294 с.

201. Голубчикова М.Г. Самоактуализация сельских школьников в условиях дифференцированного обучения: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Иркутск, 2003. – 196 с.

202. Горбатенко Т.М. Межличностные отношения и профессиональные намерения старшеклассников// Вопр. психол. – 1988. – № 2. – С. 138 – 142.

203. Горелова Г.Г. Личность и профессия: Профессионально-личностная реадаптация в условиях «тройного» кризиса: Монография. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2001. – 401 с.

204. Горелов И., Енгальчев В. Безмолвный мысли знак: рассказы о невербальной коммуникации. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 240 с.

205. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1997. –221 с.

206. Горелова Г.Г., Степанов В.А. Интегральная самооценка личности учителя // Вестник ЧГПУ. – Челябинск, 2000. – С. 50 – 59.

207. Городилова Е.Н. Самоактуализация и её связь с интегральной индивидуальностью. – Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. – 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии. – Пермь, 2002. – 25 с..

208. Грибанов В.П. Отношения личности как психологическая проблема // Психологические аспекты социальных отношений личности. – Рязань, 1980.

209. Григолава В.В. Установка Д.Н.Узнадзе и аттитюд // Д.Н.Узнадзе – классик советской психологии: психологические исследования, посвященные 100 –летию со дня рождения Д.Н.Узнадзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1986. – С. 90 – 100.

210. Гриценко В.В. Влияние культурных различий на адаптацию русских переселенцев из стран ближнего зарубежья в России // Психол. журн. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 78 – 86.

211. Гриценко В.В. Особенности менталитета вынужденных русских мигрантов из стран Средней Азии и Казахстана // Российское самосознание: психология, культура, политика. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. – С. 272 – 275.

212. Грот Н.Я. Основания экспериментальной психологии / Вундт В. Очерк психологии. – М., 1897.

213. Groшев И.В. Психология половых различий: Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 683 с.

214. Групповая психология / Под ред. Б.Д. Карвасарского. – М.: Медицина, 1990. – 384 с.

215. Грязева-Добшинская В.Г. Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы. – М.: Академический проект, 2002. – 402 с.

216. Грязева В.Г. Особенности развития личности одаренных детей // Психологические особенности развития творческих способностей ребенка. Материалы научно-практической конференции. – Челябинск: ЧГПУ, 1992. – С. 17 – 19.

217. Грязева В.Г. Экологическая психология творческой личности. Обучение в контексте развития личности как субъекта культуры. – М.: ЦРСДОД МО РФ, Челябинск: «Полиграф – мастер», 2000. – 306 с.

218. Грязева В.Г. Эстетическое развитие личности: эколого–психологический подход // Экологическая психология творческой личности. – М. ЦРСДОД МО РФ, – Челябинск: «Полиграф – мастер», 2000. – С. 156 – 267.

219. Грязева В.Г. Эффекты межиндивидуальных влияний в совместной деятельности // Личность и межличностные отношения в коллективе. – Ульяновск: УГПИ, 1988. – С.50 – 61.

220. Губанов О.И. Школы, которые мы не выбираем // Энергия понимания. – СПб., 1989.

221. Гульдан В.В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей // Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев. М.: Наука, 1986. С. 189 – 250.

222. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л.: Гидрометеоздат, 1990. – 528 с.

223. Гусев С. С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: фи–лософско–гносеологический анализ. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.

224. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии (1913). М.: Лабиринт, 1994 а. – 110 с.

225. Гуссерль Э. Картезианские размышления (1931). СПб.: Наука; Ювента, 1998. –315с.

226. Давыдов В.В. Значение творчества Л.С. Выготского для современ-

ной психологии // Сов. педагогика. – 1982. – № 6. – С. 84 – 87.

227. Давыдов В.В. Категория деятельности и психического отражения в теории А.Н.Леонтьева // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1979. – № 4. – С. 25 – 41.

228. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика, 1986.

229. Даммит М. Что такое теория значения? // Философия. Логика. Язык / Под ред. Д.П.Горского и В.В.Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – С. 127 – 212.

230. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950.

231. Делез Ж. Логика смысла. М.: Паритет. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480с.

232. Дергачева Л.А., Шахнарович А.М. Слово и образ в речемыслительной деятельности (к проблеме взаимосвязи) // Виды и функции речевой деятельности / Под ред. Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, А.М. Шахнаровича. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1977. – С. 205 – 219.

233. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с.

234. Дёрнер Д. Логика неудачи: стратегическое мышление в сложных ситуациях. – М.: Смысл, 1997. – 256 с.

235. Дерябо С., Ясвин В. Гроссмейстер общения: иллюстрированный самоучитель психологического мастерства. – М.: Смысл; Академия, 1995. – 192 с.

236. Джакупов С.М. Целеобразование в совместной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1985. – 22 с.

237. Джемс М., Джонгвард Д. Рожденные выигрывать. Транзакционный анализ с гештальт-упражнениями: Пер. с англ. – М.: Прогресс–Универс, 1993. – 336 с.

238. Джемс У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с. (Классики мировой психологии).

239. Джидарьян И.А. Категория активности и ее место в системе психологического знания // Категории материалистической диалектики в психологии. – М.: Наука, 1988. – С. 56 – 88.

240. Джидарьян И.А. Психология общения и развитие личности / / Психология формирования и развития личности. – М., 1981.

241. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизации? // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С.29 – 42.

242. Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей: статья первая // Вопр. филос. – 1976. – № 9. – С. 30 – 43.

243. Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей: статья вторая // Вопр. филос. – 1977. – № 2. – С. 111 – 123.

244. Дилигенский Г.Г. Социально–политическая психология. – М.: Наука, 1994. – 304 с.

245. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 213 – 255.

246. Дмитриев А.Н. Философский анализ проблемы бессознательного. – Саратов: Изд-во Саратовского ун–та, 1985. – 186 с.

247. Дмитриев С.В., Скитневский В.Л. Ценностно–смысловое проектирование двигательных действий спортсмена // Проблемы интеграции естественно–научного и гуманитарного знания в теории деятельности и двигательных действий / Отв. ред. С.В. Дмитриев. – Нижний Новгород: НГПУ, 1997. – С. 78 – 93.

248. Дмитриева М.В. Мотивационные установки личности в ситуации потери работы: Автореф. дне. ... канд. психол. наук. – СПб., 1999. – 16 с.

249. Дмитриева Н.А. Опыты самопознания // Образ человека и индивиду-

альность художника в западном искусстве XX в. – М.: Наука, 1984. – С. 6 – 50.

250. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.

251. Долгов К.М. От Киркегора до Камю: Очерки европейско-философской мысли XX века. – М.: Искусство, 1990. – 399 с.

252. Донской Д.Д., Дмитриев С. В. Антропоцентрическая биомеханика: истоки, тенденции и перспективы развития // Проблемы интеграции естественно-научного и гуманитарного знания в теории деятельности и двигательных действий / Отв. ред. С.В.Дмитриев. – Нижний Новгород: НГПУ, 1997. – С. 58 – 63.

253. Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Основы антропоцентрической биомеханики (методология, теория, практика). – Нижний Новгород: НГПУ, 1993. – 146 с.

254. Донцов А.И. К вопросу о механизмах формирования личности // Психологические исследования. – Вып. 5. – М: Изд-во МГУ, 1975. – С. 31 – 41.

255. Донцов А.И. К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопр. психол. – 1979. – № 3. – С. 25 – 34.

256. Донцов А.И. О ценностных отношениях личности // Сов. педагогика. – 1974. – № 5. – С. 67 – 76.

257. Донцов А.И. Психология коллектива: Методологические проблемы исследования. – М., 1984.

258. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии // Вопр. психол. – 1984. – № 1.

259. Донченко Е.А. Внутреннее психологическое противоречие как регулятор жизни личности // Жизненный путь личности. – Киев, 1987. – С. 148 – 170.

260. Донченко Е.А., Титаренко Т.М. Личность: конфликт и гармония. –

Киев, 1987.

261. Донченко Е.А. Социетальная психика. – Киев: Наук, думка, 1994. – 208 с.

262. Дорожевец А.Н. Когнитивные механизмы адаптации к кризисным событиям // Журн. практич. психолога. – 1998. – № 4. – С. 3 – 17.

263. Дорфман Л.Я. Индивидуальный эмоциональный стиль как самодеятельность // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. – Пермь: ПГПИ, 1992. – С.93 – 103.

264. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир. – М.: Смысл, 1993. – 456 с.

265. Дорфман Л.Я. Способы существования эмоций в человеке и искусстве // Искусство и эмоции. Материалы Международного научного симпозиума / Под ред. Л.Я. Дорфмана, Д.А. Леонтьева, В.М. Петрова, В.А. Созинова. – Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 1991. – С. 71 – 86.

266. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве. – М.: Смысл, 1997. – 424 с.

267. Дорфман Л.Я. Эмоциональные стили (на материале художественно-творческой деятельности). – Дис. ... докт. психол. наук. – М.: ИП РАН, 1994. – 354 с.

268. Доусон Т. Юнг, литература и литературная критика // Кембриджское руководство по аналитической психологии. – М.: Добросвет, 200. – С.381–416.

269. Доценко Е.Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. – Тюмень: ТОГИРРО, 1998. – 202 с.

270. Доценко Е.Л. Механизмы психологической защиты от манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1994. – 19 с.

271. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984. – 268 с.

272. Дриккер А.С. Художественные эпохи и виды эмоциональных коммуникаций // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Наука,

Смысл, 2000. – С.475–484.

273. Дробижева Л.М. Межличностные национальные отношения: основные черты и особенности // Социологические исследования. – 1982. – № 4.

274. Дубов И.Г. Влияние личности учителя на личностные проявления учащихся: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. – М.: НИИ ОПП АПН СССР, 1985. – 25с.

275. Дубровский Д.И. Проблема идеального Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – 368 с.

276. Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. – Прага: Артис, 1982. – 560 с.

277. Ермолаева М.В. Смысловые факторы эмоциональной устойчивости // Компоненты адаптационного процесса / Под ред. В.И.Медведева. – Л.: Наука, 1984. – С. 87–100.

278. Ермолаева М.В. Эмоциональные аспекты функциональных состояний в деятельности операторов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1980. – 20 с.

279. Жабицкая Л. Восприятие художественной литературы и личность. – Кишинев: Штинья, 1997.–134 с.

280. Жабицкая Л. Восприятие художественной литературы и личность. – Кишинев: Штиинца, 1974. – 134 с.

281. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально–психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М.: Наука, 1976. – С. 254–277.

282. Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Проблема диагностики социально-перцептивной компетентности в педагогическом общении // Активные методы обучения педагогическому общению и его оптимизация. – М., 1983.

283. Зайцева З.Н. Мартин Хайдеггер: язык и время // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М.: Высш. школа, 1991. – С. 159–177.

284. Залевский Г.В., Фадеева Л.Н. Штрихи к социально-психологическому портрету людей зрелого возраста в современных условиях // Сибирский психол. журн. – Томск, 1998. – Вып.7. – С. 58–60.

285. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2т. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 318с.

286. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 430с.

287. Заридзе Т.Г. К экспериментальной критике теории значения Дж. Миллера // Психология речи и некоторые вопросы психолингвистики / Под ред. Д.И.Рамишвили, М.А.Сакварелидзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1982. – Вып. II. – С. 148–162.

288. Зеер Э.Ф. Профессиональное становление личности инженера-педагога. – Свердловск, 1988.

289. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности // Психол. журн. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 35–44.

290. Зейгарник Б. В. Опосредствование и саморегуляция в норме и патологии // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1981. – № 2. – С. 9–15.

291. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 287 с.

292. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 157 с.

293. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психол. журн. – 1989. – № 2. – Т. 10. – С. 122–132.

294. Зеленский В.В. Аналитическая психология. Словарь. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 324 с.

295. Зимачева Е.М. Способы вербальной презентации образа «Я» и самоотношения субъекта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1997. – 20 с.

296. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2000. –

297. Зимняя И.А. Вербальное мышление (психологический аспект) // Исследования речевого мышления в психолингвистике / Отв. ред. Е.Ф.Тарасов. – М.: Наука, 1985. – С. 72 – 85.

298. Зинченко В.Л. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. – М.: Новая школа, 1997. – 334 с.

299. Зинченко В.П. Действие и решение // Проблемы организации принятия решения // Труды ВНИИТЭ. Сер. Эргономика. – Вып. 23. – М.: ВНИИТЭ ГКНТ СССР, 1983. – С. 3–11.

300. Зинченко В.П. Живое Знание: психологическая педагогика. – Ч. 1. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара: Самарский Дом Печати, 1998. – 296 с.

301. Зинченко В.П. Идеи Л.С.Выготского о единицах анализа психики // Психол. журн. – 1981. – № 2. – Т. 2. – С. 118–133.

302. Зинченко В.П. Культура и техника // Красная книга культуры / Сост. В.Рабинович. – М.: Искусство, 1989. – С. 55–69.

303. Зинченко В.П. О предмете психологии личности: обсуждение доклада А.Г.Асмолова // Вопр. психол. – 1983. – №3. – С. 126.

304. Зинченко В.П. Образование, культура, сознание // Философия образования для XXI века. – М.: ИЦУКПС, 1992. – С.87 – 103.

305. Зинченко В.П. Установка и деятельность: нужна ли парадигма? // Бессознательное: природа, функции, методы исследования / Под общей ред. А.С.Прангишвили, А.Е.Шерозия, Ф.В.Бассина. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. –Т.1. – С. 133 – 146.

306. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 303 с.

307. Зинченко В.П., Мунипов Е.Б. Эргономика и проблемы комплексного подхода к изучению трудовой деятельности // Труды ВНИИТЭ. Сер. Эргономика. – Вып. 10. – М.: ВНИИТЭ ГКНТ СССР, 1976. – С. 28–59.

308. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 164 с.
309. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара: Самарск. гос. пед. ун-т, 1998. – 183 с.
310. Знаков В.В. Понимание художественной правды // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Смысл, Наука, 2000. – С.274 – 288
311. Знаков В.В. Психология понимания правды. – СПб.: Алетейя, 1999. – 281 с.
312. Золотарёв В.М. Устойчивые законы и их применение, – М.: Знание, 1984. – 63с.
313. Зотова О.И., Бобнева М.И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 241–254.
314. Иванников В.А. Проблема потребности в теории деятельности // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1983. – № 2. – С. 20–26.
315. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 142 с.
316. Иванников В.А. Формирование побуждения к действию // Вопросы психологии. – 1985. – №3. – С. 113–123.
317. Иванов В.П. Мировоззрение как форма сознания, самоопределения и культуры личности // Мировоззренческая культура личности: философские проблемы формирования. – Киев: Наук, думка, 1986. – С. 10–88.
318. Иванов В.П. Мировоззренческие проблемы эволюции природы и становления человеческого мира // Человек и мир человека / Отв. ред. В.И.Шинкарук. – Киев: Наук, думка, 1977. – С. 29–98.
319. Иванов В.П. Человеческая деятельность – познание – искусство. – Киев: Наук. думка, 1977. – 251 с.
320. Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональ-

ной деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 208 с.

321. Иванченко Г., Харуто А. Эволюционная динамика системы поэтического творчества // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Смысл, Наука, 2000. – С.485–501.

322. Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980. – 440 с

323. Ильин Е.П. Стиль деятельности: Новые подходы и аспекты // Вопр. психол. –1988. –№ 6. –С. 85 – 93.

324. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.

325. Имедадзе И.В. К проблеме побуждения деятельности // Вопр. психол. – 1986. – №5. – С. 124 – 131.

326. Имедадзе И.В. Категория поведения в теории установки. – Тбилиси: Мецниереба, 1991. – 239 с.

327. Имедадзе И.В. Полимотивация и принцип соответствия мотива и деятельности // Проблемы формирования социогенных потребностей / Под ред. Ш.Н. Чхартишвили, В.Л. Какабадзе, Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси, 1981. – С. 31 – 37.

328. Имедадзе И.В. Проблема полимотивации поведения // Вопр. психол. – 1984. – № 6. – С. 87 – 94.

329. Имедадзе И.В. Проблема структуры установки // Д.Н. Узнадзе – классик советской психологии: психологические исследования, посвященные 100 –летию со дня рождения Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1986. – С. 110–130.

330. Ионии Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1996. – 280с.

331. Иосебадзе Т. Т., Иосебадзе Т.Ш. Проблема бессознательного и теория установки школы Узнадзе // Бессознательное: природа, функции, методы исследования / Под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. 4. – С. 36–55.

332. Иссинская Н.П. Мировоззрение и педагогическое творчество // Формирование диалектико-материалистического мировоззрения у учащейся молодежи. – Смоленск, 1970. – С. 46 – 61.

333. Каган М.С. Мир общения. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с,

334. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

335. Калитеевская Е.Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 231 – 238.

336. Кальвиньо М. (В.-Ф.М.А.) Роль мотивации в актуализации системы значений: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1981. – 25 с.

337. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с франц. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.

338. Камю А. Творчество и свобода. Статьи, эссе. – М.: Радуга, 1990. – 605 с.

339. Кан-Калнк В.А. Учителю о педагогическом общении. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.

340. Капустин В.Л., Асмолов А.Г., Ительсон В.Л. Подпороговая перцепция: история проблемы, современные направления, перспективы поиска // Структуры познавательной деятельности / Под ред. В.В.Заботина и др. – Владимир: Владимирск. гос. пед. ин–т им. П.К.Лебедева-Полянского, 1977. – С. 107–122.

341. Каракозов Р.Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 257–273.

342. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой

культуры // Проблема человека в западной философии: Переводы. – М.: Прогресс, 1988. – С.3 – 30.

343. Кашапов М.М. Гносеологические основы исследования педагогического мышления как компетентности преподавателя // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). – Т. 1. / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – С. 168 – 186.

344. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.

345. Кемеров В.Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. – М.: Политиздат, 1977. – 256 с.

346. Кикнадзе Д.А. Система факторов действия и развития личности. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1982. – 227 с.

347. Ким Дж.-О. и др. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1989.

348. Киршбаум Э.И. Психолого–педагогический анализ конфликтных ситуаций в педагогическом процессе: Автореф. дис.. канд. психол. наук. – Л., 1986. – 16с.

349. Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита. – М.: Смысл; Академический проект, 1999. – 180 с.

350. Киселева О.А., Недашковская М.А. Жизненный путь как процесс самореализации личности // Жизненный путь личности. – Киев, 1987. – С. 118 –133.

351. Клакхон К.К.М. Зеркало для человека: Введение в антропологию. – СПб.: Евразия, 1998. – 351 с.

352. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 192 с.

353. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: Изд-во МГУ, 1998.

– 199 с.

354. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов–на–Дону, 1996. – С. 428 – 435.

355. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. – Казань: Изд-во КГУ, 1969. – 278 с.

356. Ключко В.Е. Целеобразование и формирование оценок в ходе постановки и решения мыслительных задач: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1978. – 23 с.

357. Ключева Н.В. Социально-психологическое обеспечение деятельности педагога (ценностно-рефлексивный подход). Специальность 19.00.05 – социальная психология. – Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора психологических наук. – Ярославль, 2000. – 55 с.

358. Кнебель М.И., Лурия А.Р. Пути и средства кодирования смысла // *Вопр. психол.* – 1971. – № 4. – С. 77 – 83.

359. Ковалев Г.А. Психологическое развитие ребенка и жизненная среда // *Вопросы психологии.* –1993. – №1. – С.13 – 23.

360. Ковач Л. Субъективная неуверенность – уверенность: установка или регулятор поведения? // *Психологические исследования.* – Тбилиси, 1973.

361. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. – 252 с.

362. Козелицкий Ю. Человек многомерный: Психологические эссе. – Киев, 1991.

363. Козлов В.В. Духовные странствия: три тропы: Заметки по психологии духовности. – Ярославль, 2001. – 288 с.

364. Козлов В.В. Интегративная психология: в поисках целостности // *Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии).* – Т. 1. / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козло-

ва, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – С. 187 – 204.

365. Козлов В.В. Седьмая волна в развитии психологии // Труды Ярославского методологического семинара. – Т. 2: Предмет психологии / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2004. – С. 185 – 206.

366. Козлов В.В. Интегративная психология: предмет, задачи и перспективы // Вестник интегративной психологии. – Ярославль – М., 2003. – Вып. 1. – С. 6 – 11.

367. Козлов В.В. Манифест интегративной психологии // Вестник интегративной психологии. – Ярославль – М., 2004. – Вып. 2. – С. 3.

368. Козлов В.В., Майков В.В. Основы трансперсональной психологии: Истоки, история, современное состояние – М.: Изд-во Института трансперсональной психологии, 2000. – 304 с.

369. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис и функции. – Киев: Наук. думка, 1990. – 128 с.

370. Козловский В.П. Культурно–исторические традиции и мировоззрение личности // Мировоззренческая культура личности: философские проблемы формирования. – Киев: Наук. думка, 1986. – С. 245–281.

371. Колесников В.Н. Лекции по психологии индивидуальности. – М.: Изд. «ИП РАН», 1996. – 224 с.

372. Кон И. С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1989. – 335 с.

373. Кон И. С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.

374. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.

375. Кон И.С. Психология юношеского возраста. – М.: Просвещение, 1979. – 175с.

376. Королева Н.Н. Смысловые образования в картине мира личности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 16 с.

377. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. – Новосибирск: Наука, 1990. – 218 с.

378. Коростылева Л.А. Уровни самореализации личности // Психологические проблемы самореализации личности: Вып. 4 / Под ред. Е.Ф. Рыбалко, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд – во СПбГУ, 2000. – С. 21 – 46.

379. Корчак Я. Как любить детей. – Минск: Народна Асвета, 1980. – 80 с.

380. Корчак Я. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1990. – 267 с.

381. Костандов Э.А. Восприятие и эмоции. – М.: Медицина, 1977. – 248 с.

382. Костюк Г.С. Принцип развития в психологии. – М., 1969. – С.118 – 152.

383. Котик М.А. К вопросу о факторе значимости и методах его количественной оценки // Бессознательное: природа, функции, методы исследования / Под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – Т. 4. – С. 377 – 393.

384. Котик М.А. О методе оценки осознанного и неосознанного в факторе значимости // Бессознательное: природа, функции, методы исследования / Под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. – Тбилиси: Мецниерсба, 1978. – Т.3. – С. 651 – 659.

385. Коул М. Культурно–историческая психология. – М.: Когито–центр, 1997. –431 с.

386. Кошелева В.Л. М. Хайдеггер: феноменологическое осмысление современной культуры и проблемы образования // Философия образования для XXI века. – М.: ИЦУКПС, 1992. – С.117 – 130.

387. Крайг Г. Психология развития: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.

388. Краснорядцева О.М. Регуляция мыслительной деятельности на стадии инициации: Авторсф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1986. – 25 с.

389. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; Под

общ. ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2 изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.

390. Крипнер С., де Карвало Р. Проблема метода в гуманистической психологии // Психол. журн. – 1993. – Т. 14. – № 2. – С.113 – 126.

391. Крогиус Н.В. Взаимообусловленность познания людьми друг друга и самопознания в конфликтной деятельности // Психология межличностного познания / Под ред. А.А.Бодалсва. – М.: Педагогика, 1981. – С. 66 – 80.

392. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – С. 209 – 217.

393. Кроник А.А., Головаха Е.Н. Психологический возраст личности // Психол. журн. – 1983. – № 5. – С.57 – 65.

394. Кроник А.А., Хорошилова Е.А. Субъектные и объектные черты личности: проблемы и пути исследования // Психологические проблемы индивидуальности: научные сообщения к семинару–совещанию молодых ученых. – Вып. 2. – М., 1984. – С. 57 – 59.

395. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 192 с.

396. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. ~ Л.: Медицина, 1984. – 216 с.

397. Кулагина Н.В. Символ как средство мировосприятия и миропонимания. – М.: Московский психолого–социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 80 с.

398. Кулаичев А.П. Методы и средства анализа данных в среде Windows. STADIA. 6.0. – М.: НПО «Информатика и компьютеры», 1998. – 270 с.

399. Куликов Л.В. Психологическое исследование: методические рекомендации по проведению. – СПб.: Речь, 2001. – 184 с.

400. Кун Т.С. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975. – 415

с.

401. Кунявский М.Б., Моин Б.Б., Попова И.М. Сознание и трудовая деятельность: ценностные аспекты сознания, вербального и фактического поведения в сфере труда. – Киев; Одесса: Вища школа, 1985. – 187 с.

402. Купчик Дж., Леонард Г. Два «Я» эстетического процесса // Творчество в искусстве – искусство творчества. – М.: Наука, Смысл. – 2000. – С. 102 – 121.

403. Курячий С.И. Роль установок личности в восприятии другого человека: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1984. – 21 с.

404. Кюрегян Э.А. О ценностно-ориентационном аспекте типологии личности // Образ жизни и ценностные ориентации личности. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1979. – С. 96 – 109.

405. Лазурский А.Ф. Классификация личностей.– Л.: изд-во ЛГУ, 1924. – 290 с.

406. Лакан Ж. Семинары, книга 2.: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. – М.: Гнозис, Логос, 1999. – 520 с.

407. Лапик В.В. Самоактуализация личности педагога в процессе обучения человековедческим технологиям: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2002. – 131 с.

408. Ларина Е.А. Творческая самоактуализация как фактор личностно-профессионального развития будущих учителей начальных классов: Дис. канд. пед. наук: 13.00.08. – Курск, 2001. – 189 с.

409. Лебедева Н.М. «Синдром навязанной идентичности» и способы его преодоления // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М.Лебедевой. – М.: Старый сад, 1997. – С. 3 – 28.

410. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психол. журн. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 48–58.

411. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Эксмо–пресс. – 2001. – 512 с.
412. Лейнер Х. Основы глубинно–психологической символики // Символдрама. – Минск: Европейский гуманитарный университет, 2001. – С. 246–263.
413. Лейтес С. Умственные способности и возраст. – М.: Педагогика, 1971.– 280 с.
414. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. – 357 с.
415. Леонтьев А.А. Знак и деятельность // Вопр. филос. – 1975. – № 10. – С. 118–125.
416. Леонтьев А.А. Искусство как общение // Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – С.292 – 317.
417. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.
418. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Изд-е 2-е. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
419. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 391 с.
420. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – 318 с.
421. Леонтьев А.Н. К психологии образа // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1986. – № 3. – С. 72 – 76.
422. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. – В 2-х т. – Т.2. – М.: Педагогика, 1983. – С.251 – 261.
423. Леонтьев АН. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 288 с.
424. Леонтьев А.Н. О психологической функции искусства (гипотеза) // Художественное творчество и психология / Под ред. А.Я.Зися, М.Г.Ярошевского. – М.: Наука, 1991. – С. 184 – 187.

425. Леонтьев А.Н. Потребности и мотивы деятельности // Психология / Под ред. А.А. Смирнова и др. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 350 – 365.
426. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во Моск. унта, 1971.–40 с.
427. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1972. –284 с.
428. Леонтьев А. Н. Философия психологии: из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 287 с.
429. Леонтьев Д.А. Введение в психологию искусства. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 111 с.
430. Леонтьев Д.А. Деятельность и потребность // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы / Под ред. В.В.Давыдова, Д.А.Леонтьева. – М.: Изд. АПН СССР, 1990. – С. 96 – 108.
431. Леонтьев Д.А. Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психол. журн. – 1992. – №2. – Т. 13. – С. 107 – 117.
432. Леонтьев Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопр. психол. 1989. – №3. – С. 11 – 21.
433. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 18 с.
434. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (методическое руководство). – М.: Смысл, 1999. – 38 с.
435. Леонтьев Д.А. Методика ценностного спектра и ее возможности в исследовании субъективной реальности // Методы психологии: ежегодник РПО. – Т. 3. – Вып. 2. – Ростов–на–Дону, 1997. – С. 163 – 166.
436. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья первая) // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1996. – № 4. – С. 35 – 44.
437. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья вторая) //

Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1997. – №1. – С. 20 – 27.

438. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1997. – 64 с.

439. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журн. – 2000. – № 1. – Т. 21. – С. 15 – 25.

440. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е, испр. Изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

441. Леонтьев Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу // Вопросы психологии. – 1987. – №3. – С. 152.

442. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. – С. 156 – 176.

443. Леонтьев Д.А. Совместная деятельность, общение, взаимодействие // Вести, высш. школы. – 1989. – № 11. – С. 39 – 45.

444. Леонтьев Д.А. Субъективная семантика и смыслообразование // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1990. – № 3. – С. 33 – 42.

445. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 16 с.

446. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопр. филос. – 1996. – № 4. – С. 15 – 26.

447. Леонтьев Д.А. Что такое экзистенциальная психология? // Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 40 – 54.

448. Леонтьев Д.А., Калашников М.О., Калашникова О.Э. Факторная структура теста смысложизненных ориентации // Психол. журн. – 1993. – № 1. – Т. 14. – С. 150 – 155.

449. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные

детерминанты и возможности формирования // Вопр. психол. – 1995. – № 1. – С. 97 – 110.

450. Леонтьев Д.А., Филатова М.А. Психодиагностические возможности методики предельных смыслов // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1999. – № 2. – С. 53 – 68.

451. Лефевр В.А. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. – 1990. – №7. – С. 25 – 31.

452. Лефевр В.А. Формула человека. – М.: Прогресс, 1991. – 107 с.

453. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М.: Радио и связь, 1973. – 185 с.

454. Липпс Т. Самосознание. – СПб., 1903.

455. Личностный смысл // Кр. психол. Словарь / Под общей ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – С. 164 – 165.

456. Логинова Н.Н. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. – М.: 1978. – С. 156 – 172.

457. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с. – М., 1996. – 447 с.

458. Ломов Б.Ф. Проблемы и стратегии психологического исследования. – М., 1999.

459. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 480 с.

460. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Педагогика, 1991. – 525 с.

461. Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение. – М.: Мысль, 1995. – 944 с.

462. Лосский И.О. Условия абсолютного добра: Основы этики: Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.

463. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Прогресс, 1992. – 271 с.

464. Лук А.Н. Психология творчества. – М.: Наука, 1978. – 127 с.

465. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: ПАРФ, 1998. – 494 с.

466. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. – Л., 1983. – 176 с.

467. Мазиллов В.А. Научная психология: тернистый путь к интеграции // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). – Т. 1. / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – С. 205 – 237.

468. Мазиллов В.А. Научная психология: проблема предмета // Труды Ярославского методологического семинара. – Т. 2: Предмет психологии / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – С. 207 – 225.

469. Мазур Е.С. Проблема смысловой регуляции в свете идей Л.С. Выготского // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1983. – №1. – С. 31 – 40.

470. Макарьян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – 284 с.

471. Малахов В.А. Искусство и человеческое мироотношение. – Киев: Наук. думка, 1988. – 213 с.

472. Мамардашвили М. К. Закон инаконемыслия // Здесь и теперь. – 1992. – № 1. – С.85 – 93.

473. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

474. Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса // Вопр. филос. 1968. №6. – С. 14–25.

475. Мамардашвили М.К. Форма превращенная // Философская энциклопедия. – Т. 5. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. – С. 386 – 389.

476. Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в

современном мире. Философия и наука. – М.: Наука, 1972. – С. 28 – 94.

477. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – М.: Лабиринт, 1994. – 90 с.

478. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. – СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитарного института, Журнал "Нева", 1997. – 580 с.

479. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.И. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 218 с.

480. Маркина Н.В. Соотношение ситуативных и надситуативных проявлений активности у одарённых учащихся: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. – 19.00.07 – педагогическая психология. – М., 2003. – 24 с.

481. Марков Б.В. Философская антропология. – СПб., 1997. – 384 с.

482. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – 255 с.

483. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL – book, 1994. – 342 с.

484. Мартынов Б.В. Самоактуализация человека: обновляющееся понимание в изменяющихся условиях: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2003. – 167 с.

485. Мартынюк Е.И. Рефлексия как способ саморегуляции и оптимизации деятельности // Деятельность: философский и психологический аспекты. – Симферополь, 1988. – С. 28 – 30.

486. Марушаев М.А. Гармония как закономерность природы // Золотое сечение. – М.: Строй-издат, 1990. – С.130 – 233.

487. Марушаев М.А. О гармонии мира. // Вопросы философии. – 1994. – №6. – С.71 – 81.

488. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евра-

зия, 1997. – 431 с.

489. Маслоу А. Мотивация и личность. Нью-Йорк. 1970 // Курс практической психологии / Составитель Р.Р. Кашапов. – Екатеринбург: АРД ЛТД, 1996. – С. 85 – 105.

490. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.

491. Маслоу Абрахам Г. Мотивация и личность / Пер. с англ. Татлыбаевой А.М. Вступительная статья Чубарь Н.Н. – СПб.: Евразия, 2001. – 478 с.

492. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 424 с.

493. Маслоу А. Психология бытия. / Пер. с англ. – М.: «Рефл – бук», К.: «Ваклер», 1997. – 304 с. (Серия «Актуальная психология»).

494. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1982. – С.108 – 118.

495. Мейли Р. Структура личности / П. Фресс и Ж. Пиаже. Экспериментальная психология. – Вып. V. – М., 1975.

496. Мелик-Пашаев А.А. Психологические основы художественного творчества // Основные современные концепции творчества и одарённости. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С.349 – 360

497. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.

498. Мельникова Н.Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. – 19.00.05 – социальная психология. – СПб., 1999. – 22 с.

499. Мерлин В.С. Деятельность как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности. // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. – Пермь: Изд-во ГГПИИ, 1978. – С. 15 – 40.

500. Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности

сти. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.

501. Мерлин В.С. Психология индивидуальности / Под ред. Е.А. Климова. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 448 с.

502. Мерло–Понти М. Временность // Историко–философский ежегодник– 1990. – М.: Наука, 1991. – С. 271 – 293.

503. Мерло–Понти М. Феноменология восприятия. – Ч. III. – Глава 3. Свобода // От Я к Другому: Сб. переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога / Ред.-сост. Т.В. Щитцова. – Минск: Менск, 1997. – С. 173 – 199.

504. Мироненко И.А. Теория Б.Г. Ананьева в контексте современной зарубежной психологии развития личности // Психологические проблемы самореализации личности: Вып. 4 / Под ред. Е.Ф. Рыбалко, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд – во СПбГУ, 2000. – С. 12 – 20.

505. Митина Л.М. Смысл жизни, судьба, личная ответственность // Вопр. психол. – 1998. – № 1. – С. 142 – 143.

506. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. – М.: «Молодая гвардия», 1988. – 254 с.

507. Морган К., Морган М. Половые различия в применении технологий // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С. 267 – 289.

508. Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии.- М.: Изд–во МГУ, 1981. – 81 с.

509. Морозов С.М. Смыслообразующая функция психологического контекста // Познание и личность. Ч. 2. – М., 1984. – С. 56 – 64 (Деп. в ВИНТИ, № 2882 – 2884).

510. Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопр. социол. – 1992. – Т.1. – № 2. – С. 83 – 96.

511. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журн. – 1995. – № 1. – С. 3 – 18; № 2. – С. 3 – 14.
512. Мотив // Кр. психол. словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г.Ярошевского. – М: Политиздат, 1985. С. 189 – 190.
513. Мотивация // Кр. психол. словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г.Ярошевского. – М: Политиздат, 1985. – С. 190 – 191.
514. Мотрошилова Н. Онтология // Философская энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – Т. 4. – С. 140 – 143.
515. Мукашева А.К. Психологические механизмы социального познания: Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора психологических наук. – 19.00.05 – социальная психология. – Ярославль, 2001. – 48 с.
516. Мунье Э. Манифест персонализма. – М.: Республика, 1999. – 559 с.
517. Мухина В.С. Возрастная психология. – М.: Академия, 1997. – 431 с.
518. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье. – М.: Апрель–Пресс, Эксмо–Пресс, 2001. – 256 с.
519. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. – М.: НФ «Класс», 1994.– 144с.
520. Мэй Р. Любовь и воля. – М.: REFL–book; Киев: Ваклер, 1997. – 276 с.
521. Мэй Р. Смелость творить. – М.: Институт общегуманитарных исследований; Львов: Инициатива, 2001. – 128 с.
522. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: Изд–во ЛГУ, 1960. – 426 с.
523. Мясищев В.Н. Личность и отношения человека // Проблемы личности: Материалы симпозиума / Под ред. В.М. Банщикова, Л.Л. Рохлина, Е.В. Шороховой. – М., 1969. – Т. 1. – С. 63 – 73.
524. Мясищев В.Н. Методологическое значение медицинской психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1969.

525. Мясищев В.Н. О связи проблем психологии отношения и психологии установки // Понятия установки и отношения в медицинской психологии: Материалы симпозиума 23/ХП–25/ХП 1968 г. / Под общ. ред. И.Т. Бжалава. – Тбилиси: Мецниереба, 1970. – С. 9 – 10.

526. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопр. психол. – 1957. – № 5. – С. 142 – 155.

527. Мясищев В.Н. Психология отношений. – М.; Воронеж: Институт практической психологии, 1995. – 356 с.

528. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности: тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 35 – 38.

529. Мясищев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т.2. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп.– Самара: Издательский Дом «БАРАХ-М», 2000. – С. 223 – 226.

530. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 170 с.

531. Надирашвили Ш.А. Установка и отношение // Понятия установки и отношения в медицинской психологии: Материалы симпозиума 23/ХП–25/ХП 1968 г. / Под общ. ред. И.Т. Бжалава. – Тбилиси: Мецниереба, 1970. – С. 151 – 163.

532. Наенко Н.И. Психическая напряженность. – М.: Изд-во МГУ, 1976.– 112 с.

533. Назаретян А.П. Психология предкризисного социального развития: исторический опыт и современность // Психол. журн. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 39 – 49.

534. Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания? // Человек в системе наук / Отв. ред. И.Т. Фролов. – М.: Наука, 1989. –

С. 82 – 91.

535. Налимов В.В. Вселенная смыслов (интервью) // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 3. – С. 122 – 132.

536. Налимов В.В. Самоорганизация как творческий процесс: философский аспект // *Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве*. – М.: Поогресс Традиция, 2002. – С. 143 – 155.

537. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. – 287 с.

538. Насиновская Е.Е. Исследование мотивации личности с использованием гипноза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1982. – 20 с.

539. Насиновская Е.Е. Методы изучения мотивации личности. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 80 с.

540. Наследов А.Д., Тарасов С.Г. Применение математических методов в психологии: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 208 с.

541. Немировский В.Г. Смысл жизни: проблемы и поиски. – Киев: Политиздат Украины, 1990. – 223 с.

542. Ниделмен Я. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ Л. Бинсвагера // Бинсвагер Л. *Бытие-в-мире*. – М.: «REFL-book», 1999, – С. 221 – 332.

543. Никандров Н.Д. Программированное обучение и идеи кибернетики. – М.: Наука, 1970. – 206 с.

544. Никифоров А.Л. Семантическая концепция понимания // *Загадка человеческого понимания* / Под ред. А.А.Яковлева. – М.: Политиздат, 1991. – С. 72 – 94.

545. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 192 с.

546. Николов Л. Структуры человеческой деятельности. – М.: Прогресс, 1984. – 176 с.

547. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. – М.: Изд-во МГУ, 1987.– 168 с.

548. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука (субъективные очерки о природе и особенностях социальной психологии, её жрецах и искусниках): Монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МАПН, 1998. – 464 с.

549. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука: Учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 344 с.

550. Новиков В.В. Методология социальной психологии: теория и практика // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). – Т. 1. / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – С. 267 – 282.

551. Новиков В.В. Интегративная психология – системная наука // Труды Ярославского методологического семинара. – Т. 2: Предмет психологии / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – С. 235 – 239.

552. Нойман Э. Искусство и время // К.Г. Юнг, Э. Нойман. Психоанализ и искусство. – М.: REFL–book Ваклер, 1996. – С. 153 – 195.

553. Нойман Э. Происхождение и развитие сознания. – М.: REFL–book, 1998. – 462 с.

554. Норакидзе В.Г. Методы исследования характера личности. – Тбилиси: Мецниереба, 1975. – 243 с.

555. Норакидзе В.Н. Типы характера и фиксированная установка. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – 192 с.

556. Норакидзе В.Т. Типы характеров и фиксированная установка. – Тбилиси: 1975. – 243 с.

557. Нюттен Ж. Мотивация // Экспериментальная психология. – М., 1975. – С. 15 – 110.

558. Обез О.Ф. Информационный аспект проблемы психической саморегуляции. – Симферополь: Изд-во СГУ, 1993. – 27 с.

559. Обухов Я.А. Удовлетворение архаических потребностей – использование метода символической драмы // Симводрама. – Минск: Европейский гуманитарный университет, 2001. – С. 21

560. Обуховский К. Психологическая теория строения и развития личности // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С.45 – 66.

561. Обуховский К. Психология влечений человека. – М.: Прогресс, 1972. – 247 с.

562. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М., 1987. – 304 с.

563. Овчинников Б.В., Павлов К.В., Владимирова И.М. Ваш психологический тип. – СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – 235 с.

564. Одаренные дети: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 376 с.

565. Олпорт Г. Личность: проблема науки или искусства? // Психология личности. ТекстишК М.: Изд. МГУ, 1982. – С.208 – 218.

566. Олпорт Г. Принцип «редукции напряжения» // Психология личности. Тексты. – М.: МГУ, 1982. – С.108 – 108.

567. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т.2. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп.– Самара: Издательский Дом «БАРАХ-М», 2000. – С. 509 – 532.

568. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. – М., 1991. – 287 с.

569. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Тема нашего времени // Самосознание европейской культуры. М.: Изд. политической литературы, 1991. – С. 230–267.

570. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: «Искусст-

во», 1991. – 588 с.

571. Павленко В.Н., Корж Н.Н. Трансформации социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психол. журн. – 1998. – Т. 39 – № 1. – С. 75 – 88.

572. Павлов И.П. Полное собр. соч. – 2-е изд. – Т.3. – Кн. 1, 2. – М.–Л. – 1951.

573. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 109 с.

574. Пахомов Н.Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем // Философия образования для XXI века. – М.:ИЦУСКП, 1992. – С. 18 – 30.

575. Пелипенко А.А. Смыслогенез и структуры сознания (культурологический подход) // Мир психологии. – 1999. – №1 (17). – С. 141 – 146.

576. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. – М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. – 371 с.

577. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 176с.

578. Петренко В.Ф. Личность человека – основа его картины мира // Модели мира / Отв. ред. Д.А. Пospelов. – М.: Российская ассоциация искусственного интеллекта, 1997. – С. 9 – 24.

579. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: Изд. МГУ, 1997. – 400 с.

580. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – Смоленск: Изд-во Смоленского туманит. ун-та, 1997. – 396 с.

581. Петренко В.Ф. Проблемы эффективности речевого воздействия в аспекте психолингвистики // Оптимизация речевого воздействия / Отв. ред. Р.Г. Котов. – М.: Наука, 1990. – С. 18 – 31.

582. Петренко В.Ф. Школа А.Н. Леонтьева в семантическом пространстве

психологической мысли // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А.Н. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – С.11 – 37.

583. Петренко В.Ф., Пронин А.Е. Художественные конструкты как форма семантической организации художественного текста // Оптимизация речевого воздействия / Отв. ред. Р.Г. Котов.- М.: Наука, 1990. – С. 31 – 34.

584. Петров В.М., Яблонский А.И. Математика и социальные процессы (гиперболистические распределения и их применение). – М.: Знание, 1980. – 64 с.

585. Петрова Н.И. Уровень самоактуализации студентов и их социально-психологическая адаптация. – Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 3. – С. 116 – 120.

586. Петровский А.В. Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. – М.: Педагогика, 1984. – 272 с.

587. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982. – 255 с.

588. Петровский А.В. Развитие личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 15 – 29.

589. Петровский А.В., Петровский В. А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. – 1982. – № 3. – С. 44 – 53.

590. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии: Учебное пособие. – М.: Инфра–М, 1998. – 528 с.

591. Петровский В.А. К психологии активности личности // Вопр. психол. 1975. – №3. – С. 26 – 38.

592. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону: Изд – во «Феникс», 1996. – 512 с.

593. Петровский В.А. Очерк теории свободной причинности // Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 124 – 144.

594. Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности // *Вопр. психол.* – 1985. – № 4. – С. 17 – 30.

595. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.

596. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии: Автореферат дис. ... доктора психол. наук. – М.: ИПИ РАО, 1993. – 70 с.

597. Петрушевский С.А. Диалектика рефлексивных процессов. – М., 1967. – 400 с.

598. Петухов В.В. Проблема осмысленного действия (по решению творческих задач) // *Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии.* Школа А.Н. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – С.235 – 262.

599. Печко Л.П. Эстетическое освоение природы в процессе формирования личности: Автореф. дис. ... доктора филос. наук. – М., 1994. – 50 с.

600. Печчеи А. Человеческие качества: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.

601. Пешё М., Фукс К. Итоги и перспективы. По поводу автоматического анализа дискурса // *Квадратура смысла / Под ред. П. Серио.* – М.: Прогресс, 1999. – С. 105 – 123.

602. Пилипейченко Ю.Г. Внутренние преграды как смысловые детерминанты самосознания личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1984. – 24 с.

603. Платонов К.К. О системе психологии. – М., 1972.

604. Поливанова К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития // *Вопр. психол.* – 1994. – № 1. – С. 61 – 69.

605. Пономарёв Я.А. Психология творчества. Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого–социальный институт, Воронеж: НПО «Модэк», 1999. – 480 с.

606. Пономарёв Я.А. Психология творчества и педагогика. – М.: Педаго-

гика, 1976. – 280 с.

607. Прангишвили А. С. Общепсихологическое понятие установки // Экспериментальное исследование установки (XVIII Международный психол. конгресс. Симпозиум 14). – М., 1966. – С. 29 – 41.

608. Прангишвили А. С. Психологические очерки. – Тбилиси: Мецниереба, 1975. – 111 с.

609. Прангишвили А. С., Шерозия А.Е., Бассин Ф.В. Роль бессознательного в структуре деятельности как центральная проблема его психологической теории // Бессознательное: природа, функции, методы исследования / Под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. 3. – С. 337 – 350.

610. Пригожий И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – №6. – С. 46 – 32.

611. Психология: Биографический библиографический словарь / Под ред. Ноэль Шихи, Энтони Дж. Чепман, Уэнди А. Конрой. – Пер. с англ. – СПб.: «Евразия», 1999. – 832 с.

612. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.

613. Психология самосознания. Хрестоматия / Редактор-составитель Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – 672 с.

614. Психология творчества / Под ред. В.Г.Грязевой. – Вып 1. – Челябинск: ЧГИИК, 1995. – 205 с.

615. Психологические механизмы регуляции социального поведения / Под ред. М.И. Бобневой, Е.В. Шороховой. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 331 с.

616. Психологические проблемы самореализации личности: Вып. 4 / Под ред. Е.Ф. Рыбалко, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 252 с.

617. Пузырей А.А. Манипулирование и майевтика: две парадигмы психотехники // Вопр. методологии. – 1997. – № 3 – 4. – С. 148 – 164.

618. Пульчинелли Орланди Э. К вопросу о методе и объекте анализа дискурса // Квадратура смысла / Под ред. П. Серию. – М.: Прогресс, 1999. – С. 197 – 224.

619. Пушкин В.Н. Эвристика – наука о творческом мышлении. – М.: Госкомиздат, 1967. – 271 с.

620. Пфендер А. Введение в психологию. – СПб., 1904.

621. Разин М.В. Психологические ловушки контркультуры // Современные тенденции молодежной социализации: наблюдения, оценки, суждения / Под ред. А.Г. Быстрицкого, М.Ю. Рощина. – М.: Российский открытый университет, 1992. – С. 61 – 74.

622. Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т.1. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – 448 с.

623. Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т.2. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – 544 с.

624. Рамишвили Д.И. Психологическая проблема значения и теория познания // Психология речи и некоторые вопросы психолингвистики / Под ред. Д.И. Рамишвили, М.А. Сакварелидзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1982. – Вып. II. – С. 5 – 113.

625. Ранк О., Закс Г. Бессознательное и формы его проявления // З.Фрейд, психоанализ и русская мысль. – М.: Республика, 1994. – С. 35 – 51.

626. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности: Пер. с нем. – М.: Мир, 1994. – 320 с.

627. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Академия–центр; Медиум, 1995. – 416 с.

628. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека («Изменение изменений в «Я»»). – М., 1994.

629. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. – М., 1986.

630. Роджерс К. Что значит «становиться человеком» // Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т. 1. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – С. 363 – 378.

631. Родионова Е.А. Общение как условие формирования личности // Психология формирования и развития личности / Отв. ред. Л.И. Анцыферова – М.: Наука, 1981. – С. 177 – 197.

632. Розин М.В: Психология судьбы: программирование или творчество? // Вопросы психологии. – 1992. – № 1. – С.98 – 104.

633. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и интеллектуальная культура будущего // Философия образования для XXI века. – М.: ИЦУКПС, 1992. – С.50 – 71.

634. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.

635. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1940. – 593 с.

636. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1995. – 688 с.

637. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 354 с.

638. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.

639. Рубинштейн С.Л. Самосознание личности и ее жизненный путь // Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т.2. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп.– Самара: Издательский Дом «БАРАХ-М», 2000. – С. 240 – 244.

640. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
641. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. – М.: Наука, 1991. – 176 с.
642. Рунион Р. Справочник по непараметрической статистике. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 198 с.
643. Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. – Киев: Наук. думка, 1976. – 152 с.
644. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 256 с.
645. Садилов И.В. Самоактуализация личности лицеиста в учебной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Саратов, 2002. – 164 с.
646. Салман Ш. Творческая душа – главное наследие Юнга // Кембриджское руководство по аналитической психологии. – М.: Добросвет, 2000. – С.95 – 120.
647. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 262 с.
648. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А.Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.
649. Самуэльс Э. Юнг и постъюнгианизм. Курс юнгианского психоанализа. – М.: ЧеРо, 1997. – 416 с.
650. Сапарова И.А. Особенности смысловой регуляции деятельности при ипохондрических состояниях разного генеза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1989. – 15с.
651. Сарджвеладзе Н.И. Позиция личности и установка: опыт построения структурно–динамической концепции личности // Мацне: Изд. АН Груз ССР. – Сер. Философия и психология, № 2. – 1985. – С. 61 – 93.
652. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С.319 – 344.
653. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. –

М.: Республика, 2000. – 639 с.

654. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. – М.: Прогресс, 1994. – 237 с.

655. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2001. – 350 с.

656. Сильвестров В.В. Культура. Деятельность. Общение. – М.: РОССПЭН, 1998. – 478с.

657. Сиск Д.А. Изучение будущего (концепция образовательного курса) // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С.5 – 9.

658. Скворцовой М.В. Самоактуализация и тревожность как факторы межличностных отношений студентов гуманитарных специальностей. – Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. – 19.00.05 – социальная психология, Самара, 2004. – 22 с.

659. Славская А.Н. Интерпретация как предмет психологического исследования // Психол. журн. – 1994. – Т.15. – №3. – С. 78 – 88.

660. Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития // Вопр. психол. – 1991. – № 2. – С. 37 – 49.

661. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопр. психол. – 1986. – № 6. – С. 14 – 22.

662. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1994. – 78 с.

663. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 800 с.

664. Смирнов И.П. Бытие и творчество. – СПб: Институт русской литературы РАН, 1996. – 190 с.

665. Смирнов С.Д. Методологический плюрализм и предмет психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Предмет психологии. – Ярославль: МАПН, 2004. – С. 276 – 291.

666. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психическо-

го отражения. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 231 с.

667. Сознание личности в кризисном обществе / Под ред. А.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: Институт психологии РАН, 1995. – 193 с.

668. Соколова Е.Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 128 с.

669. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Сочинение в 2-х томах. – Т.2. – М.: Мысль, 1990. – С.139 – 288.

670. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: Пер.с англ. – М.: Республика, 1992. – 542 с.

671. Сосновский Б.А. Мотив и смысл (психолого-педагогическое исследование). – М.: Прометей, 1993. – 199 с.

672. Сочивко Д.В. Психодинамика. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 256 с.

673. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М., 1972.

674. Сталин В.В. Внутренние преграды и конфликтные личностные смыслы // Тезисы VIII Закавказской конференции психологов. – Ереван, 1980. – С. 281 – 282.

675. Сталин В.В. Перспективы развития теории деятельности и проблема мотивации // Развитие эргономики в системе дизайна: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. – Боржоми, 1979. – С. 322 – 328.

676. Сталин В.В. Проблема самосознания личности с позиций теории деятельности А.Н.Леонтьева // А.Н.Леонтьев и современная психология / Под ред. А.В. Запорожца и др. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 220 – 231.

677. Сталин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 284 с.

678. Сталин В.В., Кальвиньо М. Метод анализа личностных смыслов как теоретическая проблема // Развитие эргономики в системе дизайна: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. – Боржоми, 1979. – С. 328 – 333.

679. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 284 с.
680. Столин В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: Дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1985. – 530 с.
681. Столин В.В., Кальвиньо М. Личностный смысл: строение и форма существования в сознании // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1982. – № 3. – С. 38 – 47.
682. Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 736 с.
683. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. – М., 2001. – 360 с.
684. Студент и образовательное пространство: Мотивация и социально-профессиональные ориентации. – Самара, 2001.
685. Стюарт И. Тайны катастрофы: Пер. с франц.–М.: Мир, 1987. – 76 с.
686. Субботский Е.В. Изучение у ребёнка смысловых образований // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология, 1977. – № 1. – С. 62 – 72.
687. Суходольский Г.В. Основы математической статистики для психологов. – Л.: Изд – во ЛГУ, 1972. – 428 с.
688. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. – 2-е изд. – М., 1971. – 257 с.
689. Сухоруков А. С. Жизнетворчество личности в динамике ее смысловой системы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1997. – 25 с.
690. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
691. Терехов В.А. Целеобразование и принятие решений в деятельности человека // Психологические механизмы целеобразования / Отв. ред. О.К.Тихомиров. – М.: Наука, 1977. – С. 156 – 184.
692. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотива-

ционно-потребностной сферы (Методические аспекты) // Мир психологии. – 1999. – № 3 (19). – С. 80 – 90.

693. Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1984. – 270 с.

694. Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б., Васильев И.А., Войскунский А.Е. Развитие деятельностного подхода в психологии мышления // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н.Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. – С. 191 – 234.

695. Тихомиров О.К., Терехов В.А. Значение и смысл в процессе решения мыслительной задачи // Вопр. психол. – 1969. – № 4. – С. 66 – 84.

696. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 238 с.

697. Ткачева Н.Ю. Профессиональная направленность как личностное новообразование юношеского возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1983. – 16с.

698. Толочек В.А. Исследования индивидуального стиля деятельности // Вопр. психол. – 1991. – № 3. – С. 53–62.

699. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности в условиях взаимодействия субъектов // Психол. журн. – 2000. – Т.21. – № 3. – С. 96 – 103.

700. Толстых А.В. Возрасты жизни. – М.: 1983. – 223 с.

701. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.

702. Троицкий М.М. Современное учение о задачах и методах психологии: Речь на 1-ом заседании Психологического общества 14. 03. 1885 // Вопр. психол. – 1995. – № 4. – С. 93 – 107.

703. Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). – Т. 1. / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – 384 с.

704. Труды Ярославского методологического семинара. – Т. 2: Предмет психологии / Под ред. В.В. Новикова (гл. ред.), И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2004. – 336 с.

705. Тузова Т.М. Ответственность личности за свое бытие в мире: критика концепций французского экзистенциализма. – Минск: Наука и техника, 1987. – 159с.

706. Тульчинский Г.Л. Проблема осмысления действительности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 177 с.

707. Тульчинский Г.Л. Разум. Воля. Успех. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 215 с.

708. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 717 с.

709. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966. – 451 с.

710. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси, 1961. – 210 с.

711. Улыбина Е.В. Личность и чужое слово: индивидуальное и массовое сознание в психоаналитическом контексте. – Ставрополь: СГУ, 1997. – 73 с.

712. Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия. // Вопросы философии. – 1993. – №4. – С. 89 – 105.

713. Ухтомский А.А. Избранные труды: в 3-х тт. – Рыбинск, 1994.

714. Ухтомский А.А. Собр. соч.: В 5 т. – Т 1. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1951.

715. Фейдимен Д., Фрейгер Р. Личность и личностный рост / Вып. 2. – Пер. с англ. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1992. – 136 с.

716. Фейдимен Д., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. Дайджест. – М., 1995.

717. Фейдимен Д., Фрейгер Р. Фредерик С. Перлз и гештальт-терапия // Фейдимен Д., Фрейгер Р. Личность и личностный рост. – Вып. 2. – Пер. с англ. – М.: Изд-во Российского открытого университета, 1992. – С. 97 – 134.

718. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.

719. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.

720. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

721. Филиппов Л.И. Принципы и противоречия структурного психоанализа Ж.Лакана // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. – Т. I. – Тбилиси: Мецниереба, 1976. – С. 426 – 436.

722. Филиппов Л.И. Философская антропология Жан-Поля Сартра. – М.: Наука, 1977. – 287 с.

723. Философия образования для XXI века. – М.: Логос, 1992. – 208 с.

724. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С.357 – 403.

725. Флоренская Т.А. Катарсис как осознание // Бессознательное: природа, функции, метода исследования. – Т.2. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С.562 – 570.

726. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – М.: Правда, 1990. – Т.2. – 446 с.

727. Франкл В. О смысле жизни // Райгородский Д.Я. Психология личности: в 2-х тт. – Т.1. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп.– Самара: Издательский Дом «БАРАХ-М», 2000. – С. 417 – 442.

728. Франкл В. Социальные кризисы и воспитание ответственности // Здравый смысл. – 1999. – № 11. – С. 78 – 88.
729. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
730. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М.: Прогресс, 1987. – 234 с.
731. Франц фон М.–Л. Процесс индивидуации // Человек и его символы. – СПб.: Б.С.К., 1996. С.195 – 295.
732. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. – Вып. 8. – М.: ВИНТИ, 1977. – С. 181 – 200.
733. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1990. – 455 с.
734. Фролов К.И., Кузнецова Ю. Решение задач саморазвития в периоды возрастных кризисов // Андрогогика. – 1998. – №3. – С. 9 – 12.
735. Фромм Э. Душа человека. – М.: «Республика», 1992. – 430 с.
736. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
737. Фруммин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство развития («школа взросления») // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С.24 – 31.
738. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.
739. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
740. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
741. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации / Под общей ред. М.В. Ромашкевича. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 160 с.
742. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.

743. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 2. – 392 с.
744. Хиллман Дж. Архетипическая психология. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 157 с.
745. Холодная М.А. Психологические механизмы интеллектуальной одаренности // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 32 – 39.
746. Хорни К. Культура и невроз // Психология личности. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.97 – 106.
747. Хорни К. Наши внутренние конфликты // Собр. соч.: В 3 т. – М.: Смысл, 1997. – Т. 3. – С. 6 – 234.
748. Хорни К. Невроз и развитие личности // Собрание сочинений: В 3 т. – М.: Смысл, 1997. – Т. 3. – С. 235 – 684.
749. Хорошилова Е.А. Феномен субъективной значимости другого человека: Автореф. дис. .. канд. психол. наук. – М., 1984. – 23 с.
750. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: «Алетейя», 1994. – 447 с.
751. Хризман Т.П., Еремеева В.Д., Лоскутова Т.Д., Стеценко С.А. Нейрофизиологическое исследование эмоциональных процессов у детей // Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Нсверович. – М.: Педагогика, 1986. – С. 122 – 161.
752. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 1998. – 690 с.
753. Цапкин В.Н. Личность как группа – группа как личность // Моск. пси–хотерапевтич. журнал. – 1994. – № 4. – С. 11 – 28.
754. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер, 1999. – 272 с.
755. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
756. Чернавский А.В. Применение теории катастроф в психологии и экономике // Число и мысль. – Вып. 2. – М.: «Знание», 1979. – С. 103 – 115.

757. Чернавский Д.С. О методологических аспектах синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс–Традиция, 2002. – С.50 – 66.
758. Черноушек М. Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 176 с.
759. Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация // Вопр. психол. – 1996. – № 6 – С. 116 – 132.
760. Чудновский В.Э. К проблеме адекватности смысла жизни // Мир психологии. – 1999. – № 2 (18). – С. 74 – 80.
761. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психол. журн. – 1993. – Т.Н. – С. 3–12.
762. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психол. журн. – 1995. – Т.16. – С. 15 – 26.
763. Шадриков В.Д. О реальной добродетельной педагогике // Сов. педагогика. – 1991. – № 7. – С. 43 – 48.
764. Шалютин С.М. О сущности творческой деятельности // Творческое мышление и научно–технический прогресс. – Курган, 1971. – С. 3 – 7.
765. Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. – СПб.: Питер, 1997. – 192 с.
766. Шевеленкова Т.Д. Исследование личностного способа существования человека в современном мире // Психология личности в условиях социальных изменений. – М.: ИПРАН, 1993. – С.21 – 35.
767. Шерковин Ю.А. Проблема ценностной ориентации и массовые информационные процессы // Психол. журн. – 1982. – № 5. – Т. 3. – С. 135 – 145.
768. Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное. – Тбилиси: Мецниереба, 1979. – 171 с.

769. Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.
770. Шкуратов В. А. Историческая психология. – М.: Смысл, 1997. – 505 с.
771. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико–методологические основания и психодиагностические возможности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 158 с.
772. Шпет Г. Г. Работа по философии // Логос. – Вып. 2. – 1991. – С. 215 – 233.
773. Шпет Г. Явление и смысл: феноменология как основная наука и ее проблемы (1914). – Томск: Водолей, 1996. – 192 с.
774. Шпрангер Э. Два вида психологии (1914) // Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 286 – 300.
775. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа Культурной Политики, 1995. – 760 с.
776. Элькин Д.Г. Восприятие времени. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. – 311 с.
777. Эльконин Б.Д. О предметности и коллективности человеческого действия // Культура, образование, развитие индивида / Под ред. Ф.Т. Михайлова и др. – М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. – С. 105 – 116.
778. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика 1989.–560с.
779. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. Дайджест.
780. Эткинд А.М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопр. психол. – 1979. – № 1. – С. 17 – 27.
781. Юдин Б.Г. Методологический анализ как направление изучения науки. – М.: Наука, 1986. – 261 с.

782. Юдин Д.Б., Юдин АД. Математики измеряют сложность. – М.: «Зна-
ние», 1984. –191с.
783. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука,
1978. – 391 с.
784. Юнг К.Г. Аналитическая психология (Тавистокские лекции). – СПб.:
Институт личности, МЦНКит «Кентавр», 1994. – 136 с.
785. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
- 786.** Юнг К. Конфликты детской души. – М., 1995.
787. Юнг К.Г. Подход к бессознательному // Человек и его символы. –
СПб: Б.С.К. 1996. – С.16 – 117.
788. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс «Уни-
верс», 1993. – 336с.
789. Юнг К.Г. Психологические типы. – Цюрих: Мусагет, 1929. – XVIII,
475 с.
790. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – 320 с.
791. Юнг К. Психология и религия. – М., 1940.
792. Юнг К. Теория личности / Райгородский Д.Я. Психология личности:
в 2-х тт. – Т.1. Хрестоматия. – Изд-е второе, доп.– Самара: Издательский Дом
«БАРАХ-М», 2000. – С. 115 – 127.
793. Юревич А.В. Интеграция психологии: утопия или реальность? // Во-
просы психологии. – 2005. – №3. – С. 16 – 28.
794. Яблонский А.И. Математические методы исследования науки. – М.:
Наука, 1986. – 352 с.
795. Ядов В.А. Социологическое исследование (методология, программа,
методы). – М.: Наука, 1972. – 238 с.
796. Ялом И.Д. Лечение от любви и другие психотерапевтические новел-
лы / Пер. с англ. А.Б. Фенько. – М.: Независимая фирма «Класс», 1997. – 288
с.

797. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь // Вопр. психол. – 1995. – № 4. – С. 5 – 18.

798. Ярошевский М.Г., Петровский А.В. Теоретическая психология. – М.: Академия, 2001. – 496 с.

799. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 1053 с.

800. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

801. Яценко Т.С. Активное социально–психологическое обучение в подготовке будущих учителей. – Киев: Вища школа, 1987. – 109 с.

802. Яценко Е.Ф. Педагогические условия формирования ценностных ориентаций у учащихся (на примере литературно-художественного развития). – Специальность 13.00.01 – общая педагогика: Диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. – Челябинск, 1996. – 265 с.

803. Яценко Е.Ф. Психология специальных способностей: Учебное пособие. – Ч. I. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 62 с.

804. Яценко Е.Ф. Психология специальных способностей: Учебное пособие. – Ч. II. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 86 с.

805. Яценко Е.Ф. Педагогическая прогностика музыкального самообразования // Министерство культуры Российской Федерации. Журнал «Вести». – 1998. – №5. – М.: Ассоциация музыкальных училищ России. – С. 23 – 25.

806. Яценко Е.Ф. Актуальные аспекты творческого саморазвития личности студентов (на материале изучения типа личности, акцентуаций характера и их сопряженности) // 51 научная конференция: материалы конференции преподавателей факультета психологии / Под ред. Н.А. Батурина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999. – С. 11 – 13.

807. Яценко Е.Ф. Психолого-педагогические аспекты творческого саморазвития личности студентов // Министерство культуры Российской Федера-

ции. Журнал “Вести” (Научно-методический, информационный журнал). – 1999. – № 8. – М.: Ассоциация образовательных учреждений искусств. – С. 30 – 35.

808. Яценко Е.Ф. Психолого-педагогические проблемы самоактуализации личности студентов технических специальностей университета // «Россия на пути реформ: XXI век – камо грядеши?»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск: УрСЭИ, 2000. – С. 75 – 77. (В соавторстве с З.А. Шакуровой).

809. Яценко Е.Ф. Психолого-педагогические проблемы самоактуализации личности студентов технических специальностей университета // 52 научная конференция: Материалы конференции преподавателей факультета психологии. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. – С. 29 – 31. (В соавторстве с З.А. Шакуровой).

810. Яценко Е.Ф. Самоактуализация студентов разной профессиональной направленности // Российская власть и общество: подводя итоги XX столетия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Россия на пути реформ». – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – С. 131 – 138. (В соавторстве с З.А. Шакуровой).

811. Яценко Е.Ф. Самоактуализация как фактор качественной успеваемости студентов // Образование России: состояние и стратегия развития: Материалы секции Всероссийской научно-практической конференции «Россия на пути реформ: подводя итоги XX столетия». – Челябинск: Изд-во УрСЭИ АТиСО, 2001. – С. 42 – 43. (В соавторстве с З.А. Шакуровой).

812. Яценко Е.Ф. Связь самоактуализации личности студентов разной профессиональной направленности с успешностью обучения // Психология в меняющемся мире: Материалы докладов региональной научно-практической конференции, 25 – 27 апреля 2001 года. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – С. 17 – 19. (В соавторстве с З.А. Шакуровой).

813. Яценко Е.Ф. Личность в XX и в XXI веках: различия в самореализации // Россия и регионы: новая парадигма развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск: Изд-во УрСЭИ АТиСО, 2002. – Ч. V. – С. 156 – 157. (В соавторстве с З.А. Шакуровой).

814. Яценко Е.Ф. Самоактуализация: особенности ее возрастного развития и профессиональной направленности в условиях изменяющейся социокультурной ситуации // Практическая психология' 2002: Ежегодник. – Том V: Материалы региональной научно-практической конференции 28 – 30 марта 2002. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2002. – С. 184 – 186. (В соавторстве с З.А. Шакуровой).

815. Яценко Е.Ф. Направленность личности как социально-психологический фактор самоактуализации // Проблемы психологии и эргономики. – Журнал для практических психологов и эргономистов. – Вып. 1 (22) / 2003. Тверь. – С.11 – 12.

816. Яценко Е.Ф. Направленность личности как социально-психологический фактор самоактуализации // Социальная психология XXI столетия: Сборник трудов. – Т. 2 / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, 2003. – С.402 – 404.

817. Яценко Е.Ф. Самоактуализация как детерминанта методологии интегративной психологии // Социальная психология XXI столетия: Сборник трудов. – Т. 2 / Под ред. Козлова В.В. – Ярославль, 2003. – С.405– 410.

818. Яценко Е.Ф. Возможности аудиторных занятий как социально-психологический фактор самоактуализации личности студентов // Современные проблемы и средства повышения качества университетского образования: Юбилейная региональная научно-методическая конференция (11 – 12 декабря 2003 г.). – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 349 – 352.

819. Яценко Е.Ф. Направленность личности как социально-психологический фактор самоактуализации // Психотехнологии в социаль-

ной работе. – Вып. 9 / Сборник под ред. В. В. Козлова. – Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2004. – С. 244 – 247.

820. Яценко Е.Ф. Социально-психологические факторы самоактуализации личности студентов // Социальный психолог: Человеческий фактор: Журнал для практических психологов и эргономистов / Под ред. В.В. Новикова. – Вып. 2 (6). – 2003. – С. 106 – 109.

821. Яценко Е.Ф. Самоактуализация в аспекте интегративной психологии // Вестник интегративной психологии: Журнал для психологов. / Под ред. В.В. Козлова. – Вып. 2. – 2004. – С. 283 – 285.

822. Яценко Е.Ф. Самоактуализация: социально-психологические факторы // Вестник ЮУрГУ. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004.

823. Adler A. Psychotherapie und Erziehung: Ausgewahlte Aufsätze. Bd I: 1919–1929 / Hg. von H.L.Ansbacher, R.F.Antoch. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. 1982. – 267 S.

824. Adler A. Psychotherapie und Erziehung: Ausgewahlte Aufsätze. Bd.2: 1930 – 1932 / Hg. von H.J. Ansbacher, R.F. Antoch. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1982. – 285 S.

825. Adler A. Psychotherapie und Erziehung: Ausgewahlte Aufsätze. Bd. 3: 1933 – 1937 / Hg. von H.L. Ansbacher, R.F. Antoch. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1983. – 217 S.

826. Allport G. W. Attitudes // A handbook of social psychology / C. Murchison (Ed.). Worcester (Mass.): Clark University Press, 1935. – P. 798 – 844.

827. Allport G. W. Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality. New Haven: Yale University Press, 1956. – IX, 106 p.

828. Allport G. W. Personality: a psychological interpretation. New York: Holt, 1937. – XIV, 588 p.

829. Allport W.G. Pattern and growth in personality. – N.Y., 1961. – С. X.

830. Amabile T.M. Effects of external evaluations on artistic creativity // J.

Pers. Soc. Psychol. – 1979. – V. 37. – P.221 – 233.

831. Amabile T.M. The Social Psychology of Creativity. – New York – Berlin – Heidelberg – Tokyo: Springer – Verlag., 1982. – 245 p.

832. Amabile T.M., DeJong W., Lepper M.R. Effects of externally imposed deadlines on subsequent intrinsic motivation // J. Pers. Soc. Psychol. – 1976. – V. 34. – P. 92 – 98.

833. Arnheim R. Psychology of Arts // Concise Encyclopedia of Psychology. Ed by R.G. Corsini. – N.Y.: Plenum Press, 1987. – P. 897 – 898.

834. Arnheim R. The other Gustav Theodor Fechner // A century of psychology as science. – N.Y.: McGraw-Hill, 1985. – P. 856 – 865.

835. The arts, human development and education / Ed. by Eisner E.W. – Berkeley: McCutchan pub., 1976. – 226 p.

836. Atwood G.R., Stolorow R.D. Structures of subjectivity: explorations in psychoanalytic phenomenology. Hillsdale: The Analytic Press, 1984. – X, 132 p.

837. Bandura A. Social learning theory. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. – 1977. – 381 p.

838. Bannister D. Foreword to «Social inheritance» // Constructs of sociality and individuality / P. Stringer, B. Bannister (Ed.). London etc.: Academic press, 1979. P. 1-3.

839. Barrell J.J., Aanstoos C., Richards A.C., Arons M. Human science research methods // J. Humanistic Psychol. – 1987. – V. 27. – P. 424 – 457.

840. Barron F. The Disposition towards Originality. – N.Y.: Wiley, 1978. – P.275–277.

841. Barron F. The Disposition towards Originality. – N.Y.: Wiley, 1978. – P. 275 – 277.

842. Bateson G. Steps to an ecology of mind. New York: Ballantine, 1972. – XVII, 545 p.

843. Beckmann J. Metaprocesses and the regulation of behavior// Motivation,

Intention, and Volition /F. Halisch, J. Kuhl (Ed.). Berlin: Springer, 1987. P. 371 – 386.

844. Benedict, R. 1970. Sunergy: patterns of the good culture. *American Anthropologist* 72: 320 – 333.

845. Berleant A. *The Aesthetic Field. A Phenomenology of Aesthetic Experience.* – Springfield: Charles & Thomas publisher, 1970. – 211 p.

846. Boodt C.P., Mos L.P. *Hermeneutics of lived experience: the foundations of a historical psychology // Recent trends in theoretical psychology. V. III / H.Stam, L. Mos, W. Thorngate, B. Kaplan (Eds.). New York: Springer, 1993. P. 111 – 122.*

847. Boselie F. *The Golden Section and the shape of objects // Empirical Studies of Arts, 1997. – P.131–141.*

848. Boss M. *Is psychotherapy rational or rationalistic? // Rev. of Existential Psychology and Psychiatry. V. 19. 1988. P. 115 – 127.*

849. Brenner C. *An elementary textbook of psychoanalysis. 2nd rev. exp. ed. New York: International Universities press, 1973. – XIV, 280 p.*

850. Brewer W.F., Nakamura G.V. *The nature and functions of schemas // Hand book of social cognition, cds. by R.S. Wyer, T.K. Srull. – Hilldale, N.I.: Lawrence Erlbaum Associates, 1984.*

851. Brewin C.R., Power M.J. *Meaning and psychological therapy: overview and introduction // The transformation of meaning in psychological therapies / M. Power, C.R. Brewin (Eds.). Chichester: John Wiley & Sons, 1997. P.1 – 14.*

852. Brown W.P. *Conceptions of perceptual defence. Cambridge: Cambridge University Press, 1961. – VIII, 106 p. (British J. of Psychology. Monograph Supplements, N 35).*

853. Bruner J., Postman L *Symbolic value as an organizing factor in perception // Understanding human motivation / C.L. Stacey, H.F. De Martino (Eds.). Cleveland: Howard Allen, 1958. P. 317 – 321.*

854. Bugental J.F.T. *The Art of the Psychotherapist*. New York: Norton, 1987. – XIV, 321 p.

855. Bugental J.F.T. *The Search for Authenticity: An existential-analytic approach to psychotherapy*. 2nd ed. enlarged. New York: Irvingston publs., 1981. – XXIV, 477 p.

856. Bugental J.F.T. *The search for existential identity*. San Francisco: Jossey-Bass, 1988. – XX, 330 p.

857. Caplan G. Emotional crises // *The encyclopedia of mental health*. – N.Y., 1963. – V. 2. – P. 521 – 532.

858. Caprara G.V. Reflection on the recent history and the present challenges of personality psychology // *Eur. J. Pers.* – 1992. – 6. – N 5. – P. 345 – 358.

859. Carlsen M.B. *Meaning-Making: Therapeutic Process in Adult Development* New York: Norton, 1988. – VIII, 264 p.

860. Cattell R.B., Butcher H.J. *Creativity and Personality // Creativity*. – N. Y.: Wiley, 1978. – P. 312 – 326.

861. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M. *Handbook for the sixteen personality factor Questionnaire (16 PF)*. – Campaign, Illinois: Institute for Personality and Ability Testing, 1970.

862. *Conception of giftedness / Ed. by R. Sternberg, J. Davidson*. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1986. – 450 p.

863. Child I.L. *Humanistic psychology and the research tradition. Their several virtues*. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1973.

864. Craig E. Footnotes to M. Heidegger. On adequate understanding of Daseinsanalysis // *Psychotherapy for Freedom (A special issue of: The Humanistic Psychologist) / E. Craig C. Aanstoos (Eds.)*. 1988, N 1. V. 16. P. 92 – 98.

865. *Creative intelligences // Ed. by Gregory R., Marstrand P.K.* – L., 1987.

866. Creelman M. *The experimental investigation of meaning*. New York: Springer, 1966. – XI, 228 p.

867. Crumbaugh J.S. Cross-validation of Purpose-in-Life Test based on Frankl's concept // *J. of Individual Psychology*, May. 1968. V. 24. P. 74 – 81.

868. Crumbaugh J.S. The Seeking of Noetic Goals Test (SONG): a complementary scale to the Purpose in Life Test (PIL) // *J. of Clinical Psychology*, N 3. 1977. V. 33. P. 900 – 907.

869. Crumbaugh J.S., Maholick L.T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis // *J. of Clinical Psychology*, N 2. 1964. V. 20. P. 200 – 207.

870. Csikszentmihalyi M. *Flow: The Psychology of Optimal Experience*. New York: HarperPerennial, 1990. – XIV, 305 p.

871. Csikszentmihalyi M., Robinson R.E. Culture, time and development of talent // *Conception of giftedness*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – P. 264 – 284.

872. Cupchik G.C., Winston A.S. Reflection and reaction: a dual process analysis of emotional responses to art // L. Dorfman a.o. (Eds.). *Emotions and art: problems, approaches, explorations*. Perm: Perm Institute for Arts and Culture, 1992. P. 65 – 77.

873. Day H.I., Berlyne D.E. (eds.) *Intrinsic motivation: A new direction in motivation*. – Toronto: Holt Rinehart, 1971.

874. DeCharms R. *Personal causation: The internal affective determinants of behavior*. – N.Y.: Acad. Press, 1968.

875. Deci E., Ryan R. The General Causality Orientations Scale: Self-Determination in Personality // *J. of Research in Personality*, V. 19. 1985. P. 109 – 134.

876. Deci E.L. *Intrinsic motivation*. – N.Y.: Plenum, 1975.

877. Deci E.L. *The psychology of self-determination*. –Toronto: Lexington Books, 1980.

878. Deci E.L., Cascio W.F. Changes in intrinsic motivation as a function of

negative feedback and threats // Paper presented at the meeting of the Eastern Psychological Ass. – Boston, April, 1972.

879. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination and intrinsic motivation in human behavior. – N.Y., 1985.

880. Dilthey W. (1906 – 1910) The construction of the historical world in the human sciences // H.P. Rickman (Ed.) Pattern and meaning in history: thoughts on history and society. New York: Harper & Row, 1961. P. 98 – 126.

881. Dissanayake E. Does art have selective value ? // Empirical Studies of the Arts, 1984, 2:1. – P. 35 – 50.

882. Dumpleton H. Addups and takeaways. – Kogarah: Kezza enterprises pty., 1989. – 220 p.

883. Eaves L.J., Eysenck H.J., Martin N.G. Genes, culture and personality: An empirical approach. – L.: Acad. Press, 1989. –V. XVII. – 465 p.

884. Ebersole P., De Vogler K.L. Meaning in life: category self-ratings // J. of Psychology. V. 107. 1981. P. 283 – 293.

885. Efland A.D. Changing Views of Children's Artistic Development: Their impact on Curriculum and Instruction // The Arts, Human Development, and Education. – Berkeley: McCuthan Publishing Corporation, 1976. – P. 65 – 86.

886. Ellermeyer D. Principals and teachers unite: A team approach to supervision and evaluation // J. Instr. Psychol. – 1992. –V. 19. – N 3. – P. 161 – 166.

887. Endler N., Magnusson D. Interactionism, trait psychology, psychodynamics, and situationism // Rep. psychol. lab., Univer. Stockholm, № 418. 1974. – 29 p.

888. Erdelyi M.H. A New Look at the New Look: perceptual defence and vigilance // Psychol. Rev., № 1. 1974. V. 81. P. 1 – 25.

889. Erikson E.H. Identity, Youth and Crisis. – L.; N.Y., 1980.

890. Eysenck H.G. Arousal, Eutrinsk motivation and personality // Advances in intrinsic motivation and aesthetics. Ed. by N.G. Day. – N.Y.: Plenum Press,

1980.

891. Fabry J. The pursuit of meaning: logotherapy applied to life. Boston: Beacon, 1968. – XII, 211 p.

892. Fajans S. Die Bedeutung der Entfernung für die Stärke eines Aufforderungscharakters beim Säugling und Kleinkind // Psychol. Forsch., N° 17. 1933. S. 215 – 267.

893. Fayol M., Monteil J.M. The notion of script: Form general to development and social psychology // Cahiers de Psychologie Cognitive / European Bulletin of Cognitive Psychology, 1988, № 2. P. 335 – 361.

894. Feldman D.N., Benjamin A.C. Giftedness as a developmentalist sees it // Conception of giftedness. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – P. 285 – 305.

895. Festinger L. Conflict, decision and dissonance. –N.Y., 1964. – 163 p.

896. Fishbein H., Ajzen I. Belief, attitude, intention, and behavior: an introduction to theory and research. Reading (Mass.): Addison–Wesley, 1975. – XI, 578 p.

897. Flax J. Thinking fragments: Psychoanalysis, feminism, and postmodernism in the contemporary West. – Berk.: Univ. of Calif. Press, 1990. – 277 p.

898. Frankl V. Der Mensch von der Frage nach dem Sinn: eine Auswahl aus dem Gesamtwerk. München; Zürich: Piper, 1979. – IX, 308 S.

899. Frankl V. Logos, paradox and the search for meaning // Cognition and psychotherapy / M.J. Mahoney, A.Freeman (Eds.). New York: Plenum, 1985. P. 259 – 275.

900. Frankl V. Man's search for meaning: an introduction to logotherapy. 3rd ed., rev. and enl. New York: Simon and Schuster, 1984. – 189 p.

901. Frankl V. The doctor and the soul: from psychotherapy to logotherapy. New York: Vintage books, 1973. – XXII, 295 p.

902. Frankl V. The Unconscious God. New York: Washington Square Press,
483

1975. – 161 p.

903. Frankl V. The unheard cry for meaning. New York: Simon and Schuster, 1978. – 191 p.

904. Frankl V. Psychotherapy and existentialism. New York: Simon and Schuster, 1967. – X, 246 p.

905. Frankl V. The will to meaning: foundations and applications of logotherapy. New York: Plume press, 1969. –X, 181 p.

906. Fransella F. ...And then there was one // Perspectives in personal construct theory / D. Bannister (Ed.). London; New York: Academic press, 1970. – P. 63 – 89.

907. Fransella F. Personal meanings and personal constructs // Personal meanings / E. Shepherd, J. Watson (Eds.) Chichester etc.: Wiley, 1982. P. 47 – 58.

908. Garbarino J. The impact of anticipated reward upon cross-aged tutoring // J. Pers. Soc. Psychol. – 1975. – V. 32. – P. 421 – 428.

909. Gauld A., Shatter J. Human action and its psychological investigation. London etc.: Routledge and Kegan Paul, 1977. – IX, 237 p.

910. Gendlin E.T. A Theory of Personality Change // Personality Change / P.Worchel, D.Byrne (Eds.). New York: Wiley, 1964. – P. 100 – 148.

911. Gendlin E.T. Experiencing and the creation of meaning: a philosophical and psychological approach to the subjective. New York: The Free Press of Glencoe, 1962. – XVIII, 302 p.

912. Gendlin E.T. Focusing. 2nd ed. Toronto: Bantam Bks, 1981. – XII, 174 p.

913. Ginsburg G. P. Epilogue: a conception of situated action // The structure of action / M. Brenner (Ed.). Oxford: Blackwell, 1980. P. 313 – 350.

914. Giorgi A. Status of qualitative research in the human sciences // J. for Human Science. – 1986. – V. 1. – P.29 – 62.

915. Giorgi A. Towards an integrated approach to the study of human problems // Saybrook Review. – 1990. – V.8. – P. 111 – 126.

916. Goble, F. 1971 *The third force: the psychology of Abraham Maslow*. New York: Pocket Books.
917. Goldstein C. *The organism: A Holistic approach to biology derived from pathological data in man*. – Boston: Beacon press, 1963.
918. Goldstein, K. 1939. *The organism*. New York: American Book Co.
919. Goldstein, K. 1940. *Human nature in the light of psychopathology*. New York: Schocken.
920. Gruber A.E. *The self– construction of extraordinary // Conceptions of giftedness*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – P. 247 –263.
921. Guilford J.P. *The nature of human intelligence*. – N.Y., 1967. – 538 p.
922. Harre R. *Disclosing oneself in one's possessions // Life sentences / R. Harre (Ed.)*. London etc.: Wiley, 1976. P. 49 – 52.
923. Hall, M. 1968. *A conversation with Abraham Maslow*. *Psychology Today* 2(2): 34 – 37, 54 – 57.
924. Harre R. *Personal being: a theory for individual psychology*. Oxford: Blackwell, 1983. – X, 299 p.
925. Harner, M. 1972. *The motive to avoid success and changing aspirations of college women*. In *Readings on the psychology of women*, edited by J. Bandwick, pp. 62 – 67. New York: Harper and Row.
926. Horney K. *Neurosis and Human Growth*. – New York: Norton, 1950.
927. Huxley, A. 1963. *Island*. New York: Bantam.
928. International Study Project. 1972. *Abraham H. Maslow: a memorial volume*. Monterey, Calif.: Brooks/Cole.
929. Janet P. *La psychologie de la conduite*. – In: *Encyclopedie francaise*, v. VIII.
930. James W. 1943. *The varieties of religion experience*. New York; Modern Library.

931. Journal of Transpersonal Psychology Editorial Staff. 1970. An appreciation. *Journal of Transpersonal Psychology* (2)2: iv.

932. Jung C. G. *Collected Works*. V. 8. N. Y.; L., 1968.

933. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory // *Perspectives in personal construct theory* / D.Bannister (Ed.). London, New York: Academic press, 1970. P. 1 – 29.

934. Kelly G. *The psychology of personal constructs*. New York: Norton, 1955. – XVIII, 210 p.

935. Kintsch W. On comprehending stories // *Cognitive processes in comprehension*, eds. by P. Carpenter, M. Just. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1977.

936. Krippner S., ed. 1972. The plateau experience. A.H. Maslow and others. *Journal of Transpersonal Psychology* 4: 107 – 120.

937. Kuhl J. Action control: the maintenance of motivational states // *Motivation, Intention, and Volition* / F. Halisch, J. Kuhl (Eds.). Berlin: Springer, 1987. P. 279 – 291.

938. Lewrey, R., ed. 1973 . *Dominance, self-esteem, self-actualization: germinal papers of A.H. Maslow*. Monterey. Calif.: Brooks/Cole.

939. Lowrey, R., ed. 1973. *A.H. Maslow: an intellectual portrait*. Monterey. Calif.: Brooks/Cole.

940. Lewin K. *A dynamic theory of personality: selected papers*. New York: McGraw–Hill, 1935. – X, 286 p.

941. Machotka P. *Aesthetic Choice and Coping with Conflict* // *Psychology and the Arts*. – Lancaster: The Harvester Press, 1980. – P. 102 – 122.

942. Maddi S.R. *Existential Analysis* // *The encyclopedic dictionary of psychology* / R. Harre, R. Lamb (Eds.). Oxford: Blackwell, 1983. P. 223 – 224.

943. Maddi S.R. *The search for meaning* // *The Nebraska symposium on motivation 1970* / W.J. Arnold, M.H. Page (Eds.). Lincoln: University of Nebraska

press, 1971. P. 137 – 186.

944. Mair J.M.M. Psychologists are human too // Perspectives in personal construct theory /D. Bannister (Ed.). London; New York: Academic press, 1970. P. 157 – 184.

945. Martindale C. Primitive mentality and the relationship between art and Society // Scientific Aesthetics, 1997. – N 1.– P.5 – 18.

946. Maslow, A. 1965. Eupsychian management: a journal. Homewood, Ill.: Irwin –Dorsey.

947. Maslow, A. 1959. New Knowledge in Human Values. Harper and Row.

948. Maslow, A. 1964. Religions, values, and peak experiences. Columbus: Ohio State University Press.

949. Maslow A. Religions, Values, and Peak–Experiences. New York: Viking press, 1970. – XX, 123 p.

950. Maslow, A. 1971. The father reaches of human nature. New York: Viking.

951. Maslow, A.H., with Chiang H., 1969. The healthy personality: readings. New York: Van Nostrand.

952. Maslow, A. 1966. The psychology of science: a reconnaissance. New York: Harper and Row.

953. Maslow, A. 1968. Toward a psychology of being, 2d ed. New York: Van Nostrand.

954. Maslow A.H. Motivation and Personality. 2nd ed. New York: Harper & Row, 1970. – XXX, 369 p.

955. Marsh, M. Brenner (Eds.). New York: St. Martin's press, 1978. P. 140 – 171.

956. May R. Love and Will. New York: W.W. Norton, 1969. – 352 p.

957. Mead G. H. Mind, Self and Society. – Chicago, 1934.

958. Menzel H. Meaning – who needs it? // The social contexts of method / U.

Brenner, P. Merleau-Ponty M. La structure du comportement. 5 ed. Paris: P.U.F., 1963. – XVI, 248 p.

959. Morris C.W. Varieties of Human Value. Chicago: University of Chicago Press, 1956. – XV, 208 p.

960. Murstein B., Pryer R.S. The Concept of Projection: A Review. – «Psych. Bull.», 1959. – V.56. – № 5. – P. 353 – 374.

961. Nuttin J. Future time perspective and motivation. Leuven: Leuven University press; Hillsdale (N.J.): Lawrence Erlbaum Associates, 1985. – 235 p.

962. Nuttin J. Motivation, planning, and action: a relational theory of behavior dynamics. Leuven: Leuven University press; Hillsdale (N.J.): Lawrence Erlbaum Associates, 1984. – X, 251 p.

963. Ornstein, R. 1972. The psychology of consciousness. New York: Viking.

964. Ornstein, R. 1973. The nature of human consciousness. New York: Viking.

965. Sumner, W. 1940. Folkways. New York: New American Library.

966. Sutich, A. 1969. Some considerations regarding transpersonal psychology. Journal of Transpersonal Psychology 1: 11 – 20.

967. Tart, C. 1969. Altered states of consciousness. New York: Wiley.

968. Timmons, B., and Kamiya, J. 1970. The psychology and physiology of meditation and related phenomena: a bibliography I. Journal of Transpersonal Psychology. 2: 41 – 55.

969. Timmons, B., and Kanellakos, D. 1974. The psychology and physiology of meditation and related phenomenon: bibliography II. Journal of Transpersonal psychology 6: 32 – 38.

970. Perls, Frederick. 1947. Ego, hunger and aggression. – New York: Random House.

971. Perls, Frederick. 1967. Workshop vs. individual therapy. Journal of Long Island Consultation Center 15 (2): 13 – 17.

972. Peterfreund E. Information, systems, and psychoanalysis: an evolutionary biological approach to psychoanalytic theory. New York: International Universities press, 1971. – 399 p.

973. Peterfreund E., Franceschini E. On information, motivation, and meaning // Psychoanalysis and contemporary science. V. 2 / B.B. Rubinstein (Ed). New York; London: Macmillan, 1973. P. 220 – 262.

974. Phenix P. Realms of meaning: a philosophy of the curriculum for general education. New York etc.: McGraw-Hill, 1964. – XIV, 391 p.

975. Procter H., Parry G. Constraint and freedom: the social origin of personal constructs // Personal construct psychology. 1977 / F. Fransella (Ed.). London etc.: Academic press., 1978. P. 157 – 170.

976. Reeve J. Understanding motivation and emotion. – Orlando, FL: Harcourt Brace College Publ., 1992.

977. Rogers C. Freedom to learn. – Columbus: Charles E. Merrill, 1979.

978. Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. San Francisco: Jossey-Bass, 1969. – XVIII, 214 p.

979. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. – X, 438 p.

980. Royce J.R. The encapsulated man: an interdisciplinary essay on the search for meaning. Princeton: Van Nostrand, 1964. – XII, 206 p.

981. Royce J.R., Powell A. Theory of personality and individual differences: factors, systems and processes. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1983. – 304 p.

982. Rychlak J.R Introduction to Personality and Psychotherapy: a Theory-Construction Approach. 2 ed. Boston: Houghton Mifflin, 1981. – XXIV, 871 p.

983. Sartre J.-P. Esquisse d'une theorie des emotions. Paris: Hermann, 1960. – 67 p.

984. Sartre J.-P. The Psychology of Imagination. London: Methuen, 1972. –

XVIII, 234 p.

985. Shotter J. Getting in touch: the metamethodology of a postmodern science of mental life // *The Humanistic Psychologist*, N 1. Spring, 1990. V. 18. P. 7 – 22.

986. Shotter J. *Social accountability and selfhood*. Oxford: Blackwell, 1984. – XII, 253 p.

987. Steiner C.M. A Spirit checklist // *The Drama Review*, V 13, Spring, 1969, P.111 – 113.

988. Steiner C.M. *Scripts people live*. – N.Y.: Grove Press, 1974. – 269 p.

989. Stencel S. *Education Gifted Children* // *Editorial Persearch Reports*. – 1979. – № 11. – № 10. – P. 663 – 680.

990. Strom R.D. *Expectations for Learning in the Future* // *Journal of Creative Behavior*. – V. 23. – № 2. – P. 121 – 135.

991. Thomas L. *Learning and meaning* // *Personal construct psychology 1977* / F. Fransella (Ed.). London etc.: Academic press, 1978. P. 47 – 57.

992. Waterman A. S. *Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review* // *Devel. Psychol.* – 1982. – V. – 18. – № 3. – P. 341 – 358.

993. Yalom I. *Existential Psychotherapy*. New York: Basic Books, 1980. – XII, 524 p.

994. Young J.Y. *What is Creativity?* // *The Journal of creative behavior*. – V.19. – № 2. – 1985. – P.77 – 87.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примечание 1. Обозначения показателей тестов, принятые для рисунков и таблиц.

Показатели теста Кеттелла: **АК** – доброта, **ВК** – интеллект, **СК** – эмоциональная устойчивость, **ЕК** – настойчивость, **ФК** – беспечность, **ГК** – добросовестность, **НК** – смелость, **ИК** – мягкость, **ЛК** – подозрительность, **МК** – мечтательность, **НК** – дипломатичность, **ОК** – склонность к чувству вины, **Q1К** – радикализм (гибкость), **Q2К** – самостоятельность, **Q3К** – высокий контроль поведения, **Q4К** – фрустрационность.

Показатели теста САТ: **А** – шкала компетентности во времени, **В** – шкала внутренней поддержки, **С** – шкала ценностных ориентаций, **Д** – шкала гибкости поведения, **Е** – шкала сензитивности к себе, **F** – шкала спонтанности, **G** – шкала самоуважения, **Н** – шкала самопринятия, **И** – шкала представления о природе человека, **J** – шкала синергии, **К** – шкала принятия агрессии, **L** – шкала контактности, **М** – шкала познавательных потребностей, **Н** – шкала креативности.

Показатели теста СЖО: **SJO1** – Цели в жизни, **SJO2** – Жизнь как процесс, **SJO3** – Результат, **SJO4** – Локус контроля-Я, **SJO5** – Локус контроля-жизнь, **SJO6** – общий показатель СЖО.

Показатели теста С.С. Бубновой: **VI** – Приятное времяпрепровождение, отдых, **VII** – Высокое материальное благосостояние, **VIII** – Поиск и наслаждение прекрасным, **IV** – Помощь и милосердие к другим людям, **V** – Любовь, **VI** – Познание нового в мире, природе, человеке, **VII** – Высокий социальный статус и управление людьми, **VIII** – Признание и уважение людей, окружающих, **IX** – Социальная активность для достижения, позитивных изменений в обществе, **X** – Общение, **XI** – Здоровье.

Показатели теста Баса: **JaB** – Личностная направленность, **OB** – Общение, коллективистическая направленность, **DB** – Деловая направленность.

IQ – Показатель интеллекта (Равен), **KOT** – Показатель интеллекта, **SK** – Социальная креативность, **STP** – Самооценка творческого потенциала.

Примечание 2 Типы линий в плеядах

- положительная связь ($p < 0,05$)
- положительная связь ($p < 0,01$)
- - - - - отрицательная связь ($p < 0,05$)
- - - - - отрицательная связь ($p < 0,01$)

Таблица 6

Матрица интеркорреляций
Студенты ЭиУ: N=99, $r_{0,05}=0,22$, $r_{0,01}=0,28$

		КЭТТЕЛЛ															
		AK	BK	CK	EK	FK	GK	HK	IK	LK	MK	NK	OK	Q1K	Q2K	Q3K	Q4K
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK	1,00	0,12	0,09	0,35	0,32	0,02	0,45	0,18	0,01	-0,07	0,18	-0,02	0,22	-0,09	0,01	-0,07
	BK		1,00	0,05	0,06	-0,06	-0,11	0,01	0,12	0,02	-0,16	-0,09	-0,05	0,25	0,02	-0,11	-0,04
	CK			1,00	0,13	0,18	0,06	0,23	-0,14	-0,23	0,21	0,03	-0,16	0,16	0,02	0,14	-0,43
	EK				1,00	0,24	-0,14	0,41	-0,04	0,13	-0,14	0,26	-0,15	0,25	-0,10	-0,21	0,05
	FK					1,00	-0,15	0,40	0,01	0,19	0,10	0,06	0,02	0,19	-0,33	-0,24	0,04
	GK						1,00	-0,18	-0,06	-0,08	-0,10	0,07	0,26	-0,28	-0,08	0,39	0,09
	HK							1,00	-0,08	0,09	0,09	0,16	-0,27	0,31	-0,08	-0,04	-0,16
	IK								1,00	0,08	0,19	0,08	0,22	0,14	-0,13	-0,17	0,07
	LK									1,00	-0,02	0,04	0,01	0,26	-0,13	-0,11	0,34
	MK										1,00	-0,13	-0,12	0,19	0,08	-0,08	-0,24
	NK											1,00	-0,15	-0,04	0,10	-0,04	0,05
	OK												1,00	-0,02	-0,24	0,04	0,29
	Q1K													1,00	-0,03	-0,19	0,06
	Q2K														1,00	0,08	-0,16
	Q3K															1,00	-0,11
	Q4K																1,00
САТ	A																
	B																
	C																
	D																
	E																
	F																
	G																
	H																
	I																
	J																
	K																
	L																
	M																
	N																
ТЕСТ БУБНОВА	BI																
	BII																
	BIII																
	BIV																
	BV																
	BVI																
	BVII																
	BVIII																
	BIX																
	BX																
	BXI																
SK	SK																
	STP																
ТЕСТ СЖО	SJO1																
	SJO2																
	SJO3																
	SJO4																
	SJO5																
	SJO6																
БАСС	Ja																
	O																
	D																
Raven	IQ																
KOT	KOT																

Матрица интеркорреляций

Студенты ЭиУ: N=99, $r_{0,05}=0,22$, $r_{0,01}=0,28$

	CAT														ТЕСТ БУБНОВА				
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	BI	BII	BIII	BIV	BV
AK	-0,04	0,12	0,17	0,03	-0,02	0,11	0,20	0,03	0,13	-0,01	0,07	-0,09	0,16	0,21	-0,12	0,18	0,08	-0,09	-0,23
BK	-0,09	0,03	0,05	0,13	0,06	0,06	-0,06	0,08	0,07	-0,02	-0,13	0,10	-0,11	-0,04	0,05	-0,03	0,18	-0,04	0,02
CK	0,32	0,39	0,40	0,26	0,15	0,30	0,38	0,32	0,32	0,31	0,12	0,17	0,20	0,06	-0,27	-0,01	-0,05	-0,02	-0,04
EK	0,04	0,38	0,28	0,12	0,29	0,26	0,30	0,23	0,04	0,02	0,37	0,17	0,02	0,21	0,06	0,17	-0,01	-0,25	-0,11
FK	0,23	0,37	0,33	0,14	0,31	0,30	0,25	0,24	0,18	0,03	0,26	0,14	0,21	0,17	0,04	0,12	0,06	-0,17	0,01
GK	-0,16	-0,27	-0,10	-0,22	-0,20	-0,29	-0,13	-0,26	0,04	0,15	-0,13	-0,20	0,02	-0,12	-0,09	0,08	0,04	0,16	-0,05
HK	0,11	0,44	0,38	0,27	0,21	0,34	0,49	0,27	0,13	0,03	0,32	0,18	0,16	0,30	-0,06	0,06	-0,03	-0,10	-0,12
IK	-0,19	-0,17	-0,08	-0,11	-0,23	-0,16	-0,20	-0,14	0,09	-0,01	-0,06	-0,17	0,05	-0,15	0,07	0,04	0,20	0,05	0,00
LK	0,06	0,07	0,01	0,03	0,02	-0,02	0,03	0,01	-0,01	0,06	0,19	0,09	0,01	0,02	-0,06	0,08	0,12	-0,28	0,01
MK	0,08	0,15	0,21	0,19	0,01	0,12	0,08	0,09	0,09	0,12	-0,03	0,13	0,18	0,10	-0,11	-0,14	0,19	0,12	0,02
NK	0,16	0,14	0,11	0,00	0,02	0,04	0,31	0,22	0,07	0,06	0,15	-0,12	0,01	0,05	0,03	0,25	-0,05	-0,05	0,05
OK	-0,32	-0,42	-0,28	-0,32	-0,07	-0,29	-0,36	-0,48	-0,02	-0,03	-0,17	-0,20	0,01	-0,11	0,09	0,14	0,23	0,09	0,18
Q1K	-0,06	0,20	0,16	0,14	0,06	0,17	0,03	0,09	0,12	0,03	0,23	0,12	0,00	0,05	-0,09	0,08	0,25	-0,22	-0,10
Q2K	0,08	-0,04	-0,07	0,01	-0,11	0,06	0,10	-0,04	-0,06	-0,07	-0,12	-0,02	-0,08	0,12	-0,21	-0,21	-0,12	0,03	-0,10
Q3K	0,02	-0,05	0,01	-0,01	-0,12	-0,17	0,09	-0,06	0,08	0,17	0,00	0,03	0,08	-0,08	-0,15	0,01	-0,26	0,04	-0,19
Q4K	-0,08	-0,13	-0,18	-0,16	0,08	-0,02	-0,25	-0,22	-0,20	-0,15	0,08	-0,06	-0,11	-0,22	0,18	0,12	0,04	-0,07	0,00
A	1,00	0,54	0,38	0,46	0,28	0,42	0,51	0,50	0,12	0,18	0,24	0,29	0,17	-0,01	-0,20	0,10	-0,17	0,03	0,08
B		1,00	0,78	0,70	0,53	0,74	0,72	0,73	0,30	0,25	0,56	0,63	0,07	0,30	-0,13	-0,03	-0,22	-0,21	-0,07
C			1,00	0,45	0,42	0,61	0,66	0,51	0,39	0,48	0,37	0,43	0,18	0,32	-0,20	-0,13	-0,13	-0,16	-0,10
D				1,00	0,27	0,60	0,40	0,48	0,17	0,23	0,21	0,53	0,00	0,28	-0,04	-0,02	-0,12	-0,07	-0,07
E					1,00	0,42	0,38	0,32	0,01	0,13	0,39	0,41	0,00	0,08	0,18	-0,12	-0,10	-0,20	0,04
F						1,00	0,46	0,48	0,04	0,02	0,32	0,49	0,10	0,39	-0,08	0,01	-0,09	-0,03	-0,08
G							1,00	0,56	0,26	0,26	0,32	0,38	0,21	0,22	-0,10	-0,07	-0,20	-0,12	0,02
H								1,00	0,05	0,05	0,38	0,50	-0,10	0,17	-0,06	0,06	-0,24	-0,11	-0,03
I									1,00	0,65	0,10	0,05	0,20	-0,02	-0,15	-0,09	0,02	0,07	0,02
J										1,00	0,16	0,04	0,20	0,01	-0,18	-0,11	-0,04	-0,03	-0,13
K											1,00	0,30	-0,02	0,10	-0,05	0,15	-0,27	-0,33	-0,09
L												1,00	0,04	0,34	-0,13	-0,24	-0,21	-0,16	-0,09
M													1,00	-0,01	-0,14	-0,04	0,08	-0,03	0,00
N														1,00	-0,18	-0,06	-0,07	-0,08	-0,19
BI															1,00	0,18	0,04	0,08	0,29
BII																1,00	0,01	-0,05	0,07
BIII																	1,00	0,34	0,28
BIV																		1,00	0,34
BV																			1,00
BVI																			
BVII																			
BVIII																			
BIX																			
BX																			
BXI																			
SK																			
STP																			
SJO1																			
SJO2																			
SJO3																			
SJO4																			
SJO5																			
SJO6																			
Ja																			
O																			
D																			
IQ																			
KOT																			

Матрица интеркорреляций

Студенты ЭиУ: N=99, $r_{0,05}=0,22$, $r_{0,01}=0,28$

	ТЕСТ БУБНОВА								ТЕСТ СЖО						БАСС			Rav	KOT
	BVI	BVII	BVIII	BIX	BX	BXI	SK	STP	SJO1	SJO2	SJO3	SJO4	SJO5	SJO6	Ja	O	D	IQ	KOT
AK	-0,08	0,39	0,02	-0,05	0,15	0,00	0,19	0,08	0,15	0,17	0,27	0,17	0,16	0,20	0,16	0,00	-0,15	0,06	-0,06
BK	-0,07	0,12	0,00	-0,21	-0,01	-0,08	-0,17	-0,10	0,03	-0,08	0,08	-0,11	-0,04	0,01	-0,07	0,18	-0,10	0,12	0,24
CK	-0,09	0,11	-0,14	-0,05	0,15	0,08	0,22	0,16	0,25	0,31	0,37	0,27	0,28	0,32	-0,10	0,05	0,05	0,01	0,14
EK	-0,08	0,25	-0,16	0,08	0,27	0,19	0,22	0,16	0,24	0,17	0,19	0,34	0,14	0,24	0,08	0,08	-0,15	0,00	0,00
FK	0,01	0,20	-0,05	0,08	0,17	0,06	0,29	0,07	-0,10	0,24	0,24	-0,02	0,12	0,14	-0,04	0,12	-0,07	0,14	-0,05
GK	-0,03	-0,05	0,00	-0,03	-0,11	0,25	0,14	0,07	0,07	0,03	-0,02	0,10	-0,03	0,04	0,14	-0,22	0,07	-0,22	-0,12
HK	0,08	0,34	-0,07	0,19	0,27	0,06	0,29	0,27	0,24	0,27	0,31	0,31	0,23	0,29	0,07	0,04	-0,10	0,15	0,10
IK	0,07	0,17	0,07	-0,04	-0,26	-0,10	-0,02	-0,01	0,02	-0,12	-0,08	-0,08	-0,06	-0,04	0,04	-0,11	0,07	0,02	-0,02
LK	0,05	0,01	0,03	0,13	-0,11	0,02	0,19	0,21	-0,07	-0,11	-0,03	-0,04	-0,09	-0,09	0,19	-0,25	0,06	0,21	0,18
MK	0,10	0,07	-0,02	0,11	-0,18	0,02	0,00	0,20	0,10	0,11	0,07	0,03	0,10	0,11	-0,03	0,00	0,04	-0,02	0,01
NK	-0,11	0,03	-0,10	-0,01	0,14	0,01	0,09	-0,02	0,21	0,02	0,06	0,18	0,13	0,07	0,12	-0,15	0,04	-0,06	-0,13
OK	0,13	-0,03	0,28	-0,04	-0,05	-0,07	0,10	-0,04	-0,18	-0,13	-0,19	-0,23	-0,32	-0,26	0,13	-0,17	0,04	0,06	-0,09
Q1K	0,06	0,26	0,03	0,09	0,03	-0,13	-0,05	0,26	0,18	0,08	-0,01	0,04	-0,04	0,03	0,16	-0,08	-0,08	0,25	0,17
Q2K	0,01	-0,15	-0,06	-0,07	-0,10	-0,17	-0,20	-0,07	-0,10	-0,15	-0,12	-0,11	0,00	-0,17	-0,14	-0,13	0,25	-0,22	-0,01
Q3K	-0,03	-0,04	-0,11	0,13	0,08	0,02	0,15	0,19	0,14	-0,01	0,01	0,20	0,06	0,07	0,14	-0,17	0,03	-0,19	-0,11
Q4K	-0,02	-0,04	0,17	0,08	0,00	0,05	-0,05	-0,09	-0,29	-0,32	-0,35	-0,33	-0,33	-0,34	0,27	-0,14	-0,13	0,14	0,13
A	-0,13	0,05	-0,08	0,07	0,08	-0,06	0,10	0,01	0,16	0,31	0,36	0,20	0,32	0,29	-0,09	-0,11	0,20	0,12	0,13
B	-0,11	0,05	-0,24	-0,06	0,20	-0,03	0,24	0,16	0,37	0,44	0,46	0,46	0,41	0,49	-0,13	0,10	0,05	0,17	0,26
C	-0,07	0,03	-0,25	-0,17	0,06	-0,01	0,26	0,13	0,30	0,39	0,40	0,40	0,31	0,40	-0,14	0,10	0,04	0,19	0,28
D	-0,18	0,07	-0,08	-0,07	0,08	-0,11	-0,03	0,14	0,26	0,33	0,37	0,24	0,28	0,33	-0,09	0,11	0,00	0,15	0,26
E	-0,04	-0,12	-0,09	-0,02	0,07	0,03	0,09	0,00	-0,07	0,17	0,11	0,12	0,07	0,13	-0,09	0,22	-0,13	0,18	0,17
F	0,00	0,09	-0,06	-0,05	0,19	-0,04	0,14	0,10	0,10	0,28	0,26	0,15	0,15	0,23	-0,11	0,17	-0,05	0,20	0,28
G	-0,13	0,01	-0,23	0,04	0,17	0,05	0,32	0,13	0,38	0,47	0,45	0,53	0,36	0,44	-0,05	0,00	0,06	0,02	0,19
H	-0,12	-0,01	-0,41	-0,08	0,19	-0,03	0,08	0,04	0,34	0,28	0,31	0,34	0,42	0,38	-0,07	0,08	0,00	0,04	0,13
I	0,10	0,13	-0,03	-0,11	-0,06	0,18	0,15	0,18	0,28	0,27	0,31	0,32	0,26	0,31	-0,18	0,05	0,14	0,14	0,07
J	0,04	0,06	-0,04	-0,12	-0,14	0,14	0,18	0,19	0,19	0,17	0,23	0,28	0,17	0,19	-0,04	-0,07	0,11	0,07	0,17
K	0,01	0,03	-0,24	0,19	0,19	-0,02	0,29	0,18	0,22	0,14	0,19	0,36	0,32	0,26	0,01	-0,07	0,07	0,15	0,08
L	0,02	-0,22	-0,22	-0,08	0,02	-0,12	-0,01	0,22	0,23	0,22	0,13	0,19	0,14	0,21	-0,14	0,08	0,08	-0,02	0,24
M	0,04	0,23	0,20	0,04	-0,18	0,16	0,09	0,27	0,03	-0,01	0,14	0,06	-0,06	0,02	0,10	-0,15	0,07	0,11	0,21
N	0,02	-0,02	-0,04	-0,18	0,12	-0,10	0,07	0,06	0,11	0,24	0,30	0,13	0,14	0,20	-0,04	0,07	-0,03	-0,04	0,09
BI	0,01	-0,04	-0,11	0,05	-0,03	0,00	-0,20	-0,22	-0,30	-0,12	-0,29	-0,16	-0,19	-0,24	0,03	0,41	-0,41	-0,09	-0,11
BII	-0,09	0,43	0,01	0,10	0,18	-0,04	0,18	0,03	0,09	0,01	-0,02	0,13	0,08	0,06	0,17	-0,06	-0,12	-0,04	-0,10
BIII	0,31	0,35	0,28	0,06	-0,06	0,05	0,06	0,12	-0,07	0,00	-0,03	-0,16	-0,19	-0,10	-0,01	-0,04	0,05	0,11	0,10
BIV	0,11	-0,02	0,20	-0,08	0,11	0,10	-0,07	-0,03	-0,02	0,08	-0,04	-0,04	-0,10	-0,07	-0,14	0,11	0,03	-0,13	0,00
BV	0,12	0,05	0,07	-0,02	0,01	0,05	-0,08	-0,09	-0,11	0,07	-0,12	-0,10	-0,14	-0,08	-0,17	0,14	0,04	0,07	-0,02
BVI	1,00	0,12	0,27	0,22	-0,09	-0,06	0,10	0,28	0,00	-0,02	0,05	-0,03	-0,03	0,01	-0,02	-0,15	0,18	0,09	-0,06
BVII		1,00	0,14	0,29	-0,03	-0,02	0,23	0,24	0,04	-0,08	0,04	0,04	-0,02	0,03	0,15	-0,13	-0,02	0,09	0,01
BVIII			1,00	0,04	-0,14	-0,03	-0,04	0,03	-0,12	-0,23	-0,10	-0,19	-0,35	-0,25	0,01	-0,20	0,18	0,26	0,25
BIX				1,00	-0,02	-0,02	0,19	0,36	0,02	0,01	-0,01	0,10	0,06	0,05	0,21	-0,04	-0,15	-0,03	-0,31
BX					1,00	0,15	0,25	0,03	0,20	0,29	0,26	0,22	0,19	0,24	-0,05	0,12	-0,07	-0,01	-0,04
BXI						1,00	0,12	0,05	0,10	0,17	0,13	0,18	0,14	0,18	0,02	0,04	-0,07	0,00	0,10
SK							1,00	0,32	0,31	0,36	0,40	0,43	0,28	0,40	0,07	-0,20	0,14	0,03	0,09
STP								1,00	0,40	0,17	0,17	0,38	0,18	0,31	0,09	-0,16	0,07	-0,10	0,08
SJO1									1,00	0,57	0,55	0,79	0,58	0,77	-0,08	-0,03	0,11	0,03	0,07
SJO2										1,00	0,68	0,55	0,59	0,76	-0,06	0,13	-0,05	0,03	0,01
SJO3											1,00	0,56	0,69	0,81	-0,10	0,09	0,04	0,06	0,18
SJO4												1,00	0,61	0,79	-0,17	0,03	0,14	0,00	0,04
SJO5													1,00	0,84	-0,12	0,05	0,09	-0,04	0,00
SJO6														1,00	-0,10	0,08	0,03	0,02	0,06
Ja															1,00	-0,47	-0,52	0,05	-0,06
O																1,00	-0,50	-0,10	-0,01
D																	1,00	0,05	0,05
IQ																		1,00	0,31
KOT																			1,00

Таблица 9

Дисперсионный анализ. Характеристика выборки

	Level of Factor	Level of Factor	Level of Factor	N	% от общей выборки
Объем выборки				257	100%
Факультет	ЭиУ			179	70%
Факультет	Т			78	30%
Пол	Ж			132	51%
Пол	М			125	49%
Кластер	низкий			109	42%
Кластер	высокий			148	58%
Факультет *Пол	ЭиУ	Ж		118	46%
Факультет *Пол	ЭиУ	М		61	24%
Факультет *Пол	Т	Ж		14	5%
Факультет *Пол	Т	М		64	25%
Факультет *Кластер	ЭиУ	низкий		72	28%
Факультет *Кластер	ЭиУ	высокий		107	42%
Факультет *Кластер	Т	низкий		37	14%
Факультет *Кластер	Т	высокий		41	16%
Пол *Кластер	Ж	низкий		52	20%
Пол *Кластер	Ж	высокий		80	31%
Пол *Кластер	М	низкий		57	22%
Пол *Кластер	М	высокий		68	26%
Факультет *Пол *Кластер	ЭиУ	Ж	низкий	46	18%
Факультет *Пол *Кластер	ЭиУ	Ж	высокий	72	28%
Факультет *Пол *Кластер	ЭиУ	М	низкий	26	10%
Факультет *Пол *Кластер	ЭиУ	М	высокий	35	14%
Факультет *Пол *Кластер	Т	Ж	низкий	6	2%
Факультет *Пол *Кластер	Т	Ж	высокий	8	3%
Факультет *Пол *Кластер	Т	М	низкий	31	12%
Факультет *Пол *Кластер	Т	М	высокий	33	13%

Таблица 10

Результаты дисперсионного анализа общей выборки (N=257) по факторам профессиональной направленности, пола, кластеров самоактуализации и их сочетаний

		Факультет	Пол	Кластер	Факультет*Пол	Факультет*кластер	Пол*кластер	Факультет*Пол*кластер
Тест Кеттелла	AK							
	BK							
	CK			***				
	EK			**				
	FK			**				
	GK							
	HK			***				
	IK		***					
	LK	**	**					
	MK							
	NK							
	OK			*				
	Q1K							
	Q2K			*				
	Q3K		***				**	
	Q4K	**			**			
САТ	A			X				
	B			X	*		*	
	C			X				
	D			X				*
	E			X	*			
	F			X				
	G			X				
	H			X				*
	I			X				*
	J			X				
	K		**	X				
	L			X				
	M			X				
	N	*	**	X				
СЖО	SJO1			X				
	SJO2			X				
	SJO3			X				
	SJO4		**	X				
	SJO5			X				
	SJO6		*	X				

Примечание: а) Пустые ячейки – значимых различий нет
 б) X – дисперсионный анализ не проводился
 в) * – различия значимы на уровне $p < 0,05$,
 ** – различия значимы на уровне $p < 0,01$,
 *** – различия значимы на уровне $p < 0,001$

Матрица интеркорреляций
Студенты Т (факультеты сервиса (ремонт швейного оборудования
и дизайнеры), аэрокосмический и автотракторный): мужчины и женщины
N=101, r_{0,05}=0,22, r_{0,01}=0,28

		КЭТТЕЛЛ															
		AK	BK	CK	EK	FK	GK	HK	IK	LK	MK	NK	OK	Q1K	Q2K	Q3K	Q4K
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK	1,00	-0,14	-0,02	0,35	0,56	0,10	0,60	0,23	0,28	0,06	-0,15	-0,16	0,16	-0,27	0,11	0,04
	BK		1,00	0,16	-0,04	-0,11	0,20	-0,05	-0,24	-0,17	-0,09	0,03	-0,14	-0,06	0,22	0,17	-0,08
	CK			1,00	0,05	0,04	0,11	0,22	-0,13	-0,30	0,06	0,13	-0,52	0,04	0,07	0,21	-0,61
	EK				1,00	0,37	-0,02	0,32	0,10	0,30	0,12	-0,14	0,05	0,28	-0,05	-0,22	0,19
	FK					1,00	0,03	0,61	0,29	0,22	0,13	-0,22	-0,17	0,06	-0,45	-0,07	0,00
	GK						1,00	0,16	0,03	-0,01	-0,23	0,08	-0,02	-0,13	-0,12	0,45	-0,05
	HK							1,00	0,20	0,18	0,13	-0,20	-0,31	0,04	-0,37	0,10	-0,10
	IK								1,00	0,11	0,07	0,13	0,05	-0,02	-0,26	-0,18	0,02
	LK									1,00	-0,15	-0,19	0,31	0,10	-0,12	-0,21	0,47
	MK										1,00	-0,03	-0,08	0,09	-0,04	-0,14	-0,09
	NK											1,00	-0,07	-0,17	0,16	0,14	-0,14
	OK												1,00	0,08	0,06	-0,23	0,50
	Q1K													1,00	0,09	-0,12	0,05
	Q2K														1,00	-0,09	-0,09
	Q3K															1,00	-0,15
	Q4K																1,00
САТ	A																
	B																
	C																
	D																
	E																
	F																
	G																
	H																
	I																
	J																
	K																
	L																
	M																
	N																
ТЕСТ СЖО	SJO1																
	SJO2																
	SJO3																
	SJO4																
	SJO5																
	SJO6																
ТЕСТ БУБНОВА	BI																
	BII																
	BIII																
	BIV																
	BV																
	BVI																
	BVII																
	BVIII																
	BIX																
	BX																
	BXI																
БАСС	SK																
	STP																
БАСС	Ja																
	O																
	D																

Матрица интеркорреляций
Студенты Т (факультеты сервиса (ремонт швейного оборудования
и дизайнеры), аэрокосмический и автотракторный): мужчины и женщины
N=101, $r_{0,05}=0,22$, $r_{0,01}=0,28$

	CAT														ТЕСТ СЖО					
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	SJO1	SJO2	SJO3	SJO4	SJO5	
AK	0,08	0,05	0,06	0,08	0,09	0,18	0,05	0,09	0,04	0,05	0,13	0,07	0,03	0,12	0,17	0,11	0,12	0,24	0,10	
BK	0,08	0,05	-0,02	0,02	0,00	0,05	-0,03	0,06	-0,14	-0,07	0,07	0,03	0,10	-0,06	0,20	0,01	0,14	0,14	0,17	
CK	0,21	0,08	0,13	0,00	0,07	0,16	0,23	-0,05	0,02	0,09	-0,01	0,03	0,17	0,12	0,24	0,33	0,38	0,20	0,27	
EK	0,03	0,22	0,25	0,21	0,20	0,18	0,13	0,13	-0,04	0,14	0,26	0,12	-0,04	0,32	0,11	0,18	0,17	0,20	0,25	
FK	-0,04	0,00	-0,01	0,01	0,16	0,22	-0,05	-0,10	-0,06	-0,09	0,10	0,09	0,00	0,05	0,09	0,22	0,10	0,23	0,13	
GK	-0,02	-0,09	-0,02	-0,12	0,10	0,07	0,05	-0,11	-0,12	0,02	-0,05	-0,03	0,14	0,12	0,22	0,04	0,10	0,24	0,21	
HK	0,02	0,10	0,11	0,06	0,10	0,24	0,07	0,04	0,01	-0,05	0,16	0,07	0,08	0,14	0,25	0,33	0,22	0,32	0,23	
IK	-0,16	-0,03	-0,02	-0,03	0,07	0,03	-0,05	-0,14	0,16	0,20	-0,05	0,05	0,03	0,05	-0,04	0,03	-0,02	0,00	0,05	
LK	-0,05	0,09	0,12	0,04	0,09	-0,02	-0,02	0,12	0,03	0,04	0,10	-0,02	-0,02	0,06	0,03	-0,02	0,01	0,00	-0,04	
MK	-0,05	-0,06	-0,04	0,04	-0,15	0,11	-0,18	-0,09	0,00	0,06	-0,07	0,11	0,05	0,07	0,04	0,12	0,05	-0,01	0,06	
NK	-0,14	-0,13	-0,13	-0,09	-0,15	-0,15	-0,09	-0,23	-0,01	0,06	-0,10	0,01	0,07	0,00	-0,05	-0,05	-0,07	-0,05	0,00	
OK	-0,10	-0,09	-0,03	-0,19	0,03	-0,06	-0,20	0,01	-0,03	-0,04	0,01	-0,08	-0,11	-0,10	-0,17	-0,22	-0,24	-0,13	-0,20	
Q1K	0,02	0,10	0,13	0,05	0,03	-0,01	-0,03	0,16	-0,13	-0,01	0,05	0,00	-0,05	0,14	0,04	-0,01	-0,03	0,08	-0,02	
Q2K	0,20	0,18	0,07	0,22	-0,03	0,04	0,10	0,24	-0,04	0,02	0,15	-0,08	0,00	-0,03	0,13	-0,05	0,00	0,02	-0,08	
Q3K	-0,05	-0,15	-0,08	-0,11	0,03	-0,03	-0,07	-0,15	-0,16	-0,08	0,03	-0,10	0,14	0,09	0,11	0,03	0,03	0,07	0,04	
Q4K	-0,19	0,03	-0,01	-0,03	0,11	-0,05	-0,15	0,04	-0,05	-0,07	0,06	-0,02	-0,12	-0,01	-0,15	-0,22	-0,25	-0,14	-0,26	
A	1,00	0,49	0,34	0,52	0,16	0,43	0,45	0,52	0,14	0,12	0,20	-0,07	0,38	0,20	0,11	0,12	0,20	0,06	0,10	
B		1,00	0,79	0,71	0,46	0,68	0,75	0,74	0,29	0,39	0,64	-0,03	0,38	0,44	-0,06	-0,01	0,02	0,02	0,05	
C			1,00	0,53	0,33	0,63	0,64	0,50	0,47	0,59	0,37	-0,01	0,34	0,49	0,07	0,07	0,16	0,05	0,14	
D				1,00	0,10	0,48	0,50	0,64	0,26	0,39	0,37	0,03	0,23	0,30	0,07	-0,02	0,03	0,03	-0,01	
E					1,00	0,39	0,40	0,23	-0,11	0,05	0,53	-0,05	0,17	0,25	-0,13	0,02	-0,02	-0,03	0,05	
F						1,00	0,48	0,43	0,14	0,22	0,43	-0,04	0,24	0,37	0,01	0,01	0,03	0,05	0,16	
G							1,00	0,51	0,31	0,26	0,41	0,02	0,41	0,31	-0,04	-0,02	0,05	-0,04	0,08	
H								1,00	0,11	0,20	0,42	-0,12	0,20	0,25	-0,09	-0,07	0,02	-0,03	-0,02	
I									1,00	0,55	-0,06	0,19	0,26	0,21	-0,06	0,03	0,13	-0,14	0,03	
J										1,00	0,17	0,13	0,14	0,37	0,15	0,11	0,11	0,13	0,19	
K											1,00	-0,02	0,13	0,25	-0,03	-0,01	-0,09	0,12	0,07	
L												1,00	-0,01	0,21	0,10	0,11	0,01	0,09	0,14	
M													1,00	0,28	0,08	0,10	0,06	0,06	0,12	
N															1,00	0,12	0,17	0,16	0,18	0,23
BI																1,00	0,51	0,62	0,76	0,59
BII																	1,00	0,64	0,55	0,65
BIII																		1,00	0,56	0,63
BIV																			1,00	0,66
BV																				1,00
BVI																				
BVII																				
BVIII																				
BIX																				
BX																				
BXI																				
SK																				
STP																				
SJO1																				
SJO2																				
SJO3																				
SJO4																				
SJO5																				
SJO6																				
Ja																				
O																				
D																				

Матрица интеркорреляций
Студенты Т (факультеты сервиса (ремонт швейного оборудования
и дизайнеры), аэрокосмический и автотракторный): мужчины и женщины
N=101, $r_{0,05}=0,22$, $r_{0,01}=0,28$

	SJO6	ТЕСТ БУБНОВА												БАСС			
		BI	BII	BIII	BIV	BV	BVI	BVII	BVIII	BIX	BX	BXI	SK	STP	Ja	O	D
AK	0,18	0,08	0,35	0,00	0,23	-0,06	-0,10	0,35	0,07	0,31	0,31	0,02	0,20	0,22	0,08	0,18	-0,22
BK	0,14	-0,21	-0,06	0,02	-0,05	-0,04	0,11	0,06	0,03	-0,24	0,13	-0,03	0,10	0,01	0,02	-0,17	0,07
CK	0,32	-0,33	-0,20	0,00	0,14	0,07	0,20	-0,09	-0,01	-0,12	0,10	-0,02	0,20	0,26	-0,09	0,00	0,02
EK	0,26	0,18	0,23	0,07	0,04	-0,01	-0,08	0,24	0,06	0,27	0,14	-0,10	0,40	0,20	0,10	-0,26	0,11
FK	0,21	0,15	0,26	0,11	0,20	0,09	-0,02	0,29	-0,04	0,19	0,33	0,14	0,32	0,11	-0,05	0,25	-0,13
GK	0,22	-0,17	-0,01	0,09	0,14	0,07	0,23	0,08	0,11	-0,02	0,10	-0,02	0,26	0,18	-0,09	0,00	0,07
HK	0,36	0,03	0,21	0,17	0,28	0,04	-0,01	0,29	0,03	0,35	0,33	0,04	0,36	0,22	0,06	0,06	-0,12
IK	0,02	0,25	-0,05	0,35	0,19	0,05	-0,14	0,02	0,19	0,07	-0,01	0,06	0,04	-0,03	0,11	0,08	-0,13
LK	0,01	0,21	0,21	0,05	-0,03	0,04	-0,26	0,17	0,06	0,04	0,08	-0,03	0,15	0,01	0,27	-0,02	-0,21
MK	0,07	0,06	-0,17	0,24	0,04	-0,01	0,09	0,04	0,06	0,29	-0,05	0,04	0,12	0,08	-0,14	-0,06	0,15
NK	-0,03	0,16	-0,24	0,01	0,04	0,37	0,12	-0,12	0,05	-0,12	-0,09	0,03	0,04	0,08	-0,01	-0,02	0,00
OK	-0,18	0,14	0,12	-0,03	-0,17	-0,10	-0,04	-0,06	0,11	-0,05	-0,18	-0,06	-0,02	-0,19	0,06	-0,07	0,04
Q1K	0,00	-0,04	0,29	-0,10	-0,24	-0,34	-0,02	0,06	-0,03	0,04	0,11	-0,14	0,11	-0,03	0,11	0,00	-0,09
Q2K	-0,01	-0,12	-0,11	-0,16	-0,31	-0,15	-0,07	-0,25	-0,27	-0,21	-0,15	-0,18	-0,07	0,11	-0,05	-0,21	0,19
Q3K	0,12	-0,24	0,01	-0,07	0,19	0,11	0,31	0,06	-0,01	0,04	0,18	0,00	0,14	0,22	-0,24	0,08	0,12
Q4K	-0,18	0,20	0,26	-0,08	-0,27	-0,04	-0,13	0,14	0,12	0,14	0,02	0,02	0,00	-0,08	0,19	-0,09	-0,09
A	0,15	-0,25	-0,20	-0,05	0,00	-0,06	-0,02	-0,12	-0,16	-0,07	0,11	0,05	0,05	0,01	-0,15	-0,02	0,10
B	0,04	0,13	-0,12	0,01	-0,10	0,10	-0,10	-0,13	-0,21	0,01	0,01	-0,02	0,12	-0,04	0,03	-0,06	0,05
C	0,16	0,13	-0,09	0,02	-0,05	0,16	-0,05	-0,03	-0,07	0,04	-0,07	-0,01	0,17	-0,01	0,00	-0,07	0,10
D	0,01	0,00	-0,18	0,03	-0,09	0,07	-0,17	-0,03	-0,25	0,03	0,03	-0,02	0,02	-0,09	0,11	-0,09	-0,04
E	-0,02	0,09	0,02	0,15	0,08	0,10	0,12	-0,12	-0,07	0,05	-0,06	0,10	0,13	0,05	-0,01	-0,10	0,15
F	0,11	0,10	-0,11	-0,01	-0,03	0,05	-0,04	-0,07	-0,24	0,07	0,07	0,04	0,16	-0,05	0,03	0,00	0,01
G	0,01	-0,04	-0,18	-0,13	0,00	-0,01	0,00	-0,08	-0,18	0,05	0,06	0,01	0,06	0,02	0,04	0,00	0,00
H	-0,06	-0,03	-0,07	0,01	-0,18	-0,11	-0,08	-0,09	-0,22	-0,07	0,07	-0,15	-0,01	-0,05	0,07	-0,03	-0,03
I	0,01	0,12	-0,08	0,09	0,18	0,23	0,00	0,03	0,02	0,01	-0,09	0,05	0,04	0,03	-0,02	0,04	0,00
J	0,17	0,14	-0,12	0,12	0,06	0,25	0,04	0,02	0,19	0,01	-0,16	0,00	0,07	-0,01	-0,04	-0,10	0,10
K	0,04	0,01	-0,03	0,03	-0,17	0,01	0,12	-0,13	-0,04	0,10	0,12	0,02	0,22	0,06	0,07	-0,10	0,04
L	0,10	0,02	-0,02	0,03	0,11	0,09	0,06	0,18	0,09	0,11	0,02	0,12	-0,01	-0,08	-0,03	-0,02	0,04
M	0,10	-0,07	-0,12	0,01	-0,03	0,09	0,09	-0,03	-0,06	-0,04	0,09	0,04	0,20	0,10	-0,11	-0,01	0,06
N	0,27	0,22	0,06	0,16	0,21	0,18	0,23	0,13	0,20	0,19	-0,05	-0,01	0,36	0,23	0,01	-0,12	0,07
BI	0,76	-0,18	-0,09	-0,04	0,00	-0,15	0,05	0,06	0,04	0,01	0,00	0,00	0,26	0,34	-0,10	-0,16	0,18
BII	0,72	0,03	-0,07	0,08	0,20	0,05	-0,01	-0,03	0,12	0,07	-0,02	0,02	0,37	0,25	-0,17	0,03	0,11
BIII	0,77	-0,19	-0,13	0,03	0,17	0,06	0,06	0,06	0,13	0,05	-0,04	0,10	0,44	0,43	-0,19	-0,04	0,18
BIV	0,81	-0,12	-0,02	-0,04	-0,04	-0,12	0,10	0,05	0,07	0,06	-0,03	0,01	0,37	0,41	-0,13	-0,11	0,21
BV	0,79	0,01	-0,12	0,08	0,15	0,02	0,13	0,04	0,03	0,03	-0,03	0,01	0,41	0,36	-0,24	-0,11	0,28
BVI	1,00	-0,03	-0,08	0,02	0,13	-0,03	0,13	0,05	0,08	0,09	-0,05	0,07	0,51	0,50	-0,24	-0,12	0,29
BVII		1,00	0,07	0,08	0,00	0,17	-0,16	0,08	-0,08	0,18	-0,12	0,05	-0,10	-0,01	0,13	0,00	-0,05
BVIII			1,00	-0,19	0,08	-0,11	-0,14	0,33	0,18	0,05	0,18	-0,05	0,08	-0,04	0,15	0,07	-0,23
BIX				1,00	0,33	0,17	0,25	-0,12	0,24	0,08	-0,08	-0,05	0,12	0,00	0,02	-0,22	0,13
BX					1,00	0,38	0,16	0,03	0,19	0,08	0,04	0,16	0,19	0,06	-0,17	-0,01	0,10
BXI						1,00	0,04	-0,08	0,17	0,03	0,01	0,08	0,12	-0,09	-0,14	0,12	0,01
SK							1,00	0,08	0,12	0,25	0,08	0,01	0,19	0,38	-0,17	-0,25	0,31
STP								1,00	0,07	0,43	0,26	-0,14	0,22	0,20	0,11	-0,10	-0,06
SJO1									1,00	0,08	0,15	0,18	0,15	-0,13	0,13	-0,05	-0,16
SJO2										1,00	0,25	0,03	0,16	0,21	0,09	-0,10	0,04
SJO3											1,00	-0,07	0,15	-0,02	0,18	0,12	-0,29
SJO4												1,00	-0,08	-0,05	-0,16	0,13	0,03
SJO5													1,00	0,42	-0,11	-0,11	0,11
SJO6														1,00	-0,21	-0,13	0,30
Ja															1,00	-0,23	-0,66
O																1,00	-0,51
D																	1,00

Таблица 12

Матрица интеркорреляций

Студенты Т: мужчины и женщины N=68, $r_{0,05}=0,23$, $r_{0,01}=0,30$, $r_{0,001}=0,39$

		ТЕСТ КЭТТЕЛЛА															
		AK	BK	CK	EK	FK	GK	HK	IK	LK	MK	NK	OK	Q1K	Q2K	Q3K	Q4K
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK	1,00	-0,14	-0,02	0,44	0,58	0,16	0,50	0,24	0,28	0,02	-0,14	-0,09	0,22	-0,35	0,10	0,10
	BK		1,00	0,17	-0,02	-0,15	0,29	-0,10	-0,27	-0,27	-0,08	0,15	-0,11	-0,15	0,30	0,12	-0,09
	CK			1,00	-0,13	0,07	0,13	0,23	-0,18	-0,19	0,06	0,25	-0,50	-0,04	-0,03	0,28	-0,60
	EK				1,00	0,39	-0,07	0,24	0,09	0,35	0,02	-0,22	0,15	0,22	-0,13	-0,20	0,30
	FK					1,00	0,11	0,55	0,37	0,25	0,05	-0,20	-0,15	0,04	-0,47	-0,02	0,07
	GK						1,00	0,23	-0,05	-0,07	-0,21	0,24	0,00	-0,17	-0,14	0,46	-0,07
	HK							1,00	0,17	0,23	0,13	-0,18	-0,30	-0,01	-0,43	0,16	0,00
	IK								1,00	0,24	0,08	0,09	0,15	-0,01	-0,32	-0,19	0,18
	LK									1,00	-0,20	-0,14	0,25	0,02	-0,19	-0,28	0,36
	MK										1,00	-0,10	0,00	0,21	-0,02	-0,18	-0,12
	NK											1,00	-0,12	-0,15	0,14	0,28	-0,20
	OK												1,00	0,06	0,12	-0,29	0,40
	Q1K													1,00	0,04	-0,09	0,01
	Q2K														1,00	-0,19	-0,12
	Q3K															1,00	-0,23
	Q4K																1,00
САТ	A																
	B																
	C																
	D																
	E																
	F																
	G																
	H																
	I																
	J																
	K																
	L																
	M																
	N																
ТЕСТ БУБНОВА	BI																
	BII																
	BIII																
	BIV																
	BV																
	BVI																
	BVII																
	BVIII																
	BIX																
	BX																
	BXI																
БАСС	SK																
	STP																
ТЕСТ СЖО	SJO1																
	SJO2																
	SJO3																
	SJO4																
	SJO5																
	SJO6																
БАСС	Ja																
	O																
	D																
	ШСС																

Продолжение табл. 12

Матрица интеркорреляций

Студенты Т: мужчины и женщины N=68, $r_{0,05}=0,23$, $r_{0,01}=0,30$, $r_{0,001}=0,39$

	CAT														ТЕСТ БУБНОВА				
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	BI	BII	BIII	BIV	BV
AK	0,05	0,06	0,09	0,09	0,29	0,18	0,09	0,08	-0,06	0,14	0,10	-0,02	-0,02	0,20	0,01	0,00	0,03	0,15	0,07
BK	0,07	0,13	0,03	0,07	0,04	0,23	-0,01	0,12	-0,07	0,02	0,12	0,22	0,11	-0,10	0,25	-0,14	0,00	0,11	0,11
CK	0,09	-0,03	0,06	-0,10	0,00	0,12	0,24	-0,06	0,12	0,00	-0,10	-0,02	0,15	-0,03	0,12	0,11	0,28	-0,02	0,14
EK	-0,07	0,22	0,20	0,16	0,27	0,20	0,15	0,13	-0,03	0,11	0,33	0,13	-0,08	0,22	-0,07	0,01	0,01	0,13	0,20
FK	0,04	0,13	0,09	0,17	0,34	0,36	0,10	0,02	0,03	0,09	0,13	0,01	0,12	0,13	0,00	0,20	0,03	0,19	0,19
GK	-0,08	-0,19	-0,14	-0,28	0,15	-0,01	0,00	-0,26	-0,13	-0,08	0,02	-0,15	0,09	0,10	0,17	0,04	0,12	0,23	0,17
HK	0,01	0,17	0,16	0,13	0,35	0,36	0,14	0,08	0,01	0,03	0,19	0,06	0,10	0,20	0,11	0,22	0,09	0,21	0,20
IK	-0,12	-0,02	-0,01	0,03	0,15	0,05	0,01	-0,19	0,22	0,19	-0,08	0,04	0,00	0,02	-0,09	0,04	-0,04	-0,02	-0,03
LK	-0,13	0,08	0,14	-0,02	0,13	0,00	-0,03	0,01	0,08	0,12	0,13	-0,17	-0,01	0,07	-0,11	0,05	-0,02	0,02	-0,03
MK	-0,02	-0,01	-0,03	0,09	-0,06	0,18	-0,16	0,05	-0,05	0,09	-0,14	0,12	0,03	0,09	0,00	0,03	-0,04	-0,04	0,02
NK	-0,09	-0,22	-0,21	-0,16	-0,27	-0,25	-0,16	-0,29	-0,09	-0,07	-0,22	-0,24	0,01	-0,09	0,18	0,00	0,05	0,11	0,03
OK	-0,07	-0,14	-0,09	-0,26	0,07	-0,07	-0,27	-0,09	-0,11	-0,02	0,09	0,05	-0,15	-0,10	-0,02	0,00	-0,09	0,07	0,00
Q1K	0,01	0,10	0,16	0,06	-0,01	-0,02	-0,05	0,13	0,04	0,10	0,11	0,15	-0,01	0,13	-0,04	0,02	-0,12	0,06	0,00
Q2K	0,14	0,16	-0,01	0,10	-0,08	-0,07	0,09	0,26	-0,02	-0,13	0,12	0,13	-0,02	-0,14	0,00	-0,12	-0,12	-0,05	-0,22
Q3K	-0,21	-0,31	-0,25	-0,26	-0,01	-0,22	-0,18	-0,25	-0,24	-0,15	-0,07	-0,14	0,01	0,12	0,12	0,03	0,05	0,05	0,04
Q4K	-0,28	0,01	-0,05	-0,08	0,20	-0,06	-0,25	-0,07	-0,10	-0,03	0,13	-0,07	-0,12	0,04	-0,14	-0,13	-0,21	0,00	-0,20
A	1,00	0,42	0,25	0,47	-0,01	0,37	0,36	0,49	0,24	0,14	0,11	0,36	0,35	0,15	0,02	0,03	0,11	0,02	0,07
B		1,00	0,75	0,72	0,32	0,67	0,68	0,75	0,34	0,38	0,59	0,64	0,36	0,38	-0,07	0,02	0,00	0,05	0,06
C			1,00	0,51	0,20	0,60	0,59	0,52	0,50	0,59	0,29	0,41	0,26	0,42	0,01	0,10	0,18	0,02	0,11
D				1,00	-0,01	0,50	0,44	0,63	0,35	0,40	0,32	0,47	0,15	0,19	-0,02	-0,05	-0,05	-0,02	-0,08
E					1,00	0,31	0,29	0,14	-0,16	-0,01	0,47	0,25	0,22	0,21	-0,08	0,17	0,01	0,04	0,12
F						1,00	0,41	0,44	0,17	0,24	0,37	0,49	0,25	0,35	0,03	0,06	0,12	0,09	0,23
G							1,00	0,45	0,34	0,23	0,34	0,36	0,39	0,26	-0,05	0,00	0,07	-0,07	0,06
H								1,00	0,16	0,22	0,44	0,47	0,18	0,23	-0,09	-0,02	0,05	0,04	0,07
I									1,00	0,46	-0,18	0,25	0,23	0,21	-0,10	0,04	0,18	-0,22	-0,05
J										1,00	0,18	0,28	0,01	0,26	0,18	0,13	0,11	0,17	0,15
K											1,00	0,38	0,13	0,24	0,06	0,03	-0,20	0,27	0,15
L												1,00	0,21	0,33	0,03	0,08	0,10	0,07	0,17
M													1,00	0,30	0,02	0,10	0,00	0,00	0,07
N														1,00	0,11	0,18	0,16	0,19	0,25
BI															1,00	0,36	0,45	0,69	0,46
BII																1,00	0,50	0,44	0,61
BIII																	1,00	0,42	0,54
BIV																		1,00	0,60
BV																			1,00
BVI																			
BVII																			
BVIII																			
BIX																			
BX																			
BXI																			
SK																			
STP																			
SJO1																			
SJO2																			
SJO3																			
SJO4																			
SJO5																			
SJO6																			
Ja																			
O																			
D																			
ШСС																			

Окончание табл. 12

Матрица интеркорреляций

Студенты Т: мужчины и женщины N=68, $r_{0,05}=0,23$, $r_{0,01}=0,30$, $r_{0,001}=0,39$

	ТЕСТ БУБНОВА								ТЕСТ СЖО						БАСС			ШСС
	BVI	BVII	BVIII	BIX	BX	BXI	SK	STP	SJO1	SJO2	SJO3	SJO4	SJO5	SJO6	Ja	O	D	
AK	0,14	0,19	0,37	-0,04	0,26	0,00	-0,04	0,37	0,04	0,29	0,22	0,00	0,17	0,17	0,09	0,12	-0,16	0,02
BK	0,05	-0,08	-0,27	0,11	-0,15	-0,01	0,17	-0,05	-0,16	-0,30	0,06	-0,10	-0,06	0,03	-0,01	-0,25	0,20	-0,14
CK	0,12	-0,26	-0,15	-0,04	0,10	0,03	0,21	0,01	-0,23	-0,15	0,14	-0,02	0,13	0,28	-0,02	0,11	-0,06	-0,11
EK	0,19	0,30	0,41	-0,15	-0,01	-0,05	-0,18	0,25	-0,06	0,24	0,00	-0,03	0,28	0,17	0,13	-0,22	0,08	0,19
FK	0,21	0,18	0,26	0,11	0,29	0,10	0,10	0,28	-0,11	0,14	0,34	0,14	0,36	0,12	0,04	0,08	-0,10	0,18
GK	0,24	-0,17	-0,03	0,11	0,17	0,13	0,46	0,16	0,10	0,07	0,09	0,07	0,35	0,30	-0,12	0,01	0,11	0,02
HK	0,32	0,12	0,20	0,17	0,27	0,08	0,04	0,26	-0,10	0,34	0,19	0,08	0,29	0,25	0,09	-0,07	-0,04	0,18
IK	-0,02	0,28	-0,12	0,25	0,17	0,03	-0,11	0,07	0,21	0,20	0,09	0,16	0,10	-0,05	0,19	0,10	-0,21	0,07
LK	0,04	0,29	0,14	0,00	-0,05	0,09	-0,30	0,12	0,12	0,08	0,03	-0,07	0,12	0,00	0,35	0,03	-0,33	0,21
MK	-0,04	-0,02	-0,06	0,28	0,10	-0,08	0,07	0,01	0,04	0,24	-0,10	0,01	0,03	-0,01	-0,10	-0,08	0,18	0,05
NK	0,14	0,08	-0,35	-0,03	0,03	0,32	0,09	-0,15	0,05	-0,18	-0,01	0,09	0,08	0,13	-0,06	-0,06	0,10	-0,06
OK	0,06	0,11	0,12	-0,11	-0,17	-0,15	-0,08	-0,10	0,31	0,00	-0,09	-0,05	0,05	-0,18	-0,01	-0,01	0,02	0,08
Q1K	-0,02	0,05	0,24	-0,14	-0,34	-0,37	-0,03	0,03	-0,06	0,16	0,14	-0,10	0,09	-0,07	0,07	0,11	-0,13	-0,02
Q2K	-0,15	-0,10	-0,08	-0,12	-0,35	-0,17	-0,14	-0,37	-0,29	-0,26	-0,21	-0,26	-0,14	0,01	-0,13	-0,06	0,15	-0,19
Q3K	0,15	-0,17	0,02	-0,06	0,25	0,14	0,38	0,12	0,00	0,04	0,20	0,00	0,17	0,31	-0,21	-0,02	0,19	-0,05
Q4K	-0,05	0,19	0,31	-0,10	-0,29	-0,07	-0,19	0,15	0,28	0,16	0,05	-0,03	0,10	-0,04	0,20	-0,12	-0,10	0,23
A	0,07	-0,16	-0,20	-0,08	0,07	-0,02	-0,05	-0,12	-0,26	-0,09	0,08	0,07	-0,06	-0,05	-0,21	0,11	0,08	-0,03
B	0,08	0,18	-0,10	-0,08	-0,13	0,12	-0,24	-0,06	-0,29	0,02	0,02	-0,02	0,16	-0,12	0,04	0,01	-0,04	0,11
C	0,17	0,13	-0,01	-0,09	-0,07	0,16	-0,19	0,00	-0,04	0,06	-0,09	0,05	0,16	-0,09	0,13	0,09	-0,15	0,08
D	-0,04	0,08	-0,16	0,00	-0,07	0,11	-0,31	-0,01	-0,35	0,01	-0,07	0,06	-0,06	-0,22	0,07	0,05	-0,10	0,09
E	0,06	0,17	0,11	0,16	0,12	0,07	0,08	0,09	-0,05	0,17	0,04	0,07	0,31	0,06	0,09	-0,18	0,06	0,13
F	0,20	0,10	-0,05	-0,06	0,02	0,08	-0,05	0,05	-0,21	0,08	0,11	0,14	0,24	-0,12	0,10	0,03	-0,10	0,28
G	0,01	0,00	-0,14	-0,17	0,05	0,00	-0,10	0,04	-0,24	0,08	0,05	0,06	0,13	0,01	-0,04	0,12	-0,12	-0,11
H	0,02	-0,01	-0,15	-0,03	-0,17	0,00	-0,16	-0,15	-0,26	-0,06	0,03	-0,14	-0,01	-0,13	0,10	0,06	0,04	0,00
I	-0,01	0,01	0,01	0,07	0,23	0,29	-0,16	0,01	0,04	-0,09	-0,13	0,02	0,11	-0,02	0,03	0,23	-0,19	0,03
J	0,22	0,07	-0,03	0,06	0,02	0,20	-0,05	0,03	0,25	0,06	-0,16	0,05	0,10	-0,08	0,06	0,09	-0,09	-0,05
K	0,10	0,01	0,01	-0,06	-0,27	-0,09	0,00	-0,06	-0,05	0,06	0,07	-0,10	0,29	-0,04	0,09	-0,18	0,05	0,22
L	0,12	0,10	-0,13	0,09	-0,01	-0,01	-0,06	0,00	-0,18	0,04	-0,03	-0,01	0,02	-0,12	0,01	-0,06	0,04	-0,17
M	0,08	0,01	-0,11	0,01	-0,01	0,08	0,09	-0,10	-0,15	0,00	0,14	0,14	0,17	0,04	-0,05	0,01	0,02	0,02
N	0,36	0,29	0,13	0,04	0,17	0,09	0,22	0,18	0,19	0,32	-0,09	0,08	0,36	0,33	-0,04	0,02	0,03	0,14
BI	0,63	-0,08	-0,08	-0,02	-0,05	-0,24	0,20	0,06	0,01	-0,03	-0,13	-0,06	0,16	0,32	-0,01	-0,13	0,11	-0,09
BII	0,61	0,22	0,02	0,02	0,13	0,10	-0,05	-0,10	-0,03	-0,01	-0,16	-0,03	0,32	0,21	-0,17	0,08	0,14	-0,08
BIII	0,65	-0,08	-0,13	-0,03	0,20	0,15	0,08	0,11	0,01	0,05	-0,22	0,09	0,36	0,40	-0,21	0,11	0,15	-0,07
BIV	0,78	0,01	0,02	-0,09	-0,15	-0,17	0,20	0,07	-0,01	0,00	-0,15	-0,01	0,37	0,37	-0,11	-0,14	0,24	0,07
BV	0,73	0,13	-0,03	0,04	0,13	0,01	0,22	0,09	-0,06	-0,03	-0,14	0,05	0,38	0,34	-0,27	0,00	0,25	0,08
BVI	1,00	0,16	0,05	-0,05	0,10	-0,04	0,22	0,12	-0,02	0,09	-0,18	0,04	0,54	0,55	-0,22	-0,06	0,27	0,07
BVII		1,00	0,14	0,08	0,04	0,14	-0,22	0,10	0,05	0,23	-0,04	0,03	0,02	0,02	0,21	-0,07	-0,11	0,03
BVIII			1,00	-0,26	0,01	-0,10	-0,02	0,31	0,10	0,21	0,11	-0,09	0,06	0,11	0,03	-0,05	-0,02	0,23
BIX				1,00	0,29	0,16	0,29	-0,07	0,20	0,07	-0,10	0,03	-0,01	-0,01	-0,06	-0,24	0,20	-0,02
BX					1,00	0,42	0,15	0,11	0,05	0,11	0,01	0,20	0,16	0,13	-0,34	0,04	0,23	0,02
BXI						1,00	-0,07	-0,02	0,12	-0,05	0,06	0,03	0,14	-0,10	-0,05	0,07	0,00	0,13
SK							1,00	0,22	0,21	0,24	0,11	-0,05	0,27	0,40	-0,28	-0,27	0,39	0,05
STP								1,00	0,10	0,58	0,23	-0,13	0,18	0,33	0,23	-0,25	-0,02	0,04
SJO1									1,00	0,15	0,07	0,20	0,00	-0,14	0,09	-0,03	-0,06	0,05
SJO2										1,00	0,13	0,05	0,16	0,23	0,12	-0,26	0,10	0,07
SJO3											1,00	-0,04	-0,01	-0,05	0,10	0,17	-0,25	-0,02
SJO4												1,00	0,03	-0,14	-0,16	0,07	0,07	0,18
SJO5													1,00	0,56	-0,23	0,02	0,21	0,27
SJO6														1,00	-0,27	-0,10	0,31	0,04
Ja															1,00	-0,17	-0,68	0,09
O																1,00	-0,58	0,01
D																	1,00	-0,09
ШСС																		1,00

Матрица интеркорреляций
Студенты Т: мужчины N=64, $r_{0,05}=0,25$, $r_{0,01}=0,32$, $r_{0,001}=0,41$

		ТЕСТ КЭТТЕЛЛА															
		AK	BK	CK	EK	FK	GK	HK	IK	LK	MK	NK	OK	Q1K	Q2K	Q3K	Q4K
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK	1,00	-0,02	0,01	0,30	0,57	0,19	0,56	0,17	0,38	-0,05	-0,09	-0,11	0,08	-0,33	0,13	0,06
	BK		1,00	0,01	0,10	-0,06	0,25	-0,13	-0,17	-0,23	-0,03	0,21	-0,08	-0,10	0,22	0,17	0,01
	CK			1,00	0,08	0,05	0,16	0,27	-0,25	-0,23	0,07	0,05	-0,55	-0,05	-0,04	0,26	-0,64
	EK				1,00	0,32	-0,10	0,30	0,05	0,34	0,08	-0,21	0,06	0,23	0,03	-0,29	0,13
	FK					1,00	0,12	0,59	0,34	0,31	-0,02	-0,14	-0,10	0,04	-0,37	-0,09	0,04
	GK						1,00	0,23	-0,06	-0,04	-0,16	0,18	-0,03	-0,21	-0,15	0,51	-0,11
	HK							1,00	0,17	0,35	0,07	-0,23	-0,27	-0,10	-0,39	0,12	-0,06
	IK								1,00	0,26	0,09	0,09	0,22	0,15	-0,32	-0,17	0,25
	LK									1,00	-0,21	-0,18	0,26	0,08	-0,11	-0,17	0,50
	MK										1,00	0,01	0,03	0,25	-0,01	-0,23	-0,06
	NK											1,00	-0,08	-0,10	0,03	0,31	-0,06
	OK												1,00	0,12	0,12	-0,32	0,52
	Q1K													1,00	0,12	-0,11	0,04
	Q2K														1,00	-0,12	-0,06
	Q3K															1,00	-0,29
	Q4K																1,00
САТ	A																
	B																
	C																
	D																
	E																
	F																
	G																
	H																
	I																
	J																
	K																
	L																
	M																
	N																
ТЕСТ СЖО	SJO1																
	SJO2																
	SJO3																
	SJO4																
	SJO5																
	SJO6																

Матрица интеркорреляций
Студенты Т: мужчины N=64, $r_{0,05}=0,25$, $r_{0,01}=0,32$, $r_{0,001}=0,41$

	CAT													ТЕСТ СЖО							
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	SJO1	SJO2	SJO3	SJO4	SJO5	SJO6	
AK	0,10	0,19	0,15	0,17	0,28	0,27	0,11	0,15	0,10	0,16	0,23	-0,09	-0,02	0,06	0,09	0,03	0,17	0,13	0,08	0,16	
BK	0,04	-0,06	-0,21	0,03	-0,07	0,08	-0,21	0,03	-0,24	-0,10	-0,01	0,18	0,02	-0,08	0,15	-0,20	-0,09	0,02	0,05	-0,07	
CK	0,35	0,22	0,28	0,06	0,12	0,17	0,51	0,14	0,27	0,30	-0,10	0,21	0,42	0,27	0,17	0,28	0,34	0,06	0,23	0,25	
EK	0,06	0,41	0,46	0,34	0,21	0,39	0,30	0,25	0,13	0,33	0,32	0,25	0,05	0,20	0,04	0,10	0,11	0,10	0,23	0,23	
FK	0,07	0,24	0,14	0,16	0,33	0,41	0,17	0,07	0,08	0,05	0,24	-0,10	0,07	-0,06	0,01	0,14	0,09	0,15	0,08	0,15	
GK	-0,13	-0,24	-0,18	-0,28	0,07	-0,07	-0,06	-0,28	-0,13	-0,05	-0,02	-0,16	-0,02	0,10	0,27	0,15	0,23	0,27	0,23	0,31	
HK	0,10	0,40	0,30	0,21	0,44	0,47	0,34	0,22	0,05	0,14	0,39	0,02	0,20	0,24	0,18	0,25	0,20	0,26	0,16	0,34	
IK	-0,12	-0,04	-0,02	0,04	0,11	0,12	-0,10	-0,19	0,25	0,12	-0,01	-0,01	-0,06	0,04	0,04	0,06	0,02	0,05	0,01	0,08	
LK	-0,11	0,14	0,18	0,07	0,09	0,09	-0,05	0,06	0,11	0,10	0,28	-0,18	-0,14	-0,01	0,01	-0,05	-0,01	0,01	-0,08	0,04	
MK	-0,05	-0,01	-0,06	0,09	-0,14	0,10	-0,19	0,02	0,00	0,04	-0,23	0,18	0,02	0,00	-0,08	0,03	-0,06	-0,06	-0,03	-0,06	
NK	-0,13	-0,31	-0,23	-0,12	-0,22	-0,28	-0,20	-0,31	-0,05	-0,01	-0,30	-0,16	0,10	-0,04	0,07	-0,03	-0,07	0,09	0,04	0,09	
OK	-0,27	-0,27	-0,21	-0,33	-0,08	-0,13	-0,45	-0,18	-0,17	-0,19	0,02	-0,08	-0,41	-0,25	-0,08	-0,09	-0,13	-0,01	-0,14	-0,04	
Q1K	0,00	0,15	0,13	0,11	-0,01	0,02	-0,02	0,19	-0,13	0,12	0,14	0,21	-0,13	0,15	-0,05	0,00	-0,10	-0,05	0,04	-0,03	
Q2K	0,22	0,16	0,11	0,23	-0,06	0,04	0,09	0,31	0,02	0,03	0,14	0,25	0,04	0,05	0,13	-0,18	-0,07	-0,03	-0,05	-0,05	
Q3K	-0,15	-0,20	-0,09	-0,16	0,03	-0,26	-0,03	-0,20	-0,11	0,09	-0,02	-0,09	0,26	0,11	0,16	0,06	0,10	0,08	0,04	0,15	
Q4K	-0,46	-0,12	-0,14	-0,18	0,04	-0,15	-0,42	-0,14	-0,14	-0,11	0,12	-0,14	-0,26	-0,16	-0,10	-0,14	-0,25	-0,09	-0,23	-0,11	
A	1,00	0,47	0,25	0,49	0,09	0,40	0,47	0,57	0,16	0,14	0,23	0,37	0,44	0,17	0,17	0,16	0,31	0,12	0,26	0,19	
B		1,00	0,79	0,70	0,47	0,78	0,74	0,77	0,35	0,41	0,66	0,62	0,39	0,49	0,07	0,08	0,16	0,14	0,21	0,24	
C			1,00	0,51	0,34	0,68	0,69	0,55	0,49	0,64	0,41	0,44	0,27	0,56	0,13	0,12	0,26	0,10	0,20	0,32	
D				1,00	0,09	0,51	0,46	0,64	0,32	0,46	0,38	0,50	0,21	0,26	0,15	-0,01	0,14	0,07	0,12	0,14	
E					1,00	0,45	0,45	0,25	0,05	0,09	0,63	0,33	0,26	0,25	-0,10	0,04	-0,06	0,05	0,11	0,06	
F						1,00	0,55	0,57	0,24	0,28	0,49	0,52	0,26	0,42	0,08	0,07	0,19	0,20	0,29	0,29	
G							1,00	0,50	0,40	0,32	0,40	0,45	0,44	0,43	0,09	0,14	0,26	0,11	0,28	0,25	
H								1,00	0,07	0,25	0,54	0,46	0,19	0,32	0,07	-0,05	0,17	0,14	0,14	0,13	
I									1,00	0,57	-0,07	0,22	0,24	0,30	0,08	0,15	0,27	-0,04	0,14	0,21	
J										1,00	0,18	0,27	0,16	0,36	0,30	0,24	0,28	0,16	0,23	0,41	
K											1,00	0,31	0,16	0,28	0,04	-0,02	-0,03	0,22	0,09	0,15	
L												1,00	0,33	0,37	0,07	0,15	0,15	0,07	0,25	0,21	
M													1,00	0,39	0,00	0,20	0,16	0,05	0,19	0,19	
N															1,00	0,17	0,15	0,28	0,19	0,22	0,38
SJO1																1,00	0,37	0,64	0,68	0,47	0,67
SJO2																	1,00	0,56	0,51	0,64	0,63
SJO3																		1,00	0,59	0,69	0,75
SJO4																			1,00	0,70	0,82
SJO5																				1,00	0,75
SJO6																					1,00

Таблица 14

Матрица интеркорреляций,

Студенты Т: женщины N=34, $r_{0,05}=0,34$, $r_{0,01}=0,44$, $r_{0,001}=0,54$

	ТЕСТ КЭТТЕЛЛА																САТ															
	AK	BK	CK	EK	FK	GK	HK	IK	LK	MK	NK	OK	Q1K	Q2K	Q3K	Q4K	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N		
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK	1,00	-0,01	0,14	0,21	0,35	0,17	0,52	0,14	-0,03	0,21	0,03	-0,15	0,11	-0,12	-0,01	-0,15	0,02	0,01	0,03	-0,09	-0,18	-0,04	0,30	0,06	-0,01	0,05	-0,12	0,19	0,19	0,03	
	BK		1,00	0,00	-0,18	0,17	-0,03	0,20	-0,20	0,06	-0,08	-0,28	-0,28	-0,06	-0,26	0,24	-0,22	0,18	-0,06	-0,13	0,16	-0,15	-0,12	0,18	0,09	-0,04	-0,28	-0,15	-0,05	-0,01	-0,19	
	CK			1,00	0,05	0,51	-0,01	0,22	0,16	-0,28	-0,04	-0,32	-0,53	0,07	0,05	0,04	-0,49	0,46	0,36	0,22	0,42	0,08	0,27	0,53	0,32	0,13	0,04	0,15	0,00	0,50	0,29	
	EK				1,00	0,39	0,03	0,41	-0,10	0,31	0,31	0,11	-0,12	0,18	-0,14	-0,19	-0,04	0,14	0,44	0,37	0,34	0,02	0,41	0,33	0,26	0,31	0,38	0,46	0,02	0,17	0,21	
	FK					1,00	-0,09	0,63	0,28	0,07	0,36	-0,31	-0,51	0,21	-0,32	-0,24	-0,41	0,50	0,39	0,42	0,44	0,02	0,30	0,57	0,34	0,38	0,19	0,15	0,25	0,47	0,35	
	GK						1,00	-0,07	0,05	0,09	-0,40	0,12	0,05	-0,24	-0,31	0,56	0,05	-0,40	-0,15	-0,17	-0,28	-0,15	-0,34	-0,04	-0,20	0,04	0,13	-0,10	-0,11	-0,05	-0,24	
	HK							1,00	0,14	0,00	0,31	-0,32	-0,33	0,23	-0,16	-0,24	-0,39	0,48	0,45	0,41	0,41	0,25	0,32	0,57	0,40	0,18	0,30	0,35	0,04	0,27	0,31	
	IK								1,00	0,00	0,13	-0,30	-0,23	-0,06	-0,04	-0,14	-0,13	0,20	0,10	0,21	-0,12	0,10	-0,06	0,10	-0,07	0,42	0,24	-0,10	0,12	0,47	0,08	
	LK									1,00	-0,07	0,06	0,29	0,26	-0,18	-0,23	0,39	-0,21	0,04	-0,12	0,04	-0,04	0,05	-0,15	-0,10	0,14	0,05	0,04	0,37	-0,14	-0,12	
	MK										1,00	-0,10	-0,25	0,02	0,12	-0,34	-0,07	0,19	0,32	0,50	0,33	-0,02	0,34	0,13	0,19	0,18	0,32	0,25	0,12	0,27	0,49	
	NK											1,00	0,23	-0,49	-0,05	-0,06	0,27	-0,37	-0,28	-0,28	-0,42	-0,15	-0,09	-0,18	-0,24	-0,20	-0,02	-0,22	-0,03	-0,29	-0,33	
	OK												1,00	0,09	0,02	-0,09	0,66	-0,60	-0,50	-0,39	-0,45	-0,13	-0,23	-0,67	-0,57	-0,38	-0,17	-0,26	0,03	-0,49	-0,30	
	Q1K													1,00	0,04	-0,29	-0,01	0,05	-0,03	-0,08	0,21	0,03	0,04	-0,18	0,09	-0,21	-0,15	0,15	0,20	0,01	0,07	
	Q2K														1,00	-0,16	-0,11	0,23	0,39	0,25	0,30	0,34	0,32	0,10	0,42	-0,22	0,09	0,17	-0,29	0,17	0,42	
	Q3K															1,00	-0,06	-0,27	-0,19	-0,13	-0,24	-0,06	-0,20	-0,08	-0,24	0,05	0,03	-0,20	-0,15	-0,17	-0,04	
	Q4K																	1,00	-0,36	-0,35	-0,33	-0,38	-0,03	-0,32	-0,47	-0,39	-0,22	-0,16	-0,28	0,03	-0,43	-0,30
САТ	A																	1,00	0,68	0,52	0,67	0,41	0,46	0,71	0,74	0,26	0,14	0,30	-0,24	0,44	0,36	
	B																			1,00	0,79	0,77	0,56	0,71	0,75	0,80	0,42	0,44	0,73	-0,21	0,43	0,63
	C																				1,00	0,57	0,45	0,62	0,52	0,53	0,59	0,69	0,53	-0,20	0,40	0,60
	D																					1,00	0,32	0,61	0,60	0,73	0,21	0,33	0,54	-0,11	0,37	0,50
	E																						1,00	0,37	0,33	0,35	0,11	0,16	0,43	-0,21	0,18	0,34
	F																							1,00	0,39	0,55	0,25	0,39	0,54	-0,18	0,25	0,54
	G																								1,00	0,68	0,40	0,26	0,40	-0,11	0,45	0,35
	H																									1,00	0,19	0,23	0,47	-0,31	0,40	0,47
	I																										1,00	0,63	0,28	0,18	0,41	0,29
	J																											1,00	0,30	0,05	0,23	0,40
	K																												1,00	-0,09	0,12	0,47
	L																													1,00	-0,07	0,24
	M																														1,00	0,23
	N																															1,00

Таблица 15

Студенты Т: женщины N=28,

 $r_{0,05}=0,37$, $r_{0,01}=0,48$, $r_{0,001}=0,59$

		ТЕСТ СЖО					
		SJO1	SJO2	SJO3	SJO4	SJO5	SJO6
ТЕСТ КЭТТЕПЛА	AK	0,39	0,30	0,29	0,45	0,31	0,33
	BK	0,13	0,27	0,39	0,20	0,33	0,33
	CK	0,24	0,32	0,38	0,46	0,28	0,39
	EK	0,14	0,25	0,27	0,23	0,19	0,22
	FK	0,33	0,45	0,47	0,50	0,37	0,49
	GK	0,05	-0,33	-0,26	0,07	0,07	-0,08
	HK	0,52	0,59	0,59	0,56	0,43	0,58
	IK	0,02	0,08	0,00	0,05	0,15	0,11
	LK	0,24	0,15	0,11	0,12	0,16	0,11
	MK	0,30	0,43	0,39	0,24	0,30	0,40
	NK	-0,32	-0,30	-0,37	-0,44	-0,40	-0,45
	OK	-0,28	-0,48	-0,50	-0,42	-0,55	-0,54
	Q1K	0,15	0,10	0,19	0,26	0,02	0,11
	Q2K	0,17	0,21	0,11	0,03	0,07	0,16
	Q3K	-0,06	-0,23	-0,16	0,03	-0,02	-0,05
	Q4K	-0,10	-0,27	-0,29	-0,34	-0,30	-0,33
САТ	A	0,25	0,57	0,56	0,32	0,40	0,50
	B	0,47	0,57	0,52	0,48	0,55	0,58
	C	0,34	0,32	0,31	0,43	0,39	0,42
	D	0,31	0,59	0,58	0,35	0,43	0,51
	E	0,31	0,29	0,34	0,19	0,21	0,30
	F	0,20	0,41	0,27	0,21	0,22	0,27
	G	0,46	0,61	0,58	0,56	0,54	0,64
	H	0,38	0,60	0,46	0,31	0,45	0,50
	I	0,09	0,13	0,10	0,21	0,32	0,21
	J	0,21	0,20	0,07	0,23	0,25	0,23
	K	0,05	0,10	0,14	0,16	0,28	0,12
	L	0,41	0,39	0,45	0,37	0,55	0,49
	M	0,14	0,39	0,37	0,26	0,41	0,39
	N	0,29	0,32	0,26	0,24	0,16	0,35
ТЕСТ СЖО	SJO1	1,00	0,74	0,77	0,88	0,69	0,90
	SJO2		1,00	0,88	0,64	0,67	0,88
	SJO3			1,00	0,77	0,71	0,92
	SJO4				1,00	0,73	0,87
	SJO5					1,00	0,82
	SJO6						1,00

Матрица интеркорреляций

Студенты ЭиУ: мужчины N=61, $r_{0,05}=0,25$, $r_{0,01}=0,32$, $r_{0,001}=0,41$

		ТЕСТ КЭТТЕЛЛА															
		AK	BK	CK	EK	FK	GK	HK	IK	LK	MK	NK	OK	Q1K	Q2K	Q3K	Q4K
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK	1,00	0,08	-0,07	0,04	0,25	-0,13	0,42	0,28	0,09	0,13	0,05	-0,16	0,03	-0,45	0,04	-0,01
	BK		1,00	0,10	0,12	-0,19	-0,15	0,04	-0,23	-0,30	0,16	0,11	-0,19	-0,13	-0,04	-0,08	-0,09
	CK			1,00	0,04	-0,04	0,31	0,31	0,13	-0,19	0,07	-0,06	-0,30	0,09	0,11	0,30	-0,53
	EK				1,00	0,20	0,06	0,14	0,12	0,33	0,09	-0,14	-0,09	0,12	-0,01	-0,23	-0,15
	FK					1,00	-0,11	0,30	0,27	0,29	0,03	-0,22	-0,06	0,02	-0,33	-0,18	0,04
	GK						1,00	0,02	0,07	0,04	-0,08	0,04	0,05	0,07	0,05	0,32	-0,20
	HK							1,00	0,44	-0,04	0,08	-0,05	-0,21	0,00	-0,29	0,14	-0,28
	IK								1,00	0,03	0,42	0,14	-0,05	0,12	-0,03	0,17	-0,11
	LK									1,00	-0,33	-0,07	0,14	0,13	-0,21	-0,28	0,24
	MK										1,00	0,08	-0,25	0,09	0,21	0,21	-0,12
	NK											1,00	0,16	-0,27	-0,13	0,11	0,19
	OK												1,00	0,02	0,01	0,06	0,39
	Q1K													1,00	0,09	-0,09	0,19
	Q2K														1,00	0,31	-0,16
	Q3K															1,00	-0,22
	Q4K																1,00
САТ	A																
	B																
	C																
	D																
	E																
	F																
	G																
	H																
	I																
	J																
	K																
	L																
	M																
	N																
ТЕСТ СЖО	SJO1																
	SJO2																
	SJO3																
	SJO4																
	SJO5																
	SJO6																

Матрица интеркорреляций

Студенты ЭиУ: мужчины N=61, $r_{0,05}=0,25$, $r_{0,01}=0,32$, $r_{0,001}=0,41$

	САТ													ТЕСТ СЖО						
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	SJO1	SJO2	SJO3	SJO4	SJO5	SJO6
AK	-0,02	0,24	0,26	0,11	0,09	0,17	0,26	-0,16	0,28	0,26	0,04	-0,16	-0,07	0,03	0,17	0,28	0,23	0,22	0,17	0,11
BK	0,19	0,12	0,08	0,27	0,07	0,16	0,11	0,04	0,04	0,04	-0,14	0,12	0,08	0,13	-0,09	-0,21	0,02	-0,29	-0,06	-0,10
CK	0,28	0,28	0,34	0,09	0,30	0,16	0,35	0,13	0,14	0,13	0,08	0,37	0,09	0,06	0,30	0,19	0,18	0,22	0,29	0,11
EK	0,15	0,29	0,17	0,10	0,08	0,15	0,35	0,14	-0,07	-0,19	0,28	-0,05	0,03	0,19	0,16	0,05	0,01	0,08	0,07	0,24
FK	0,04	0,28	0,24	0,08	0,33	0,30	0,25	0,14	-0,07	0,01	0,38	-0,14	-0,07	0,27	0,14	0,38	0,18	0,21	0,18	0,14
GK	0,04	-0,01	0,15	-0,17	0,04	-0,18	-0,02	0,02	0,00	0,22	-0,06	0,01	0,03	0,08	0,40	0,29	0,23	0,38	0,23	0,25
HK	0,21	0,41	0,31	0,30	0,22	0,19	0,50	0,14	0,02	0,10	0,14	0,24	-0,11	0,01	0,32	0,24	0,19	0,42	0,18	0,26
IK	-0,08	-0,06	-0,09	-0,04	-0,06	-0,11	0,04	-0,05	0,13	0,03	-0,09	-0,01	-0,04	-0,11	0,04	0,13	0,07	0,19	-0,18	0,06
LK	-0,20	0,11	0,00	-0,03	0,10	-0,02	0,14	-0,11	-0,17	-0,30	0,31	-0,01	0,02	0,05	-0,01	0,28	0,05	0,14	0,10	0,17
MK	-0,07	-0,17	-0,08	-0,20	-0,12	-0,20	-0,13	-0,14	0,20	0,06	-0,22	-0,08	0,18	-0,02	-0,05	-0,10	0,01	-0,06	-0,06	0,01
NK	-0,01	-0,07	-0,02	-0,08	-0,09	-0,09	-0,04	-0,09	-0,01	-0,01	-0,02	-0,11	0,07	-0,19	-0,19	-0,05	0,00	-0,16	-0,23	-0,16
OK	-0,35	-0,20	-0,23	-0,14	-0,09	-0,17	-0,26	-0,12	-0,19	-0,10	0,05	-0,28	0,02	-0,03	0,04	-0,04	-0,20	0,03	-0,12	-0,13
Q1K	-0,06	0,06	0,11	-0,03	0,08	0,01	0,10	-0,04	-0,12	0,00	0,10	0,31	0,15	-0,01	0,26	0,04	0,02	0,16	0,14	0,27
Q2K	-0,02	-0,26	-0,28	-0,09	-0,17	-0,22	-0,32	0,04	-0,14	-0,12	-0,17	0,10	0,00	-0,04	-0,18	-0,37	-0,24	-0,19	-0,30	-0,09
Q3K	-0,04	-0,22	-0,15	-0,10	-0,05	-0,19	-0,12	-0,05	0,03	0,22	-0,16	-0,10	0,14	-0,18	0,20	-0,08	0,10	0,08	-0,07	0,07
Q4K	-0,40	-0,25	-0,17	-0,19	-0,17	-0,14	-0,26	-0,26	-0,18	-0,01	0,10	-0,20	-0,12	-0,01	-0,15	-0,04	-0,35	-0,03	-0,19	-0,18
A	1,00	0,62	0,42	0,61	0,38	0,36	0,58	0,68	0,02	0,13	0,29	0,40	0,25	0,10	0,16	-0,15	0,17	0,12	0,20	0,22
B		1,00	0,76	0,70	0,65	0,70	0,82	0,60	0,10	0,21	0,62	0,51	0,09	0,32	0,25	0,27	0,19	0,36	0,44	0,34
C			1,00	0,41	0,51	0,58	0,71	0,16	0,20	0,42	0,43	0,24	0,12	0,40	0,33	0,39	0,28	0,40	0,57	0,38
D				1,00	0,28	0,48	0,55	0,61	0,03	0,18	0,21	0,51	0,06	0,12	0,02	-0,10	-0,01	0,08	0,07	0,04
E					1,00	0,56	0,61	0,34	0,03	0,10	0,52	0,35	0,39	0,21	0,22	0,28	0,21	0,33	0,36	0,28
F						1,00	0,48	0,35	0,01	0,08	0,51	0,25	0,15	0,33	0,03	0,28	0,07	0,16	0,26	0,13
G							1,00	0,38	0,12	0,25	0,46	0,40	0,17	0,21	0,38	0,27	0,27	0,47	0,44	0,43
H								1,00	-0,19	-0,10	0,43	0,41	-0,01	0,07	0,06	-0,15	0,06	0,04	0,04	0,06
I									1,00	0,50	-0,25	0,06	0,08	-0,04	-0,03	0,17	0,05	0,12	0,10	-0,03
J										1,00	-0,09	0,00	-0,02	0,08	0,21	0,36	0,19	0,24	0,34	0,23
K											1,00	0,17	0,03	0,20	0,31	0,31	0,17	0,26	0,35	0,30
L												1,00	0,00	0,04	0,08	0,01	-0,05	0,14	0,13	0,15
M													1,00	-0,03	0,10	-0,04	0,08	0,06	0,08	0,13
N														1,00	0,03	0,14	-0,06	0,17	0,18	0,06
SJO1															1,00	0,49	0,63	0,66	0,61	0,67
SJO2																1,00	0,57	0,50	0,67	0,55
SJO3																	1,00	0,27	0,57	0,63
SJO4																		1,00	0,57	0,55
SJO5																			1,00	0,69
SJO6																				1,00

Таблица 17

Матрица интеркорреляций

Студенты ЭиУ: женщины N=118, $r_{0,05}=0,18$, $r_{0,01}=0,24$, $r_{0,001}=0,30$

		ТЕСТ КЭТТЕЛЛА															
		AK	BK	CK	EK	FK	GK	HK	IK	LK	MK	NK	OK	Q1K	Q2K	Q3K	Q4K
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK	1,00	0,12	0,14	0,38	0,38	-0,01	0,44	0,19	0,03	0,01	0,12	-0,02	0,16	-0,16	0,01	-0,07
	BK		1,00	-0,01	0,07	-0,07	-0,15	-0,02	0,09	0,05	-0,14	0,01	-0,08	0,16	0,03	-0,08	-0,10
	CK			1,00	0,15	0,24	0,09	0,18	-0,05	-0,22	0,21	-0,05	-0,14	0,13	-0,03	0,13	-0,34
	EK				1,00	0,28	-0,15	0,42	-0,02	0,08	-0,07	0,13	-0,20	0,23	-0,10	-0,20	0,05
	FK					1,00	-0,06	0,46	0,10	0,21	0,20	-0,02	0,04	0,23	-0,31	-0,22	0,10
	GK						1,00	-0,17	0,00	0,02	-0,06	0,05	0,25	-0,25	-0,08	0,34	0,12
	HK							1,00	0,04	0,14	0,11	0,08	-0,23	0,25	-0,06	-0,07	-0,12
	IK								1,00	0,10	0,13	0,05	0,14	0,00	-0,12	-0,09	0,04
	LK									1,00	-0,03	0,11	0,04	0,19	-0,08	-0,09	0,36
	MK										1,00	-0,19	-0,09	0,20	0,05	-0,15	-0,15
	NK											1,00	-0,14	-0,14	0,02	-0,07	0,01
	OK												1,00	-0,03	-0,21	0,03	0,23
	Q1K													1,00	0,01	-0,15	0,08
	Q2K														1,00	0,06	-0,16
	Q3K															1,00	-0,14
	Q4K																1,00
САТ	A																
	B																
	C																
	D																
	E																
	F																
	G																
	H																
	I																
	J																
	K																
	L																
	M																
	N																
ТЕСТ СЖО	SJO1																
	SJO2																
	SJO3																
	SJO4																
	SJO5																
	SJO6																

Матрица интеркорреляций

Студенты ЭиУ: женщины N=118, $r_{0,05}=0,18$, $r_{0,01}=0,24$, $r_{0,001}=0,30$

	САТ														ТЕСТ СЖО						
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	SJO1	SJO2	SJO3	SJO4	SJO5	SJO6	
AK	0,00	0,09	0,12	0,05	-0,02	0,10	0,20	0,02	0,08	-0,03	-0,01	-0,08	0,08	0,15	0,16	0,21	0,26	0,18	0,16	0,21	
BK	-0,02	-0,02	0,01	0,05	0,07	0,05	-0,03	0,04	0,11	0,01	-0,16	-0,02	-0,08	-0,09	0,05	-0,03	0,03	-0,04	-0,06	0,01	
CK	0,35	0,37	0,35	0,31	0,13	0,29	0,39	0,31	0,23	0,27	0,07	0,20	0,14	0,12	0,28	0,33	0,42	0,30	0,35	0,36	
EK	-0,07	0,33	0,24	0,10	0,28	0,26	0,21	0,17	0,10	0,03	0,33	0,18	-0,02	0,19	0,19	0,16	0,17	0,27	0,09	0,19	
FK	0,11	0,28	0,26	0,11	0,22	0,28	0,21	0,15	0,11	0,01	0,08	0,07	0,13	0,12	-0,08	0,21	0,12	-0,05	0,05	0,08	
GK	-0,10	-0,24	-0,08	-0,16	-0,21	-0,25	-0,08	-0,21	-0,01	0,16	-0,18	-0,16	0,06	-0,06	0,10	0,06	0,10	0,10	0,06	0,08	
HK	0,10	0,38	0,31	0,26	0,21	0,36	0,39	0,23	0,06	-0,04	0,21	0,18	0,12	0,24	0,20	0,30	0,23	0,21	0,16	0,25	
IK	-0,09	-0,09	-0,02	-0,07	-0,13	-0,06	-0,15	-0,05	0,10	0,00	-0,06	-0,12	0,04	-0,09	0,01	-0,05	-0,02	-0,04	-0,05	-0,02	
LK	-0,04	0,02	0,03	-0,09	0,03	-0,01	0,01	-0,02	0,02	0,08	0,13	0,02	0,00	-0,08	0,00	-0,06	-0,07	0,02	-0,14	-0,07	
MK	-0,04	0,05	0,08	0,11	-0,05	0,05	0,02	0,03	-0,02	-0,01	-0,13	0,07	0,06	-0,05	0,06	0,05	0,01	0,00	0,00	0,05	
NK	0,10	0,05	0,10	-0,03	0,02	-0,01	0,22	0,14	0,07	0,06	0,12	-0,10	-0,07	-0,04	0,18	0,02	0,04	0,15	0,08	0,08	
OK	-0,29	-0,40	-0,25	-0,31	-0,14	-0,33	-0,31	-0,41	-0,02	0,01	-0,15	-0,15	-0,02	-0,11	-0,18	-0,20	-0,17	-0,20	-0,27	-0,23	
Q1K	-0,10	0,16	0,08	0,12	-0,01	0,08	0,02	0,08	0,05	-0,01	0,15	0,13	0,03	0,10	0,10	0,01	-0,10	-0,01	-0,04	-0,03	
Q2K	0,03	-0,04	-0,08	0,00	-0,09	0,06	0,03	-0,03	-0,08	-0,11	-0,10	0,06	-0,06	0,07	-0,09	-0,12	-0,10	-0,06	-0,03	-0,13	
Q3K	0,11	0,03	0,09	0,06	-0,10	-0,09	0,13	0,03	0,11	0,21	0,02	0,02	0,12	-0,02	0,10	-0,02	0,04	0,11	0,09	0,04	
Q4K	-0,12	-0,14	-0,18	-0,15	0,05	-0,10	-0,24	-0,20	-0,21	-0,12	0,05	0,00	-0,13	-0,17	-0,25	-0,28	-0,28	-0,27	-0,25	-0,27	
A	1,00	0,53	0,40	0,46	0,29	0,44	0,54	0,49	0,13	0,18	0,24	0,25	0,16	-0,02	0,21	0,35	0,35	0,19	0,32	0,31	
B		1,00	0,79	0,73	0,56	0,75	0,67	0,74	0,34	0,27	0,59	0,64	0,08	0,37	0,28	0,40	0,39	0,33	0,39	0,41	
C			1,00	0,49	0,44	0,62	0,62	0,51	0,42	0,50	0,38	0,42	0,15	0,35	0,23	0,34	0,31	0,27	0,28	0,32	
D				1,00	0,32	0,63	0,40	0,50	0,17	0,24	0,29	0,54	-0,03	0,32	0,24	0,31	0,33	0,17	0,29	0,31	
E					1,00	0,49	0,35	0,34	0,10	0,15	0,43	0,42	0,02	0,14	-0,09	0,22	0,14	0,08	0,08	0,13	
F						1,00	0,42	0,49	0,13	0,07	0,35	0,49	0,09	0,41	0,10	0,33	0,30	0,12	0,18	0,24	
G							1,00	0,52	0,27	0,27	0,27	0,34	0,21	0,21	0,35	0,44	0,40	0,43	0,36	0,41	
H								1,00	0,08	0,06	0,45	0,48	-0,07	0,19	0,26	0,23	0,28	0,24	0,36	0,30	
I									1,00	0,63	0,14	0,04	0,21	0,01	0,20	0,26	0,24	0,25	0,18	0,23	
J										1,00	0,17	0,03	0,16	0,03	0,19	0,16	0,20	0,26	0,15	0,18	
K											1,00	0,36	-0,02	0,20	0,15	0,12	0,18	0,27	0,32	0,22	
L												1,00	0,05	0,37	0,20	0,22	0,21	0,19	0,19	0,25	
M													1,00	-0,02	0,02	0,04	0,14	0,04	-0,07	0,02	
N															1,00	0,08	0,23	0,25	0,14	0,16	0,19
SJO1															1,00	0,60	0,57	0,77	0,64	0,79	
SJO2																1,00	0,68	0,56	0,62	0,77	
SJO3																	1,00	0,58	0,70	0,81	
SJO4																		1,00	0,65	0,79	
SJO5																			1,00	0,86	
SJO6																				1,00	

Таблица 19

Значимые коэффициенты различий по t -критерию Стьюдента и φ^* -угловому преобразованию Фишера между студентами ЭиУ и Т по показателям тестов

		t	φ^*
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK		
	BK		
	CK		
	EK	2,06*	1,92*
	FK		
	GK		
	HK	1,97*	2,05*
	IK	4,09***	4,40***
	LK		
	MK		
	NK		
	OK		
	Q1K		
	Q2K		
Q3K			
Q4K	3,65***	3,25***	
САТ	A		
	B		
	C		
	D	2,63**	1,68*
	E	2,1*	
	F		
	G		
	H		
	I		
	J		
	K		
	L		
	M		
	N		
ТЕСТ БУБНОВА	BI	3,55***	2,16*
	BII	2,86**	
	BIII		
	BIV		
	BV	2,85**	2,49**
	BVI	3,02**	2,95***
	BVII		
	BVIII		2,40**
	BIX		
	BX		
	BXI		
	SK		
	STP	3,17**	
БАСС	Ja		2,58**
	O		
	D	2,9**	1,97**
Raven	IQ	3,49***	1,74*
КОТ	КОТ	2,83**	
МД	МД		
ШСС	ШСС		1,83*

Примечание: * – принятие гипотезы на уровне значимости $p < 0,05$,

** – на уровне значимости $p < 0,01$, *** – на уровне значимости $p < 0,001$.

Таблица 20

Значимые коэффициенты различий по t -критерию Стьюдента и φ^* -
угловому преобразованию Фишера между кластерами студентов
ЭиУ и Т по показателям тестов

		t				φ^*	
		Высокие кластеры		Низкие кластеры		Высокие кластеры	Низкие кластеры
		ЭиУ-Т	ЭиУ-Т	ЭиУ-Т	ЭиУ-Т	ЭиУ-Т	ЭиУ-Т
ТЕСТ КЭТТЕЛЛА	AK						
	BK						
	CK						
	EK						
	FK						
	GK						
	HK	2,22*					1,94*
	IK	2,96**				2,83***	2,76**
	LK						
	MK						
	NK						
	OK	2,16*					
	Q1K						
	Q2K						1,81*
Q3K							
Q4K	3,92***	2,62*			1,64*		
САТ	A						1,78*
	B	4,02***					
	C	3,8***					
	D	3,06**	3,84***				
	E	3,91***					
	F	2,20*					1,87*
	G					3,34***	
	H					3,19***	
	I						
	J		2,47*				2,87***
	K						
	L		2,33*			2,37**	1,65*
	M						2,31*
	N			2,67**			4,36***
ТЕСТ СЖО		М	Ж	М	Ж		
	SJO1	2,1*					2,94***
	SJO2	2,05*					
	SJO3						3,12***
	SJO4						2,37**
	SJO5	2,15*					2,8**
	SJO6			2,17*		2,25*	3,24***

Примечание:

- * – принятие гипотезы на уровне значимости $p < 0,05$,
- ** – принятие гипотезы на уровне значимости $p < 0,01$,
- *** – принятие гипотезы на уровне значимости $p < 0,001$.

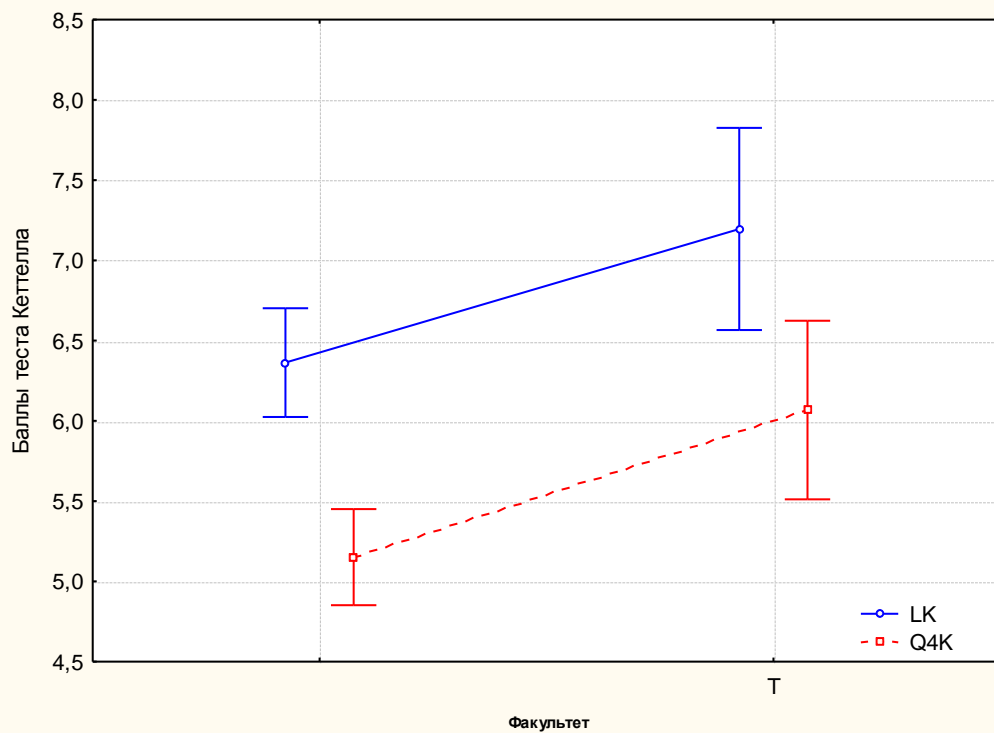

Рис. 7. Средние значения показателей LК и Q4К теста Кеттелла ЭиУ- и Т-факультетов

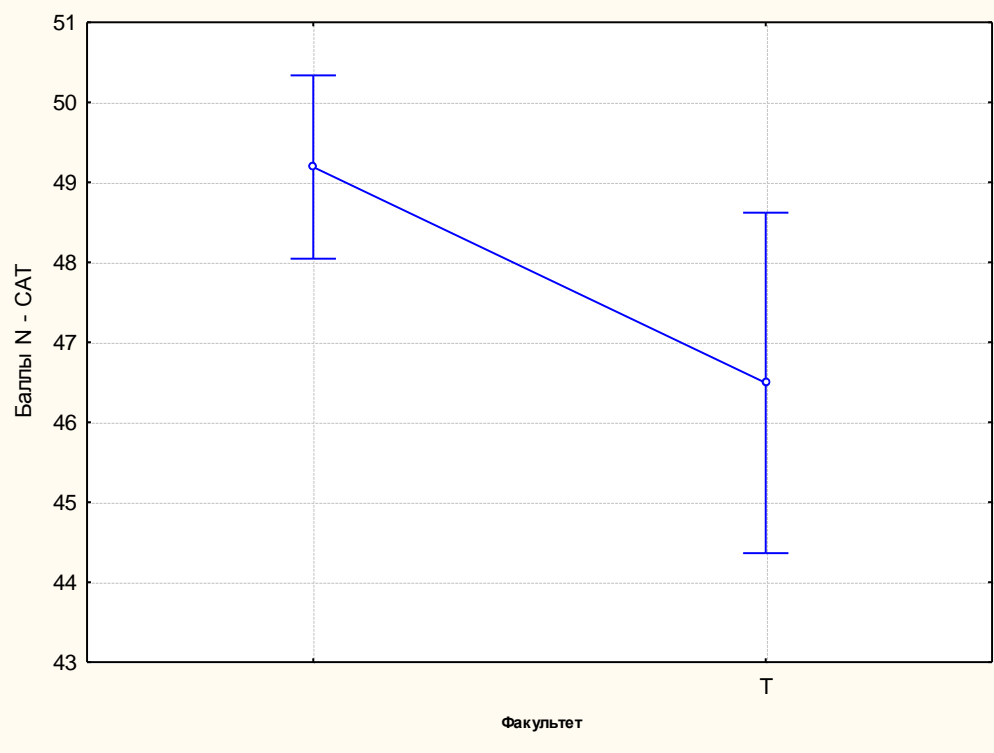

Рис. 8. Средние значения показателя N – SAT ЭиУ- и Т-факультетов

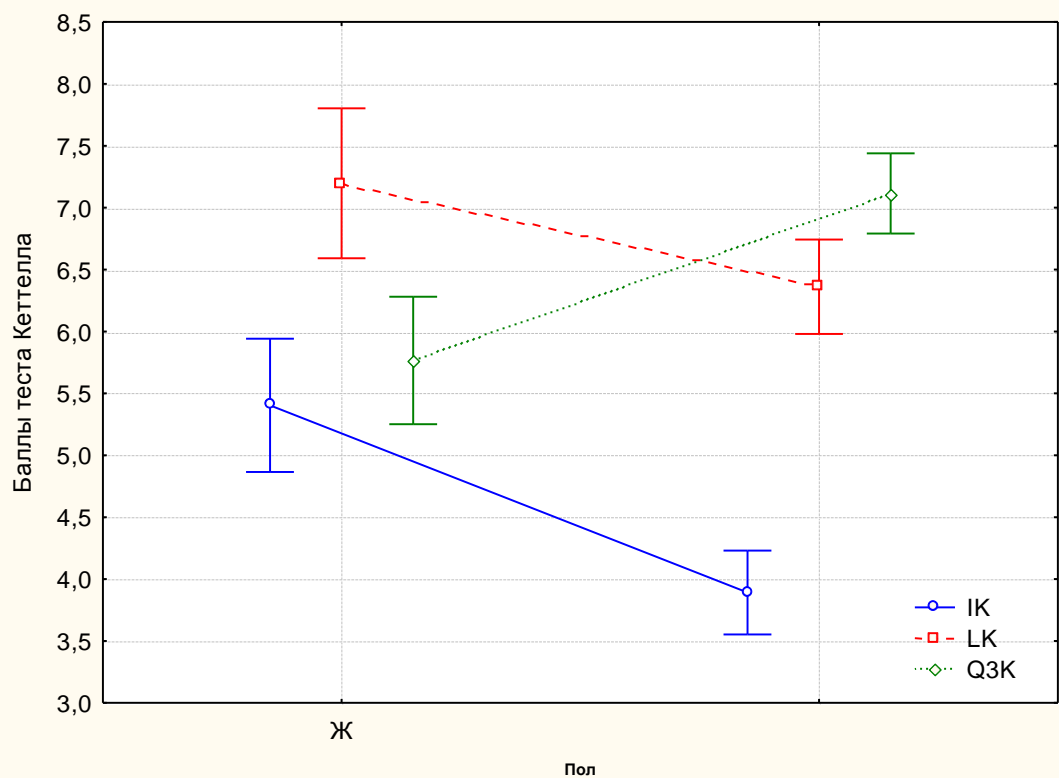

Рис. 9. Средние значения показателей IK, LK и Q₃K теста Кеттелла мужского и женского пола

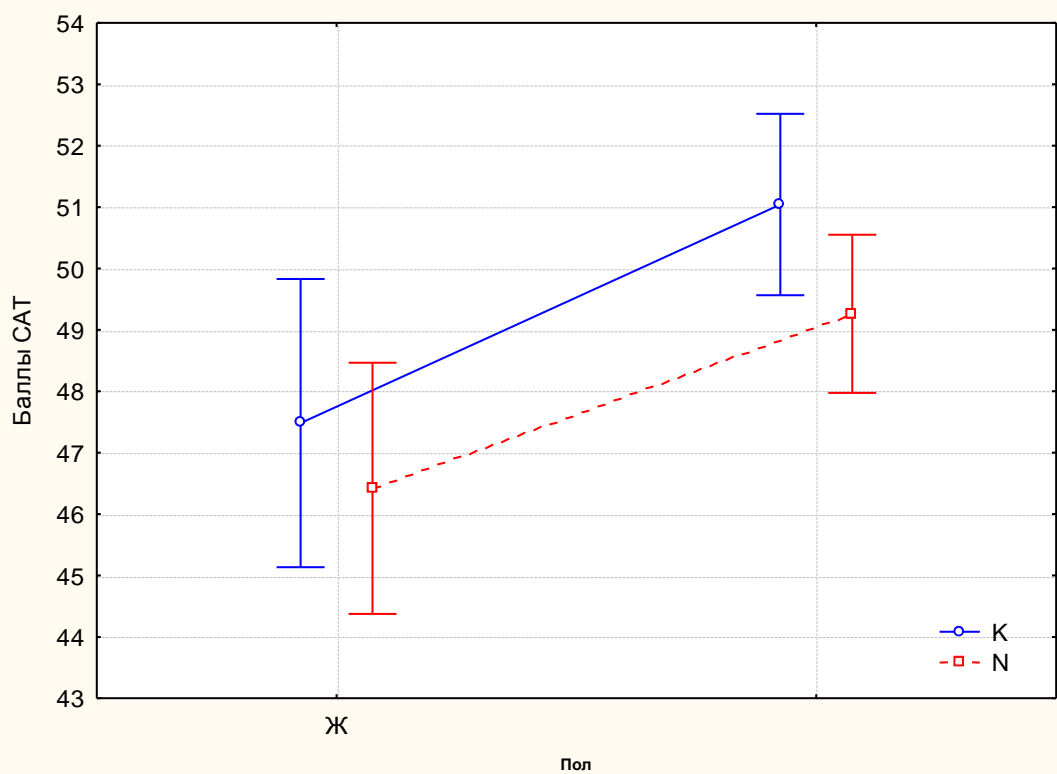

Рис. 10. Средние значения показателей К – САТ и N – САТ муж. и жен. пола

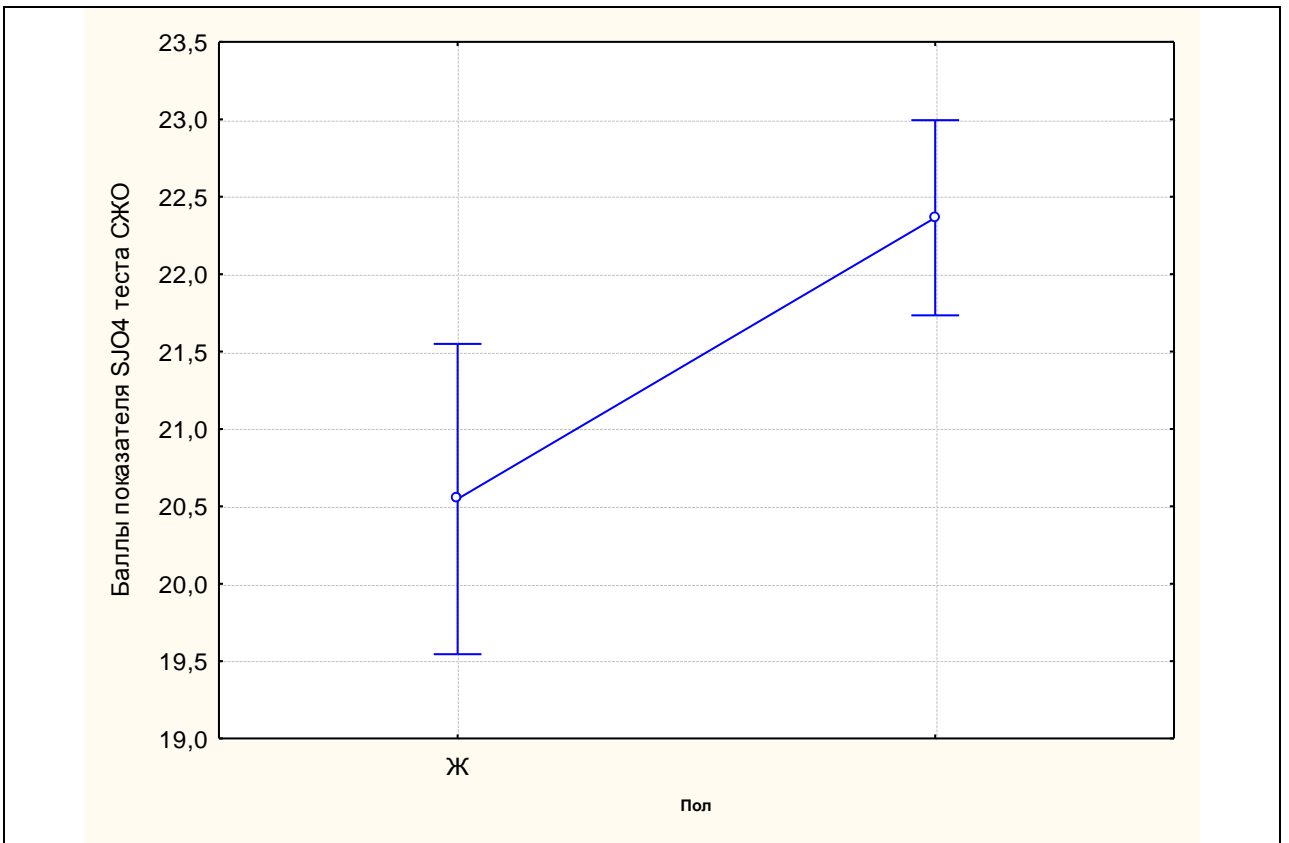

Рис. 11. Средние значения показателя SJO4 теста СЖО мужского и женского пола

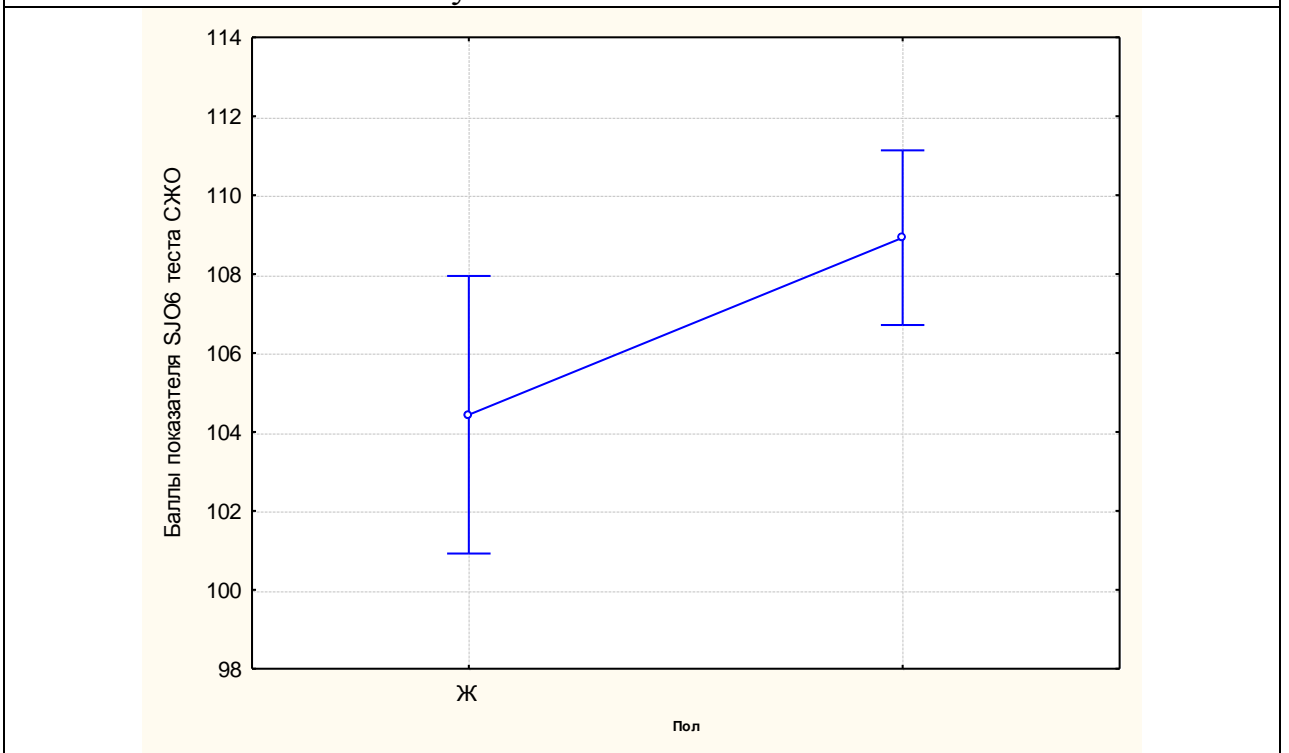

Рис. 12. Средние значения показателя SJO6 теста СЖО мужского и женского пола

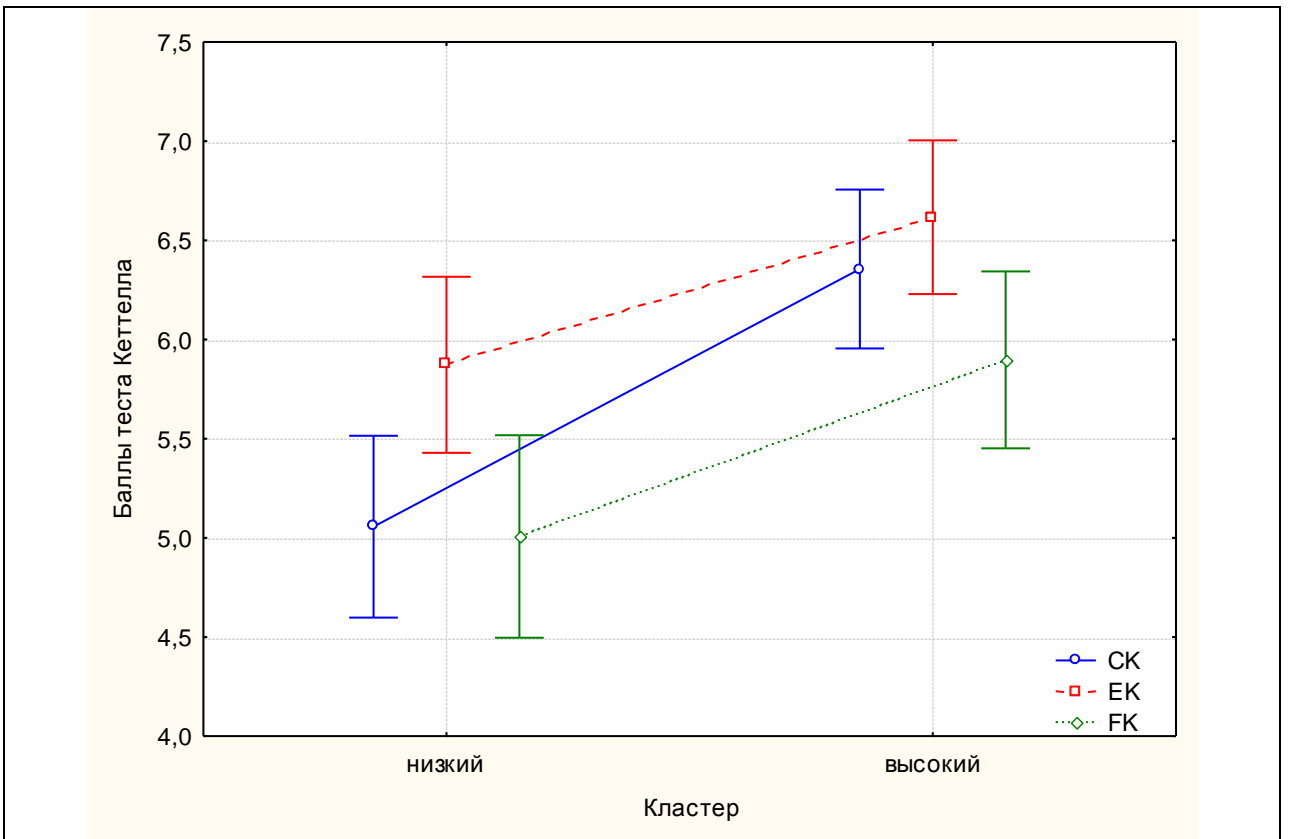

Рис. 13. Средние значения показателей СК, ЕК и FK теста Кеттелла высокого и низкого кластеров

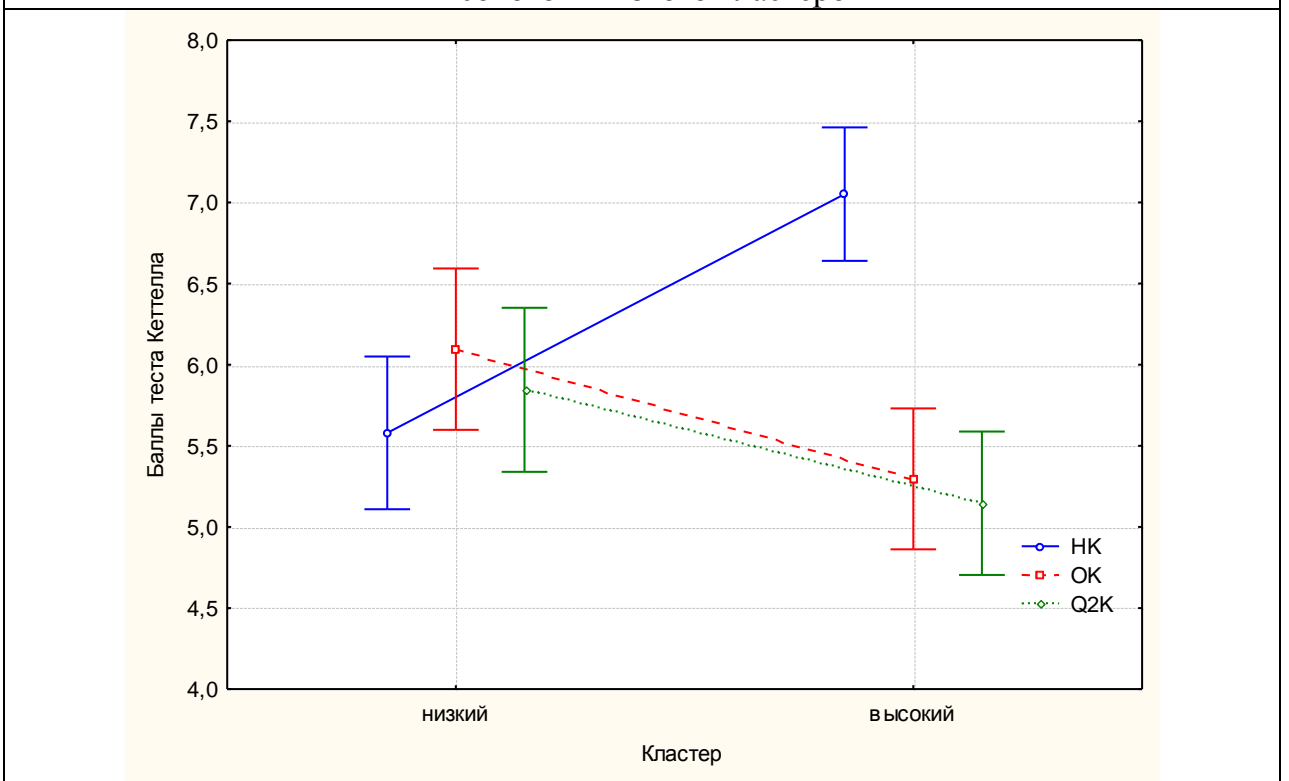

Рис. 14. Средние значения показателей НК, ОК и Q₂К теста Кеттелла высокого и низкого кластеров

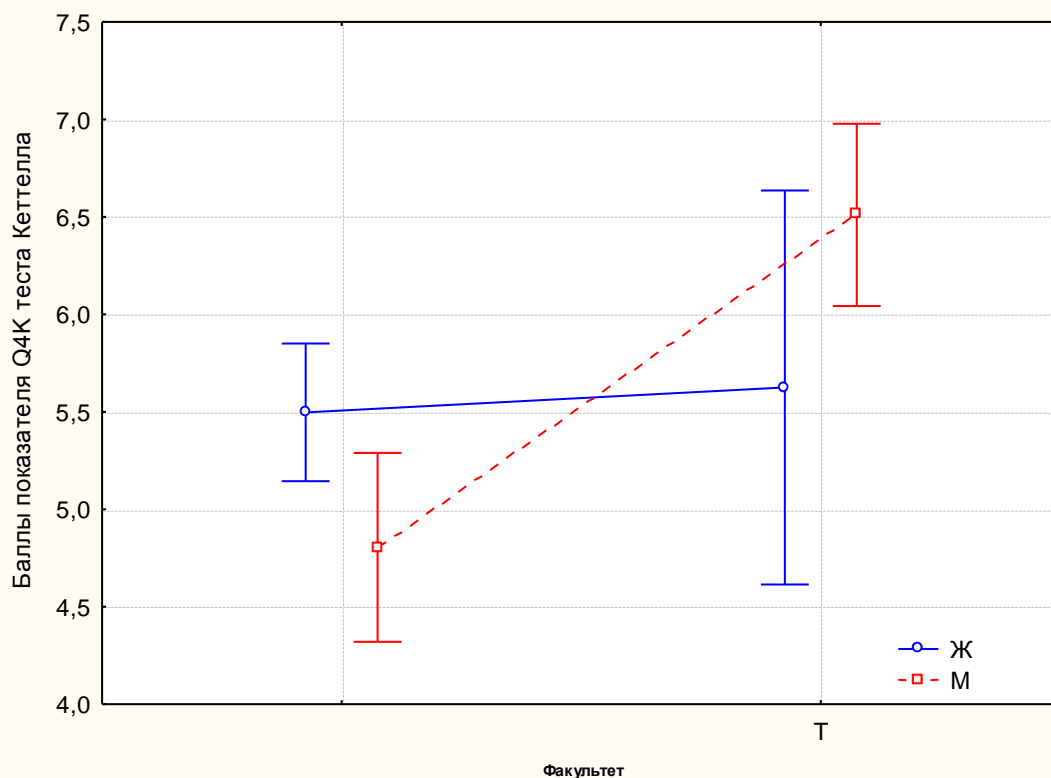

Рис. 15. Средние значения показателя Q4К теста Кеттелла ЭиУ- и Т- факультетов у мужчин и женщин

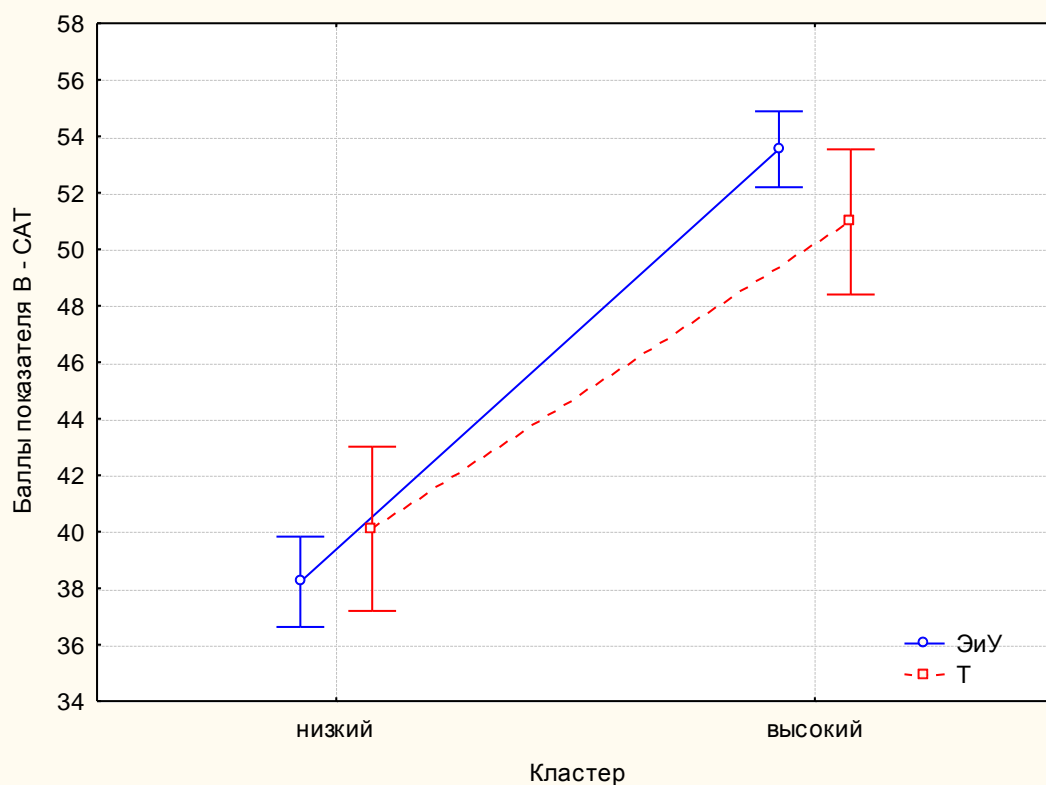

Рис. 16. Средние значения показателя В – SAT в зависимости от кластера у студентов ЭиУ и студеров Т

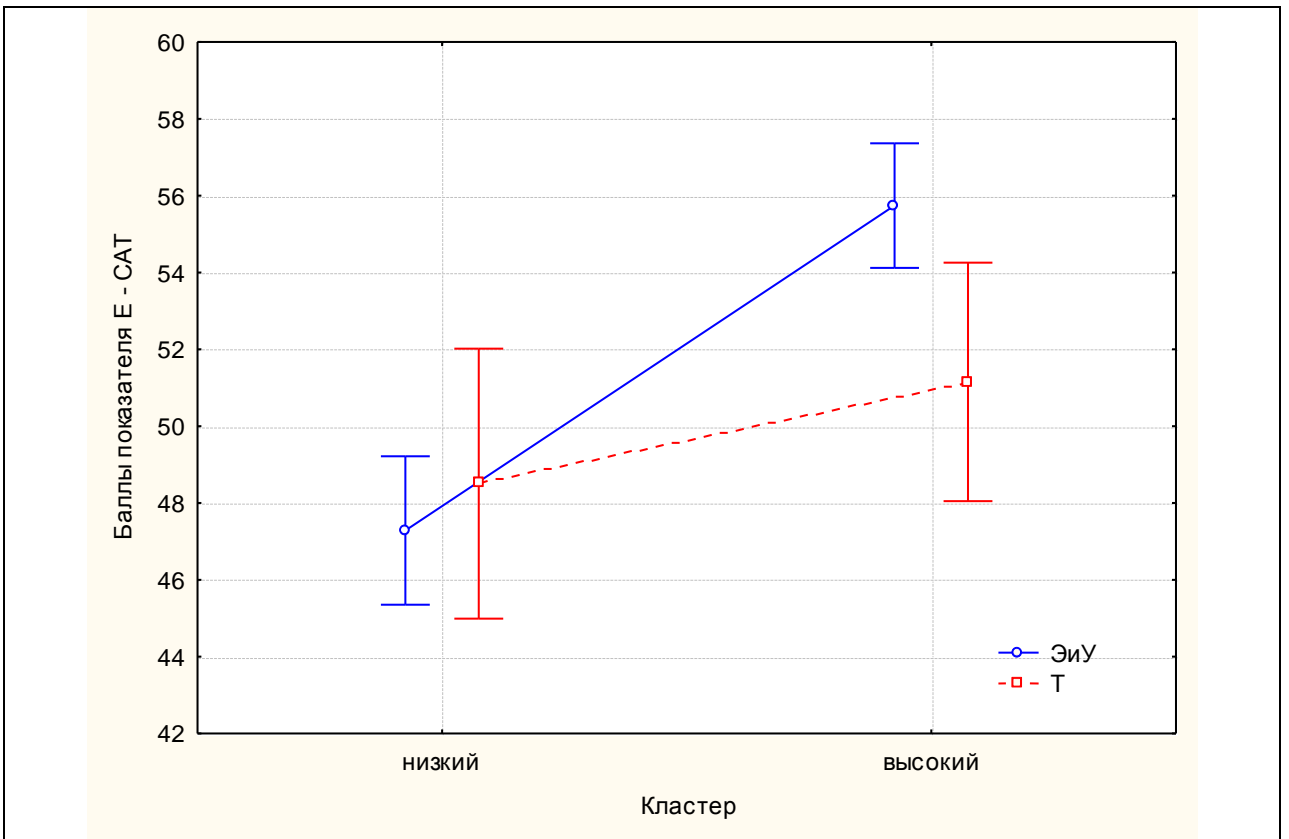

Рис. 17. Средние значения показателя E – CAT в зависимости от кластера у студентов ЭиУ и студентов Т

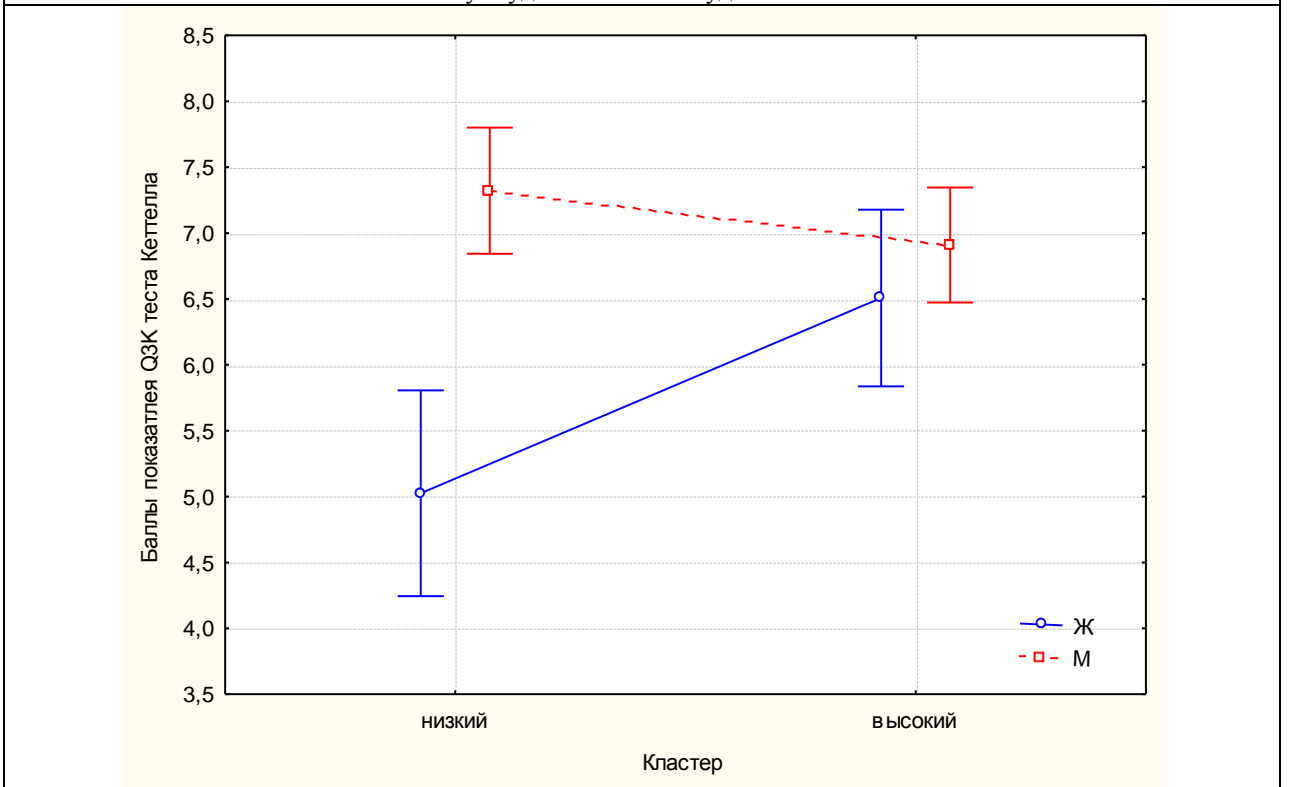

Рис. 18. Средние значения показателя Q₃K теста Кеттелла в зависимости от кластера у мужчин и женщин

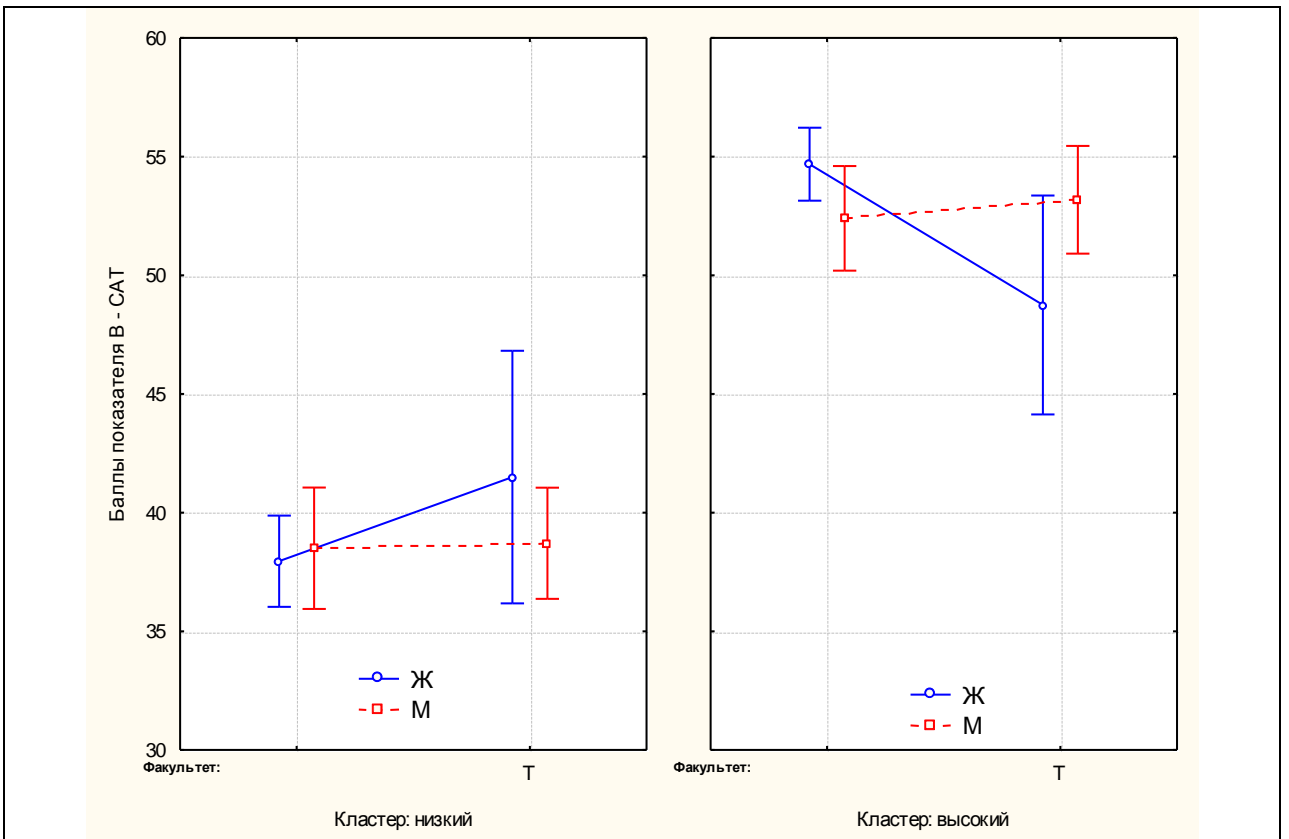

Рис. 19. Средние значения показателя В теста САТ у студентов мужского и женского пола, имеющих низкий и высокий уровни СА (кластеры)

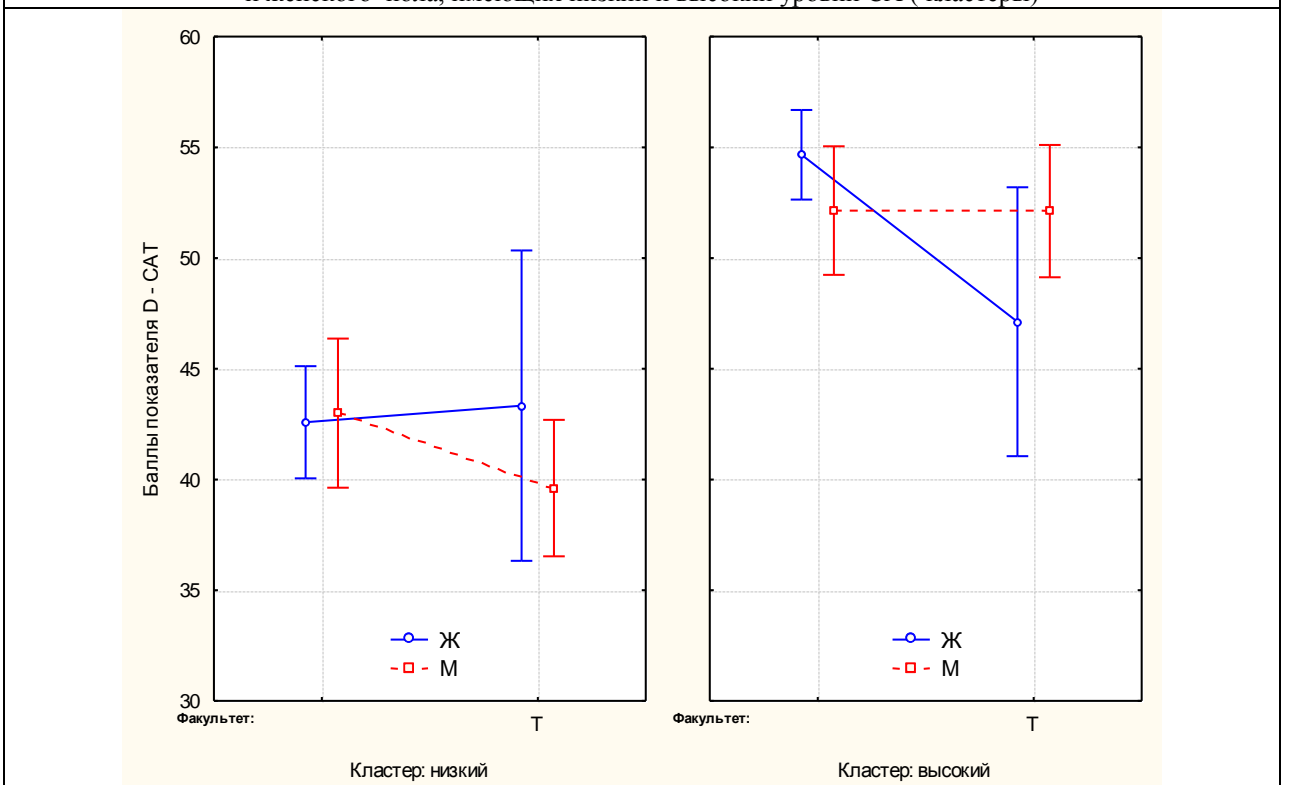

Рис. 20. Средние значения показателя D теста САТ студентов мужского и женского пола в низком и высоком кластерах

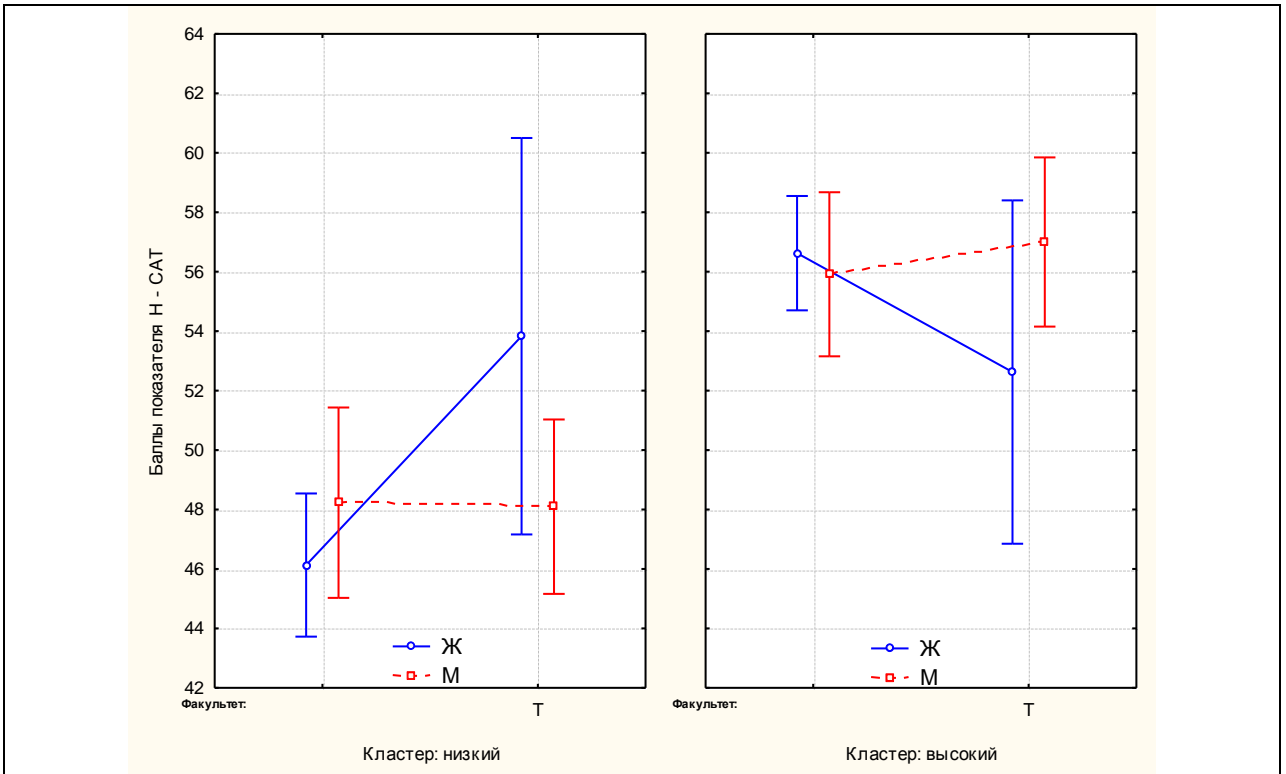

Рис. 21. Средние значения показателя Н теста CAT студентов мужского и женского пола в низком и высоком кластерах

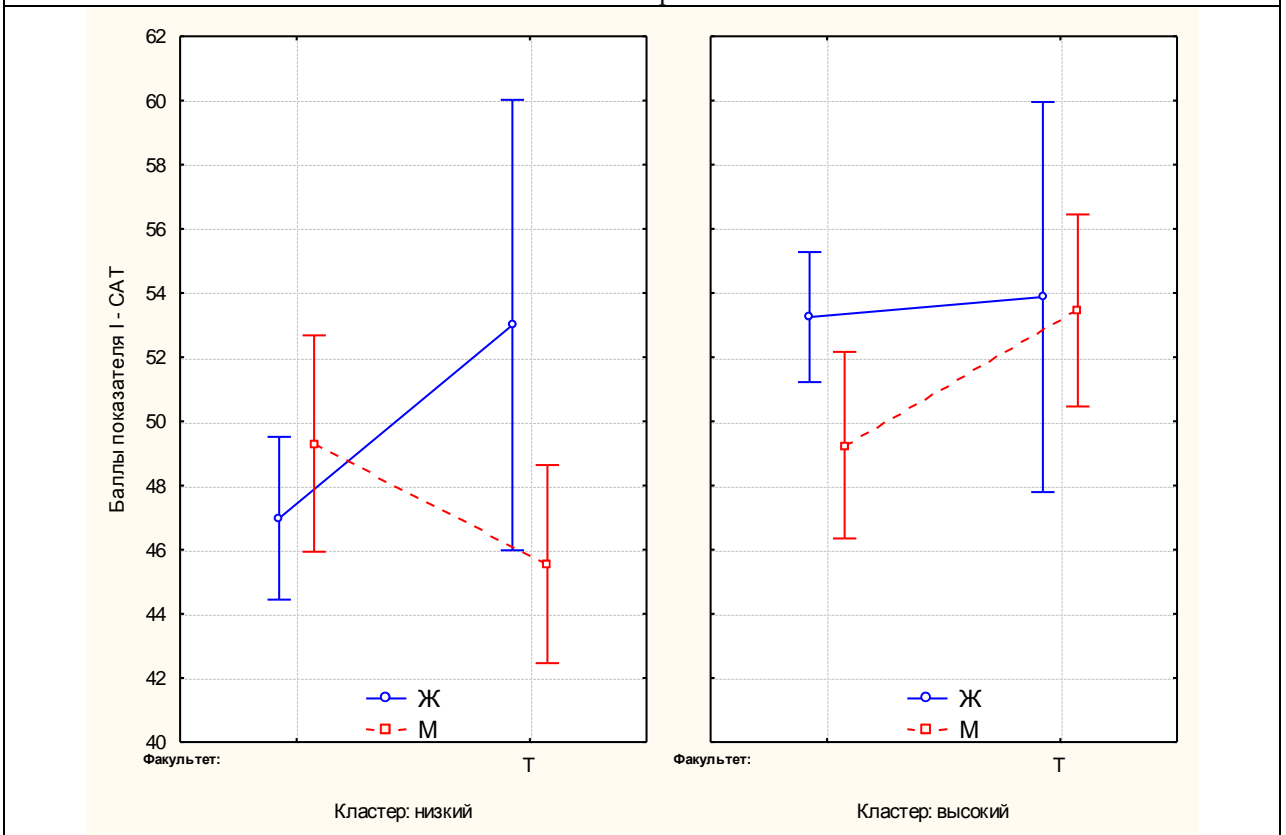

Рис. 22. Средние значения показателя I теста CAT студентов мужского и женского пола в низком и высоком кластерах

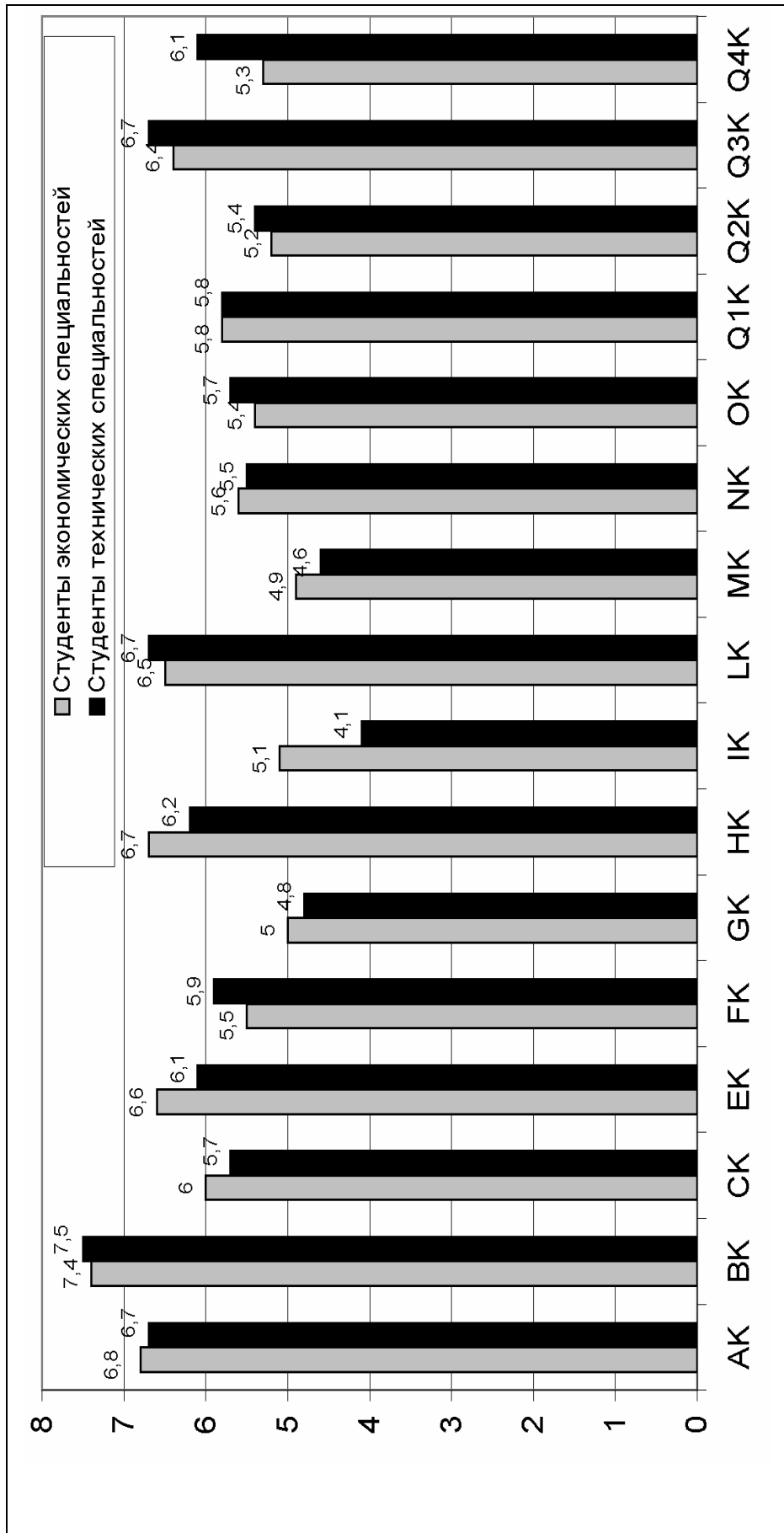

Рис. 28. Средние значения теста Р. Кеттелла

Примечание: АК – доброта, ВК – интеллект, СК – эмоциональная устойчивость, ЕК – настойчивость, FK – безопасность, GK – добросовестность, НК – смелость, LK – мягкость, LK – подозрительность, МК – мечтательность, НК – дипломатичность, ОК – склонность к чувству вины, Q1К – радикализм (гибкость), Q2К – самостоятельность, Q3К – высокий контроль поведения, Q4К – фрустрированность

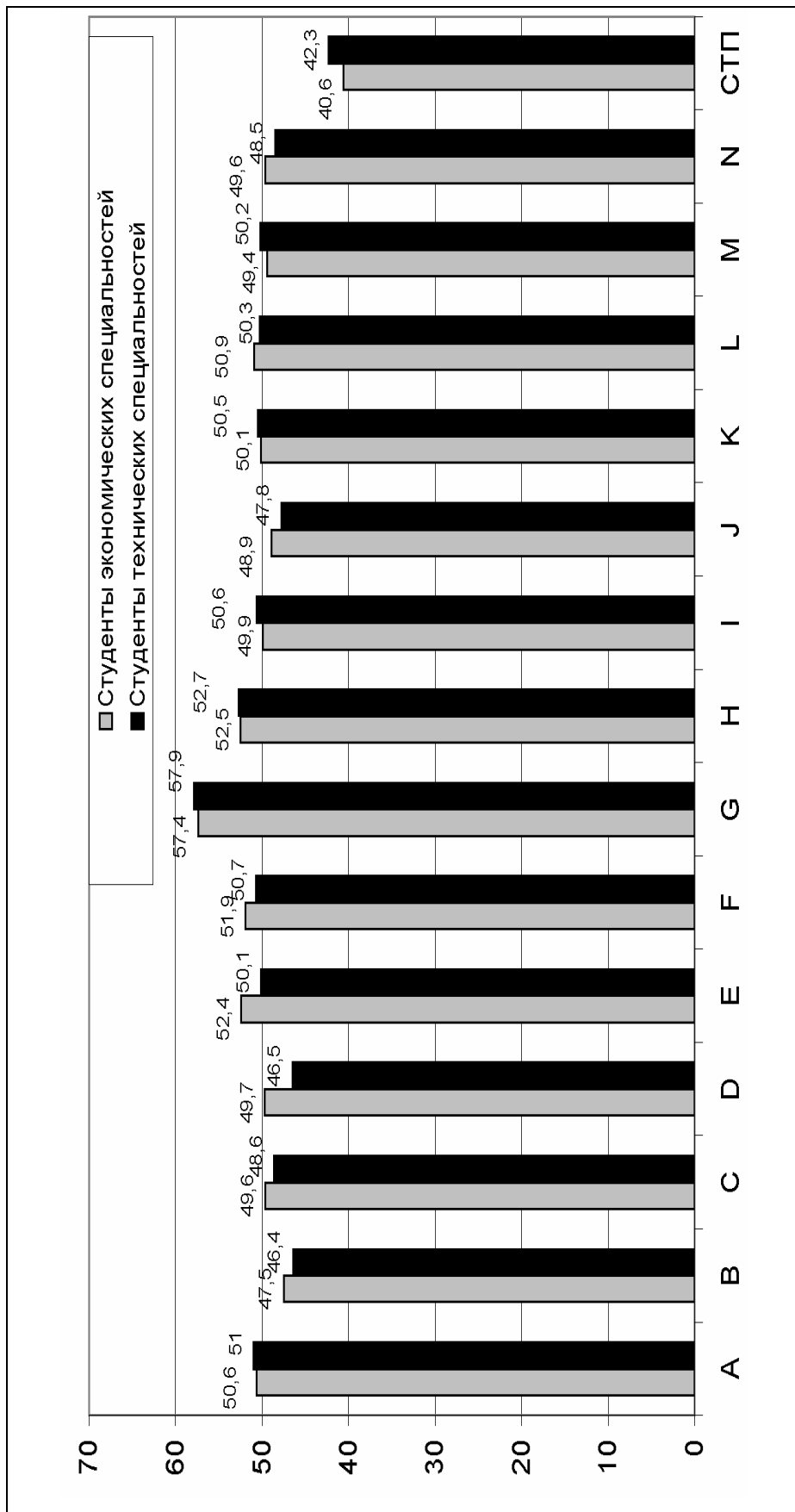

Рис. 29. Средние значения тестов САТ и СТП

Примечание: А – шкала компетентности во времени, В – шкала внутренней поддержки, С – шкала ценностных ориентаций, D – шкала гибкости поведения, E – шкала чувствительности к себе, F – шкала спонтанности, G – шкала самоуважения, H – шкала самопринятия, I – шкала представления о природе человека, J – шкала синергии, K – шкала принятия агрессии, L – шкала контактности, M – шкала познавательных потребностей, N – шкала креативности; СТП – самооценка творческого потенциала

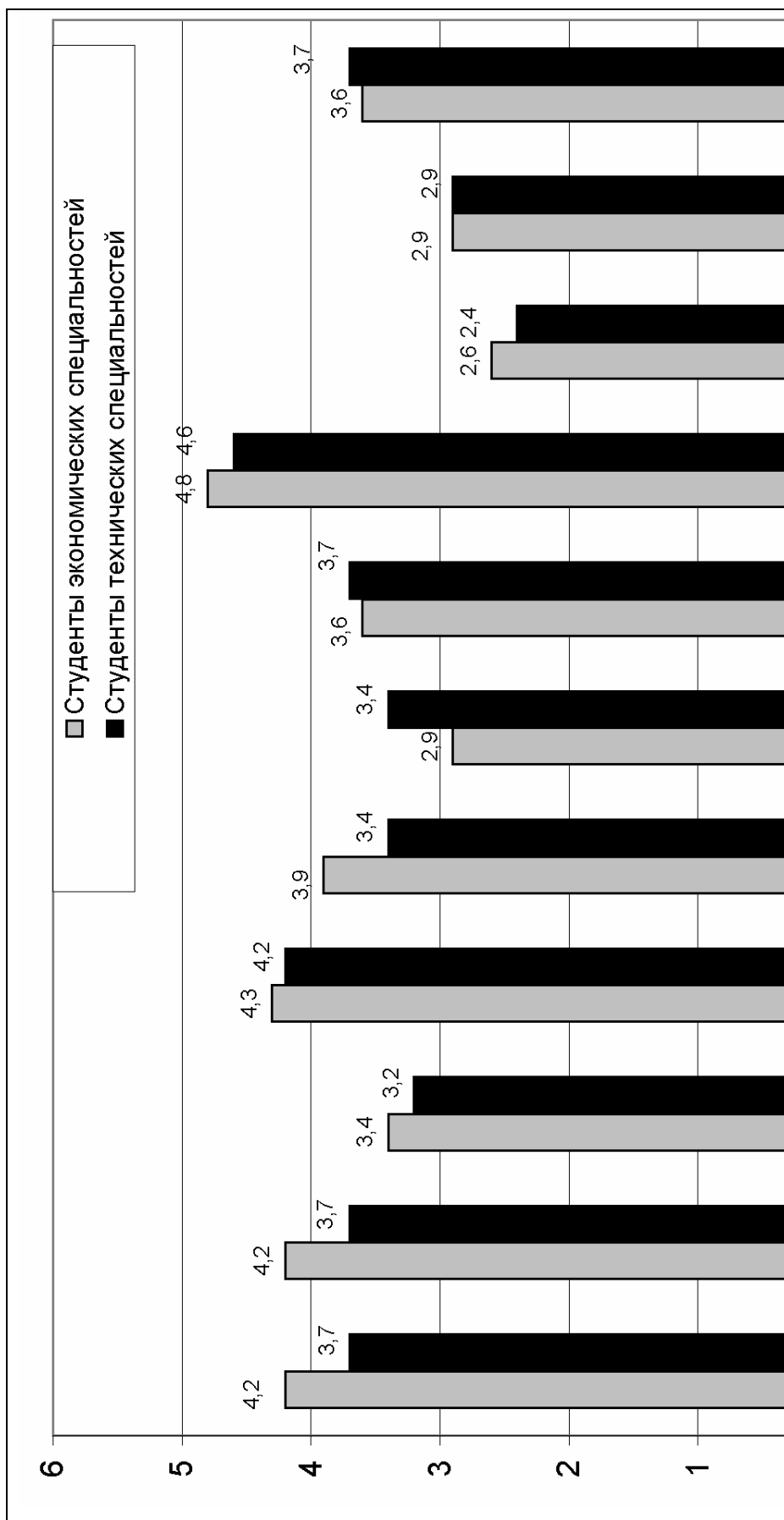

Рис. 30. Средние значения показателей теста Бубновой

Примечание: **VI** – Приятное времяпрепровождение, отдых, **VII** – Высокое материальное благосостояние, **VIII** – Поиск и наслаждение прекрасным, **IX** – Помощь и милосердие к другим людям, **X** – Любовь, **XI** – Познание нового в мире, природе, человеке, **XII** – Высокий социальный статус и уважение людьми, **XIII** – Признание и уважение людей, окружающих, **XIV** – Социальная активность для достижения, позитивных изменений в обществе, **XV** – Общение, **XVI** – Здоровье;

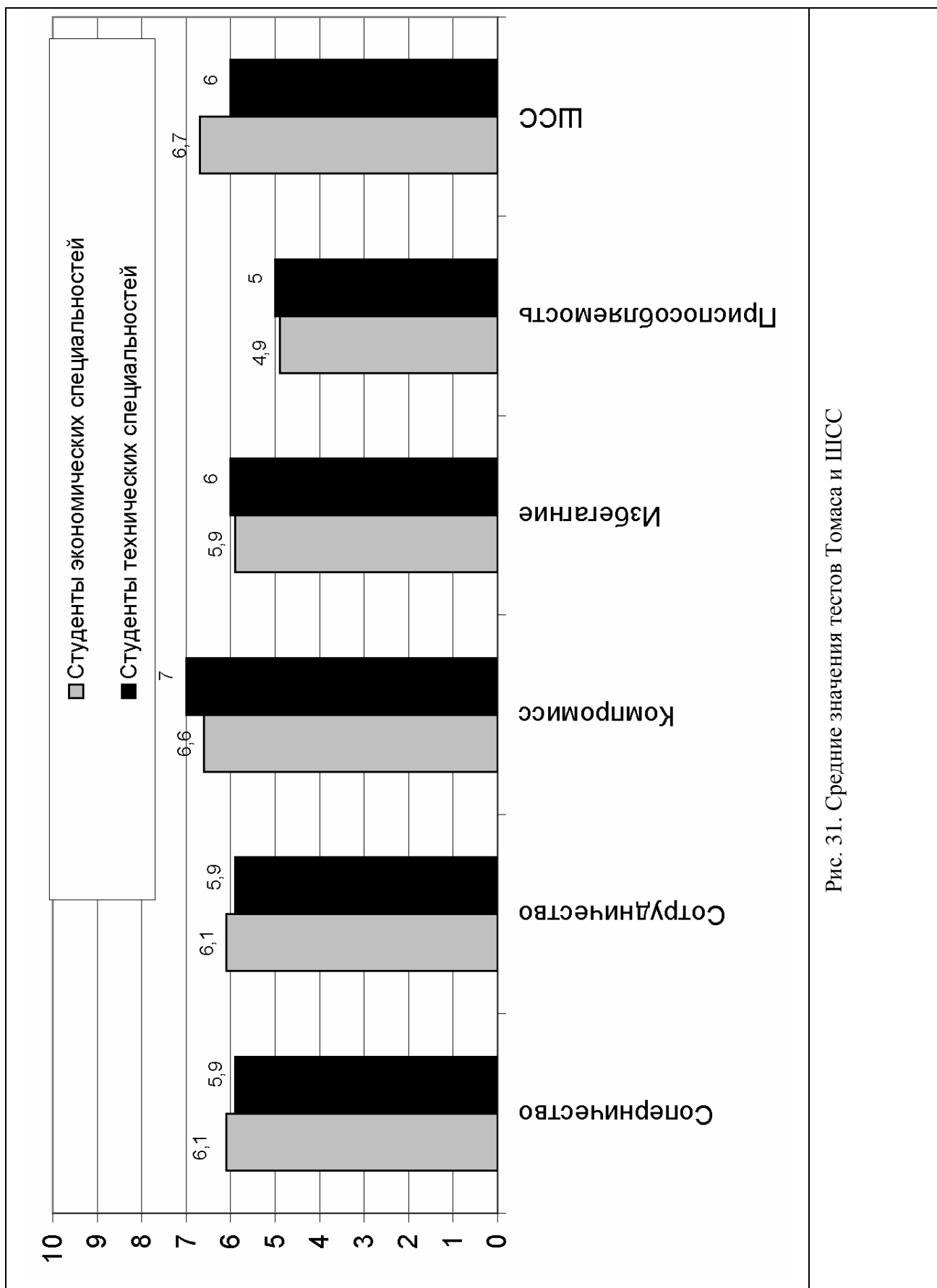

Рис. 31. Средние значения тестов Томаса и ШСС

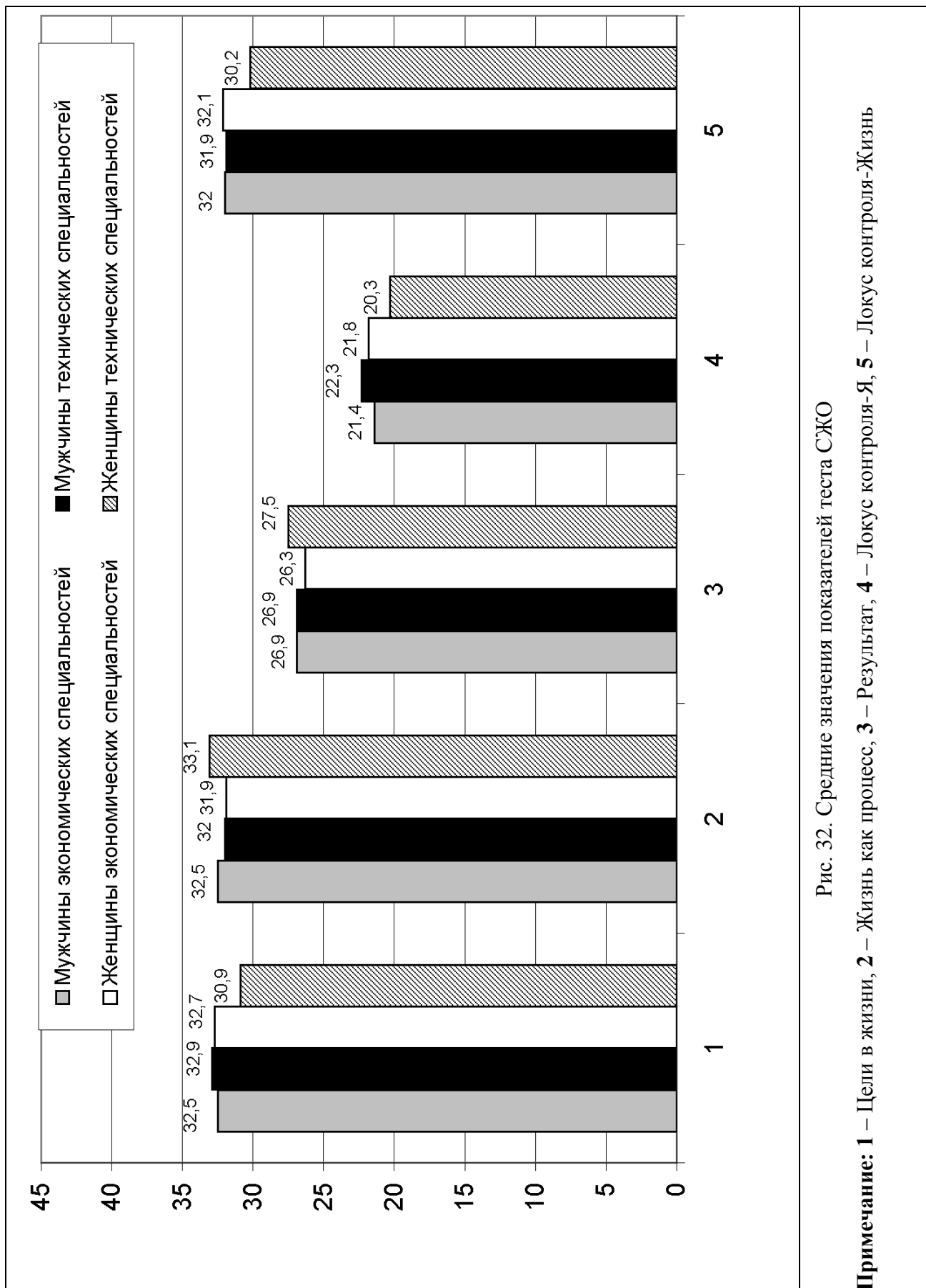

Рис. 32. Средние значения показателей теста СЖО

Примечание: **1** – Цели в жизни, **2** – Жизнь как процесс, **3** – Результат, **4** – Локус контроля-Я, **5** – Локус контроля-Жизнь

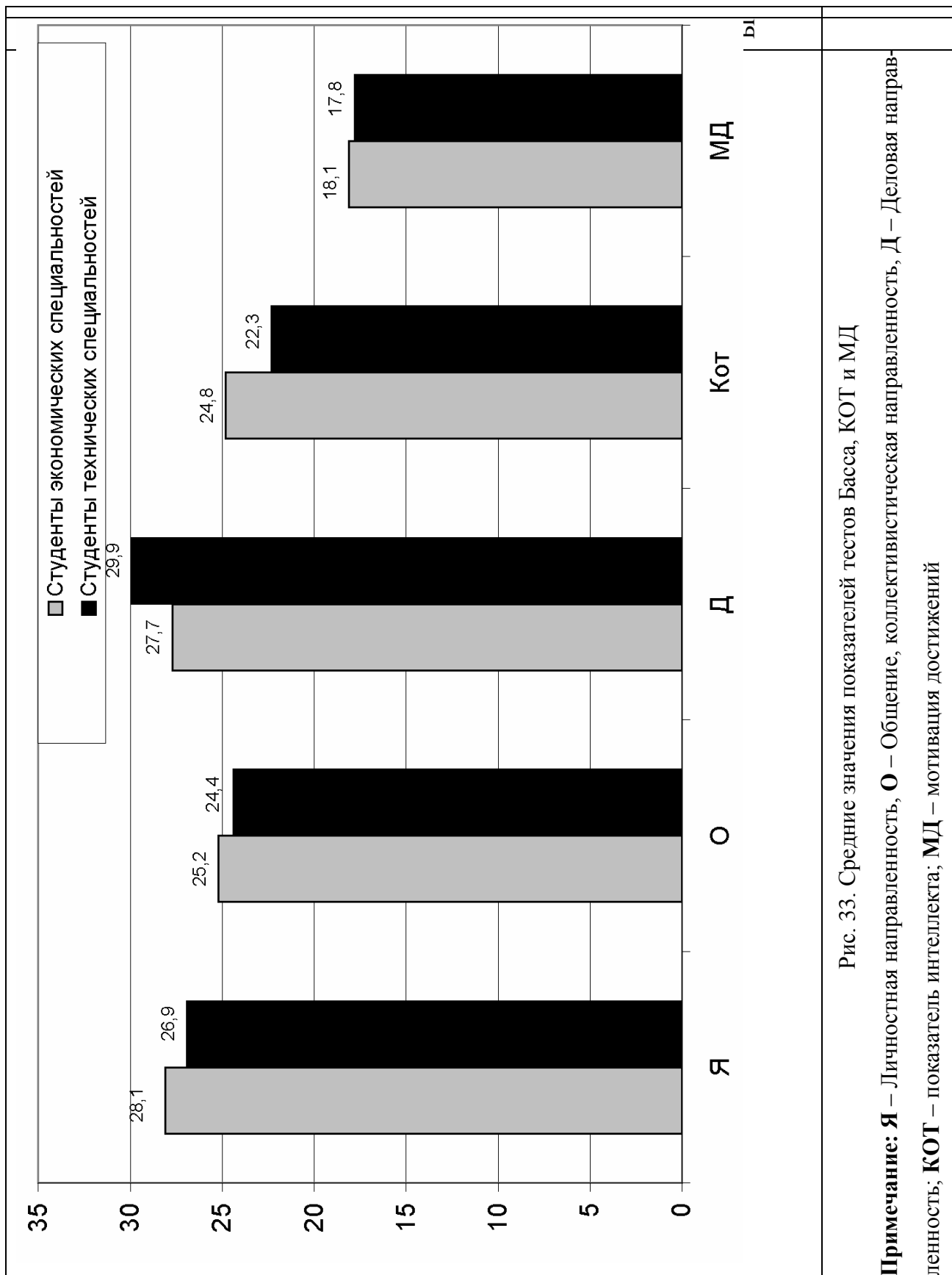

Рис. 33. Средние значения показателей тестов Басса, КОТ и МД

Примечание: Я – Личностная направленность, О – Общине, коллективистическая направленность, Д – Деловая направленность, КОТ – показатель интеллекта; МД – мотивация достижений

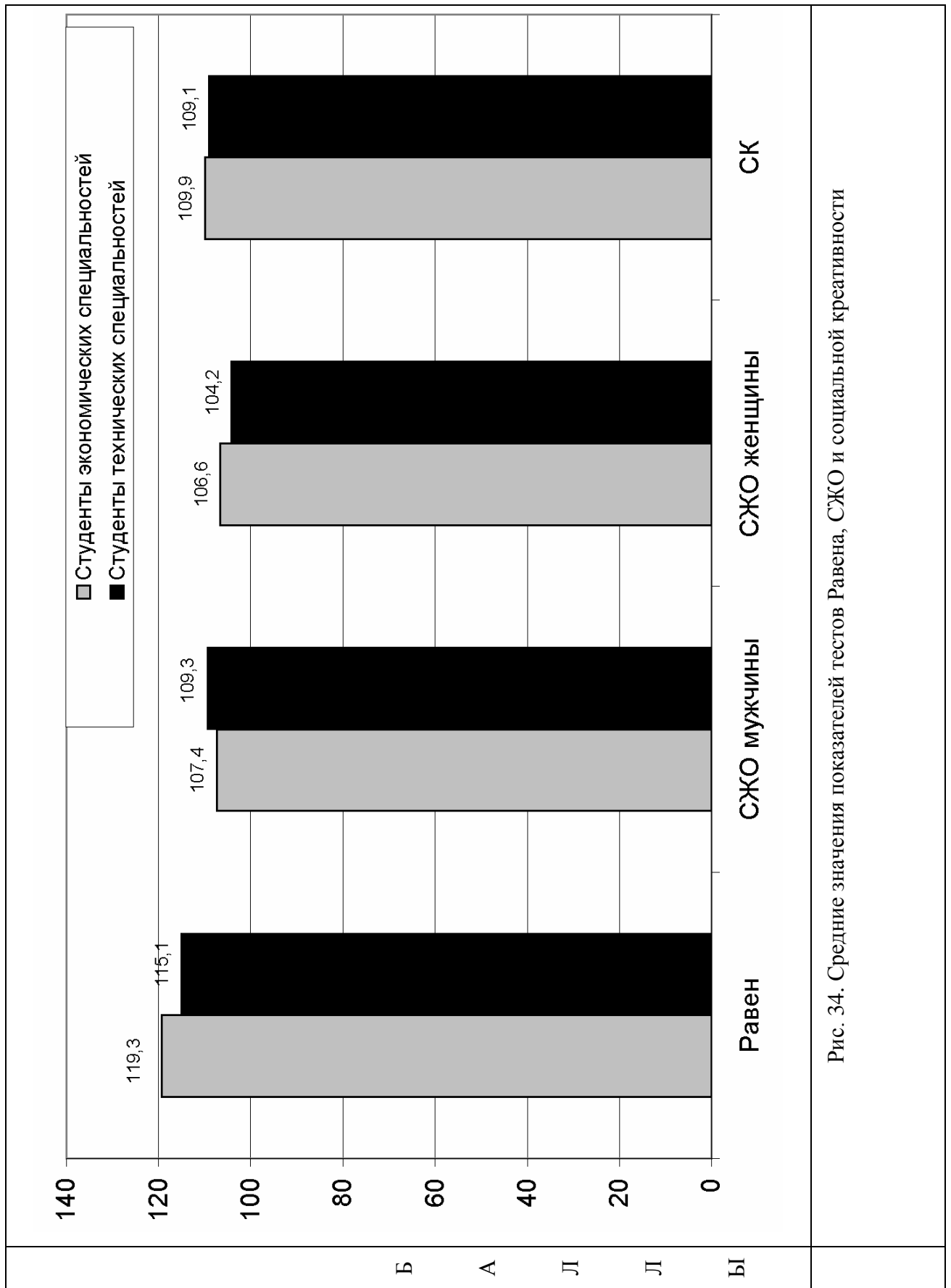

Рис. 34. Средние значения показателей тестов Равена, СЖО и социальной креативности

Елена Федоровна Ященко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной психологии Южно-Уральского государственного университета (Челябинск).

Автор учебных пособий «Основы психологии и педагогики», «Психология коллектива», «Психология специальных способностей», ч. I (2001), «Психология специальных способностей», ч. II (2004).

Сфера научных интересов включает в себя изучение ценностных ориентаций, возможностей самоактуализации и самосовершенствования личности в различных видах профессиональной деятельности.

Издательство Южно-Уральского государственного
университета

Подписано в печать 22.03.2005. Формат 60×84 1/16. Печать офсетная
Усл.печ.л.22,32. Уч.-изд. л.21,05. Тираж 110 экз. Заказ 47/60.

УОП Издательства. 454080, г. Челябинск, пр. им.В.И.Ленина, 76